

كما رواها ابن هشام عن البكائي عن ابن إسحاق المطلبي

وهي المعروفة بسيرة ابن هشام

منسقة. مبوبة

ИБН ХИШАМ

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРОРОКА МУХАММАДА

Рассказанное со слов аль-Баккаи,

со слов Ибн Исхака аль-Мутталиба

(первая половина VIII века)

Перевод с арабского Я, *А, Гайнуллина*

УММАН

МОСКВА 2003

Эта книга — наиболее полный свод исторических сведений, связанных с жизнью и деятельностью пророка Мухаммеда. Она является третьим по степени важности (после Корана и хадисов) источником ислама. Книга предназначена для изучающих ислам, верующих мусульман а также для широкого круга читателей.

УДК 297

ББК 86.38

© Перевод. Н.А. Гайнуллин, 2002

© Издательский дом «УММА», 2003

ОБ АВТОРЕ ПЕРЕВОДА

Гайнуллин Нияз Абдрахманович — журналист, востоковед-филолог, автор более 40 научных работ по арабскому языку, истории, религии, культуре и экономике арабских стран, переводов более 20 книг на арабский и русский языки, учебников и учебных пособий, учебных программ по арабскому языку, множества публицистических статей в зарубежных и центральных советских и российских периодических изданиях и СМИ.

Родился 20 июня 1940 г. в деревне Утар-Аты Арского района Республики Татарстан. Высшее образование получил в Казанском, Ленинградском и Каирском университетах, окончил аспирантуру Института востоковедения РАН по специальности «арабская филология». Работал переводчиком арабского языка в Посольстве СССР в Египте, первым секретарем Посольства СССР в Сирии, редактором арабской редакции ТАСС (ИТАР ТАСС), ответственным секретарем Агентства печати «Новости» (РИА «Новости»), редактором отдела стран Азии и Африки Института научной информации по общественным наукам РАН, ведущим редактором арабской редакции издательства «Мир».

С 1994 г. ведет преподавательскую деятельность в нескольких высших учебных заведениях Москвы, таких, как Институт исламской цивилизации, Московский высший духовный исламский колледж, Московский исламский университет. Он является автором учебных программ по арабскому языку для учреждений начального, среднего и высшего образования. Продолжает заниматься переводами с арабского на русский язык памятников мусульманской культуры, учебных пособий и учебников для преподавателей и студентов.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемый вниманию читателей перевод с арабского языка сочинения автора VIII века (второго века по хиджре) представляет собой самый древний и наиболее полный свод исторических данных, связанных с жизнью и деятельностью пророка Мухаммада. В основе перевода — бейрутское издание самого обширного и авторитетного «Жизнеописания пророка Мухаммада», составленное Ибн Хишамом на основе книги Ибн Исхака в передаче Зийа-да ал-Баккаи: «Мухтасар сират ан-наби, кама раваха Ибн Хишам ан аль-Бакка'и, ан Ибн Исхак аль-Мутталиби ва хийа аль-ма'ру-фа би Сират Ибн Хишам». Мунассака, мубавваба. — Бейрут, Ливан, Дар ан-надва аль-джадида, 1987. Данное издание известно каждому арабисту, востоковеду, исламоведу и, наконец, каждому образованному мусульманину. Сочинение Ибн Исхака — Ибн Хишама призвано восполнить тот пробел в российской исламоведческой науке, который существует в области исторической литературы о жизни и деятельности пророка Мухаммада — человека обыкновенного и земного, в то же время человека, сыгравшего огромную роль в истории человечества.

В мусульманских странах, где «Сира» — жизнеописание пророка Мухаммада — входит в число обязательных дисциплин для учащихся общеобразовательных школ и исламских средних и высших учебных заведений, литература о Мухаммаде весьма обильна и разнообразна. Кроме канонизированных хадисов — преданий о поступках и высказываниях Пророка, существуют жизнеописания пророка Мухаммеда, написанные для различных аудиторий — детей, людей со средним образованием, имеются и различные сочинения о достоинствах, внешних чертах Пророка, посвященные ему специальные сборники молитв и стихотворений.

В нашей же российской литературе о пророке Мухаммаде имеется весьма ограниченная литература. Кроме работ академика В. В. Бартольда и нескольких статей, серьезной, научной литературы по этому вопросу нам не удалось найти. Следует, правда, отметить, что на волне демократических изменений в стране в вопросе о свободе вероисповеданий российский читатель получил две книги о жизни пророка Мухаммада. Это — «Жизнь Мухаммада» (В. Ф. Панова, Ю. Б. Бахтин. Москва: Издательство политической литературы, 1990. 495 с.) и «Мухаммад, да благословит его Аллах и приветствует» (автор — Сафи ар-Рахман аль-Муба-ракфури. Перевод на русск. яз. — Владимир Абдалла Нирша. Москва: Издательский дом «Бадр», 2000. 373 с).

Обе эти книги представляют собой вольный пересказ событий, о которых сообщают Ибн Исхак — Зийад аль-Бакка'и — Ибн Хишам.

Предлагаемая вниманию читателя книга — самый авторитетный, после Корана и хадисов, свод рассказов, сведений о жизни, деятельности пророка Мухаммада. Здесь собраны сведения о всех значительных событиях, произошедших при жизни Пророка. Поэтому и не удивительно, что всемирные истории мусульманских авторов основываются на материалах Ибн Исхака, которые составляют

основу предлагаемой книги. Сочинение Ибн Исхака, более известное как «Сира» Ибн Хишама, оказало огромное влияние на всю мусульманскую литературу — оно считается одним из важных письменных памятников и образцов арабо-мусульманской художественной прозы. Еще будучи студентами второго курса кафедры арабской филологии факультета восточных языков Ленинградского государственного университета, мы начинали изучать классическую арабскую литературу по отдельным отрывкам из книги Ибн Хишама. Эта книга — любимое чтение, возвышающее дух и поучающее. Ее содержание известно каждому образованному мусульманину. А сейчас и наш российский читатель получил возможность ознакомиться с первоисточником о жизни и деятельности пророка Мухаммада. Для того чтобы читателя максимально приблизить к оригиналу, переводчик старался сохранить стиль и дух сочинения Ибн Хишама, хотя, несомненно, со времени первой половины VIII века его стиль и структура претерпели значительные изменения.

Основным автором сочинения является Мухаммад ибн Исхак ибн Йасар аль-Мутталиби, Абу Абдаллах Абу Бакр (т. е. отец Абдаллаха и Бакра). Он родился в городе Медине, был большим знатоком хадисов, историком, изучавшим историю арабов с древнейших времен. Он знал всю родословную арабов, собирал биографические сведения об арабах и хорошо знал древнюю и средневековую арабскую поэзию. Современники называли его «кладезью знаний». Как и все средневековые великие ученые, он был энциклопедистом, обладал большими знаниями в различных областях. Арабские источники сообщают, что он собрал все, что было написано о жизни и деятельности пророка Мухаммада, и использовал это в своих сочинениях, три из которых упоминаются в арабской справочной литературе. Это — «ас-Сира ан-набавийа» («Жизнеописание Пророка»), «Китаб аль-Хулафа» («Книга о халифах») и «Китаб аль-Мабда («Начало»).

Арабские биографические трактаты сообщают, что Ибн Исхак посетил Александрию (Египет), объездил весь Аравийский полуостров, а окончательно обосновался в Багдаде (Ирак) и там же умер. Похоронен на кладбище аль-Хайзеран в 151 году по хиджре = 768 году по христианскому летоисчислению.

Текст сочинения Ибн Исхака передавал Зийад ибн Абдаллах ибн Туфайл аль-Кайси аль-Амири аль-Бакка'и, Абу Мухаммад (отец Мухаммада), проживавший в городе Куфа (Ирак). Арабские источники подчеркивают, что он был достоверным передатчиком хадисов. Умер в 183 году по хиджре = 799 году по христианскому летоисчислению.

Последним автором данного сочинения, подвергшим труд Ибн Исхака серьезному редактированию, является Абд аль-Малик ибн Хишам ибн Аюб аль-Химйари аль-Ма'афири, Абу Мухаммад Джамал ад — Дин, более известный как Ибн Хишам. Арабские источники сообщают, что он был уроженцем города Басры (Ирак), большим знатоком грамматики арабского языка, литератором, историком — специалистом по генеалогии арабов. В числе его сочинений упоминаются «ас-Сира ан-набавийа» («Жизнеописание Пророка»), «аль-Касаид аль-Химйарийа» («Касиды химйаритов»), исторические сочинения и поэтические сборники. Арабские источники при упоминании «ас-Сира ан-набавийа» указывают, что автором этого сочинения является Ибн Хишам, хотя первым автором, несомненно,

является Ибн Исхак. Вместе с тем надо признать, что от первоначального текста Ибн Исхака в предлагаемом читателю варианте мало что осталось. Уже Зийад аль-Бакка'и при передаче его сильно сократил. А уже Ибн Хишам исключил всю древнюю часть, сообщения без надежных и полных ссылок на первоисточники, стихи, содержащие оскорбительные выражения в адрес мусульман, и все то, что противоречило Корану. Он также добавил собранные им самим сведения, снабдил текст Ибн Исхака фактическими и грамматическими комментариями.

В предлагаемый читателю сокращенный вариант «Сиры» в бейрутском издании вошел основной материал сочинения Ибн Исхака — Ибн Хишама. Конечно, он далек от того многотомного труда, который составил Ибн Исхак. Из текста исключены стихи, малозначительные эпизоды из жизни того времени. Отобрано лишь то, что непосредственно касается жизни и деятельности пророка Мухаммада. Таким образом, данная книга позволяет людям, не владеющим арабским языком, ознакомиться с третьим по степени важности (после Корана и хадисов) источником ислама, а мусульманам — осознанно, на основе реальных событий, рассказанных самими участниками этих событий, воспринимать учение ислама. Это тем более важно, что ислам в нашей стране все еще существует в основном на бытовом уровне. К этому следует добавить, что в течение длительного времени, вплоть до настоящих дней, в нашей стране велась вульгарная, антинаучная критика ислама, пророк Мухаммад объявлялся нереально существовавшей личностью, хотя государство (халифат), созданное Мухаммадом признавалось.

Европейские исламоведческие исследования, вызванные необходимостью изучения религии колониальных стран, также объявляли Мухаммада лжеучителем, а ислам — вторичной, эклектической религией, восходящей к иудаизму и христианству. Только в последние два-три десятилетия западная, да и наша, российская исламоведческая наука стала признавать ислам религией, равной иудаизму и христианству.

Я надеюсь, что данная книга — результат многолетнего труда — восполнит в некоторой степени этот пробел в российской исламоведческой науке и послужит учебным пособием для мусульманских образовательных учреждений, а для мусульман станет возвышающей дух и поучающей настольной книгой.

Нияз Гайнуллин,
преподаватель арабского языка
Московского исламского университета

РОДОСЛОВНАЯ АРАБОВ

Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам сказал: «Это книга жизнеописания Посланника Аллаха (да благословит его Аллах и да приветствует)[1] Мухаммада ибн Абдаллаха ибн Абд аль-Мутталиба (имя Абд аль-Мутталиба — Шайба) ибн Хашима (имя Хашима — Амр) ибн Абд Манафа (имя Абд Манафа — аль-Мугира) ибн Кусаййи ибн Килаба ибн Мурры ибн Кааба ибн Луаййи ибн Галиба ибн Фихра ибн Малика ибн Ан-Надра ибн Кинаны ибн Хузаймы ибн Мудрики (имя Мудрики — Амир) ибн Ильяса ибн Мудара ибн Низара ибн Мадда ибн Аднана ибн Адада (произносят также — Удад) ибн Мукаввима ибн Нахура ибн Тайраха ибн Иаруба ибн Йашджуба ибн Набита ибн Исмаила ибн Ибрахима (Халиль ар-Рахман) ибн Тариха (это Азар) ибн Нахура ибн Саруга ибн Шалиха ибн Ирфхашада ибн Сама ибн Нуха ибн Ламка ибн Матту Шалаха ибн Ахнуха (это, как утверждают, пророк Идрис; он был первым из рода человеческого, которому даровано пророчество и который писал тростниковым пером) ибн Иарда ибн Махлила ибн Кайнана ибн Ианиша ибн Шита ибн Адама».

Ибн Хишам сказал: «Нам рассказал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби. Он сказал: «Исмаил ибн Ибрахим произвел на свет двенадцать лиц мужского пола, а их мать — Раала бинт Мудада ибн Амра аль-Джурхуми. А Джурхум — сын Кахтана (а Кахтан прародитель всех племен Йемена) ибн Абира ибн Шалиха ибн Ирфхашада ибн Сама ибн Нуха».

Ибн Исхак сказал: «Джурхум ибн Йактун ибн Айбар ибн Шалих, а Йактан — это Кахтан. Передают, что Исмаил прожил сто тридцать лет, похоронен в аль-Хиджаре вместе со своей матерью Хаджар (Хагар)».

Ибн Хишам передал: «Расказал нам Абдаллах ибн Вахб со слов Абдаллаха ибн Лухаййи, со слов Омара, клиента племени Гуфра, что Посланник Аллаха говорил: «Берегите этих людей Писания! Они — из Черного селения, черные, курчавые! Поистине, у них есть родственные связи с нами по мужской и женской линии». Омар объяснил, что их родство заключается в том, что мать Пророка Исмаила была из них; а их родство по женской линии в том, что Посланник Аллаха был женат на отпущенной на волю наложнице из них. Ибн Лухайя сказал, что мать Исмаила — Хаджар — из Умм аль-Араб, деревни перед аль-Фарамой в Египте; а мать Ибрахима, сына Пророка, Мария — одна из жен Пророка, которую ему подарил правитель Египта, — была из Хафны, местности Ансина (Верхний Египет).

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим ибн Аз-Зухри, что Абд аль-Рахман ибн Абдаллах ибн Кааб ибн Малик аль-Ансари, Ас-Сулами рассказал ему: «Посланник Аллаха сказал: «Если вы завоюете Египет, то обязуйтесь быть добрыми по отношению к его жителям, ибо они пользуются покровительством мусульман и имеют кровные узы». Я сказал тогда Мухаммаду ибн

[1] Далее и везде после упоминания имени Пророка Мухаммеда приводится это приветствие. — Примеч. пер.

Муслиму: «Что за их кровные узы, о которых говорит Посланник Аллаха?» Он сказал: «Хаджар — мать Исмаила из них».

Ибн Хишам сказал: «Арабы все от потомства Исмаила и Кахтана; а некоторые жители Йемена говорят: «Кахтан от потомства Исмаила», и говорят: «Исмаил — прародитель всех арабов».

Ибн Исхак сказал: «Ад ибн Аус ибн Ирам ибн Нух; а также Самуд и Джадис — сыновья Абира ибн Ирама ибн Сама ибн Нуха; а также Таем, Имлак, Умайм — сыновья Лаваза ибн Сама ибн Нуха — все они арабы.

Набит ибн Исмаил породил Йашджубу ибн Набита; Йашджуб породил Йа'руба ибн Йашджуба; Йа'руб породил Тайраха ибн Йа'руба; Тайрах породил Нахура ибн Тайраха; Мукаввим породил Удада ибн Мукаввима; Удад породил Аднана ибн Удада; от 'Аднана разошлись племена потомства Исмаила ибн Ибрахима; Аднан породил двух мужчин — Ма'адда и 'Акка».

Ибн Хишам сказал: «И обосновалось племя Акка в Йемене, потому что Акка взял жену от Аш'аритов и поселился у них. И стали дом и язык едины. Аш'ариты — это сыновья Аш'ара ибн Набта ибн Удада ибн Зайда ибн Хамиса ибн Амра ибн 'Ариба ибн Йашджуба ибн Зайда ибн Кахлана ибн Саба'и ибн Йашджуба ибн Йа'руба ибн Кахтана».

Ибн Исхак сказал: «Потомков Ма'арда ибн Аднана было четыре — Низар ибн Ма'адда, Куда'а ибн Ма'адда, Кунус ибн Ма'адда, Ияд ибн Ма'адда; а что касается рода Куда'а, то они ушли в Йемен к Химьяру ибн Саба ибн Йашджубу ибн Йа'рубу ибн Кахтану.

А что касается рода Кунуса ибн Ма'адда, то остальные из них погибли, как это утверждают знатоки рода Ма'адда; из них был Ну'ман ибн аль-Мунзир — правитель аль-Хиры.

Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим ибн Абдаллах ибн Шихаб Аз-Зухри, что Ан-Ну'ман ибн аль-Мунзир был из потомства Кунуса ибн Ма'адда.

А остальные арабы утверждают, что он был из Лахма из потомства Раби'а ибн Насра — одному Аллаху ведомо точно его происхождение. Говорят также, что Раби'а сын Насра ибн Абу Хариса ибн Амра ибн 'Амира, — он остался в Йемене после ухода Амра ибн 'Амира из Йемена».

ИСТОРИЯ ПЛОТИНЫ МА'АРИБА

Причиной ухода 'Амра ибн 'Амира из Йемена, как об этом рассказал мне Абу Зайд аль-Ансари, было то, что он увидел, как крыса подкапывает плотину Ма'ариба, которая хранила для них воду. Они эту воду использовали на своих землях там, где хотели. Он понял, что плотина не сохранится, и принял решение уехать из Йемена. Он решил обмануть своих соплеменников. Приказал своему самому младшему сыну: когда он нагрубит и ударит по его лицу, то пусть он тоже подойдет к нему и ударит его по лицу. И сделал его сын так, как он приказал. Тогда Амр сказал: «Я не стану жить в стране, где меня бьет по лицу самый младший мой сын». Он выставил все свое имущество на продажу. Один из знат-

ных йеменцев предложил: «Давайте купим имущество Амра». Его имущество было раскуплено, и он уехал вместе со своими сыновьями и внуками. Тогда люди племени Азд сказали: «Не отстанем от Амра ибн Амира!» Они тоже продали свое имущество и уехали вместе с ним. Шли они до тех пор, пока не достигли земель племени Акка, пересекая и изучая земли, и там остановились.

Племя Акка пошло на них войной. Война велась долго и с переменным успехом. Затем они откочевали от них и рассеялись по разным регионам. Род Ал-Джафна ибн Амр ибн Амир поселился в Сирии; роды аль-Аус и аль-Хазрадж — в Иасрибе; род Хузаа — в Марре; часть племени Азд поселилась в ас-Сарате, а другая — в Омане, и стали они называться аздитами Омана. Затем Всевышний Аллах послал на плотину поток, и он разрушил ее. Об этом Всевышний Аллах ниспослал своему Посланнику Мухаммаду аяты:

«У племени Саба, в их местопребывании, было знамение: два сада — на правой стороне и на левой стороне — «Питайтесь пищей Господа вашего и будьте благодарны Ему!» Страна благодатная и Господь милосердный! Но они отступили, тогда Мы послали на них сильный разрушительный поток» (34:15,16).

Ибн Исхак сказал: «Раби'а ибн Наср, царь Йемена, был одним из древних йеменских царей. Было ему видение, которое напугало его, и он сильно испугался. Он позвал всех жрецов, колдунов, предсказателей и звездочетов из числа жителей своего царства. И сказал им: «Мне пришло страшное видение. Расскажите мне о нем, разъясните мне его значение!»

Люди сказали царю: «А ты расскажи нам свое видение, и мы тебе его растолкуем». Он сказал: «Если я сообщу вам о нем, то я не удовлетворюсь вашим истолкованием. Его истолковать может только тот, который знает про это до того, как я ему сообщу о нем». Один из них сказал: «Если царь хочет этого, то пусть пошлет за Сатихом и Шакком, ибо никто не знает лучше, чем эти двое. Они сообщат ему то, о чем он просит».

И послал он за ними. Сатих явился к нему раньше, чем Шакк. Царь сказал ему: «Было мне видение, которое напугало меня, и я сильно испугался. Так расскажи мне о нем. Если ты правильно расскажешь о нем, то правильно и истолкуешь его». Сатих сказал: «Сделаю. Ты увидел горящий уголь, который вышел из мрака, упал на раскаленную землю. Он сожрал на ней все живое». Царь сказал ему: «Ты ни в чем не ошибся, о Сатих! А как ты это истолкуешь?». Сатих сказал: «Клянусь змеями, находящимися между двумя горами, на вашу землю придут эфиопы, и они захватят то, что находится между двумя пастбищами Абйан и Джураш». Царь сказал ему: «Клянусь твоим отцом, о Сатих! Поистине это для нас печальная весть. Когда же это произойдет? В это мое время или после него?»

Сатих ответил: «Некоторое время спустя после тебя — более шестидесяти или семидесяти лет спустя». Царь спросил: «Их царство долго ли продлится или прекратится?» Он ответил: «Прекратится через семьдесят с лишним лет. Затем они будут биты и изгнаны из Йемена». Царь спросил: «Кто возглавит их избиение и изгнание?» Он ответил: «Возглавит это Ирам ибн Зу Йазан и поднимется он против них из Адена, не оставит никого из них в Йемене». Царь спросил: «А его

властвование будет долгим или прекратится?» Сатих ответил: «Прекратится». Царь спросил: «А кто его прекратит?» Он ответил:

«Святейший Пророк, к которому придет откровение от Всевышнего». Царь спросил: «Из каких людей этот Пророк?» Ответил: «Из потомства Галиба ибн Фихра ибн Малика ибн ан-Надра, и останется власть в руках его народа до конца мира».

Царь спросил: «А разве у мира есть конец?» Он ответил: «Да, это день, когда соберутся все люди от первых и до последних по времени. В этот день будут счастливы те, кто творил добро, и будут несчастны те, кто творил зло». Царь спросил: «Правда ли то, что ты мне говоришь?» Ответил: «Да, клянусь вечерними и предрассветными сумерками; клянусь зарей, когда она восходит, — поистине, то, о чем я сообщил тебе, — это правда».

Затем пришел к нему Шакк, и сказал царь ему то же, что и Сатиху, но скрыл то, что сказал ему Сатих, чтобы посмотреть, совпадут ли их слова или будут отличаться. Он сказал: «Да, ты увидел горящий уголь, который вышел из мрака, и он упал между лугом и холмом. Он сожрал там все, что шевелилось». Когда Шакк это сказал, царь понял, что их слова совпадают и говорят они одно и то же. Царь сказал ему: «Ты не ошибся, о Шакк, ни в чем! Но как ты растолкуешь все это?» Шакк сказал: «Клянусь людьми, находящимися между двумя горами, на вашу землю придут суданцы и захватят всех — от малого до великого — и будут владеть всем тем, что находится между двумя пастбищами: от Абйана до Наджрана». Царь сказал ему: «Клянусь твоим отцом, о Шакк! Поистине, это для нас печальная весть. Когда же это произойдет? В мое время или после него?» Он ответил: «Некоторое время спустя после него. Потом спасет вас от них очень важный великий человек и очень сильно их унизит». Царь спросил: «А кто этот великий человек?» Ответил: «Юноша, не крупный и не низкий. Он пойдет против них из дома Зу Йазан». Царь спросил: «Его власть долго будет или прекратится?» Он сказал: «Ее прекратит Пророк, посланный Богом с истиной и справедливостью, окруженный людьми веры и благородства. Будет царем своего народа до дня разделения».

Царь спросил: «А что это за день разделения?» Он ответил: «Это день, когда свершится высший суд и воздастся за добро, когда с неба раздадутся призывы, которые услышат живые и мертвые, когда все люди будут собраны в назначенный день и в определенное место. Тому, кто был благочестен, — воздадутся добро и блага». Царь спросил: «Правда ли то, что ты говоришь?» Ответил: «Да, клянусь Господом небес и земли, всеми долинами и горами между ними, все, что я сообщил тебе, — это правда, без всякого сомнения».

И запало в душу Раби'а ибн Насра то, что сказали эти двое. Он снарядил сыновей и домочадцев всем необходимым и направил в Ирак, послал с ними письмо к одному из царей персидских, которого звали Сабур сын Хурраза. Он поселил их в Хире. В числе продолжателей потомства Раби'а ибн Насра был ан-Нугман ибн аль-Мунзир.

ЗАВОЕВАНИЕ ИАСРИБА

Ибн Исхак сказал: «Когда Раби'а ибн Наср погиб, все царство Йемена стало принадлежать Хассану ибн Тубану Асааду Абу Карибу (Тубан Асаад царствовал под титулом Туббаа Второй) ибн Кили Карибу ибн Зайду (Зайд — это Туббаа Первый).

Конечной целью его пути, когда он выступил с Востока, был город Медина. Ранее он уже проходил через него и не потревожил его жителей. Среди них он оставил одного из своих сыновей в качестве наместника, который был предательски убит. И пошел он на город с намерением разрушить его, перебить его жителей, вырубить финиковые пальмы в нем. Против него этот город собрал защитников, которых возглавил Амр ибн Талла, из Бану ан-Наджара, затем из Бану Амр ибн Мабзуль. И произошло сражение. Защитники города утверждают, что они воевали против него в дневное время, а ночью оказывали ему гостеприимство. Это его удивило и восхитило. Он говорил: «Ей-богу, поистине, это благородные люди!»

Пока Туббаа вел такую войну, к нему пришли два иудейских священника из племени Курайза, услышав, что царь хочет уничтожить город и погубить его жителей. Они сказали:

«О царь! Не делай этого! Если ты будешь настаивать на своем, то препятствие между тобой и городом никогда не будет снято. И мы не гарантируем тебе, что ты вскоре не будешь наказан». Царь спросил их: «А в чем дело?» Они ответили: «В этот город переселится Пророк, который выйдет из того священного города от курайшитов через много лет. Здесь будет его дом, и тут он найдет покой». Царь отказался от своего намерения, ибо понял, что эти мудрецы знают, и то, что он услышал от них, ему понравилось. Он отступил от Медины и принял их религию — иудаизм.

Раньше Туббаа и его народ поклонялись идолам. Он направился в Мекку по пути в Йемен. Когда он находился между Усфаном и Амаджем, к нему пришли люди из племени Хузайла ибн Мудрика ибн Ильяса ибн Мудара ибн Низара ибн Маада и сказали: «О царь! Хочешь, мы покажем тебе дом, богатый жемчугом, хризолитом, изумрудом, золотом и серебром? Все цари до тебя не знали о нем». Он ответил: «Да, конечно». Они сказали: «Это — дом в городе Мекка, которому поклоняются его жители, молятся возле него»[1].

Однако хазалиты хотели погубить его таким образом, ибо они знали о гибели тех царей, которые домогались этого дома и распутничали возле него. Когда царь согласился с тем, что ему сказали, он послал за теми двумя иудейскими священниками и спросил их об этом. Они ему сказали: «Эти люди хотели только твоей гибели и гибели твоего войска. Мы не знаем никакого другого дома, кроме этого, которого выбрал Аллах для себя на земле! Если ты сделаешь то, к чему тебя призывают, то ты непременно погибнешь и погибнут все те, кто с тобой». Царь спросил: «А что вы советуете мне сделать, если я вступлю в него?» Они ответили:

[1] Имеется в виду Кааба.

«Ты делай возле него то, что делают его жители. Обойди вокруг него, возвеличь его, уважь его и сбрей голову возле него. Покорись ему, пока не отойдешь от него!» Царь спросил: «А почему вы сами не делаете этого?»

Они сказали: «Но, ей-богу, это дом прародителя нашего Ибрахима. Он такой святой, как мы тебе о нем рассказали. Но его жители преградили нам путь к нему идолами, которые поставили вокруг него; а также кровью жертвенников, которую проливают возле него. Они нечестивцы, язычники». Царь принял их совет и поверил их рассказу. Он вызвал тех людей из племени Хузайла, отрубил им руки и ноги. Затем пошел дальше, пока не вступил в Мекку. Он обошел вокруг дома, заколол животное, побрил голову свою, пробыл в Мекке шесть дней. Как упоминают, резал животных для людей, кормил жителей Мекки, поил их медом. Во сне ему приснилось, что он должен покрыть дом одеянием. И покрыл его толстым покрывалом из пальмовых волокон. Затем ему приснилось, что он должен покрыть его еще лучшим одеянием. И покрыл его полосатой тканью. Как утверждают, царь был первым, кто покрыл одеянием этот дом, велел делать это своим наместникам из племени Джурхума. Он приказал им держать его в чистоте, не осквернять его кровью и чтобы не было ни мертвеца, ни тряпья. И сделал он ему дверь и ключ.

ТУББАА ПРИЗЫВАЕТ ЙЕМЕН К СВОЕЙ ВЕРЕ

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Абу Малик ибн Са'лаба аль-Курази. Он сказал: «Я слышал, как Ибрахим ибн Мухаммад ибн Талха ибн 'Убайдуллах говорил, что, когда Туббаа приблизился к Йемену, чтобы войти в него, этому воспрепятствовали химьяриты». Они сказали: «Ты не входи в него! Ты ведь отошел от нашей веры». И тогда призвал Туббаа их к вере своей. Он сказал: «Она лучше вашей веры». Они сказали: «Пусть нас рассудит огонь». Он сказал: «Ладно». Аль-Курази говорит: «Как утверждают жители Йемена, в Йемене был огонь, который вершил суд над ними, когда они в чем-либо расходились. Огонь пожирал несправедливого и не вредил потерпевшему. И вышел народ Йемена со своими идолами и всем тем, чем они причащались в своей религии. И вышли два иудейских священника со своими свитками, надетыми на шею, опустились у огня, у самого его выхода. И вышел огонь к ним. И когда огонь направился в их сторону, они отошли от него, испугались его. Присутствовавшие тут люди стали их поощрять и требовать стерпеть его. Они оставались на месте, пока огонь не дошел до них. Огонь сожрал идолов и все, что было возле них, а также тех из химьяритов, кто нес все это. И вышли два иудейских священника со свитками на шее, со лба у них катился пот. Огонь им не повредил. Тогда химьяриты согласились принять его веру. Отсюда и с этого началось распространение иудаизма в Йемене.

В Наджране были остатки приверженцев религии Иисуса — сына Марии, почитающие Евангелие, люди достойные и честные среди своих единоверцев. У них был глава, которого звали Абдаллах ибн ас-Самир».

Рассказал мне аль-Мугира ибн Абу Лабид, клиент племени аль-Ахнас со слов Вахба ибн Мунаббиха аль-Йамани, который рассказал им об истории распро-

странения христианства в Наджране. Был человек из остатков приверженцев религии Иисуса сына Марии, и его звали Файмиун. Это был человек праведный, усердный, воздержанный в жизни, отзывчивый. Он странствовал из одной деревни в другую, не оставаясь постоянным жителем одного селения. Он был строителем, делал глину. Почитал воскресенье, и если был воскресный день, то в этот день он ничего не делал. Он выходил в пустынную местность и молился там, пока не наступал вечер. Он рассказал, что в одной из деревень Сирии он делал это свое дело тайно. Один из жителей этой деревни заметил его занятие. Его звали Салих. И полюбил его Салих так, как не любил никого до него. Он следовал за ним, куда бы ни пошел.

А Файмиун об этом не знал. Однажды в воскресенье Файмиун вышел в пустынное место, как это он делал обычно. За ним последовал Салих. А Файмиун об этом не знал. Салих сел на расстоянии взгляда, скрываясь от него, не желая, чтобы узнал его место. Файмиун стал молиться. Когда он молился, к нему стал приближаться дракон — змея с семью головами.

Когда увидел его Файмиун, то произнес заклинание, и змея сдохла. Салих тоже увидел змею и не понял, что ее постигло. Он испугался за него, его терпение иссякло, и он закричал: «О Файмиун! В твою сторону ползет дракон!» А он не обратил на него внимания, продолжал молиться, пока не закончил, когда уже настал вечер. Он ушел, поняв, что его заметили. А Салих понял, что Файмиун узнал его место, и сказал ему: «Файмиун! Знай! Клянусь, я никого так не любил, как полюбил тебя. Я хочу всегда быть с тобой!» Файмиун сказал: «Как хочешь! Ты видишь, какое у меня дело. Если ты знаешь, что осилишь его, то я согласен». И стал Салих с ним неразлучным. Жители деревни почти раскрыли его дело.

Когда он встречал больного человека, то читал над ним молитву, и тот выздоравливал. А если вызывали его к больному человеку с порчей, то он отказывался идти к нему.

У одного жителя деревни был слепой сын. Он спросил о деле Файмиуна. Ему сказали, что он не приходит ни к кому по вызову. Однако он строит людям здания за плату. Отец поместил сына в комнате и накрыл его. Затем пришел к Файмиуну и сказал: «О Файмиун! Я хочу сделать в моем доме одно дело. Сходи со мной туда и посмотри сам. И мы с тобой договоримся». И он пошел с ним и вошел в его комнату. Затем спросил его: «Что ты хочешь сделать в этом своем доме?» Тот ответил: так мол и так.

Затем человек скинул одежду с ребенка и сказал: «О Файмиун! Одного из рабов Аллаха постигло то, что ты видишь. Так призови Аллаха к нему!» И прочитал Файмиун над ним молитву. Ребенок встал, и не было теперь у него порчи. И понял Файмиун, что его узнали, и ушел из этой деревни. За ним последовал Салих.

Когда он шагал по одной из местностей Сирии, проходил мимо большого дерева. С этого дерева к нему обратился человек и спросил: «Ты — Файмиун?» Ответил: «Да». Тот сказал: «Я все жду тебя и говорю, когда же он придет? Вот, наконец, услышал твой голос и узнал, что это ты. Не уходи, пока не позаботишься обо мне. Сейчас я умру». Сказал и умер. Файмиун позаботился о нем и предал

его тело земле. Затем он ушел. За ним последовал Салих. Они вступили в землю арабов, которые напали на них. Их захватил торговый караван арабов, которые их продали в Наджране. А жители Наджрана тогда придерживались веры арабов и поклонялись высокой пальме, которая росла у них на земле. Каждый год справляли праздник в ее честь. Во время этого праздника развешивали на нее все лучшие одеяния, которые только находили, и женские украшения. Затем выходили к ней и посвящали ей целый день. Файмиуна купил один из их знатных людей. Салиха купил другой.

Файмиун вставал ночью и бодрствовал, совершая молитвы в доме, в котором поселил его господин. Этот дом давал ему свет до утра без лампы. Это увидел его господин, и удивило его то, что он увидел. Он спросил о его религии. Файмиун сообщил ему о ней. И сказал Файмиун: «Вы в заблуждении. Эта пальма не вредит и не приносит пользы. Если я позову против нее своего Бога, которому поклоняюсь, то он уничтожит ее. Это — Аллах единственный, и нет ему равного». Господин сказал ему: «Сделай! Если ты сделаешь, то мы войдем в твою веру и отбросим то, во что мы сейчас веруем». Далее рассказывает: Файмиун встал, совершил омовение и помолился, сделав два коленопреклонения. Затем призвал Аллаха на нее. Аллах послал на нее ветер, который вырвал пальму с корнем и выбросил. Тогда жители Наджрана приняли его веру. И привел он их к закону религии Иисуса, сына Марии, да будет мир над ним. И время шло, а они продолжали жить так же, как и приверженцы их религии повсюду. Вот так произошло христианство в Наджране на земле арабов.

Пришел к ним Зу Нувас со свои войском и призвал их к иудаизму. Предоставил им выбор между ним и смертью. Они выбрали смерть. Он вырыл для них общую могилу, сжег в огне и изрубил саблями, истязал их.

Число жертв достигло почти двадцати тысяч. По поводу Зу Нуваса и его войска Всевышний Аллах ниспослал следующие аяты своему Посланнику:

«Смерть тем, кто копал общую могилу, разжег огонь, испускающий искры. Вот они сидят при нем и видят то, что творят с верующими. Они мстят им только за то, что они веруют в Аллаха, великого и достойного похвалы»(85:4-8).

От них ускользнул некий человек из Сабы по имени Даус Зу Су'лубан на своем коне и направился в ар-Рамлу. Он стал для них недосягаемым и продолжал идти таким образом, пока не пришел к царю византийскому. Он попросил царя оказать ему помощь в борьбе против Зу Нуваса и его войска. Сообщил ему о том, до чего они дошли. Царь ему сказал: «Твоя страна далека от нас. Но я напишу для тебя письмо царю Эфиопии. Он исповедует эту религию и ближе к твоей стране». И написал царю с требованием оказать помощь Даусу и отомстить. Даус пришел к негусу (царю Эфиопии) с письмом царя Византии, и он послал с ним семьдесят тысяч эфиопов. Над ними поставил начальником одного из них, по имени Арьят. Вместе с ним в его войске находился Абрахат аль-Ашрам. Арьят поплыл по морю и сошел на берег Йемена, и вместе с ним Даус Зу Су'лубан. Против него пошел Зу Нувас вместе с химьяритами и покорившимися ему племенами Йемена. Когда они сошлись, Зу Нувас и его сторонники потерпели

поражение. Когда Зу Нувас увидел, что постигло его самого и его народ, направил своего коня к морю, затем ударил его и вошел в море с конем.

Проехал на коне по мелководью, пока не дошел до морской пучины, и въехал в нее. Это было его последнее пристанище. Арьят вошел в Йемен и завладел им.

Арьят пробыл на земле Йемена долгие годы, властвуя над ним. Затем власть Эфиопии над Йеменом стал оспаривать Абрахат аль-Хабаши, так что эфиопцы в Йемене раскололись между ними. К каждому из них примкнула часть из них. Потом выступил один против другого. Когда люди начали сходиться для битвы, Абрахат обратился к Арьяту: «Не делай так, чтобы столкнулись эфиопы друг с другом и были истреблены. Встретимся один на один. Кто из нас поразит другого, то к нему пойдет войско другого».

Арьят послал ему ответ: «Ты прав». И вышел к нему Абрахат. Он был человек низкорослый, тучный, придерживался христианской религии. К нему вышел Арьят. Это был человек красивый, крупный и высокого роста. В руке он держал копье. За Абрахатом находился его слуга по имени Атауда и защищал его спину. Арьят поднял копье и ударил Абрахата, стремясь попасть по темени. Копье попало в лоб Абрахата и рассекло бровь, нос, глаз и губу. Поэтому был назван Абрахат «аль-Ашрам», то есть «человек со шрамом на лице». Атауда напал на Арьята за спиной Абрахата и убил его. Войско Арьята перешло к Абрахату, и вокруг него собрались эфиопы в Йемене. И заплатил Абрахат выкуп за Арьята.

ПОПЫТКА ОТВРАТИТЬ АРАБОВ ОТ МЕККИ

Затем Абрахат построил храм в Сана'а. Он построил такую церковь, подобно которой не было нигде на земле в то время.

Потом он написал негусу (правителю Эфиопии): «Я построил, о царь, для тебя церковь, подобно которой не было построено ни одному из царей до тебя. И не успокоюсь до тех пор, пока не поверну к ней паломничество арабов».

Когда узнали арабы об этом письме Абрахата к негусу, то один человек из числа определителей месяцев разгневался. Это — один из сыновей Фукайма ибн Адийа ибн'Амира ибн Са'лаба ибн аль-Хариса ибн Мудрика ибн Ильяса ибн Мудара. Определители месяцев — это те, которые устанавливали времена месяцев для арабов в доисламскую эпоху. Они устанавливали сроки священных месяцев, заменяя запретный месяц на месяц разрешенный или меняя сроки священного месяца. Об этом Аллах ниспослал следующий аят: **«Перенос одного месяца на другой — это крайнее неверие; им вводятся в заблуждение только неверные. Они считают его разрешенным в один год и запретным в другой год и путают так сроки, установленные Аллахом»** (9:37).

И вышел аль-Кинани (вышеупомянутый), дошел до храма и сел в нем. Ибн Хишам сказал: это значит, что он испражнялся в нем. Затем он ушел и вернулся на свою землю. Об этом узнал Абрахат и спросил: «Кто это сделал?» Ему сказали: «Это сделал человек из арабов из числа поклонников того дома, к которому совершают паломничество арабы в Мекке. Когда он услышал твои слова: «Я поверну к нему паломничество арабов», он рассердился, пришел и осквернил его».

Тогда Абрахат рассердился и поклялся дойти до этого дома и разрушить его. Он приказал эфиопам подготовиться и снарядиться. Затем он двинулся, и вместе с ним был слон. Об этом услышали арабы, сочли это серьезной угрозой, сочли своим долгом воевать против него, услышав, что он хочет разрушить Каабу — священный дом Аллаха. Против Абрахата поднялся один из вождей Йемена. Звали его Зу Нафр. Он призвал свой народ и всех арабов, кто ему откликнется, воевать против Абрахата и защитить священный дом Аллаха. Нашлись люди, которые откликнулись на его призыв, затем он выступил против Абрахата и вступил в бой. Зу Нафр и его сторонники потерпели поражение.

Зу Нафр был взят в плен и доставлен к Абрахату. Когда Абрахат решил убить его, Зу Нафр сказал ему: «О царь! Не убивай меня! Может быть, если я останусь с тобой, то лучше будет для тебя, чем убить меня». Абрахат не стал его убивать и оставил его при себе, связанного веревкой. Абрахат был человеком нежестоким. Затем Абрахат пошел дальше, желая достичь того, ради чего он вышел. Когда он достиг земли Хас'ама, то против него выступили Нуфейль ибн Хабиб аль-Хас'ами и все подчиненные ему арабские племена. Абрахат вступил с ним в бой и победил его. Нуфейль был взят в плен, и привели его к нему. Когда захотел убить его, Нуфейль сказал ему: «О царь! Не убивай меня! Я буду твоим проводником на земле арабов.

Вот тебе две мои руки — в признак моей покорности!» Он поклялся слушаться его и повиноваться ему. Абрахат отпустил его.

Нуфейль стал его проводником. Он проходил вблизи ат-Таифа, когда к нему вышел Мас'уд абн Му'аттиб вместе с людьми племени Сакифа. Они сказали: «О царь! Мы твои рабы, слушаемся тебя и повинуемся. У нас с тобой нет разногласий. Наш храм не тот, который ты хочешь (имели в виду храм аль-Лата).

Ты направляешься в храм, который в Мекке. Мы пошлем с тобой того, который укажет дорогу к нему». И он обошел их. Они послали с ним Абу Ригаля, который указывал ему путь в Мекку. И двинулся Абрахат дальше, а с ним Абу Ригаль, который довел его до аль-Мугаммиса. Когда довел его туда, Абу Ригаль умер. Арабы забросали его могилу камнями. Это та могила, которая находится в местечке аль-Мугаммис и которую люди забрасывают камнями до сих пор.

Когда Абрахат дошел до аль-Мугаммиса, послал человека из эфиопов — его звали аль-Асвад ибн Максуд — с отрядом всадников в Мекку. Он пригнал к нему скот, принадлежащий роду Тихамы из племени курайшитов и другим арабам. Среди них оказалось двести верблюдов Абд аль-Мутталиба ибн Хишама, который тогда был главой курайшитов и их господином. Курайшиты, кинанийцы, хузайлиты и все, кто был тогда в этом священном городе, задумали воевать с ним. Потом они поняли, что для этого у них нет сил, и раздумали.

Абрахат направил Хунату аль-Химьяри в Мекку и сказал ему: «Ты спроси: кто господин жителей этой страны и кто ее самый знатный человек. Потом скажи ему: «Царь говорит тебе: я не пришел, чтобы воевать с вами. Я пришел, чтобы разрушить этот храм. Если вы не будете воевать против нас из-за него, то я не буду проливать вашу кровь». Если он не хочет войны со мной, то приведи его ко мне!» Когда Хуната вошел в Мекку, то он спросил, кто господин курайшитов и самый знатный среди них человек. Ему сказали: Абд аль-Мутталиб ибн Хишам. Хуната пошел к нему и сказал ему все то, что приказал передать Абрахат. Абд

аль-Мутталиб ему сказал: «Клянусь Аллахом, мы не хотим воевать с ним. У нас и сил нет для этого. Это — священный дом Аллаха, дом возлюбленного Аллахом Ибрахима, да будет мир над ним!» Или как бы он сказал: «Если Он помешает ему в этом, то это дом Его и святыня Его. Если позволит ему Аллах дойти до него, то, клянусь Аллахом, мы не сможем защищать его ничем». Хуната сказал: «Так пойдем тогда со мной к нему. Он приказал мне привести тебя к нему». И пошел с ним Абд аль-Мутталиб в сопровождении некоторых своих сыновей, пришел к войску и спросил о Зу Нафре: он знал его. Вошел к нему в место его заключения. Сказал ему: «О Зу Нафр! Сможешь ли ты что-либо сделать, чтобы облегчить нам эту участь?» Зу Нафр ему ответил: «Что сможет сделать человек, находящийся в плену у царя и который ждет, когда его убьют — утром или вечером? Я ничего не смогу сделать с тем, что тебя постигло.

Однако погонщик слона Унайс — мой друг. Я пошлю за ним, порекомендую тебя ему, возвеличу тебя перед ним и попрошу получить разрешение у царя на встречу, и ты расскажешь царю то, что сочтешь нужным. Он будет ходатайствовать за тебя при нем к добру, если сможет». Он сказал: «Этого мне достаточно».

Тогда Зу Нафр послал за Унайсом и сказал ему: «Абд аль-Мутталиб, господин курайшитов, хозяин каравана Мекки; кормит людей на равнине и зверей на вершине гор. Царь захватил двести его верблюдов. Ты испроси у царя разрешение для него войти к нему и помоги ему, чем сможешь при царе». Он сказал: «Сделаю».

Унайс поговорил с Абрахатом, сказал ему: «О царь! Перед твоей дверью стоит господин курайшитов и просит разрешения войти. Он хозяин каравана Мекки. Он кормит людей на равнине и зверей на вершине гор. Позволь ему войти к тебе, и пусть он расскажет тебе о своем деле». И разрешил ему Абрахат.

Рассказывают, Абд аль-Мутталиб был человеком красивым, привлекательным и очень представительным. Когда его увидел Абрахат, оказал ему почет и глубочайшее уважение. Он не захотел, чтобы Абд аль-Мутталиб сидел ниже него и не захотел, чтобы эфиопы видели его сидящим на троне вместе с царем. Абрахат сошел со своего трона, сел на ковер и посадил его рядом с собой. Потом он сказал своему переводчику: «Спроси его, какое дело у него?» Переводчик сказал ему это. Абд аль-Мутталиб сказал: «Мое дело в том, чтобы царь вернул мне двести верблюдов, которые захватил у меня». Когда он передал это Абрахату, тот сказал своему переводчику: «Скажи ему: ты мне очень понравился, когда я тебя увидел. Потом я разочаровался в тебе, когда ты стал говорить со мной. Ты разговариваешь со мной о двухстах верблюдах, которые я взял у тебя и умалчиваешь о храме, который есть твоя религия и религия отцов твоих, для разрушения которого я и пришел. А ты о нем ни слова не говоришь». Абд аль-Мутталиб сказал ему: «Ведь я хозяин тех верблюдов, а у храма есть свой хозяин, который и защитит его». Царь сказал: «Не смог он оказать мне сопротивления». Тот сказал: «Еще посмотрим!»

Как утверждают знатоки преданий, вместе с Абд аль-Мутта-либом к Абрахату отправился Ямар, который тогда был главой рода Бакр, а также Хувайлид ибн Ваила, который тогда был главой рода Хузейль. Они предложили Абрахату одну треть скота Тихамы с условием, чтобы он оставил их в покое и не разрушал

Каабу. Он отказал им. Абрахат вернул Абд аль-Мутталибу захваченных верблюдов.

Когда они ушли, Абд аль-Мутталиб отправился к курайшитам и сообщил им обо всем. Он приказал им уйти из Мекки и укрыться в вершинах гор и ущельях, опасаясь бесчинства войска.

Потом Абд аль-Мутталиб взял кольцо двери Каабы, и к нему присоединились некоторые курайшиты, призывая Аллаха, показать свою мощь против Абрахата и его войска. Абд аль-Мутталиб, держа в руке кольцо от двери Каабы, произнес стихи:

«О Боже! Даже человек защищает свое добро.
Защити же и Ты свое достояние!
Ведь нехорошо же, если победит их крест.
Не может их сила быть выше твоей мощи!
А если ты позволишь им коснуться нашей святыни,
То воля твоя, о Аллах!»

Потом Абд аль-Мутталиб бросил кольцо двери Каабы и отправился вместе с курайшитами к вершинам гор, где они и спрятались, ожидая, что сделает Абрахат с Меккой, когда войдет в нее.

Абрахат стал готовиться к вступлению в Мекку, готовить своего слона, свое войско. Слона звали Махмудом. Абрахат собирался разрушить Каабу и потом уйти в Йемен. Когда направили слона в Мекку, Нуфайль ибн Хабиб поднялся и встал рядом со слоном. Он взял его за ухо и сказал: «Встань на колени, Махмуд, или возвращайся благополучно туда, откуда пришел. Ты находишься на священной земле Аллаха». Потом он отпустил ухо слона, и слон опустился на колени. Нуфайль ибн Хабиб быстро ушел в горы и стал подниматься в гору. Они стали бить слона, чтобы встал. Но слон отказался. Ударили слона по голове железным прутом, чтобы встал. Но слон отказался. Сунули ему палку с крюком в пах и пощекотали его, чтобы встал. Он отказался. А когда направили его в сторону Йемена, он встал и побежал. Направили его в сторону Сирии, он побежал так же.

Направили его на Восток, и он сделал то же самое. А когда обратно направили его к Мекке, снова опустился на колени. И послал Всевышний Аллах на них птиц с моря, похожих на ласточек и чаек. Каждая птица несла с собой три камня: один камень в клюве и два — в лапах размером с горошины и чечевицу. Как только попадал камень на кого-нибудь из них, то он тут же погибал. Но не всех их настигал.

И ушли они, падая мертвыми на всем пути. Они погибали повсюду, у каждого водопоя. Абрахат тоже был поражен болезнью. Они шли с ним, и тело его разлагалось по частям. Как только какая-нибудь его часть падала, то другая часть начинала гноиться и кровоточить. Они дошли с ним до Сана'а, и был он похож на общипанного цыпленка. Как утверждают, он умер, когда уже грудная клетка отошла от его сердца.

Когда Аллах послал Мухаммада, это было одной из его милостей для курайшитов в связи с пребыванием эфиопов на земле арабов. Всевышний Аллах сказал:

«Ты разве не знаешь, что сделал твой Господь с владельцами слона? Разве не обратил он их козни против них самих? И послал Он на них птиц стаями, которые забрасывали их камнями из обожженной глины, и сделал их Он как нива, с которой собрали зерно» (105:1—5).

Далее рассказывает, что, когда Аллах повернул обратно эфиопов от Мекки и наказал их, арабы стали почитать курайшитов, говоря: «Они — люди Аллаха. Аллах их отстоял. Он избавил их от врагов». И сочинили они об этом стихи, в которых рассказывают, что сделал Аллах с эфиопами и как Он избавил курайшитов от их коварного замысла.

САЙФ ИБН ЗУ ИАЗАН

Когда скончался Абрахат, над эфиопами в Йемене стал царствовать его сын Йаксум ибн Абрахат. Когда умер Йаксум ибн Абрахат, над Йеменом стал царствовать среди эфиопов его брат Масрук ибн Абрахат. Когда беда над жителями Йемена стала долговременной, тогда восстал Сайф ибн Зу Йазан аль-Химьяри. Его прозвище было Абу Мурра. Он пришел к царю — правителю византийцев — и рассказал ему о постигшей его народ беде. Абу Мурра попросил царя выгнать эфиопов из Йемена, стать их правителем, послать к ним кого-нибудь из византийцев. Царь отверг его предложение.

Сайф ибн Зу Йазан ушел от него и пришел к ан-Нугману ибн аль-Мунзиру, который был наместником персидского царя над Хирой и всеми принадлежащими ему землями Ирака. Он пожаловался ему на эфиопов. Ан-Нугман сказал: «Я каждый год езжу с визитом к персидскому царю. Ты подожди до этого времени!» Он так и сделал. Потом ан-Нугман взял его с собой и привел его к Хосрову. Хосров сидел в своем коронном зале. Корона его была похожа на огромную чашу весов. Как утверждают, она была отделана яхонтом, жемчугом, хризолитом в золоте и серебре и висела над головой на золотой цепи над троном. Его шея не могла выдержать тяжесть короны. Его сначала закрывали покрывалом, потом он садился на свой трон и просовывал голову в корону. Когда он усаживался на своем троне, с него снимали покрывало. Все люди, не видевшие его До того, увидев его в короне, падали ниц в знак повиновения. Когда Сайф ибн Зу Йазан вошел к нему, стал на колени и сказал: «О царь! Нашу страну захватили чужеземцы». Хосров его спросил: «Какие чужеземцы: эфиопы или синды?» Ответил: «Эфиопы. Я пришел к тебе просить у тебя помощи и чтобы моя страна была подвластна тебе». Хосров ответил: «Твоя страна далеко, и мало в ней добра. Я не могу ввергнуть персидское войско в землю арабов. У меня нет надобности для этого». Потом наградил его десятью тысячами полных дирхамов и велел набросить на его плечи парчовый халат. Сайф, получив подарки, вышел и стал раздавать все эти серебряные монеты людям. Это дошло до царя, который сказал: «У этого человека действительно есть достоинство».

Потом послал за ним и спросил: «Ты решил раздать подарок царя людям?» Сайф ответил: «А что я с этим сделаю? Горы моей земли, откуда я пришел, — золото и серебро». Так соблазнил Сайф царя богатством своей страны.

Хосров собрал своих советников и сказал им: «Что вы думаете по поводу этого

человека и того, для чего он пришел?»

Один из них сказал: «О царь! В твоих тюрьмах есть смертники среди заключенных. Если ты пошлешь их с ним, то они погибнут, это то, что ты хотел, а если они победят, то твое достояние увеличится». И послал Хосров с ним этих заключенных.

Их было восемьсот человек, и поставил царь во главе их одного из них. Его звали Вахриз, и был он среди них старшим по возрасту и лучшим среди них по происхождению и достатку. Они вышли на восьми кораблях. Два корабля потонули. К берегам Адена подошли шесть кораблей. Сайф собрал всех, кого смог из своих соплеменников на подмогу Вахризу, и сказал ему: «Моя нога вместе с твоей ногой, пока все не помрем или все не победим». Вахриз ему сказал: «Это справедливо». И вышел к нему Масрук ибн Абрахат, царь Йемена и собрал против него свое войско. Вахриз послал к ним сына своего, чтобы повоевал с ними и проверил их боеспособность. Сын Вахриза был убит. Это усилило их злобу на них. Когда люди встали в ряды, Вахриз сказал: «Покажите мне их царя!» Ему сказали: «Ты видишь человека на слоне, завязавшего на голове свою корону, и между глазами его красный яхонт?» Ответил: «Да». Сказали: «Это их царь». Он сказал: «Оставьте его!» Стояли они долго. Потом он спросил: «На чем он?» Ответили: «Он пересел на мулицу». Вахриз сказал: «Мулица презренна, презрен и тот, кто сидит на ней. Я скину его. Если вы увидите, что его товарищи не двигаются, то стойте, пока я вас не кликну. Я могу не попасть в этого человека. Если увидите, что его люди повернулись и окружили его, — это значит, что я попал в него. Тогда нападайте на них». Потом он натянул тетиву своего лука. Как утверждают, никто, кроме него, не мог натянуть тетиву его лука. Он велел завязать свои брови лентой, чтобы они не мешали ему целиться. Потом он пустил стрелу, которая ударила по яхонту между глазами. Стрела вошла в его голову и вышла из затылка. Царь упал со своего верхового животного. Эфиопы повернулись и окружили его. И персы напали на них. Эфиопы были побеждены, уничтожены, разбежались в разные стороны. Вахриз готовился вступить в город Санаа. Подошел к воротам и сказал: «Мое знамя никогда не войдет склоненным. Ломайте ворота!» Ворота были разрушены, и въехал он, подняв прямо свое знамя.

Ибн Хишам сказал: «Это имел в виду Сатих, когда говорил: к нему примкнул Ирам ибн Зу Йазан, который вышел на них из Адена и не оставил никого из них в Йемене. Это имел в виду Шакк, говоря: «Юноша — не низкий и не унижает другого — вышел против них из дома Зу Йазан».

КОНЕЦ ВЛАСТИ ПЕРСОВ НАД ЙЕМЕНОМ

Ибн Исхак сказал: «Вахриз и персы обосновались в Йемене. Персы, проживающие сегодня в Йемене, являются потомками остатков этого персидского войска».

Ибн Хишам сказал: «Потом Вахриз умер, и Хосров назначил правителем Йемена своего сына Марзубана. Потом Марзубан умер. Тогда Хосров назначил правителем другого сына — Тайнуджана. Потом сместил его и назначил База-

на. И он оставался правителем Йемена, пока Аллах не послал Мухаммада, да благословит его Аллах и да приветствует».

До меня дошли слова аз-Зухри, который сказал: «Хосров написал Базану следующее: «Дошло до меня, что в Мекке появился некий человек из племени курайшитов, который утверждает, что он — Пророк. Так иди к нему и заставь его раскаяться. И пусть раскается. В противном случае пришли мне его голову».

Базан послал письмо Хосрова посланнику Аллаха. Посланник Аллаха написал ему: «Аллах обещал мне, что Хосров будет убит в такой-то день такого-то месяца». Когда письмо дошло до Базана, то он решил подождать и посмотреть, что произойдет. Он сказал: «Если он —пророк, то будет так, как он сказал». И по воле Аллаха Хосров действительно был убит в тот же день, который назвал Посланник Аллаха.

Когда об этом узнал Базан, то он направил к Пророку своих посланцев, сообщая о принятии ислама им и всеми персами, находящимися вместе с ним. Посланцы от персов сказали Пророку: «К кому мы относимся, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Вы относитесь к нам, почитателям Каабы».

Ибн Хишам сказал: Это — тот, кого имел в виду Сатих, говоря: «Чистый Пророк, к которому придет откровение от Всевышнего»; и тот, кого имел в виду Шакк, говоря: «Прекратится посланным Посланником, который принесет истину и справедливость в среду религиозных и уважаемых людей. Будет царем своего народа до дня разделения».

ПОТОМКИ НИЗАРА ИБН МА'АДДА

Ибн Исхак сказал: «Потомков Низара ибн Ма'адда трое: Мудар ибн Низар, Раби'а ибн Низар, Анмар ибн Низар (Ибн Хишам сказал: «И Ияд ибн Низар»). Потомков Мударра ибн Низара двое мужчин: Ильяс и 'Айлан. Потомков Ильяса ибн Мударра трое: Мудрика, Табиха, Кама'а. Имя Мудрики — 'Амир, имя Табихи — 'Амр. Утверждают, что они однажды, когда пасли верблюдов, добыли на охоте дичь и стали ее варить.

И тут напали на их верблюдов и угнали. Тогда 'Амир спросил 'Амра: «Будешь догонять верблюдов или же будешь варить эту дичь?» Амр ответил: «Я буду варить». 'Амир догнал верблюдов и привел их обратно.

Когда они пришли к отцу, рассказали ему об этом. Он сказал 'Амиру: «Ты — Мудрика (погонщик)». И сказал 'Амру: «А ты Табиха (стряпуха)». А что касается Кама'а, то ученые, занимающиеся генеалогией Мудара, утверждают, что Хуза'а — потомок 'Амра ибн Лухаййи ибн Кама'а ибн Ильяса.

РАССКАЗ ОБ ИДОЛАХ АРАБОВ

Рассказал мне Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харис ат-Тайми, что Абу Салих ас-Самман говорил ему о том, что он услышал, как Абу Хурайра говорил: «Я слышал, как Посланник Аллаха говорил Аксаму ибн аль-Джауну аль-Хуза'и: «О

Аксам! Я увидел 'Амра ибн Лухаййа ибн Кам'а в аду, который держал свою дудку в руке. Я не видел ни одного человека, который был бы более похож на него, чем ты, и более похожего на тебя, чем он».

Аксам спросил: «Может быть, его схожесть повредит мне, о Посланник Аллаха?» Посланник Аллаха ответил: «Нет. Ты — верующий, а он — неверный. Он был первым человеком, изменившим религию Исмаила и воздвигшим истуканов».

Рассказал Ибн Хишам: «Мне рассказали некоторые знающие люди, что 'Амр ибн Лухаййа вышел из Мекки и отправился в Сирию по своим некоторым делам. Когда он пришел в район Мааб, в земли аль-Балка, где в то время были 'амалики (это потомки Имлака; говорят: «'Имлик ибн Лауз ибн Сам ибн Нух»), увидел, что они поклоняются идолам, и сказал им: «Что это такое, которому, как я вижу, вы поклоняетесь?» Они ответили ему: «Это идолы, которым мы поклоняемся. Мы их молим о дожде, и они посылают нам дождь. Мы молим их о помощи, и они посылают нам помощь». Тогда он сказал им: «Вы не дадите мне какого-нибудь идола — я принесу его в землю арабов, и они станут поклоняться ему?» Ему дали идола по имени Хубаль. Он принес его в Мекку и поставил. Велел людям поклоняться ему и почитать его».

Ибн Исхак сказал: «Утверждают, что первыми стали поклоняться камням сыновья Исмаила. Никто из них не уходил из Мекки, когда им стало жить трудно, и не стали они искать свободные места в стране, не взяв с собой камень из Мекки в знак почитания Мекки. Где бы они ни останавливались, ставили его и кружились вокруг него, подобно тому, как они кружились вокруг Каабы. Таким образом, они дошли до того, что стали поклоняться каждому камню, который им понравится. И со временем они забыли, чему поклонялись раньше, сменив религию Ибрахима и Исмаила на другую. Стали поклоняться идолам и встали на путь заблуждения, подобно племенам, жившим до них. Оставалась лишь часть людей, продолжающие придерживаться завета Ибрахима: почитать Каабу, кружиться вокруг нее, совершать большое и малое паломничество в Мекку, стоять на горе Арафат и Муздалифе, совершать жертвоприношение, славить Бога, объявляя о начале большого и малого паломничества — хаджа, привнося в него нечто чуждое. Когда кинайнейцы и курайшиты славили Бога, говорили: «Вот я перед тобой, о Боже! Вот я перед тобой! Вот я перед тобой! Нет тебе ровни, кроме одного, которым ты владеешь, а он — нет». Они произносили слова о единобожии вместе со словами «Вот я перед тобой!» во время исполнения церемоний хаджа. Потом добавляли своих идолов, говоря о них как о творениях Бога.

Всевышний Аллах говорит: **«Большинство из них верили в Аллаха не иначе, как присоединяя к Нему других богов»** (12:106).

То есть приносили клятву о единобожии не для признания моей истины, а для того, чтобы рядом со мной поставить ровню, которого я же и создал».

Жители каждого дома в дальнейшем стали держать в своих домах идола и поклоняться ему. Если кто-нибудь из них отправлялся в поездку, то он прикасался к нему перед тем, как сесть на верховое животное. Это было его последнее действие перед отправлением в путь. Когда возвращался из поездки, то снова прикасался к нему. И это было его первое действие, прежде чем войти к своим

домочадцам.

Когда Аллах послал своего посланника Мухаммада с единобожием, курайшиты сказали: «Он ведь только одно божество. Это очень странно». Арабы в то время уже, помимо Каабы, имели и другие святые места. Это были храмы, которые почитали так же, как и Каабу. У них были служители и смотрители. Им приносили жертвы так же, как и Каабе, кружились вокруг них так же, как и вокруг Каабы. Возле них совершали обряд жертвоприношения. Арабы признавали превосходство Каабы над этими святынями, потому что знали, что Кааба — дом Ибрахима и его храм.

У курайшитов и кинанейцев был идол аль-Узза в местечке Нахла. Служителями и смотрителями его были сыновья Шайбана из рода Сулейма — союзников хашимитов. Идол Манат принадлежал родам аль-Аус и аль-Хазрадж, а также принявшим их религию жителям Иасриба, находился на берегу моря со стороны горы аль-Мушаллаль в Кудайде.

Ибн Хишам сказал: «Посланник Аллаха послал к этому идолу Абу Суфьяна ибн Харба, и он разрушил его». А по другой версии, он посылал не его, а Алия ибн Абу Талиба.

Идол Зу аль-Халаса принадлежал родам Даус, Хасам, Баджила и проживавшим в районе Табала арабам. Посланник Аллаха направил туда Джарира ибн Абдаллаха аль-Баджлия, и он разрушил его. Идол Фальс принадлежал роду Тайи и всем тем, кто находился рядом с ними на двух горах Тайи, то есть Сальма и Аджа.

Ибн Хишам сказал: «Мне рассказали некоторые знающие люди, что Посланник Аллаха направил туда Алия ибн Абу Талиба и он разрушил его. Он нашел в нем два меча, один из них назывался ар-Расуб, а другой — аль-Михзам. Принес он их Посланнику Аллаха, и подарил Пророк их Алию. Это так называемые два Меча Алия».

ПРОДОЛЖЕНИЕ РОДОСЛОВНОЙ АРАБОВ

Ибн Исхак сказал: «От Мудрика ибн Ильяса родились двое мужчин: Хузайма и Хузейль. Хузайма ибн Мудрика произвел на свет четырех: Кинану, Асада, Асаду и аль-Хувна. От Кинаны ибн Кузаймы родились четверо: ан-Надр, Малик, Абд Манат и Милькан.

Ибн Хишам сказал: «Ан-Надру дали прозвище «курайш» и все его потомки стали прозываться курайшитами. А кто не является его потомком, то он не курайшит. (Говорят: «Фихр ибн Малик Курайш».) А кто является его потомком, то он — курайшит, а кто не является его потомком, то он не курайшит. Ан-Надр произвел на свет двух мужчин: Малика и Йахлуда (Ибн Хишам говорит: А также ас-Сальста»). Малик ибн ан-Надр произвел на свет Фихра.

От Фихра ибн Малика родились четыре человека: Галиб, Мухариб, аль-Харис и Асад (Ибн Хишам сказал: «И Джанада»). От Галиба ибн Фихра родились двое мужчин: Луай и Тайм (Ибн Хишам сказал: «А также Кайс ибн Галиб»). Луай н

Галиб произвел на свет четырех человек: Ка'аба, 'Амира, Саму и 'Ауфа. Кааб ибн Луай произвел на свет троих: Мурру, Адия и Хасиса. Мурра произвел на свет трех человек: Килаба, Тайма и Йаказу. От Килаба родились двое мужчин: Кусай и Зухра. От Кусая ибн Килаба родились четверо мужчин и две женщины: Абд Манаф, Абд ад-Дар, Абд аль-Узза, Абд, Тахмур и Барра.

Ибн Хишам сказал: «Абд Манаф ибн Кусай произвел на свет четырех человек: Хашима, Абд Шамса, аль-Мутталиба —их мать Атика, дочь Мурры; а также Науфала, мать его, Вакида дочь Амра. Хашим ибн Абд Манаф произвел на свет четырех мужчин и пятерых женщин: Абд аль-Мутталиба, Асада, Абу Сайфия, Надлу, аш-Шифа, Халиду, Да'ифу, Рукийу, Хаййу».

ДЕТИ АБД АЛЬ-МУТТАЛИБА ИБН ХАШИМА

Ибн Хишам сказал: «Абд аль-Мутталиб ибн Хашим произвел на свет десять мужчин и шесть женщин: аль-Аббаса, Хамзу, Абдаллаха, Абу Талиба (имя его — Абд Манаф), аз-Зубейра, аль-Хариса, Хаджли, аль-Муккавима, Дирара, Абу Лахаба (имя его — Абд аль-Узза), Сафию, Умм Хаким аль-Байда, Атику, Умайму, Арву и Барру.

От Абдаллы ибн Абд аль-Мутталиба родился Посланник Аллаха — лучший из лучших сынов Адама — Мухаммад ибн Абдаллах ибн Абд аль-Мутталиб.

Его мать — Амина, дочь Вахба ибн Абд Манаф ибн Зухра ибн Килаб ибн Мурра ибн Кааб ибн Луай ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн ан-Надр (ибн Кинана).

Ее мать — Барра, дочь Абд аль-Узза ибн 'Усман ибн Абд ар-Дар ибн Кусай ибн Килаб ибн Мурра ибн Кааб ибн Луай ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн ан-Надр.

Мать Барры — Умм Хабиб, дочь Асада ибн Абд аль-Узза ибн Кусай ибн Килаб ибн Мурра ибн Кааб ибн Луай ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн ан-Надр.

Мать Умм Хабиба — Барра, дочь Ауфа ибн Убейд ибн Увейдж ибн Адий ибн Кааб ибн Луай ибн Галиб ибн Фихр ибн Малик ибн ан-Надр».

Ибн Хишам сказал: «Посланник Аллаха — самый благородный потомок Адама по знатности и самый лучший по происхождению со стороны отца и матери».

КОПАНИЕ ИСТОЧНИКА ЗАМЗАМ

Рассказал нам Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам: «То, что рассказал нам Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби, входит в число хадисов Посланника Аллаха. Он сказал: «Когда Абд аль--Мутталиб ибн Хашим спал в аль-Хиджре (в ограде Каабы), ему приснилось, что к нему пришли и приказали откопать Замзам. А это была засыпанная яма между идолами курайшитов Исаф и Наила, около алтаря, где курайшиты совершали обряд жертвоприношения. Его засыпали джурхумиты, когда уходили из

Мекки. Это был колодец Исмаила сына Ибрахима, который дал ему Бог, чтобы напоить его, когда он замучился от жажды, будучи младенцем. Мать Исмаила хотела напоить его водой, но не нашла. Она встала на возвышенности ас-Сафа, обратилась к Богу с просьбой спасти Исмаила. Она пошла к горе аль-Марва и сделала то же самое. Всевышний Аллах послал Джебраила, да будет над ним мир, который ударил ногой по земле и забил фонтан. Мать Исмаила услышала голоса диких зверей и испугалась за своего сына. Она побежала к нему и обнаружила, что Исмаил двумя руками черпает воду из-под щеки и пьет. Она вскопала здесь маленький родничок».

Ибн Хишам передает: «По поводу событий, связанных с джурхумитами, их закапыванием источника Замзам, уходом из Мекки, о правлении Меккой после их ухода и до откапывания колодца Замзам Абд аль-Мутталибом нам рассказал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака следующее: «Когда умер Исмаил ибн Ибрахим, смотрителем священного храма вместо него был его сын Набит ибн Исмаил до конца своей жизни, а после него стал хранителем Каабы Мудад ибн Амр аль-Джурхуми».

Ибн Исхак сказал: «Сыновья Исмаила и сыновья Набита вместе с их дедом Мудадом ибн Амром и вместе с дядьями по линии матери — из рода Джурхума. А Джурхум и Катура в то время были жителями Мекки. Они — двоюродные братья и были вынуждены покинуть Йемен. Они шли караваном. Во главе джурхумитов был Мудад ибн Амр, а во главе рода Катуры был один из них по прозвищу ас-Самайда (богатырь). Когда они пришли в Мекку, увидели город полноводный и зеленый. Он им понравился, и они остановились в нем. Мудад ибн Амр и все, кто был с ним из джурхумитов, поселились в северной окраине Мекки в Куайкиане (гора на юге Мекки) и вокруг него. Ас-Самайда вместе с родом Катура поселился в южной окраине Мекки в районе горы Аджй-ад. Мудар брал десятину с того, кто входил в Мекку с севера, а ас-Самайда брал десятинный налог с тех, кто входил в Мекку с юга. Потом роды Джурхума и Катуры стали враждовать между собой за власть над Меккой. Тогда на стороне Мудада были сыновья Исмаила и сыновья Набита, и он был правителем Каабы, один — без ас-Самайды. И начались между ними стычки. Мудад ибн Амр вышел из Куайкиана во главе своего отряда, направляясь против ас-Самайды. Ас-Самайда выступил из Аджйада с войском из верховых и пеших. Они встретились в Фадихе (местность вблизи Мекки около горы Абу Кабис), и произошло жестокое сражение, во время которого был убит ас-Самайда, и род Катуры был посрамлен поражением.

Потом люди призвали к заключению мира. Они ушли и остановились в аль-Матабихе — ущелье на северной окраине Мекки, где готовят пищу, и там был заключен мир. Власть была передана Мудаду. Когда он стал полным правителем Мекки, заколол скот и устроил для людей большой пир.

Потом по воле Аллаха распространились потомки Исмаила, их двоюродных братьев по линии матери из числа джурхумитов — смотрителей Каабы и правителей в Мекке. В этом с ними потомки Исмаила не соперничали, поскольку были их братьями, родственниками, соблюдая святость Каабы и не допуская дурных действий или боев возле нее.

Потом джурхумиты поступили дурно с Меккой, нарушили святость ее, притесняли входящих в Мекку людей из числа не ее жителей, ели мясо животных, принесенных в качестве жертв Каабе. Власть их стала слабеть. Когда увидели это люди племени Бану Бакр ибн Абд Манат ибн Кинана и Губшан из племени Хузаа, они объединились и решили воевать с ними и изгнать их из Мекки. Они объявили им войну. Состоялось сражение. Бану Бакр и Губшан победили их и изгнали их из Мекки. Во времена язычества в Мекке не терпели ни злодеяний, ни несправедливости. Если кто-либо совершал недостойный поступок, его изгоняли из Мекки. Так ушел из Мекки Амр ибн аль-Харис ибн Мудад аль-Джурхуми, взяв из Каабы две фигурки газелей, священный камень, висевший в одном из ее углов, сбросил их в колодец Замзам и засыпал. Он и тот, кто был вместе с ним из джурхумитов, отправились в Йемен. Они очень скорбели о том, что им пришлось расстаться с Меккой и с властью в Мекке.

Потом заведование Каабой перешло к роду Губшана племени Хузаа без участия племени Бану Бакр ибн Абд Манат. Непосредственно хранителем Каабы был Амр ибн аль-Харис аль-Губшани. Курайшиты в то время представляли собой разрозненные группы домов в числе своего племени Бану Кинана. Хузаиты стали заведовать храмом Кааба, наследуя старший от старшего.

Последним из них был Хулайль ибн Хабашия ибн Салуль ибн Кааб ибн Амр аль-Хузаи.

Потом Кусай ибн Килаб попросил у Хулайла ибн Хабашия руку его дочери по имени Хуба, а тот согласился и выдал ее за него. Она родила ему Абд ад-Дара, Абд Манафа, Абд аль-Уззу и Абда. Когда потомков Кусая стало много и увеличился его скот, возрос его авторитет. Хулайль погиб. Кусай решил, что он имеет больше прав на Каабу и на власть в Мекке, чем Хузаиты и Бану Бакр, считал, что Курайш — лучшая ветвь потомства Исмаила сына Ибрахима. Он поговорил с людьми из курайшитов и Бану Кинана, призвал их выгнать хузаитов и Бану Бакр из Мекки. Они согласились с ним.

Раби'а ибн Харам из рода Узры прибыл в Мекку после гибели Килаба и женился на Фатиме, дочери Саада ибн Сайала.

Зухра в то время был взрослым мужчиной, а Кусай — младенцем. Он увез ее в свою страну, а она взяла с собой Кусая. Зухра оставался в Мекке. Она родила Раби'е Ризаха. Когда Кусай достиг совершеннолетия и стал мужчиной, вернулся в Мекку и там обосновался. Когда он стал знатным в своем роде, обратился к своему брату по матери Ризаху ибн Раби'а с просьбой поддержать его и оказать содействие. Ризах ибн Раби'а вышел вместе со своими братьями Хинн ибн Раби'а, Махмуд ибн Раби'а, Джулхума ибн Раби'а — они не были сыновьями его матери Фатимы, а также вместе со следовавшими за ними людьми из племени Куда'а во время паломничества арабов. Все они собрались для поддержки Кусая.

Аль-Гаус ибн Мурр ибн Адд ибн Табиха ибн Ильяс ибн Мударр возглавлял шествие паломников с горы Арафат. После него эту должность занимали его потомки. Его и его потомков называли «суфат» — суфиями, то есть носителями шерстяных шарфов. Аль-Гаус ибн Мурр занял эту должность потому, что его мать была из племени джурхумитов и бездетна. Она дала обет Аллаху, что если

она родит мужчину, то сделает его рабом Каабы и он станет обслуживать и охранять ее. И она родила аль-Гауса. Он обслуживал Каабу в первое время вместе со своими дядьями из племени джурхумитов. Он стал возглавлять шествие паломников с горы Арафат до своего места возле Каабы.

Так же делали и его потомки после него, пока не прекратился их род.

Мне рассказал Яхья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр со слов отца своего, который сказал: «Суфии вели людей с горы Арафат и возглавляли их во время возвращения в Мекку. В день возвращения паломников из долины Мина в Мекку они приходили, чтобы бросить камушки (джумар) проклятия. Суфий бросал камень первым, и после него начинали бросать камни люди на столб. А кто очень торопился по своим делам, приходили к нему и говорили: «Встань и кинь, чтобы и мы могли бросать с тобой!» Он отвечал: «Нет, клянусь Аллахом, пока не зайдет солнце». И люди, торопящиеся по своим делам, начинали кидать в него камни и тем самым торопили его. Они ему говорили: «О горе тебе! Давай, кинь!» Он отказывал им. Когда солнце заходило, он вставал и кидал, и вместе с ним кидали и люди.

Когда они кончали кидать джумар и хотели уходить из Мены, суфии занимали обе стороны горного прохода и сдерживали людей. Они говорили: «Пропусти суфия!» И никто из людей не преступал, пока суфии не проходили. Когда суфии отходили и дорога для людей освобождалась, люди устремлялись за ними.

Так они делали, пока не вымерли. После них это дело унаследовали по мужской линии их дальние родственники — люди из Бану Саад ибн Зейд Манат ибн Тамим. От Бану Саад перешло к роду Сафвана ибн аль-Харис ибн Шиджна».

Ибн Исхак сказал: «Сафван был тем человеком, который управлял людьми во время паломничества на горе Арафат. Потом, после него, управляли его сыновья. Последним из них, которого застал уже ислам, был Кариб ибн Сафван».

Ибн Хишам сказал: «Управление людьми во время шествия на аль-Муздалифу было в руках племени Адван, как об этом рассказал мне Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака. Они наследовали это старший от старшего. Последним из них, которого застал ислам, был Абу Саййара Умайла ибн аль-Аазаль».

Ибн Исхак сказал: «Когда настал тот год, суфии делали так же, как и раньше. Арабы уже свыклись с этим, ибо это был привычный для них обряд во времена джурхумитов и хузаитов и их правления. К ним пришел Кусай ибн Килаб вместе со своими людьми из родов курайшитов, кинанейцев и кудаитов к аль-Акабе (горный проход) и сказал: «Мы имеем больше прав на это, чем вы». Они стали с ними драться. И состоялась между людьми ожесточенная драка. Потом суфии потерпели поражение. Кусай захватил то, что им принадлежало.

Тогда хузаиты и Бану Бакр отошли от Кусая. Они поняли, что Кусай запретит им так же, как он запретил суфиям, что он не допустит их к Каабе и к власти над Меккой. Когда они откололись от него, он рассердился и решил воевать с ними.

Против Кусая выступили хузаиты и Бану Бакр. Они сошлись, и состоялось

между ними ожесточенное сражение, так что убитых было очень много с обеих сторон. Потом они пошли на мировую и решили, что их должен рассудить человек из арабов. Избрали третейским судьей Йаамура ибн Ауф ибн Кааб ибн 'Амир ибн Лайс ибн Бакр ибн Абд Манат ибн Кинана.

Он рассудил таким образом: Кусай имеет больше прав на Каабу и на правление Меккой, чем хузаиты; всю пролитую Кусаем кровь хузаитов и Бану Бакра он растирает своими ногами (то есть за них не полагается выкуп). А за пролитую хузаитами и Бану Бакр кровь курайшитов, кинанейцев и кудаитов полагается выкуп. В дела Кусая по Каабе и правлению Меккой никто не должен вмешиваться. Тогда Йаамура ибн 'Ауфа прозвали «аш-Шаддах», он был прозван так, потому что рассудил не выплатить выкуп за убитого «шадаха» — означает не уплатить выкуп за убитого.

Кусай стал хранителем Каабы и правителем Мекки. Он собрал своих сородичей со всех поселений в Мекку и провозгласил себя правителем своего народа и населения Мекки. И люди признали его правителем. Однако у арабов уже утвердилась своя религия. Кусай в душе своей считал эту религию не подлежащей изменению. Аль-Сафван, Адван, ан-Насаа и Мурра ибн Ауф твердо придерживались своей религии, пока не пришел ислам и Аллах не разрушил все это. Кусай первым из сыновей Кааба ибн Луай стал признанным своим народом правителем. Ему принадлежали ключи от храма Каабы, воды источника Замзам, право на сбор продуктов питания для паломников, он возглавлял совет старейшин племени и владел боевым знаменем. Итак, он сосредоточил в своих руках все знаки почета и власти в Мекке. Он разделил Мекку на районы и каждому роду курайшитов определил свой район или квартал. Утверждают, что раньше курайшиты боялись рубить деревья, растущие вокруг Каабы, чтобы освободить место для своих домов. Срубил рощу вокруг Каабы Кусай лично сам вместе со своими помощниками. Курайшиты стали его еще больше величать, учитывая все его заслуги перед ними, и видели доброе предзнаменование в его правлении. Никто из курайшитских женщин не могла выйти замуж, а из мужчин — жениться; курайшиты — не могли держать совет по поводу возникшей проблемы, развернуть знамя для войны против какого-нибудь другого народа, кроме как в его доме. Знамя для них разворачивал один из потомков Кусая. Когда девушки достигали совершеннолетия, сам надевал на них специальную одежду (сарафан) в своем доме, а потом в этой одежде сам приводил ее домой. Эти его обряды и традиции стали обязательными, и курайшиты придерживались их при его жизни и после его смерти. Кусай назначил клуб совета старейшин племени, сделав его дверь в сторону храма Каабы. В этом доме курайшиты совершали свои дела.

Кусай достиг преклонного возраста, и кости его уже стали слабыми. Тогда Абд ад-Дара не любили, а Абд Манаф был в почете еще при отце, и его мнение принималось во внимание во всех делах. Абд аль-Узза и Абд также стали авторитетными после него. Кусай тогда сказал Абд ад-Дару: «Клянусь Аллахом, сын мой! Я тебя сделаю таким же, как и они, хоть они и опередили тебя по авторитету. Никто из них не войдет в Каабу, пока ты не откроешь ее. Никто не развернет курайшитам знамя войны, кроме как ты своими руками. Никто из паломников не будет есть кроме как твою пищу. Курайшиты все свои дела будут решать в

твоем доме». Он поручил ему свой дом совета, где курайшиты решали свои дела. Он дал ему ключи от Каабы, знамя, право на владение источником Замзам и право сбора продуктов для паломников.

Каждый год курайшиты выделяли часть своего скота и сдавали Кусаю ибн Килабу, который из него готовил пищу для паломников. Эту пищу ели бедные, неимущие люди. Эту обязанность Кусай возложил на курайшитов и при этом сказал: «О собрание курайшитов! Вы — соседи Аллаха, жители его дома, жители священной Мекки. Паломники — гости Аллаха, его жители, посетители его жилища. Это — гости, достойные всяческого гостеприимства. Готовьте им пищу и питье в дни паломничества, пока они от вас не уйдут». Они так и сделали. Каждый год часть своего скота отдавали Кусаю, который из него готовил пищу в дни паломничества в Мину. Это продолжалось так в дни язычества и до пришествия ислама. Затем продолжалось при исламе до этих дней. Это та пища, которую готовит правитель каждый год в Мине для людей, пока не закончится паломничество.

РАСКОЛ СРЕДИ КУРАЙШИТОВ

Потом сыновья Абд Манафа: Абд Шамс, Хашим, аль-Мутталиби и Науфаль решили взять то, что находится в руках Бану Абд ад-Дара, то есть то, что передал Кусай Абд ад-Дару: ключи от храма Каабы, знамя войны, источник Замзам и право на сбор скота для питания паломников. Они решили, что у них больше прав на это. Тогда между курайшитами произошел раскол. Одна группа разделяла мнение Бану Абд Манаф, считая, что у них больше прав на это, чем у Бану Абд ад-Дар, по занимаемому ими положению в своем народе. Другая группа была на стороне Бану Абд ад-Дар, считая, что нельзя у них отнять то, что дал им Кусай. Во главе группы сторонников Бану Абд Манаф стоял Абд Шамс ибн Абд Манаф, а группу сторонников Бану Абд ад-Дар возглавлял Амир ибн Хашим.

Каждая сторона заключила между собой договор, подтверждающий, что они не откажутся от своей позиции и не предадут друг друга.

Люди из Бану Абд Манаф вынесли блюдо, наполненное благовониями. Утверждают, что некоторые женщины из рода Бану Абд Манаф вынесли это блюдо для них. Они положили блюдо перед своими союзниками в храме возле Каабы. Потом люди опустили руки в него и таким образом заключили союз между собой, затем коснулись рукой Каабы, оставляя отпечатки в знак заверения.

Их стали называть аль-Мутаййабун, то есть «надушенные благовониями».

Люди из рода Абд ад-Дара также заключили союз со своими сторонниками возле Каабы, подтверждая, что они не отступятся и не предадут друг друга. Их стали называть аль-Ахлаф, то есть союзники.

Когда люди увидели, что раскол может дойти до войны, призвали к миру с таким условием, что Бану Абд Манафу будут предоставлены права на источник Замзам и сбор скота для приготовления пищи паломникам. А ключи от храма Каабы, боевое знамя и дом совета будут принадлежать, как и раньше, роду Абд

ад-Дара. Так и сделали. Каждая сторона осталась довольной этим. И люди перестали готовиться к войне. Каждый род утвердился в своем союзе с другими, заключившими с ним союз. Так продолжалось до тех пор, пока не установил Аллах ислам. Посланник Аллаха сказал: «Тот союз, который был во времена язычества, был только укреплен исламом».

СОЮЗ ЧЕСТИ

Ибн Хишам сказал: «А относительно союза чести рассказал мне Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака, который сказал: «Племена курайшитов призвали друг друга заключить союз. Для этого собрались в доме Абдаллаха ибн Джудаана, из-за его благородства и возраста, при котором обычно давали клятву, Бану Хишам, Бану аль-Мутталиб, Асад ибн Абд аль-Узза, Зухра ибн Килаб, Тайм ибн Мурра. Они заключили союз и закрепили его клятвой о том, чтобы не было в Мекке ни одного притесненного ее жителя, а также ни одного обиженного человека из числа пришедших в Мекку людей со стороны, за которого они не заступились бы. Курайшиты назвали этот договор союзом чести».

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Зайд ибн аль-Мухаджир ибн Кунфуз ат-Тайми, что он услышал от Тальхи ибн Абдаллаха ибн 'Ауф аз-Зухри, который сказал, что он услышал, как Посланник Аллаха говорил: «Я присутствовал в доме Абдаллаха ибн Джудана, когда был заключен тот договор, который настолько хорош, что кажется мне лучшим, чем получение в награду стада добрых верблюдов. Если бы меня призвали к такому союзу при исламе, то я бы согласился».

Рассказал мне Йазид ибн Абдаллах ибн Усама ибн аль-Хади аль-Лайси, что Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харис ат-Тайми рассказал ему, что случилась тяжба между аль-Хусейном ибн Али ибн Абу Талиб и аль-Валидом ибн Утба ибн Абу Суфьяном.

Аль-Валид в то время был эмиром Медины. Его назначил эмиром его дядя Муавия ибн Абу Суфьян. Они вели тяжбу за имущество в Зу аль-Марве (деревня в долине Вади аль-Кура). Аль-Валид оспаривал право аль-Хусейна на владение. Хусейн сказал ему: «Клянусь Аллахом! Ты поступай со мной справедливо или я возьму свой меч, потом встану в мечети Посланника Аллаха и призову к Союзу чести!» Тогда Абдаллах ибн аз-Зубейр, который был у аль-Валида, когда Хусейн сказал эти слова, произнес: «Я тоже клянусь Аллахом! Если он призовет к нему, то возьму свой меч и встану на его сторону, пока Хусейн не получит то, что ему принадлежит по праву, или мы оба умрем!»

Далее ат-Тайми рассказывает: «Я сообщил об этом аль-Мисвару ибн Михзама ибн Науфаль аз-Зухри, и он сказал то же самое. Я сообщил Абд ар-Рахману ибн 'Осману ибн Убайдуллах ат-Тайми, и он сказал то же самое. Когда дошло это до аль-Валида ибн 'Утба, он уступил Хусейну его право и тот удовлетворился».

Право на сбор скота для питания паломникам и на владение источником Замзам получил Хашим ибн Абд Манаф. Причем Абд Шамс был человеком, много

путешествующим и редко бывающим в Мекке. Он был бедным, имел много детей. Хашим был богатым.

Как утверждают, когда он приходил совершать хадж (паломничество), приходил к курайшитам и говорил: «О собрание курайшитов! Вы — соседи Аллаха и жители его дома. К вам в этот сезон придут посетители Аллаха и паломники его дома. Они — гости Аллаха. Соберите для них то, из чего будете готовить для них пищу в эти дни, когда они будут вынуждены пребывать в Мекке. Клянусь Аллахом, если бы мое достояние позволяло мне это, то я бы вас не просил об этом». И каждый выделял для этого то, что он мог. Из этого готовили пищу для паломников, пока они не уходили из Мекки.

Как утверждают, Хашим был первым, кто узаконил две поездки для курайшитов — одну зимой и одну летом; и был первым, кто накормил паломников тюрей в Мекке. Его имя было Амр, а прозвали Хашимом («хашима» — разламывать хлеб для тюри) за то, что он разламывал хлеб на куски в Мекке для паломников.

Потом Хашим ибн Абд Манаф погиб в Газе на земле Сирии, занимаясь торговлей. После него право на кормление и поение паломников перешло к аль-Мутталибу ибн Абд Манафу. Он был младше Абд Шамса и Хашима, был почитаемым, уважаемым в своем народе. Курайшиты называли его аль-Файда («сама щедрость») за его честность и благородство. Хашим ибн Абд Манаф посетил Медину и там женился на Сальме, дочери Амра — одного из сыновей Адия ибн ан-Наджара. До него она была женой Ухейхи ибн аль-Джулаха ибн аль-Хариша. После него не вступала в брак из-за своего благородного происхождения. Она поставила условие: если, выйдя замуж, она возненавидит мужчину, то расстанется с ним. Она родила Хашиму Абд аль-Мутталиба и назвала его Шайба (то есть имеющим на голове клок белых волос). Хашим оставил его при ней до достижения юношеского возраста или даже старше. Потом к нему поехал его дядя аль-Мутталиб, чтобы взять его, привезти в свою страну и ввести в свой народ. Сальма ему сказала: «Я не отправлю его с тобой». Аль-Мутталиб сказал ей: «Я не уеду, пока не пойдет со мной. Сын моего брата достиг совершеннолетия, и он чужой среди чужого народа. Мы пользуемся в своем народе большим авторитетом, возглавляем многие важные начинания. Его народ, его страна и его община предпочтительнее для него, чем жизнь среди чужих». Или же, как говорят, Шайба сказал своему дяде аль-Мутталибу: «Я ее не оставлю без ее на то согласия». Она разрешила ему и подтолкнула к аль-Мутталибу, который посадил его на верблюда. И вошел аль-Мутталиб вместе с ним в Мекку, посадив его позади себя на верблюде. Курайшиты сказали: «Абд аль-Мутталиб — раб аль-Мутталиба». Он купил его». Так он был прозван Шайба Абд аль-Мутталиб.

Аль-Мутталиб сказал: «Горе вам! Ведь он — сын моего брата Хашима. Я привез его из Медины».

Потом Абд аль-Мутталиб ибн Хашим стал ведать источником Замзам и сбором хараджда после своего дяди аль-Мутталиба. Он возложил на людей и на свой народ то, что возлагали его предки на свой народ. Он был почитаем своим народом так, как не был почитаем ни один его предок. Его народ крепко полюбил. Его вес в своем народе был очень велик».

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ ИСТОЧНИКА ЗАМЗАМ

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Йазид ибн Абу Хабиб аль-Мисри со слов Марсада ибн Абдаллаха аз-Зани, который ссылается на Абдаллаха ибн Зуйара аль-Гафики, слушавшего Алия ибн Абу Талиба, да будет доволен им Аллах, рассказывающего историю источника Замзам, когда Абд аль-Мутталиб велел вырыть его. Али ибн Абу Талиб передал, что Абд аль-Мутталиб рассказывал: «Я спал в Хиджре (место в мекканской мечети северо-западнее Каабы. — *Примеч. пер.),* и вот явился мне во сне дух и сказал: «Выкопай Тайбу!» Я спросил: «Но что такое Тайба?» Потом он ушел от меня. Когда настала следующая ночь, я вернулся на свое ложе и заснул на нем. Дух пришел ко мне и сказал: «Выкопай Барру!» Я спросил: «А что такое Барра?» Потом он удалился от меня. Когда настала следующая ночь, я вернулся на свое ложе и заснул на нем. Он пришел ко мне и сказал: «Выкопай аль-Маднуну!» Я спросил: «А что такое аль-Муднуна?» Потом он удалился от меня. На следующую ночь я вернулся на свое ложе и заснул на нем. Он пришел снова и сказал: «Выкопай Замзам!» Я спросил: «А что такое Замзам?»

Он отвечал: «Не истощается и не вычерпывается никогда, утоляет жажду великих паломников, находится там, куда сваливают содержимое желудка и кишок закланных животных, где гнездятся вороны и кишат муравьи».

Когда ему было объяснено, что это такое, и указано место, он понял, что это действительно так. На следующий день Абд аль-Мутталиб взял свою мотыгу и вместе со своим сыном аль-Хари-сом ибн Абд аль-Мутталибом — тогда у него не было другого сына — отправился туда и стал там копать. Когда Абд аль-Мутталибу показалась вода, он обрадовался, восхваляя Бога. Курайшиты прознали, что Абд аль-Мутталиб достиг своего.

Они пришли к нему и сказали: «О Абд аль-Мутталиб! Это колодец предка нашего — Исмаила! У нас есть на него право. Позволь нам вместе с тобой иметь право на этот колодец». Он ответил: «Я этого не сделаю. Это дело было мне поручено без вашего участия. Я был выбран из вашей среды». Они ему сказали: «Поступи справедливо с нами! Мы тебя не оставим в покое и будем вести с тобой тяжбу из-за этого колодца». Он сказал: «Выберите кого-нибудь по вашему желанию, чтобы рассудил нас, и я подчинюсь его решению». Они сказали: «Жрицу Бану Саада Хузейма». Он сказал: «Хорошо». Далее рассказывает: «Она была недалеко от Сирии. Абд аль-Мутталиб и вместе с ним люди из рода его отца из Бану Абд Манаф сели верхом и отправились туда. Туда же отправились люди из всего рода курайшитов». Далее Абу Талиб рассказывал: «Земля тогда была пустынной. Они дошли до пустынных земель между Хиджазом и Сирией. Кончилась вода у Абд аль-Мутталиба и его спутников. Они испытывали жажду и были убеждены, что погибнут. Попросили воды у находившихся вместе с ними курайшитов.

Эти им отказали. Когда Абд аль-Мутталиб увидел, что стало с людьми и что угрожает ему и его спутникам сказал: «Что будем делать?» Они сказали: «Мы

поддерживаем твое мнение. Поступай, как хочешь!» Он сказал: «Я считаю, что каждый из вас должен копать себе яму по мере оставшихся сил. Как только умрет кто-нибудь, его спутники опустят тело во выкопанную им яму, потом похоронят его, пока не останется последний из вас». Они сказали: «Правильно то, что ты приказал». И каждый из них выкопал для себя яму, потом они сели и стали ждать своей смерти от жажды.

Потом Абд аль-Мутталиб сказал своим спутникам: «Клянусь Аллахом, мы сами себя обрекаем на смерть: не идем по земле и не ищем себе облегчения. Может, Аллах напоит нас в другой стране. Так давайте поедем!» Они двинулись и удалились от курайшитов, которые наблюдали за тем, что они делают. Абд аль-Мутталиб вышел вперед и сел на свою верховую верблюдицу.

Когда верблюдица вскочила с ним, из-под ее копыт забил источник пресной воды. Абд аль-Мутталиб, обрадовавшись, кричал: «Аллах велик!» Так кричали и его спутники. Потом он сошел с верблюдицы, попил воды, его спутники тоже напились.

Они сами напились и наполнили свои бурдюки водой. Потом Абд аль-Мутталиб обратился к курайшитам и сказал: «Идите к воде! Аллах нас напоил. Пейте и наполняйте свою бурдюки водой!»

Они пришли, попили и наполнили свои бурдюки водой. Потом сказали: «Клянемся Аллахом, дело решено в твою пользу, о Абд аль-Мутталиб! Мы никогда не станем оспаривать твое право на источник Замзам. Тот, кто дал тебе воду в этой пустыне, дал тебе воду и Замзам. Возвращайся к своему источнику!» Они не дошли до жрицы и перестали оспаривать его право на колодец Замзам.

Я слышал одного человека, который передавал слова Абд аль-Мутталиба. Когда Абд аль-Мутталиб решил выкопать колодец Замзам, ему было сказано:

«Потом позови к воде, обильной, не мутной,
Утоляющей жажду паломников храма Аллаха.
Пока этот источник есть,
Ничто не боится ее, ничто живое».

Когда это было сказано Абд аль-Мутталибу, он пошел к курайшитам и сказал: «Знайте! Мне было велено выкопать для вас -Замзам». Они сказали: «Тебе было указано, где это?» Он ответил: «Нет». Они сказали: «Возвращайся к своему ложу, где ты видел сон. Если это от Бога, то он укажет тебе. Если это от Дьявола, то он к тебе больше не придет». Абд аль-Мутталиб вернулся тогда на свое ложе и заснул на нем. Явился к нему дух и сказал: «Выкопай Замзам! Если ты выкопаешь его, то не раскаешься в нем. Это наследие твоего самого великого предка, он никогда не истощается и не вычерпывается, утоляет жажду великих паломников, как великая милость, не делится; в нем дают обет благодетелю, он будет наследством и прочным договором — не так, как некоторые вещи, которые ты уже знаешь. Он находится под отбросами и кровью».

Утверждают, что когда это ему было сказано, он спросил: «А где это?» Ему было сказано: «Где кишат муравьи, где завтра будет клевать ворона». И Аллах знает, что из этого было.

Утром следующего дня отправился Абд аль-Мутталиб вместе со своим тогда

единственным сыном аль-Харисом и нашел то место, где был муравейник и ворона клевала землю. Это было между идолами Исафа и Наилы, возле которых курайшиты совершали обряд жертвоприношения. Он пришел с киркой и приготовился копать там, где ему было велено. Когда курайшиты увидели, с каким усердием он копает, то пришли к нему и сказали: «Ей-богу, мы не позволим тебе копать между нашими идолами, возле которых мы закалываем жертвенных животных». Абд аль-Мутталиб сказал своему сыну аль-Харису: «Защищай меня, чтобы я смог копать. Ей-богу, я продолжу делать то, что мне велено!» Когда они увидели, что он не уходит, то не стали ему мешать копать и оставили его в покое.

Недолго копал Абд аль-Мутталиб, и показалась ему вода. Он воскликнул: «Аллах велик!» и понял, что ему сказана правда. Потом Абд аль-Мутталиб устроил колодец Замзам для нужд паломников. Теперь колодец Замзам стал лучшим источником воды для паломников. Люди шли к нему, поскольку источник Замзам находился внутри священной мечети, а также поскольку он имел хорошие качества воды, потому что это был колодец Исмаила ибн Ибрахима. Этим колодцем род Абд Манафа возвысился над всеми курайшитами и над другими арабами.

Как утверждают, а там Аллах его знает, какой он дал обет, если бы у Абд аль-Мутталиба ибн Хишама, когда встретил такое отношение со стороны курайшитов при копании колодца Замзам, было десять сыновей, достигших зрелости, чтобы защитить его, то он непременно зарезал был одного из них при Каабе в качестве жертвы Аллаху. Когда постепенно увеличилось количество его сыновей и достигло десяти и когда он понял, что они в состоянии защитить его, он собрал их всех вместе и сообщил им о данном им обете. Он призвал их уплатить этот долг Аллаху.

Они повиновались ему и спросили: «А как это сделать?» Он ответил: «Пусть каждый из вас возьмет гадательную стрелу и напишет на ней свое имя. Потом принесете ее мне». Они так и сделали и принесли их ему. Он вошел вместе с ними к Хубалу в храме Каабы. Абд аль-Мутталиб сказал гадальщику: «Погадай этим моим сыновьям на их стрелах». И рассказал ему про своей обет.

Каждый сын отдал ему свою стрелу, на которой было написано его имя. Абдаллах ибн Абд аль-Мутталиб был самым младшим сыном. Он, аз-Зубейр и Абу Талиб были от Фатимы, дочери

Амра.

Как утверждают, Абдаллах был самым любимым сыном Абд аль-Мутталиба, и Абд аль-Мутталиб думал, что стрела промахнется и пощадит его.

Когда гадальщик собрал стрелы, чтобы погадать на них, Абд аль-Мутталиб встал возле Хубала и обратился с молитвой к Аллаху. Потом гадальщик погадал, и вышла стрела Абдаллаха.

Абд аль-Мутталиб взял его за руку, взял нож и пошел к Исафу и Найле, чтобы зарезать его. Тогда курайшиты обратились к нему и сказали: «Что ты хочешь, Абд аль-Мутталиб?» Он ответил: «Зарезать его». Курайшиты и сыновья его сказали ему: «Ради Бога, не режь его ни в коем случае, пока не попытаешься отку-

питься за него! Если ты сделаешь это, то и другие начнут закалывать своих сыновей. И кто же тогда останется?» Аль-Мугира ибн Абдаллах ибн Амр ибн Махзум ибн Наказа, а Абдаллах был его племянником по линии матери, сказал ему: «Ради Аллаха, не режь его ни в коем случае, пока не попытаешься откупиться за него. Если выкуп за него можно будет отдать нашим имуществом, то Мы жертвуем им за него». Курайшиты и сыновья Абд аль-Мутта-либа сказали; «Не делай этого! Иди с ним в аль-Хиджаз — там есть прорицательница, у которой есть дух, и спроси ее. Все зависит от тебя: если она скажет тебе заколоть его, — заколешь; если она предложит тебе выход из положения, — примешь его».

Они отправились в путь и пришли в аль-Медину. Утверждают, что они нашли ее в Хайбаре. Сели на своих верховых животных и приехали к ней. Спросили ее. Абд аль-Мутталиб рассказал ей свою историю, историю своего сына и о том, что он хотел сделать с ним, а также о данном им обете. Прорицательница сказала им: «Сегодня уезжайте от меня. Ко мне придет дух, и я спрошу его». Они уехали от нее. Когда вышли от нее, Абд аль-Мутталиб стал молиться Аллаху. На следующий день они вернулись к ней. Прорицательница сказала им: «Ко мне пришла весть. Сколько у вас дают выкуп за душу?» Сказали: «Десять верблюдов». Так и было. Сказала: «Возвращайтесь в свою страну, поставьте вашего спутника и десять верблюдов возле Каабы, потом погадайте на стрелах на него и на них. Если выйдет на него, увеличьте число верблюдов, пока ваш Бог не согласится. Если выйдет на верблюдов, то закалывайте их за него.

Это значит, что Господь ваш доволен и мальчик ваш будет спасен».

Они уехали и вернулись в Мекку. Когда решились совершить это дело, Абд аль-Мутталиб обратился с молитвой к Аллаху, всемогущему и великому. Потом кинули жребий, и стрела указала на Абдаллаха. Добавили десять верблюдов, и число верблюдов стало двадцать. Абд аль-Мутталиб обратился с мольбой к Аллаху, всемогущему и великому. Потом кинули жребий. Стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов, и число верблюдов стало тридцать. Абд аль-Мутталиб стал молиться Аллаху. Потом кинули жребий. Стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов, и число верблюдов стало сорок. Абд аль-Мутталиб стал молиться Аллаху. Потом бросили жребий, и стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов, и число верблюдов стало пятьдесят. Абд аль-Мутталиб стал молиться Аллаху. Потом кинули жребий. Стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов, и число верблюдов стало шестьдесят. Абд аль-Мутталиб стал молить Аллаха. Потом кинули жребий. Стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов, и число верблюдов стало семьдесят.

Абд аль-Мутталиб стал молить Аллаха. Потом кинули жребий. Стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов, и число верблюдов стало восемьдесят. Абд аль-Мутталиб стал молить Аллаха. Потом кинули жребий. Стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов и число их достигло девяноста. Абд аль-Мутталиб стал снова молить Аллаха. Потом кинули жребий. Стрела указала на Абдаллаха. Добавили еще десять верблюдов, и число верблюдов стало сто. Абд аль-Мутталиб стал молить Аллаха. Потом кинули жребий. Стрела указала на верблюдов. Курайшиты и присутствовавшие при этом

люди сказали: «Все! Господь твой удовлетворился, о Абд аль-Мутталиб!»

Утверждают, что Абд аль-Мутталиб сказал: «Нет, клянусь Аллахом, пока не выйдет жребий три раза на верблюдов». Бросили жребий на Абдаллаха и на верблюдов. Абд аль-Мутталиб стал молить Аллаха. Стрела указала на верблюдов. Потом повторили еще раз. А Абд аль-Мутталиб продолжал молить Аллаха. Бросили стрелы, и стрела указала на верблюдов. Потом повторили в третий раз. А Абд аль-Мутталиб продолжал молить Аллаха. Кинули стрелы, и стрела указала на верблюдов. Верблюды были заколоты и оставлены. Никому не запрещали брать их мясо и никого не отгоняли от них. Ибн Хишам добавил: «Разрешили брать и зверям».

Ибн Исхак сказал: «Потом Абд аль-Мутталиб взял Абдаллаха за руку и ушел. Как утверждают, они проходили мимо некоей женщины, стоящей возле Каабы. Эта женщина была из рода Бану Асад ибн Абд аль-Узза, сестрой Вараки ибн Науфаль. Когда увидела лицо Абдаллаха, сказала ему: «Я тебе дам столько верблюдов, сколько было заколото вместо тебя. Женись на мне сейчас!» Он ответил: «Я со своим отцом и не могу идти против его воли и оставить его».

Абд аль-Мутталиб пошел дальше вместе с Абдаллахом, и пришли они к Вахбу ибн Абу Манаф ибн Зухра, который был тогда главой рода Бану Зухра и самым знатным и почитаемым человеком. И женил Абд аль-Мутталиб Абдаллаха на его дочери Амине бинт Вахб, которая тогда была самой знатной и уважаемой женщиной в роде курайшитов. Она понесла от него Посланника Аллаха. Потом ушел от нее и пришел к той женщине, которая сделала ему предложение. Сказал ей: «Что с тобой? Ты сегодня не предлагаешь мне то, что предлагала мне вчера? » Она ответила ему: «Тебя покинуло то сияние, которое исходило вчера от тебя. Сегодня нет у меня потребности в тебе». Она слышала от своего брата Вараки ибн Науфайла, который принял христианство и последовал Книгам, что есть пророк в этом народе.

Посланник Аллаха был средним в своем народе по происхождению, но самым почитаемым и уважаемым по линии отца и матери. Утверждают, что люди рассказывали, а там один Аллах знает, о том, что Амина дочь Вахба, мать Посланника Аллаха, рассказывала следующее: когда она понесла Посланника Аллаха, к ней явился во сне дух и сказал: «Ты беременна сейчас господином этой нации. Когда ты родишь его, скажи: «Поручаю его под покровительство Всеединого, чтобы защищал его от злого умысла всех завистников. Потом назови его Мухаммадом».

Вскоре Абдаллах ибн Абд аль-Мутталиб, отец Посланника Аллаха, умер, а мать Посланника Аллаха была беременна им.

РОЖДЕНИЕ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА

Рассказал нам Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам, который говорил: «Нам рассказал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби, который сказал: «Рождение Посланника Аллаха — в двенадца-

тую ночь месяца рабиа аль-аввал года слона»[1].

Ибн Исхак рассказывает: «Когда родила его мать, она послала за его дедом Абд аль-Мутталибом, сообщая ему: «У тебя родился внук, приходи и посмотри на него!» Он пришел и посмотрел на него. Она рассказала ему о своем видении, которое пришло к ней после того, как она забеременела, и о том, что было ей о нем сказано, как было велено назвать его. Утверждают, что Абд аль-Мутталиб взял ребенка и вошел в Каабу вместе с ним. Он обратился к Аллаху с молитвой, благодаря Его за то, что Он дал ему. Потом он вернулся к Амине и отдал ей сына. Абд аль-Мутталиб стал искать для Посланника Аллаха кормилицу. Он нашел ему кормилицу из рода Саада ибн Бакра, которую звали Халима дочь Абу Зуайба. Отцом семьи был аль-Харис ибн Абд аль-Узза; его молочным братом был Абдаллах ибн аль-Харис, а молочными сестрами были Унайса бинт аль-Харис и Хизама бинт аль-Харис по прозвищу аш-Шайма (то есть белолицая). Это прозвище заменило ей имя, и ее называли в своем народе только этим прозвищем. Упоминают, что аш-Шайма принимала участие в воспитании Мухаммада, когда он находился у них.

Рассказал мне Джахм, вольноотпущенник аль-Хариса ибн Хатиба аль-Джумахи со слов Абдаллаха ибн Джафара ибн Абу Талиба или со слов других людей. Он сказал: «Халима бинт Абу Зуайб ас-Саадийа, кормилица Посланника Аллаха, вскормившая его своей грудью, рассказывала, что она ушла из своей страны вместе с мужем, имея на руках грудного младенца, в числе женщин из рода Бану Саад ибн Бакр, желавших взять детей на воспитание. Она далее рассказывала: «Это был год засушливый, и у нас ничего не осталось. Мы все ночи не могли спать, потому что наш ребенок плакал от голода, а у меня в грудях не было молока. У нашей старой верблюдицы тоже не было молока, чтобы накормить ребенка. Однако мы хотели спастись и облегчить свое положение. Я села на свою ослицу, и мы отправились в Мекку, чтобы взять грудного младенца на воспитание. Как только кому-нибудь из нас — женщин — предлагали Посланника Аллаха, они отказывались, узнав, что он сирота. Так же было и со мной. Это потому, что мы хотели получить хорошее вознаграждение от отца младенца. Мы говорили: «Сирота?! А что же смогут дать его мать и дед?» Поэтому мы отказывались от него. Все приехавшие со мной женщины уже выбрали себе детей на воспитание. Осталась я одна. Когда мы уже собрались уехать, я сказала своему супругу: «Ей-богу, я не могу вернуться, когда все мои подружки взяли на воспитание грудного младенца. А я возвращаюсь без кого-либо. Клянусь Аллахом, я пойду к этому сироте и возьму его». Он сказал: «Нет возражений против этого. Авось, Аллах даст нам с ним благодать». Она рассказывает: «Я пошла к нему и взяла его. Я взяла его только потому, что не нашла другого. Далее рассказывает: я взяла его и вернулась вместе с ним. Когда я положила его на колени, на свое седло, мои груди наполнились молоком, и он пил молоко, пока не насытился. Вместе с ним пил и его брат, пока не насытился. Потом они оба заснули.

Мой муж подошел к нашей старой кобылице, а она была с полным выменем. Он подоил ее и выпил. Я тоже пила вместе с ним. Мы пили досыта. Ночь мы провели благополучно». Далее она рассказала: «Когда мы проснулись утром,

[1] По мнению ряда ученых эта дата соответствует 20 или 22 апреля 571 года по григорианскому календарю. — *Примеч. пер.*

мой муж говорит: «Знай, клянусь Аллахом, о Халима! Я взял благословенную душу». Я сказала: «Клянусь Аллахом, я надеюсь, что так будет». Далее рассказала: «Потом мы вышли, я села на свою ослицу и посадила его вместе с собой. И, клянусь Аллахом, я так быстро поехала, как могут только их ослы. Даже мои подруги стали говорить мне: «О дочь Абу Зуайба! Не скачи так быстро, подожди нас! Разве это не та ослица, на которой ты выехала?» Я отвечала им: «Да. Ей-богу, это та же ослица». Они говорят: «Клянемся Аллахом, с ней что-то случилось». Далее Халима рассказывает: «Потом мы доехали до наших жилищ в земли Бану Саад. Я более такой бесплодной земли Аллаха не знаю. Мои овцы вечером возвращались, когда мы привезли его с собой, сытыми и полными молока. Мы доили их и пили. Ни один человек не смог даже каплю молока надоить, не находя его в вымени. Оседлые люди из нашего народа говорили своим пастухам: «Горе вам! Пасите там, где пасет пастух дочери Абу Зуайба». Их овцы возвращались голодными и без капли молока, а мои овцы возвращались сытыми и полными молока. Мы продолжали получать от Аллаха прибавления и добра, пока не исполнилось ему два года и пока я не отняла его от груди. Он взрослел так, что не был похож на других мальчиков. Ему еще не исполнилось и двух лет, как он уже был похож на четырехлетнего мальчика».

Далее она рассказывает: «Мы его привезли к матери, хотя очень хотели, чтобы он оставался с нами еще, потому что мы видели, какое благо он приносит нам. Мы обратились к его матери. Я сказала ей: «Может, ты оставишь сыночка у меня до возмужания. Я боюсь, что он заболеет в Мекке». Далее рассказала: «И мы так продолжали уговаривать ее, пока она не согласилась, и мы вернулись вместе с ним.

Клянусь Аллахом, через несколько месяцев после возвращения он пас наших ягнят вместе со своим молочным братом за нашими домами. И вдруг прибежал его брат, весь взволнованный, и сказал мне и своему отцу: «На моего брата-курайшита напали двое мужчин в белых одеждах, положили его на землю, разрезали живот и начали теребить его». Мы вместе с мужем пошли к нему и нашли его стоящим с бледным лицом. Я его обняла, и обнял его отец. Мы сказали ему: «Что с тобой, сыночек?» Он ответил: «Ко мне подошли двое мужчин в белых одеждах. Положили меня на землю и разрезали мой живот. Она искали там что-то, а что я не знаю». Мы вернулись в свою палатку. Его отец сказал мне: «О Халима! Я боюсь, что с этим мальчиком что-то случилось. Так что верни его в свою семью поскорее, пока не будет явным то, что с ним».

Халима рассказывает: «И мы повезли его и приехали к его матери. Она спросила: «Почему ты привезла его, о кормилица! Ты ведь хотела, чтобы он оставался при тебе!» Я сказала: «Да, Аллах довел до зрелости моего сына, и я исполнила свою обязанность. Я боюсь, как бы с ним не случилось что-нибудь. Поэтому привезла его тебе целым и невредимым». Она сказала: «Дело было не так. Поверь мне то, что случилось!» И заставила меня рассказать ей. Она спросила: «Ты испугалась за него от дьявола?» Я ответила: «Да». Она сказала: «Нет, совсем нет! Нет у дьявола над ним власти! У моего сына что-то сверхъестественное». Я сказала: «Да». Она рассказала: «Когда я забеременела им, то увидела, что из меня вышел свет, который осветил мне дворцы Бусры на земле Сирии. Потом я понесла его. Клянусь Аллахом, я никогда не видела более легкой ноши, чем он.

Когда я родила его, случилось так, что он уперся рукой о землю и поднял голову к небу. Оставь его и уходи спокойно!»

Рассказал мне Саур ибн Йазид со слов некоторых ученых людей, что несколько человек из числа сподвижников Посланника Аллаха сказали ему: «О Посланник Аллаха! Расскажи нам о себе!» Он сказал: «Хорошо. Я — призыв (мессия) Ибрахима и благостная весть брата моего Исы. Моя мать, когда забеременела мной, увидела, что из нее вышел свет, который осветил ей дворцы Сирии. Я воспитывался в племени Бану Саад ибн Бакр. Когда я вместе со своим братом пас ягнят за нашими домами, ко мне пришли двое мужчин в белых одеждах с тазом из золота, наполненным льдом. Они схватили меня и разрезали живот мой. Вытащили мое сердце и разрезали его. Вытащили из него черный сгусток крови и бросили. Потом они промыли сердце и живот мне этим льдом дочиста. Потом один из них сказал другому: «Взвесь его с десятью (человеками) из его нации!» И он взвесил меня с ними. Я перевесил их. Потом сказал: «Взвесь его с сотней (людей) из его нации!» Он взвесил меня с ними. Я перевесил их. Потом сказал: «Взвесь его с тысячей из его нации!» Я перевесил их. Он сказал: «Оставь его! Клянусь Аллахом, если ты взвесишь его со всей его нацией, он перевесит ее».

Посланник Аллаха говорил: «Не было пророка, который бы не пас овец». Его спросили: «Ты тоже, о Посланник Аллаха?» Он отвечал: «И я тоже». Посланник Аллаха своим сподвижникам говорил: «Я самый красноречивый среди вас. Я курайшит и воспитывался в племени Бану Саад ибн Бакр».

Люди утверждают, а там один Аллах знает, что его мать из племени Саад, приехав с ним в Мекку, потеряла его среди людей, когда направлялась с ним к его семье. Стала искать его и не нашла. Пришла к Абд аль-Мутталибу и сказала ему: «Я приехала с Мухаммадом в эту ночь. Когда я была на северной окраине Мекки, он затерялся. Клянусь Аллахом, я не знаю, где он». Абд аль-Мутталиб встал возле Каабы и стал молить Аллаха, чтобы вернул его. Утверждают, что нашел его Варака ибн Науфаль ибн Асад и другой человек из племени Курайш. Они привели его к Абд аль-Мутталибу и сказали: «Это твой внук. Мы нашли его на окраине Мекки». Абд аль-Мутталиб взял его и посадил на плечо. Стал ходить вокруг Каабы, моля Аллаха защитить его. Потом отослал его к матери Амине.

Мне рассказали знающие люди, что в числе причин, заставивших его мать из племени Бану Саад вернуть его матери, помимо того, что она рассказала его матери, было то, что несколько человек эфиопов-христиан увидели его с ней, когда она вернулась с ним после отнятия его от груди. Они посмотрели на него и спросили ее о нем. Вертели его, рассматривая. Потом сказали ей: «Мы возьмем этого мальчика и увезем его к нашему царю, в нашу страну. У этого мальчика необычная судьба. Мы знаем его тайну». Тот, кто рассказывал мне, утверждал, что она едва ускользнула с ним от них.

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр ибн Мухаммад ибн Амр ибн Хазм, что мать Посланника Аллаха Амина умерла, когда Посланнику Аллаха было шесть лет, в местечке аль-Абва в пути между Меккой и Мединой. Она поехала вместе с ним к его дядьям из племени Бану Адий ибн ан-Наджар, чтобы показать его им. Она умерла, возвращаясь с ним в Мекку.

Ибн Хишам сказал: «Мать Абд аль-Мутталиба ибн Хашима — Сальма бинт Амр ан-Наджария. (Вот это и есть то родство, которое упоминает ибн Исхак у Бану ан-Наджар с Пророком.)

Посланник Аллаха оставался со своим дедом Абд аль-Мутталибом ибн Хашим. Абд аль-Мутталибу делали ложе в тени Каабы. Его дети садились вокруг его места и ждали его выхода. Никто из детей не садился на его место из-за уважения к нему. Далее ибн Исхак рассказывает: «Посланник Аллаха, когда ему было четыре года, приходил и садился на его место. Старшие братья оттаскивали его от ложа. Когда Абд аль-Мутталиб видел такое действие с их стороны, говорил им: «Оставьте моего сынка! Ей-богу, у него, видимо, будет великое дело». Потом сажал его вместе с собой на ложе и гладил его по спине. Он радовался всему, что делал Мухаммад.

Когда Посланник Аллаха достиг восьми лет, Абд аль-Мутталиб ибн Хашим умер.

Когда умер Абд аль-Мутталиб ибн Хашим, вместо него смотрителем колодца Замзам и распределителем его вод среди паломников стал аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб. Тогда он был самым младшим из своих братьев по возрасту. Он оставался в этой должности до прихода ислама. Посланник Аллаха утвердил его в этой должности, чтобы он продолжал быть смотрителем колодца. Это право принадлежит роду аль-Аббаса до настоящего времени. Посланник Аллаха после Абд аль-Мутталиба жил со своим дядей Абу Талибом. Абд аль-Мутталиб, как утверждают, завещал Мухаммада его дяде Абу Талибу, потому что Абдаллах, отец Посланника Аллаха и Абу Талиб — братья по отцу и матери. Их мать — Фатима бинт Амр.

ИСТОРИЯ БАХИРИ

Потом Абу Талиб отправился с караваном в Сирию по торговым делам. Когда он готовился к поездке и уже собрался ехать, к нему привязался Посланник Аллаха. Как утверждают, Абу Талиб проявил к нему нежность и сказал: «Клянусь Аллахом, возьму я его с собой, и пусть он со мной не разлучается, и я его не покину никогда». Он взял его с собой. Вот караван остановился в Бусре на земле Сирии. Там жил в своей келье некий монах по имени Бахири. Он был ученым в делах христиан.

И вот они остановились в том году возле Бахиры. Раньше они часто проезжали мимо него. Монах с ними не разговаривал и не показывался им. Так было до этого года. Утверждают, что монах увидел из своей кельи Посланника Аллаха, когда он подъехал вместе с караваном. Над Мухаммадом стояло облако и прикрывало его своей тенью, выделяя его среди других людей.

Далее Ибн Исхак рассказывает: «Потом они подъехали и остановились в тени дерева недалеко от монаха: он посмотрел на облако, а его тень упала на дерево, и склонились ветки дерева над Посланником Аллаха, укрывая его своей тенью. Когда увидел это Бахири, вышел из своей кельи. Потом он послал к ним человека со словами: «Я для вас приготовил пищу, о собрание курайшитов! Я хочу, что-

бы вы все пришли — малый и старый, раб и свободный». Один из них сказал ему: «Клянусь Аллахом, о Бахири! С тобой что-то случилось сегодня. Ты этого не делал для нас раньше, хотя мы много раз проезжали мимо тебя. А что с тобой произошло сегодня?» Бахири ему ответил: «Ты прав. Было так, как ты говоришь. Но вы — гости. Я захотел оказать вам гостеприимство, приготовить для вас пищу, чтобы вы все съели ее». Они собрались у него, а Посланник Аллаха отсутствовал среди своих сородичей, поскольку был мал еще и остался среди седел под деревом. Когда Бахири посмотрел на людей и не увидел той особенности, которую узнал и обнаружил у Мухаммада, сказал: «О собрание курайшитов! Никто из вас не должен отсутствовать за моей трапезой». Они сказали ему: «О Бахири! Никто из нас не отсутствует из тех, кто должен прийти к тебе, кроме мальчика, самого маленького среди нас по возрасту. Он остался среди седел». Бахири сказал: «Не делайте так! Позовите его, пусть присутствует за этой трапезой вместе с вами».

Один из курайшитов вместе с другими людьми воскликнул: «Клянусь аль-Латом и аль-Уззой, какая низость с нашей стороны отставить сына Абдаллаха ибн Абд аль-Мутталиба от трапезы». Потом он пошел к нему, обнял его, привел и посадил вместе с людьми. Когда Бахири увидел его, стал очень внимательно рассматривать, ища те особенности и признаки, которые, как он знал, должны быть на нем. Когда люди закончили трапезу и разошлись, Бахири подошел к нему и сказал: «О мальчик! Ради аль-Лата и аль-Уззы ответь мне на то, о чем я тебя спрошу». Бахири обратился к нему с такими словами, ибо слышал, как люди, пришедшие вместе с Мухаммадом, клянутся этими двумя именами. Утверждают, что Посланник Аллаха сказал: «Не спрашивай меня ради аль-Лата и аль-Уззы ни о чем. Клянусь Аллахом, я ничего другого ненавижу больше их двоих». Бахири сказал: «Так, ради Бога, ответь мне на то, о чем я тебя спрошу!» Мухаммад ему ответил: «Спрашивай меня о чем угодно». И начал Бахири спрашивать его о вещах, касающихся его состояния: о его сне, внешности, делах. Посланник Аллаха стал отвечать ему. И это совпадало с тем, что знал Бахири о его особенностях. Потом он рассмотрел его спину и увидел печать пророчества между его плечами на том месте, на котором она должна была быть по его сведениям. (Ибн Хишам сказал: и была она как след ножика, посредством которого пускают кровь.)

Когда закончил, подошел к его дяде Абу Талибу и сказал ему: «Кем приходится этот мальчик тебе?» Ответил: «Мой сын». Бахири сказал ему: «Он не твой сын. У этого мальчика не должен быть отец живым». Сказал: «Он сын моего брата». Сказал: «Ты сказал правду. Возвращайся с сыном твоего брата в его страну. Береги его от иудеев. Ей-богу, если увидят его и узнают от него то, что я узнал, то непременно будут стремиться нанести ему зло. Поистине, у сына твоего брата великое дело. Торопись с ним в его страну!».

Дядя Мухаммада Абу Талиб поспешил уехать с ним и привез его в Мекку, когда закончил свои торговые дела в Сирии. Посланник Аллаха становился юношей, а Аллах Всевышний охранял его, защищал и оберегал от гнусностей язычества, желая передать ему свою милость и поручить ему высшую миссию. Когда он достиг зрелости, был самым лучшим и самым мужественным человеком в своем народе, самым нравственным, самым достойным, самым лучшим со-

седом, самым кротким, самым правдивым, самым верным и самым далеким от распутства и дурных нравов, которые оскверняют мужчин. Его называли не иначе как «аль-Амин — верный», поскольку Аллах собрал в нем все благородные качества.

Как мне говорили, Посланник Аллаха рассказывал о том, как Аллах опекал его в детстве, а также о своем невежестве. Пророк рассказывал: «Я вижу себя среди мальчишек из племени курай-шитов. Мы таскаем камни такие, какими играют мальчики. Все мы были голые, ибо в набедренных повязках таскали камни. Я бегал вместе с ними в таком виде туда-сюда. И вдруг кто-то невидимый очень больно ударил меня кулаком в спину и приказал:

«Завяжи на себе набедренную повязку!» Я взял и завязал ее и стал носить камни на спине, а повязка была на мне в отличие от моих сверстников».

ВОЙНА АЛЬ-ФИДЖАР

Ибн Хишам рассказал: «Когда Посланник Аллаха достиг 14 или 15 лет, вспыхнула нечестивая война между курайшитами и их союзником — племенем Кинана, с одной стороны, и племенем Кайс Айлан — с другой. Причиной возникновения войны было то, что Урва ар-Раххаль взял под свою защиту караван верблюдов, везущих шелк и мускус и принадлежащих ан-Нугману ибн аль-Мунзиру. Тогда к нему обратился аль-Баррад ибн Кайс, один из людей племени Бану Кинана: «Ты защищаешь его от кинанейцев?» Ответил: «Да. И ото всех». Караван возглавлял Урва ар-Раххаль. За ним подкрадывался аль-Баррад, ожидая застигнуть его врасплох. Когда караван дошел до местечка Тайман Зи Галляль в районе аль-Алия, Урва ослабил свое внимание.

Тогда на него напал аль-Баррад и убил его. А это было в запретном (священном) месяце. Поэтому назвали это аль-Фиджар — то есть нарушение запрета».

Пришел какой-то человек к курайшитам и сказал: «Аль-Баррад убил Урву». А у них был священный месяц, и были они на ярмарке в Указе. Курайшиты уехали. А люди племени Хавазин не знали об этом. Потом эта весть дошла до них, и они погнались за ними. Настигли их до того, как они вошли в Мекку. Стали драться, пока не наступила ночь. Вошли в Мекку.

Люди племени хавазин отстали от них. Потом, после этого Дня, происходили стычки между ними в течение многих дней. Люди собирались вокруг каждого предводителя из племени курайшитов и кинанейцев, а также вокруг каждого предводителя Племени Кайс. Посланник Аллаха стал свидетелем этого сражения в течение нескольких дней. Его взяли с собой дядья. Посланник Аллаха говорил: «Я отражал стрелы щитом, защищая своих дядьев».

Ибн Исхак сказал: «Когда разразилась война аль-Фиджар - нечестивая война, Посланнику Аллаха было 20 лет. Эту войну назвали так потому, что эти два племени, Кинана и Кайс Айлан, нарушили, начав войну, законы священного месяца. Предводителем курайшитов и племени Кинана был Харба ибн Умайма ибн Абд Шамс. В начале дня победа была на стороне племени Кайс над племенем кинана. Когда наступила середина дня, победа была на стороне племени

Кинана над племенем Кайс».

ИСТОРИЯ ЖЕНИТЬБЫ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА НА ХАДИДЖЕ

Ибн Хишам сказал: «Когда Посланник Аллаха достиг 25 лет, он женился на Хадидже дочери Хувейлида».

Ибн Исхак передал: «Хадиджа бинт Хувейлид была женщиной, занимающейся торговлей, пользовалась почетом и имела достаток. Она нанимала мужчин для ведения своих дел. Она давала им товар на продажу и оставляла им часть прибыли. Курайшиты были торговыми людьми. Когда до нее дошли слухи о Посланнике Аллаха, его правдивости в разговоре, огромной честности и благородстве нравов, она послала за ним. Хадиджа предложила Мухаммаду поехать с ее товаром в Сирию и продать его. Она даст ему самый большой процент, больший, чем кому-либо давала раньше. Он должен взять с собой ее слугу по имени Майсара. Посланник Аллаха принял ее предложение и поехал с ее товаром. Вместе с ним поехал и ее слуга по имени Майсара. Мухаммад приехал в Сирию.

Посланник Аллаха остановился в тени дерева вблизи кельи одного из монахов. Монах внимательно посмотрел на Майсару и спросил его: «Кто этот мужчина, который остановился под тенью этого дерева?» Майсара ответил ему: «Этот мужчина из племени Курайш, житель Мекки». Монах ему сказал: «Никто не останавливался под этим деревом никогда, кроме Пророка». Потом Посланник Аллаха продал свой товар, который привез, и купил то, что хотел. Потом отправился с караваном в Мекку вместе с Майсарой. Как утверждают, в полуденный зной, когда особенно усиливалась жара, Майсара видел двух ангелов, которые прикрывали от солнца Мухаммада, ехавшего на верблюде. Когда Мухаммад приехал в Мекку к Хадидже с ее товаром, она продала товар, привезенный им. И сумма товаров почти удвоилась.

Майсара передал Хадидже разговор, состоявшийся у него с монахом, рассказал и об ангелах, прикрывавших Мухаммада тенью. Хадиджа была женщиной решительной, благородной, умной и великодушной в той степени, в которой пожелал Аллах. Когда Майсара рассказал ей о том, что произошло, Хадиджа послала за Посланником Аллаха и сказала ему, как утверждают: «О сын дяди! Я захотела тебя из-за твоего родства, из-за уважения, которым ты пользуешься в своем народе, из-за твоей честности, высокой нравственности, правдивости твоих слов». Потом она предложила ему жениться на ней. Тогда Хадиджа была самой лучшей женщиной курайшитов по происхождению и самой уважаемой и самой богатой. Любой ее родственник не прочь был бы получить все ее достоинства, если бы мог, женившись на ней.

Когда она сказала это Посланнику Аллаха, он рассказал об этом своим дядьям. Вместе с ним пошел его дядя Хамза ибн Абд аль-Мутталиб и зашел к Хувейлиду ибн Асаду. Он сосватал ее за него, и Мухаммад женился на ней.

Ибн Хишам сказал: «И назначил он за нее калым в двадцать молодых вер-

блюдиц. Хадиджа была первой женщиной, на которой женился Посланник Аллаха, и он не взял в жены никого, кроме нее, пока она не умерла, да будет доволен ею Аллах».

Ибн Исхак сказал: «Она родила Посланнику Аллаха всех его Детей, кроме Ибрахима: аль-Касим (его именем называли Мухаммада то есть Абу аль-Касим — отец Касима), ат-Тахир, ат-Таййиб, Зайнаб, Рукаййа, Умм Кульсум, Фатима. (Ибн Хишам сказал: самым старший его сын — это аль-Касим, потом ат-Таййиб, потом ат-Тахир. Самая старшая дочь — Рукаййа, потом Зайнаб, потом Умм Кульсум, потом Фатима.) Аль-Касим, ат-Таййиб и ат-Тахир умерли до пришествия ислама. А все дочери его дожили до прихода ислама, стали мусульманками и вместе с ним переехали из Мекки в Медину.

Ибн Хишам сказал: «А что касается Ибрахима, то его мать — Мария, бывшая наложница Пророка, которую подарил ему аль-Мукаукас (титул правителя в Египте) из деревни Хафна в области Ансина в Верхнем Египте».

Ибн Исхак сказал: «Хадиджа бинт Хувейлид уже передала Вараке сыну Науфала, который был сыном ее дяди и был христианином, читал Писание и познал науку, рассказ своего слуги Май-сары о разговоре с монахом, о том, что он увидел, когда два ангела прикрывали его тенью. Варака сказал: «Если все это правда, о Хадиджа, то Мухаммад — пророк этой нации. Я знал, что ожидается приход пророка в этот народ. Это его время». Или как сказал Ибн Исхак: «Варака стал с нетерпением ждать этого и говорить: «Когда же будет это?»

ПЕРЕСТРОЙКА СВЯЩЕННОЙ КААБЫ

Когда Посланник Аллаха достиг 35 лет, курайшиты собрались перестроить Каабу. Они намеревались покрыть ее крышей, потому что боялись ее разрушения. Она представляла собой сложенные друг на друга скальные камни выше человеческого роста. Они хотели поднять ее и сделать над ней крышу, потому что некоторые люди украли сокровища Каабы. Они обычно хранились в колодце внутри Каабы. Сокровища нашли у Дувейки, вольноотпущенника рода Бану Мулайх ибн Амр из племени Хуза'а. (Ибн Хишам сказал: «Курайшиты отрубили ему руку».) Море выбросило на берег вблизи Джирды корабль одного из купцов Византии. Корабль разбился. Взяли из него деревянные части, чтобы сделать из них крышу для Каабы. В Мекке был некий копт — плотник. Он изготовил для них то, что им нужно было. Из колодца Каабы выходила змея, туда бросали каждый день пищу для нее. Змея грелась на солнце на стене Каабы, и они ее почитали. Кто бы к ней ни приближался, она поднимала голову, шипела и открывала пасть. Они ее боялись.

Однажды змея, как обычно, выползла и грелась на солнце на стене Каабы. Аллах послал к ней птицу. Она схватила змею и унесла ее. Курайшиты сказали: «Мы надеемся, что Аллах согласился с тем, что мы хотим сделать. У нас есть хороший работник. У нас есть дерево. Аллах избавил нас от змеи».

Когда решили разобрать ее и вновь построить, Абу Вахб ибн Амр подошел и снял с Каабы один камень. Камень соскочил с его руки и вернулся на свое ме-

сто. Он сказал: «О собрание курайшитов! Используйте в ее строительстве только то, что вами добыто добром. Нельзя использовать в ее строительстве то, что добыто неправедным путем, ростовщичеством и притеснением кого-нибудь из людей».

Потом курайшиты разделили Каабу: выломать дверь выпало на долю Бану Абд Манаф и Зухры; место между Черным углом и Йеменским утлом — на долю Бану Махзум и племенам курайшитов, которые к ним присоединились. Задняя часть Каабы досталась племенам Бану Джумах ибн Амр и Сахм ибн Амр. А место аль-Худжр пришлось на долю Бану Абд ад-Дар, Бану Асад, Бану Адий, а вся эта часть называется аль-Хатим. Потом люди испугались разрушить ее. Аль-Валид сын аль-Мугиры сказал: «Я первый начну разрушать ее». Он взял кирку, потом подошел к Каабе, говоря: «О Боже! Мы хотим только добра!» Потом он разрушил ее со стороны двух углов. Люди выжидали в эту ночь. Они сказали: «Посмотрим, если с ним что-то случится, то ничего не будем разрушать и вернем все, как было. Если же с ним ничего не случится, это значит, что Бог согласен с нашим действием, и мы разрушим». Аль-Валид встал после ночи и отправился на свою работу. И он стал разрушать и вместе с ним начали разрушать и другие люди, пока не разрушили до фундамента, заложенного Ибрахимом. Дошли до зеленых камней, похожих на горб верблюда, как бы спаянных друг с другом.

Мне рассказали, что курайшиты обнаружили в колонне Каабы Письмо на средне ассирийском языке и не знали, что это такое, пока не прочитал его им один иудей. Вот оно: «Я Бог, владетель Мекки. Я создал ее в день, когда создал небеса и землю, засветил солнце и луну. Я окружил ее семью чистейшими ангелами. И она будет, пока будут стоять две горы ее. Благословение жителям ее в воде и молоке».

Мне рассказали, что они нашли в месте в храме под названием аль-Макам письмо, в котором было написано: «Мекка — священный дом Аллаха. К ней пища придет тремя путями, которых не разрешит первый из ее жителей».

Потом племена курайшитов собрали камни для строительства Каабы. Каждое племя собирало камни отдельно. Потом они построили ее, пока строительство не дошло до Черного камня. Они заспорили из-за него: каждое племя хотело поднять его на свое место без других племен. Начали вести переговоры, договариваться и подготавливались к войне. Люди из племени Бану Абд ад-Дар принесли сосуд, наполненный кровью. Потом племена Абд ад-Дар и Адий заключили между собой договор выступать вместе вплоть до смерти, опускали руки в этот сосуд с кровью и облизывали. Отсюда стали их называть «облизывающие кровь». В таком положении курайшиты провели четыре или пять суток. Потом они собрались в мечети и стали советоваться и спорить. Некоторые рассказчики утверждают, что Абу Умайя ибн аль-Мугира, который был в том году самым старшим по возрасту среди всех курайшитов, сказал: «О собрание курайшитов! Пусть рассудит вас первый вошедший в дверь этого храма». Они так и сделали. Первым вошедшим человеком был Посланник Аллаха. Когда они увидели его, сказали: «Это — Правдивый. Мы согласны. Это — Мухаммад». Когда он подошел к ним, ему рассказали об этом деле. Мухаммад сказал: «Принесите мне ткань!»

Ему принесли ее. Он взял Черный камень и положил его на ткань своими руками. Потом сказал: «Пусть каждое племя возьмется за одну из сторон ткани, и потом поднимите его все вместе». Они так и сделали. Когда донесли камень на свое место, Мухаммад положил его своими руками в стенку и обмазал его раствором.

РАССКАЗ ОБ АЛЬ-ХУМСЕ

Я не знаю, то ли до года слона, то ли после него у курайшитов появилась идея «Аль-Хумс» — твердости веры, истинной религии. Они сказали: «Мы потомки Ибрахима, жители святыни, хранители дома Аллаха, основателя Мекки, и ее жители. Нет ни у кого из арабов такого права, как у нас, и такого достоинства, как наше. Не почитайте никакое другое место так, как вы почитаете этот храм. Если вы сделаете это, то арабы будут относиться с пренебрежением к вашей святыне». И сказали: «Они почитали другие места так же, как почитали этот храм. Перестали стоять на горе Арафат и шествовать с нее в Мину, хотя знали и сознавали, что это обряды, паломничество и религия Ибрахима; они призывали остальных арабов к восшествию на гору Арафат и шествию с него в Мину». Они говорили: «Мы жители святыни и не должны выходить за рамки запретного и не должны почитать ничего другого, как мы почитаем эту святыню. Мы «аль--Хумс» — истинно верующие, а истинно верующие — жители святыни». Потом они превращали вновь родившихся арабов в таких же истинно верующих, как они сами, разрешая им то, что было им разрешено и делая запретным им то, что было запретно для них. Племена Кинана и Хузаа приняли вместе с ними эту религию.

Потом они выдумали такие вещи, которых раньше у них не было. Они говорили: «Истинно верующим («аль-Хумс») не полагается есть творог из молока овец и топить масло. Они запретны. И не должны входить в дом из шерсти, должны защищаться от солнца только под покровом из кожи, пока они не запретны».

Потом они пошли еще дальше в этом и сказали: «Жители других мест не должны есть пищу, приносимую с собой в Мекку, если они приходят совершать паломничество в его или в другое время года. Они должны совершать обход Каабы только в одежде аль-Хумса (то есть истинно верующих). Если не найдут ничего из этой одежды, то должны совершать обход голыми. Если кто-то из благо-Родных людей, мужчина или женщина, не найдет себе одежды аль-Хумса и совершит обряд в своей одежде, то он должен скинуть ее после совершения обхода и потом не пользоваться этой одеждой, не прикасаться к ней — ни он сам, ни кто-либо другой». Арабы называли такую одежду «лака» — заброшенная. Курайшиты призывали к этому арабов, и арабы восприняли это. Они стали восходить на гору Арафат, шествовать с нее в Мину, обходить вокруг Каабы голыми. Мужчины совершали обход голыми, а женщины снимали всю одежду, кроме рубахи с разрезом, и совершали обход в ней.

Так они делали, пока Всевышний Аллах не послал Мухаммада. И сниспослал ему, когда укрепился, религию свою. Установил для него законы паломничества. **«Потом совершайте сошествие оттуда, откуда совершают его люди,**

и просите прощения у Аллаха, ибо Аллах — всепрощающий и всемилостивый» (2:195).

Он имел в виду курайшитов, а под словом «люди» подразумевал арабов. И сделал так, что они, совершая обряд паломничества, стали подниматься на гору Арафат, стоять на ней и шествовать с нее в Мину. Аллах сниспослал ему относительно того, что они запрещали людям из их пищи и одежды при храме, когда они совершали обход голыми и запрещали им ту пищу, которую они приносили с собой, следующие слова: **«О сыны Адама! Приходите в мечеть в лучшем виде; ешьте и пейте, но будьте умеренны. Он не любит тех, кто доходит до крайности. Скажи: «Кто запретил украшения Аллаха, которые он низвел для рабов своих, и хорошую пищу?» Скажи: «Это только для тех, которые уверовали в этой жизни в день воскресения. Так разъясняем Мы знамения для людей, которые понимают»** (7:30— 32).

И заменил людям Всевышний Аллах «дело аль-Хумс» и то, что придумали курайшиты в связи с ним, Исламом, когда послал Аллах своего Посланника с ним (исламом).

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр со слов Османа ибн Абу Сулеймана, который рассказал со слов своего дяди Нафига ибн Джубайра, который рассказал со слов своего отца Джубайра ибн Мутаама, который сказал: «Я видел Посланника Аллаха до того, как пришло к нему откровение: он стоял на своем верблюде на горе Арафат вместе с людьми из его народа и сошел с него вместе с ними, ища благословения от Аллаха себе».

Сообщения жрецов, иудейских священников и монахов-христиан

Иудейские священнослужители, монахи из христиан и жрецы из арабов рассказывали о деле Посланника Аллаха еще до того, как он был послан, по мере приближения его времени. Иудейские священники и христианские монахи рассказывали о том, что они находили в своих книгах, где говорилось о качествах Пророка и особенностях его времени и о том, что было сказано о нем во времена их пророков. А что касается жрецов из арабов, то к ним приходили с такими сообщениями демоны от дьявола. Жрец или жрица время от времени сообщали о некоторых его делах, но арабы не обращали на это никакого внимания, пока не послал его Всевышний Аллах и пока не произошли те события, о которых они сообщали, и пока они не увидели их воочию. Когда приблизилось время прихода Посланника Аллаха и наступило время его миссии, демонам было запрещено подслушивать с неба, и они были изгнаны из тех мест, откуда подслушивали. На них стали падать звезды, и демоны поняли, что это все свидетельствует о намерении Аллаха сделать что-то для своих рабов. Всевышний и Всемилостивый Аллах говорил своему Пророку Мухаммаду, когда посылал его, рассказывая ему о демонах, когда им было запрещено подслушивать и узнать то, что узнали, и то, что им не нравилось, когда увидели то, что увидели: **«Скажи: мне было внушено, что демоны услышали и сказали: «Мы услышали чудный Коран, ведущий на путь праведный. И мы уверовали в него и никогда не признаем никого рядом с Господом нашим. Поистине, у Господа нашего, да будет превознесено Его величие, нет ни супруги, ни детей. Глупый из нас наговаривал на Аллаха нелепое. Мы подумали,**

что ни люди, ни джинны не должны говорить об Аллахе ложь. Были люди из рода человеческого, которые обращались к джиннам за знанием, и они прибавили им безумия» (72:1—6). До слов: **«Мы раньше садились там на сиденья, чтобы слушать. А кто сейчас прислушиваться, тот обнаруживает охраняющий светоч. Мы не знаем, зло ли делалось тем, кто на земле, или хочет для них Господь их добра»** (72:9-10).

Когда джинны услышали Коран, то поняли, что им не было дано слушать до этого с тем, чтобы в откровение не вошла небесная весть и чтобы было понятным для людей, живущих на земле, то, что пришло к ним от Аллаха, чтобы доказать его верность и отбросить сомнения. Они поверили и уверовали.

Ибн Исхак сказал: «Упомянул Мухаммад ибн Муслим ибн Шихаб аз-Зухри со слов Алия ибн аль-Хусейна ибн Алия Абу Талиба, который рассказал со слов Абдаллаха ибн Аббаса, передавшего рассказы некоторых сподвижников Пророка. Посланник Аллаха говорил им: «Что вы говорили, когда падала звезда?»

Сказали: «О Пророк Аллаха! Когда мы видели падающую звезду, говорили: «Умер царь; кто-то стал царем; родился ребенок; умер ребенок». Посланник Аллаха сказал: «Это не так. Однако Аллах, Всемилостивый и Всевышний, если решил что-либо для своего народа, то его слышали ангелы, несущие на плечах трон. И они начинали славить Аллаха, начинали славить Аллаха и те, которые находятся ниже. И повторяли за ними восхваление те, кто находился еще ниже. И прославление продолжалось, пока не доходило до неба близкого, а они все продолжали восхвалять Аллаха. Потом друг другу говорили: «Отчего вы прославляли?» Говорили: «Прославлял тот, кто над нами, и мы присоединились к их прославлению». Тогда говорили: «Нельзя ли спросить тех, кто над вами, отчего они начали восхвалять». И отвечали точно так же, пока не доходили до ангелов, несущих трон, и их спрашивали: «Отчего вы начали прославлять?» Отвечали: «Аллах велел своему народу то-то и то-то, вплоть до того дела, которое повелевал Аллах. Об этом приходила весть с одного неба до другого, пока не доходила до самого ближайшего неба. И они начинали говорить об этом. Это подслушивали демоны и превращали в фантазию и противоречивость, потом приходили с этим к жрецам из числа жителей земли и рассказывали им об этом, делая ошибки или сообщая верно. Далее рассказывали об этом жрецы, одни из них передавали правильно, а другие ошибочно. Потом Аллах, всемогущий и великий, не допускал демонов при помощи звезд, падающих на них. И таким образом жрецов не стало сегодня, нет ни одного жреца».

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Али ибн Нафиа аль-Джараши, что в племени под названием Джанб из племен Йемена в доисламский период был жрец. Когда доходили слухи о деле Посланника Аллаха до них и оно распространилось среди арабов, люди из племени Джанба попросили жреца: «Растолкуй нам дело этого человека». Они собрались к нему у подножья горы, возле его жилища. И он спустился к ним, когда взошло солнце.

Встал перед ними, стоял, опираясь на лук свой. Поднял голову к небу и вытянулся. Потом стал подниматься на носках, затем сказал: «О люди! Поистине, Аллах оказал честь Мухаммаду и избрал его, очистил его сердце и наполнил его. Его пребывание среди вас, о люди, короткое». Потом прислонился к своей

горе, вернулся туда, откуда пришел.

Абдаллах ибн Кааб сказал: «Омар ибн аль-Хаттаб, обращаясь к людям, говорил: «Клянусь Аллахом! Однажды я был возле одного из идолов язычества в числе группы курайшитов. Некий человек из арабов зарезал теленка для этого идола. А мы ждали, когда он разделит тушу и раздаст нам. И вдруг я услышал из нутра теленка голос. Более проникновенного голоса я не слышал никогда. Это было за месяц до ислама или меньше месяца. Голос говорил: «О Зарих! Дело успешное. Придет человек и будет громко говорить, что нет божества, кроме Аллаха!»

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ ЕВРЕЕВ О ПРИХОДЕ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада со слов мужчин своего народа, которые сказали: «Поистине, в числе тех обстоятельств, которые обращали нас в ислам, с милостью Аллаха и Его правильным путем, было то, что мы слышали от мужчин — евреев. Мы были неверными, поклонялись идолам. Они были почитателями Книги, у них было знание, которого у нас не было. Между нами и между ними не прекращалась злоба. И когда им доставалось от нас что-то неприятное, они говорили нам, что приблизилось время Пророка, который будет послан сейчас. Мы будем с ним заодно и тогда убьем вас, подобно тому, как были уничтожены древние люди Ад и Ирм. Мы часто слышали это от них. Когда направил Аллах своего Посланника, мы ответили ему согласием, когда он призвал нас к Аллаху Всевышнему. Поняли то, чем они нам угрожали и опередили их к нему. Мы уверовали в него, а они не веровали в него. Про нас и про них были ниспосланы эти аяты: **«А когда пришло к нам Писание от Аллаха, подтверждающее истинность того, что у них есть, — а до этого они ждали помощи и победы над неверными, — так, когда к ним пришло то, о чем они знали, они не уверовали в это. Проклятие Аллаха над неверующими!»** (2:89).

Рассказал мне Салих ибн Ибрахим со слов Мухмуда ибн Лабида из Бану Абд аль-Ашхала, который передал слова Саламы ибн Салама — Салама был участником битвы при Бадре, который сказал: «У нас был сосед иудей из Бану Абд аль-Ашхал. Однажды он вышел из своего дома и остановился перед Бану Абд аль-Ашхала. Салама сказал: «Я тогда был самым маленьким по возрасту среди них. На мне была «бурда» — верхнее платье в полоску, и я лежал в нем во дворе своих родных». Он упомянул о воскресении, о выступлении Пророка со своей миссией, о дне страшного суда, о весах правосудия, о рае и аде. Он сказал это неверным, поклоняющимся идолам, которые не верят в то, что возможно воскресение после смерти.

Они сказали ему: «Горе тебе, о такой-то!! Разве ты считаешь возможным, что люди после смерти воскреснут в другом мире, где есть рай и ад, где им воздадут должное за их дела?» Он ответил: «Да, клянусь тем, чем клянутся люди! Тот, кто попадет в огонь этого ада, будет считать для себя лучше попасть в самую раска-

ленную печь в доме, чем в этот огонь. Он будет согласен на то, чтобы нагрели эту печь и его сунули туда, замазав печь глиной, чтобы избегнуть адского огня в будущем!» Его спросили: «Горе тебе, о такой-то! А какое знамение этому?». Ответил: «Пророк, посланный из этой страны». Он указал рукой на Мекку и Йемен. Спросили: «Когда это будет, по твоему мнению?» Сальма рассказывал: «Он посмотрел на меня, а я был самым младшим среди них по возрасту, и сказал: «Когда этот мальчик будет в возрасте, если не умрет. Он дождется Пророка». Салама продолжал свой рассказ: «Клянусь Аллахом, не прошло много времени, как Аллах послал Мухаммада Своим Посланником. А тот иудей был еще жив. Мы уверовали в Пророка. А тот человек отверг Пророка от злости и зависти. Далее Салама говорил: «Мы его спрашивали: «Горе тебе, о такой-то! Разве не ты сообщал нам о нем?» Он отвечал: «Да. Но он не тот».

Мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада со слов старца из Бану Курайза. Он сказал: «Мне сказал этот старец: «Знаешь ли ты, с чего принял ислам Саалаба ибн Сагья, Усайд ибн Сагья и Асад ибн Убайд?» Я сказал, что нет. Тогда старец рассказал: «Некий человек из иудеев, из жителей Сирии, его называли Ибн аль-Хаййабан, пришел к нам за несколько лет до прихода ислама. Он поселился среди нас. Ей-богу, мы никогда не видели человека, более усердно молящегося, чем он. Он поселился у нас. Когда долго дожди не выпадали, мы говорили ему: «Выходи, Ибн аль-Хаййабан, и молись о ниспослании нам дождя!» Он говорил: «Нет, ей-богу! Пока вы не дадите мне подаяние!» Мы спрашивали его: «Сколько?» Он отвечал: «Одну сагу (меру) фиников или две мудды ячменя». И мы давали ему то, что просил. Потом он выходил к нам, удалялся за нашими домами и просил Бога послать нам Дождь. И, ей-богу, не успевал он покинуть свое место, как наползали тучи, и нас поливал дождь.

Это он сделал не один раз, не два раза и не три раза. Потом пришла к нему смерть при нас. Когда понял, что умирает, сказал: О собрание иудеев! Как вы думаете, он меня вывел из земли, где Много вина и хлеба, в землю бедности и голода?» Мы сказали: «Тебе лучше знать!» Он сказал: «Я пришел в этот город, чтобы ждать прихода Пророка, время которого приблизилось. В этот город он переселится. Я хотел его прихода, чтобы последовать ему. Его срок наступил для вас. Не дайте другим опередить вас, о собрание иудеев! Он послан, чтобы пролить кровь, пленить детей и женщин тех, кто будет противиться ему. Вы тоже не избегнете этого с его стороны».

Когда Аллах послал Пророка и потом осаждал Бану Курайза, эти юноши — они были молодыми, юными — сказали: «О Бану Курайза! Ей-богу, он — тот пророк, о приходе которого вам говорил Ибн аль-Хаййабан». Ответили: «Это — не он». Юноши сказали: «Да, ей-богу, это именно он, с точным описанием качеств». Они спустились из своих крепостей, приняли ислам и тем самым сберегли свою жизнь, имущество и родных.

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА САЛЬМАНОМ

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада аль-Ансари со слов Махмуда ибн Лабида, передавшего слова Абдаллаха ибн Аббаса, который

сказал: «Я слышал из уст самого Сальмана аль-Фариси, он сказал: «Я был персом из района Исфагана, жителем деревни под названием Джай. Мой отец был главой этой деревни. Я был самым любимым творением Аллаха для него. Он меня до того сильно любил, что держал меня в своем доме взаперти, подобно тому, как держат взаперти наложницу. Я стал усердно заниматься религией огнепоклонников и стал хранителем огня, который зажигали, не давая ему гаснуть даже на час». Далее рассказал: «У моего отца было большое поместье. Он был занят там целый день какими-то постройками. Сказал мне: «Сын мой! Я сегодня так сильно занят на строительстве, что у меня нет времени сходить в поместье. Сходи туда и погляди там!» И велел мне сделать некоторые дела, которые хотел сделать сам. Потом мне сказал: «Ты не задерживайся там. Если ты задержишься там, то знай — ты важнее для меня, чем мое поместье и ты отвлечешь меня ото всех моих дел». Далее рассказывает: «Я вышел и направился к поместью, куда он меня послал, и проходил мимо какой-то церкви христиан. Я услышал в ней голоса христиан, которые молились. Я не знал, что это за люди из-за того, что отец держал меня в доме взаперти. Когда я услышал их голоса, вошел к ним, чтобы посмотреть, что они делают. Когда я их увидел, мне их молитва понравилась, и я захотел принять их религию. Я сказал: «Это, ей-богу, лучше, чем наша религия» И, ей-богу, я пробыл там до захода солнца и совсем забыл про поместье отца и не пошел туда. Потом я им сказал: «Где находится источник этой религии?» Они ответили: «В Сирии». Я вернулся к отцу, а он уже послал за мной. Я отвлек его ото всех дел. Когда я пришел к нему, он спросил: «О сын мой! Где ты был? Разве я не поручил тебе дело?» Я ответил: «О отец мой! Я проходил мимо людей, которые молились в церкви. Мне понравилась их религия, которую увидел. Ей-богу, я был у них, пока зашло солнце». Он сказал: «Сын мой! В этой религии нет ничего хорошего. Твоя религия и религия твоих предков лучше, чем она». Я сказал: «Нет, клянусь Аллахом, она лучше, чем наша религия». Он испугался за меня, заковал мне ногу, потом запер в доме.

Я передал христианам: «Если к вам придет караван из Сирии, то сообщите мне об этом». И караван пришел к ним из Сирии — торговцы из христиан. Мне сообщили об этом. Я им сказал: «Когда закончите свои дела и захотите вернуться в свою страну, то сообщите мне».

Когда они собрались вернуться в свою страну, мне сообщили. Я сбросил железную окову с ноги, ушел с ними и дошел до Сирии. Когда пришел в Сирию, я спросил: «Кто самый лучший знаток этой религии?» Сказали: «Настоятель церкви». Я пришел к нему и сказал: «Я хочу принять эту религию. Я желаю быть с тобой, служить тебе в твоей церкви, учиться у тебя и молиться с тобой». он сказал: «Заходи!» Я зашел вместе с ним.

Это был плохой человек. Он наказывал христианам давать подаяние, предпочитая подаяние им самим. А когда собирали ему какое-то подаяние, то он копил это все у себя, а не раздавал бедным. Так он собрал семь кувшинов золота и серебра. Я его сильно возненавидел, когда увидел, что он делает. Потом он умер. Христиане собрались к нему, чтобы похоронить его. Я им сказал: «Это был плохой человек. Он приказывал вам собирать подаяние и побуждал вас к этому. Когда вы приносили ему подаяние, то он копил это для себя и ничего из этого не давал бедным». Они мне сказали: «А откуда это ты знаешь?» Я им ответил: «Я

покажу вам его клад». Сказали: «Так покажи нам его!» Я им показал место клада, и они вытащили семь кувшинов, наполненных золотом и серебром.

Когда они все это увидели, сказали: «Ей-богу, мы его ни в коем случае не похороним!» Они его распяли и закидали камнями. Привели другого человека и поставили на его место. Этот человек молился лучше других, был более воздержан в миру, думал о потусторонней жизни больше других, усердствуя и днем и ночью. И я полюбил его так, как не любил никого раньше. Я прожил вместе с ним некоторое время. Потом пришла к нему смерть. Я его спросил: «О такой-то! Я был с тобой и полюбил тебя так, как не любил никого раньше. К тебе пришла, как ты видишь, весть от Всевышнего. Так кого ты мне вместо себя рекомендуешь? И что ты мне велишь?» Ответил: «О сын мой! Ей-богу, я никого сегодня не знаю, кто бы мог занять мое место. Хорошие люди ушли из жизни, другие изменились настолько, что бросили многое из того, чего придерживались раньше. Кроме одного человека в Мосуле. Его зовут так-то. Он достиг того уровня, что и я. Так иди ты к нему!» Когда он умер и был похоронен, я пришел к человеку, живущему в Мосуле и сказал ему: «О такой-то! Такой-то человек велел мне при смерти прийти к тебе и сообщил мне, что ты на таком же высоком уровне, что и он». Он мне сказал: «Останься у меня». И я остался у него. Я нашел его самым лучшим человеком, продолжающим дело своего товарища. И вот вскоре он умер. Когда пришла к нему смерть, я ему сказал: «О такой-то! Такой-то человек рекомендовал мне прийти к тебе и велел присоединиться к тебе. К тебе пришла смерть от Бога. К кому ты рекомендуешь обратиться мне? И что ты мне повелеваешь?» Он сказал: «О сын мой! Ей-богу, я не знаю никого, кто бы занимал тот же уровень, что и мы с тем человеком, кроме одного человека, живущего в Насибине. Его зовут так-то. Так иди к нему!»

Когда он умер и был похоронен, я пошел к человеку в Насибине. Сообщил ему свою историю и о том, что велели мне мои два наставника. Он сказал: «Живи у меня!» Я стал жить у него и нашел, что он на таком же уровне, что и его два предшественника. Я стал жить у хорошего человека. Вскоре пришла к нему смерть. Перед его смертью я сказал ему: «О такой-то! Такой-то человек рекомендовал мне обратиться к такому-то. Потом такой-то человек рекомендовал мне обратиться к тебе. К кому ты рекомендуешь мне обратиться? И что ты мне повелеваешь?» Он сказал: «О сын мой! Ей-богу, я знаю, что остался один человек моего уровня. Я велю тебе идти к нему. Этот человек находится в Аммурии на земле Византии. Он на том же уровне, что и мы. Если хочешь, иди к нему — он придерживается нашего дела».

Когда он умер и был похоронен, я пришел к человеку в Аммурии и рассказал ему свою историю. Он сказал: «Живи у меня!» Я стал жить у хорошего человека, придерживающегося праведного пути своих друзей и их дела. Я стал зарабатывать себе на жизнь, и у меня появились коровы и овечки. Потом Бог послал ему смерть. Перед его смертью я спросил: «О такой-то! Я был с таким-то. Он рекомендовал мне обратиться к такому-то. Потом мне рекомендовал такой-то обратиться к тому-то. Потом такой-то рекомендовал мне обратиться к тебе.

Так кого ты мне рекомендуешь? И что ты мне повелеваешь?» Он сказал: «О сын мой! Ей-богу, как я знаю, сегодня нет ни одного человека, достигшего того,

чего достигли мы, к которому я велел бы тебе идти. Но наступило время Пророка. Он будет послан с религии Ибрахима, да будет мир над ним. Он появится на земле арабов. Переселится на землю между двумя каменистыми местностями, где растут финиковые пальмы. У него есть явные признаки: ест дареное и не ест подаяния. Между его плечами — печать пророчества. Если ты сумеешь дойти до этой страны, то иди!»

Далее рассказал: «Потом он умер и был похоронен. Я оставался в Аммурии столько, сколько пожелал Аллах. Потом мимо меня проходили люди из племени Кальб, занимающиеся торговлей. Я им сказал: «Довезите меня в землю арабов. Я дам вам своих коров и овечек». Они сказали: «Хорошо!» И я им дал их. Они вывезли меня с собой. Дошли до Вади аль-Кура и обошлись со мной несправедливо. Они продали меня как раба одному иудею. И я был при нем. Я видел пальмовую рощу и надеялся, что это та страна, которую описал мне мой наставник. Но я не был уверен в этом. Когда я был при нем, к нему пришел его двоюродный брат из племени Бану Курайза из Медины и купил меня у него. Он повез меня в Медину. Как только я увидел ее, то узнал по особенностям, о которых говорил мой наставник. Я стал жить в ней. Явился с миссией Посланник Аллаха и жил в Мекке столько времени, а я о нем ничего не слышал, поскольку был занят рабским трудом. Потом переселился в Медину. Клянусь Аллахом, я был на вершине пальмового дерева моего хозяина и делал для него некоторые работы. Мой господин сидел подо мной. К нему подошел двоюродный брат, встал над ним и сказал: «О такой-то! Да разразит Аллах Бану Кайла! Ей-богу, они собрались сейчас возле одного человека, который пришел к ним сегодня из Мекки. Утверждают, что он — Пророк». Когда я это услышал, меня охватила дрожь.

Я даже думал, что упаду на своего господина. Спустился с пальмового дерева и обратился к двоюродному брату моего хозяина: «Что ты говоришь?» Господин мой рассердился и сильно ударил меня кулаком. Потом сказал: «Какое твое дело до этого? Вернись к своей работе!» Я сказал: «Ничего. Я просто хотел удостовериться в том, что он сказал».

У меня были некоторые вещи, которые я накопил. Когда наступил вечер, я взял эти вещи и отправился к Посланнику Аллаха. Он был в местечке Каба. Подошел к нему и сказал: «Я слышал, что ты человек праведный. Вместе с тобой друзья твои, они — чужеземцы, нуждающиеся. Вот это я собрал, чтобы дать подаяние. Я считаю, что вы более чем кто-либо другой имеете на это право». И я преподнес все это ему. Посланник Аллаха сказал своим сподвижникам: «Ешьте!» Он не протянул руку свою и не ел. Я в душе своей сказал: «Вот это первый признак». Потом ушел от него и собрал что-то другое. Посланник Аллаха переехал в Медину. Потом я принес это ему и сказал: «Я видел, что ты не ешь подаяние. А вот это — подарок, который я тебе дарую». Посланник Аллаха съел некоторую часть из этого. Велел своим сподвижникам, и они ели вместе с ним. Я сказал себе: «Это уже второй признак». Потом пришел к Посланнику Аллаха. Он был на кладбище Баки аль-Фаркад на похоронах одного из своих сподвижников. На мне были две накидки. Он сидел вместе со своими сподвижниками. Я приветствовал его. Потом стал разглядывать его спину, чтобы увидеть печать, о которой говорил мне священник. Когда Посланник Аллаха увидел, как я его рассматриваю сзади, и понял, что я ищу то, о чем мне говорили, чтобы удостове-

риться, снял плащ со спины. Я посмотрел на печать и узнал ее. Я припал к нему, стал целовать и плакать. Посланник Аллаха сказал мне: «Переходи!» Я сел перед ним и рассказал ему свою историю так, как рассказал тебе, о сын Аббаса. Посланнику Аллаха захотелось, чтобы его сподвижники тоже услышали такой разговор».

Сальман находился в рабстве и пропустил битвы при Бадре и Ухуде, не участвуя в них вместе с Пророком. Сальман рассказал: «Потом сказал мне Посланник Аллаха: «Откупись, о Сальман, у своего господина за выкуп». Я договорился с хозяином за триста пальмовых деревьев, которые я посажу для него, и за сорок окийя. Посланник Аллаха сказал своим сподвижникам: «Помогите брату вашему!» И они мне помогли с пальмами: один человек дал тридцать саженцев, другой — двадцать, третий — пятнадцать, еще один — Десять саженцев; каждый человек помогал по мере своей возможности- пока не набралось у меня триста пальмовых саженцев.

Посланник Аллаха сказал мне: «Иди, о Сальман, и выкопай для них ямки. Когда закончишь, приходи ко мне, и я сам их посажу своими руками». Я выкопал ямки, мне помогали мои товарищи. Когда закончил, пришел к нему и сообщил ему. Посланник Аллаха пошел туда вместе со мной. Мы подавали ему саженцы, а Посланник Аллаха клал их своей рукой, пока не закончили. И клянусь тем, в чьих руках душа Сальмана, ни один саженец из них не погиб. Я уплатил пальмы. На мне остались деньги. Посланник Аллаха принес несколько кусков золота и других металлов — всего с куриное яйцо и сказал: «Где аль-Фариси, который хочет откупиться?» Меня позвали.

Он сказал: «Возьми это и уплати за себя, о Сальман!» Я сказал: «Как же уплатить этим то, что принадлежит мне, о Посланник Аллаха?» Он сказал: «Возьми его! Поистине Аллах уплатил им за тебя». Я взял его и отдал им, они взвесили — клянусь тем, в чьих руках душа Сальмана, — сорок окийа. Я уплатил им все, что был должен. Сальман стал свободным. Я был вместе с Посланником Аллаха в битве у рва, и ни одна битва в дальнейшем не прошла без меня.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Йазид ибн Абу Хабиб со слов некоего человека из рода Абд аль-Кайс, который передал слова Сальмана. Сальман сказал: «Когда я сказал: «Как же уплатить этим то, что принадлежит мне, о Посланник Аллаха?», Посланник Аллаха взял его и стал поворачивать его на своем языке. Потом сказал: «Возьми его и уплати им этим!» Я взял эту вещь и уплатил им все, что был должен — сорок окийа.

Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада. Он сказал: «Рассказал мне заслуживающий доверия человек со слов Омара ибн Абд аль-Азиза, который сказал: «Мне говорили о Сальмане, что он рассказал Посланнику Аллаха о человеке из Аммурии, который сказал ему: «Иди туда-то и туда-то в землю Сирии. Там живет человек между двумя рощами. Каждый год он переходит из одной рощи в другую. Ему преграждают дорогу больные. Каждый, за кого он молится, выздоравливает. Спроси его о той религии, которую ты хочешь, и он сообщит тебе о ней».

Сальман сказал: «Я ушел и пришел в то место, о котором он мне говорил. Я нашел там людей, собравшихся со своими больными. Он вышел к ним в эту

ночь, переходя из одной рощи в другую. Люди стали подходить к нему со своими больными. Он читал над больным молитву, и тот выздоравливал. Они не дали мне подойти к нему. Я успел схватить его за плечо, когда он уже вошел в ту чащобу, куда хотел войти, и схватил его. Он спросил: «Кто это?», и повернулся ко мне. Я сказал: «Да будет милостив к тебе Аллах! Расскажи мне о ханифизме — истинной вере в единого Аллаха, религии Ибрахима!» Он сказал: «Ты спрашиваешь меня о том, о чем люди сегодня не спрашивают. Тебя застало время Пророка, который будет послан с этой религией из числа жителей Святыни. Иди к нему, и он обратит тебя в эту веру». Потом он вошел в рощу. Посланник Аллаха сказал Сальману: «Если ты говорил мне правду, о Сальман, ты встретил Иисуса, сына Марии».

ВАРАКА ИБН НАУФАЛЬ И ЕГО ДРУЗЬЯ

Однажды курайшиты собрались отмечать один из своих праздников возле одного из идолов. Они его почитали, приносили ему жертву. Этот праздник они отмечали в определенный день каждого года. От них отделились четыре человека для тайной беседы. Потом они друг другу сказали: «Дружите между собой и не выдавайте друг друга!» Они сказали: «Хорошо».

Это были Варака ибн Науфаль ибн Асад, Убайдуллах ибн Джахш ибн Ри'аб — его матерью была Умейма, дочь Абд аль-Мутталиба, а также Осман ибн аль-Хувайрис и Зейд ибн Амр ибн Нуфайль. Они друг другу сказали: «Знайте, ей-богу, у вашего народа вера несостоятельная. Они извратили религию своего праотца Ибрахима. Что за камень, вокруг которого мы совершаем обход и который не слышит, не видит, не приносит ни зла, ни добра!! О люди, ищите для себя другую веру! Ей-богу, у вас нет веры!»

И они разошлись по сторонам в поисках истинной веры в единого Бога, религии Ибрахима.

Варака ибн Науфаль укрепился в христианстве, последовал книгам, стал знатоком в религии людей, следовавших Писанию. Убайдуллах ибн Джахш так и оставался в неопределенности и сомнениях, пока не принял ислам, потом ушел вместе с мусульманами в Эфиопию. С ним была его жена Умм Хабиба, дочь Абу Суфьяна, принявшего ислам. Когда он пришел в Эфиопию, то принял христианство и покинул ислам. Умер там, будучи христианином.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Джа'фар ибн аз-Зубейр, который сказал: Убайдуллах ибн Джахш после того, как принял христианство, проходил мимо сподвижников Посланника Аллаха, когда они были на земле Эфиопии. Они говорили: «У нас широко открылись глаза, а вы так и остались полузрячими!»

Посланник Аллаха взял себе после него его жену Умм Хабибу, дочь Абу Суфьяна ибн Харба.

Рассказал мне Мухаммад ибн Али ибн Хусейн: «Посланник Аллаха послал Амра ибн Умаййа ад-Дамрия своим сватом негусу — эфиопскому царю. Негус, получив ее согласие, разрешил Пророку жениться на ней и уплатил за нее ка-

лым за Посланника Аллаха в четыреста динаров. А человеком, выдавшим ее Пророку, был Халид ибн Са'ид ибн аль-Ас.

Осман ибн аль-Хувайрис пришел к царю Византии и принял христианство. Он занял почетное место при царе. А что касается Зайда ибн Амра ибн Нуфайла, то он остановился и не принял ни иудаизма, ни христианства, отлучился от религии своего народа, удалился от идолов, отказался от употребления мертвечины, крови, жертвоприношений идолам, отказался закапывать новорожденных девочек живьем. Он сказал: «Я поклоняюсь господу Ибрахима». Говорил своему народу о греховности их религии.

Мне рассказали, что дочь Са'ида ибн Зайда ибн Амра ибн Нуфайла и Омар ибн аль-Хаттаб, его двоюродный брат, сказали Посланнику Аллаха: «Можем ли мы просить Аллаха для Зейда ибн Амра?» Он ответил: «Да. Он будет воскрешен в Судный день как единственный в своем роде».

Мне рассказали некоторые родственники Зейда ибн Амра ибн Нуфайла, что Зейд, когда поворачивался лицом к Каабе внутри мечети, говорил: «Вот я предстал перед тобой, воистину, воистину! Поклоняясь и становясь рабом. Я обратил свой взор к тому, к кому взывал о помощи Ибрахим!»

Потом он пошел искать религию Ибрахима, обращаясь к христианским монахам и иудейским священнослужителям, пока не дошел до Мосула и обошел аль-Джазиру всю (Северный Ирак). Потом пошел дальше и обошел всю Сирию, пока не пришел к одному монаху на холме в земле аль-Балька. Как утверждают, этот монах был самым сведущим в христианском вероучении. Спросил его о ханифии — религии Ибрахима. Монах сказал: «Ты требуешь такую религию, в которую сегодня никто тебя не может обратить. Однако настало время пророка, который выйдет из твоей страны, из которой ты ушел. Он будет послан с истинной религией Ибрахима. Ты иди туда, он вот-вот будет послан. Настало его время. Он уже ознакомился с иудаизмом и христианством и ничто в них ему не понравилось». Когда монах это сказал, он поспешил в Мекку, дошел до середины земли Лахмидов, где на него напали и убили.

ОПИСАНИЕ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА В ЕВАНГЕЛИИ

Ибн Исхак сказал: «До меня дошло, что в Евангелии, которое пришло от Бога к Исе сыну Марьям, содержалось описание Посланника Аллаха. Это — в Евангелии от Иоанна, которое было переписано для христиан. В Евангелии о завете Исы сына Марьям к христианам относительно Посланника Аллаха говорится: «Кто меня возненавидит, тот возненавидит Господа.

Если бы я не сотворил чудеса в их присутствии, которые не сотворил никто до меня, не было бы у них греха. Однако с этого времени они стали неблагодарны и возомнили, что победят меня, а также Господа. Но должно быть завершено Слово, которое принес архангел Гавриил. Они возненавидели меня зря, то есть

ошибочно. Вот когда придет аль-Мунхаманна[1], тот, которого пошлет

Аллах к вам от Господа, Святого Духа, тот, который выйдет от Господа, вот он будет свидетелем за меня, и вы тоже! Потому что вы с давних пор вместе со мной были в этом. Я сказал вам для того, чтобы вы не жаловались».

ПОСЛАНИЕ МУХАММАДА С ПРОРОЧЕСКОЙ МИССИЕЙ

Когда Мухаммад, Посланник Аллаха, достиг сорока лет, его послал Аллах как милость для миров и как предвестника всем людям. Аллах взял с каждого пророка, посланного Им до Мухаммада, обязательство верить в Него, доверять Ему, помогать Ему против тех, кто противоречит Ему. Он обязал их довести это до каждого, кто уверовал в них и поверил. Они исполняли это свое обязательство. Всевышний Аллах говорит Мухаммаду: **«И вот Аллах взял с пророков обязательство: «Вот я дарую вам писание и мудрость, потом придет к вам Посланник, подтверждающий истинность того, что у вас. Вы обязательно верьте ему и помогайте ему!» Он спросил: «Подтверждаете ли вы и принимаете ли на этом условии мою ношу?» Ответили: «Мы подтверждаем». Он сказал: «Так засвидетельствуйте, и я вместе с вами засвидетельствую»** (3:81). И взял Аллах обязательство со всех пророков верить ему, помогать ему против тех, кто будет противиться ему. Они довели это до тех, кто уверовал в них и доверился им из последователей этих двух книг.

Ибн Исхак сказал: «Упомянул аз-Зухри со слов Урвы ибн аз-Зубейра, который пересказал слова Аиши, да будет доволен ею Аллах. Она рассказала ему следующее. Самое первое из того, с чего началось пророчество Посланника Аллаха, когда Аллах захотел оказать ему честь и послать милость свою рабам своим при его посредничестве, было ясное видение. Какой бы сон ни видел Пророк, сон осуществлялся в жизни обязательно, как ясный день». И добавил: «Всевышний Аллах сделал так, что он любил одиночество и он предпочитал больше всего уединяться».

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Абд аль-Малик ибн Убайдуллах, который хранил в своей памяти рассказы знающих людей. Посланник Аллаха, когда Аллах захотел оказать ему честь и началось его пророчество, выходил по своей нужде, уходил далеко от домов в горные ущелья и в глубину долин в окрестностях Мекки. Когда Посланник Аллаха проходил мимо камня или дерева, непременно ему говорили: «Мир тебе, о Посланник Аллаха!» Посланник Аллаха оглядывался вокруг, смотря направо, налево, назад, и не видел ничего, кроме дерева или камня. И так продолжал Посланник Аллаха видеть и слышать столько времени, сколько пожелал Аллах. Потом пришел к нему Джабраиль и принес ему милость Аллаха, когда он был в пещере Хира в месяце рамадан».

Рассказал мне Вахб ибн Кайсан. Он сказал: «Я слышал Абдаллаха ибн аз-Зубейра, когда он говорил Убайду ибн Умайру ибн Катада аль-Лайси: «Расскажи нам, о Убайд, как началось пророчество Посланника Аллаха, когда к нему при-

[1] Аль-Мунхаманна на ассирийском языке — Мухаммад, на греческом языке это — аль-Барклитис.

шел Джабраиль!» Убайд сказал: «Я сидел, слушая рассказ Абдаллаха ибн аз-Зубейра мне и тем людям, которые были у него. Он говорил следующее: «Посланник Аллаха каждый год в течение месяца предавался в Хире богоискательству. Это было благочестивое дело, которым занимались курайшиты до прихода ислама».

Рассказал мне Вахб ибн Кайсан. Сказал: «Сказал Убайд: «Посланник Аллаха проводил каждый год этот месяц в благочестивых делах, давая пищу бедным, которые к нему приходили».

Когда Посланник Аллаха проводил этот месяц в благочестивых делах, первое, что он делал, когда уходил из места своего уединения, было обращение к Каабе, прежде чем он входил в свой дом. Он обходил Каабу семь раз или столько, сколько пожелал Аллах, потом возвращался в свой дом. Так было до наступления того месяца, в который Всевышний Аллах решил оказать свою милость. Это был месяц рамадан. Вышел Посланник Аллаха в Хиру, как выходил раньше для уединения в молитвах. Вместе с ним были его домочадцы. Наступила ночь, в которую Аллах удостоил его чести принести свою миссию и милость рабам своим.

Пришел к нему Джабраиль с приказом от Аллаха. Посланник Аллаха сказал: «Пришел ко мне Джабраиль, когда я спал, с куском шелка, а в нем книга, и сказал: **«Читай!»** Я сказал: «Я не читаю». Он начал душить меня этой книгой так, что я подумал, что это — смерть. Потом отпустил меня и сказал: «Читай!» Я сказал: «Я не читаю». Он начал душить меня этой книгой так, что я подумал, что это — смерть. Потом отпустил меня и сказал: «Читай!» Я сказал: «Что мне читать?» Я сказал это лишь для того, чтобы избавиться от него и чтобы снова не начал душить меня. Он сказал: **«Читай! Во имя Господа твоего, создавшего Человека из сгустка крови. Читай! Господь твой самый милостивый, который научил каламом, научил человека тому, чего он не знал»** (96:1—5).

Я произнес эти слова. Потом он закончил читать и ушел от меня. Я проснулся от сна, и как будто эти слова отпечатались в моем сердце. Я пошел, и, когда дошел до середины горы, услышал голос с неба, который говорил: «О Мухаммад! Ты — Посланник Аллаха, а я — Джабраиль». Я поднял голову к небу и посмотрел. И вот Джабраиль в образе человека, сомкнув ноги, закрыл весь горизонт и говорит: «О Мухаммад! Ты — Посланник Аллаха, а я — Джабраиль». Я остановился и смотрел на него, не двигаясь ни вперед, ни назад. Отвернул свое лицо от него в сторону небесных горизонтов и, куда бы я не смотрел, видел только его в таком виде. Я продолжал стоять, не двигаясь ни вперед, ни назад. Хадиджа послала людей за мной. Они дошли до вершины Мекки и вернулись к ней, а я все стою на том же месте. Потом он ушел от меня, и я ушел, возвращаясь к своей семье. Пришел к Хадидже, сел на ее колени и прильнул к ней. Она сказала: «О Абу аль-Касим! Где ты был? Клянусь Аллахом, я послала своих людей за тобой. Они дошли до Мекки и вернулись ко мне». Потом я рассказал ей о том, что увидел. Она сказала: «Радуйся, о сын моего дяди, и крепись! Клянусь тем, в чьих руках душа Хадиджи, я надеюсь, что ты будешь пророком этой нации!» Потом она встала, приоделась и отправилась к Вараке ибн Науфалу, который был сыном ее дяди. Варака был христианином, читал Писание, слушал последова-

телей Торы и Библии. Она рассказала ему о том, что сообщил ей Посланник Аллаха об увиденном и услышанном им. Варака ибн Науфаль сказал: «Свят, свят! Клянусь тем, в чьих руках душа Вараки, если ты мне говоришь правду, о Хадиджа, то пришел к нему Великий Намус — архангел Гавриил, который приходил к Мусе (Моисею). Он — Пророк этой нации. Скажи ему, пусть крепится». Хадиджа вернулась к Посланнику Аллаха и передала ему слова Вараки ибн Науфала.

Когда Посланник Аллаха, совершив свои молитвы, ушел из мест уединения, его встретил Варака ибн Науфаль: Посланник Аллаха ходил вокруг Каабы. Варака сказал: «О племянник! Расскажи мне, что ты видел и что слышал!» И рассказал ему Посланник Аллаха. Варака ему сказал: «Клянусь тем, в чьих руках моя душа, ты — Пророк этой нации. К тебе пришел Великий Намус — архангел Гавриил, который приходил к Моисею. Тебя будут обвинять во лжи, будут притеснять, изгонять и воевать с тобой. Если я доживу до этого дня, то окажу Аллаху такую помощь, которую он знает». Потом он притянул его голову к себе и поцеловал в темя, и Посланник Аллаха пошел к себе домой.

Рассказал мне Исмаил ибн Абу Хаким, подопечный Аль аз-Зубейра, которому передали рассказ Хадиджи. Она сказала Посланнику Аллаха: «О сын моего дяди! Сможешь ли ты сообщить мне, когда придет к тебе тот, который приходит к тебе обычно?» Сказал: «Да». Она сказала: «Когда придет, скажи мне!» Пришел к нему Джабраиль, как обычно. Посланник Аллаха сказал Ха-дидже: «О Хадиджа! Вот Джабраиль пришел ко мне». Сказала: «Встань, о сын дяди, и сядь на мое левое бедро». Посланник Аллаха встал и сел на ее левое бедро!» Сказала: «Обойди вокруг и сядь на мое правое бедро!» Посланник Аллаха обошел и сел на ее правое бедро. Спросила: «Видишь ли ты его?» Ответил: «Да». Сказала: «Обойди вокруг и сядь мне на лоно!» Посланник Аллаха обошел вокруг и сел на ее лоно. Спросила: «Видишь ли ты его?» Ответил: «Да». Тогда она раскрылась и сбросила свое покрывало, а Посланник Аллаха сидел на ее лоне. Потом спросила его: «Видишь ли ты его?» Ответил: «Нет». Сказала: «О сын дяди! Крепись и радуйся! Клянусь Аллахом, он ангел, а не дьявол».

Я рассказал Абдаллаху ибн Хасану эту историю. Он сказал: «Я слышал, как моя мать Фатима бинт Хусейн рассказывала эту историю со слов Хадиджи. Но я слышал, как она говорила, что прикрыла его своей рубашкой и тогда Джабраиль ушел. Она сказала Посланнику Аллаха: «Это ангел, а не дьявол». К Посланнику Аллаха начали приходить откровения в месяце Рамадан. Всевышний Аллах говорил: **«Месяц Рамадан, в который был ниспослан Коран как праведный путь для людей и как разъяснения для различения праведного пути от неправедного».** (2:185). Всевышний Аллах сказал: **«Поистине, Мы ниспослали его в Ночь предопределения. А что даст тебе знать, что такое Ночь предопределения? Ночь предопределения лучше тысячи месяцев. В эту ночь спускаются на землю ангелы и дух с позволения их Господа со всеми Его повелениями. Она спокойна до восхода зари!» (97:1—5).** Всевышний сказал: **«Если вы уверовали в Аллаха и в то, что Мы сниспослали рабу нашему в День различения добра от зла, в день, когда столкнулись две толпы людей» (8:41).**

Имеется в виду столкновение между Посланником Аллаха и неверными в Бадре.

Потом откровения продолжали приходить к Посланнику Аллаха, когда он уже уверовал в Аллаха и поверил пришедшим к нему откровениям. Пророк продолжил дело Аллаха, встречал противодействие и обиды со стороны своего народа.

В него уверовала Хадиджа бинт Хувайлид, поверила в откровения, приходящие к нему от Аллаха, поддерживала его дело, была первым человеком, уверовавшим в Аллаха и Его Посланника, поверила в то, что он передавал. Аллах облегчил для своего Пророка это дело: каждый раз, когда он слышал нелицеприятные слова в свой адрес, обвинения во лжи, он возвращался к Хадидже огорченный, и она его успокаивала, помогая ему, подкрепляя правдивость его слов и облегчая ему переносить действия людей.

Рассказал мне Хишам ибн Урва со слов своего отца Урвы ибн аз-Зубайра, передавшего рассказ Абдаллаха ибн Джафара ибн Абу Талиба. Пророк сказал: «Мне было велено обрадовать Хадиджу сообщением о том, что у нее дом будет из полого жемчуга, в котором не будет ни шума, ни усталости».

Ибн Хишам сказал: «Рассказал мне человек, которому я верю, что Джабраиль, да будет мир над ним, пришел к Посланнику Аллаха и сказал: «Прочитай Хадидже приветствие от ее Господа!» Пророк сказал: «О Хадиджа! Это Джабраиль передает тебе от Господа твоего приветствие: «Да будет мир над тобой! Аллах — мир, от него приветствие и Джабраилу — приветствие!»

Ибн Исхак сказал: «Потом перестало приходить откровение Пророку на некоторое время. Это его мучило и огорчало. Пришел к нему Джабраиль с сурой ад-Доха — «Утренняя заря». Господь его клялся ему — тот, кто оказал ему честь, выбрав его Пророком — в том, что Господь его не покинул и не оставил. Всевышний сказал: **«Клянусь утренней зарей и ночью, когда она темнеет! Не покинул тебя твой Господь и не оставил. Ведь будущее для тебя лучше настоящего. (То есть то, что у меня, когда ты вернешься ко мне, лучше для тебя, чем если бы я поспешил тебе дать милости в этой жизни.) «Ведь даст тебе Господь твой, и ты будешь доволен. Разве не нашел Он тебя сиротой и не приютил? И нашел тебя заблудшим, и направил на путь праведный? И нашел тебя бедным и обогатил! А потому сироту ты не обижай, а просящего милостыню не отгоняй, а о милости твоего Господа возвещай!» (93:1—11).**

Пророк стал тайно рассказывать о снизошедшей милости Аллаха к нему и к рабам Его с его помощью, о пророчестве тем из своих родичей, которым он доверял.

ОБЯЗАННОСТЬ СОВЕРШЕНИЯ МОЛИТВЫ

На Пророка была возложена обязанность совершать молитву, и он молился.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Салих ибн Кайсан со слов Урвы ибн аз-Зубайра, передавшего слова Аиши, которая рассказывала: «На Посланника Алла-

ха была возложена обязанность совершать молитву. Первое, что было предписано ему, это совершение два раза по два коленопреклонения во время каждой молитвы. Потом Аллах предписал в оседлой жизни совершать четыре раката, а во время путешествия — как в первое предписание — два раката».

Рассказали мне некоторые ученые, что, когда было предписано совершение молитвы, к Посланнику Аллаха пришел Джабраиль. Пророк был на северной окраине Мекки. Джабраиль ударил пяткой в сторону долины, и оттуда забил источник. Джабраиль совершил омовение, а Пророк смотрел на него, чтобы увидеть, как нужно очиститься для совершения молитвы. Потом совершил омовение и Пророк, подобно тому как совершил омовение Джабраиль. Потом встал Джабраиль рядом с ним и совершил молитву, показывая, как нужно ее совершать. А Пророк повторил за ним. Потом Джабраиль ушел.

Пророк пришел к Хадидже и совершил перед ней омовение, с тем чтобы показать ей, как следует совершать омовение перед молитвой, — так, как показал Джабраиль. Она совершила омовение так, как Пророк. Потом Пророк показал ей, как надо молиться, как показал ему Джабраиль. Она повторила его молитву.

Рассказал мне Утба ибн Муслим со слов Нафиа ибн Джубайра, который говорил: «Когда снизошло на Посланника предписание совершать молитву, к нему пришел Джабраиль и показал ему, как нужно совершить полуденную молитву, когда солнце только начало склоняться от зенита и его тень совпадала с его ростом. Потом показал ему, как нужно совершить послеполуденную молитву, когда длина тени человека была в два раза больше его самого. Потом показал ему, как нужно молиться после заката солнца. Потом показал молитву поздним вечером, когда исчезли вечерние сумерки. Потом показал предрассветную молитву, когда взошла заря. Потом пришел к нему и помолился вместе с ним в полдень другого дня, когда длина его тени совпадала с длиной его фигуры. Потом показал послеполуденную молитву, когда тень его была в два раза больше его самого. Потом показал молитву после заката солнца, в то же время, что и накануне. Потом показал ему последнюю вечернюю молитву, когда прошла первая треть ночи. Потом показал ему утреннюю молитву, когда рассвело, а солнце еще не взошло. Потом сказал: «О Мухаммад! Молитва — это те молитвы, которые ты совершил сегодня и вчера».

Потом первым из людей мужского пола, уверовавшим в Посланника Аллаха, помолившимся вместе с ним и поверившим в то, что снизошло ему от Всевышнего Аллаха, был Али ибн Абу Талиб ибн Абд аль-Мутталиб ибн Хашим. Тогда ему было десять лет.

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА АЛИ, ДА ВОЗВЕЛИЧИТ ЕГО АЛЛАХ

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Нуджайх со слов Муджахида ибн Джабра Абу аль-Хаджажа, который сказал: «Было милостью Аллаха для Али ибн Абу Талиба то, что сделал для него Аллах, желая ему добра. А именно: курайшиты

оказались в очень трудном положении. У Абу Талиба было много детей. Пророк тогда сказал своему дяде Аббасу, который был одним из самых богатых людей в роде Хашима: «О Аббас! У твоего брата Абу Талиба много детей. Как ты видишь, на людей обрушилось несчастье. Пойдем вместе с нами к нему и облегчим ему заботу о детях. Я возьму одного его сына, а ты возьмешь другого». Аббас сказал: «Хорошо». Они пришли к Абу Талибу и сказали: «Мы хотим облегчить тебе заботу о детях, пока положение людей не изменится к лучшему». Абу Талиб сказал им: «Делайте, что хотите, только оставьте мне Акила». (Ибн Хишам сказал: «Говорят также: «Акила и Талиба».)

Посланник Аллаха взял Али себе в дом. Аббас взял Джа'фара себе в дом. Али, да возвеличит его Аллах, находился у Пророка, пока к Мухаммаду не пришло пророчество от Аллаха, и Али последовал ему, уверовал в него и поверил ему.

Некоторые ученые упоминают, что Посланник Аллаха для совершения молитвы уходил в ущелья Мекки. Вместе с ним пошел и Али ибн Абу Талиб тайно от отца своего Абу Талиба, всех дядьев и остальных родичей. Они оба молились в этих ущельях. Когда наступал вечер, возвращались. Так они проводили столько времени, сколько было угодно Аллаху. Потом однажды Абу Талиб застал их молящимися и сказал Посланнику Аллаха: «О сын моего брата! Что эта за религия, которую ты исповедуешь?» Ответил: «О дядя! Это — религия Аллаха, религия его ангелов, религия его посланников, религия отца нашего Ибрахима. Аллах послал меня с этой религией посланником к рабам. И ты, о дядя, самый достойный человек, к которому я обращаюсь с увещеванием и призываю к праведному пути! Ты самый достойный, чтобы ответить мне согласием и помочь мне в этом!» Абу Талиб сказал: «О сын моего брата! Я не могу отказаться от религии моих отцов и от того, чему они следовали раньше. Но, клянусь Аллахом, ничто тебе не угрожает, пока я жив». Упоминают, что он сказал Али следующие слова: «О сын мой! Что это за религия, которую ты исповедуешь?» Ответил: «О отец мой! Я уверовал в Аллаха и в Посланника Аллаха. Я поверил в его пророчество, помолился вместе с ним Аллаху и последовал ему». Утверждают, что Абу Талиб сказал ему: «Он тебя призывает только к добру. Следуй ему!»

Потом принял ислам Зайд ибн Хариса ибн Шурахбиль ибн Кааб, вольноотпущенник Посланника Аллаха. Хаким ибн Хизам ибн Хувейлид привез из Сирии рабов, среди которых был юноша по имени Зайд ибн Хариса. К нему зашла его тетка Хадиджа бинт Хувейлид. Тогда она была уже замужем за Посланником Аллаха. Он сказал ей: «Выбери, о тетя, любого из этих мальчиков, и он будет твой!» Она выбрала Зайда и взяла его.

Посланник Аллаха увидел его при ней, попросил подарить его, и она подарила его ему. Посланник Аллаха освободил его, усыновил, и его стали звать Зайд, сын Мухаммада. Это было до прихода откровения к нему. Его отец Хариса очень скорбел о нем и плакал, когда потерял его.

Потом отец Зайда пришел за ним, когда он был при Посланнике Аллаха. Пророк ему сказал: «Если хочешь, оставайся у меня, если хочешь, иди со своим отцом!» Он ответил: «Я останусь при тебе». Он оставался с Посланником Аллаха до тех пор, пока Аллах не послал его Пророком! Зайд поверил ему, принял ислам и молился вместе с ним. Когда Аллах ниспослал откровение: **«Зовите их (усы-**

новленных) по именам настоящих отцов...» (33—5), Зайд стал говорить после этого: «Я — Зайд сын Хариса».

ПЕРВЫЕ МУСУЛЬМАНЕ

Потом принял ислам Абу Бакр ибн Абу Кухафа, имя его — Атик. Когда Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, принял ислам, он открыто заявил об этом, призвал к Аллаху и к Посланнику Его. Абу Бакр был человеком уважаемым в своем народе, любимым, мягким. Он был самым лучшим знатоком рода курайшитов, самым сведущим среди них — знал доброе и злое о них. Он занимался торговлей, было человеком высокой нравственности и большой доброты. Мужчины его племени приходили к нему и дружили с ним. Он начал призывать к Аллаху и к Исламу тех, кому он доверял из своего народа, кто посещал его, сидел у него. Как мне дошло, по его призыву приняли Ислам Осман ибн Аффан, аз-Зубайр ибн аль-Аввам ибн Хувейлид, Абд ар-Рахман ибн Ауф, Саад ибн Абу Ваккас, Тальха ибн Убейдуллах, да будет доволен ими Аллах. Когда они согласились, он привел их к Посланнику Аллаха. И они приняли ислам, стали совершать молитву. Как мне рассказывали, Посланник Аллаха говорил: «Кого бы я не призывал к исламу, они высказывали сомнения, рассуждали и колебались, за исключением Абу Бакра ибн Абу Кухафа, который не отверг ислам, когда я рассказал ему о нем и не сомневался в нем».

Ибн Исхак сказал: Эти восемь человек первыми приняли ислам, стали молиться, поверили в Посланника Аллаха и его пророчество. Потом приняли ислам Абу Убайда, полное имя которого Амир ибн Абдаллах ибн аль-Джаррах; Абу Салама, имя которого Абдаллах ибн Абд аль-Асад; аль-Аркам ибн Абу аль-Аркам; Осман ибн Мазгун и два его брата: Кудама и Абдаллах; Убайда ибн аль-Харис; Са'ид ибн Зайд и его жена Фатима, сестра Омара ибн аль-Хаттаба; Асма, дочь Абу Бакра; Аиша, дочь Абу Бакра, которая тогда была совсем маленькой; Хаббаб ибн аль-Аратту; ан-Наххам, имя которого Ну'айм ибн Абдаллах ибн Усайд (Ибн Хишам сказал: «Прозвали его ан-Наххам-кашляющий, потому что Посланник Аллаха сказал: «Я слышал его кашель в раю»); Аммар ибн Иасир, союзник Бану Махзум ибн Наказа; Сухайб ибн Синан из рода ан-Нимр ибн Касит, союзника Бану Тайм ибн Мурра. Говорят, что Сухайб — вольноотпущенник Абдаллаха ибн Джуд'ана. Говорят также, что он византиец. Некоторые историки упоминают, что он из рода ан-Нимр ибн Касит, был в плену на земле Византии, его выкупили. В хадисе Пророка говорится: «Сухайб — первый византиец, принявший ислам».

ЯВЛЕНИЕ ПРОРОКА СВОЕМУ НАРОДУ

Потом люди стали вступать в ислам группами — мужчины и женщины. Молва об исламе распространилась в Мекке, и люди стали говорить о нем. Потом Аллах велел своему Посланнику говорить открыто о том, что ему было ниспослано, явиться к людям с Его делом. До того как Аллах велел Пророку открыто говорить о своей религии, он в течение трех лет вел Его дело тайно и скрывал свое пророчество. Потом Аллах сказал ему: **«Открыто рассказывай о том, что**

тебе велено, и отвернись от многобожников». (15:94).

Всевышний сказал: **«И увещевай своих близких родственников, защищай верующих, которые последовали тебе! Если они ослушаются тебя, то скажи: «Я отмежевываюсь от того, что вы творите!»** (26:214—216).

Сподвижники Пророка для совершения молитв уходили в горные ущелья и молились втайне от людей своего племени. Однажды, когда Саад ибн Абу Ваккас был в числе сподвижников Посланника Аллаха и они молились в одном из горных ущелий Мекки, их обнаружила группа язычников, которые стали осуждать их, поносить за то, что они делают, и даже стали с ними драться. Тогда Саад ибн Абу Ваккас ударил одного из язычников челюстью верблюда и ранил его до крови. Это была первая кровь, пролитая в исламе.

Когда Посланник Аллаха начал открыто говорить об исламе перед своим народом, как велел ему Аллах, люди не запрещали ему говорить и не отвечали ему, пока он не упомянул их божества и не оскорбил их. Когда он это сделал, они восприняли его всерьез и осудили его. Все решили противодействовать ему, бороться с ним, кроме тех, которых Аллах уже связал с исламом. Но их было мало, и они скрывали свою веру. Посланника Аллаха поддержал его дядя Абу Талиб, защитил его и встал за ним.

Когда курайшиты увидели, что Посланник Аллаха продолжает отделяться от них и порицать их богов, и когда увидели, что его дядя Абу Талиб встал в его защиту и не выдал его им, наиболее уважаемые курайшиты пошли к Абу Талибу: Утба и Шайба, сыновья Рабиа ибн Абд Шамс; Абу Суфьян ибн Харб ибн Умайя ибн Абд Шамс (Ибн Хишам сказал: «А имя Абу Суфьяна — Сахр»); Абу аль-Бахтари, имя его — аль-Ас ибн Хишам; аль-Асвад ибн аль-Мутталиб; Абу Джахль (его имя — Амр, его прозвище было Абу аль-Хакм), сын Хишама ибн аль-Мугиры; аль-Валид ибн аль-Мугира; Нубайх и Мунаббих, сыновья аль-Хаджжажа ибн Амира ибн Хузайфы; аль-Ас ибн Ваил.

Они сказали: «О Абу Талиб! Сын твоего брата оскорбил наших богов, осудил нашу религию, назвал глупостью наши верования, обвинил наших отцов в заблуждениях. Или ты заставишь его прекратить оскорблять нас, или выдашь его нам! Ты исповедуешь ту же веру, что и мы. Ведь он нарушает твою же веру. Давай, остановим его мы и от твоего имени!» Абу Талиб сказал им добрые слова, ответил им очень мягко. Они ушли от него. Посланник Аллаха продолжил свою деятельность: говорил о религии Аллаха, призывал к ней. Потом вражда между Пророком и курайшитами усилилась. Люди разделились и стали враждовать между собой. Усилились разговоры о Посланнике Аллаха среди курайшитов. Люди стали подстрекать друг друга выступить против Пророка.

Потом они пришли снова к Абу Талибу и сказали ему: «О Абу Талиб! Ты — человек в возрасте, в почете и пользуешься уважением среди нас. Мы просили тебя избавить нас от сына твоего брата, но ты не избавил нас от него.

Мы, ей-богу, больше не будем терпеть такого оскорбления наших отцов, когда наши верования обзывают глупостью и порицают наших богов! Ты заставь его прекратить это, иначе мы будем противодействовать и ему и тебе, пока не погибнет одна из сторон». Или же сказали что-то в этом роде. Потом они ушли от него.

И тяжело стало на душе Абу Талиба из-за разрыва со своим народом и враждебности к нему. Для него было тяжело и защитить Пророка, и оставить его без защиты.

Рассказал мне Якуб ибн Утба ибн аль-Мугира ибн аль-Ахнас. Ему рассказали, что, когда курайшиты сказали эти слова Абу Талибу, он послал за Пророком и сказал ему: «О сын моего брата! Люди из твоего народа пришли ко мне и сказали то-то и то-то. Так пощади меня и себя и не заставляй меня переносить то, что я могу не вынести!» Посланник Аллаха подумал, что дядя не будет больше его защищать и выдаст его и что он уже устал поддерживать и защищать его. Посланник Аллаха сказал: «О мой дядя! Если даже мне дадут солнце в правую руку, а луну — в левую, с условием бросить это дело, я не брошу, пока не откроет его Аллах полностью или пока не погибну!» Потом Посланник Аллаха прослезился и заплакал. Потом он встал. Когда повернулся спиной к Абу Талибу, собираясь уходить, Абу Талиб окликнул его и сказал: «Подойди, о сын моего брата!» Посланник Аллаха подошел к нему. Абу Талиб сказал: «Иди, о сын моего брата, и говори, что хочешь! Клянусь Аллахом, я не выдам тебя ни за что!»

Потом, когда курайшиты узнали, что Абу Талиб отказался и оставить Посланника Аллаха без защиты, и выдать его и что он решил порвать с ними и терпеть их враждебность, пошли к нему, взяв с собой Имара ибн аль-Валида ибн аль--Мугиру, согласно тому, что дошло до меня, и сказали: «О Абу Талиб! Это — Имара ибн аль-Валид, самый сильный юноша среди курайшитов и самый красивый. Возьми его! Ты получишь за него штраф, если будет убит, и получишь то, что он завоюет.

Возьми его себе мальчиком, он — твой. Отдай нам сына твоего брата, того, который нарушил религию твою и религию твоих отцов. Он внес раскол в твой народ, унизил их верования. Мы убьем его. Мы меняем мужчину на мужчину». Абу Талиб ответил: «Клянусь Аллахом, вы хотите совершить со мной дурную сделку. Даете мне сына вашего, чтобы я вскормил его для вас, а я должен отдать своего, чтобы вы убили его?! Этого, клянусь Аллахом, никогда не будет!» Тогда аль-Мут'им ибн Адий сказал: «Клянусь Аллахом, о Абу Талиб! Твой народ поступил с тобой справедливо. Люди хотели избавить тебя от неприятностей. Я вижу, ты не хочешь принять их предложение». Абу Талиб аль-Мут'иму ответил: «Клянусь Аллахом, они не поступили со мной справедливо! Но ты собрал воедино своим поступком две вещи: ты предал меня и помогаешь им против меня. Иди и сделай, что хочешь!»

Потом курайшиты начали сговариваться против тех своих сородичей, которые стали сподвижниками Посланника Аллаха и приняли ислам. Каждый род стал притеснять своих мусульман, отговаривать их от своей религии. Аллах защитил своего Посланника от них при помощи его дяди Абу Талиба. Когда Абу Талиб увидел, что творят курайшиты, пришел к людям из рода Хашима и из рода аль-Мутталиба и призвал их последовать его примеру и защитить Посланника Аллаха. Они собрались к нему, встали рядом с ним, ответили на его призыв согласием. Выступил против этого только один Абу Лахаб.

КОЗНИ КУРАЙШИТОВ

Потом у аль-Валида ибн аль-Мугиры собрались некоторые курайшиты. Он был старшим среди них. Было время совершения паломничества. Он сказал им: «О люди племени курайшитов! Наступило время совершения паломничества, и к вам приедут группы арабов. Они слышали о деле вашего сородича. Примите в отношении него единое решение и не противоречьте друг другу, не обвиняйте друг друга во лжи!» Сказали: «Мы скажем, что он жрец». Ибн аль-Мугира сказал: «Нет, клянусь Аллахом, он не жрец. А то, что он говорит, не похоже ни на наговор жреца, ни на рифмованную прозу». Они сказали: «Тогда мы скажем, что он сумасшедший». Он сказал: «Он не сумасшедший. Мы уже видели сумасшествие и знаем, что это такое. Им не овладевает ни удушье, ни трясение, ни бормотание». Они сказали: «Мы скажем, что он поэт». Он сказал: «Он не поэт. Мы знаем поэзию полностью: и раджаз, и хазадж, и карид, и макбуд, и мабсут — все размеры арабского стихосложения. У него это не стихи». Они сказали: «Мы скажем, что он колдун». Он сказал: «Он не колдун. Мы видели колдунов и их колдовство. Он не колдует ниткой и плевками». Сказали: «А что ты скажешь, о Абу Абд Шамс?» Он ответил: «Клянусь Аллахом, его слова можно сравнить с ветвистым деревом, ветви которого плодоносят. (Ибн Хишам отмечает, что по другой версии он сказал: его ствол мягкий и влажный.) Вы ничего такого сказать не можете, ибо это будет неправда. Больше всего подходит к нему, чтобы вы говорили, что он колдун, который отъединяет человека от своего отца, от брата, от его жены, от его родных». С этим они и от него отошли. Они стали сидеть на дорогах, когда люди приходили совершать паломничество, и никого не пропускали, пока не предупреждали его о Пророке, говорили ему о деле Пророка. Аллах ниспослал по поводу аль-Валида ибн аль-Мугиры и этого случая следующие слова: **«Оставь Меня наедине с тем, которого Я создал, дал ему богатство огромное, сыновей, которые живут при нем в благополучии, и устроил все для него наилучшим образом. И после этого он хочет еще большего. Нет, этого не будет ему за то, что он был против наших знамений. Я истомлю его великим страданием за то, что он придумал и устроил. Да будет поражен он так, как устроил. И еще: да будет поражен он так, как устроил». Потом он посмотрел! Потом нахмурился и насупился, потом отвернулся и высокомерно сказал: «Это ни что иное, как колдовство, принятое по преданию. Это только человеческое слово»** (74:11-25).

Аллах ниспослал относительно своего Посланника и тех людей, которые сочиняли небылицы о Пророке и Коране, следующие аяты: **«Подобно тому, что ниспослали Мы на тех, кто делит Коран на части. И клянусь Господом твоим, мы спросим с них непременно за то, что они творили!»** (15:90—93).

Эти люди стали рассказывать таким образом о Посланнике Аллаха всем тем, кого они встречали. Арабы возвращались из этого паломничества, узнав о деле Посланника Аллаха, и распространилась весть о нем во всех арабских землях.

ПОДСТРЕКАТЕЛЬСТВО ГЛУПЦОВ ПРОТИВ ПРОРОКА

Когда дело Посланника Аллаха распространилось среди арабов и дошло до городов, о нем стали говорить в Медине. И больше всех о Пророке и его деле знали в квартале аль-Аус и аль-Хазрадж — как после его распространения, так и до него. Они услышали об этом еще от иудейских священников, которые были их союзниками и жили в их стране. Когда стали говорить о Пророке в Медине и рассказывать о разногласиях между курайшитами, Абу Кайс ибн аль-Аслат из Бану Вакиф (он любил курайшитов, был с ними в родственной связи, годами жил у них со своей женой) произнес касыду, в которой прославлял Мекку, отговаривал курайшитов от войны, призывал их прекратить взаимную вражду, говорил об их достоинстве, об их верованиях, призывая их оставить в покое Пророка, напоминал им о том, какое испытание послал Аллах им и как спас их от войска со слоном и избавил их от беды этой.

Ибн Исхак сказал: «Потом положение курайшитов, вызванное враждебным отношением к Посланнику Аллаха и к тем, кто вместе с ним принял ислам, еще больше ухудшилось. Они натравили на Посланника Аллаха своих глупцов, которые обвиняли его во лжи, оскорбляли его, обвиняли его в стихотворчестве, колдовстве, жречестве, безумстве. Пророк продолжал рассказывать о деле Аллаха, не скрывая его, открыто говорил им нелицеприятные слова об их религии.

Рассказал мне Яхья ибн Урва ибн аз-Зубайр со слов своего отца, передавшего рассказ Абдаллаха ибн Амра ибн аль-Аса. Он сказал: «Я был с ними. Однажды их знатные люди собрались в аль-Хиджре. Упомянули Посланника Аллаха и сказали: «Мы никогда не терпели то, что стерпели от этого человека; он объявил наши верования глупостью, оскорбил наших предков, осудил нашу религию, расколол нашу общину, оскорбил наших богов. Мы стерпели от него очень много». Или же сказали что-то в этом роде. Когда они вели такой разговор, появился Посланник Аллаха. Он подошел и прикоснулся к углу храма. Потом прошел мимо них, обходя вокруг Каабы. Когда он проходил мимо, они укололи его некоторыми словами».

Абдаллах ибн Амр ибн аль-Ас далее рассказывает: «Я понял это по лицу Посланника Аллаха. Потом он прошел. Когда проходил второй раз мимо них, они опять обозвали его нехорошими словами. Когда и в третий раз повторилось то же самое, он остановился и сказал: «Слышите ли, о люди из рода курайшитов! Клянусь тем, в чьих руках моя душа, от моей руки — ваша смерть». Его слова захватили людей врасплох, и они остолбенели. Даже тот, который больше всех до этого призывал унизить его, и тот стал успокаивать его самыми добрыми словами, которые он нашел в себе, говоря: «Уходи Абу аль-Касим, по-хорошему! Ведь ты никогда не был таким агрессивным!». И тогда Пророк ушел».

На другой день они снова собрались в аль-Хиджре, и я был с ними. Они друг другу сказали: «Вы много говорили, что он оскорблял вас. А когда он начал говорить вам нелицеприятное, то вы не ответили ему». И вот, когда они так говорили, появился Посланник Аллаха. Они бросились к нему все как один человек и

окружили его, говоря: «Ты тот, кто говорит то-то и то-то». Упоминали то, что он говорил об их богах и религии. Пророк говорил: «Да. Я тот человек, который говорил это». Тут я увидел, как один человек схватил его за плащ. Абу Бакр встал перед ним, защищая Пророка, плача и говоря: «Вы что, убьете человека, если он говорит: «Господь мой — Аллах»?» Потом они ушли от него. Это было самое серьезное покушение на него со стороны курайшитов, которое я увидел.

Мне передала дочь Абу Бакра: «Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, вернулся в тот день. Он пришел лохматым: они дергали его за волосы и за бороду. Он был человеком с обильными волосами».

Ибн Хишам сказал: «Мне рассказали некоторые ученые, что самое большее из того, чему подвергся Посланник Аллаха со стороны курайшитов, было следующее. Однажды он вышел, и все люди, которые встречались ему, непременно называли его лжецом и оскорбляли его — и свободный, и раб. Пророк вернулся к себе домой и завернулся в плащ, сильно обидевшись. И Аллах ниспослал ему откровение: **«О завернувшийся в плащ! Встань и предупреди!» (74:1).**

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА ХАМЗОЙ

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне человек из племени Аслам с хорошей памятью, что Абу Джахль проходил мимо Посланника Аллаха у местечка Сафа и обидел его, обругал нехорошими словами, сказал слова, оскорбляющие его религию и унижающие его дело. Пророк не стал с ним разговаривать. А вольноотпущенница Абдаллаха ибн Джуд'ана была в своем доме и слышала это. Потом Абу Джахль ушел от него и направился в место собрания курайшитов при Каабе. Сел с ними. И тут Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, да будет доволен им Аллах, подошел, опоясанный луком, возвращаясь с охоты. Он был заядлым охотником. Когда он это делал, проходил мимо курайшитов и всегда останавливался, приветствовал, разговаривал с ними. Он был самым сильным юношей среди курайшитов и самым энергичным. Когда он проходил мимо вольноотпущенницы, Посланник Аллаха уже вернулся к себе домой. Женщина сказала ему: «О Абу Умара! Если бы ты видел, чему подвергся сын брата твоего Мухаммад со стороны Абу аль-Хакама ибн Хишама. Он нашел его там сидящим и оскорбил, обругал его и сказал ему неприятные слова. Потом ушел от него, а Мухаммад даже слова не сказал». Хамзу охватил гнев, и он пошел быстрым шагом, не останавливаясь ни перед кем, готовый броситься на Абу Джахля. Когда вошел в мечеть, увидел его сидящим среди людей, приблизился к нему. Когда встал над его головой, поднял свой лук и ударил его им так, что на голове образовалась страшная рана. Потом сказал: «Ты его поносишь? Вот я исповедую его религию, говорю то, что он говорит. Так повтори это мне, если сможешь!» Люди из рода Бану Махзум встали перед Хамзой, чтобы защитить Абу Джахля. Абу Джахль сказал: «Оставьте Абу Умара! Я, клянусь Аллахом, обругал сына его брата грязными ругательствами». Хамза принял ислам и все то, чему следовал Пророк из слов Аллаха (т. е. Корану).

Когда Хамза принял ислам, курайшиты поняли, что Посланник Аллаха стал сильным и защищенным и что Хамза защитит его. Они прекратили некоторые

свои оскорбительные действия по отношению к Пророку.

Рассказал мне Йазид ибн Зийад со слов Мухаммада ибн Кааба, который сказал: «Мне рассказали, что Утба ибн Раби'а, который был видным человеком, однажды сказал (он сидел в месте собрания курайшитов, а Посланник Аллаха сидел один в мечети): «О люди племени курайшитов! Может быть, мне пойти к Мухаммаду, поговорить с ним, предложить ему ряд условий, может быть, он примет какое-то из них. Тогда мы выполним это условие, и он оставит нас в покое». Это было уже после принятия ислама Хамзой, когда курайшиты увидели, что число сторонников Пророка растет. Тогда они сказали: «Хорошо, Абу аль-Валид! Иди к нему и поговори с ним!» Утба подошел к Посланнику Аллаха, подсел к нему и сказал: «О сын моего брата! Ты знаешь свое место среди нас: почет в роду и высокое происхождение. Но ты принес своему народу такое дело, которым расколол общину, оскорбил их верования, осудил их богов и религию, назвал неверными тех, кто следовал своим предкам! Слушай меня! Я тебе предлагаю некоторые вещи — ты посмотри, может, что-то из них ты примешь». Пророк сказал: «Говори, о Абу аль-Валид! Я слушаю». Сказал: «О сын моего брата! Если ты хочешь тем, что принес, получить богатство, то мы соберем для тебя из своих достояний столько, чтобы ты стал самым богатым среди нас. Если ты хочешь этим добиться почетного положения, то мы сделаем тебя своим вождем и не будем решать ни одного вопроса без тебя. Если ты хочешь этим добиться власти, то мы сделаем тебя главой нашим. Если то, что приходит к тебе, является духом и ты не можешь избавиться от него сам, то мы призовем к тебе медицину, израсходуем свои деньги, пока ты не выздоровеешь от этой болезни. Может быть, в тебя вселился бес — необходимо лечиться». Пророк слушал Утбу до конца и спросил его: «Ты закончил, о Абу аль-Валид?» Ответил: «Да». Сказал: «Так, теперь слушай меня!» Ответил: «Сделаю». Сказал: **«Именем Аллаха милостивого и милосердного! Ха'мим. Это — ниспослание милостивого, милосердного, писание, аяты которого разъяснены на арабском языке для знающих людей в виде благовестил и увещевания! Но большинство из них отвергло его, и они не слушают! И говорят они: «Сердца наши закрыты перед тем, к чему ты призываешь нас» (41:1—4).**

Потом Пророк продолжал читать ему Коран. Когда Утба услышал это от него, стал внимательно слушать. Он поставил свои руки за спиной, уперся на них и слушал его. Потом Пророк дошел до поклона, совершил поклон и сказал: «Ты услышал, о Абу аль-Валид, то, что услышал. Так выбирай!»

Утба ушел к своим приятелям. Они друг другу сказали: «Клянусь Аллахом, Абу аль-Валид вернулся к вам не с тем лицом, с которым ушел!» Когда он подсел к ним, они сказали: «Что произошло с тобой, о Абу аль-Валид?» Он ответил: «Произошло со мной то, что я услышал такие слова, каких я никогда не слышал, клянусь Аллахом! Ей-богу, это не стихи, и не колдовство, и не заклинание жреческое! О собрание курайшитов! Слушайтесь меня и положитесь на меня! Я советую вам не вмешиваться в дела этого человека. Оставьте его в покое! Клянусь Аллахом, его слова, которые я услышал, вызовут большое дело. Если его убьют другие арабы, то вы избавитесь от него руками других. Если он победит арабов, то его власть — это ваша власть и его могущество — это ваше могущество. И вы будете с ним самыми счастливыми людьми!» Они сказали: «Он тебя околдовал,

ей-богу, о Абу аль-Валид, своим языком!» Он ответил: «Это мое мнение о нем. Делайте, что хотите!»

КУРАЙШИТЫ РАЗГОВАРИВАЮТ С ПРОРОКОМ

Потом ислам начал распространяться в Мекке среди племен курайшитов — среди мужчин и женщин. Курайшиты удерживали, кого могли, от принятия новой религии, отвращали, кого могли, из тех, кто уже принял ислам. Потом самые почитаемые люди из всех родов курайшитов собрались за Каабой после захода солнца. Они друг другу сказали: «Пошлите за Мухаммадом, поговорите с ним, поспорьте с ним, чтобы у него не осталось оправдания. Ему сообщили: «Самые почитаемые люди твоего народа собрались, чтобы поговорить с тобой. Иди к ним!» Пророк быстро пошел к ним, думая, что они начинают воспринимать то, о чем говорил им. Он был очень внимателен к ним: хотел, чтобы они образумились, их упрямство было тяжело для него. Он подсел к ним. Они сказали ему: «О Мухаммад! Мы послали за тобой, чтобы поговорить с тобой. Мы, ей-богу, не знаем человека из арабов, который принес своему народу столько зла, сколько ты принес. Ты обругал предков, осудил религию, оскорбил богов, глумился над нашими верованиями, разобщил общину — нет ни одного скверного дела, которое бы ты не совершил среди нас». Или же они сказали ему: «Если ты пришел с этим делом, желая получить богатство, то мы соберем для тебя богатство, и ты станешь самым богатым среди нас. Если ты хочешь этим завоевать почет среди нас, то мы сделаем тебя господином над нами. Если ты добиваешься этим власти, то мы сделаем тебя царем над нами. Если же то, что приходит к тебе, является духом и ты видишь, что он овладел тобой, то, может быть, нам следует применить наши богатства в поисках лечения, пока не вылечим тебя от него или хотя бы пока не снимем с себя вину».

Пророк сказал: «Со мной не то, что вы говорите! Я пришел с тем, с чем пришел к вам, не для того, чтобы требовать от вас богатства или почетного положения среди вас, и не для того, чтобы быть царем над вами. Аллах направил меня к вам посланником, сниспослал мне Писание, велел мне быть для вас вестником и увещевателем. Я сообщал вам послания моего Господа и советовал вам. Если вы примете от меня то, что я принес вам, то это ваше счастье в этом мире и в мире ином. Если же вы отвергнете его, то я буду терпеть ради дела Аллаха до тех пор, пока Аллах не рассудит нас».

Или же сказали: «О Мухаммад! Если ты не примешь ни одно наше предложение, то ты ведь знаешь, что нет более тесной страны, более безводной и тяжелой для жизни, чем наша страна. Ты проси своего Господа, который послал тебя с тем, с чем послал, пусть он раздвинет эти горы, которые теснят нас; пусть сделает ровным наши земли и пусть откроет в ней реки, как реки Сирии и Ирака; пусть он воскресит нам наших умерших отцов; пусть будет среди воскресших Кусай ибн Килаб, ибо он был правдивым шейхом! Мы спросим их о том, что ты говоришь: правда это или неправда? Если они подтвердят твои слова и ты сдела-

ешь то, о чем мы просим, тогда мы поверим в тебя и тем самым узнаем твое место при Аллахе, узнаем, что он направил тебя посланником, как ты говоришь».

Он сказал им: «Я не для этого был послан к вам. Я пришел к вам с тем, с чем послал меня Аллах. Я сообщил вам то, с чем я послан к вам. Если вы примете это, то это счастье для вас в этой жизни и в жизни иной. А если отвергнете его, то я стерплю, ожидая повеления Всевышнего Аллаха». Они сказали ему: «Если ты этого не сделаешь, то возьми и попроси своего Господа, чтобы он послал вместе с тобой ангела, который подтвердит твои слова и защитит тебя. Попроси его, пусть даст тебе сады, дворцы, сокровища из золота и серебра, пусть обогатит тебя этим. Ты, как мы видим, стремишься к этому. Ты занимаешься торговлей, как и мы; Добываешь пропитание так же, как и мы. Тогда мы убедились бы в твоем высоком положении при Господе твоем, если ты являешься посланником, как это ты утверждаешь».

Посланник Аллаха сказал им: «Я этого не сделаю. Я не попрошу Господа своего об этом. Он не посылал меня к вам за этим. Однако Аллах послал меня вестником и увещевателем». Или же сказал: «Если вы примете то, с чем я пришел к вам, то это счастье для вас в этой жизни и в жизни потусторонней. А если отвергнете его, то я подожду повеления Аллаха, пока не рассудит нас Аллах».

Они сказали: «В таком случае опускай на нас небо кусками! Как ты утверждал, Господь твой, если захочет, сделает это. Мы не поверим в тебя, пока не сделаешь». Посланник Аллаха сказал: «Это уже дело Аллаха. Если он захочет сделать это с вами, сделает». Сказали: «О Мухаммад! Разве не знал твой Господь, что мы будем сидеть с тобой и спросим тебя о том, о чем спросили, и потребуем от тебя то, что потребовали? Пусть бы пришел к тебе и научил, как отвечать на наши расспросы, как поступить с нами, если мы не примем то, что ты принес? До нас дошло, что тебя учит некий человек из аль-Йамамы, которого зовут ар-Рахман. Мы, ей-богу, никогда не поверим в этого ар-Рахмана. Мы тебя уже предупредили, о Мухаммад! И мы, клянемся Аллахом, не позволим тебе сделать с нами то, что ты хочешь, и будем бороться, пока мы тебя не погубим или пока ты нас не погубишь». Один из них сказал: «Мы поклоняемся ангелам. Они — дочери Аллаха». Другой из них сказал: «Мы не поверим в тебя, пока не приведешь к нам Аллаха и ангелов, чтобы мы убедились воочию». Когда они сказали это Пророку, он встал и ушел от них, вместе с ним ушел Абдаллах ибн Абу Умайа ибн аль-Мугира ибн Абдаллах ибн Омар ибн Махзум. Он приходился Мухаммаду двоюродным братом, сыном Атики, дочери Абд аль-Мутталиба. Абдаллах сказал: «О Мухаммад! Твой народ сделал тебе предложение, ты его не принял. Потом они попросили тебя сделать некоторые вещи, чтобы узнать твое место при Аллахе, как ты говоришь, чтобы поверить тебе, последовать тебе. Но ты не сделал. Потом они попросили тебя подтвердить твое преимущество над ними и твое место при Аллахе. Ты не сделал. Потом они попросили тебя ускорить для них некоторые из мук, которыми ты их пугаешь. Ты не сделал». Или *же* сказал: «Клянусь Аллахом, я не поверю в тебя никогда, пока не поставишь в небо лестницу, потом поднимешься по ней. Я буду смотреть, пока не дойдешь до него. Потом спустятся с тобой четыре ангела и засвидетельствуют, что ты такой, как говоришь о себе. Клянусь Аллахом, если даже ты сделаешь все это, то я сомневаюсь, что поверю в тебя». Потом он ушел от Посланника Аллаха. Пророк

пошел домой печальный, удрученный тем, что не оправдались его надежды на то, что люди позвали его, чтобы сообщить ему о том, что они воспринимают его религию, увидев, как они далеки от него.

ПОПЫТКА АБУ ДЖАХЛЯ

Когда ушел Посланник Аллаха от них, Абу Джахль, да проклянет его Аллах, сказал: «О собрание курайшитов! Мухаммад отказался прекратить оскорблять нашу религию, поносить наших предков, глумиться над нашими верованиями, оскорблять наших богов. Я обещаю Аллаху, что обязательно подсяду к нему завтра с камнем, который я смогу поднять. Когда он будет совершать поклон во время молитвы, разобью ему голову этим камнем. Тогда выдайте меня или защитите! После этого пусть Бану Абд Манаф сделает то, что хочет». Они сказали: «Ей-богу, мы не выдадим тебя ни за что! Сделай то, что собираешься сделать!»

Когда Абу Джахль встал утром, взял камень, как говорил, потом подсел к Пророку и ждал. Посланник Аллаха делал, как обычно, свое дело. Пророк в Мекке обращал свой взор в сторону Сирии. Он совершал молитву между йеменским углом и Черным камнем так, что Кааба находилась между ним и Сирией. Посланник Аллаха стал молиться. Курайшиты собрались в своем клубе и ждали, что сделает Абу Джахль. Когда Посланник Аллаха стал совершать поклон, Абу Джахль поднял камень и потом пошел к нему, приблизился к нему и вдруг отвернулся от него с измененным лицом, испуганный. Его руки застыли, онемели, и камень упал из его рук. Курайшиты подбежали к нему и спросили: «Что с тобой, о Абу аль-Хакам?» Ответил: «Я пошел к нему, чтобы сделать то, о чем говорил вам вчера. Когда я приблизился к нему, вдруг между нами возник огромный верблюд. Клянусь Аллахом, я никогда не видел верблюда с такой головой, с такой шеей, с такими зубами! Он чуть было не съел меня!»

Ибн Исхак сказал: «Мне говорили, что Посланник Аллаха сказал: «Это — Джабраиль, мир ему! Если бы Абу Джахль пошел дальше, то схватил бы его».

ИСПЫТАНИЕ ПРОРОКА

Когда Абу Джахль сказал им это, встал ан-Надр ибн аль-Харис и сказал: «О собрание курайшитов! Ей-богу, вас постигло то, против чего вы не нашли никакого средства. Мухаммад был среди вас юношей, самым положительным, самым правдивым в разговоре, самым верным, пока вы не увидели у него на висках седину и пока он не пришел к вам с тем, с чем пришел. Тогда вы сказали: «Колдун!» Нет, клянусь Аллахом, он не колдун. Мы видели колдунов, их плевки и их заклинания. Вы сказали: «Он жрец». Нет, клянусь Аллахом, он не жрец. Мы знаем жрецов и их движения, слышали их заклинания. Вы сказали: он поэт. Нет, клянусь Аллахом, он не поэт. Мы знаем, что такое поэзия, и слышали разные виды стихов: и хазадж, и раджаз. Вы сказали: «Сумасшедший». Нет, клянусь Аллахом, он не сумасшедший. Мы видели сумасшествие, а он не страдает ни удушьем, ни бормотанием, ни бредом.

О собрание курайшитов! Посмотрите на свое дело! Клянусь Аллахом, на вас снизошло великое дело!» Ан-Надр ибн аль-Харис был заклятым врагом, одним из самых враждебных курайшитов, из тех, кто вредил Пророку и выражал по отношению к нему враждебность. (Ибн Хишам сказал: «Он именно тот, который, как до меня дошло, сказал слова: «Я пошлю то же, что сниспослал Аллах».)

Ибн Исхак сказал: «Ибн Аббас говорил, как дошло до меня, следующее: о нем снизошло восемь аятов в Коране; это следующие слова Всевышнего Аллаха: **«Когда ему читали наши аяты**, **он говорил, что это россказни древних людей» (68:15),** и все, что говорится в Коране, называл сказками.

Когда ан-Надр ибн аль-Харис сказал им это, они послали его и вместе с ним Укбу ибн Абу Муайта к священникам евреев Медины и сказали им: «Спросите их о Мухаммаде, опишите им его, расскажите им о том, что он говорит. Они — поклонники Первой книги. У них такие знания о пророках, которых нет у нас». Они пошли и пришли в Медину. Спросили священников евреев о Посланнике Аллаха, рассказали о его деле, сообщили им некоторые его высказывания. Они им сказали: «Вы поклонники Торы. Мы пришли к вам, чтобы вы сказали нам о нашем этом человеке». Еврейские священники сказали им: «Спросите его о трех вещах, которые мы вам скажем. Если он ответит на них, то он — Пророк посланный. А если он не сделает этого, то значит, что он врет, и поступайте с ним по своему усмотрению. Спросите его о юношах, которые исчезли в первый век. Что с ними случилось? С ними случилась странная история. Спросите его о страннике, который дошел до востока Земли и до запада, и что с ним случилось? Спросите его о духе, что это такое? Если он скажет вам это, то следуйте ему, он — Пророк. Если же не сделает этого, то он болтун, и делайте с ним, как найдете нужным!» Ан-Надр ибн аль-Харис и Укба ибн Абу Муайт вернулись в Мекку к курайшитам и сказали: «О собрание курайшитов! Мы пришли к вам с тем, что рассудит вас с Мухаммадом. Нам еврейские священники велели спросить его о некоторых вещах. Если он ответит на них, то он Пророк. Если же не сделает этого, то он болтливый человек, и делайте с ним, как сочтете нужным!»

Пришли к Посланнику Аллаха и сказали: «О Мухаммад! Скажи нам о юношах, которые исчезли в первый век. С ними произошла странная история. А также о человеке, который странствовал и Дошел до востока Земли и до запада. Расскажи нам о духе, что это такое?» Посланник Аллаха им ответил: «Я скажу вам то, о чем просите, завтра». И он не исключил ни одного из этих трех вопросов. Они ушли от него. Как рассказывают, Посланник Аллаха провел пятнадцать дней, а Аллах не посылал ему откровений по этому поводу и не приходил к нему Джабраиль. Жители Мекки стали распространять всякие слухи. Они говорили: «Мухаммад нам обещал завтра. А сегодня уже пятнадцать дней прошло, а он не говорит нам ничего о том, о чем мы его спросили». Прекращение откровений огорчило Пророка, и стало ему тяжело от разговоров жителей Мекки. Потом пришел к нему Джабраиль от Аллаха с сурой об обитателях пещеры. В ней Аллах укрепляет его в его печали и дает ответ на их вопрос об истории с юношами, о человеке-страннике и духе.

Ибн Исхак передал: «Мне говорили, что Пророк сказал Джабраилу, когда он пришел: «Ты долго не приходил ко мне, о Джабраиль, я стал уже плохо думать».

Джабраиль сказал ему: **«Мы спускаемся только по повелению Господа твоего. Ему принадлежит то, что перед нами, и то, что за нами, и то, что между этими. А Господь твой ничего не забывает» (19:64).** (Сура начинается со слов восхваления Аллаха, упоминается пророчество Его Посланника и отрицание людьми его пророчества.) Он сказал: **«Хвала Аллаху, который ниспослал своему рабу Книгу (имеет в виду Мухаммада, ты посланник мой, то есть подтверждение твоего пророчества, о чем они тебя спрашивали), и не сделал в ней никакой значительной ошибки, чтобы предупредить о наказании великом со своей стороны и обрадовать верующих, творящих добро, вестью, что они получат прекрасное вознаграждение и будут пребывать там вечно; и чтобы предупредить тех, которые сказали: «Аллах имеет детей». (Имеются в виду курайшиты, когда говорили: «Мы поклоняемся ангелам, они дочери Аллаха».) Нет у них знания об этом, не было его и у их отцов. Как греховно это слово, выходящее из их уст! Они говорят только ложь. Может быть, ты (обращение к Мухаммеду) очень сильно огорчаешься в душе своей их поступками, тем, что они не верят в это новое учение (то есть когда он расстроился из-за них, встретив от них не то, чего ожидал). Мы сделали то, что есть на земле, украшением для нее, чтобы испытать, что из них лучше по своей деятельности. (Ибн Исхак сказал: «Это значит: кто из них последовал моему делу и делал, повинуясь мне».) И мы превратим то, что на ней, в прах и пыль» (то есть земля, на которой нет бренного, преходящего; что все вернутся ко мне, и я воздам каждому соответственно его деятельности, и не получит никто утешения)».**

Ибн Исхак сказал: «Потом Аллах послал сообщение о тех юношах, о которых спрашивали Пророка. Всевышний сказал: **«Или ты считал, что обитатели пещеры и горы ар-Ракима были чудом среди наших знамений»** (то есть среди моих аятов, посланных рабам в качестве доказательства, это было не самое чудесное).

Ибн Исхак сказал: «Потом Всевышний сказал: **«Эти юноши, когда скрылись в пещере, сказали: «Господин наш, пошли нам милость свою и укажи нам правильный путь!» И мы закрыли их уши в пещере на многие годы. Потом мы воскресили их, чтобы узнать, какая из двух общин лучше сосчитает, сколько времени пробыли они там».** Потом Всевышний сказал: **«Мы верно расскажем тебе их историю. Это были юноши, уверовавшие в своего Господа, и мы усилили в них стремление к праведному пути. Мы укрепили их сердца, когда они там стояли и говорили: «Господь наш — владыка небес и земли; кроме него мы не призовем никакого другого божества. Мы сказали бы тогда неправду (то есть они почитали только меня, а не как вы почитаете вместе со мной и других богов). Это наши соотечественники чтят другие божества, кроме Него. Пусть представят они верное доказательство о своих божествах. Кто же более нечестив, чем тот, кто придумывает лживые слова об Аллахе. И поскольку вы отделились от них и от того, чему они поклоняются, кроме Аллаха, то скройтесь в пещеру. Господь ваш пошлет вам милость свою и поддержит вас в деле вашем. И ты знаешь, как солнце, когда оно**

восходило, уклонялось от их пещеры направо, когда заходило, отклонялось от них на левую сторону, а они были посередине. Это одно из знамений Аллаха: кого Аллах ведет прямо, тот идет прямо, а кого вводит в заблуждение, тому не найти покровителя и наставника. Ты думаешь, что они бодрствовали, когда спали, когда мы заставляли их переворачиваться на правый бок и на левый бок, а их собака протягивала свои лапы к порогу. Если бы ты нечаянно подошел к ним и увидел их, то от страха убежал бы прочь от них». До слов Всевышнего: **«Те, которые одержали верх в их деле, сказали: «Построим мы над ними мечеть!» Скажут они (имеются в виду иудейские священники, которых просили рассказать об этих юношах): «Их было трое, а четвертый у них — пес»; и скажут они также: «Пять, а шестой — пес», гадая о том, чего они не знают; и скажут: «Семь, а восьмой — пес». Скажи: «Господь мой лучше знает их число. Знают его только немногие». Поэтому ты с ними не спорь о них, если спор не является явным, и не спрашивай о них никого из них. Не говори ни о чем: «Я это сделаю завтра», не сказав: «Если пожелает Аллах». Когда забудешь это, вспомни имя Господа твоего и скажи: «Может быть, Господь мой укажет мне более правильное число, чем это» (то есть не говори никогда «я сообщу вам завтра» о том, о чем они спросили тебя, как ты сказал это). Они пробыли в пещере своей триста лет с прибавкой девяти (то есть они так скажут). Скажи: «Аллах лучше знает, сколько они пробыли, у Него тайны небес и земли. Как ясно это видит Он и как верно слышит Он. Нет у них помимо Него пособника, и никого Он не делает соучастником своего решения» (то есть ничто не является для него тайной из того, о чем тебя спрашивали)** (18:1—15).

Относительно странника, о котором его спросили, он сказал: **«Тебя спрашивают о Зу-ль-Карнайне (Двурогом). Скажи: «Я прочитаю о нем воспоминания». Мы дали ему могущество на земле и открыли перед ним путь ко всему. И пошел он по одному пути»** (18:83—85) и до конца истории в своем сообщении.

В рассказе о Зу-ль-Карнайне (Двурогом) говорилось, что ему было дано то, что не было дано никому, кроме него. Перед ним были открыты дороги, и он исходил землю от Востока до Запада. Куда бы ни ступала его нога, он подчинял жителей этой земли себе. Он охватил все земли от Востока до Запада — все земли, где живут люди.

Ибн Исхак сказал: «Мне рассказал Саур ибн Йазид со слов Халида ибн Маадана аль-Калаи. Он был в числе тех людей, которые знали, что Пророка спросили о Зу-ль-Карнайне. Он сказал: «Ангел, который прошел землю по всем дорогам». Халид сказал: «Омар ибн Аль-Хаттаб слышал, как один человек звал другого: «О Зу-ль-Карнайн!» Омар сказал: «О Господи! Не хватает называться именами пророков, стали даже называться именами ангелов!»

Ибн Исхак сказал: «Аллах знает, что из них было. Сказал это Посланник Аллаха или нет. Если это он сказал, то правда то, что он сказал. Относительно духа, о котором спросили Пророка, Всевышний сказал: **«Тебя спрашивают о духе. Скажи: «Дух — это дело Господа моего. Вам дано очень мало**

знать!» (17:85).

Ибн Исхак передал: «Мне передали слова Ибн Аббаса, который говорил: «Когда Пророк пришел в Медину, иудейские священники спросили: «О Мухаммад! Когда ты говорил: «Вам дано очень мало знать!», ты имел в виду нас или свой народ?» Он ответил: «Всех». Они спросили: «Ты ведь в том, что к тебе пришло, читаешь о том, что нам была послана Тора. А в ней есть объяснение всему?» Пророк ответил: «Она мала по сравнению с тем, что есть у Аллаха. Для этого у вас достаточно того, что имеется, если вы усвоите его». Аллах ниспослал ему относительно заданного вопроса следующие слова: **«Если бы все деревья, имеющиеся на земле, стали бы письменными перьями и это море обратилось бы в семь морей чернил, то и тогда слова Аллаха не иссякли бы. Поистине, Аллах велик и мудр!»** (31:27). То есть Тора мала по сравнению с тем, что знает Аллах.

Ибн Исхак сказал: «Аллах ниспослал Пророку относительно просьбы его народа сдвинуть горы, рассечь землю и воскресить умерших отцов следующие слова: **«И если бы Кораном двигались горы, или рассекалась земля, или говорили бы мертвые. Да, Аллаху подвластно все!»** (13:31). То есть я ничего из этого не сделаю, если не захочешь.

Относительно их слов «Возьми себе!», когда они попросили его, чтобы Аллах сделал ему сады, дворцы, клады; чтобы послал вместе с ним ангела, подтверждающего его слова, Аллах ниспослал следующие слова: **«И сказали они: «Что это за посланник? Он ест пищу и ходит по рынкам. Если бы был послан к нему ангел, и он вместе с ним был проповедником! Или было бы ему послано какое-нибудь сокровище, или оказался у него сад, откуда бы он ел!» И говорят неправедные: «Вы следуете только человеку околдованному!» Посмотри, какие они приводят притчи, сбились с пути и как не могут найти дороги! Благословен тот, который, если захочет, даст вам лучшее, чем это (то есть чем ходить по рынкам и добывать пищу), даст сады, где внизу текут реки, и построит тебе дворцы»** (25:7—10).

По этому поводу были сказаны слова: **«И до тебя мы не послали посланников, которые бы не ели пищи и не ходили бы по рынкам. И некоторых из вас мы сделали для других искушением — вытерпите ли вы? А Господь твой видит»** (25:20). То есть я сделал одних из вас испытанием для других, чтобы вы стерпели. Если ты захочешь, чтобы я устроил мир с моими посланниками и чтобы они не воспротивились, то сделаю это. По поводу слов Абдаллаха ибн Абу Умаййа Всевышний сказал: **«И сказали они: «Не поверим мы тебе, пока не откроешь для нас из земли источника или пока не будет у тебя сад с пальмами и виноградом, и ты проведешь между ними каналы или спустишь на нас небо, как говоришь, кусками, или придешь с Аллахом и ангелами перед нами, или будет у тебя дом из золотых украшений, или ты поднимешься на небо.Но не поверим мы тебе, даже если поднимешься, пока не спустишь нам книгу,которую мы прочитаем».Скажи:«Хвала Господу моему!Разве я только не человек-посланник?»**(17:90-93).

Ибн Исхак сказал, что по поводу их слов: «До нас дошло, что тебя обучает человек из аль-Иамамы, которого зовут ар-Рахман, мы ему никогда не поверим» Всевышний ниспослал следующие слова: **«Так вот, мы послали тебя к такому народу, до которого были другие народы, чтобы ты читал им то, что мы внушили тебе, в то время как они не веруют в ар-Рахмана (Милосердного). Скажи: «Он — Господь мой! Нет божества, кроме Него. На Него я полагаюсь и к Нему я обращаюсь!»** (13:30).

По поводу слов Абу Джахля ибн Хишама, да проклянет его Аллах, и того, что он замыслил, Всевышний ниспослал Пророку следующее: **«Видишь ли ты того, кто препятствует рабу моему совершить молитву! Видишь ли ты, каким бы он был, если бы был на пути праведном или внушил бы благочестие? Видишь ли ты его, когда предается лжи и отступает от истины? Разве он не знает, что Аллах видит? Да, если он не удержится, то мы схватим и потащим его за передние волосы, за передние волосы его головы, лживой, грешной. И пусть зовет свое сборище — мы позовем стражей! Нет, ты ему не подчиняйся, предо мной преклоняйся, ко мне приближайся!»** (96:9—19).

Ибн Исхак сказал, что по поводу их предложения ему своих богатств снизошло следующее откровение: **«Скажи: «Я не прошу у вас награды: она для вас самих. Нет для меня награды, кроме той, что от Аллаха. Он — свидетель над всем!»** (34:47).

Когда Посланник Аллаха пришел к ним с правдой и когда они узнали правдивость его рассказов и место его пророчества в знании потустороннего мира, зависть к нему помешала им последовать Пророку и поверить ему. Они стали вести себя заносчиво по отношению к Аллаху, открыто перестали ему поклоняться, упорствовали в своем неверии. Один из них сказал: **«Не слушайте вы этот Коран, говорите о нем всякий вздор! Может быть, вы одержите победу!»** (41:26).

То есть превратите его во вздор, в пустословие, высмеивайте его, может быть, этим вы одержите над ним победу, если будете с ним спорить или препираться.

Однажды Абу Джахль, насмехаясь над Посланником Аллаха и его миссией, с которой он послан, сказал: «О собрание курайшитов! Мухаммад утверждает, что стражей Аллаха, которые будут вас мучить в огне и удерживать вас в нем, будет девятнадцать. А вы самый многочисленный народ. Разве и каждая сотня людей из вас не сможет одолеть одного из них?». По этому поводу Аллах послал ему следующие слова: **«Мы сделали властителями огня только ангелов и сделали их число только для испытания тех, которые не веруют»** (74:31).

Когда они сказали это друг другу, стали поступать следующим образом: если Пророк начинал громко читать Коран во время молитвы, они расходились от него в разные стороны, не хотели его слушать. Если кто-либо из них хотел послушать, как читает Пророк Коран во время молитвы, то подслушивал тайно от них, ибо боялся их. А если видел, что они заметили, как он прислушивается к Пророку, то уходил, боясь, что они побьют его, и не слушал больше. Когда Посланник Аллаха приглушал свой голос, тот, кто прислушивался, думал, что они не слышат ничего из того, что он читает, а он слышит что-то без них, тогда он

напрягал свой слух, чтобы слышать его.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Дауд ибн аль-Хусайн, что Икрима, вольноотпущенник Ибн Аббаса, передал им рассказ Абдаллаха ибн Аббаса, который говорил, что было ниспослано для таких людей это откровение: **«Не произноси громко свою молитву, но и не шепчи ее, делай что-то среднее между ними!»** (17:110). Аллах говорит: ты не произноси громко свою молитву, тогда они уйдут от тебя, и не приглушай ее, чтобы тот, кто прислушивается к ней украдкой, мог слышать помимо них. Может быть, он будет соблюдать кое-что из услышанного.

ОТКРЫТОЕ ЧТЕНИЕ КОРАНА

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Яхья ибн Урва со слов своего отца, который говорил: «Первым человеком, выступившим с публичным чтением Корана после Пророка в Мекке, был Аб-даллах ибн Мас'уд- Однажды сподвижники Пророка собрались и сказали: «Ей-богу! Курайшиты никогда не слышали этот Коран открыто. Кто же прочтет его им?» Абдаллах ибн Мас'уд сказал: «Я». Сказали: «Мы боимся за тебя. Мы хотели бы такого человека, который имел бы родню, способную защитить его от этих людей, если захотят напасть на него». Абдаллах сказал: «Позвольте мне! Воистину, Аллах защитит меня!» На другой день Ибн Мас'уд утром пришел к храму до места под названием Макам Ибрахим, а курайшиты сидели, как обычно, на своих местах. Он встал возле храма и произнес слова: **«Во имя Аллаха, милосердного и милостивого! (При этом он возвысил голос.) Милостивого, который научил Корану!»** Потом он поворачивался, продолжая произносить слова из Корана. Они стали смотреть на него и говорить: «Что сказал сын матери раба?» Потом сказали: «Он произносит некоторые выражения из того, что принес Мухаммад». Они подошли к нему и начали бить его по лицу. Он продолжал читать и дошел до того места, до которого пожелал Аллах. Потом пошел к своим друзьям. У него лицо было разбито.

Друзья сказали ему: «Вот потому-то мы и боялись за тебя!» Он ответил: «Враги Аллаха никогда не были для меня более ничтожны, чем сейчас! Если хотите, я завтра утром повторю им это». Сказали: «Нет. Достаточно с тебя. Ты дал им услышать то, что они ненавидят».

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим аз-Зухри, которому рассказали, что Абу Суфьян ибн Харб, Абу Джахль ибн Хишам, аль-Ахнас ибн Шарик ас-Сакафи, союзник Бану Зухра, вышли ночью послушать Пророка, когда он молился в своем доме. Каждый из них выбрал себе место, чтобы сидеть и слушать, причем никто из них не знал о присутствии другого. Они провели ночь, слушая его. Когда настала заря, разошлись. Дорога их свела вместе, и стали упрекать друг друга, говоря: «Не приходите больше сюда! Если увидит вас кто-нибудь из ваших глупцов, то вы зароните в его душу сомнение». Потом ушли. Когда наступила вторая ночь, каждый из них вернулся на свое место. Провели ночь, слушая его. Когда настала заря, разошлись. Дорога снова свела их вместе. Сказали друг другу то же, что и в первый раз. Потом ушли.

Когда настала третья ночь, каждый из них занял свое место. Провели ночь, слушая его. Когда настала заря, разошлись. Дорога свела их вместе. Они друг другу сказали тогда: «Не уйдем, пока не дадим друг другу клятву в том, что не придем снова на это место». Поклялись в этом, потом разошлись. Когда настало утро, аль-Ахнас ибн Шарик взял свою палку и пришел к Абу Суфьяну в дом. Сказал: «Скажи мне, о Абу Ханзала, свое мнение о том, что ты услышал от Мухаммада!» Ответил: «О Абу Са'лаба! Клянусь Аллахом, я услышал знакомые слова, значение которых я понимаю, и я услышал и такие вещи, смысл которых не понял, как и не понял, что имеется в виду под ними». Аль-Ахнас сказал: «И я, клянусь Аллахом, так же». Потом он ушел от него, пошел к Абу Джахлу и вошел к нему в дом. Сказал: «О Абу аль-Хакам! Каково твое мнение относительно того, что ты услышал от Мухаммада?» Ответил: «Что я слышал? Мы и Бану Абд Манаф боролись за почет: они кормили людей, и мы кормили, они помогали, и мы помогали, они давали и мы давали, мы были одинаковы, и никто не опередил другого, как две одинаково бегущие скаковые лошади. Они сказали: «Среди нас Пророк и к нему приходит откровение с неба». А у нас такого нет. Клянусь Аллахом, мы в него никогда не уверуем и не поверим». Аль-Ахнас встал и покинул его».

Ибн Исхак сказал, что, когда Пророк читал им Коран и призывал их к Аллаху, они говорили, насмехаясь над ним: «Наши сердца закрыты для того, к чему ты нас призываешь, и мы не понимаем того, что ты говоришь. Наши уши глухи, и мы не слышим того, что ты говоришь. Между нами и тобой перегородка, которая разделила нас с тобой. Делай ты свое дело, а мы будем делать свое. Мы ничего не понимаем из того, что ты говоришь». Всевышний Аллах ниспослал Пророку по поводу этих слов следующее откровение: **«И когда ты читаешь Коран, мы ставим между тобой и теми, которые не веруют в загробную жизнь, завесу сокровенную»** и до слов: **«И когда ты поминаешь своего Господа в Коране единым, они отворачиваются с отвращением»** (17:45—46). То есть как же они поймут твои слова о единстве твоего Господа, если Я закрыл их сердца и сделал глухими их уши, поставил завесу между ними и тобой, как они это утверждали; то есть я этого не сделал. **«Мы лучше знаем, к чему они прислушиваются, когда слушают тебя и когда они тайно беседуют. Вот говорят неправедные: «Вы следуете только за человеком околдованным!»** (17:47). То есть они тем самым рекомендуют друг другу отказаться от того, с чем ты был послан к ним. **«Посмотри, какие они приводят тебе притчи! Они находятся в заблуждении и никак не могут найти дорогу!»** (17:48). То есть они привели тебе неправильную притчу и не достигнут этим правды. Слова их в этой притче нескладно сложены. **«И сказали они: «Разве можно нас воскресить снова как новое творение, после того как мы превратимся в кости и прах?»** (17:49). То есть: ты пришел и говоришь нам, что мы воскреснем после нашей смерти, когда превратимся в кости и прах. Этого не может быть.

«Скажи: «Будьте камнями, или железом, или тварью из-за высокомерия в ваших сердцах!» Они скажут: «Кто же вернет нас в прежнее состояние?» А ты скажи: «Тот, который создал вас в первый раз» (17:50—51). То есть тот, кто создал вас из того, что вы знаете, сможет воссоздать вас снова из праха. Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Нуджайх со слов

Муджахира, передавшего слова Ибн Аббаса, который сказал: «Я спросил его (Пророка) о словах Аллаха**: «Или тварью, из-за высокомерия в ваших сердцах»**. Что хотел сказать Аллах этими словами?» Он ответил: «Смерть».

ВРАЖДЕБНОСТЬ НЕВЕРНЫХ К МУСУЛЬМАНАМ

Ибн Исхак сказал, что они начали предпринимать враждебные действия по отношению к тем, кто принял ислам, последовал Пророку. Каждый род выступил против своих мусульман, стал им преграждать путь, избивать, подвергать голоду, жажде, палящему зною Мекки, когда усилилась жара; особенно тех, кого считал слабым в своей вере, отговаривал их от этой религии. Одни из них поддались искушению под тяжестью испытаний, свалившихся на них, другие твердо стояли на своем. Аллах удерживал их. Биляль, вольноотпущенник Абу Бакра, был одним из воспитанников рода Бану Джумах. Его имя — Биляль ибн Рабах, имя его матери — Хамама. Он глубоко верил в ислам и был чист сердцем. Умайя ибн Халаф выволакивал его в жаркий полдень и бросал спиной на горячий песок за городом, потом требовал, чтобы принесли большой камень и поставили ему на грудь. Говорил: «Так и будешь лежать, пока не умрешь или не откажешься от Мухаммада и не будешь поклоняться аль-Лату и аль-Уззе». Находясь в таком тяжелом положении, Биляль говорил: «Един! Един!»

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Хишам ибн Урва со слов своего отца, который говорил: «Варака ибн Науфаль проходил мимо, когда Биляль подвергался мучениям и кричал: «Един! Един!» Варака тоже говорил: «Един! Един! Клянусь Аллахом, о Биляль!» Потом он пошел к Умайя ибн Халафу и к тем людям из рода Бану Джумах, которые были причастны к таким делам, и говорил: «Клянусь Аллахом, если вы убьете его таким образом, то его могила станет местом поклонения». Однажды мимо них, когда они мучали таким образом Биляля, проходил Абу Бакр ас-Сиддик (самый правдивый). Дом Абу Бакра был в квартале Бану Джумах. Он сказал Умайя ибн Халафу: «А ты не боишься Аллаха за этого несчастного? До каких пор?» Ответил: «Ты его испортил, и ты его спасай из этого положения!» Абу Бакр сказал: «Сделаю! У меня есть черный юноша, более выносливый, чем он, более привержен к твоей религии. Я даю его тебе за него». Ответил: «Я принял». Сказал: «Он тебе». Абу Бакр ас-Сиддик отдал ему своего юношу, взял Биляля и отпустил его на свободу.

Потом он отпустил в ислам вместе с ним, до переселения в Медину, шесть рабов, Биляль был седьмым из них: Амир ибн Фухайра участвовал в битвах при Бадре и Ухуде, был убит в сражении у колодца Мауна; а также мать Уббиса и Зинниры, которая потеряла зрение, когда ее освободил от рабства. Курайшиты сказали: «Ее зрение отняли аль-Лат и аль-Узза!» Она сказала: «Вот лжете, клянусь Домом Аллаха! Аль-Лат и аль-Узза не приносят ни вреда, ни пользы». И тут Аллах вернул ей зрение. Абу Бакр дал волю ан-Нахдие и ее дочери. Они принадлежали одной женщине из рода Абу ад-Дара. Однажды он проходил мимо них. Их госпожа послала их со своей мукой, говоря: «Клянусь Аллахом, я никогда вас не отпущу на волю!» Абу Бакр сказал: «Откажись от своей клятвы, о

мать такого-то!» Она сказала: «Откажись сам! Ты их испортил, и ты их освобождай!» Он спросил: «Сколько они стоят?» Сказала: «Столько-то и столько-то». Сказал: «Я их беру, они свободны. Верните ей муку ее!» Сказала ан-Нахдия: «Может быть, сначала закончим дело с мукой и потом вернем ей?» Ответил: «Только если захотите».

Он проходил мимо невольницы Бану Муаиила, она была мусульманкой. Омар ибн аль-Хаттаб мучил ее, чтобы заставить ее отказаться от ислама. А он тогда был неверным и бил ее. Когда уставал, говорил: «Я извиняюсь перед тобой! Я оставил тебя только из-за усталости!» Она говорила: «Так пусть сделает с тобой то же самое Аллах!» Абу Бакр выкупил ее и отпустил на волю.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Абдаллах со слов 'Амира ибн Абдаллаха ибн аз-Зубайра, который передал рассказ одного из своих сородичей, Абу Кухафа сказал Абу Бак-ру: «О сынок! Я вижу, что ты освобождаешь слабых рабов. Если уж ты делаешь такое дело, то лучше освободить крепких мужчин, которые будут тебя защищать, смогут встать на твою защиту». Абу Бакр ответил: «О отец мой! Я это делаю ради Аллаха!» Рассказывают, что следующие аяты снизошли о нем и о том, что сказал Абу Бакру его отец: **«Кто был щедрым и благочестивым, истинно верил в самое лучшее»,** до слов Всевышнего: **«Ни за кого он не стремился получать вознаграждение, а лишь стремился к лику Господа Его Высочайшего; и он будет этим Доволен»** (92:5-6, 19-21).

Ибн Исхак сказал, что люди из рода Бану Махзум выводили Аммара ибн Ясира вместе с отцом и матерью — они уже уверовали в ислам, — когда наступала полуденная жара, и мучили их, подвергая палящему зною Мекки. Мимо них проходил Посланник Аллаха и, как дошло до меня, говорил: «Терпение, семья Ясира, ваше место в раю!» А мать его убили: она не согласилась отказаться от ислама.

Нечестивый Абу Джахль подстрекал против них людей из рода курайшитов. Когда он слышал, что один из уважаемых людей принял ислам, начинал его отговаривать, упрекать и стыдить: «Ты бросил религию своего отца, а он лучше тебя. Мы считаем глупым твое верование, твое мнение — ошибочным, перестаем тебя уважать». Если это был торговый человек, он говорил: «Ей-богу, мы сделаем твою торговлю вялой, уничтожим твое богатство!» Если это был слабый человек, он избивал его, подстрекал против него других.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Хаким ибн Джубайр со слов Сайда ибн Джубайра, который рассказывал, что спросил Абдаллаха ибн Аббаса: «Подвергали ли неверные сподвижников Пророка мучениям, которые могли их оправдать за то, что они отказались от своей религии?» Он ответил: «Да, клянусь Аллахом! Они одного из них били, заставляли голодать, мучили жаждой до такой степени, что он даже не мог сидеть из-за полученных побоев. Это для того, чтобы он согласился на их предложение. Они говорили ему: «Аль-Лат и аль-Узза твои боги, а не Аллах?» Отвечал: «Да». Даже если проходил бы жук, они говорили ему: «Вот это твой бог вместо Аллаха?» Он отвечал: «Да», избегая дальнейших мучений с их стороны.

ПЕРВОЕ ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НА ЗЕМЛЮ ЭФИОПИИ

Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам сказал: «Рассказал нам Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби.

Когда Посланник Аллаха увидел, каким испытаниям и мучениям подвергаются его сподвижники и от чего он был избавлен, благодаря своему месту у Аллаха и защите со стороны своего дяди — Абу Талиба, когда он понял, что не в состоянии уберечь их от этих мучений, сказал им: «Может быть вы уйдете в земли Эфиопии: там такой царь, у которого никто не подвергается гонениям. Это земля правды. Будете там, пока Аллах не облегчит вам вашу участь». Тогда некоторые мусульмане-сподвижники Посланника Аллаха ушли в землю Эфиопии, боясь искушения, убегая к Аллаху со своей религией.

Это была первая хиджра (переселение) в исламе.

Первыми ушли мусульмане из рода Бану Умаййа ибн Абд Шамс; Осман ибн Аффан; вместе с ним его жена Рукаййа, дочь Пророка: Абу Хузайфа ибн Утба; вместе с ним его жена Сахла дочь Сухейла ибн Амра, она родила ему на земле Эфиопии Мухаммада ибн Абу Хузайфу; аз-Зубайр ибн аль-Аввам ибн Хувейлид; Мусааб ибн Умайр; Абд ар-Рахман ибн Ауф; Абу Салама ибн Абд аль-Асад; вместе с ним его жена Умм Салама; Осман ибн Мазун; Амир ибн Рабиа, союзник рода аль-Хаттаба со своей женой Лайла бинт Абу Хусама; Абу Сабра ибн Абу Рахм; Су-хайль ибн Байда.

Эти десять человек были первыми мусульманами, ушедшими на землю Эфиопии, как это дошло до меня.

Ибн Хишам сказал:«Над ними старшим был Осман ибн Мазун, как мне сообщили некоторые знающие люди».

Ибн Исхак сказал, что потом ушел Джафар ибн Абу Талиб. Мусульмане ушли один за другим, пока не собрались в земле Эфиопии и остановились в ней. Некоторые из них ушли с семьями, и были среди них те, кто ушел без семьи.

Всего мусульман, ушедших в землю Эфиопии и переселившихся в нее, без учета их сыновей, которые были маленькими, когда они уходили, или родились там, было восемьдесят три мужчины, если считать среди них Аммара ибн Ясира, что подвергается сомнению.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим аз-Зухри со слов Абу Бакра ибн Абд ар-Рахмана аль-Махзуми,

со слов Умм Салама бинт Абу Умаййа ибн аль-Мугира, супруги Пророка. Она сказала: «Когда мы остановились на земле Эфиопии, мы попали под опеку лучшего покровителя — Негуса (правителя). Он гарантировал нам безопасность нашей религии, и мы поклонялись Всевышнему Аллаху, не подвергаясь издевательствам и не слыша ничего плохого. Когда это дошло до курайшитов, они посовещались между собой и решили послать относительно нас к Негусу двух стойких мужчин из своей среды, чтобы они преподнесли Негусу подарки — самые занимательные вещи Мекки. Самым ценным товаром из Мекки, которые

поставляли в Эфиопию, была кожа. Они собрали ему много кожи. Не оставили ни одного члена его придворного совета. Потом послали с этими подарками Абдаллаха ибн Абу Рабиа и Амра ибн аль-Аса. Велели им исполнить порученное дело. И сказали: «Отдайте каждому начальнику подарок его, прежде чем будете говорить с Негусом о них. Потом вручайте Негусу свои подарки. Потом попросите его, чтобы он выдал их вам, но чтобы он с ними не вел разговоры».

Они отправились и пришли к Негусу. Прежде чем обратиться к Негусу, отдали каждому начальнику предназначенный ему подарок. Каждому начальнику при этом сказали: «В страну царя от нас убежали неразумные юноши, отказавшиеся от религии своего народа. Они не вступили и в вашу религию. Когда мы будем говорить с царем о них, посоветуйте ему, чтобы он выдал их нам и не стал с ними разговаривать».

Сказали им: «Хорошо».

Потом они преподнесли свои подарки Негусу, обратились к нему, говоря: «О царь! В твою страну убежали от нас неразумные юноши, отказавшиеся от религии своего народа. Они не приняли и твою религию. Пришли с такой религией, которую сами выдумали. Ее не знаем ни мы, ни ты. Нас послали к тебе по их поводу самые достойные люди из их народа — их отцы, дяди, родственники — с просьбой, чтобы ты их вернул им. Они лучше их видят и лучше знают, в чем они упрекали их и за что осуждали их». Начальники царя вокруг него говорили: «Они правы, о царь! Их народ лучше видит, чем они, лучше знают, в чем их упрекали. Отдай их этим двоим, чтобы вернуть их в свою страну, к своему народу!»

Негус разгневался и сказал: «Нет, ей-богу! Я не выдам их. Люди, которые обосновались под моим покровительством, в моей стране, предпочли меня другим, не будут обижены, пока я не позову их и не спрошу их о том, что говорят эти двое об их деле: если они такие, как говорят эти двое, то выдам их им, верну их своему народу; а если они не таковы, то защищу их от них. Буду таким же хорошим соседом, как и они».

Потом Негус послал за сподвижниками Аллаха и позвал их. Когда они пришли, а перед тем он собрал своих епископов, которые расположились вокруг него с раскрытыми свитками, он сказал им: «Что это за религия, из-за которой вы разошлись со своим народом и не приняли мою религию или религию одного из этих народов?» К нему обратился Джафар ибн Абу Талиб со словами: «О царь! Мы были народом язычников, поклонялись идолам, ели мертвечину, совершали непристойности, разрушали родство, причиняли зло соседям, сильный из нас съедал слабого. Мы жили так, пока Аллах не послал к нам Посланника из нашей среды — мы знали его происхождение, его правдивость, верность и скромность. Он призвал нас к Аллаху, чтобы считали Его единым, поклонялись Ему, отреклись от камней и идолов, которым поклонялись мы и наши отцы, велел нам быть правдивыми в разговоре, сдержать данное слово, поддерживать кровные узы, добрососедство, прекратить совершать дурные действия, проливать кровь. Он удерживал нас от дурных поступков, говорить ложь, присваивать себе имущество сирот, порочить добродетельную женщину. Велел нам поклоняться только одному Аллаху, не присоединяя к нему ничего. Велел нам совер-

шать молитву, давать закят, поститься. Мы поверили ему, уверовали в него и последовали ему в том, что он принес от Аллаха.

Мы поклонялись только одному Аллаху и не присоединяли к нему ничего. Мы отвергли то, что он запретил нам; сочли разрешенным то, что он разрешил нам. И наш народ стал враждовать с нами: нас мучили, искушали от нашей религии, чтобы вернуть нас к идолопоклонству и отвратить от поклонения Всевышнему Аллаху, чтобы мы совершали дурные поступки, как раньше. Когда они стали нас обижать, притеснять, сделали нашу жизнь несносной и отправление наших религиозных обрядов невозможным, мы ушли в твою страну, избрали тебя среди других, захотели быть под твоим покровительством, надеясь на то, что при тебе, о царь, мы не будем подвергаться гонениям!»

Негус сказал ему: «Есть ли с тобой что-нибудь из того, что пришло от Аллаха?» Джафар ответил: «Да». Негус сказал ему: «Прочитай мне!» Он прочитал ему начало суры «Марьям» (19). Умм Салама сказала: «Клянусь Аллахом, Негус заплакал так, что его борода стала мокрой. Заплакали его епископы так, что намочили свои свитки, когда услышали то, что он прочитал им». Потом Негус сказал: «Это и то, что принес Иисус, выходят из одной ниши. Уходите вы оба! Ей-богу, я не выдам их вам, нет! И им не будут досаждать!»

Умм Салама рассказывает, что, когда эти двое вышли от него, Амр ибн аль-Ас сказал: «Ей-богу, я принесу ему завтра такое, с помощью которого я вырву их с корнем!» Абдаллах ибн Абу Рабиа — он был наиболее богобоязненным из них двоих — сказал: «Не делай! Это наши родственники, хотя и отделились от нас». Амр сказал: «Ей-богу, я сообщу ему, что они утверждают, что Иса сын Марьям (Иисус сын Марии) — раб». На другой день утром он пришел к нему и сказал: «О царь! Они говорят об Исе сыне Марьям греховное слово! Пошли за ними и спроси их, что они говорят о нем!» Царь послал за ними, чтобы спросить их о нем. Когда они вошли к нему, спросил: «Что вы говорите об Исе сыне Марьям?» Джафар ибн Абу Талиб ему ответил: «Мы говорим о нем то, что принес нам наш Пророк, да благословит его Аллах и да приветствует: Он — раб Аллаха, его посланник, его дух, его слово, вложенное Им Деве Марьям». Негус ударил рукой по земле, поднял палочку и сказал: «Клянусь Аллахом, по твоему выходит, что Иса сын Марьям не больше значит, чем эта палочка!» Когда он это сказал, епископы вокруг него стали ворчать. Он сказал епископам: «Как бы вы не ворчали, ей-богу, эти люди на моей земле будут в безопасности. Кто их оскорбит, будет наказан! Я откажусь от горы из золота, но не дам их в обиду. Верните этим двоим их подарки — я в них не нуждаюсь. Бог не брал с меня взятки, когда вернул мне мое царство. Я не могу брать за Него взятку. Я не пойду против воли Бога в угоду людям».

Амр и Абдаллах ушли от Негуса опозоренные, увозя с собой обратно привезенные подарки.

Умм Салама далее рассказала: «Клянусь Аллахом, мы были в таком положении. И вот один из эфиопов стал претендовать на его царство. И, клянусь Аллахом, мы никогда не были так опечалены, как из-за этого, боясь, что этот человек одержит победу над Негусом, что придет человек, который не будет опекать нас так, как Негус».

Сказала: «Пошел на него Негус, а между ними — воды Нила». Сподвижники Пророка сказали: «Кто пойдет и будет присутствовать при сражении и потом принесет нам весть?»

Аз-Зубайр ибн аль-Аввам сказал: «Я». Он был самым молодым человеком в общине. Для него надули бурдюк, который он привязал на грудь, потом на нем поплыл и вышел на берег Нила, где было место сражения людей. Мы молили Всевышнего Аллаха за Негуса, чтобы он одержал победу над своим врагом и укрепился в своей стране. Клянусь Аллахом, мы в таком состоянии ждали, что же будет! И вот появился аз-Зубайр, который спешил. Он размахивал своей одеждой, крича: «Радуйтесь, Негус победил! Аллах убил его врага! Он укрепился в своей стране». Клянусь Аллахом, я не знаю большей радости для нас, чем эта! Негус вернулся, а его врага убил Аллах, и он укрепился в своей стране. Его власть над Эфиопией стала прочной. Мы продолжали жить при нем в лучших условиях».

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Язид ибн Руман со слов Урвы ибн аз-Зубайр, передавшего рассказ Аиши. Она сказала, что, когда Негус умер, рассказывали, что над его могилой был виден ореол».

Рассказал мне Джафар ибн Мухаммад со слов своего отца, который сказал, что эфиопы собрались и сказали Негусу: «Ты отлучился от нашей религии!» и пошли против него. Он послал за Джафаром и его друзьями, подготовил для них корабли и сказал; «Садитесь на эти корабли и ждите! Если я буду побежден, то отправляйтесь туда, куда хотите. А если я одержу победу, то оставайтесь!» Потом решил написать письмо, где написал, что он свидетельствует, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад — раб Его и Посланник Его. Он свидетельствует, что Иса сын Марьям — раб Его, Посланник Его, дух Его, Его слово, вложенное Им Марьям. Потом положил это письмо в карман своей верхней одежды с правой стороны, отправился против эфиопов, а эфиопы расположились перед ним в шеренги. Он сказал: «О собрание эфиопов! Разве я не самый достойный быть вашим правителем?» Сказали: «Да».

Спросил: «Каково, по вашему мнению, мое правление?» Сказали: «Самое хорошее правление». Спросил: «В чем тогда дело?» Сказали: «Ты отлучился от нашей религии и сказал, что Иса раб». Спросил: «А что вы говорите об Исе?» Ответили: «Он сын Аллаха» . Негус сказал, положив руку на свою грудь на верхнюю одежду: «Он свидетельствует, что Иса — сын Марьям». И больше ничего не сказал. Он имел в виду под этим то, что написал. Люди удовлетворились этим и ушли. Это дошло до Пророка. Когда Негус умер, Пророк помолился за него и попросил прощения ему от Аллаха.

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА ОМАРОМ ИБН АЛЬ-ХАТТАБОМ

Ибн Исхак сказал: когда Амр ибн аль-Ас и Абдаллах ибн Абу Рабиа вернулись к курайшитам, не добившись своей цели в отношении сподвижников Пророка, получив отрицательный ответ от Негуса, ислам принял Омар ибн аль-Хат-

таб. Он был человеком неукротимым, решительным. Благодаря ему и Хамзе сподвижники Пророка стали сильнее курайшитов. Абдаллах ибн Масуд говорил: «Мы даже не могли молиться возле Каабы, пока не принял ислам Омар. Когда Омар принял ислам, стал воевать с курайшитами, чтобы молиться возле Каабы. Мы молились вместе с ним».

Мне рассказал Абд ар-Рахман ибн аль-Харис со слов Абд аль-Азиза ибн Абдаллаха, передавшего рассказ своей матери Умм Абдаллах бинт Абу Хасма, Она рассказывала: «Клянусь Аллахом, мы собрались переехать на землю Эфиопии. Амир ушел за какими-то нашими вещами. И вот пришел Омар ибн аль-Хаттаб и встал надо мной. Он еще тогда был язычником. Мы встречали с его стороны самые сильные, самые мучительные испытания. Он спросил: «Уезжаете, Умм Абдаллах?» Я сказала: «Да, клянусь Аллахом! Мы отправляемся на землю Аллаха. Вы нас мучили, обижали, так что мы уезжаем, пока Аллах не облегчит наше положение». Сказал: «Да сопутствует вам Аллах!» Я увидела в нем такую жалость, которую я раньше не замечала за ним. Потом ушел. Он был огорчен, как я считаю, нашим отъездом. Пришел Амир с тем, за чем ходил. Я ему сказала: «О Абу Абдаллах! Если бы ты видел Омара, который был только что, его жалость и печаль из-за нас».

Сказал: «Ты надеешься, что он примет ислам?» Я ответила: «Да». Он сказал: «Тот, кого ты видела, не примет ислам раньше, чем его осел!» Это он сказал в отчаянии, поскольку видел его грубость и жестокость по отношению к исламу».

По поводу принятия Омаром ислама до меня дошло, что его сестра Фатима бинт аль-Хаттаб уже приняла ислам, принял ислам и ее супруг Сайд ибн Зайд. Они скрывали свое мусульманство от Омара. Нуайм ибн Абдаллах ан-Наххам, человек из его народа из рода Бану Адий ибн Кааб, тоже принял ислам и тоже скрывал свое мусульманство, боясь своего рода. Хаббаб ибн Аль-Аратту часто приходил к Фатиме бинт аль-Хаттаб, чтобы учить ее читать Коран. Однажды Омар вышел из дома, опоясавшись свои мечом, направляясь к Посланнику Аллаха и группе его сподвижников, которые собрались в доме на холме ас-Сафа. Их было около сорока человек мужчин и женщин. Вместе с Пророком были его дядья Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, Абу Бакр ибн Абу Кухафа ас-Сиддик, а также Али ибн Абу Талиб среди мусульман, которые остались вместе с Пророком в Мекке и не уехали в Эфиопию. Его встретил Нуайм ибн Абдаллах и спросил: «Куда направляешься, о Омар?»

Он ответил: «Иду к Мухаммаду, к этому сабейцу-отщепенцу, который разобщил курайшитов, глумился над их верованиями, оскорбил их религию и поносил их богов. Я его убью!» Нуайм сказал ему: «Клянусь Аллахом, твоя душа ввела тебя в заблуждение, о Омар! Ты думаешь, что Бану Абд Манаф позволит тебе ходить по земле, если убьешь Мухаммада? Может, ты вернешься к членам своей семьи и разберешься с ними?» Спросил: «Кто из членов моей семьи?» Ответил: «Твой зять, он же твой двоюродный брат Сайд ибн Зайд и твоя сестра Фатима. Ей-богу, они оба приняли ислам и последовали религии Мухаммада. Вот ты с ними и разберись!»

Омар вернулся к своей сестре и зятю. А у них был Хаббаб ибн аль-Аратту, который имел при себе свиток с сурой «Таха» и читал ее ей. Когда они услышали

шум Омара, Хаббаб спрятался в дальней комнате или где-то в доме. Фатима бинт аль-Хаттаб схватила свиток и положила его под себя. Омар, когда подходил к дому, услышал, как Хаббаб читает ей Коран. Когда вошел, спросил: «Что это за белиберда, которую я услышал?» Они ему ответили: «Ты ничего не слышал». Сказал: «Да, ей-богу! Мне сообщили, что вы оба последовали религии Мухаммада». Он схватил своего зятя Сайда ибн Зайда. На него пошла его сестра Фатима бинт аль-Хаттаб, чтобы защитить от него своего мужа. Омар ударил ее и ранил до крови. Когда он это сделал, его сестра и его зять сказали ему: «Да, мы приняли ислам, уверовали в Аллаха и Его Посланника. Делай, что хочешь!» Когда Омар увидел кровь у сестры, сожалел о содеянном и раскаялся. Сказал сестре своей: «Дай мне тот свиток, который, как я слышал, вы читали только что! Я посмотрю, что принес Мухаммад». Омар умел писать и читать. Когда он это сказал, сестра ответила ему: «Мы боимся за свиток». Сказал: «Не бойся!» И поклялся ей своими богами, что вернет свиток ей, как только прочтет. Когда он это сказал, она надеялась, что он примет ислам, и сказала ему: «О брат мой! Ты нечистый в своем язычестве! Его можно коснуться только будучи чистым!» Омар встал и умылся. Она дала ему свиток, в котором была сура «Таха». Он прочитал ее. Когда прочитал немного, сказал: «Как хороши эти слова, и как они благостны!»

Когда это услышал Хаббаб, вышел к нему и сказал: «О Омар! Клянусь Аллахом, я хочу, чтобы Аллах особо выделил тебя в призыве своего Пророка. Я вчера слышал, как он говорил: «О Боже! Укрепи ислам посредством Абу аль-Хакама или Хишама ибн Омара ибн аль-Хаттаба!» Тогда Омар сказал ему: «Укажи мне, о Хаббаб, где Мухаммад, я приду к нему и приму ислам!» Хаббаб сказал ему: «Он в доме на холме ас-Сафа. Вместе с ним группа его сподвижников». Омар взял свой меч, опоясался им и отправился к Пророку и его сподвижникам. Постучал к ним в дверь. Когда они услышали его голос, один из сподвижников Пророка встал и посмотрел через щель в двери. Он увидел Омара, опоясанного мечом. Вернулся к Пророку, испуганный, сказал: «О Посланник Аллаха! Это Омар ибн аль-Хаттаб, опоясанный мечом!» Хамза ибн Абд аль-Мутталиб сказал: «Впусти его! Если он пришел с добром, мы ответим ему тем же. Если же он пришел со злом, то мы убьем его его же мечом!» Посланник Аллаха сказал: «Впусти его!» И человек впустил его. Пророк поднялся к нему навстречу и встретил его в комнате. Он схватил Омара за пояс плаща, сильно потянул и сказал: «Что привело тебя, о сын аль-Хаттаба? Клянусь Аллахом, я вижу, что ты не остановишься, пока Аллах не пошлет на тебя беду!» Омар сказал: «О Посланник Аллаха! Я пришел к тебе, чтобы уверовать в Аллаха, Его Посланника и в то, что он принес от Аллаха».

Посланник Аллаха произнес слова: «Аллаху акбар!» (Аллах велик!») Люди, находящиеся в доме, поняли, что Омар принял ислам, и стали чувствовать себя увереннее. Ведь принятие ислама Омаром после Хамзы будет означать, что они оба будут защищать Пророка и что все они сумеют противостоять своим врагам при их помощи.

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Нуджайх аль-Макки со слов своих приятелей Ата и Муджахида или кого-либо другого по поводу принятия Омаром ислама. Омар рассказывал: «Я был далек от ислама. В язычестве я был люби-

телем вина и пил его. У нас было место, где собирались мужчины из курайшитов — в аль-Хазваре, около домов Аль-Омара ибн Абд аль-Махзуми. Однажды я вышел ночью, направляясь к этим своим приятелям к месту их сбора. Я пришел туда и не нашел там никого. Я сказал: «Может быть, мне пойти к такому-то виноторговцу! Он в Мекке продавал вино. Может, я найду у него вино и выпью». Я пришел к нему, но не застал его. Я сказал: «Может быть, мне отправиться к Каабе и совершить вокруг нее обход семь раз или семьдесят раз!» Я пришел в мечеть, намеревался совершить обход вокруг Каабы. А там стоял Посланник Аллаха и молился. Когда он молился, обращал свой взор в сторону Сирии, а Кааба находилась между ним и Сирией. Место его моления было между двумя углами: Черным углом и Йеменским углом. Когда я его увидел, сказал себе: «Ей-богу, может быть мне послушать Мухаммада в эту ночь, чтобы узнать, что он говорит?» Я сказал себе: «Если я приближусь к нему, чтобы послушать, то испугаю его». Я подошел со стороны аль-Хиджр, вошел под покрывало Каабы и начал потихоньку двигаться. А Посланник Аллаха стоял и читал Коран. Я встал перед ним, и между нами было только одеяние Каабы. Когда я услышал Коран, мое сердце смягчилось к нему, и я заплакал. И тут проник в мою душу ислам. Я продолжал стоять на этом моем месте, пока Пророк не завершил свою молитву. Потом он ушел. Когда он уходил, обычно шел мимо дома Ибн Абу Хусейна, и его путь проходил через аль-Масаа, потом шел между домом Аббаса ибн Абд аль--Мутталиба и домом Ибн Азхара, потом мимо дома аль-Ахнаса ибн Шарика, пока не входил в свой дом. Он жил тогда в разноцветном доме, принадлежащем Муавии ибн Абу Суфьяну. Я шел за ним, и, когда вошел в место между домами Аббаса и Ибн Азхара, догнал его. Пророк услышал звук моих шагов, повернувшись ко мне, узнал меня. Пророк подумал, это я следую за ним, чтобы обидеть его и отшатнулся от меня, потом спросил: «Что тебя принесло, о Ибн аль-Хаттаб, в такой час?» Я сказал: «Я пришел, чтобы уверовать в Аллаха, Его Посланника и в то, что он принес от Аллаха». Посланник Аллаха произнес слова: «Слава Аллаху!» Потом сказал: «Аллах наставил тебя, о Омар, на праведный путь». Потом коснулся моей груди и молил Аллаха послать мне стойкость. Потом я ушел от Посланника Аллаха, а он вошел в свой дом».

Аллаху одному известно, как было на самом деле.

Рассказал мне Нафиа, вольноотпущенник Абдаллаха ибн Омара со слов Ибн Омара, который сказал: «Когда мой отец Омар принял ислам, сказал: «Кто из курайшитов более подходит для распространения сообщения?» Ему ответили: «Джамиль ибн Мамара аль-Джумахи». Он отправился к нему. Абдаллах ибн Омар рассказал: «Я пошел по его следам посмотреть, что он будет делать. Тогда я был уже достаточно взрослым, чтобы понимать все, что происходило вокруг. Вот он пришел к нему и сказал: «Ты знаешь ли, о Джамиль, я принял ислам и вступил в религию Мухаммада?» Ей-богу, он даже не ответил ему, а побежал, схватив свой плащ. Омар последовал за ним, а я последовал за отцом. Когда Джамиль подошел к двери мечети, во весь голос закричал: «О собрание курайшитов! (Они сидели на своем месте собрания вокруг двери Каабы.) Вот Омар ибн аль-Хаттаб стал отступником». А Омар за его спиной говорит: «Он врет! Я принял ислам, засвидетельствовал, что нет божества, кроме Аллаха, и что Мухаммад раб Его и Посланник Его». Они все бросились на него. Он дрался с

ними, пока солнце не стало над их головами. Он окончательно обессилел и сел. Они встали над его головой, а он говорит: «Делайте, что хотите! Я клянусь Аллахом, что если бы нас было триста мужчин, то мы с вами могли бы поспорить». Когда это происходило, пришел шейх из курайшитов, на нем широкий плащ, расшитая рубашка, остановился возле них и спросил: «В чем дело?» Они ответили: «Омар отступился от веры». Сказал: «Ну и что? Человек выбрал себе дело, а что же вы хотите? Вы Думаете, что Бану Адий ибн Кааб отдадут вам своего товарища так просто? Оставьте человека в покое!» И, клянусь Аллахом, они оставили его так, как будто с него сняли покрывало. Я спросил отца, когда он переехал в Медину: «Отец мой! Кто тот человек, который прогнал от тебя людей в Мекке в тот день, когда ты принял ислам и когда они дрались с тобой?» Он ответил: «Это был, сын мой, аль-Ас ибн Ваиль ас-Сахми».

Рассказал мне Абд ар-Рахман ибн аль-Харис со слов некоторых людей из рода Омара или некоторых членов его семьи. Омар рассказывал: «Когда я в ту ночь принял ислам, стал вспоминать, кто из жителей наиболее враждебен к Посланнику Аллаха, чтобы прийти к нему и сообщить, что я принял ислам. Я сказал, что это — Абу Джахль. (А Омар был сыном Хантамы бинт Хишам ибн аль-Мугира.) Я утром пришел к нему и постучался в дверь. Абу Джахль вышел ко мне и сказал: «Добро пожаловать, сын моей сестры! Что тебя привело?» Я сказал: «Я пришел, чтобы сообщить тебе, что я уверовал в Аллаха, в Его Посланника Мухаммада, и я поверил в то, что принес». Он закрыл передо мной дверь и сказал: «Как ты отвратителен, и как отвратительно то, что ты сообщил».

ИСТОРИЯ С ПИСЬМЕННЫМ ДОГОВОРОМ

Когда курайшиты увидели, что сподвижники Аллаха обосновались в стране, где им обеспечены безопасность и стабильность, и что Негус взял под свою защиту тех, кто переселился в его страну, и что Омар принял ислам и вместе с Хамзой ибн Абд аль-Мутталибом встал на сторону Пророка и его сподвижников, и что ислам стал распространяться среди племен, тогда они собрались и, посовещавшись, приняли решение заключить между собой письменный договор против родов Хишама и аль-Мутталиба о том, чтобы не вступать с ними в брачные отношения и не торговать с ними. Когда пришли к такому решению, записали на листе. Потом договорились между собой и закрепили договор подписями. Потом они повесили этот договор внутри Каабы как обязательство для самих себя. Написал текст договора Мансур ибн Икрима. (Ибн Хишам сказал, что это был ан-Надр ибн аль-Харис.) Посланник Аллаха проклял его, и некоторые его пальцы были парализованы.

Ибн Исхак сказал, что, когда курайшиты сделали это, роды Хашима и аль--Мутталиба присоединились к Абу Талибу ибн Абд аль-Мутталибу, переселившись в его лощину. Они объединились с ним. Из рода Хашима вышел Абу Лахаб Абд аль-Узза и присоединился к курайшитам и стал им помогать.

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Хусейн ибн Абдаллах, что Абу Лахаб встретил Хинда дочь Утбы, когда отлучился от своего рода и стал помогать против них курайшитам, и сказал: «О дочь Утбы! Помог ли я аль-Лату и аль-Уззе,

когда отлучился от тех, кто отлучился от них и выступил против них?» Она сказала: «Да. Пусть отплатит Аллах тебе добром, о отец Утбы!»

Ибн Исхак сказал: «Мне рассказали, что он говорил: «Мне Мухаммад обещает такие вещи, которых я не вижу: он утверждает, что они будут после смерти. А что он положит в мои руки после этого?» Потом он подул на свои руки и говорит: «Пропадите вы обе пропадом, я не вижу в вас ничего из того, что обещает Мухаммад!» Аллах о нем сказал: **«Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, и пусть он сам пропадет!»** (111:1).

Так продолжалось два или три года, пока они не устали бороться. К ним приносили вещи тайком, скрывая их, те из курайшитов, кто хотел поддерживать с ними связь. Как упоминают, Абу Джахль ибн Хишам встретил Хакима ибн Хизама ибн Хувайлида. Вместе с ним мальчик нес пшеницу для его тетки Хадиджи бинт Хувайлид, супруги Посланника Аллаха, которая жила вместе с ним в той лощине. Абу Джахль привязался к нему и сказал: «Ты несешь пищу роду Хашима? Ей-богу, ни ты, ни твоя пища не дойдут — я тебя опозорю на всю Мекку!»

К нему подошел Абу аль-Бахтари ибн Хишам и сказал: «Почему ты к нему пристаешь?» Ответил: «Он несет пищу роду Хишама». Абу аль-Бахтари сказал: «Эта пища принадлежала его тетке. Она послала за ней. Ты запретишь ему приносить ей пищу, которая принадлежит ей? Освободи дорогу человеку!»

Абу Джахль отказался, и тогда один из них обругал другого.

Абу аль-Бахтари схватил челюсть верблюда и ударил его этой челюстью. Рассек Абу Джахля до крови и сильно пнул его ногой. А Хамза ибн Абд аль-Муттaлиб находился недалеко от них и видел все это. Они не хотели, чтобы весть об этом дошла до Пророка и его сподвижников и обрадовала их. А Пророк в таком положении призывал свой народ ночью и днем, тайно и явно, рассказывая о вере в Аллаха, не боясь при этом никого из людей.

Когда Аллах защитил Пророка от курайшитов и на его защиту встали его дядья и родственники из родов Хашима и аль-Мутталиба, курайшиты отказались от мысли напасть на него (они злословили о нем, насмехались над ним, спорили с ним). И начали приходить откровения из Корана относительно курайшитов и их событий, тех, кто выступал против Пророка.

В Коране Аллах упоминал их в целом словом «неверные».

ОТКРОВЕНИЯ В КОРАНЕ О КУРАЙШИТАХ

В числе тех курайшитов, которые упоминаются в Коране, нам называли дядю Пророка Абу Лахаба ибн Абд аль-Мутталиба и его жену Умм Джамиль Хаммала аль-Хатаб (мать Джамила, несущая дрова), Всевышний Аллах назвал ее «несущей дрова» потому, что она, как дошло до меня, приносила шипы и разбрасывала их на дороге Пророка, когда он проходил. Всевышний Аллах ниспослал о них следующее откровение: **«Пусть пропадут обе руки Абу Лахаба, и пусть он сам пропадет! Не поможет ему его богатство и то, что приобрел. Бу-**

дет он гореть в огне пламенем, и жена его тоже — несущая дрова, на шее у нее веревка из пальмовых волокон» (111:1—5).

Ибн Исхак сказал: «Мне рассказали, что Умм Джамиль Хаммала аль-Хатаб, когда услышала о том, что говорится о ней и о ее муже в Коране, пришла к Посланнику Аллаха, который сидел в мечети возле Каабы вместе с Абу Бакром ас-Сиддик. Она держала в руке камень размером с кулак. Когда встала над ними, Аллах отнял у нее зрение, чтобы не видела Пророка, так что она видела только одного Абу Бакра. Сказала: «О Абу Бакр! Где твой друг?

До меня дошло, что он насмехается надо мной. Ей-богу, если я найду его, то разобью ему рот этим камнем! Я ведь, ей-богу, поэтесса!» Потом произнесла:

«Мы порочного избили,

Дело его отвергли,

Религию его возненавидели!»

Потом она ушла. Абу Бакр сказал: «О Посланник Аллаха! Как ты думаешь, она увидела тебя?» Ответил: «Она не увидела меня. Аллах отвел ее взгляд от меня».

Ибн Хишам сказал, что ее слова «религию его возненавидели» у Ибн Исхака отсутствуют.

Ибн Исхак сказал, что курайшиты называли Пророка порочным, потом обзывали его плохими словами. Пророк говорил: «Разве вас не удивляет то, что Аллах отводит от меня зло курайшитов, когда они поносят, обзывают словом «музаммам» — порочный, в то время как я Мухаммад — хвалимый».

А Умайя ибн Халаф, когда видел Пророка, начинал поносить его, обзывать всякими дурными словами. О нем в Коране Аллах сказал: **«Горе всякому хулителю-поносителю, который собрал богатство и пересчитал его, думая, что богатство дает ему вечность. Нет, никогда! Он будет ввергнут в ад! А откуда тебе знать, что такое ад? Это огонь Аллаха воспламененный, который вздымается над сердцами! Он над ними воздвигнут сводом на колоннах вытянутых»** (104:1—9).

А также об аль-Ас ибн Ваиль ас-Сахми. Хаббаб ибн аль-Аратту, сподвижник Посланника Аллаха, был кузнецом в Мекке, ковал мечи. Он продавал мечи аль-Асу ибн Ваилу, который задолжал ему. Он пришел к нему за долгом. Аль--Ас сказал ему: «О Хаббаб! Правда ли, что ваш приятель Мухаммад — тот, религии которого ты придерживаешься, — утверждает, что в раю есть сколько хочешь золота, серебра, одежды и слуг?» Хаббаб ответил: «Да». Аль-Ас сказал: «Тогда дай мне отсрочку до дня Воскресения, чтобы я вернулся в то жилище и там тебе вернул долг. Ей-богу, ни ты, ни твои друзья, о Хаббаб, не будете при Аллахе более любимы, чем я, и не более удачливы в этом». Всевышний Аллах сказал о нем следующие слова: **«Видел ли ты того, кто не веровал в Наши знамения и говорил: «Конечно, мне будет даровано и богатство, и потомство!» и до слов Всевышнего «Мы возьмем у него то, о чем он говорит, — и придет он к нам один»** (19:77—80).

Абу Джахль ибн Хишам встретил Пророка и, как дошло до меня, сказал сле-

дующее: «Ей-богу, Мухаммад, прекрати оскорблять наших богов, или мы будем оскорблять твоего бога, которому ты поклоняешься!» О нем Аллах сказал: **«Не оскорбляйте тех, кто обращается с молитвой не к Аллаху, а то они станут оскорблять Аллаха из вражды и без умысла»** (6:108). Мне сказали, что Пророк перестал оскорблять их богов и начал призывать их к Аллаху. Из них также ан-Надр ибн аль-Харис. Бывало, что Пророк сидел с людьми, вел с ними беседы, призывая к Аллаху, читал Коран, предупреждая курайшитов об участи исчезнувших наций. Когда Пророк уходил, его место занимал ан-Надр ибн аль-Харис и начинал рассказывать людям о Рустеме, об Асфандияре и о персидских царях. Потом он говорил: «Ей-богу, Мухаммад рассказывает не лучше меня, его рассказы — это лишь сказки древних людей. *Я.* их переписал точно так же, как и он». О нем Аллах сказал: **«Они сказали: «Это лишь сказки древних людей. Он велел переписать их для себя, и ему читают их по утрам и вечерам». Скажи: «Ниспослал его тот, кто знает тайны небес и земли. Он, воистину, — милостивый и милосердный!»** (25:5—6). О нем же говорится: **«Когда перед ним читают наши знамения, он говорит: «Это сказки древних людей!»** (68:15). О нем же говорится: **«Горе всякому лжецу, грешнику! Он слушает знамения Аллаха, читаемые ему, а потом упорствует, возносясь, точно не слыхал их. Сообщи ему весть о предстоящем мучительном наказании!»** (45:7—8).

Однажды Пророк, как дошло до меня, сидел вместе с аль-Валидом ибн аль--Мугира в мечети. Пришел ан-Надр ибн аль-Харис и сел вместе с людьми. А там было несколько мужчин из курайшитов. Пророк заговорил, ему возразил ан-Надр ибн аль-Харис. Пророк обратился к нему и заставил его замолчать. Потом он прочитал, обращаясь к нему и курайшитам: **«Поистине, вы сами и то, чему поклоняетесь кроме Аллаха, это — дрова для ада, в который вы войдете! Если бы эти были богами, они бы не вошли туда, а все в нем пребывают вечно. Они там будут стонать, и их там никто не услышит»** (21:98—100).

После того как это произнес Пророк, подошел Абдаллах ибн аз-Зибара и сел. Аль-Валид ибн аль-Мугира сказал Абдаллаху ибн аз-Зибара: «Только что ан-Надр ибн аль-Харис выступил против Ибн Абд аль-Мутталиба и не сумел его побороть в споре. Мухаммад утверждал, что мы и те боги, которым мы поклоняемся, — дрова для ада». Абдаллах ибн аз-Зибара сказал: «Ей-богу, если бы я присутствовал при этом, то поспорил бы с ним. Спросите Мухаммада, все ли то, чему поклоняются, и все ли те, кто им поклоняется, попадут в ад! Так мы поклоняемся ангелам, евреи поклоняются Узайре, христиане поклоняются Исе сыну Марьям». Удивился аль-Валид и все, кто был вместе с ним на посиделках, словам Абдаллаха ибн аз-Зибара. Они увидели, что он привел веское доказательство и победил его в споре. Посланнику Аллаха передали эти слова Ибн аз-Зибара. Пророк сказал: «Каждый, кто любит поклоняться чему-то другому, помимо Аллаха, то он вместе с тем, чему он поклонялся. Поистине, они поклоняются шайтанам и тем, кто велел им поклоняться».

Аллах по этому поводу сказал: **«Поистине, те, которым мы раньше обещали всякие блага, не получат их. Они даже шороха не услышат от этих благ! А будут там, чего они сами пожелали, пребывать вечно»** (21:101—

102). То есть Иса сын Марьям, Узайр и те иудейские и христианские святые, которым молились, ушли по воле Аллаха, хотя им поклонялись, как богам, помимо Аллаха.

Относительно того, что они поклоняются ангелам и что они Дочери Аллаха, в Коране сказано: **«Они говорят: у Милостивого есть дети. Хвала ему! Нет, они только высокие слуги ему. Они не упреждают Его в слове, а все делают только по Его велению»** и до слов: **«И кто из них скажет: «Кроме Него я еще бог», тому Мы воздадим геенной. Так Мы вознаграждаем неправедных!»** (21:26—30).

Аль-Ахнас ибн Шарик ибн Амр ибн Вахаб ас-Сакафи, союзник Бану Зухра — он был в числе высокородных людей племени, к кому прислушивались. Он обижал Пророка и возражал ему. О нем Аллах сказал: **«Не уступай расточителю клятв, низкому, пересудчику, разносителю клеветы, не допускающему к доброму, ненавистнику, беззаконнику, обидчику и, сверх того, незаконнорожденному»** (68:10—13).

Аль-Валид ибн аль-Мугира сказал: «Почему Коран приходит к Мухаммаду, а не ко мне? Ведь я старший из курайшитов и их вождь. Почему не приходит к Абу Масуду Амру ибн Умайру, вождю племени Сакиф? Мы оба самые главные люди в этих двух поселениях». Аллах ниспослал следующее откровение: **«Они сказали: «Почему этот Коран не был ниспослан на человека почетного в этих двух поселениях?» Они разве делят милость Господа твоего? Мы раздаем им пропитание в этой жизни, возвышаем одних над другими в степенях, так что одни из них держит других подвластными себе невольниками. Но милость Господа твоего лучше того, что они себе собирают»** (43:31—32).

Убай ибн Халаф и Укба ибн Абу Муаит были большими друзьями, любили друг друга. Укба однажды подсел к Пророку и слушал его. Это дошло до Убайи. Он пришел к Укбе и спросил: «Правда ли, что ты подсел к Мухаммаду и слушал его?» Потом сказал: «Я с тобой больше не буду разговаривать!» И взял с него страшную клятву: «Если ты подсядешь к нему или послушаешь его и не подойдешь к нему и не плюнешь ему в лицо!» Это сделал враг Аллаха Укба ибн Абу Муаит, да проклянет его Аллах. Аллах о нем сказал в Коране следующие слова: **«И в тот день, когда неправедный будет кусать свои руки, говоря: «О если бы я пошел вместе с Посланником по одному пути! Горе мне, если бы я не взял такого-то другом! Он отвратил меня от этого учения после того, как оно пришло ко мне. Поистине, сатана человека предает»** (25:27—29).

Однажды Убай ибн Халаф пошел к Пророку с нетленной костью, которая уже разрушилась, и сказал: «О Мухаммад! Ты утверждаешь, что Аллах воскрешает это после того, как оно истлело?» Потом он раскрошил кость своей рукой и сдул все это на ветер в сторону Пророка. Посланник Аллаха сказал: «Да, я это говорю. Аллах воскресит это и тебя после того, как вы превратитесь в это, и потом тебя Аллах ввергнет в огонь».

Об этом Всевышний Аллах сказал: **«И приводит он нам притчи и забыл про свое происхождение. Он говорит о том, кто же оживит кости, когда**

они уже сгнили? Скажи, что их оживит Тот, кто в первый раз создал их, потому что Он может сотворить все: Он сотворил вам огонь из зеленого дерева, и вот вы от него зажигаете» (36:78—80).

Как дошло до меня, Посланнику Аллаха, когда он совершал обход вокруг Каабы, преградили путь аль-Асвад ибн аль-Мутталиб ибн Асад ибн Абд аль-Узза, аль-Валид ибн аль-Мугира, Умаййа ибн Халаф и аль-Ас ибн Ваиль. Они были известны своим острословием в народе. Они сказали: «О Мухаммад! Давай мы поклонимся твоему Богу, а ты поклонись нашему, и тогда мы будем в одинаковом выигрыше; если твой Бог лучше нашего — мы возьмем свою долю, а если наш Бог лучше твоего — ты получишь свою долю!» О них Всевышний Аллах сказал: **«Скажи: «О вы неверные! Я не стану поклоняться тому, чему вы будете поклоняться»... и т. д. до конца суры** (109:1—6).

Абу Джахль ибн Хишам, когда Аллах упомянул дерево Заккум для устрашения курайшитов, сказал: «О собрание курайшитов! Знаете ли вы, что такое дерево Заккум, которым пугает вас Мухаммад?» Они сказали: «Нет». Он сказал: «Это финики Иасриба с маслом. Ей-богу, если бы мы их достали, то разом проглотили бы их». Аллах об этом сказал: **«Ведь дерево Заккум — это пища для грешника. Оно обжигает живот как кипящая медь»** (44:43—66). О нем же Всевышний сказал: **«...И дерево, проклятое в Коране. И мы устрашаем их, но это увеличивает в них только великую непокорность» (17:60).**

Аль-Валид ибн аль-Мугира стоял рядом с Пророком, который разговаривал с ним, желая обратить его в ислам. И вот в это время мимо проходил сын Умм Мактума, который был слепым. Он заговорил с Пророком и стал просить прочесть ему Коран. Это стало тяготить Пророка и даже раздражать, потому что он был занят с аль-Валидом, желая обратить его в ислам. Когда слепой очень сильно стал досаждать, Пророк ушел и оставил его нахмурившимся. По этому поводу Аллах сказал: **«Он нахмурился и отвернулся, когда подошел к нему слепой»** до слов **«в свитках почтенных, возвышенных, очищенных»** (80:1—14). То есть я тебя послал увещевателем, предвестником, особо наделяя тебя. Не отвергай того, кто желает слушать его (Коран), и не удерживай того, кто не хочет его.

ВОЗВРАЩЕНИЕ МУХАДЖИРОВ ИЗ ЭФИОПИИ

До сподвижников Пророка, уехавших в Эфиопию, дошла весть о том, что жители Мекки приняли ислам, и тогда они отправились в путь обратно. Когда приблизились к Мекке, узнали, что разговоры о принятии ислама жителями Мекки не соответствуют действительности. Никто из них не вошел в Мекку, кроме как под чьей-либо защитой или тайно. Из числа тех, кто осмелился вернуться в Мекку к Пророку, некоторые прожили там вплоть до переселения в Медину, другие участвовали в битве при Бадре вместе с Пророком, некоторые оставались в Мекке и не участвовали в битве при Бадре и других сражениях, а некоторые умерли в Мекке, не выезжая из нее.

В числе вернувшихся были Осман ибн Аффан ибн Абу аль-Ас, вместе с ним

его жена Рукаййа, дочь Пророка; Абу Хузайфа ибн Утба, вместе с ним его жена Сахла дочь Сухейла; аз-Зубайр ибн аль-Аввам ибн Хувайлид; Абд ар-Рахман ибн Ауф; Салама ибн Хишам, которого задержал в Мекке его дядя и он уехал в Медину только после битв при Бадре, Ухуде и аль-Хандаке; Айй-аш ибн Абу Рабиа, он переселился вместе с Пророком в Медину, его догнали два брата его матери: Абу Джахль ибн Хишам, аль-Харис ибн Хишам, вернули в Мекку и заперли там, пока не прошли битвы при Бадре, Ухуде и аль-Хандаке.

В числе их союзников были: Аммар ибн Иасир, относительно которого есть сомнение в том, выехал ли он в Эфиопию или нет; Хишам ибн аль-Ас, был задержан в Мекке после переселения Пророка в Медину, выехал в Медину после Бадра, Ухуда и аль-Хандака; Абдаллах ибн Сухайль, он был удержан от Пророка, когда переселялся в Медину и до битвы при Бадре, когда отделился от неверных и примкнул к Пророку, участвовал вместе с ним в битве при Бадре; ас-Сакран ибн Амр ибн Абд Шамс, вместе с ним его жена Сауда бинт Замаа ибн Кайс, умер в Мекке до переселения Пророка в Медину, и Пророк взял под свое покровительство его жену Сауда бинт Замаа.

Общее число сподвижников, вернувшихся в Мекку к Пророку из Эфиопии, было 33 мужчины.

Среди вышеназванных вошли в Мекку под защитой: Осман ибн Мазун, вошел под защитой аль-Валида ибн аль-Мугиры; Абу Малама ибн Абд аль-Асад ибн Хиляль аль-Махзуми, вошел в Мекку под защитой Абу Талиба ибн Абд аль--Мутталиба, который приходился ему дядей со стороны матери; мать Абу Саламы.

А что касается Османа ибн Мазуна, то Малих ибн Ибрахим ибн Абд ар-Рахман ибн Ауф передал мне рассказ о нем. Когда Осман ибн Мазун увидел, в каком тяжелом положении находятся сподвижники Пророка, в то время как он разгуливал в полной безопасности под защитой аль-Валида ибн аль-Мугиры, сказал: «Ей-богу, я разгуливаю в безопасности под защитой человека из неверных, а мои друзья и мои единоверцы ради дела Аллаха подвергаются испытаниям и мучениям, которым я не подвергаюсь из-за большого изъяна в моей душе». Он пошел к аль-Валиду ибн аль-Мугире и сказал ему: «О Абу Абд Шамс! Ты человек, верный своему слову! И освобождаю тебя от обещанной мне защиты!» Спросил: «Почему, о сын моего брата? Может быть, кто-нибудь из моих людей тебя обидел?» Ответил: «Нет, но мне достаточно защиты Аллаха. Я не хочу прибегать к помощи другого, кроме Него». Тогда аль-Валид сказал: «Отправляйся в мечеть, откажись от моей защиты гласно так же, как я взял тебя под свое покровительство гласно». Они оба отправились и пришли в мечеть. Аль-Валид сказал: «Это — Осман. Он пришел, чтобы отказаться от моего покровительства». Осман сказал: «Он сказал правду. Он был верным, добрым покровителем. Но я решил не прибегать к покровительству другого, кроме Всевышнего Аллаха, и отказываюсь от его покровительства». Потом Осман ушел. Лабид ибн Рабиа ибн Малик ибн Джафар ибн Килаб сидел вместе с курайшитами и декламировал им стихи. К ним подсел Осман. Аабид произнес стих:

«Разве не всякая вещь, кроме Аллаха, вздор?»

Осман сказал: «Ты сказал правду». Потом произнес Лабид дальше слова:

«Тогда и всякое блаженство обязательно будет мимолетным».

Осман сказал: «Ты сказал неправду. Блаженство рая не прекращается». Лабид ибн Раби'а сказал: «О собрание курайшитов! Ей-богу, ваш собеседник не подвергался оскорблениям раньше. И с каких пор это началось среди вас?» Один из курайшитов сказал: «Этот — один из глупцов, которые отлучились от нашей религии. Не обращай на его слова внимания!»

Осман возразил ему, и они стали ругаться. Тогда этот человек подошел к нему и ударил его в глаз и посадил синяк под глазом. Аль-Валид ибн аль-Мугира был недалеко и видел, что стало с Османом, и сказал: «О сын моего брата! Ты мог этого избежать. Ведь ты был под надежной защитой!» Осман говорит ему: «Клянусь Аллахом, я готов подставить и второй свой глаз за дело Аллаха. Я нахожусь, клянусь Аллахом, под покровительством того, кто сильнее и могущественнее тебя, о Абу Абд Шамс!» Аль-Валид ему сказал: «Давай, сын моего брата, если хочешь, вернись под мое покровительство!» Ответил: «Нет».

Ибн Исхак сказал: «А что касается Абу Саламы ибн Абд аль-Асада, то мне рассказал мой отец Исхак ибн Йасар со слов Саламы ибн Абдаллаха ибн Омара ибн Абу Саламы, который рассказал ему, что, когда Абу Салама встал под покровительство Абу Талиба, к нему пришли мужчины из рода Махзума и сказали: «О Абу Талиб! Что это? Ты защитил от нас сына твоего брата, Мухаммада. А почему ты взял под свою защиту этого нашего приятеля?» Ответил: «Он попросил у меня защиты. Он сын моей сестры. Если я не защищу сына моей сестры, не защищу и сына моего брата». Абу Лахаб встал и сказал: «О собрание курайшитов! Ей-богу, вы слишком много нападаете на этого старого человека. Постоянно нападаете на него из-за того, что он взял под свою защиту некоторых своих родных. Ей-богу, отстаньте от него, или мы встанем вместе с ним во всем, что он делает, пока не добьется того, чего хочет». Они сказали: «Ладно, мы уйдем и не станем делать то, что тебе не нравится, о Абу Утба!»

НАРУШЕНИЕ ДОГОВОРА

Ибн Исхак сказал: «Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Всевышний Аллах, как мне рассказал Мухаммад ибн Муслим аз-Зухри со слов Урвы, передавшего слова Аиши, когда ему стало трудно жить в Мекке, где он подвергался оскорблениям, когда увидел открытую вражду курайшитов к Пророку и его приятелям, попросил у Пророка разрешения на переселение. Пророк дал ему согласие. Абу Бакр уехал, чтобы обосноваться в другом месте. Когда он удалился от Мекки на расстояние дня или двух дней пути, его встретил Ибн ад-Дугунна из рода Бану аль-Харис. Он тогда был господином племени Ахабиш». (Ибн Исхак сказал: «Ахабиш это Бану аль-Харис ибн Абд Манат ибн Кинана, аль-Хаун ибн Хузайма ибн Мудрика, Бану аль-Мусталак из племени Хузаа».) Ибн Хишам сказал, что их назвали словом Ахабиш, потому что они вступили в союз в долине, которая называется аль-Ахабиш и находится на юге от Мекки.

Ибн ад-Дугунна спросил: «Куда, о Абу Бакр?» Ответил: «Меня прогнал мой народ. Они притесняли меня и не давали жить». Спросил: «А почему? Ей-богу, ты

украшаешь род, платишь налоги, делаешь добро, подаешь бедному. Возвращайся, ты будешь под моей защитой!» И вернулся вместе с ним. Когда вошли в Мекку, Ибн ад-Дугунна встал и сказал: «О собрание курай-шитов! Я взял под свою защиту Ибн Абу Кухафа, и никто не посмеет обращаться к нему, кроме как с добром!»

Аиша рассказывала, что и они отстали от него. У Абу Бакра было место для моления перед дверью своего дома в квартале Бану Джумах, и он там молился. Он был человеком впечатлительным и, когда читал Коран, плакал. Возле него собирались дети, рабы и женщины. Их удивляло то, что он делал. Мужчины из курайшитов отправились к Ибн ад-Дугунне и сказали: «О Ибн ад-Дугунна! Ты взял под свою защиту этого человека не для того, чтобы он оскорблял нас. Этот человек, когда молится и читает то, что принес Мухаммад, растрогается и плачет. У него есть своя манера и своя форма молитвы. Мы боимся за наших детей, женщин и нестойких людей из нашей среды, боимся, что он их соблазнит. Иди к нему и прикажи ему войти в свой дом и пусть делает там, что хочет!» Ибн ад-Дугунна отправился к нему и сказал: «О Абу Бакр! Я взял тебя под свою защиту не для того, чтобы ты причинял зло своему народу. Он не хочет, чтобы ты совершал молитву на этом месте, и недоволен тобой из-за этого. Войди в дом свой и делай там, что хочешь». Абу Бакр ответил: «Может, мне отказаться от твоей защиты и довольствоваться защитой Аллаха?» Сказал: «Откажись от моей защиты!» Абу Бакр сказал: «Я отказался от твоей защиты». Тогда Ибн ад-Дугунна сказал: «О собрание курайшитов! Ибн Абу Кухафа отказался от моей защиты. Это уже ваше дело, как поступить с вашим родственником. Бану Хашим и Бану аль--Мутталиб находились на том месте, о котором курайшиты договорились между собой».

Потом этот договор, заключенный между курайшитами против родов Хашима и аль-Мутталиба, стали нарушать отдельные курайшиты. Лучше всех поступал Хишам ибн Амр, потому что он был сыном брата Наулы ибн Хашима ибн Абд Манафа по матери. Хишам был в добрых отношениях с Бану Хашимом, пользовался уважением среди своих родственников. И, как рассказали мне, он приходил с верблюдом, ночью, когда род Хашима и род аль-Мутталиба находились в ущелье. Он тяжело нагружал верблюда пищей. Когда доходил с верблюдом до входа в ущелье, снимал с головы верблюда поводок, потом ударял его по боку и пускал его к ним в ущелье. Потом он приходил, тяжело нагрузив верблюда пшеницей, и делал то же самое.

Ибн Исхак сказал, что потом он пошел к Зухейру ибн Абу Умайя ибн аль-Мугира. Его мать Атика была дочерью Абд аль-Мутталиба. Сказал: «О Зухейр! Ты доволен тем, что ешь пищу, носишь одежду, совокупляешься с женщинами, в то время как твои дяди со стороны матери, как ты знаешь, не могут ни продавать, ни купить, ни жениться, ни выдавать замуж. Клянусь Аллахом, если бы у меня были дяди Абу аль-Хакама Ибн Хишама и потом меня призвали бы к тому, к чему призвали тебя, я ни за что не согласился бы на это». Он сказал: «Горе тебе, о Хишам! А что мне делать? Я лишь один человек. Если бы со мной был другой мужчина, то я бы разрушил этот договор окончательно». Сказал: «Ты уже нашел мужчину». Спросил: «Кто это?» Ответил: «Я». Зухайр сказал ему: «Нам нужен третий человек».

Гогда Хишам отправился к Мут'иму ибн Адию и сказал ему: «О Мут'им! Разве ты согласен на то, что гибнут два клана из Бану Абд Манаф, а ты являешься свидетелем всего этого и одобряешь курайшитов в этом? Если бы вы смогли удержать их от этого и отменить договор о бойкоте».

Мут'им сказал: «О горе! Что мне делать? Я ведь один».

Сказал: «Ты уже нашел второго». Спросил: «А кто он?» Ответил: «Я». Мут'им сказал: «Нам нужен третий». Сказал: «Уже есть». Спросил: «А кто он?» Ответил: «Зухайр ибн Абу Умаййа». Сказал: «Нужно найти четвертого».

Тогда Хишам отправился к Абу аль-Бахтари ибн Хишаму и сказал ему приблизительно то же самое, что и Мут'иму ибн Адию.

Тот спросил: «А кто-нибудь поддерживает это?» Ответил: «Да». Спросил: «А кто он?» Ответил: «Зухайр ибн Абу Умаййа, Мут'-им ибн Ади и я с тобой». Сказал: «Поищем пятого».

Хишам отправился к Замаа ибн аль-Асваду, стал с ним говорить, напомнил ему их родство, их право. Замаа спросил: «Есть ли еще кто-нибудь, поддерживающий это дело?» Ответил, что да, потом перечислил людей. Договорились собраться в Хатм аль-Хаджуне (место в Мекке) ночью на севере Мекки. Они там собрались, приняли решение, договорились действовать с целью разрушения договора. Зухайр сказал: «Я обязательно буду говорить первым». Утром они отправились к месту собрания. Зухайр ибн Абу Умаййа был одет в плащ. Обошел Каабу семь раз, потом обратился к людям и сказал: «О жители Мекки! Мы едим пищу, надеваем на себя одежды, а род Хашима погибает: они не могут ни продавать, ни покупать. Ей-богу, я не сяду, пока не будет расколота эта жестокая, несправедливая табличка».

Абу Джахль, находившийся на краю мечети, сказал: «Ты лжешь, ей-богу, она не будет расколота!» Тогда Замаа ибн аль-Асвад сказал: «Ей-богу, лжешь ты! Мы не давали своего согласия, когда этот договор был подписан». Абу аль-Бахтари сказал: «Зама'а прав, мы не согласны с тем, что там написано, ей-богу! И не будем его выполнять!» Аль-Мут'им ибн Ади сказал: «Вы оба правы, а лжет тот, кто сказал иначе. Избавимся от нее и от того, что на ней написано!» Хишам ибн Амр сказал также подобное этому. Абу Джахль сказал: «Это дело было решено ночью, и держали совет об этом не на этом месте». Абу Талиб сидел в сторонке. Аль-Мут'им встал, подошел к табличке с текстом договора, чтобы расколоть ее, увидел, что ее уже черви съели, остались лишь слова: «Твоим именем, о Боже!»

Ибн Хишам сказал о том, что некоторые ученые упомянули, что Посланник Аллаха сказал Абу Талибу: «О дядя! Поистине Аллах напустил земляных червей на табличку курайшитов. Они не оставили на ней ничего, кроме имени Аллаха, удалили из нее зло, отчуждение и ложь». Абу Талиб спросил: «Тебе об этом сообщил Господь твой?» Ответил: «Да». Абу Талиб сказал: «Клянусь Аллахом, никто не войдет к тебе!» Потом он вышел к курайшитам и сказал: «О собрание курайшитов! Сын моего брата сообщил мне то-то и то-то. Идите к вашей табличке: если она такая, как сказал сын моего брата, то прекратите нас бойкотировать и отмените то, что на ней написано. Если же это неправда, то я выдам вам

сына своего брата!» Люди сказали: «Мы согласны». И договорились об этом. Потом посмотрели, а она была такой, как сказал Пророк. Это их еще больше озлобило. И тогда группа людей из курайшитов разрушили эту табличку.

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА АТ-ТУФАЙЛОМ ИБН АМР

Ибн Исхак сказал, что Посланник Аллаха вопреки плохому отношению к нему со стороны своего народа продолжил увещевать их, призывать их к очищению от того, в чем они пребывали. Курайшиты, когда Аллах защитил Пророка от них, начали предостерегать людей от него, а также от приходящих к ним арабов.

Ат-Туфайль ибн Амр ад-Дауси рассказывал, что, когда он пришел в Мекку, Пророк находился в ней. К нему пришли люди из курайшитов. Ат-Туфайль был человеком благородным, поэтом, умным. Ему сказали: «О Туфайль! Ты пришел в нашу страну. А этот человек, который находится среди нас, замучил нас, расколол нашу общину, разобщил наше дело. Его слова подобны колдовству: разъединяют человека с его отцом, братом, женой. Мы боимся за тебя и за твой народ от того, что пришло к нам. Не разговаривай с ним, не слушай от него ничего!»

Ат-Туфайль рассказывает далее: «Ей-богу, они не отстали от меня, пока я не согласился не слушать от него ничего и не разговаривать с ним. Я даже заткнул уши ватой, когда отправился в мечеть, боясь, что до меня дойдет что-нибудь из его слов. Я не хотел его слушать. Я пришел к мечети, а там стоял Посланник Аллаха и Молился возле Каабы. Я встал недалеко от него. Аллах непременно захотел, чтобы я услышал некоторые его слова. Я услышал приятную речь и сказал про себя: клянусь своей матерью, ей-богу, я ведь умный мужчина, поэт, могу отличить хорошее от дурного. Что же мне мешает послушать этого человека и то, что он говорит?! Если он принес хорошее, то я приму его, если же принес дурное, то оставлю. Я находился там до тех пор, пока Пророк не отправился к себе домой. Я последовал за ним и шел, пока он не вошел в свой дом. Тогда я вошел к нему и сказал: «О Мухаммад! Люди из твоего народа сказали мне так-то и так-то. Ей-богу, они так напугали меня твоим делом, что я заткнул уши свои ватой, чтобы не слышать твоих слов. Потом Аллах непременно захотел, чтобы я услышал твои слова. Расскажи мне о своем деле!» И рассказал мне Пророк об исламе, прочитал мне Коран. Ей-богу, я не слышал никогда слов лучше, чем Коран, и не знал дела, более справедливого, чем это. Я принял ислам, произнес слова исповедания веры и сказал: «О Пророк Аллаха! Я человек, которого слушаются в моем народе. Я вернусь к нему и буду призывать его к исламу. Призови Аллаха, чтобы сделал для меня знамение, которое будет мне помогать, когда я стану призывать к Нему!»

Пророк произнес: «О Боже! Сделай ему знамение!» Я отправился к своему народу. Когда я находился на горном перевале, откуда был виден оседлым людям, на меня между глаз упал луч, подобный лампе. Я сказал: «О Боже, только не на лицо мое!» Я боялся, что они поймут это как примерное наказание, упавшее на мое лицо за то, что я покинул их религию. Луч переместился и упал на головку

моего кнута. Оседлые люди стали разглядывать этот луч на моем кнуте, висевший как лампа, а я спускался к ним с перевала, дошел до них и остановился среди них.

Когда я остановился, ко мне пришел мой отец. Он был старым человеком. Я сказал: «Отступись от меня, о отец мой! Мы с тобой теперь разные!» Он спросил: «Почему, сын мой?» Я сказал: «Я принял ислам, последовал религии Мухаммада». Отец сказал: «О сын мой, моя религия — это твоя религия». Я сказал: «Иди и соверши омовение, очисти свою одежду, потом приходи, и я научу тебя тому, чему меня обучили». Он ушел, умылся, почистил свою одежду и потом пришел. Я предложил ему принять ислам, и он принял его. Потом подошла ко мне моя жена. Я сказал ей: «Отступись от меня! Мы с тобой разные!» Она спросила: «Почему, о дорогой мой?»

Ответил: «Нас с тобой разъединил ислам. Я последовал религии Мухаммада». Она сказала: «Моя религия — это твоя религия». Я сказал: «Иди в Зу аш-Шарай и очисти себя там!» Зу аш-Шарай был идолом племени Даус. А заповедник был местом, отведенным для него, и его охраняли. Там просачивалась вода с гор. Она спросила: «Дорогой! Ты боишься, что Зу аш-Шарай может сделать что-либо с нашими детьми?» Я сказал: «Нет, я уверен в этом». Тогда они пошла и умылась. Потом она пришла, и я предложил ей принять ислам. Она приняла ислам. Потом я призвал племя Даус к исламу, но люди стали медлить. Тогда я пришел к Посланнику Аллаха в Мекку и сказал ему: «О Пророк Аллаха! Я замучился с племенем Даус. Так призови Аллаха против них!» Пророк сказал: «О Боже! Наставь на путь праведный племя Даус! Возвращайся к своему народу, призывай их и проявляй к ним доброту!»

Пока я призывал людей племени Дауса к исламу, Посланник Аллаха переселился в Медину, и произошли битвы при Бадре, Ухуде и аль-Хандаке. Потом я пришел к Пророку вместе с теми, кто принял ислам из моих родных. А Посланник Аллаха находился в Хайбаре. Я пришел в Медину с 70 или 80 семьями из племени Даус. Потом мы присоединились к Посланнику Аллаха в Хайбаре, и он дал нам долю из захваченных в Хайбаре трофеев, как и Другим мусульманам. Потом я был с Пророком до тех пор, пока Аллах не завоевал для него Мекку. Я сказал: «О Посланник Аллаха! Пошли меня к Зу аль-Кафайни (идол рода Амра Ибн Хумамы), чтобы я сжег его!»

И он пошел к нему. Туфайль начал разжигать огонь на идоле и приговаривать:

«О Зу аль-Кафайни, я не поклоняюсь тебе!

Наш род древнее твоего рода!

Я набил огнем сердце твое!»

Потом Туфайль вернулся к Пророку и находился вместе с ним в Медине, пока Аллах не призвал к себе своего Посланника. Когда арабы отказались от ислама, выступил вместе с мусульманами и шел с ними, пока не прошли Тулайху и все земли Неджда. Потом вместе с мусульманами пошел на Йаламу. Вместе с ним был сын Амр ибн ат-Туфайль. Сам он был убит в бою в Йамаме, а сына его тяжело ранили, и он был убит в бою под Йармуком в период правления Омара.

АБУ ДЖАХЛЬ БОИТСЯ ПРОРОКА

Хотя враг Аллаха Абу Джахль ибн Хишам продолжал выказывать свою враждебность, ненависть и жестокость по отношению к Посланнику Аллаха, но при виде его он испытывал свое ничтожество перед ним по воле Аллаха. Рассказал мне Абд аль-Малик ибн Абдаллах, который был знатоком преданий.

Он рассказал, что некий человек из Араша привел в Мекку стадо верблюдов. Абу Джахль купил у него этих верблюдов, но с оплатой затягивал. Этот человек из Араша пришел к месту собрания курайшитов. А Пророк сидел в сторонке от этого места. Человек сказал: «О собрание курайшитов! Кто мне посодействует против Абу аль-Хакама? А я чужестранник. Он не отдает мне должное!» Люди, находившиеся там, сказали ему: «Ты видишь того сидящего человека?» Они указали на Посланника Аллаха, насмехаясь над ним, ибо знали вражду между ним и Абу Джахлем. «Иди к нему, он и поможет тебе против Абу Джахля!» Человек из Араша подошел к Пророку и сказал: «О Абдаллах! Абу аль-Хакам ибн Хишам не отдает мне свой долг. А я чужестранник. Я спросил этих людей о том, кто сможет мне помочь получить от него должное. Они указали на тебя. Возьми у него то, что он должен мне, и Аллах возблагодарит тебя!» Сказал: «Давай пойдем к нему!» Пророк встал вместе с ним. Когда люди увидели, что Пророк встал вместе с ним, они послали одного из своих, сказав ему: «Следуй за ним и посмотри что он будет делать!» Пророк отправился к Абу Джахлю, пришел и постучался в дверь. Тот спросил: «Кто это?» Ответил: «Мухаммад. Выходи ко мне!» Абу Джахль вышел к нему, а на нем нет лица. Пророк сказал: «Отдай этому человеку то, что ты должен!» Он сказал: «Хорошо. Не уходи, пока я не отдам ему то, что должен!» Он вошел в дом, вынес то, что был должен, и уплатил ему. Потом Пророк ушел и сказал человеку из Араша: «Вернись к своему делу!» Человек ушел, пришел к тому месту собрания и сказал: «Да возблагодарит его Аллах добром! Ей-богу, он помог мне вернуть долг». Вернулся человек, которого они послали. Спросили его: «Горе тебе! Что ты видел?» Ответил: «Чудеса из чудес! Ей-богу, как только он постучался в дверь, тот вышел к нему, и душа из него вон! Сказал ему: «Отдай этому должное!» Тот сказал: «Хорошо. Не уходи, пока я не вынесу то, что должен ему». Вошел, вынес ему долг и отдал».

Потом вскоре Абу Джахль пришел сам. Они сказали: «Горе тебе! Что с тобой? Ей-богу, мы никогда не видели такого, что ты сделал!» Ответил: «Горе вам! Ей-богу, как только он постучался ко мне в дверь и я услышал его голос, так я весь пришел в ужас. Потом я вышел к нему, а за ним огромный самец-верблюд. Я никогда не видел такого страшного верблюда с такой мордой, такой шеей и такими клыками. Ей-богу, если бы я отказался, он сожрал бы меня».

ПРОРОК ПОБЕЖДАЕТ РАКАНУ

Рассказал мне Абу Исхак ибн Йасар. Он сказал: «Ракана ибн Абд Йазид был самым сильным курайшитом. Однажды он остался наедине с Пророком в одном из ущелий Мекки. Посланник Аллаха ему сказал: «О Ракана! Не побоишься ли ты Аллаха и не примешь ли то, к чему я тебя призову?» Ответил: «Если бы я

знал: то, что ты говоришь, — правда, я бы тебе последовал». Пророк сказал: «Как ты считаешь, если я тебя поборю, то ты будешь знать, что то, что я говорю, — правда?» Ответил: «Да». Сказал: «Встань, я с тобой буду бороться!»

Ракана встал и стал с ним бороться. Пророк схватил его и уложил на землю, а он ничего не смог сделать. Потом сказал: «Повтори, о Мухаммад!» Он повторил и поборол его снова. Потом Ракана сказал: «О Мухаммад! Ей-богу, это удивительно! Ведь ты поборол меня?» Пророк сказал: «Я покажу тебе еще более удивительное, если побоишься Аллаха и последуешь моему делу». Спросил: «А что это такое?» Сказал: «Я призову для тебя вот это дерево, которое ты видишь, — и оно подойдет ко мне». Ракана сказал: «Позови его!» И он позвал его. Оно подошло и остановилось перед Посланником Аллаха. И сказал ему: «Вернись на свое место!» И дерево вернулось на место свое. Ракана пошел к своим родичам и сказал: «О сыны Абд Манафа! Вы можете победить всех людей земли при помощи колдовства вашего приятеля. Ей-богу, я не видел более сильных чар, чем у него, никогда!» Потом рассказал им об увиденном.

ДЕЛЕГАЦИЯ ОТ ХРИСТИАН

Потом к Посланнику Аллаха, когда он находился в Мекке, пришли двадцать человек или около того из христиан, когда до них дошла весть о нем из Эфиопии. Они нашли его в мечети. Подсели к нему, поговорили с ним, спросили его. А мужчины из курайшитов сидели на своем месте собрания вокруг Каабы. Когда расспросили Пророка обо всем, о чем хотели, Посланник Аллаха призвал их к Аллаху, прочитал им Коран. Когда они услышали Коран, из их глаз потекли слезы, потом они ответили согласием на зов к Аллаху, уверовали в Него, поверили в Пророка, узнали от него, как было описано его дело для них в Книге Божьей. Когда они уходили от Пророка, им преградил путь Абу Джахль ибн Хишам с группой курайшитов. Они сказали христианам: «Да пошлет Аллах неудачу вашему каравану! Вас послали ваши единоверцы, чтобы вы разыскали человека и принесли им о нем весть. Вы недолго просидели с ним и вот уже отказались от вашей религии и поверили тому, что он сказал. Более глупых седоков мы не знаем». Или сказали что-то в этом роде. Эти ответили: «Мир вам! Мы вас не обвиняем в невежестве: у нас своя вера, у вас своя. Мы не закрываем свои души перед добром». Говорят, что группа христиан была из жителей Наджрана. Аллах знает, что из этого было. Говорят, а там Аллах знает, что относительно этих людей снизошли следующие откровения: **«Те, которым мы дали Писание до него, веруют в это Писание. Когда это читают им, они говорят: «Мы веруем в него, потому что это — истина, и она от нашего Господа, ибо еще до него мы были уже покорными Господу»** и до слов **«У нас свои дела, у вас свои дела! Мир вам! Мы не хотим приблизиться к невежественным!»** (28:53—55).

Я спросил Ибн Шихаба аз-Зухри об этих аятах, о ком они ниспосланы. Он мне сказал: «Я до сих пор слышу от наших улемов, что эти аяты ниспосланы о Негусе и его сподвижниках». А также аяты из суры «аль-Маида»: **«Это потому, что у них есть священники и монахи»** и до слов **«впиши нас в число этих ве-**

рующих» (5:82—83).

КУРАЙШИТЫ ПРОДОЛЖАЮТ ПРИТЕСНЯТЬ МУСУЛЬМАН

Когда Посланник Аллаха усаживался в мечети, к нему подсаживались его низкородные сподвижники: Хаббат, Аммар, Абу Фукайха Иасад — вольноотпущенник Сафвана ибн Умаййа, Сухайб и другие такие мусульмане, над которыми посмеивались курайшиты. Они между собой говорили: «Эти — его приятели, как вы видите! Разве даровал Аллах праведный путь и истину, выбрав их из нашей среды? Если бы то, что принес Мухаммад, было Добром, то эти не опередили бы нас к нему и не обособил бы Аллах этим добром их из нашей среды». Всевышний Аллах о них ниспослал следующие аяты: **«Не отгоняй от себя тех, которые утром и вечером возносят молитвы к Господу своему, ища лица Его: не твое дело требовать от них отчета в чем-либо; как и не их дело требовать от тебя ответа в чем-либо; как скоро отгонишь их от себя, ты будешь в числе несправедливых. Так мы испытываем одних другими, чтобы они говорили: это не те ли между нами, которым благодетельствует Аллах? Не Аллах ли вернее всех знает благодарных? Когда приходят к тебе верующие в наши аяты, то говори: мир вам! Господь ваш сам себе предписал обязанность быть милосердным: кто из вас по неведению своему сделает злое дело, а после того покается и исправится, для того Он прощающий, милосерден»** (6:51—54).

Как дошло до меня, Посланник Аллаха часто усаживался у холма Марва возле торговой лавки некоего христианского юноши по имени Джабр, раба ибн аль-Хадрами. В большей части своим откровениям Мухаммад обучается у Джабра-христианина, слуги ибн аль-Хадрами. Всевышний Аллах об этом ниспослал следующие слова: **«Мы знаем, что они говорят: «Его учит один человек». Язык того, на кого они неверно указывают, иноплеменный; а этот есть чистый арабский язык»** (16**:** 103).

Аль-Ас ибн Ваиль, как дошло до меня, когда при нем упоминали Пророка, говорил: «Оставьте его, он человек бездетный, у него нет сына. Когда он умрет, то о нем забудут». Всевышний об этом сказал: **«Мы дали тебе аль-Каусар; потому молись Господу твоему и принеси жертву. Тот, кто ненавидит тебя, — он и есть бездетный»** (108:1—3).

Рассказал мне Джафар ибн Амр со слов Абдаллаха ибн Муслима, со слов Анаса ибн Малика, который говорил: «Я слышал Посланника Аллаха. Его спросили: «О Посланник Аллаха! А что такое аль-Каусар, который дал тебе Аллах?» Он ответил: «Река, которая протянулась бы от Саны до Айлы, число ее притоков столько, сколько звезд на небе; к ней прилетают птицы, шеи которых подобны шеям верблюдов». Омар ибн аль-Хаттаб спросил: «А они, о Посланник Аллаха, нежные?» Ответил: «Съедающий их нежнее их самих». Мы слышали в этом хадисе или в другом, что Пророк сказал: «Кто испил из нее, никогда не будет испытывать жажду».

Итак, Посланник Аллаха призывал свой народ к исламу, рассказывал им, разговаривал с ними. Замаа ибн аль-Асвад, ан-Надр ибн аль-Харис, аль-Асвад ибн Абд Ягус, Убайя ибн Халаф, аль-Ас ибн Ваиль ему говорили: «Если бы с тобой, о Мухаммад, был ангел и рассказывал о тебе людям и показывался вместе с тобой!» Об этих их словах Всевышний говорил следующее: **«И они сказали: «О, если бы к нему был ниспослан ангел!» Если бы мы ниспослали ангела, то дело это кончилось бы: после того для них не было бы отсрочки. И если бы мы поставили вместе с ним ангела, то представили бы его человеком: мы одели бы его в одежду, в какую они одеваются»** (6:8—9).

До меня дошло, что однажды Посланник Аллаха проходил мимо аль-Валида ибн аль-Мугиры, Умаййи ибн Халафа, Абу Джахла ибн Хишама, которые стали всячески насмехаться над ним, оскорблять его, подшучивать над ним. Это рассердило Пророка. По этому поводу Аллах ниспослал ему следующие слова: **«Еще раньше тебя над посланниками насмехались; но тех, кто насмехался над ними, постигало то, над чем они насмехались»** (6:10).

НОЧНОЕ ПУТЕШЕСТВИЕ И ВОЗНЕСЕНИЕ ПРОРОКА

Рассказал нам Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам, который говорил: «Рассказал нам Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби, который сказал: «Потом Посланник Аллаха был перенесен из мечети аль-Харам в мечеть аль-Акса — а это священный дом (Иерусалим) от Илии. А ислам уже распространился среди курайшитов и всех племен».

Ибн Исхак сказал: «Абдаллах ибн Масуд, как дошло до меня, говорил, что к Пророку привели Бурака — верховое животное, на котором до него возили пророков и которое касалось земли лишь кончиками своих копыт. На него и был он посажен. Наблюдал он знамения между небом и землей, пока не доехал до Священного дома (Иерусалима). Он нашел там Ибрахима, Мусу, Ису в числе группы пророков, которые были собраны для него. Он помолился вместе с ними и возглавил молитву. Потом ему принесли три сосуда: сосуд с молоком, сосуд с вином и сосуд с водой. Пророк сказал: «Я слышал, как кто-то говорил, когда все это было мне предложено: «Если возьмет воду, то он утонет и утонет его народ; если возьмет вино, то собьется с пути и собьется с пути его народ; если возьмет молоко, то пойдет по правильному пути и его народ пойдет по правильному пути». Я взял молоко и отпил от него. Джабраиль мне сказал: «Ты встал на правильный путь, и твой народ встал на правильный путь, о Мухаммад!»

Мне рассказали со слов аль-Хасана, который говорил: «Пророк сказал: «Когда я спал в Хиджре, ко мне пришел Джабраиль. Он толкнул меня ногой, и я сел. Я ничего не увидел. Я вернулся на свое ложе. Пришел ко мне вторично, толкнул меня ногой. Я сел и ничего не увидел. Снова лег на свое ложе. Пришел ко мне в третий раз и толкнул меня ногой. Я сел, и он взял меня за предплечье. Я встал вместе с ним. Он вышел к двери мечети. Там стояло верховое животное — нечто между мулом и ослом, на боках его были два крыла, при помощи которых дви-

гал свои ноги, едва касаясь передними ногами. И посадил меня на него. Потом вышел со мной: он меня не покидал, и я от него не уходил».

Ибн Исхак сказал: «Мне передали рассказ Катады, которому рассказали, что Посланник Аллаха говорил: «Когда я приблизился к нему, чтобы сесть верхом на него, оно сопротивилось. Джабраиль положил свою руку на его гриву, потом сказал: «И не стыдно тебе, о Бурак, от того, что ты делаешь? Клянусь Аллахом, о Бурак, до Мухаммада на тебя не садился ни один раб Аллаха, более дорогого для Аллаха, чем он». И оно застыдилось так, что с него потек пот. Потом стояло смирно, пока я садился на него».

Аль-Хасан в своем рассказе говорил: «Посланник Аллаха поехал, и вместе с ним шел Джабраиль, пока не доехал до Священного дома, где нашел Ибрахима, Мусу, Ису в числе группы пророков. Посланник Аллаха встал перед ними и помолился вместе с ними. Потом принесли два сосуда: в одном из них — вино, в другом — молоко. Посланник Аллаха взял сосуд с молоком и отпил из него, а сосуда с вином не коснулся. Тогда сказал ему Джабраиль: «Ты выбрал правильное качество, о Мухаммад, и правильный путь выбрал твой народ. Для вас запретно вино». Потом Посланник Аллаха отправился в Мекку. Когда настало утро, пошел к курайшитам и сообщил им эту весть. Большинство людей сказали: «Это, ей-богу, дело ясное. Ей-богу, караван из Мекки в Сирию идет месяц и оттуда идет месяц назад. Разве может это пройти Мухаммад за ночь и вернуться в Мекку?» И многие из тех, кто уже принял ислам, отказались от него. Люди пошли к Абу Бакру, да будет доволен им Аллах, и сказали ему: «Что с твоим приятелем, о Абу Бакр! Он утверждает, что пришел в эту ночь в Священный дом в Иерусалиме, помолился в нем и вернулся в Мекку!» Абу Бакр им сказал: «Вы лжете на него!» Они сказали: «Нет. Вот он в мечети рассказывает об этом людям». Абу Бакр сказал: «Ей-богу, если он это сказал, то правда. Что в этом вас удивляет? Ей-богу, он сообщает мне, что весть приходит к нему от Аллаха с неба на землю в час ночной или дневной, так я верю ему. А это еще больше, чем то, что вас удивляет». Потом встал, пришел к Посланнику Аллаха и сказал: «О Пророк Аллаха! Разве ты этим людям рассказал, что ты был в Священном доме в Иерусалиме этой ночью?» Ответил: «Да». Сказал: «О Пророк Аллаха! Ты опиши мне его, я был там». Пророк сказал: «Он был поднят для меня, чтобы я смог посмотреть на него». И Пророк начал описывать его для Абу Бакра. А Абу Бакр говорит: «Ты говоришь верно. Я свидетельствую, что ты — Посланник Аллаха». И каждый раз, когда Пророк описывал что-нибудь из него, он говорил: «Ты правду сказал. Я свидетельствую, что ты — Посланник Аллаха», пока не кончил. Пророк сказал Абу Бакру: «Ты, Абу Бакр, — правдивейший». С тех пор он называл его словом «ас-Сиддик», т. е. Правдивейший.

Аль-Хасан сказал, что Всевышний Аллах относительно тех, кто отказался от своего мусульманства по этому случаю, ниспослал следующие слова: **«То видение, которое мы дали видеть тебе, и то дерево, проклятое в Коране, мы сделали только испытанием для этих людей; но это устрашение только увеличило в них большее своевольство»** (17:60).

Ибн Исхак сказал: «Мне рассказал один из членов семьи Абу Бакра, что Аиша, жена Пророка, говорила: «Тело Пророка не уходило, однако Аллах пере-

нес его душу». Как дошло до меня, Пророк говорил: «Глаз мой спит, а сердце мое бодрствует». Аллах знает, что из этого к нему пришло и что он видел воочию из дела Аллаха. В любом случае, спал он или бодрствовал, — все это правда.

Аз-Зухри, ссылаясь на Сайда ибн аль-Мусаййиба, утверждал, что Посланник Аллаха описал своим сподвижникам Ибрахима, Мусу иИсу, когда увидел их в ту ночь. Пророк сказал: «А что касается Ибрахима, то я не видел человека, более похожего на вашего приятеля и более похожего на него, чем ваш приятель. А вот Муса — мужчина высокий, худощавый, кудрявый, с орлиным носом, как будто он из мужчин племени Шануа. А Иса, сын Марьяма, — мужчина красивый, среднего роста, с гладкими волосами, со многими родинками на лице, как будто он вышел из бани; кажется, что волосы намочены, но они сухие. Больше всего на него похож из вас Урва ибн Масуд ас-Сакафи».

ОПИСАНИЕ ПРОРОКА

Ибн Хишам сказал: «Относительно качеств Посланника Аллаха рассказывает Омар, вольноотпущенник Гуфры, со слов Ибрахима ибн Мухаммада ибн Али ибн Абу Талиба, да возвеличит его Аллах, который говорил: «Али ибн Абу Талиб о качествах Пророка говорил: он не был высоким, стройным и не был коротким, был среднего роста; волосы его были не очень курчавые и не гладкие, аккуратно причесанные; не был полным и не был скуластым; кожа его лица была бело-розовой, а глаза были черными; был он с длинными ресницами, ширококостный, широкоплечий, с мелкими волосами на груди, лишенной растительности, с толстыми руками и ногами, с легкой походкой, как будто он спускается по склону, когда оглядывается, поворачивается полностью; между лопатками на спине печать пророчества, самый щедрый из людей, самый смелый, самый правдивый в речи, самый верный, самый мягкий, самый дружелюбный, кто его увидит, сразу же почувствует к нему уважение, кто будет общаться с ним, полюбит его. Описывающий его говорит: «Подобного ему я не видел ни до него, ни после него».

ПРОДОЛЖЕНИЕ РАССКАЗА О НОЧНОМ ПУТЕШЕСТВИИ ПРОРОКА

Мухаммад ибн Исхак сказал: «Согласно тому, что дошло до меня от Умм Хани, дочери Абу Талиба (имя ее Хинд) относительно ночного путешествия Пророка, она говорила: «Посланник Аллаха совершил ночное путешествие (аль-Исра), когда спал у меня в ту ночь в моем доме. Он совершил последнюю вечернюю молитву и потом лег спать. И мы спали. Перед зарей Пророк нас разбудил. Когда он совершил утреннюю молитву, мы помолились вместе с ним, и он сказал: «О Умм Хани! Я совершил вместе с вами вечернюю последнюю молитву, как ты видела, в этой долине. Потом я пришел в Священный дом (Иерусалим) и помолился там. Потом совершил утреннюю молитву вместе с вами, сейчас, как ты видишь». Потом встал, собираясь выйти. Я схватила за край его плаща, и он раскрылся на его животе, как складная накидка. Я сказала ему: «О Пророк Алла-

ха! Не рассказывай об этом людям — они обвинят тебя во лжи и будут оскорблять!» Сказал: «Клянусь Аллахом, я непременно расскажу им об этом!»

Тогда я сказала своей служанке-эфиопке: «Горе тебе! Следуй за Мухаммадом, Посланником Аллаха, и послушай, что он будет говорить людям и что люди скажут ему». Посланник Аллаха ушел, пришел к людям и сообщил им об этом. Они удивились и сказали: «Чем ты докажешь это чудо, о Мухаммад? Мы никогда ничего подобного не слышали!» Он ответил: «Доказательство этому является то, что я проходил мимо каравана такого-то племени по такой-то долине. Звук шагов верхового животного напугал их, а один из их верблюдов убежал далеко. Я показал им, куда убежал их верблюд. А я направлялся в Сирию. Потом я пришел в местечко Даджанан, проходил мимо каравана такого-то племени и обнаружил, что люди спят. У них был сосуд с водой, чем-то накрытый. Снял покров с него и выпил то, что в нем было, потом накрыл его так, как было. Доказательством этому служит то, что их караван сейчас следует из аль-Байда через перевал ат-Таним и возглавляет его верблюд пепельного цвета, на котором — два мешка: один черного цвета, а другой разноцветный».

Умм Хани далее говорила: «И люди поспешили в этот перевал. Первым им встретился верблюд, такой, как он и описал им. Они спросили путников о сосуде. Сообщили им, что положили сосуд полным водой и накрыли его. Когда проснулись, нашли его накрытым так, как они накрыли, но не обнаружили в нем воды. Спросили других, которые были уже в Мекке. Сказали: «Правда, ей-богу! Он распугал нас в той долине, о которой упомянул. Один из наших верблюдов убежал. Мы услышали голос мужчины, направляющего нас к нему, пока не поймали его».

Рассказал мне верный человек со слов Абу Сайда аль-Худри, который сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха говорил: «Когда я закончил все дела в Священном доме, мне принесли лестницу, более замечательной вещи, чем эта, я не видел никогда. Это то, куда обращает свой взор умерший из вас, когда уходит. Мой приятель поднял меня по нему, пока я не дошел до одной из дверей до неба. Она называется дверью хранителей, у которой находится один из ангелов по имени Исмаил. В его распоряжении находятся 12 тысяч ангелов, и у каждого из них еще по 12 тысяч ангелов находятся в распоряжении». Когда заканчивал Пророк этот рассказ, говорил: «Никто не знает войска Господа твоего, кроме Него самого!» Когда он ввел меня, ангел спросил: «Кто это, о Джабраиль?» Ответил: «Мухаммад». Сказал: «Разве он уже послан с миссией?» Ответил: «Да». Сказал: «Он призывал ко мне с добром и говорил доброе».

Мне рассказали некоторые знатоки, ссылаясь на тех, кто им передавал слова Пророка, который говорил: «Меня встретили ангелы, когда я вошел в ближайшее небо, и каждый ангел встречал меня с улыбкой и с радостью, говорил доброе и призывал на меня добро. И вот встретил меня один из ангелов и сказал то же, что и другие, призвал к тому же, к чему призвали другие, но он не улыбался. Я не увидел в нем той радости, которую увидел у других. Я спросил Джабраиля: «О Джабраиль, кто этот ангел, который сказал мне то, что сказали ангелы, и не улыбнулся, и не увидел я в нем этой радости, которую увидел у других?» Джабраиль сказал мне: «Если бы он улыбался тому, кто был до тебя, и

тому, кто будет после тебя, то он улыбнулся бы тебе. Но он не улыбается. Имя этого ангела Малик и он хранитель ада». Пророк сказал: «Я сказал Джабраилю, который занимает особое место при Аллахе, о чем вам уже было сказано («тот, кому подчиняются, потом смотритель»): «Не прикажешь ли ему, чтобы он показал мне ад?» Ответил: «Хорошо. О Малик! Покажи Мухаммаду ад!» Он открыл крышку огня, и огонь забурлил, взметнулся. Я подумал, что он схватит все, что я вижу. Я сказал Джабраилю: «О Джабраиль! Прикажи, пусть вернет его на свое место!» И он приказал. Сказал огню: «Тухни!» Огонь вернулся на свое место, туда, откуда вышел. Я бы сравнил это с тенью: так быстро вернулся на свое место, откуда вышел, и Малик снова накрыл его крышкой».

Абу Сайд аль-Худри в своем рассказе со слов Пророка говорит: «Когда я вошел в ближайшее небо, то там увидел человека сидящего, которому показывают души сынов Адама. Когда ему представляют добрую душу, он радуется и говорит: «Добрая душа, вышла из доброго тела». Когда ему показывают другие, он говорит: «Тьфу!» И его лицо мрачнеет. Говорит: «Порочная душа, вышла из порочного тела». Я спросил: «Кто это, о Джабраиль?» Сказал: «Этой твой предок Адам. Ему показывают души своих потомков. Если мимо него проходит душа верующего из них, он радуется ей и говорит: «Добрая душа, вышла из доброго тела». Когда мимо него проходит душа неверного из них, то он чувствует к ней отвращение, отвергает ее, и это огорчает его. Он говорит: «Порочная душа, вышла из порочного тела».

Потом я увидел мужчин с губами, похожими на губы верблюда, у них в руках куски горящих углей, которые они бросают себе в рот, и угли выходят у них сзади. Я спросил: «Кто эти, о Джабраиль?» Ответил: «Эти кормились за счет средств сирот, поступали несправедливо ».

Потом видел мужчин с огромными животами, подобных которым никогда не видел. Когда их подвергают огню, они наступают на свои животы и не могут сдвинуться с места. Я спросил: «А кто эти, о Джабраиль?» Ответил: «Эти кормились ростовщичеством». Потом я увидел мужчин, перед которыми было хорошее жирное мясо и рядом — постное, вонючее. Они ели постное, вонючее и не трогали хорошее, жирное. Я спросил: «А кто эти, о Джабраиль?» Он ответил: «Эти покинули разрешенных им Аллахом женщин и ушли к запрещенным им Аллахом женщинам».

Потом я видел женщин, подвешенных за груди. Я спросил: «А эти кто, о Джабраиль?» Ответил: «Эти женщины родили детей не от своих мужей».

Потом он поднял меня на второе небо. А там два моих племянника — Иса сын Марьяма и Яхья сын Закарии. Потом поднял меня на третье небо. А в нем мужчина, лик которого подобен лику луны в ночь полнолуния. Я спросил: «Кто это, о Джабраиль?» Ответил: «Это твой брат Иусуф сын Якуба». Потом поднял меня на четвертое небо. А там мужчина. Я спросил: «Кто он?» Ответил: «Идрис». (Тут Посланник Аллаха приводит цитату из Корана об Идрисе: «И подняли мы его на высокое место».)

Потом он поднял меня на пятое небо. А там мужчина с белой головой и белой бородой. Борода у него огромная. Я никогда не видел пожилого мужчину такой красоты. Я спросил: «Кто это, о Джабраиль?» Ответил: «Это — любимец своего

народа Харун сын Имрана».

Потом поднял меня на шестое небо. А там мужчина, высокий, с орлиным носом, как будто он из мужчин племени Шануа. Я просил его: «Кто это, о Джабраиль?» Ответил: «Это твой брат Муса сын Имрана». Потом поднял меня на седьмое небо. А там сидит мужчина на стуле возле двери Благословенного жилища, туда каждый день входят семьдесят тысяч ангелов и остаются там до Судного дня. Я не видел человека, более похожего на вашего приятеля и более похожего на него, чем ваш приятель. Я спросил его: «Кто это, о Джабраиль?» Ответил: «Это твой отец Ибрахим». Потом ввел меня в рай. Там я увидел девушку с темно-красными губами. Спросил ее: «Ты чья?» Она мне очень понравилась, когда я увидел ее. Сказала: «Зейда сына Хариса». Ею Посланник Аллаха обрадовал Зейда сына Харисы.

Из рассказа Абдаллаха ибн Масуда, ссылавшегося на слова Пророка, дошло до меня, что Джабраиль, прежде чем поднять его в небо, попросил у ангелов разрешения. Они спросили его: «Кто это, о Джабраиль?» Он ответил: «Мухаммад». Они спросили: «Разве он уже послан с миссией?» Ответил: «Да». Тогда они говорили: «Аллах приветствует его как нашего хорошего брата и приятеля!» Потом он поднял его до седьмого неба, потом привел его к Господу, который возложил на него 50 молитв каждый день. Посланник Аллаха сказал: «Я стал возвращаться. Когда проходил мимо Мусы сына Имрана (а каким хорошим приятелем был он для вас), он спросил меня: «Сколько молитв возложил на тебя?» Я сказал: «Пятьдесят молитв каждый день». Он сказал: «Молитва тяжела, а народ твой слаб. Вернись к Господу своему и попроси Его уменьшить ее для тебя и для твоего народа». Я вернулся и попросил Господа уменьшить ее для меня и для моего народа. Он снял с меня Десять молитв. Потом я ушел и проходил мимо Мусы. Он сказал мне то же самое. Я вернулся и попросил Господа уменьшить молитвы для меня и моего народа. Он снял с меня еще десять молитв. Потом я ушел и проходил мимо Мусы. Он опять повторил мне тоже самое. Я вернулся и попросил Господа. Он снял с меня еще Десять молитв. Потом я вернулся и проходил мимо Мусы. Он сказал мне то же самое. Я вернулся и попросил Его. Он снял с меня десять молитв. Я проходил мимо Мусы, и он каждый раз говорил то же самое. Он говорил: «Вернись и попроси!», пока не снял с меня все молитвы, кроме пяти молитв в день и ночь. Потом я вернулся к Мусе. Он опять повторил свой совет. Я сказал: «Я столько раз возвращался и просил Господа своего, что уже мне стыдно стало перед Ним. Я не сделаю этого. Кто из вас совершит их с верой и надеждой, получит награду как за пятьдесят молитв».

Ибн Исхак сказал: «И стоял Посланник Аллаха за дело Аллаха с терпением и надеждой, увещевая свой народ, несмотря на обвинения во лжи, оскорбления, унижения с их стороны и насмешки».

ИСТОРИЯ ТЕХ, КТО ГЛУМИЛСЯ НАД ПРОРОКОМ

Наиболее злостными насмешниками были пять человек из его народа. Это

были люди пожилые и пользующиеся уважением среди своих родичей. Из Бану Асад ибн Абд аль-Уззы: аль-Асвад ибн аль-Мутталиб ибн Асад, он же Абу Замаа. Как дошло до меня, Пророк Аллаха проклинал его за те оскорбления и унижения, которые он причинял, словами: «О Боже, сделай его слепым и отними у него сына!» Из Бану Зухры ибн Килаба: аль-Асвад ибн Абд Ягус; из Бану Махзума ибн Якизы: аль-Валид ибн аль-Мугира; из Бану Сахма ибн Амра: аль-Ас ибн Ваиль; из Бану Хузаа: аль-Харис ибн ат-Тулатила.

Когда они особенно сильно стали злобствовать и глумиться над Посланником Аллаха, Аллах ниспослал Пророку следующие слова: **«Открыто возвести о том, о чем повелено тебе, избегай** многобожников. **Мы избавили тебя от насмешников, которые ставят вместе с Аллахом еще других богов. Скоро и они будут знать»** (15:94-96).

Рассказал мне Язид ибн Руман со слов Урвы ибн аз-Зубайра или со слов другого улема, что Джабраиль пришел к Посланнику Аллаха во время обхода вокруг Каабы. Мимо проходил аль-Асвад ибн аль-Мутталиб. Джабраиль кинул ему в лицо зеленый лист, и тот ослеп. Мимо него проходил аль-Асвад ибн Абд Ягус. Указал на его живот, и вздулся его живот. Он умер от вздутия живота. Мимо него проходил аль-Валид ибн аль-Мугира. Указал на след раны в нижней части пятки его ноги. Эту рану он получил много лет назад, когда носил длинную одежду. (Он проходил мимо одного человека из племени Хузаа, который снабжал перьями свои стрелы. Одна из стрел воткнулась в его одежду и оставила на его ноге царапину. И ничего больше. И эта царапина явилась причиной его смерти.) Мимо него проходил аль-Ас ибн Ваиль. Указал на его ступню. Он вышел верхом на своем осле, направляясь в ат-Таиф, и упал на колючку. Игла воткнулась в ступню его ноги и убила его. Мимо него проходил аль-Харис ибн аль-Тулатила. Указал на его голову. Она загноилась, и он умер вследствие этого.

Ибн Исхак передал: «Когда к аль-Валиду пришла смерть, он позвал своих сыновей. Их было у него трое: Хишам ибн аль-Валид, аль-Валид ибн аль-Валид, Халид ибн аль-Валид. Сказал им: «О сыны мои! Я завещаю вам три вещи, и вы должны их исполнить. Моя кровь на Хузаа и не оставьте ее без отмщения. Ей-богу, я знаю, что они в ней неповинны. Но я боюсь, если вы не отомстите Хузаа, то арабы будут вас позорить за то, что не отомстили. Я дал деньги в рост Сакифу: не оставляйте их у них, пока не возьмете! Мой выкуп у Абу Узайхара ад-Дауси, пусть уплатит!» Абу Узайхар обещал ему отдать свою дочь в жены, но потом не пустил ее к нему вплоть до его смерти.

Когда аль-Валид ибн аль-Мугира умер, род Бану Махзум стал нападать на род Хузаа, требуя выкупа за аль-Валида. Они говорили: «Его убила стрела вашего родича». У Бану Кааб были союзники из Бану Абд аль-Мутталиб ибн Хашим. Хузаиты отвергли это. Тогда они стали сочинять стихи, оскорбляющие друг друга. Между ними усилилась вражда. Потом хузаиты одумались и поняли, что махзумиты боятся позора. Тогда хузаиты отдали им часть выкупа, и они оставили друг друга в покое.

Потом аль-Джаун ибн Абу аль-Джаун не преминул похвастаться убийством аль-Валида, говоря, что они (т. е. хузаиты) убили его. Это была ложь. Аль-Вали-

да, его сыновей и его народ из-за этого постигло то, чего он остерегался (т. е. позор).

Потом Хишам ибн аль-Валид напал на Абу Узайхара, когда он шел по рынку Зу аль-Маджаз. Замужем за Абу Суфьяном ибн Харбом была дочь Абу Узайхара. Абу Узайхар был человеком уважаемым среди своих родичей. И убил Абу Узайхара из-за выкупа аль-Валида, исполняя наказ своего отца. Это произошло после переселения Посланника Аллаха в Медину. Было это уже после битвы при Бадре, где были убиты многие знатные курайшиты. Язид ибн Абу Суфьян собрал людей Бану Абд Манаф. А Абу Суфьян тогда находился в районе Зу аль-Маржаз. Люди сказали: «У Абу Суфьяна убит тесть, разве он не отомстит за него?» Когда Абу Суфьян услышал, что сделал его сын Язид, — а Абу Суфьян был человеком спокойным, не любил крайностей, к тому же он очень любил свой народ, — он срочно вернулся в Мекку. Он испугался, что между курайшитами может произойти столкновение из-за Абу Узайхара. Он пришел к своему сыну, который находился в аль-Хадиде среди своих людей из Бану Абд Манаф и так называемых «Благоухающих», взял копье из его рук, потом ударил им по его голове так сильно, что свалил его. Потом сказал ему: «Чтоб ты пропал! Ты хочешь, чтобы курайшиты подрались между собой из-за человека из рода Даус. Мы отдадим им выкуп, если примут». И погасил он это дело. Тогда Хассан ибн Сабит стал подстрекать к мщению за кровь Абу Узайхара, упрекать Абу Суфьяна в кротости и трусости. Когда слова Хассана дошли до Абу Суфьяна, он сказал: «Хассан хочет, чтобы мы передрались друг с другом из-за человека из рода Даус. Ей-богу, это плохое суждение».

Когда жители ат-Таифа приняли ислам, Посланник Аллаха поговорил с Халидом ибн аль-Валидом относительно долга, который задолжало племя Сакиф аль-Валиду в результате ростовщичества и который завещал ему отец.

Мне рассказали некоторые улемы, что следующие аяты были ниспосланы по поводу требования Халидом остатка долга от ростовщичества, и в них запрещается взимать такой долг: **«О те, которые уверовали! Бойтесь Аллаха и оставьте задолженность от ростовщичества, если вы — верующие»** (2:278). И до конца рассказа об этом. И не было мести за Абу Узайхара, которую мы знали бы, пока ислам сдерживал людей.

Людьми, притеснявшими Посланника Аллаха из числа его родственников, были: Абу Лахаб, аль-Хакам ибн аль-Ас ибн Умайя, Укба ибн Абу Муит, Адий ибн Хамра ас-Сакафи, Ибн аль-Асда аль-Хузали. Они были его соседями. Никто из них не принял ислам, кроме аль-Хакама ибн Абу аль-Аса. Как мне говорили, один из них бросал на него кишки барана, когда он молился. Другой бросал кишки в его котел, когда в нем готовили для него пищу. Посланник Аллаха скрывался за камнем от них, когда молился. Как рассказал мне Омар ибн Абдаллах ибн Урва ибн аз-Зубайр со слов Урвы ибн аз-Зубайра, когда кидали все это на Пророка, он вытаскивал это на палке, вставал в дверях своего дома и говорил: «О Бану Абд Манаф! Какое же это соседство?» Потом бросал кишки на дорогу.

Потом Хадиджа бинт Хувайлид и Абу Талиб умерли в один год. С кончиной Хадиджи на Пророка обрушились несчастья, ибо она была его верной помощни-

цей в исламе: изливал ей свою душу; несчастья обрушились также и с кончиной его дяди Абу Талиба, ибо он был для него опорой и защитой в делах, защищал и поддерживал его перед народом. Это произошло за три года до переселения в Медину. Когда умер Абу Талиб, курайшиты стали притеснять Пророка так, как они и не мечтали об этом при жизни Абу Талиба. Дошло до того, что один из злостных курайшитов преградил ему дорогу и посыпал его голову землей.

Рассказал мне Хишам ибн Урва со слов своего отца Урвы ибн аз-Зубайра, который сказал: «Когда этот наглец посыпал голову Пророка землей, Пророк вошел к себе в дом, а на голове его была земля. Одна из его дочерей встала и стала мыть его голову от земли, плача. Посланник Аллаха говорит ей: «Не плачь, дочь моя! воистину Аллах защитит отца твоего!» Между тем он говорит: «Курайшиты не оскорбляли меня так, пока был жив Абу Талиб».

Когда Абу Талиб заболел, и весть о его болезни дошла до курайшитов, они сказали друг другу: «Хамза и Омар приняли ислам. Дело Мухаммада распространилось среди всех племен курайшитов. Пойдем к Абу Талибу, пусть рассудит нас с сыном своего брата. Ей-богу, мы не уверены, что нас не лишат нашего высокого положения».

Рассказал мне аль-Аббас ибн Абдаллах ибн Маабад со слов одного из своих родственников, передавшего рассказ Ибн Аббаса, который сказал: «Они пошли к Абу Талибу и поговорили с ним. Это были уважаемые люди в своем народе: Утба ибн Рабиа, Шайба ибн Рабиа, Абу Джахль ибн Хишам, Умайя ибн Халаф, Абу Суфьян ибн Харб среди других уважаемых людей. Они сказали: «О Абу Талиб! Ты среди нас занимаешь такое положение, какое ты сам знаешь. К тебе пришло то, что ты видишь. Мы испугались за тебя. Ты знаешь, что было между нами и сыном твоего брата. Так призови его и рассуди между нами. Пусть он оставит нас в покое, и тогда мы оставим его в покое. Пусть не трогает нас и нашу религию, и мы не будем трогать его и его религию». Абу Талиб послал за ним, и он пришел. Абу Талиб сказал: «О сын моего брата! Это уважаемые люди твоего народа. Они собрались, чтобы договориться с тобой». Посланник Аллаха сказал: «О дядя! Пусть они скажут лишь одно слово, тогда они покорят всех арабов, а затем покорятся вам другие народы». Абу Джахль сказал: «Хорошо. Клянусь отцом твоим, хоть десять слов». Пророк сказал: «Пусть говорят: «Нет божества, кроме Аллаха» и оставят то, чему поклоняются, кроме него». Они похлопали руками, потом сказали: «Ты хочешь, о Мухаммад, заменить Богом многих божеств? Твое дело странное». Потом они друг другу сказали: «Ей-богу, этот человек не даст вам ничего из того, что вы хотите. Уходите и продолжайте придерживаться религии своих отцов, пока Аллах не рассудит между ним и вами». Потом они разошлись. Абу Талиб Посланнику Аллаха сказал: «Ей-богу, сын моего брата! Я не считаю, что ты требовал от них чрезмерное». Когда Абу Талиб сказал это, Пророк пожелал обратить его в мусульманство и стал ему говорить: «О дядя! Так ты скажи это, и я в Судный день буду просить за тебя прощение». Когда Абу Талиб увидел, что хочет Посланник Аллаха, сказал: «О сын моего брата, ей-богу, если бы я не боялся, что после меня тебя и твой род будут оскорблять и что курайшиты подумают про меня, что я произнес эти слова, испугавшись смерти, то я бы их произнес. Я их произнесу лишь шепотом, чтобы обрадовать тебя».

Когда смерть приблизилась к Абу Талибу, аль-Аббас увидел, как он шевелит губами. Аль-Аббас рассказывал, что он прильнул к нему своим ухом. Он сказал: «О сын моего брата! Клянусь Аллахом, мой брат сказал те слова, которые ты велел ему сказать». Посланник Аллаха сказал: «Я не слышал».

Аллах ниспослал относительно группы людей, которые выступали против него, следующие аяты, в которых приводятся их слова и ответы на них: **«Сад (буква). Клянусь поучительным Кораном, поистине, неверные кичатся и упорствуют»** и до слов Всевышнего: **«На место этих богов он хочет установить одного какого-то Бога? Право, это удивительное дело!»** Старейшины их, уходя, говорили: «Идите и твердо держитесь богов ваших! Это такое дело, в котором замышляется такое, чего мы не слышали в последней религии». Они имели в виду христиан. А против их слов: **«Аллах есть третий из троих»** приводятся слова: **«Это только лишь вымысел»** (38:1—7).

УХОД ПРОРОКА В АТ-ТАИФ

Когда умер Абу Талиб, курайшиты стали притеснять Посланника Аллаха так, как не было при жизни его дяди Абу Талиба. И Посланник Аллаха отправился в ат-Таиф в поисках защиты и поддержки от племени Сакиф перед своим народом, желая, чтобы они приняли то, что он принес им от Аллаха. И пошел он к ним один.

Рассказал мне Язид ибн Зияд со слов Мухаммада ибн Кааба аль-Курзи, который сказал: «Когда Пророк пришел в ат-Таиф, они обратился к группе людей из племени Сакиф, которые были тогда господами и высокородными людьми племени. Это были три брата: Абдо Йа Лайль ибн Амр ибн Умайр, Масуд ибн Амр ибн Умайр, Хабиб ибн Амр ибн Умайр. У одного из них жена была из курайшитов от Бану Джумах. Подсел к ним Посланник Аллаха, призвал их к Аллаху, поговорил с ними о цели своего прихода: чтобы они оказали ему поддержку в распространении ислама и против тех людей из его народа, которые ему противоречат. Один из них сказал: «Я разорву покрывало Каабы, если именно Аллах послал тебя». Другой сказал: «Разве Аллах не нашел никого другого, кроме тебя, чтобы послать?» Третий сказал: «Ей-богу, я с тобой ни в коем случае не стану разговаривать. Если ты посланник от Аллаха, как ты говоришь, то ты очень опасный человек, чтобы я с тобой разговаривал. А если ты лжешь на Аллаха, то я не должен с тобой разговаривать».

Посланник Аллаха ушел от них, потеряв надежду на добро от Сакифа. Как мне говорили, Пророк им сказал: «Что было, то было. Так держите это в тайне!» Пророк не хотел, чтобы об этом узнали люди, чтобы не вызвать у них вражды к нему. Но они не послушались. Натравили на него своих глупцов, рабов, которые стали оскорблять его, кричать на него. Против него собрались люди и заставили укрыться в огороде Утбы ибн Рабиа и Шайбы ибн Рабиа, которые находились там. Преследовавшие Пророка глупцы из племени Сакиф отстали от него. Пророк направился в тень арки из виноградных лоз и сел там. А два сына Рабий смотрели за ним и видели, чему он подвергся со стороны неразумных жителей ат-Таифа. Как мне рассказали, Посланник Аллаха встретил ту женщину из

рода Джумах и сказал ей: «Вот чему мы подверглись со стороны твоих родственников». Когда успокоился, Посланник Аллаха сказал: «О Боже! Я Тебе жалуюсь на слабость моей силы, на отсутствие у меня возможностей и на свое унижение от людей. О самый милосердный из милосердных! Ты — Господь низкородных! Ты — Господь мой, кому поручаешь Ты меня? Тому далекому ли, который смотрит на меня угрюмо, или врагу, которому Ты поручил мое дело? Если у Тебя нет злобы ко мне, то я не буду обращать внимания. Однако Твоя жизненная сила для меня шире. Я защищаюсь светом лика Твоего, перед которым все темное становится явным, и пусть все дела в этой и той жизни становятся благими вместо того, чтобы направить на меня твой гнев или чтобы сердиться на меня. Сделаю все, что Ты мне велишь, пока Ты не станешь доволен мной. Нет силы и могущества, кроме как с Тобой!»

Когда его увидели сыновья Рабий Утба и Шайба и то, чему он подвергся, у них возникло к нему чувство сострадания. Они позвали своего слугу, христианина по имени Аддас, и сказали ему: «Возьми эту кисть винограда, положи ее на поднос, потом отнеси ее тому человеку и скажи ему, пусть поест ее». Аддас так и сделал. Потом пошел к нему и положил перед Посланником Аллаха. Затем сказал ему: «Ешь!» Когда Посланник Аллаха положил руку на нее, сказал: «Именем Аллаха!» Потом съел. Аддас посмотрел ему в лицо и сказал: «Ей-богу, эти слова не произносят люди этой страны». Посланник Аллаха спросил его: «Из жителей какой страны ты, о Аддас? И какова твоя религия?» Ответил: «Христианин. Я из жителей Нинави». Пророк спросил: «Из селения благочестивого человека Йунуса сына Матты?» Аддас сказал: «Откуда ты знаешь Йунуса сына Матты?» Пророк ответил? «Это мой брат. Он был пророком и я Пророк». И тут Аддас бросился на Посланника Аллаха, стал целовать его голову, руки и ноги. Сыновья Рабий друг другу говорили: «Он ведь испортил твоего слугу!» Когда Аддас пришел к ним, они ему сказали: «Горе тебе, о Аддас! С чего это ты целуешь голову, руки и ноги этого человека?» Ответил: «О мой господин! Нет на земле лучшего человека, чем он. Он сообщил мне о том, что может знать только Пророк». Они сказали ему: «Горе тебе, о Аддас! Пусть он не отвратит тебя от твоей религии. Поистине, твоя религия лучше его религии».

Потом Посланник Аллаха ушел из ат-Таифа, возвращаясь в Мекку, когда потерял надежду на добро от племени Сакиф. Когда он был в Нахле, ночью встал и начал молиться. Мимо него проходила группа из джиннов, о которых упомянул Аллах. Как мне сказали, их было семь душ из жителей Насибин. Они прислушались к нему, и когда он закончил свою молитву, вернулись к своему народу увещевающими: они уверовали и согласились с тем, что услышали. Аллах рассказал Пророку о них. Аллах сказал: **«И вот мы проводили к тебе группу джиннов слушать Коран»** и до слов: **«и избавит вас от страшных мук»** (46:29—31). Всевышний сказал: **«Скажи: «Мне было открыто, что группа джиннов слушала»** (72:1) и до конца рассказа о них в этой суре.

Ибн Исхак сказал: «Когда Пророк ушел от жителей ат-Таифа, не получив их согласия поверить в то, к чему он их призвал и не получив их поддержки, он направился в пещеру Хира. Потом он обратился к аль-Ахнасу ибн Шарику, чтобы он покровительствовал ему. Тот сказал: «Я союзник. А союзник не покровительствует». Обратился к Сухайлу ибн Амру. Тот сказал: «Бану Амир не может

защитить от Бану Кааб». Обратился к аль-Мутиму ибн Айрию. Он ответил согласием. Потом аль-Мутим и его родственники вооружились, вышли и пришли к мечети. Потом он сказал Пророку, чтобы вошел. Пророк вошел, совершил обход вокруг Каабы, помолился возле нее, потом отправился к себе домой.

ПРОРОК ВЫСТУПАЕТ ПЕРЕД ПЛЕМЕНАМИ

Ибн Исхак сказал: «Потом Пророк пришел в Мекку. А его народ стал еще сильнее выступать против него и его религии, за исключением немногих низкородных, которые уверовали в него. Во время ярмарок Пророк стал выступать открыто перед племенами арабов, призывая их к Аллаху, сообщая им, что он Пророк, послан Аллахом.

Просил их, чтобы они поверили ему, защитили его, чтобы он мог объяснить то, с чем его послал Аллах.

Рассказал мне Хусайн ибн Абдаллах ибн Убайдуллах ибн Аббас, который сказал: «Я слышал, как мой отец рассказывал Рабий ибн Аббаду. Он говорил: «В юности я сопровождал Абу Йумну. А Посланник Аллаха стоит над местом стоянок арабских племен и говорит: «О такое-то племя! Я — Посланник Аллаха к вам. Велю вам поклониться Аллаху и не приобщать к нему ничего; удалить все то, чему вы поклоняетесь, кроме него; уверовать в меня и поверить в меня, защитить меня, чтобы я объяснял со слов Аллаха то, с чем послал Он меня». За ним последовал мужчина, косой, сияющий лицом, с двумя косами, одетый в аденский кафтан. Когда Пророк закончил свои слова и свои призывы, этот человек сказал: «О, такое-то племя! Этот человек призывает вас к тому, чтобы вы отказались от аль-Лата и аль-Уззы, от ваших союзников из джиннов из Бану Малик ибн Акиш в пользу ереси и заблуждения, которые он принес. Не покоряйтесь ему и не слушайте его!» Я спросил отца: «Отец мой! Кто это, который следует за ним и отвергает то, что он говорит?» Он ответил: «Это его дядя Абд аль-Узза ибн Абд аль-Мутталиб Абу Лахаб».

Рассказал мне Ибн Шихаб аз-Зухри, что Пророк пришел к племени Кинда в место их стоянок. Среди них был их господин, которого звали Малих. И призвал их Пророк к Аллаху, Всесильному и Всемогущему, предлагал им себя. Они отвергли его.

Рассказал мне Мухаммад ибн Абд ар-Рахман ибн Абдаллах ибн Хусайн, что Пророк пришел к племени Кальб в место их стоянок, к одному из родов этого племени по имени Бану Абдаллах. Он призвал их к Аллаху, предложил им себя, говорил им: «О Бану Абдаллах! Всесильный и Всемогущественный Аллах дал вашему отцу хорошее имя». Но они не приняли его предложения.

Мне рассказали некоторые наши родственники со слов Абдаллаха ибн Кааба ибн Малика. Посланник Аллаха пришел к Бану Ханифа на место их стоянки и призвал их к Аллаху, Всесильному и Всемогущественному, предложил им себя. Никто из арабов не отверг его более отвратительно, чем они.

Рассказал мне аз-Зухри, что Пророк пришел к Бану Амир ибн Саасаа и призвал их к Аллаху и предложил им себя. Один из них, по имени Байхара ибн Фи-

рас, сказал: «Ей-богу, если бы я взял этого юношу от курайшитов, то съел бы арабов при его помощи». Потом Пророку сказал: «Ты думаешь, что, если мы последуем твоему делу, потом Аллах поможет тебе победить тех, кто тебе противодействует? Будет ли нам за это что-нибудь?» Пророк ответил: «Все — от Аллаха, кому хочет, тому и дает». Тот сказал Пророку: «Разве мы подставим наши шеи арабам из-за тебя, если, когда Аллах даст тебе победу, выгода будет не нам. Нам не нужно твое дело!» И они отвергли его. Когда люди с ярмарки разошлись, род Бану Амира вернулся к своему шейху, который был в таком возрасте, что не мог вместе с ними приезжать на ярмарки. Когда они возвращались к нему, рассказывали ему обо всем, что было на ярмарке. Когда они вернулись к нему в тот год, спросил их о том, что было на их ярмарке. Они сказали: «Пришел к нам юноша из курайшитов, родич Абд аль-Мутталиба. Утверждал, что он Пророк, призвал нас, чтобы мы защитили его, встали на его сторону и взяли его с собой в нашу страну».

Шейх обхватил голову руками и сказал: «О сыны Амира! Можно ли эту ошибку исправить? Можно ли вернуться и взять обратно? Ей-богу, то, что он говорил, определено от Исмаила. Это правда. Где же были ваши умы?»

Ибн Исхак сказал: «Посланник Аллаха продолжал таким образом свое дело. Каждый раз, когда собирались люди на ярмарку, он приходил к ним и призывал племена к Аллаху и к исламу, предлагал им себя и принесенные им от Аллаха правоверный путь и милость. Как только он услыхал, что кто-то из знатных, благородных арабов пришел в Мекку, тотчас отправлялся к нему, призывал его к Аллаху и предлагал ему то, что у него.

Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Кайада аль-Ансари аз-Зафри со слов шейхов своего рода. Они сказали: «В Мекку пришел Сувайд ибн Самит из племени Бану Амр ибн Ауф для совершения паломничества. Родственники называли его между собой «аль-Камиль» — «Совершенный» из-за его выносливости, знатности и благородного происхождения.

И пошел к нему Посланник Аллаха, когда услышал о нем. Призвал его к Аллаху и к исламу. Сувайд сказал Пророку: «Может быть, то, что у тебя есть, есть такое же и у меня». Пророк спросил его: «А что у тебя есть?» Ответил: «Свиток Лукмана». Он имел в виду мудрость Лукмана. Пророк сказал ему: «Покажи его мне!» И показал его. Пророк сказал ему: «Это — хорошие слова. А то, что у меня, лучше, чем это, — Коран, который ниспослал мне Всевышний Аллах. Это — праведный путь и свет». И прочитал Посланник Аллаха Коран, призвал к исламу. Сувайд не отверг его и сказал: «Это хорошие слова». Потом ушел от него и вернулся к своему народу в аль-Медину. Вскоре его убили хазраджиты. Его родственники говорили: «Мы видели: он был убит, будучи мусульманином». Его убийство произошло до битвы в Буасе (место, где произошла битва между племенами Аус и Хазрадж).

Рассказал мне аль-Хусайн ибн Абд ар-Рахман со слов аль-Махмуда ибн Лабида, который сказал: «Когда Абу аль-Хайсар Анас ибн Рафиа пришел в Мекку, вместе с ним были юноши из рода Абд аль-Ашхала, а среди них был Ияс ибн Муаз. Они искали союзника из племени курайшитов против других кланов хазраджитов. Об этом услышал Посланник Аллаха и пришел к ним. Подсел к ним

и сказал: «Не хотели вы лучшего, чем то, из-за чего пришли?» Они спросили: «А что это?» Ответил: «Я посланник Аллаха. Он послал меня к рабам своим, призвать их к тому, чтобы поклонялись Аллаху и не прибавляли к нему ничего. Он ниспослал мне Писание». Потом рассказал им об исламе, прочитал Коран. Ияс ибн Муаз, который был юношей, сказал: «О люди! Это, ей-богу, лучше, чем то, из-за чего мы пришли». Абу аль-Хайсар Анас ибн Рафиа взял горсть земли, кинул ее в лицо Ияса ибн Муаза и сказал: «Не вмешивайся! Клянусь своей жизнью, мы пришли не ради этого». Ияс замолк. Посланник Аллаха ушел от них. Произошла битва между племенами Аус и Хазрадж. Вскоре Ияс ибн Муаз погиб. Махмуд ибн Лабид сказал: «Мне рассказали люди из моего народа, которые присутствовали при его смерти. Они слышали, как он произносил, не переставая, слова исповедания веры, прославляя Аллаха, пока не умер. Они не сомневались в том, что он умер мусульманином. Он воспринял ислам во время той встречи с Пророком, когда услышал его слова».

Когда Аллах захотел победы своей религии, захотел возвеличить своего Пророка и исполнить свое обещание, данное ему, Посланник Аллаха пошел на ярмарку, где встретил группу людей из ансаров. Он предложил себя арабским племенам, как делал во время каждой ярмарки. Когда он был в горном проходе, встретил группу людей из племени Хазрадж. Аллах захотел им добра.

Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада со слов шейхов своего народа, которые рассказали следующее. Когда Пророк встретил их, спросил: «Кто вы?» Ответили: «Люди из племени Хазрадж». Спросил: «Вы союзники евреев?» Ответили: «Да». Пророк сказал: «Может, присядете, я поговорю с вами?» Ответили: «Хорошо». Сели вместе с ним. Пророк призвал их к Аллаху, Всесильному и Всемогущему. Предложил им ислам, прочитал им Коран. Причиной их обращения к исламу явилось то, что в их стране вместе с ними были евреи, которые поклонялись Писанию и Учению. А эти были язычниками и поклонялись идолам. Евреи досаждали им в их стране. Если что-нибудь между ними случалось, то говорили им: «Сейчас послан Пророк. Наступило его время. Мы последуем ему и убьем вас вместе с ним, подобно народам Ад и Ирм». Когда Пророк поговорил с этими людьми, призвал их к Аллаху, они друг другу сказали: «О люди! Знайте, ей-богу, он тот Пророк, которого вам обещали иудеи. Пусть они не обгонят вас к нему!» Они согласились с ним, к чему он их призывал: чтобы поверили ему, приняли от него ислам. Они сказали Пророку: «Мы оставили наш народ. Нет другого народа, в котором было бы столько вражды и зла. Авось, Аллах объединит их с твоей помощью. Мы придем к ним и будем призывать их к твоему делу, предложим им ту религию, которую мы приняли от тебя. Если Аллах объединит их в этой религии, то нет человека более дорогого, чем ты». Потом они ушли от Пророка, возвращаясь в свою страну. Они уверовали и поверили».

ПЕРВАЯ ПРИСЯГА В АЛЬ-АКАБЕ

Когда они вернулись в Медину к своему народу, рассказали им о Посланнике Аллаха, призвали их к исламу, и молва о нем распространилась среди них. И не было ни одного дома ансаров, где бы ни говорили о Посланнике Аллаха. Как

только наступил следующий год, для совершения паломничества пришли 12 человек из ансаров. Они встретили Пророка у горного прохода аль-Акаба, а это была первая присяга, и присягнули они Посланнику Аллаха женской клятвой. Было это до того, как он взял с них слово воевать на его стороне.

Рассказал мне Язид ибн Абу Хабиб со слов Абу Мурсара Ибн Абдаллаха аль-Йазани, со слов Абд ар-Рахмана ибн Асила ас-Санабихи, со слов Убады ибн ас-Самита, который сказал: «Я был в числе тех, кто присутствовал во время первой присяги в аль-Акабе. Нас было 12 человек. Мы присягнули Посланнику Аллаха женской клятвой (а было это до того, как мы объединились воевать на его стороне) в том, что мы не будем ничего приобщать к Аллаху, не будем воровать, прелюбодействовать, убивать своих детей, лгать, клеветать, совершать грех. Если нарушим что-нибудь из этого, то нас рассудит Аллах, Всесильный и Всемогущественный: если захочет — простит, если захочет — замучит».

Мне рассказал ибн Шихаб аз-Зухри со слов Аизаллаха ибн Абдаллаха аль-Хаулани Абу Идриса, что Убара ибн ас-Самит рассказал ему следующее: «Мы присягнули Посланнику Аллаха в ночь первой присяги в аль-Акабе в том, что никого не будем приобщать к Аллаху, не будем воровать, прелюбодействовать, убивать своих детей, лгать, клеветать, совершать грех. Если исполнится это, то вам будет рай. Если нарушите что-нибудь из этого, то наказание будет вам в этой жизни, и это искупление за прегрешение. Если вас не достигнет наказание до Судного дня, то вас Рассудит Аллах, Всесильный и Всемогущественный: если захочет — замучит, если захочет — простит. Когда люди уходили, Пророк послал вместе с ними Мусаба ибн Умайра ибн Хашима и велел ему читать им Коран, обратить их к исламу, быть им наставником в религии. Мусаба звали в аль-Медине «аль-Кари» — чтец Корана. Он остановился у Асада ибн Зурары. Рассказал мне Асим ибн Омар, что он возглавлял молитву людей, потому что ни ауситы, ни хазраджиты не хотели, чтобы возглавлял молитву (т. е. стоял впереди) кто-либо из другого племени».

ПЕРВАЯ ПЯТНИЧНАЯ МОЛИТВА

Мне рассказал Мухаммад ибн Абу Имама со слов своего отца Абу Имамы, передавшего рассказ Абд ар-Рахмана ибн Кааба, который сказал: «Я водил Абу Кааба ибн Малика, когда он ослеп. Когда я водил его в пятничную молитву, услышав призывы к молитве, он благословлял Абу Имаму Асада ибн Зурару. Так прошло некоторое время. Как только услышит призывы к пятничной молитве, начинает благословлять его и просит прощения для него. Я сказал про себя: «Ей-богу, нет у меня больше терпения, я спрошу его, почему он, когда слышит призывы к пятничной молитве, благословляет Абу Имаму Асада ибн Зурару?» Я вышел с ним в пятницу, как обычно. Когда он услышал призывы к пятничной молитве, благословил его и просил прощения для него. Я спросил его: «О отец мой! Почему ты, когда слышишь призывы к пятничной молитве, благословляешь Абу Имаму?» Он ответил: «О сын мой! Он был первым, кто собрал нас на пятничную молитву в Медине в низине ан-Набит — в пустой, принадлежащей роду Бану Байады, которую называли колодец аль-Хадимат». Я спросил:

«Сколько вас было тогда?» Ответил: «Сорок человек».

Мне рассказали Убайдуллах ибн аль-Мугира и Абдаллах ибн Абу Бакр, да будет доволен ими Аллах, что Асаад ибн Зурара вышел вместе с Мусабом ибн Умайром, направляясь к дому Бану Абд аль-Ашхала и дому Бану Зафара. А Саад ибн Муаз ибн ан-Нуман ибн Имру аль-Кайс ибн Зайд ибн Абд аль-Ашхал был сыном тетки Асаада ибн Зурары. Он вошел вместе с Мусабом в пальмовую рощу Бану Зафара около колодца Марак. Они оба сели в роще. К ним подошли мужчины, принявшие ислам. А Саад ибн Муаз и Усайд ибн Худайр были тогда главами своих родов из Бану Абд аль-Ашхал. Оба они были язычниками и придерживались религии своего народа. Когда они услышали об этом, Саад ибн Муаз сказал Усайду ибн Худайру: «Иди к этим двум мужчинам, которые пришли в наши дома, чтобы совратить наших слабых. Прогони их, и пусть они больше не приходят в наши дома. Если бы Асаад ибн Зурара не был нашим родственником, каким ты знаешь, я избавил бы тебя от этого. Он сын моей тетки, и я не могу выступать против него». Усайд ибн Худайр взял свое копье и направился к ним. Когда Асаад ибн Зурара увидел его, сказал Мусабу ибн Умайру: «Этот — глава своего рода. Он пришел к тебе, расскажи ему правду об Аллахе». Мусаб сказал: «Если присядет, я поговорю с ним». Усайд встал над ними и стал ругаться. Сказал: «Вы пришли к нам, чтобы оболванить наших слабых? Оставьте нас, если вам не надоело жить!» Мусаб ему сказал: «Может, присядешь и послушаешь? Если тебе понравится, то примешь. А если не захочешь, то откажешься». Усайд ответил: «Ты прав». Потом воткнул свое копье и присел к ним. Мусаб рассказал ему об исламе, прочитал Коран. Они, как передают, оба сказали: «Ей-богу, мы увидели на его лице признаки ислама еще до того, как было рассказано ему, настолько он сиял и воспринимал». Потом сказал: «Как хороши эти слова, и как они красивы! Что вы делаете, когда хотите вступить в эту религию?»

Они ему сказали: «Умойся и очищайся, очисти свою одежду, потом произнеси слова исповедания веры и помолись!» Он встал, Умылся, очистил свою одежду и произнес слова исповедания веры. Потом он сделал два коленопреклонения и сказал им: «За мной Мужчина, если он последует вам, от него не отстанет ни один человек из его рода. Я пошлю его к вам сейчас: Саада ибн Муаза». Потом взял свое копье и отправился к Сааду и его родичам. А они сидели на месте своего собрания. Когда Саад ибн Муаз посмотрел на него, идущего к ним, сказал: «Клянусь Аллахом, к вам Усайд пришел не с таким лицом, с каким ушел». Когда Усайд подошел к собранию, Саад спросил его: «Что ты сделал?» Ответил: «Я говорил с двумя мужчинами. И, ей-богу, я не нашел в нем ничего дурного. Я им запретил, и они сказали: «Мы сделаем то, что хочешь». Мне рассказали, что Бану Хариса пошли на Асаада ибн Зурару, чтобы убить его, ибо они узнали, что он сын твоей тетки, и захотели оскорбить тебя». Саад тогда встал, разгневанный и торопливый, боясь того со стороны Бану Харисы, о чем ему было сказано. Схватил копье из его рук и сказал: «Ей-богу, ты не справился с делом». Потом отправился к ним. Когда Саад увидел их обоих спокойными, понял, что Усайд хотел, чтобы он послушал их. Он встал над ними и стал ругаться. Потом Асааду ибн Зурааре сказал: «О Абу Имама! Если бы мы не были родственниками, ты не пришел бы с этим. Разве можно прийти к нам с тем, что нам неприятно?»

Асаад ибн Зурара сказал Мусабу ибн Умайру: «О Мусаб! К тебе пришел, клянусь Аллахом, глава своего рода. Если он последует тебе, то двух мнений уже не будет». Мусаб ему сказал: «Может, присядешь и послушаешь? Если согласишься с делом и захочешь его, то примешь. Если отвергнешь его, то мы не будем тебе досаждать с этим делом». Саад сказал: «Ты прав». Потом воткнул копье, сел, и Мусаб рассказал ему об исламе, прочитал Коран. Асаад и Мусаб сказали: «Ей-богу, мы увидели на его лице признаки ислама еще до того, как было рассказано ему в словах, настолько он сиял и был благосклонен». Потом спросил их: «Как вы поступаете, когда принимаете ислам и вступаете в эту религию» Они ему сказали: «Умойся и очищайся, очисти свою одежду, потом произнеси слова исповедания веры и помолись, совершая два коленопреклонения». Он встал, умылся, очистил свою одежду и произнес слова исповедания веры. Потом он сделал два коленопреклонения, взял свое копье и направился к месту собрания своего рода. Вместе с ними был Усайд ибн Худайр. Когда люди увидели Саада, идущего к ним, сказали: «Клянемся Аллахом, Саад вернулся не с таким лицом, с которым ушел от вас». Когда подошел к ним, сказал: «О Бану Абу аль-Ашхал! Какое ваше мнение обо мне?» Они сказали: «Ты наш господин, самый умный среди нас и самый рассудительный». Саад сказал: «Я отказываюсь говорить с вами — с женщинами и мужчинами, пока не уверуете в Аллаха и Его Посланника!» Они сказали: «Ей-богу, не останется в доме Бану Абд аль-Ашхал ни одного мужчины и ни одной женщины, не принявших ислам». Асаад и Мусаб вернулись в дом Асаада ибн Зурары. И жил у него Мусаб, призывая людей к исламу, пока не осталось ни одного дома ансаров, в котором не было бы мужчин и женщин, не принявших ислам. Исключением были дома Бану Умаййи ибн Зайда, Хатамы, Ваила, Вакифа — они из клана Аусаллах и принадлежали к роду аль-Аус ибн Хариса. Их вождем был Абу Хайс ибн аль-Аслат, он же Сайфи, который был известным поэтом своего времени. Они его слушали и покорялись ему. Он удержал их от принятия ислама. Так было, пока Пророк не переселился в Медину и пока не произошли битвы при Бадре, Ухуде и аль-Хандаке.

ВТОРАЯ ПРИСЯГА В АЛЬ-АКАБЕ

Потом Мусаб ибн Умайр вернулся в Мекку. Группа ансаров, принявших ислам, отправилась в паломничество на ярмарку вместе с паломниками из своего народа, которые пребывали в язычестве. Они пришли в Священную Мекку и условились встретиться с Пророком в аль-Акабе в середине дней ат-Ташрик (три дня, следующие за днем жертвоприношений десятого зу-ль-хиджа).

Мне рассказал Маабад ибн Кааб со слов своего брата Абдаллаха ибн Кааба, который был самым знающим среди ансаров. Ему рассказал его отец Кааб, который присутствовал в аль-Акабе и присягнул Пророку там. Он рассказывал: «Мы вышли вместе с паломниками из нашего народа, которые были язычниками. Мы помолились, получив знания о религии, а главным у нас был аль-Бара ибн Маарур — наш господин и наш старший. Когда мы отправились в путешествие и вышли из Медины, аль-Бара сказал нам: «О люди! У меня есть идея, но, клянусь Аллахом, я не знаю, согласитесь ли вы со мной или нет?» Мы сказали: «А

что это?» Ответил: «Я думаю не оставлять это построение за моей спиной (имел в виду Каабу), а молиться, обращая к нему свой взор». Мы сказали: «Ей-богу, до нас дошло, что наш Пророк молится только в сторону Сирии, и мы не хотим отличаться от него». Он сказал: «А я буду молиться лицом к Каабе». Мы ему сказали: «Но мы этого не сделаем». Когда наступило время молитвы, мы молились, обращаясь в сторону Сирии, а он — в сторону Каабы, пока не пришли в Мекку. Мы осуждали его за то, что он делал, но он упорствовал в своем. Когда мы пришли в Мекку, он мне сказал: «О сын моего брата! Идем к Посланнику Аллаха! Я спрошу его о том, что я делал во время этого путешествия. Клянусь Аллахом, у меня на душе нехорошо, когда я вижу, что вы отличаетесь от меня в этом». Мы пошли искать Посланника Аллаха. Мы его не знали в лицо и не видели раньше. Встретили мужчину, жителя Мекки, спросили его о Посланнике Аллаха. Он спросил: «Вы его знаете?» Мы ответили: «Нет». Сказал: «Знаете ли вы аль-Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, его дядю?» Мы ответили: «Да». Мы знали аль-Аббаса, он часто приезжал к нам как торговец. Он сказал: «Когда вы войдете в мечеть, то он — тот человек, который сидит вместе с аль-Аббасом». Мы вошли в мечеть, и вот сидит аль-Аббас, и вместе с ним сидит Посланник Аллаха. Мы приветствовали, потом подсели к нему. Посланник Аллаха спросил аль-Аббаса: «Ты знаешь этих двух мужчин, о Абу аль-Фадл?» Ответил: «Да. Этот аль-Бара ибн Маарур, господин своего рода. А это — Кааб ибн Малик». Кааб рассказывал далее: «Клянусь Аллахом, я не забуду, как Посланник Аллаха его спросил: «Это тот самый поэт?» Аль-Аббас ответил: «Да». Аль-Бара ибн Маарур сказал: «О Пророк Аллаха! Я отправился в это путешествие, и Аллах наставил меня на путь ислама. Я задумал не оставлять за спиной это построение и молился лицом к нему. Мои друзья разошлись со мной в этом, и на душе у меня стало нехорошо. Как ты считаешь, о Посланник Аллаха?» Пророк ответил: «Для этого определена Кибла — хорошо бы придерживаться ее». Аль-Бара снова стал молиться лицом в сторону Киблы Посланника Аллаха и молился вместе с нами лицом к Сирии. А его родственники утверждают, что он продолжал молиться лицом к Каабе до конца своих дней. Но это не так, как они сказали. Мы знаем его лучше, чем они.

Мне рассказал Маабад ибн Кааб, что его брат Абдаллах ибн Кааб передал ему рассказ своего отца Кааба ибн Малика. Кааб сказал: «Потом мы отправились в паломничество, договорились встретиться с Пророком в аль-Акабе в середине дней ат-Ташрик. Мы закончили паломничество. Настала ночь, в которую мы договорились встретиться с Посланником Аллаха. Вместе с нами был Абдаллах ибн Амр ибн Харам, один из наших господ и знатных людей. Мы взяли его с собой. Но мы скрывали наше дело от тех, кто был вместе с нами во время путешествия из числа язычников нашего народа. Мы поговорили с ним. Сказали ему: «О Абу Джабир! Ты один из наших господ и знатных людей. Мы хотим, чтобы ты отказался от своей религии, иначе ты станешь дровами для огня в аду». Потом призвали его к исламу, сообщили о предстоящей встрече с Посланником Аллаха в аль-Акабе. Абдаллах ибн Амр принял ислам, присутствовал вместе с нами в аль-Акабе и был старшим. Эту ночь мы легли вместе со своими родичами на нашей стоянке. Когда прошла треть ночи, ушли из стоянки на встречу с Посланником Аллаха. Мы перебирались тайно, как куропатки, пока не собра-

лись в ущелье у аль-Акабы. Нас было семьдесят три человека. Вместе с нами были две женщины: Насиба, дочь Кааба, мать Умары, из Бану Мазин ибн ан-Наджар; и Асма, дочь Амра ибн Адий ибн Наби, из Бану Сальма, мать Маниа».

Далее Кааб рассказывал: Мы собрались в ущелье и ждали Посланника Аллаха, пока он не пришел к нам. Вместе ним был аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб, который тогда придерживался религии своего народа. Однако он захотел принять участие в деле своего племянника и быть уверенным за его безопасность. Когда Пророк сел, первым заговорил аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб. Он сказал: «О хазраджиты! (Арабы называли всех ансаров хазраджитами, не деля их на хазраджитов и ауситов.) Мухаммад, как вы знаете, занимает среди нас особое место. Мы защитили его от нашего народа — от тех, которые тоже знали его место среди нас. Он очень захотел присоединиться к вам. Если вы уверены в том, что сдержите данное ему слово в том, что сумеете защитить его от тех, кто будет выступать против него, то ответственность за это ляжет на вас. А если вы считаете, что вы откажетесь от него и оставите его без поддержки после того, как он пойдет вместе с вами, то оставьте его сейчас: он находится под мощью и защитой своего народа и своей страны».

Мы сказали: «Мы слушали тебя. Теперь говори ты, Посланник Аллаха! Выбери для себя и своего Господа то, что пожелаешь!»

Заговорил Посланник Аллаха: сначала прочитал Коран, призвал к Аллаху, к исламу, потом сказал: «Я заключаю с вами договор в том, что защитите меня так же, как вы защищаете своих женщин и детей!» Тогда аль-Бара взял Пророка за руку и сказал: «Да, клянусь тем, кто послал тебя с истиной, мы защитим тебя от того, от чего защищаем мы наших женщин. Положись на нас, Посланник Аллаха. Мы, ей-богу, люди воинственные и вооруженные от поколения к поколению». Когда аль-Бара говорил с Посланником Аллаха, в разговор вмешался Абу аль-Хайсам ибн ат-Тихан: «О Посланник Аллаха! У нас есть договор с евреями. Мы разорвем этот договор. Возможно, что, когда это мы сделаем и потом Аллах пошлет тебе победу, ты вернешься к своему народу и покинешь нас?» Пророк улыбнулся и сказал: «Клянусь клятвой крови, я и вы — кровные братья: я буду воевать с теми, с кем вы воюете, и буду мириться с тем, с кем вы миритесь!»

Кааб говорил: «Посланник Аллаха сказал: «Пошлите ко мне от вас двенадцать старейшин, чтобы они были гарантами от своего народа».

И послали они двенадцать представителей: девять хазраджитов и трех ауситов.

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, что Посланник Аллаха сказал этим представителям: «Вы являетесь гарантами от своего народа подобно гаранту апостолов Исе сыну Марьяма; а я являюсь гарантом от своего народа». Пророк имел в виду мусульман. Они ответили: «Мы согласны».

Рассказал мне Асим ибн Омар: «Когда люди собрались дать клятву Посланнику Аллаха, аль-Аббас ибн Убада из рода Бану Салим ибн Ауф сказал: «О хазраджиты! Вы знаете, в чем даете клятву этому человеку?» Они сказали: «Да». Он продолжил: «Вы даете ему клятву воевать с красными и черными людьми, т. е. против всяких людей. Если вы не уверены в том, что не откажетесь от Пророка в

случае больших потерь в имуществе и людях ваших, то откажитесь от клятвы лучше сейчас. Если вы предадите его, то это будет позором в этой и той жизни. Если вы сдержите слово, несмотря на большие потери, то возьмите его: он, ей-богу, благо в этой и той жизни». Они сказали: «Мы берем его, если даже постигнет беда наше имущество, а наших благородных людей — смерть. А что нам за это будет, о Посланник Аллаха, если мы будем верны своему обещанию?» Он ответил: «Рай». Они сказали: «Распростри ладонь свою!» Он распростер свою ладонь, и они дали ему клятву.

Ибн Исхак сказал: «Аз-Зухри говорил: «Рассказал мне Маабад ибн Кааб со слов своего брата Абдаллаха ибн Кааба ибн Малика, который рассказал: «Первым, кто ударил по ладони Посланника Аллаха, был аль-Бара ибн Марур. Потом поклялись остальные. Когда мы дали клятву Посланнику Аллаха, с верхушки аль-Акабы крикнул дьявол с таким громким голосом, подобного которому я никогда не слышал: «О люди оседлые! Разве вам нужен порочащий человек и сабейцы вместе с ним (т. е. мусульмане), которые собрались, чтобы воевать с вами?» Пророк сказал: «Это дьявол по имени Азаббу аль-Акаба, а это ибн Азйаб. (Ибн Хишам сказал: «Произносится также «ибн Узайб».) Слушай, о враг Аллаха! Придет время, и я тебя уничтожу». Потом Пророк сказал: «Возвратитесь к своему каравану!» Аль-Аббас ибн Убада ему сказал: «Клянусь Аллахом, который послал тебя с истиной, если хочешь, мы завтра же объявим об этом людям, собравшимся в Мине, держа в руках мечи наши!» Посланник Аллаха ответил: «Мы такого приказа еще не получали. Но пока вернитесь к своим соплеменникам!» Мы вернулись к своим местам ночлега и спали там до утра. Когда мы встали утром, к нам пришли знатные люди курайшитов. Они подошли к месту нашей стоянки и сказали: «О хазраджиты! До нас дошло, что вы пришли к этому нашему родственнику, чтобы увести его от нас и дать ему клятву воевать против нас. Ей-богу, мы меньше всего хотели бы воевать с вами». Тогда те язычники из нас, которые действительно ничего не знали об этом, стали клясться курайшитам в том, что ничего такого не было. (Они действительно ничего не знали и говорили правду.) А мы смотрели друг на друга и молчали».

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр о том, что они пришли к Абдаллаху ибн Салулу и сказали ему те же слова, что и Кааб. Он им ответил: «Это — важное дело. Такое дело люди моего рода без меня не совершали. Я не знал об этом». Они ушли от него. Люди разошлись из Мены. Курайшиты стали усиленно расспрашивать и узнали о том, что произошло, и пошли за ними вдогонку. Догнали Саада ибн Убаду в Азахире близ Мекки и аль-Мунзира ибн Амра из племени Бану Сайда. Оба они были представителями в переговорах с Пророком. Аль-Мунзир отделался от них. А Саада схватили, руки его привязали к шее подпругой от его седла. Потом повели его и привели в Мекку, избивая и таща за волосы. Он был длинноволосым. Саад рассказывал: «Ей-богу, когда я был в их руках, вдруг ко мне подошла группа курайшитов, среди которых был красивый мужчина, белый, блистательный, приятный. Я в душе сказал: «Если среди них кто-нибудь и отнесется к тебе с добром, то только он». Когда он приблизился ко мне, то поднял свою руку и нанес мне сильный удар. Я в душе сказал: «Нет, клянусь Аллахом! После этого от них добра не жди!» И вот, ей богу, я нахожусь у них в руках, они меня тащат, вдруг ко мне обратился один из них. Он сказал:

«Горе тебе! Разве нет у тебя близости с кем-нибудь из курайшитов и нет договора?» Я ответил: «Есть, ей-богу! Я покровительствовал Джубайру и его торговцам, защищал их от тех, кто хотел обидеть их в моем городе; а также аль-Харису ибн Харбу ибн Умаййа». Он сказал: «Горе тебе! Кричи громко имена этих двоих мужчин, говори о своих связях с ними!» Я так и сделал. Этот человек отправился к ним, нашел их в мечети у Каабы и сказал им: «Там сейчас один человек из хазраджитов, его бьют в долине, он кричит о вас, говорит, что между ним и вами близость». Они спросили: «А кто это?» Ответил: «Саад ибн Убада». Они сказали: «Правда, ей-богу. Он покровительствовал нашим торговцам и защищал их, если их кто-либо обижал в его городе». Они двое пришли и освободили Саада из их рук. Он ушел. Когда все, давшие клятву Пророку, вернулись в Медину, стали в ней открыто проповедовать ислам.

Ибн Исхак сказал: «Клятва войны, когда Аллах разрешил своему Посланнику воевать, содержала условия, которых не было в клятве в аль-Акабе в первый раз. В первый раз она была названа клятвой женщин, потому что Аллах не давал еще Посланнику Аллаха разрешения на войну. Когда Он дал ему разрешение на это, Пророк взял с них клятву во второй раз в аль-Акабе воевать против всех противников — и красных, и черных, а за их верность слову обещал им рай.

Рассказал мне Убада ибн аль-Валид со слов своего отца, тот — со слов его деда Убады ибн ас-Самита, который был одним из тех представителей. Он говорил: «Мы дали Пророку клятву войны (Убада был в числе двенадцати человек, которые дали в первый раз в аль-Акабе клятву женщин), клятву слушаться и повиноваться в беде и радости, в добре и зле; говорить правду, где бы мы ни были, не боясь ничего и никого, повиноваться Аллаху».

В аль-Акабе присутствовали и дали клятву Посланнику Аллаха семьдесят три мужчины и две женщины из ауситов и хазраджитов.

Из ауситов там были: Усайд ибн Худайр, представитель, который не участвовал в битве при Бадре; Абу аль-Хайсам ибн ат-Гихан, имя его Малик, был в битве при Бадре; Рифаа ибн Абу аль-Мунзир, представитель, участвовал в битве при Бадре, был Убит в битве при Ухуде в бою; Абдаллах ибн Джубайр участвовал в битве при Бадре, убит в битве при Ухуде в бою, будучи при Пророке командиром стрелков из лука; Маан ибн Адий ибн аль-Джадд, их союзник из рода Балий, был в боях при Бадре, Ухуде, аль-Хандаке и во всех других боях при Пророке, убит в бою в аль-Йамаме во время правления Абу Бакра. Всего из ауситов в аль-Акабе было одиннадцать мужчин.

Из хадраджитов там были Абу Аюб, его имя Халид ибн Зайд, участвовал в боях при Бадре, Ухуде, аль-Хандаке и во всех других битвах, умер на земле Византии, участвуя в завоевательной войне во время правления Муавии ибн Абу Суфьян; Умара ибн Хазм, участвовал в битвах при Бадре, Ухуде, аль-Хандаке и во всех других боях, убит в бою в аль-Йамаме во время правления Абу Бакра. Асаад ибн Зурара, представитель, умер до событий в Бадре, когда строилась мечеть Пророка, его звали Абу Умама. Амр ибн Зайд ибн Ауф, был при Бадре. Тогда Пророк назначил его командиром арьергарда. Абдаллах ибн Зайд, был в битве при Бадре, это он предложил призывать к молитве, т. е. азан — он пришел к Пророку с этим, и Пророк ему приказывал это; Халлад ибн Сувайд, был в

битвах при Бадре, Ухуде и аль-Хандаке, убит в бою с Бану Курайза, на него кинули жернов из башни стен города, который его сильно раздробил. Рассказывают, что Пророк сказал тогда: «Ему награда как за двух погибших». Закаван ибн Абд Кайс, он сам пришел к Пророку, был вместе с ним в Мекке, переехал к Пророку из Медины. О нем говорили: он и мухаджир, и ансар, участвовал в битве при Бадре, убит в бою при Ухуде. Аль-Бара ибн Маарур ибн Сахр, представитель, тот, который, как утверждают люди из рода Бану Сальма, первым ударил по руке Пророка и обменялся с ним клятвой. Потом он умер. Его сын Бишр ибн аль-Бара ибн Маарур, был при Бадре, Ухуде и аль-Хандаке, умер в Хайбаре, отравившись пищей, которую съел вместе с Пророком. Пища была приготовлена из барана, в котором содержался яд. Это — тот человек, которому Пророк сказал известные слова. Когда Пророк спросил Бану Сальма: «Кто ваш господин, о Бану Сальма?», ему ответили: «Аль-Джадд ибн Кайс, несмотря на его скупость». Тогда Пророк произнес: «Какой порок хуже скупости! А настоящий господин Бану Сальма — это тот белый и курчавый Бишр ибн аль-Бара ибн Маадур». Муаз ибн Джабаль, был в числе людей из Бану Сальма, был в битве при Бадре, участвовал во всех боях, умер в Амвасе (селение вблизи Иерусалима) в год чумы.

Из ауситов и хадраджитов в аль-Акабе было семьдесят три мужчины и две женщины. Утверждают, что они обе присягнули. Пророк не обменивался обычно рукопожатием с женщинами, но клятву от них принимал. Когда они произносили клятву, он говорил: «Идите, ваша клятва принята!»

Насиба бинт Кааб, она же Умм Умара, была в битве вместе с Пророком, вместе с ней были ее сестра, ее муж Зайд ибн Асим, ее сыновья Хабиб и Абдаллах. Ее сына Хабиба схватил лжепророк Мусайлима из Бану Ханифа, правитель аль-Йамамы, и стал ему говорить: «Ты признаешь Мухаммада посланником Аллаха?» Он ответил: «Да». Тогда Мусайлима говорил: «А признаешь ли ты, что я — Посланник Аллаха?» Хабиб говорил: «Я не слышу». И начал его рубить часть за частью, пока не умер на его руках, не добавив своим словам ничего. Когда упоминалось имя Пророка, он произносил слова исповедания и молился за него, а когда ему говорили имя Мусайламы, то он говорил: «Не слышу».

И пошла Насиба в аль-Йамаму вместе с мусульманами и вела войну сама, пока Аллах не убил Мусайлиму. Вернулась оттуда, имея 12 ран на теле от копья и меча».

К ПРОРОКУ ПРИХОДИТ РАЗРЕШЕНИЕ НАЧАТЬ ВОЙНУ

Абу Мухаммад Абу аль-Малик ибн Хишам говорил: «Нам Рассказал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи, со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби. Он сказал: «До клятвы у аль-Акабы Пророку не было дано разрешения на ведение войны, не было разрешено проливать кровь; было приказано лишь обратиться с молитвой к Аллаху, терпеть унижение, прощать невежду-язычника. Курайшиты чинили зло над последователями Пророка в своем народе из числа мухаджиров,

уговаривали отказаться от своей веры, изгоняли их из страны, из них некоторые отказались под нажимом от своей веры, другие были замучены от рук курайшитов, третьи убежали из страны: одни — в Эфиопию, другие — в Медину, а также во все стороны.

Когда курайшиты стали вести себя вызывающе по отношению к Аллаху, отказались от Его милости к ним, обвиняли во лжи Его Пророка, мучили и изгнали тех, кто стал поклоняться Ему, признал единство Аллаха, поверил Его Пророку, тогда Аллах разрешил своему Посланнику воевать, защищаться и отомстить тем, кто притеснял мусульман и обижал их. Первым аятом, разрешающим Пророку воевать, проливать кровь и биться со своими обидчиками, как рассказал мне Урва ибн аз-Зубайр и другие улемы, были следующие слова Всевышнего и Всемилостивого Аллаха: **«Тем, против которых ведут они войну, позволяется сражаться с ними за то, что они обижали их (Воистину, Аллах в состоянии им помочь!), изгнали из жилищ своих несправедливо, только за то, что они говорили: «Наш Господь — Аллах». Если бы Аллах не удерживал одних людей от других, то были бы разрушены и монастыри, и церкви, и синагоги, и мечети, где постоянно упоминается имя Аллаха. Воистину, Аллах поможет тем, кому он помогает, ибо Аллах сильный и могучий, поможет тем, которые, если Он утвердит их на этой земле, будут совершать молитву, будут давать очистительную милостыню, будут призывать к добру и удерживать от зла. Поистине, во власти Аллаха исход дел»** (22:39—41).

Потом Аллах ниспослал ему следующее: **«И воюйте с ними, чтобы вы не стали отказниками»** — то есть чтобы верующий не отказался от своей религии и чтобы вера была только в Аллаха, то есть чтобы верующий поклонялся только Аллаху и никому больше (2.193).

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ (ХИДЖРА) ИЗ МЕККИ В МЕДИНУ

Ибн Исхак сказал: «Когда Аллах разрешил ему воевать и когда последовала ему эта часть ансаров, приняв ислам, взяв под защиту Пророка и последовавших ему мусульман, нашедших приют у ансаров, Пророк велел своим сподвижникам из числа мухаджиров из своего народа и тем мусульманам, которые были вместе с ним в Мекке, уйти в Медину, переселиться в нее и присоединиться к своим братьям по вере из числа ансаров. Он сказал: «Аллах, Всесильный и Всемогущественный, сделал для вас братьев и жилище, где вы будете в безопасности». Они отправились туда группами. Пророк оставался в Мекке в ожидании разрешения ему своего Господа уйти из Мекки и переселиться в Медину.

Первыми переселенцами в Медину из сподвижников Пророка — мухаджиров из курайшитов были: Абу Сальма ибн Абд аль-Асад, его имя Абдаллах, переселился в Медину за год до клятвы в аль-Акабе. Он прибыл к Посланнику Аллаха в Мекку из земли Эфиопии. Когда курайшиты стали его обижать и он узнал о принятии ислама группой ансаров, переселился в Медину.

Мне рассказал мой отец Исхак ибн Йасар со слов Сальмы ибн Абдаллаха ибн Омара, который передал рассказ своей бабушки Умм Сальмы, супруги Пророка. Она сказала: «Когда Абу Сальма решил уехать в Медину, пошел к своему верблюду, потом посадил меня на него, вместе со мной посадил моего сына Сальму на колени мои, потом пошел, ведя верблюда со мной. Когда его увидели мужчины рода Бану аль-Мугира, подошли к нему и сказали: «С собой ты можешь сделать, что хочешь, а эту ты отнял у нас — она наша родственница. Как же мы позволим тебе увезти ее в другую страну?» Вырвали повод верблюда из его рук, отняли меня у него. Тогда Бану Абд аль-Асад, родня Абу Сальмы, рассердились и сказали: «Нет, ей-богу, мы не оставим нашего сына у нее, поскольку вы отняли ее у нашего родственника». Они стали вырывать моего сына друг у друга, пока не вывихнули ему руку. Сына Увели Бану Абд аль-Асад. Меня заперли у себя Бану аль-Мугира. Мой муж Абу Сальма отправился в Медину. Так я была разлучена с мужем и сыном. Я уходила каждое утро в долину аль-Абтах и сидела там до вечера, плача. Так продолжалось год или около того. И вот мимо меня проходил мужчина из рода моего дяди, один из сыновей аль-Мугиры, и увидел, что со мной. Пожалел меня и сказал сыновьям аль-Мугиры: «Вам не жалко эту несчастную? Вы разлучили ее с мужем и сыном». Тогда они мне сказали: «Иди к своему мужу, если хочешь!» Бану Абд аль-Асад вернули мне сына. Я оседлала своего верблюда, потом взяла сына и посадила его на колени. Потом отправилась к мужу в Медину. И со мной не было никого из людей. Я сказала: «Придется довольствоваться тем, кого встречу, пока не доеду до своего мужа». Когда была в ат-Таниме, встретила Османа ибн Тальху из рода Бану Абд ад-Дар. Он спросил: «Куда, о дочь АбуУмаййа?» Сказала: «Хочу к мужу в Медину». Сказал: «Что, с тобой никого нет?» Ответила: «Нет, ей-богу, кроме Аллаха и вот этого сыночка». Сказал: «Ей-богу, нельзя тебя оставлять». Он взял за повод верблюда и повел меня. Клянусь Аллахом, меня никто из арабов не сопровождал с такой благородностью, как он. Когда доходил до места стоянки, ставил на колени верблюда, потом удалялся от меня. Когда я спускалась с верблюда, он уводил верблюда, снимал с него сбрую, потом привязывал к дереву. Затем он ложился под этим деревом. Когда наступало время уходить, он приводил верблюда и снаряжал его, потом отворачивался от меня и говорил: «Садись верхом!» Когда я садилась верхом на своего верблюда, приходил и брал за повод и вел меня до следующей остановки. Так он делал, пока не привез меня в Медину. Когда посмотрел на селение Бану Амра ибн Ауфа в Кубе, сказал: «Твой муж в этом селении. Абу Сальма поселился там. Выезжай туда, с Богом!» Потом ушел, возвращаясь в Мекку. Потом пришли мухаджиры группами. Род Бану Гунм ибн Дудан был мусульманским, его мужчины и женщины переселились в Медину вместе с Пророком.

Потом ушли Омар ибн аль-Хаттаб и Аййаш ибн Абу Рабиа аль-Махзуми и пришли в Медину.

Рассказал мне Нафиа, вольноотпущенник Абдаллаха ибн Омара, со слов Абдаллаха, передавшего рассказ своего отца Омара ибн аль-Хаттаба. Он сказал: «Когда я, Аййаш и Хишам ибн аль-Ас ибн Ваиль ас-Сахми решили переселиться в Медину, мы договорились встретиться в ат-Танадубе, возле пруда Бану Гифара за Сарифом между Меккой и Мединой, и сказали: «Кто из нас не приедет

туда утром, значит, он задержан, и пусть продолжают путь два его приятеля». Утром я и Аййаш ибн Абу Рабиа были в ат-Танадубе, а Хишам был задержан. Его отговорили, и он поддался уговорам.

Когда мы пришли в Медину, остановились у Бану Амр ибн Ауф в Кубе. Абу Джахль ибн Хишам и аль-Харис ибн Хишам отправились за Аййашем. Он был сыном их дяди и их братом по линии матери. Они пришли к нам в Медину. А Посланник Аллаха был еще в Мекке. Обратились к нему и сказали: «Твоя мать дала обет: ее головы не коснется расческа, пока не увидит тебя, и не укроется от солнца, пока не увидит тебя». Он пожалел ее. Я ему сказал: «О Аййаш! Клянусь Аллахом, твои родственники хотят отвратить тебя от твоей религии. Берегись их! Клянусь Аллахом, если твою мать будут беспокоить вши, то она причешется, если усилится жара Мекки над ней, то прикроется». Он сказал: «Я исполню обет моей матери. У меня там имущество, и я возьму его». Тогда я сказал: «Ведь ты знаешь, я один из самых богатых курайшитов. Тебе — половина моего достояния, не уходи с ними!» Он отверг мое предложение и хотел пойти с ними. Когда он отверг все, кроме ухода с ними, я сказал: «Если уж решил пойти на это, то возьми мою верблюдицу. Это породистая верблюдица, верховая. Оседлай ее, и если что-либо вызовет у тебя сомнение со стороны твоих родичей, то спасайся на ней». И он выехал на ней вместе с ними. Когда они прошли некоторую часть пути, Абу Джахль ему сказал: «Ей-богу, брат мой, я замучился со своим этим грубым верблюдом. Не согласишься ли ты везти меня на своей верблюдице?» Он согласился. Тогда они остановили своих верблюдов, чтобы Абу Джахль перебрался на верблюдицу Аййаша. Как только спустились на землю, бросились на Аййаша, схватили его и связали. Потом привели его в Мекку, уговаривали отказаться от своей религии, и он поддался их уговорам.

Ибн Исхак сказал: «Мне рассказали об этом некоторые члены семьи Аййаша ибн Абу Рабиа, что они привезли его в Мекку днем связанным. Потом сказали: «О жители Мекки! Вот так! Делайте вы тоже со своими неразумными так. Как сделали мы с этим нашим неразумным!»

Рассказал мне Нафиа со слов Абдаллаха ибн Омара, который передал рассказ Омара. Омар сказал: «Мы приговаривали: «Аллах не примет от того, кто поддался уговорам, ни исправления, ни раскаяния. Люди познали Аллаха, потом вернулись в язычество из-за испытания, которому они подверглись». Нафиа сказал: «Так они говорили про себя». Когда Посланник Аллаха пришел в Медину, Всевышний Аллах ниспослал о них, о наших словах и об их словах про самих себя следующие аяты: **«Скажи: «Рабы мои! Вы перестарались в усердии, не отчаивайтесь в милости Аллаха, ибо Аллах прощает все грехи, потому что Он Всепрощающий, Всемилосердный! С раскаянием обратитесь к Господу вашему и будьте покорны Ему, прежде чем постигнет вас наказание, после чего вам уже не будет помощи. Последуйте самому лучшему из того, что было ниспослано вам от Господа вашего, прежде чем постигнет вас наказание внезапно, когда вы и не предполагаете»** (39:53—55).

Омар ибн аль-Хаттаб сказал: «Я написал их своей рукой в свиток и послал его Хишаму ибн аль-Асу». Хишам сказал: «Когда мне его принесли, я стал их читать

в Зу Таве (место в нижней части Мекки), пытался их понять, но не понимал смысла. Я даже произнес: «О Боже! Разъясни мне их!» Тогда Аллах внушил мне, что эти аяты ниспосланы о нас, о том, что мы говорили про себя, что говорили про нас. Тогда я вернулся к своему верблюду, сел на него и отправился к Посланнику Аллаха».

Ибн Хишам сказал: «Рассказал мне тот, кому я верю, что Пророк, будучи в Медине, произнес: «Кто приведет ко мне Аййаша ибн Рабиа и Хишама ибн аль-Асия?» Аль-Валид ибн аль-Валид ибн аль-Мушра сказал: «Я их приведу к тебе, о Посланник Аллаха!» Он уехал в Мекку, пробрался в нее тайком и встретил женщину, которая несла еду. Спросил ее: «Куда это ты направляешься, о раба Божья?» Ответила: «Иду к этим двум заключенным». Она имела в виду их двоих. Он пошел за ней и узнал, где они находятся. Они были заперты в доме без крыши. Когда повечерело, он спустился к ним через стену. Потом взял камень, положил его под их оковами, ударил по ним мечом и разрубил оковы. Его меч называли «режущий камень» из-за этого. Потом посадил их на своего верблюда и повез. Споткнулся и поранил палец до крови. Произнес стихи:

«Ведь ты только поранил палец

Во имя Аллаха и больше ничего?»

Потом привез их в Медину к Посланнику Аллаха.

Ибн Исхак сказал: «Омар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, когда пришел в Медину, и те его родственники и сородичи, которые к нему присоединились: его брат Зайд ибн аль-Хаттаб, Амр и Абдаллах — сыновья Сураки, Хунайс ибн Хузафа (он был его зятем, женатым на его дочери Хафсу бинт Омар, которую взял себе в жены Посланник Аллаха после него), Сайд ибн Зайд, Вакид ибн Абдаллах — их союзник, Хаули ибн Абу Хаули, Малик ибн Абу Хаули — два их союзника и четыре сына аль-Букайра: Ияс, Акиль, Амир, Халид — их союзники из рода Бану Саад ибн Лайс, остановился у Рифаа ибн Абд аль-Мунзира ибн Занбара в квартале рода Бану Амр ибн Ауф в Кубе. Аййаш ибн Абу Рабиа, когда пришел вместе с ним в Медину, тоже останавливался у него».

Ибн Хишам сказал: «Мне рассказали со слов Абу Османа ан-Нахди, который рассказывал: «До меня дошло, что, когда Сухайб решил переселиться, ему язычники курайшитов сказали: «Ты пришел к нам нищим бродягой. У нас увеличилось твое богатство, и ты достиг богатства. А сейчас ты хочешь уехать от нас вместе со своим богатством! Ей-богу, не бывать этому!» Сухайб им ответил: «Если я оставлю вам мое достояние, тогда вы меня отпустите?» Сказали: «Да». Сухайб говорил: «Тогда я оставил им свое достояние». Об этом узнал Пророк и сказал: «Сухайб выгадал. Выгадал Сухайб!»

Ибн Исхак сказал: «Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, Зайд ибн Хариса, Абу Марсад Канназ и его сын Марсад — оба из рода ганавитов и союзники Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба, Анас и Абу Кабша, вольноотпущенники Пророка — остановились у Кульсума ибн Хадама из рода Бану Амра ибн Ауфа в Кубе. Говорят также, что они остановились у Саада ибн Хайсамы».

Говорится также, что Хамза ибн Абд аль-Мутталиб остановился у Асада ибн Зурары из рода Бану ан-Наджжар. Все это версии. Убайда ибн аль-Харис ибн

аль-Мутталиб, два его брата ат-Туфайль и аль-Хусайн, Мистах ибн Усаса ибн Убад ибн аль-Мутталиб, Сувайбит ибн Саад ибн Хармала из рода Бану Абу ад-Дар, Тулайб ибн Умайр из Бану Абд ибн Кусай, Хабаб, вольноотпущенник Утбы ибн Газвана — все они поселились у Абдаллаха в Кубе. Абд ар-Рахман ибн Ауф поселился вместе с группой мухаджиров у Саафа ибн ар-Рабии из рода Абу-аль-Харса ибн аль-Хазраджа в его доме.

Аз-Зубайр ибн аль-Аввам, Абу Сабра ибн Абу Рухм ибн Абд аль-Узза поселились у Мунзира ибн Мухаммада в аль-Усбе, селении Бану Джахджабия.

Мусаб ибн Умайр из рода Бану Абд ад-Дара поселился у Саада ибн Муаза ибн ан-Нумана из рода Бану Абд аль-Ашхала в его доме.

Поселились также Абу Хузайфа ибн Утба ибн Рабиа и Салим, вольноотпущенник Абу Хузайфы.

Ибн Хишам сказал: «Салим, вольноотпущенник Абу Хузайфы, брошенный ребенок Субайты бинт Яара. Она его бросила, и он перешел к Абу Хузайфе ибн Утбе ибн Рабиа, который усыновил его». Говорят: «Салим, вольноотпущенник Абу Хузайфы». Говорят также, что Субайта бинт Яар была женой Абу Хузайфы ибн Утбы. Она отказалась от Салима, оставив его без присмотра. Говорится: «Салим, вольноотпущенник Абу Хузайфы».

Осман ибн Аффан поселился у Ауса ибн Сабита, брата Хассана ибн Сабита в квартале Бану ан-Наджара. И поэтому Хассан любил Османа и оплакивал его, когда он был убит. Говорили, что холостые мухаджиры поселились у Саада ибн Хайсамы, потому что он был сам холост. Аллах сам знает, что из этого было.

Посланник Аллаха оставался в Мекке после ухода своих сподвижников из мухаджиров, ожидая разрешения ему переселиться. В Мекке вместе с ним не осталось никого из мухаджиров, кроме тех, кого удерживали силой или его отвратили от веры. Оставались с ним только Али ибн Абу Талиб и Абу Бакр ибн Абу Кухафа. Абу Бакр много раз испрашивал у Пророка разрешения на переселение. Пророк ему говорил: «Не спеши! Может, Аллах даст тебе спутника». Абу Бакр хотел этого.

ИСТОРИЯ ДОМА СОБРАНИЙ

Ибн Исхак сказал: «Когда курайшиты увидели, что у Посланника Аллаха появились сторонники и соратники из других племен и в другой стране, увидели уход его сподвижников из числа мухаджиров к ним; когда узнали, что они поселились в селении и стали им недоступны, стали остерегаться ухода к ним Пророка. Они узнали, что Пророк решился воевать с ними. Они собрались в доме собраний (это был дом Кусаййи ибн Килаба, в котором курайшиты решали все свои дела), стали советоваться, что предпринять в деле Посланника Аллаха, боясь его действий.

Рассказал человек, заслуживающий доверия, из наших друзей, со слов Абдаллаха ибн Абу Нуджайха, со слов Муджахида ибн Джабра и других, со слов Абдаллаха ибн Аббаса, который сказал: «Когда они приняли решение об этом, до-

говорились собраться в доме собраний, чтобы посоветоваться там относительно дела Посланника Аллаха. И вот настал день, о котором они договорились. Этот день назывался «йаум аз-захма» — «день столпотворения». Им преградил путь Иблис, да проклянет его Аллах, в образе почтенного шейха, одетого в плащ из грубой ткани, и встал в дверях дома. Когда они увидели его, стоящего в дверях, сказали: «Кто этот шейх?» Он ответил: «Шейх из жителей Неджда. Он услышал, о чем вы договорились, и пришел к вам, чтобы послушать, о чем будете говорить. Может, вам пригодятся его мнения и советы?» Они сказали: «Да. Заходи!» И он вошел, да проклянет его Аллах, вместе с ними. Там собрались знатные курайшиты: из Бану Абд Шамс: Утба ибн Рабиа, Шайба ибн Рабиа, Абу Суфьян ибн Харб; из Бану Науфал ибн Абд Манаф: Туайма ибн Адий, Джубайр ибн Мутим, аль-Харис ибн Амир ибн Науфаль; из Бану Абд ад-Дар ибн Кусай: ан-Надр ибн аль-Харис; из Бану Асад ибн аль-Узза: Абу аль-Бухтури ибн Хишам, Замма ибн аль-Асвад ибн аль-Мутталиб, Хаким ибн Хизам; из Бану Махзум: Абу Джахль ибн Хишам; из Бану Сахм: Нубайх и Мунаббих, сыновья аль-Хаджажа; из Бану Джумах: Умаййа ибн Халаф и многие другие, пришедшие вместе с ними из курайшитов. Они друг другу сказали: «Вы видели, что за дело у этого человека. Мы, ей-богу, не гарантированы от того, что он нападает на нас вместе с теми, кто последовал ему из других племен. Давайте примем решение о нем». Они стали советоваться между собой. Потом один из них сказал: «Закуйте его в железо и заприте. Потом подождите, пока он не умрет, как умерли подобные ему поэты Зухайр и ан-Набига до него». Шейх ан-Наджди сказал: «Нет, ей-богу, это мнение вам не годится. Ей-богу, если вы его запрете так, как вы говорите, то его дело выйдет за дверь, которую вы заперли перед ним, и дойдет до его соратников. Они тут же нападут на вас и вырвут его из ваших рук. Потом они превзойдут вас числом и победят вас. Это мнение вам не годится. Ищите другое мнение, посоветуйтесь!» Потом один из них сказал: «Мы его выведем из нашей среды и изгоним из нашей страны. Если он будет выведен из нашей среды, ей-богу, нам безразлично, куда он ушел, где он остановился. Если он от нас уйдет и мы от него избавимся, то мы исправим наше дело, нашу дружбу так, как было раньше». Шейх ан-Наджди сказал: «Нет, ей-богу! Эта мысль вам не годится. Разве вы не видите его красноречие, его прекрасную логику, которые завоевали сердца людей в пользу того, что он принес?! Ей-богу, если вы сделаете это, то вы не гарантированы от того, что он поселится в одном из арабских племен, завоюет их этими своими словами, рассказами и они последуют ему. Потом он придет с ними к вам, победит вас при их помощи, отнимет вашу власть из ваших рук. Потом сделает с вами, что захочет. Найдите о нем другую мысль». Абу Джахль ибн Хишам сказал: «Ей-богу, у меня о нем есть идея, которую вы еще не знаете». Они спросили: «А что это за идея, о Абу аль-Хакам?» Сказал: «Я думаю, надо взять из каждого племени юношу, крепкого, благородного происхождения. Потом дадим каждому юноше острый меч. Потом они пойдут к нему, ударят по нему, как один мужчина, и убьют его. Мы избавимся от него. Если они это сделают, то его кровь распространится на все племена, и род Бану Абд Манаф не сможет воевать против всего своего народа. Они довольствуются выкупом, и мы дадим им выкуп за него». Шейх ан-Наджди говорит: «Это подходящая мысль, другого мнения нет». И с этим люди разошлись, приняв такое решение.

Джабраиль пришел к Посланнику Аллаха и сказал: «Не ложись в эту ночь в свою постель, в которой ты обычно спишь!» Когда наступила темная ночь, они собрались перед дверью Пророка и стали ждать, когда он заснет, чтобы наброситься на него. Когда Пророк увидел, где они находятся, Алию ибн Абу Талибу сказал: «Спи на моей постели! Укройся моим зеленым плащом и спи в нем. Они тебе ничего дурного не сделают». Пророк обычно спал, укрывшись этим плащом.

Рассказал мне Зайд ибн Зияд со слов Мухаммада ибн Кааба. Он сказал: «Когда они собрались перед дверью Пророка, находящийся среди них Абу Джахль ибн Хишам сказал: «Мухаммад утверждает, что если вы последуете ему в его деле, то станете Царями арабов и персов, воскреснете после смерти, у вас будут сады, как сады Иордании. Если вы этого не сделаете, то он вас зарежет, потом вы воскреснете после смерти и попадете в огонь, где и будете гореть».

Посланник Аллаха вышел к ним, взял горсть земли в руку и сказал: «Да, я говорю это. Ты — один из них». Тогда Всевышний Аллах сделал их незрячими, они его не видели. Пророк начал сыпать им в головы эту горсть земли, читая следующие аяты: **«Ясин. Клянусь Мудрым Кораном, что ты — один из посланников Бога, на праведном пути. Это — откровение Всемогущего, Всемилостивого»** до слов **«Мы закрыли их глаза, и они не могут видеть»** (36:1—9).

Когда Пророк закончил читать эти аяты, не осталось ни одного мужчины из них, голова которого не была бы посыпана землей. Потом он отправился туда, куда хотел. К ним пришел человек, которого не было среди них, и сказал: «Кого вы ждете здесь?» Ответили: «Мухаммада». Сказал: «Аллах послал вам неудачу. Мухаммад вышел к вам, потом всем вам посыпал головы землей и ушел по своим делам. Вы что, не верите, что с вами?» Каждый мужчина положил руку на свою голову, а там — земля. Потом стали осматриваться и видят Алия в постели, укрытого плащом Пророка, и говорят: «Ей-богу, это Мухаммад спит, на нем его плащ». Так продолжалось до утра. Али встал с постели, и тогда они сказали: «Ей-богу, прав был тот, который нам говорил».

Аллах об этом дне и об их решении в Коране сказал следующее: **«И вот против тебя замышляют дурное те, кто пребывает в невежестве, чтобы связать тебя или убить тебя, или изгнать тебя. Они замышляют дурное, и Аллах замышляет: Аллах перехитрит их.** А также слова Всевышнего Аллаха: **«Или скажут они: «Он поэт, подождем, как решит время сомнение о нем». Скажи: «Ждите, вместе с вами и я буду ждать».** (52:31).

Ибн Исхак сказал: «И тогда Аллах разрешил своему Пророку переселиться, т. е. хиджру».

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ПРОРОКА

Абу Бакр был человеком богатым. Когда он испрашивал у Пророка разрешения на переселение, Пророк ему говорил: «Не спеши, может, Аллах даст тебе спутника». Он хотел, чтобы это был Пророк. Когда Пророк так говорил, имел в виду себя. Абу Бакр купил две верховые верблюдицы, держал их в своем доме, кормил их, готовясь к этому.

Рассказал мне верный человек со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Аиши, матери верующих, что она говорила: «Посланник Аллаха всегда приходил в дом Абу Б акра или рано утром или поздно вечером. В тот день, когда Аллах разрешил Пророку переселиться и уехать из Мекки от своего народа, он пришел к нам в полдень в такой час, в который он никогда не приходил. Когда его увидел Абу Бакр, да будет доволен им Аллах, сказал: «В такой час Посланник Аллаха мог прийти только тогда, если что-то случилось». Когда вошел, Абу Бакр встал ему навстречу, уступил место в кровати, на которой сидел сам. Пророк уселся. При Абу Бакре были только я и моя сестра Асма бинт Абу Бакр. Пророк сказал: «Пусть выйдут кто при тебе!» Абу Бакр сказал: «О Посланник Аллаха! Это ведь мои дочери. Что случилось?» Сказал: «Аллах разрешил мне уйти и переселиться». Абу Бакр сказал: «Вместе, о Посланник Аллаха». Пророк ответил: «Вместе».

Аиша говорила: «Клянусь Аллахом, я никогда раньше не видела мужчину, плачущего от радости так, как плакал Абу Бакр тогда. Потом он сказал: «О Пророк Аллаха! Этих двух верблюдиц я подготовил заранее для этого». Они наняли Абдаллаха ибн Арката, человека из рода Бану ад-Дайл ибн Бакр. Его мать была женщиной из Бану Сахм ибн Амр. Он был язычником. Наняли его, чтобы указывал им дорогу. Отправили своих верблюдиц к нему, чтобы они находились у него. Он держал их до наступления срока.

Как мне рассказывали, об уходе Пророка никто не знал, кроме Алия ибн Абу Талиба, Абу Бакра ас-Сиддик и семьи Абу Бакра. Как мне рассказали, Пророк сообщил Алию о своем уходе, велел ему остаться в Мекке после него, чтобы он раздал людям вещи, которые они хранили у Пророка. Если кто-нибудь в Мекке боялся за какую-нибудь свою вещь, то непременно отдавал Пророку на хранение, поскольку он был известен своей честностью и надежностью.

Когда Пророк решил уехать, он пришел к Абу Бакру ибн Абу Кухафе, и они вдвоем вышли через заднюю дверь дома Абу Бакра, потом направились в пещеру в Саур Джабале, в низовье Мекки. Абу Бакр велел своему сыну Абдаллаху ибн Абу Бакру послушать, что будут говорить люди про них днем, а когда наступит вечер, прийти к ним и рассказать обо всем, что произошло в этот день. Он велел Амиру ибн Фахиру, своему вольноотпущеннику, пасти его овец днем, потом привести их к ним в пещеру, когда наступит вечер. Асма, дочь Абу Бакра, приносила им необходимую пищу, когда наступал вечер».

Ибн Хишам сказал: «Рассказали мне некоторые знатоки преданий, что аль--Хасан ибн Абу аль-Хасан аль-Басри сказал: «Пророк и Абу Бакр пришли в пещеру ночью. Абу Бакр вошел и проверил, нет ли в пещере зверя или змеи, рискуя собой ради Пророка».

Ибн Исхак сказал: «Пророк пробыл в пещере три дня. Вместе с ним был Абу Бакр. Курайшиты, когда потеряли Пророка, обещали дать сто верблюдиц тому, кто вернет его им. Абдаллах ибн Абу Бакр днем бывал вместе с курайшитами, слушал, что они замышляют против Пророка, что говорят по поводу Пророка и Абу Бакра. Потом, когда наступал вечер, он приходил к ним и сообщал обо всем. Амир ибн Фахира, вольноотпущенник Абу Бакра, пас овец на пастбище жителей Мекки. С наступлением вечера он пускал к ним овец Абу Бакра, и они доили их и резали. Когда Абдаллах ибн Абу Бакр возвращался от них в Мекку, за ним следовал Амир ибн Фахира с овцами, чтобы замести следы. Когда прошли три дня и люди успокоились по поводу их исчезновения, к ним пришел их приятель, которого они наняли, с их верблюдицами и со своим верблюдом. Асима, дочь Абу Бакра, да будет доволен ими Аллах, принесла им узелок с провизией на дорогу, но забыла сделать завязку с петлей у узелка. Когда они сели на верблюдов, она стала привязывать узелок с провизией, и тут оказалось, что завязки нет. Тогда она сняла с себя пояс и сделала из него завязку, потом привязала узелок. Асму, дочь Абу Бакра, называли поэтому «зат ан-Нитак», т. е. «с поясом».

Ибн Хишам сказал: «Я слышал, как несколько знатоков говорили: «Зат ан-Нитакайни», т. е. «с двумя поясами», объясняется тем, что она, когда хотела привязать узелок с провизией, разорвала свой пояс на две части: одной привязала бурдюк, другой подпоясалась».

Ибн Исхак сказал: «Когда Абу Бакр повел к Посланнику Аллаха двух верблюдиц, предложил ему лучшую из них. Потом сказал: «Садись верхом!» Пророк сказал: «Я не сяду на чужую верблюдицу». Тогда Абу Бакр сказал: «Она для тебя, о Посланник Аллаха!» Сказал: «Нет. Какую цену ты заплатил за нее?» Ответил: «Так-то и так-то». Пророк сказал: «Я возьму ее за эту же цену». Абу Бакр сказал: «Она — твоя, о Посланник Аллаха». И тогда они сели верхом и отправились. Абу Бакр ас-Сиддик посадил позади себя Амира ибн Фахиру, своего вольноотпущенника, чтобы он прислуживал им в пути.

Мне рассказали со слов Асмы, дочери Абу Бакра, что она рассказывала: «Когда Пророк и Абу Бакр уехали, к нам пришла группа курайшитов. Среди них был Абу Джахль ибн Хишам. Они встали в дверях Абу Бакра. Я вышла к ним. Они сказали: «Где твой отец, о дочь Абу Бакра?» Я ответила: «Не знаю, ей-богу, где мой отец». Далее она рассказала: «Тогда Абу Джахль, да проклянет его Аллах, поднял руку — он был груб, отвратителен, ударил меня по щеке и сорвал серьгу. Потом они ушли. Мы провели три ночи, не зная, куда направился Посланник Аллаха, пока не пришел мужчина из джиннов из низовья Мекки, распевая стихи из песенной поэзии арабов. Люди следовали за ним, слышали его голос, но не видели его. Он ушел через верховье Мекки, произнося стихи:

«Аллах — Господь людей — вознаградил лучшим образом

Двух друзей, которые останавливались в палатке Умм Мабада.

Они остановились в пустыне, потом пошли дальше.

И счастлив тот, кто стал спутником Мухаммада!»

Ибн Исхак передал: «Дочь Абу Бакра рассказывала: «Когда мы услышали его слова, узнали, что Посланник Аллаха направился в Медину. Их было четверо:

Пророк, Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах; Амир ибн Фахира, вольноотпущенник Абу Бакра; Абдаллах ибн Аркат, их проводник».

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Яхья ибн Убад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр, что ему рассказал его отец со слов своей бабушки Асмы — дочери Абу Бакра. Она рассказывала: «Когда ушел Пророк, вместе с ним ушел и Абу Бакр, взяв с собой все свои деньги: пять тысяч дирхамов или шесть тысяч. К нам вошел мой дед Абу Кухафа, который был слепым. Он сказал: «Я думаю, что он сильно огорчил вас, унося с собой свои деньги». Я сказала: «Нет, о батюшка! Он оставил нам много денег». Я собрала камни, сложила их в то место в доме, где отец хранил свое богатство. Потом накрыла их одеждой. Взяла его за руку и сказала: «О батюшка! Клади руку на эти деньги». Он коснулся их своей рукой и сказал: «Немало. Если он оставил вам это, то поступил хорошо. Этого вам достаточно». Однако он, ей-богу, нам ничего не оставил. Я просто хотела успокоить старика».

Мне рассказал аз-Зухри, что Абд ар-Рахман ибн Малик рассказал ему со слов отца своего, передавшего ему рассказ своего дяди Сураки ибн Малика ибн Джушума. Последний говорил: «Когда Пророк уехал из Мекки, чтобы переселиться в Медину, курайшиты назначили за него сто верблюдиц тому, кто вернет его им. И вот я сижу в месте собраний моего рода. Тут подходит к нам один из нашего рода и говорит: «Ей-богу, я видел трех верховых, которые проехали мимо меня только что. Я думаю, что это были Мухаммад и его приятели». Я подмигнул ему глазом, чтобы замолк, потом сказал: «Это люди из такого-то рода, они ищут своих заблудившихся верблюдов». Он сказал: «Может быть». Потом умолк. Я еще немножко посидел, потом встал и вошел в свой дом. Велел привести мне коня, который был спутан в середине долины; велел принести оружие, которое было вынесено из задней части комнаты. Потом я взял стрелы, на которых обычно гадаю, надел на себя кольчугу и оружие, вынул стрелы и стал гадать. Вышла стрела, которая указывала на то, чтобы не повредить ему, а ее я не хотел. Но я решил поступить вопреки этому: вернуть его курайшитам и взять сто верблюдиц. Я поехал по его следу. Когда мой конь стал скакать, он споткнулся, и я упал с него. Я сказал: «Что это?» Потом вынул гадательные стрелы и погадал. Вышла стрела, которая указывала на то, чтобы не повредить ему. Я отказался подчиниться и решил непременно преследовать его. Поехал по его следу. Когда мой конь стал скакать, он споткнулся, и я упал с него. Я сказал: «Что это?» Потом вынул свои стрелы и погадал по ним. Вышла стрела, указавшая на то, чтобы не повредить ему. Я отказался подчиниться и решил непременно преследовать его. Поехал по его следу. Когда мне показались люди и я их увидел, мой конь споткнулся и его передние ноги ушли в землю. Я упал с него. Потом конь вытащил свои передние ноги из земли, а за ними следовал дым, подобно смерчу. Когда я это увидел, понял, что он от меня защищен и что он победил. Тогда я обратился к ним и сказал: «Я — Сурака ибн Джушум. Подождите меня, я хочу поговорить с вами. Ей-богу, я не причиню вам никакой неприятности». Пророк сказал Абу Бакру: «Спроси его, что он хочет от нас!» Абу Бакр задал мне такой вопрос. Я ответил: «Напиши мне письмо, чтобы оно было знамением между тобой и мной». Пророк сказал: «Напиши ему, о Абу Бакр». Он написал мне письмо на кости, или на куске материи, или на осколке глиняной посуды, потом

кинул его мне. Я схватил его и положил в свой колчан. Потом я вернулся и молчал, не говорил ничего о том, что произошло. Когда Пророк завоевал Мекку, покончил с Хунайн и ат-Таифом, я вышел, взяв с собой то письмо, чтобы встретиться с Пророком. Я встретил его в аль-Джиране. Пришел в конный отряд ансаров. Они начали колоть меня копьями и приговаривать: «Вот тебе! Вот тебе! Что ты хочешь?» Я приблизился к Посланнику Аллаха, который сидел на верблюдице. Я смотрел на его ногу в стремени, и она показалась мне такой беленькой и чистенькой, как мякоть пальмы. Я поднял руку с письмом и сказал: «О Посланник Аллаха! Это твое письмо мне. Я — Сурака ибн Джушум». Пророк сказал: «День верности и доброты. Подойди!» Я подошел к нему и принял ислам. Потом вспомнил я, что хотел Пророка о чем-то спросить, но никак не смог вспомнить. Я сказал: «О Посланник Аллаха! Заблудившиеся верблюды приходят к моим водоемам, которые я наполнил для моих верблюдов. Полагается ли мне награда за то, что я их пою?» Он ответил: «Да, каждому, кто напоил жаждущее животное, полагается награда». Потом вернулся к своему роду и выделил для Пророка садаку.

Когда проводник Абдаллах ибн Аркат вышел вместе с ними, повел их через низ Мекки, потом по ас-Сахилю (пока не пересек дорогу) в нижней части Усфана. Потом поехал вместе с ними по низовью Амаджа, потом пересек вместе с ними дорогу, после того как проехал Кудайду. Затем ушел оттуда и направился к аль-Харрару, проехал по повороту аль-Мара, потом по Ликфе, проехал мимо водоема Ликфы и т. д., пока они не доехали до аль-Фаджи.

Ибн Хишам сказал: «Потом проводник спустился с ними в аль-Арадж. Их верблюды уже устали и ехали медленно. Тогда один человек по имени Аус ибн Хаджар из рода Аслам посадил Пророка на своего верблюда по имени ибн ар-Рида и отправил в Медину. Вместе с ним послал своего слугу по имени Масуд ибн Хунайда. Потом проводник повел их из аль-Араджа, прошел через проход аль-Аир справа от Рукубы, спустился в низину Риам, привел их в Кубу к Бану Амр ибн Ауф в двенадцатую ночь месяца рабиа аль-авваль в понедельник, когда день приблизился к полудню и солнце было почти в зените.

Мне рассказал Мухаммад ибн Джафар со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Абд ар-Рахмана ибн Увайма ибн Сайды, который говорил: «Мне рассказали мужчины из моего рода из числа сподвижников Пророка. Они говорили: «Когда мы услышали об уходе Пророка из Мекки, стали ждать его приезда. Когда мы выходили молиться за нашими домами утром, высматривали Посланника Аллаха. И, ей-богу, мы оставались там, пока солнце не заставляло нас искать убежища. Если мы не находили тени, то заходили в дом. Это были жаркие дни. В тот день, когда пришел Пророк, мы сидели как обычно. Когда исчезли тени, вошли в наши дома. Пророк пришел, когда мы вошли в дома. Первым его увидел один еврей. Он видел, что мы делали, ожидая прихода Пророка к нам, и крикнул во весь голос: «О дети Кайлы! Вот ваш дед, он пришел». Мы вышли к Пророку, а он был в тени пальмы. Вместе с ним был Абу Бакр, в таком же возрасте. Большинство из нас раньше не видели Пророка.Вокруг него собралась толпа, и люди не отличали его от Абу Бакра. Когда тень ушла от Пророка, Абу Бакр встал и укрыл его своим плащом. Вот тогда мы и узнали его».

Как рассказывают, Пророк поселился у Кульсум ибн Хадам из Бану Амр ибн Ауф, потом у одного из рода Бану Убейда. Говорят также, что он поселился у Сайда ибн Хайсамы. Тот, кто говорит, что Пророк остановился у Кульсум ибн Хадам, рассказывает: «Когда Посланник Аллаха выходил из дома Кульсума ибн Хадама, сиживал с людьми в доме Сааджа ибн Хайсамы, потому что он был холост и без семьи. Это был дом холостых сподвижников Пророка из числа мухаджиров. Кто был там, про него говорили: «Он поселился у Сайда ибн Хайсамы». Про дом Сайда ибн Хайсамы говорили «Дом холостых». Аллах знает, что из этого было. Все это мы услышали. Абу Бакр ас-Сиддик остановился у Хабиба ибн Исафа из рода Бану аль-Харис ибн аль-Хазрадж в ас-Сунхе. Рассказывают, что его дом был в квартале Хариджи ибн Зайда ибн Абу Зухайра из рода Бану аль-Харис ибн аль-Хазрадж. Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, пробыл в Мекке три дня и ночи, пока не роздал людям все, что хранилось у Пророка. Когда закончил с этим, присоединился к Пророку и поселился вместе с ним у Кульсума ибн Хадама».

Ибн Исхак сказал: «Пророк пробыл в Кубе у Бану Амр ибн Ауф в понедельник, вторник, среду, четверг, обосновал свою мечеть. Потом по велению Аллаха он ушел от них в пятницу. Люди из рода Бану Амр ибн Ауф утверждают, что он пробыл у них дольше. Аллах знает, что из этого было».

СТРОИТЕЛЬСТВО МЕЧЕТИ В МЕДИНЕ

Пророка застало время пятничной молитвы в Бану Салим ибн Ауф. Он отслужил ее в мечети, находящейся в середине долины под названием Рануна. Это была первая пятничная молитва, которую он совершил в Медине. К нему пришли Утбан ибн Малик и Аббас ибн Убада ибн Надла вместе с людьми из рода Бану Салим ибн Ауф и сказали: «О Посланник Аллаха! Поселись у нас, среди нас, при нашем оружии и под защитой нашей!» Пророк сказал: «Освободите ей дорогу! Ей уже приказано». Имел в виду свою верблюдицу. Они освободили ей дорогу, и она пошла дальше. Когда подошла к кварталу Бану Баяда, его встретили Зияд ибн Лабид и Фарва ибн Амр вместе с людьми из рода Бану Баяда. Они сказали: «О Посланник Аллаха! Идем к нам, будешь среди нас, при нашем оружии и под нашей защитой». Пророк сказал: «Освободите ей дорогу! Ей уже приказано». Они освободили ей дорогу. Она пошла дальше. Когда проходила мимо квартала Бану Сайды, Пророку преградили путь Саад ибн Убара и аль-Мунзир ибн Амр вместе с людьми из рода Бану Сайды. Они сказали: «О Посланник Аллаха! Идем к нам, будешь среди нас, при нашем оружии и под нашей защитой». Пророк сказал: «Освободите ей дорогу! Ей уже приказано». Они освободили ей дорогу. Верблюдица пошла дальше. Когда сравнялась с кварталом рода Бану аль-Харис ибн аль-Хазрадж, навстречу Пророку вышли Саад ибн ар-Рабиа, Хариджа ибн Зайд и Аб-даллах ибн Раваха вместе с людьми из рода Бану аль-Харис ибн аль-Хазрадж. Они сказали: «О Посланник Аллаха! Пойдем к нам, будешь среди нас, при нашем оружии и под нашей защитой». Пророк сказал: «Освободите ей дорогу! Ей уже приказано». Они освободили ей дорогу. Верблюдица пошла дальше. Когда проходила мимо квартала рода Бану Адий ибн

ан-Наджар — они приходились Пророку дядями по материнской линии: мать Абд аль-Мутталиба, Сальма — дочь Амра из их рода — ей преградили дорогу Салим ибн Кайс, Абу Самит Асира ибн Абу Хариджа с людьми из рода Бану Адии ибн ан-Наджар. Они сказали: «О Посланник Аллаха! Идем к твоим дядям! Будешь при нас, при нашем оружии и под нашей защитой». Пророк сказал: «Освободите ей дорогу! Ей уже приказано». Они освободили ей дорогу. Верблюдица пошла дальше. Когда подошла к кварталу рода Бану Малик ибн аль-Наджар, опустилась на колени перед дверью мечети, которая тогда была сушилкой фиников двух юношей-сирот из рода Бану ан-Наджар, потом из рода Бану Малик ибн ан-Наджар. Эти юноши находились под опекой Муаза ибн Афры. Когда она встала на колени, Пророк не сошел с нее. Тогда верблюдица вскочила и зашагала еще немножко. А Пророк отпустил ее поводья и не поворачивал ее. Потом повернулась назад и вернулась на то место, где становилась на колени первый раз, и снова опустилась на колени там же. Потом она стала качаться на месте, вытянула шею и положила ее на землю. Тогда с нее сошел Пророк. Абу Аюб Халид ибн Зайд понес его седло и положил в своем доме. Пророк остановился у него. Он спросил о сушилке, кому она принадлежит. Муаз ибн Афра сказал ему: «Она, о Посланник Аллаха, принадлежит Сахлу и Сухайлу, сыновьям Амра. Эти сироты живут под моей опекой. Я им заплачу за нее. Так что ты сделай из нее мечеть». Пророк приказал построить там мечеть. Посланник Аллаха жил у Абу Аюба, пока не была построена мечеть и жилище для него. На строительстве работал Пророк сам, чтобы побудить тем самым мусульман к участию в строительстве мечети. Там работали мухаджиры и ансары, работали усердно. Один из мусульман сказал:

«Если мы сидим, а Пророк работает,

То это будет неразумно для нас!»

Мусульмане во время строительства сочиняли стихи в размере раджаз и декламировали:

«Нет жизни, кроме жизни загробной!

О Боже! Смилуйся над ансарами и мухаджирами!»

(Ибн Хишам сказал: «Это простая речь, а не раджаз».)

Ибн Исхак сказал: «После них Посланник Аллаха произносит: «Нет жизни, кроме жизни загробной! О Боже! Смилуйся над мухаджирами и ансарами!».

Вошел Аммар ибн Иасир, тяжело нагруженный кирпичами, и сказал: «О Посланник Аллаха! Убивают меня, нагружая на меня то, что не носят сами». Умм Сальма, супруга Пророка, сказала: «Я видела, как Пророк, стряхивая рукой обильную пыль с головы, а он был с вьющимися волосами, говорил: «О горе, сын Сумаййи! Не эти твои убийцы — тебя убьют люди из группы несправедливых». Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, тогда сложил стихи в размере раджаз:

«Не сравниться тому, кто строит мечети, усердно пригибаясь,

С тем, кто уходит от пыли, отклоняясь».

(Ибн Хишам сказал: «Я расспрашивал многих знатоков поэзии об этом стихо-

творении — раджазе. Они сказали: «До нас дошло, что Али ибн Абу Талиб декламировал это стихотворение. Но неизвестно, он сам сочинил его или кто-то другой».)

Аммар ибн Йасир взял и стал часто декламировать эти последние стихи.

Ибн Хишам сказал: «Когда он стал декламировать слишком часто, один из сподвижников Пророка подумал, что намекает на него. Нам рассказал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Ибн Исхака, что Ибн Исхак назвал его известным человеком.

Ибн Исхак сказал: «Этот человек сказал: «С того дня я слышу, что ты говоришь, о сын Сумаййи! Клянусь Аллахом, я ударю этой палкой по твоему носу!» И в руке он держал палку. Тогда Пророк разозлился и сказал: «Почему они не оставят в покое Аммара? Он зовет их в рай, а они зовут его в ад. Аммар дорог мне, как кожица между моим глазом и носом. Если мои слова достигнут этого человека, а он не перестанет, тогда сторонитесь его!»

Ибн Исхак сказал: «Пророк прожил в доме Абу Аюба до тех пор, пока не были построены для него мечеть и жилище. Потом он переселился в свое жилище из дома Абу Аюба.

Рассказал мне Язид ибн Абу Хабиб со слов Марсада ибн Абдаллаха аль-Йазани, сославшись на Абу Рахима ас-Самаи, который говорил: «Мне рассказывал Абу Аюб. Он говорил: «Когда Пророк остановился в моем доме, он поселился в нижней части дома.а я и Умм Аюб — в верхней части. Я ему сказал: «О Пророк Аллаха! Ты мне дороже отца и матери! Я не хочу быть над тобой, а ты — подо мной. Поднимись ты и будь наверху, а мы спустимся и будем внизу». Пророк сказал: «О Абу Аюб! Для меня и для тех, кто будет приходить, удобнее, чтобы мы были в нижней части дома». И Пророк находился в нижней части, а мы — над ним в доме. У нас разбился кувшин с водой. Я и Умм Аюб стали вытирать воду бархатной материей — другой материи у нас не оказалось, боясь, что вода может капать на Пророка и беспокоить его». Абу Аюб далее рассказывает: «Мы готовили для него ужин, потом посылали его ему. Когда возвращал нам остатки ужина, мы с Умм Аюбом определяли места, куда коснулась рука Пророка, и съедали их, стремясь достичь этим благословения. Однажды вечером мы послали ему ужин, приправив его луком или чесноком. Пророк вернул ужин, и я не видел на ужине следов его руки. Я пошел к нему, испуганный, спросил: «О Посланник Аллаха! Ты мне дорог, как отец и мать! Ты вернул свой ужин, а я не обнаружил на нем следов твоей руки. Раньше, когда ты возвращал нам его, я и Умм Аюб искали там следов твоей руки, стремясь этим достичь благословения». Пророк сказал: «Я обнаружил в нем запах этого неприятного растения. Я ведь часто разговариваю с людьми, а вы ешьте». И мы съели этот ужин. После этого мы уже не клали ему в пищу это растение».

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ ДРУГИХ МУХАДЖИРОВ

Мухаджиры переселились к Пророку, и в Мекке не осталось никого из них, кроме тех, кого уговорили отказаться от своей религии или от тех, кого удержи-

вали силой. Из Мекки уехали со всеми своими домочадцами и своим имуществом следующие кланы: Бану Мазун из рода Бану Джумах; Бану Джахш ибн Риаб, союзники Бану Умаййи; Бану аль-Букайр из рода Бану Саад ибн Аайс, союзники Бану Адий ибн Кааб. Их дома в Мекке были заперты, никто в них не жил. Когда Бану Джахш ибн Риаб покинули свой дом, его захватил Абу Суфьян ибн Харб и продал Амру ибн Алькаме. Когда Бану Джахш узнали, что сделал Абу Суфьян с их домом, Абдаллах ибн Джахш сообщил об этом Пророку. Пророк его спросил: «Может быть, о Абдаллах, ты довольствуешься тем, что Аллах даст тебе вместо него лучший дом в раю?» Он ответил: «Да». Пророк сказал: «Будет тебе это». Когда Пророк завоевал Мекку, Абу Ахмад говорил с ним об их доме. Пророк медлил с ответом. Люди сказали Абу Ахмаду: «О Абу Ахмад! Посланник Аллаха не хочет, чтобы вы вернули себе что-либо из вашего имущества, которое вы потеряли во имя Аллаха». И он больше не стал говорить об этом с Пророком.

Пророк поселился в Медине. Он приехал туда в месяце рабиа аль-авваль и прожил до месяца сафар следующего года. Для него были построены мечеть и жилые помещения. Вокруг него сплотилась группа ансаров, приняв ислам, и не оставалось ни одного дома ансаров, жители которого не приняли бы ислам, за исключением домов Хатм, Вакифа, Ваила, Умаййи — противников Аллаха, принадлежавших к роду аль-Аус. Они оставались идолопоклонниками.

ПЕРВАЯ ПРОПОВЕДЬ ПРОРОКА

Как мне рассказал Абу Сальма ибн Абд ар-Рахман, первая проповедь, с которой выступил Пророк — упаси нас Аллах от приписания Пророку того, чего он не говорил, — заключалась в следующем. Он встал среди них, произнес слова, восхваляющие Аллаха, поблагодарил Его и сказал: «О люди! Готовьте свои души заранее! Знайте, клянусь Аллахом, один из вас будет поражен, потом потеряет своих овец, и не будет у них пастуха. Потом ему скажет Господь его, а у него нет ни переводчика, ни привратника, который прикрывал бы его: «Разве не приходил к тебе Посланник мой и не рассказывал тебе? Я тебе дал добро, оказал милость, а ты не подготовил свою душу. И он посмотрит направо и не увидит ничего. Потом посмотрит вперед себя и не увидит там ничего, кроме ада. Кто сможет защитить лицо свое от огня в этой жизни хоть осколком финиковой косточки, пусть делает это. А кто не найдет его, то пусть защитит добрым словом. Там за добро воздастся десятикратно и даже семисоткратно. Мир вам и Посланнику Аллаха, милость Аллаха и его благословение».

Потом Пророк обратился к людям еще раз и сказал: «Поистине, слава Аллаху! Я славлю Его и молю Его о помощи, молю о помощи! Мы молим Аллаха, дабы защитил он души наши от дурных поступков! Кого Аллах наставил на путь истинный, того нельзя ввести в заблуждение, а кого Он ввел в заблуждение, тому нет наставника на путь истинный. Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха одного, и нет у него ровни. Лучшая речь — это писания Аллаха, Всемилостивого и Всевышнего. Блажен тот, чье сердце Аллах укрепил им (Писанием), кого он ввел в ислам после невежества; тот, кто выбрал его среди других человеческих речей. Воистину оно — лучшая речь, самая красноречивая. Любите то,

что полюбил Аллах! Любите Аллаха всем своим сердцем, не уставайте повторять слова Аллаха и поминайте Его! Не отвергайте его, ибо оно, поистине, выбрано из всего того, что создал Аллах, избрано. Аллах назвал его самым лучшим деянием, избранным из рода человеческого, благочестивой речью, в котором содержится все о запретном и разрешенном. Поклоняйтесь Аллаху и не прибавляйте к нему никого! Будьте искренне благочестивыми, говорите Аллаху только правду устами вашими, любите друг друга, в духе Аллаха! Поистине, Аллах разгневается, если будет нарушен данный ему обет. Да будет мир над вами!»

ПРИМИРЕНИЕ С ЕВРЕЯМИ

Пророк составил письменный документ между мухаджирами и ансарами, где определил право евреев на свою веру и свое имущество. В этом документе были обусловлены права и обязанности всех сторон.

«Именем Аллаха, милостивого и милосердного! Этот письменный документ от Мухаммада — Пророка между верующими и Мусульманами из племени курайшитов и города Йасриба, а также теми, кто последовал им, присоединился к ним и боролся вместе с ними. Они — единая община (умма), отличная от других людей. Мухаджиры из курайшитов сохраняют свое положение, выплачивают друг другу выкуп за убитого, выкупают своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану Ауф сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; каждая община выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану Сайда сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; каждая община из них выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану аль-Харис сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; а каждая община выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану Джушм сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; а каждая община из них выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану ан-Наджар сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; каждая община из них выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану Амр ибн Ауф сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; каждая община из них выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану аль-Набит сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; каждая община из них выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих. Бану аль-Аус сохраняет свое положение, платит выкуп за убитого; каждая община из них выкупает своего пленника добром и платой, собираемой с верующих.

Верующие сделают одолжение обремененному среди них долгами и детьми в уплате выкупа».

«Верующий не заключает союза с патроном верующего без самого верующего. Благочестивые верующие отвечают за тех из них, кто домогается подарка, замышляет несправедливость, или грех, или агрессию, или разврат среди верующих. Все они несут ответственность за него, даже если он является сыном одного из них. Верующий не убивает верующего ради неверного, не помогает неверному против верующего. Защита Аллаха одна: может покровительствовать даже

самый низкий из них по положению от имени мусульман. Верующие облекают друг друга доверием помимо других людей. Кто последовал нам из евреев, то им — помощь и равноправие; они не будут подвергаться притеснениям и против мусульман не будут помогать другим. Мир для всех верующих един: верующий не будет мириться без другого верующего в бою во имя Аллаха, а только на равных условиях для них всех. Все воины, воевавшие вместе с нами, наследуют друг от друга. Верующие удерживают друг друга от того, что может пролить их кровь во имя Аллаха. Благочестивые верующие — самые праведные и самые правильные. Язычник не защищает имущества курайшита, и не защищает его самого, и не вмешивается в его отношения с верующим. Кто убил верующего без явной причины, тот платит за его кровь, пока не будет удовлетворен ближайший родственник убитого. Верующие все выступают против убийцы и за убитого. Верующему, подтвердившему все, что содержится в этом документе, уверовавшему в Аллаха и в Судный день, не разрешается помогать нарушителю и давать ему приют. Кто помогает ему или дает ему убежище, тому проклятие Аллаха и Его ненависть в Судный день — от него не будут приняты ни уплата, ни исправление.

Если вы разошлись в чем-то, то это будут решать Аллах и Мухаммад. Иудеи несут расходы вместе с верующими, пока последние воюют. Иудеи Бану Ауф являются общиной вместе с верующими. У иудеев — своя религия, у мусульман — своя религия, свои клиенты, и они самостоятельны. Совершивший проступок и грех наносит вред только себе и членам своей семьи. Иудеям Бану ан-Наджар то же, что и иудеям Бану Ауф. Иудеям Бану аль-Харис то же, что и иудеям Бану Ауф. Иудеям Бану Сайда то же, что и иудеям Бану Ауф. Иудеям Бану Джушам то Же, что и иудеям Бану Ауф. Иудеям Бану аль-Аус то же, что и иудеям Бану Ауф. Иудеям Бану Саалаба то же, что и иудеям Бану Ауф, за исключением тех, кто совершил несправедливый поступок или грех — он губит только себя и членов своей семьи.

Джафна — один из кланов племени Саалаба и пользуется теми же правами. Бану аш-Шутайба пользуется теми же правами, что и иудеи Бану Ауф. Набожность предохраняет от греха. Подопечные племени Саалаба пользуются теми же правами. Близкие к иудеям люди пользуются теми же правами, что и они. Никто не может уехать из них без разрешения Мухаммада. Не задерживается какой-либо род из-за греха одного человека. Кто совершил зло, то он совершил это против себя и своей семьи, кроме тех, кто подвергался сам несправедливости. Аллах предпочитает то, что ведет к лучшему для всех. Иудеи несут свои расходы, а мусульмане — свои. Они все вместе выступают против тех, кто выступает против этого документа. Они обязаны помогать друг другу советом и делом, проявить добро, а не зло по отношению друг к другу. Человек не несет ответственности за грех своего союзника. Помощь оказывает обиженному. Иудеи несут расходы вместе с верующими, пока верующие воюют. Центр города Йасриба — запретная зона для тех, кто упоминается в этом документе. Тот, кто дает покровительство, защищает своего подопечного так же, как себя самого. Нельзя распространять покровительство опекуна на других людей без ведома самого опекуна. То, что было до этого между участниками этого договора — ссоры, обиды, которые могут нанести вред в настоящем, — все это будет отнесено на суд Все-

вышнего Аллаха и Посланника Аллаха Мухаммада. Аллах — за самое благочестивое и набожное, что содержится в этом документе. Покровительства не будет ни именем Курайш, ни тем, кто им помогал. Участники этого документа должны помогать друг другу против тех, кто нападал на город Йасриб. Если же их призовут к миру, то все они могут его принять. Если же еще кто-нибудь призовет верующих к миру, то верующие заключают с ним мир, кроме тех, кто выступает против религии. Каждая группа несет ответственность за свою договоренность с кем-либо. Иудеи из племени Аус сами и их подопечные пользуются правами, которые даны в этом документе его участникам, — они встречают с их стороны самое доброе и лучшее отношение. Набожность удерживает от греха. Кто совершает зло, то он вредит только себе. Аллах — за самое верное и доброе, что содержится в этом документе. Этот документ не защищает обидчика и грешника. Кто уезжает из Медины, тот — в безопасности, кроме тех, кто совершил зло и грех. Аллах покровительствует тем, кто совершает добро, проявляет набожность, также и Мухаммад — Посланник Аллаха».

БРАТАНИЕ МЕЖДУ МУХАДЖИРАМИ И АНСАРАМИ

Ибн Исхак рассказывает: «Посланник Аллаха сделал побратимами своих сподвижников — мухаджиров и ансаров. Он сказал, как мне рассказали, и упаси Аллах от того, чтобы приписать ему то, чего он не говорил, следующее: «Побратайтесь во имя Аллаха по двое!» Потом взял за руку Алия ибн Абу Талиба и сказал: «Это — мой побратим». И стали Посланник Аллаха и Али ибн Абу Талиб побратимами.

Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, по прозвищу Лев Аллаха, Лев его Посланника, дядя Пророка и Зайд ибн Хариса, вольноотпущенник были побратимами. Именно ему завещал свое имущество Хамза в день битвы при Ухуде на случай своей гибели.

Джафар ибн Абу Талиб, Двукрылый, «Летающий в раю» и Муаз ибн Джабаль из Бану Салимы были побратимами.

(Ибн Хишам сказал, что в то время Джафар ибн Абу Талиб находился в Эфиопии.)

Абу Бакр ас-Сиддик был побратимом Хариджи ибн Зайда ибн Абу Зухайра, из рода Абу аль-Хариса ибн аль-Хазраджа.

Омар ибн аль-Хаттаб был побратим с Утбаном ибн Маликом из рода Бану Салим ибн Ауф ибн Амр ибн Ауф ибн аль-Хазрадж.

Абу Убайда ибн Абдаллах ибн аль-Джаррах (его имя Амир ибн Абдаллах) был побратим с Саадом ибн Муазом из рода Бану Абд аль-Ашхаль.

Абд ар-Рахман ибн Ауф был побратимом Саада ибн ар-Рабиа из рода Абу аль-Хариса ибн аль-Хазраджа.

Аз-Зубайр ибн аль-Аввам стал побратимом Сальмы ибн Салямы ибн Вакша из рода Бану Абд аль-Ашхаль. По другой версии, аз-Зубайр был побратимом Аб-

даллаха ибн Масуда, союзника Бану Зухра.

Осман ибн Аффан был побратимом Ауса ибн Сабита ибн аль-Мунзира из рода Бану ан-Наджжар.

Аммар ибн Йасир, союзник Бану Махзум, побратался с Хузайфой ибн аль-Йаманом из рода Бану Абе. Говорят также, что Сабит ибн Кайс ибн аш-Шаммас из рода Абу аль-Хариса ибн аль-Хазраджа, проповедник во времена Пророка, побратался с Аммаром ибн Йасиром.

Абу Зарр, его имя Бурайр ибн Джанада аль-Гифари, был побратимом аль--Мунзира ибн Амра, прозванного «Торопящийся к своей смерти», из рода Бану Сайда ибн Кааб ибн аль-Хазрадж.

(Ибн Хишам добавляет, что он слышал от некоторых знатоков, которые говорили, что Абу Зарр — это Джундуб ибн Джанада.)

Сальман аль-Фариси побратался с Абу ад-Дарда Уваймиром ибн Саалабой из рода Абу аль-Харис ибн аль-Хазрадж.

Биляль, вольноотпущенник Абу Бакра, муэдзин Пророка, побратался с Абу Рувайхой Абдаллахом ибн Абу ар-Рахманом.

В течение этих месяцев умер Абу Умама Асаад ибн Зурара, во время строительства мечети, от удушья или икоты.

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, сославшись на Яхью ибн Абдаллаха ибн Абд ар-Рахмана, сына Асаада ибн Зурары, что Пророк говорил: «Как жалко, что умер Абу Умама! Евреи и арабские лицемеры говорят: «Если бы Мухаммад был Пророком, то его приятель не умер бы». У меня ничего нет ни для себя, ни для приятеля против воли Аллаха».

Мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада аль-Ансари: «Когда умер Абу Умама Асаад ибн Зурара, Бану ан-Наджар пришли к Пророку. Абу Умама был их старшиной — накибом. Они обратились к Пророку со словами: «О Посланник Аллаха! Этот человек занимал такое положение среди нас, о котором ты знаешь. Назначь на его место одного из нас, и он будет делать то, что делал Абу Умама». Пророк им сказал: «Вы мои родственники, я придерживаюсь того же, что и вы. И я буду вашим накибом». Пророк не захотел, чтобы это положение занимал один из них без другого. Занятие самим Пороком должности накиба рода Бану ан-Наджар было для них благом, и этим они отличались от других родов.

ИСТОРИЯ ВОЗНИКНОВЕНИЯ АЗАНА

Когда Пророк обосновался в Медине и к нему присоединились его братья-мухаджиры, собрались ансары, дело ислама укрепилось. Совершались моления, были установлены закят, пост, основные законоположения ислама, разрешенные и запретные дела и поступки. Ислам занял среди ансаров прочное место. Эта группа ансаров занимала высокие места в делах и в религии.

К Пророку, когда он приехал в Медину, приходили люди, чтобы молиться в назначенное время без специального призыва. Пророк тогда задумал сделать

рог, подобно рогу иудеев, при помощи которого призывали к молитве. Потом отказался от этого. Затем велел сделать гонг. Был сделан гонг, при помощи которого он собирался призывать мусульман к молитве.

Когда все это происходило, Абдаллах ибн Зайд ибн Саалаба ибн Абд Раббихи увидел сон. Он пришел к Пророку и сказал: «О Посланник Аллаха! В эту ночь явилось ко мне видение. Приходил человек, одетый в два плаща зеленого цвета, а в руке он нес гонг. Я спросил его: «О раб Аллаха! Не продашь ли ты этот гонг?» Он спросил: «А что ты с ним будешь делать?» Я ответил: «Будем при его помощи призывать к молитве». Он тогда сказал: «Хочешь, укажу тебе на нечто лучшее, чем это?» Я спросил: «А что же?» он сказал: «Ты говори: «Аллах велик! Аллах велик! Аллах велик! Аллах велик! Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха! Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха! Свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха! Спешите к молитве! Спешите к молитве! Спешите к блаженству! Спешите к блаженству! Аллах велик! Аллах велик! Нет божества, кроме Аллаха!»

Когда рассказал он это Пророку, Пророк сказал: «Это — правдивое видение, если угодно Аллаху. Встань вместе с Билялом, подскажи ему эти слова, и пусть он произносит их. У него голос сильнее, чем у тебя». Когда Биляль произнес эти слова, их услышал Омар ибн аль-Хаттаб, находившийся у себя дома. Он отправился к Пророку, волоча свой плащ и крича: «Пророк Аллаха! Клянусь тем, кто послал тебя с правдой, я видел то же самое!» Пророк произнес: «И слава Аллаху за это!»

Ибн Хишам передал слова ибн Джурайджа, что говорил ему Ата следующее: «Я слышал, как Убайд ибн Умайр аль-Лайси рассказывал: «Пророк и его сподвижники договорились призывать к молитве при помощи гонга. Когда Омар ибн аль-Хаттаб хотел уже купить два дерева для гонга, ему приснилось, что не нужно делать гонг, а призывать к молитве надо словами. Омар отправился к Пророку, чтобы сообщить ему об этом сне. А к Пророку уже пришло откровение об этом. Омар услышал, как Биляль призывает к молитве азаном. Когда Омар рассказал о своем видении, Пророк ему сказал: «Тебя уже опередило откровение об этом».

НАЧАЛО ВРАЖДЕБНЫХ ДЕЙСТВИЙ ИУДЕЕВ ПРОТИВ ПРОРОКА

Ибн Исхак рассказывает: «И тогда священнослужители иудеев начали враждебные действия против Пророка, притесняя, завидуя и питая злобу к нему, когда Аллах избрал арабов, чтобы Мухаммада послать Пророком из их среды. К ним присоединились люди из родов Аус и Хазрадж, которые продолжали исповедовать язычество. Они были лицемерами в следовании религии своих предков, примешивали язычество, не верили в воскрешение. Ислам нанес им поражение приходом Пророка, сплочением вокруг него арабов, которые сделали вид, что они мусульмане, взяв его на вооружение как защиту от уничтожения. Эти люди лицемерили втайне. Они сочувствовали евреям, которые обвинили Проро-

ка во лжи и отрицали ислам. Иудейские священники задавали Пророку разные каверзные вопросы, ставили его в затруднительное положение, приписывали Пророку всякие запутанности, чтобы при их помощи прикрыть правду ложью. О них и об их вопросах приходили откровения в Коране. Лишь немногие вопросы по поводу запретных и разрешенных действий были заданы мусульманами.

Среди этих людей названы Хуяй ибн Ахтаб, два его брата: Абу Йасир ибн Ахтаб и Джудай ибн Ахтаб; Салям ибн Мишкам; Кинана ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайк; Салям ибн Абу аль-Хукайк и его брат Салям ибн ар-Рабиа; ар-Рабиа ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайк; Амр ибн Джахаш; Кааб ибн аль-Ашраф, он из племени Тай и из рода Набхан, его мать из Бану ан-Надир; аль-Хаджжаж ибн Амр, союзник Кааба ибн аль-Ашрафа; Кардам ибн Кайс, союзник Кааба ибн аль-Ашрафа; Лабид ибн Асам, который пытался околдовать Пророка, чтобы он не любил своих жен.

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА АБДАЛЛАХОМ ИБН САЛЯМОМ

История Абдаллаха ибн Саляма, как рассказали мне некоторые члены его семьи, о нем и о принятии им ислама. Он был иудейским священником, ученым-богословом. Он рассказывал: «Когда я услышал о Посланнике Аллаха, признал его качества, его имя и время его, которого мы ожидали. Я обо всем этом молчал, пока он не приехал в Медину. Когда он остановился в Куба в районе Бану Амр ибн Ауф, пришел человек и сообщил о его приезде. Я был на вершине пальмового дерева и работал там. Моя тетя Халифа, дочь аль-Хариса, сидела под этой пальмой. Когда я услышал весть о приезде Пророка, произнес слова восхваления Богу. Моя тетя, услышав это, сказала мне: «Да пошлет тебе Аллах печаль! Ей-богу, если бы Даже ты услышал о приходе Мусы ибн Имрана, то не обрадовался бы больше!» Я ей сказал: «О тетя! Он, ей-богу, брат Мусы ибн Имрана, исповедует его религию, послан с тем, с чем был послан Муса». Она сказала: «О мой племянник! Это тот ли Пророк, о котором нам говорили, что он будет послан в конце света?» Я ей ответил: «Да». Сказала: «Вот в чем дело». Потом я пошел к Пророку и принял ислам. Вернулся после этого к членам своей семьи и велел им принять ислам тоже. Они приняли ислам. Мусульманство я скрыл от иудеев. Потом я пришел к Пророку и сказал ему: «О Посланник Аллаха! Иудеи — клеветники. Я хочу, чтобы ты принял меня в один из своих домов и скрыл от них. Потом спроси их обо мне, и пусть они расскажут тебе обо мне, каким я был среди них, но до того, как они узнают о принятии мной ислама. Когда они узнают это, то начнут клеветать на меня и порицать меня». Пророк принял меня в один из своих домов. Иудеи пришли к Пророку и стали с ним разговаривать, расспрашивать о нем. Тогда Пророк спросил их: «Каким человеком является аль-Хусайн ибн Салям среди вас?» Они ответили: «Он — наш господин, сын нашего господина, наш священник и ученый». Когда они кончили говорить, я вышел к ним и сказал: «О иудеи! Почитайте Аллаха, примите то, что принес от него Мухаммад. Ей-богу, вы знаете, что он — Посланник Аллаха. О нем вы найдете подтверждение в Торе: его имя и его качества. Я же свидетельствую,

что он — Посланник Аллаха, верую ему, верю ему и признаю его». Они сказали: «Ты лжешь». Потом стали нападать на меня. Я Пророку сказал: «Разве я не говорил тебе, о Посланник Аллаха, что они — клеветники, люди коварные, лживые, распутные». Тогда я открыл свое мусульманство и мусульманство членов своей семьи».

ИСТОРИЯ МУХАЙРИКА

Мухайрик был иудейским ученым-богословом. Он был человеком богатым, имел большую рощу финиковых пальм. Знал о Пророке, его качествах, его учении. Но он продолжал верить в свою религию в силу привычки. Таким он пребывал до наступления дня битвы у горы Ухуд. А день битвы у горы Ухуд приходился на субботу. Тогда он сказал: «О иудеи! Ей-богу, вы знаете, что вы должны помочь Мухаммаду». Они сказали: «Ведь сегодня суббота». Он произнес: «Не будет у вас никакой субботы». Потом взял свое оружие и пришел к Пророку и его сподвижникам к горе Ухуд. Он своим родственникам перед этим завещал: «Если я буду убит в этот день, то мое состояние перейдет Мухаммаду, и он волен поступать с ним так, как подскажет ему Аллах». Когда началась битва, он вступил в бой и был убит.

Как передавали, Пророк тогда сказал: «Мухайрик — лучший из иудеев». Пророк взял его земли, и большая часть земельных доходов Пророка в Медине была от земель Мухайрика.

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр историю, переданную ему со слов Сафии бинт Хувай ибн Ахтаб. Она рассказывала: «Я была самым любимым ребенком отца и дяди Абу Йасира. Они всегда брали меня на руки и ласкали, даже больше своих детей. Когда Пророк приехал в Медину и остановился у Куба в квартале Бану Амр ибн Ауф, к нему отправились мой отец Хувай ибн Ахтаб и дядя мой Абу Йасир ибн Ахтаб в предрассветном сумраке. Они вернулись только с заходом солнца. Пришли усталые, измученные и чуть ли не падали от усталости. Я побежала им навстречу с радостью, как обычно. Ей-богу, никто из них не обратил на меня внимания; так они были расстроены. Я слышала, как мой дядя Абу Йасир говорил отцу моему Хуваю ибн Ахтабу: «Неужели это он?» Отец сказал: «Да, ей-богу». Тогда дядя спросил: «Ты признаешь его и подтверждаешь, что это именно он?» Ответил: Да». Спросил: «А что у тебя на душе к нему?» Отец ответил: «Вражда к нему, ей-богу, пока буду жив».

ИСТОРИЯ ЛИЦЕМЕРОВ

Ибн Исхак передал: «В числе людей, которые оказали гостеприимство иудеям и названы лицемерами — «мунафикун», из племен Аус и Хазрадж (а Аллах лучше знает), из Бану Хабиб ибн Амр ибн Ауф были: Джулас ибн Сувайд ибн ас-Самит, его брат аль-Харис ибн Сувайд; Джулас, который известен тем, что отстал от Посланника Аллаха при завоевании Табука и сказал: «Если этот человек говорит правду, то мы хуже ослов». Эти его слова передал Пророку Умайр ибн

Саад. Он был под опекой Джуласа, который взял себе его мать после смерти отца его. Умайр ибн Саад сказал ему тогда: «Ей-богу, о Джулас! Ты для меня — самый любимый человек, самый добрый и самый дорогой, чтобы нанести тебе вред. Ты сказал такое, что если я доложу о нем, то я тебя разоблачу. А если умолчу, то пострадает моя вера. Но одно из них лучше другого». И пошел он к Пророку и передал ему то, что сказал Джулас. Джулас клялся именем Аллаха Пророку и говорил ему, что Умайр оболгал его, что он не говорил то, о чем сообщил Умайр ибн Саад. Тогда Аллах сказал о нем: **«Они клянутся именем Аллаха, утверждая, что не говорили ничего такого. Но они сказали греховные слова и осквернили веру свою после принятия ими ислама. И задумали они то, чего не достигли, и мстят они только за то, что обогатил их Аллах и Его посланник большой милостью. И если они покаются, то это будет лучше для них; а если откажутся от покаяния, то Аллах подвергнет их мучительным наказаниям в этой жизни и в жизни загробной. И не будет у них на земле ни заступника, ни помощника!»** (9:74).

Утверждают, что он покаялся, покаяние его было искренним, и стал он известен как добрый мусульманин.

Из Бану Лаузан ибн Омар ибн Ауф: Набталь ибн аль-Харис, о котором Пророк сказал: «Кто хочет увидеть шайтана, пусть посмотрит на Набталя ибн аль-Хариса», приходил к Пророку, чтобы поговорить с ним, послушать, о чем он говорит. Потом его разговоры передавал лицемерам. Он говорил: «Мухаммад легковерен: что ему рассказывают, тому он и верит». Об этом Всевышний Аллах сказал: **«Среди них есть и такие, которые причиняют обиду Пророку и говорят: «Он легковерен». Скажи: «Легковерность лучше для вас!» Он верует в Аллаха и верит верующим. И будет милость тем из вас, которые уверовали; а тем, которые причиняют обиду Посланнику Аллаха, им будет наказанье мучительное»** (9:61).

Мне передал один из людей рода Абу аль-Аджлана, которому рассказали следующее: «К Пророку пришел Джабраиль, да будет мир над ним, и сказал: «К тебе подсаживается человек с висящими губами, с торчащими волосами, с темно-красными щеками, красными глазами, как две медные кастрюли, он тупее осла. Он передает твои разговоры лицемерам. Берегись его!» Рассказывают, что это были отличительные черты Набталя ибн аль-Хариса.

Из рода Бану Дабиа ад-Дирар: Саалаба ибн Хатиб и Муаттиб ибн Кушайр дали обет Аллаху в том, что, если они получат от Бога добра, тогда они и будут давать милостыню бедным. И вся их история до конца. Муаттиб — это тот, кто сказал в день битвы у горы Ухуд: «Если бы это наше дело было правое, то нас бы здесь не убивали». Об этом Аллах ниспослал следующие слова: **«А другая часть думала в душе несправедливую думу об Аллахе, как во времена язычества, говоря: «Если бы наше дело было правое, то нас бы здесь не убивали»** (3:154) и до конца истории. Именно он сказал в дни битвы за Медину следующие слова: «Мухаммад давал нам обещания, что мы будем владеть сокровищами Хосрова и Цезаря. А на самом деле мы даже по нужде не можем отходить далеко от своих людей». Аллах об этом сказал: **«И вот лицемеры и те, в сердцах которых порча, говорят: «То, что обещал нам Аллах и Его по-**

сланник, — только обман!» (33:12).

Из рода Бану Умаййа ибн Зайд ибн Малик: Вадиа ибн Сабит был в числе строителей мечети ад-Дирар (мечети лицемеров), он известен своим высказыванием: «Мы просто болтаем и играем». Всемилостивый и Всевышний Аллах про них ниспослал следующие слова: **«А если ты их спросишь, они, конечно, скажут: «Мы просто болтаем и играем!» Скажи: «Разве не над Аллахом, Его аятами и Его посланником вы издевались?»** (9:65) и до конца рассказа.

Из рода Бану Убайд ибн Зайд ибн Малик: из дома Хизама ибн Халида была сделана мечеть ад-Дирар, откуда потом их разогнали.

Потом из рода Бану Хариса ибн аль-Харис ибн аль-Хазрадж ибн Амр ибн Малик ибн аль-Аус: Мирбаа ибн Кайзи известен тем, что, когда Пророк проходил через его огород, направляясь в Ухуд, сказал: «Не разрешаю тебе я, о Мухаммад, если ты — Пророк, пройти через мой огород». Взял в руку горсть земли и сказал: «Ей-богу, если бы я знал, что не попаду этой землей кому-нибудь другому, кроме тебя, то я бы кинул ее». Люди бросились на него, чтобы убить. Но Пророк сказал: «Оставьте его! Этот человек слеп: у него и сердце слепое, и глаза слепые». Саад ибн Зайд, брат Абу аль-Ашхала, ударил его луком по голове и рассек ее до крови.

Его брат Аус ибн Кайзи, который говорил Пророку во время битвы аль-Хандак: «Наши дома беззащитны. Разреши нам, и мы вернемся к ним!» В Коране о них сказано: **«Они говорят: «Наши дома беззащитны». А они не беззащитны. Они хотят лишь сбежать»** (33:13).

Из рода Бану Зафар (имя Зафара — Кааб ибн аль-Харис ибн аль-Хазрадж): Хатиб ибн Умаййа ибн Рафиа был дородным стариком и упорно держался язычества. У него был сын по имени Йазид ибн Хатиб, считавшийся одним из лучших мусульман. Был ранен в битве Ухуд до такой степени, что не мог передвигаться. Был перенесен в дом Бану Зафар.

Мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада: «В доме вокруг него собрались мусульмане: мужчины и женщины. А он был при смерти. Они стали говорить: «Радуйся, о ибн Хатиб, попадешь в райский сад». Тогда проявилось лицемерие его отца, который воскликнул: «Да, только в сад из могильника (гармала)!!! Обманули этого несчастного, ей-богу!»

Бушайр ибн Убайрак, которого звали Абу Таама, был известен тем, что украл две кольчуги. О нем в Коране сказано: **«И не спорьте из-за тех, которые обманывают друг друга. Ведь Аллах не любит обманщиков и грешников!»** (4:107). И Кузман, союзник их.

Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада, что Пророк говорил: «Он попадет в ад». Он мужественно сражался в битве при Ухуде, убил нескольких язычников, был сильно ранен, так, что не мог передвигаться самостоятельно. Его принесли в дом Бану Зафар. Мусульмане ему говорили: «Радуйся, о Кузман, ты хорошо сражался сегодня. Ты был ради Аллаха ранен». Он ответил: «Чему мне радоваться? Я воевал лишь затем, чтобы защитить своих сородичей». Когда нестерпимо заболели раны, он взял стрелу из колчана, перерезал вены на руке и так покончил собой.

Мне передавали, что Джулас ибн Сувайд ибн Самит до своего покаяния, Муаттиб ибн Кушайр, Рафиа ибн Зайд и Бишр называли себя мусульманами. Когда между ними и другими сородичами-мусульманами возник спор, мусульмане призвали их обратиться к Пророку для разрешения спора. А эти предложили им обратиться за тем же к жрецам, которые были судьями в язычестве. Тогда о них Всевышний Аллах сказал: **«Разве ты не видишь, как те, которые утверждают, что они уверовали в то, что ниспослано тебе и что было ниспослано до Тангуту, хотят обратиться за решением спорного вопроса к шайтан, в то время как им велено не веровать в него, между тем шайтан хочет сбить их с пути и ввести в тяжкое заблуждение»** (4:60) и до конца рассказа.

Из Бану Джушам ибн аль-Хазрадж, затем из Бану Сальма: аль-Джадд ибн Кайс известен тем, что произнес: «О Мухаммад! Ты призывай меня, но не соблазняй!» Аллах сказал: **«Некоторые из них говорят: «Призывай меня, но не соблазняй!» Разве они не попали в соблазн? Ад полон неверными»** и до конца рассказа (9:49).

Из Бану Ауф ибн аль-Хазрадж: Абдаллах ибн Убайи ибн Салуль был главой лицемеров, обычно они собирались у него. Он известен тем, что сказал: «Если мы вернемся в Медину, то могущественный уйдет из нее униженным». Речь шла о завоевании Бану аль-Мусталак. Относительно этих его слов была ниспослана сура «аль-Мунафикун» («Лицемеры») целиком. В этой суре говорится об этом, о Вадиа — человеке из Бану Ауф, Малике ибн Абу Каукале, Сувайде и Даисе — это люди из группы Абдаллаха ибн Убайи ибн Салуля. Абдаллах ибн Убайи ибн Салуль и эти люди из его племени вели разговоры втайне с Бану ан-Надир, когда их окружил Пророк. Они говорили: «Если вас изгонят, то Мы уйдем вместе с вами, мы никому не подчинимся ради вас. Если на вас пойдут войной, то мы вам поможем». Об этом в Коране сказано: **«Разве ты не обратил внимания на лицемеров, которые говорили своим братьям-неверным, поклоняющимся Писанию: «Если вас изгонят, то мы уйдем вместе с вами. Мы никому не подчинимся ради вас. Если на вас пойдут войной, то мы вам поможем». Аллах свидетель, что они лгут» (59:11).** Затем следует рассказ из этой же суры до слов: **«Они подобны шайтану, когда он говорит человеку: «Будь нечестив!» Когда же этот становится нечестивым, говорит: «Я не несу ответственности за тебя! Я боюсь Аллаха, Господа миров»** (59:16). Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам, сославшись на Зияда ибн Абдаллаха аль-Баккаи, передает рассказ Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби, который говорил: «В числе тех, кто использовал ислам в качестве защиты и вступил в него вместе с мусульманами, открыто заявил о своем принятии ислама, будучи лицемером, были следующие еврейские священники из племени Бану Кайнука: Саад ибн Ханиф, Зайд ибн аль-Лусайт, Нуман ибн Ауфа ибн Амр, Осман ибн Ауфа.

Зайд ибн аль-Лусайт известен тем, что подрался с Омаром ибн аль-Хаттабом на рынке Бану Кайнука и, когда потерялась верблюдица Пророка, произнес: «Мухаммад утверждает, что к нему с неба приходят вести. А он не знает, где его верблюдица!» Пророк, когда до него дошли слова этого врага Аллаха по поводу его верблюдицы и Аллах указал ему место нахождения верблюдицы, сказал:

«Один человек сказал: «Мухаммад утверждает, что к нему приходят вести с неба и не знает он, где его верблюдица». Я, ей-богу, знаю только то, что сообщает мне Аллах. Он указал мне ее место. Она находится в таком-то ущелье, и ее повод запутался в деревце». Несколько человек из мусульман отправились туда и нашли ее там и в таком состоянии, как об этом говорил Пророк.

Рафиа ибн Хураймала известен тем, что, когда он умер, Пророк сказал: «Сегодня умер один из самых оголтелых лицемеров». Рифаа ибн Зайд ибн ат-Табут известен следующей историей. Когда Пророк возвращался после покорения Бану аль-Мусталак, подул сильный ветер, а мусульмане испугались. Тогда Пророк им сказал: «Не бойтесь! Ветер подул так сильно, извещая о смерти одного из самых оголтелых безбожников». Когда Пророк приехал в Медину, обнаружил, что Рифаа ибн Зайд ибн ат-Табут умер именно в тот день, в который подул сильный ветер.

ИЗГНАНИЕ ЛИЦЕМЕРОВ ИЗ МЕЧЕТИ

Эти лицемеры приходили в мечеть, слушали разговоры мусульман и посмеивались над ними, издевались над их верой.

Однажды в мечети собралось несколько человек из них. Пророк увидел, что они переговариваются между собой приглушенными голосами, тесно прижавшись друг к другу. Тогда Пророк велел вывести их из мечети силой. Абу Аюб Халид ибн Зайд ибн Кулайб подошел к Амру ибн Кайсу, который был хранителем их божества в язычестве, схватил его за ноги и выволок из мечети. А тот при этом кричал: «О Абу Аюб! Ты что, изгоняешь меня из стоянки Бану Саалаба?!» Затем этот же Абу Аюб подошел к Рафиа ибн Вадиа из рода Бану ан-Наджар, схватил его за ворот плаща, потащил, ударил по лицу, потом вытащил из мечети. При этом Абу Аюб приговаривал: «Тьфу на тебя, мерзкий лицемер! Уходи, о лицемер, из мечети Посланника Аллаха!»

Амара ибн Хазм подошел к Зайду ибн Амру, который носил длинную бороду, схватил его за бороду, потащил к выходу из мечети и вытащил. Затем Амара собрал обе руки в один кулак и ударил в грудь Зайду так, что тот даже свалился на землю, приговаривая: «Ты поцарапал меня, о Амара!» Амара сказал: «Да пошлет тебя Аллах подальше, о лицемер! Аллах на том свете даст тебе большее наказание! И не приближайся к мечети Посланника Аллаха!»

Абу Мухаммад, человек из рода Бану ан-Наджар, участвовавший в битве при Бадре, подошел к Кайсу ибн Амру ибн Сахлу. А Кайс был юношей, и среди лицемеров не известно наличие другого юноши, кроме него. Он стал толкать его в затылок и так, пока не вытолкнул его из мечети.

Человек из рода Абу аль-Хадра ибн аль-Хазрадж, из группы Абу Сайда аль-Худри, по имени Абдаллах ибн аль-Харис, когда Пророк приказал вывести лицемеров из мечети, подошел к человеку по имени аль-Харис ибн Амр, который носил густую шевелюру, схватил его за волосы и так поволок его по земле, пока не выволок из мечети. А лицемер ему говорил: «Ты грубо поступил со мной, о ибн аль-Харис!» А тот приговаривал: «Ты этого заслужил, о враг Аллаха! И не

подходи близко к мечети Посланника Аллаха! Ты — негодяй, нечестивец!»

Человек из Бану Амр ибн Ауф подошел к своему брату Зуваю ибн аль-Харису и вытащил его из мечети силой, ругал его. Он говорил: «Тебя одолели дьявол и его дело».

Это — те лицемеры, которые присутствовали в тот день в мечети и которых Пророк приказал вывести.

Об этих иудейских священниках и лицемерах из племен аль-Аус и аль-Хазрадж была ниспослана сура аль-Бакара до сотого аята. Так мне передали, а там Аллах знает! Ведь Всемилостивый Аллах говорит: **«Эта книга, безо всякого сомнения, является руководством для благочестивых»** (2:1).

ПЕРЕГОВОРЫ С ЕВРЕЯМИ

Рассказал мне вольноотпущенник Зайда ибн Сабита со слов Икрамы или со слов Сайда ибн Джубайра, передавшего рассказ Ибн Аббаса, который говорил: «Когда Пророк приехал в Медину, евреи стали говорить: «Мир этот существует семь тысяч лет. Аллах будет мучить людей в загробной жизни в огне один день за каждую тысячу лет в этой жизни. Получается семь дней. Потом мучение прекратится». Аллах об этих словах ниспослал следующие откровения: **«Они сказали: «Огонь коснется нас только на определенные дни». А ты скажи: «Разве вы взяли с Аллаха слово? Тогда Аллах сдержит свое слово. Или вы говорите об Аллахе то, чего сами не знаете? Да, кто постоянно творит зло я кого охватил грех целиком, тот попадет в ад и останется там навечно... Но потом вы стали убивать друг друга, изгонять из жилищ своих, помогали им в грехе и вражде. (То есть они участвовали в кровопролитных битвах между язычниками, изгоняли вместе с ними своих единоверцев из их жилищ.) Когда же оказывались у вас пленные, вы их выкупали, тогда как законом запрещено вам изгонять их. Разве вы веруете в одну часть Писания, а другую его часть отвергаете? Тем из вас, которые поступают так, воздаянием будет одно только бесславие в настоящей жизни; а в день Воскресения они будут преданы самой жестокой муке. Бог не останется невнимательным к делам вашим. Для тех, которые променивают будущую жизнь на настоящую, не будет ослаблена эта мука, и от нее им не избавиться»** (2:74—75, 79—80).

Аллах упрекнул их за такие дела, запретил им в Торе проливать кровь друг друга, обязал их в ней выпускать пленников. Их было две группы: в одну группу входили Бану Кайнука и их окружение — союзники хазраджитов; в другую — роды ан-Надир, Ку-райза и их окружение — союзники ауситов. Если случалась война между ауситами и хазраджитами, Бану Кайнука выходила на войну вместе с хазраджитами, а роды ан-Надир и Курайза — вместе с ауситами. Каждая из этих двух групп помогала своим союзникам против своих братьев, проливая кровь в их междоусобице. Между тем они имели на руках Тору, где указаны их права и обязанности. А ауситы и хазраджиты — язычники, поклоняются идолам, не знают ни рая, ни ада, ни миссии, ни воскрешения, ни писания, ни раз-

решенного, ни запрещенного. Когда кончалась война, выкупили своих пленных, руководствуясь Торой. Пленных выкупили друг У друга: Бану Кайнука выкупили своих пленных из рук ауситов; Роды ан-Надир и Курайза выкупили их из рук хазраджитов. Подсчитывали ущерб, который понесла каждая сторона ранеными и Убитыми во время стычек между ними, защищая союзных с ними язычников. Аллах им говорил, упрекая их за эти действия: «Разве вы веруете в одну часть Писания, а отвергаете другую ее часть?», то есть выкупаете пленных согласно Торе и убиваете, между тем в Торе делать это запрещено, изгоняете своего единоверца из дома его, поддерживаете против него многобожника, поклоняющегося идолам помимо Аллаха, стремясь к благам земной жизни. Именно об этих делах евреев вместе с ауситами и хазраджитами, как мне передали, был ниспослан этот рассказ.

Мне рассказал Абдаллах ибн Абд ар-Рахман со слов Шахра ибн Хаушаба, что несколько еврейских священников пришли к Пророку и сказали: «О Мухаммад! Ответь нам на четыре вопроса, которые мы тебе зададим. Если ты это сделаешь, мы тебе последуем, поверим тебе и уверуем в тебя». Пророк им ответил: «Вы даете обещание перед Аллахом, если я отвечу вам на эти вопросы, вы поверите мне?» Ответили: «Да». Пророк сказал: «Спрашивайте, о чем хотите!» Тогда они сказали: «Расскажи нам, как ребенок становится похожим на свою мать, ведь семя — от мужчины?» Пророк им ответил: «Заклинаю вас Аллахом и Его днями у Бану Исраиль! Знаете ли вы, что семя мужчины белое и густое, а семя женщины желтое и жидкое. Которое из них одержит верх над другим, на того и будет похож ребенок». Они воскликнули: «О боже, правда». Затем сказали: «Расскажи нам, какой твой сон!» Пророк ответил: «Заклинаю вас Аллахом и Его днями у Бану Исраиль! Знаете ли вы, что сон Пророка, которым, как вы утверждаете, я не являюсь, таков: его глаз спит, а сердце бодрствует?» Они ответили: «О боже, правда». Пророк добавил: «Таков же и мой сон: мой глаз спит, а сердце бодрствует». Спросили: «Расскажи нам, от чего отказался Бану Исраиль?» Пророк сказал: «Заклинаю вас Аллахом и Его днями у Бану Исраиль! Знаете ли вы, что самым любимым питьем и пищей для него были молоко и мясо верблюдицы. Однажды он заболел от него, но Бог его вылечил. И он отказался от своего любимого питья и пищи в благодарность Аллаху и запретил себе употреблять мясо верблюда и ее молоко в дальнейшем». Они воскликнули: «О боже, правда». Потом спросили: «Расскажи нам о Духе!» Пророк ответил: «Заклинаю вас Аллахом и Его днями у Бану Исраиль! Знаете ли вы Джабраиля? Это он приходит ко мне». Они сказали: «Да. Но ведь он, о Мухаммад, является нашим врагом. Он ангел, приходит с силой и кровопролитием. Если бы не это, то мы последовали бы тебе». Об этом в Коране говорится: **«Скажи: тем, которые есть враги Джабраилю... Он с позволения Аллаха ниспослал его (Коран) на твое сердце, в подтверждение того, что было до него, как руководство и благая весть для верующих»** (2:97), до слов: **«Каждый раз, когда они брали на себя какое-либо обязательство, некоторые из них нарушали это обязательство, даже большинство из них не веруют. Когда к ним приходил от Аллаха посланник, подтверждавший то, что было у них, тогда некоторые из тех, которым дано было Писание, бросали Писание Аллаха за спины свои, как будто не узнавали его, а следовали тому, что выдумали**

дьяволы в царствование Сулеймана. Но Сулейман не был неверным; а неверными были дьяволы: они учили людей колдовству» (2:100—102).

Ибн Исхак сказал: «Как мне передавали, когда Пророк упомянул Сулеймана ибн Дауда в числе пророков, некоторые иудейские священники воскликнули: «Разве вы не удивляетесь Мухаммаду! Ведь он утверждает, что Сулейман ибн Дауд был пророком. Ей-богу, ведь он был всего-навсего колдуном». Об этом Всевышний ниспослал следующее откровение: «Сулейман не был нечестивым. А дьяволы были нечестивцами», то есть тем, что дьяволы занимались колдовством, и тем, что ниспослал Аллах двум ангелам в Вавилоне: Харуту и Маруту.

ПИСЬМО К ИУДЕЯМ ХАЙБАРА

Ибн Исхак рассказывает: «Пророк обратился с письмом к иудеям Хайбара, как мне рассказывал вольноотпущенник Ал Зайда ибн Сабита со слов Икрамы или со слов Сайда ибн Джубайра, сославшись на Ибн Аббаса. «Именем Аллаха, милостивого, милосердного! От Мухаммада, Посланника Аллаха, друга Моисея и его брата, верующего в то, что принес Муса (Моисей). Разве Бог не говорил вам: **«О поклонники Торы! Вы это найдете в вашем Писании: «Мухаммад — Посланник Аллаха. А кто с ним — жестоки к неверным и добросердечны между собой. Ты видишь, как они поклоняются и совершают коленопреклонение, желая добиться милости Аллаха и угодить Ему. На лицах у них знаки — следы поклона до земли. И в Торе, и в Евангелии они одинаковы: похожи на семена на ниве: они пускают из себя стебли, взращивают его; потом наливаются семена, помещаясь наверху в колосьях, и радуют посеявших их; раздражают неверных. Тем из них, которые уверовали и творят добро, Аллах обещал прощение и великое вознаграждение» (48:29).**

«Я заклинаю вас Аллахом, заклинаю вас тем, что было вам ниспослано, заклинаю вас тем, который накормил ваших предков манной небесной и утешил! Я заклинаю вас тем, который осушил море для ваших предков, чтобы спасти их от фараона и его действий! Сообщите мне, находите ли вы в том, что вам было ниспослано, нечто, на основании которого вы уверуете в Мухаммада? Если вы находите этого в вашем Писании, то нет у вас зла. Тогда разъяснится, что — правда, а что — заблуждение. Призываю вас к Аллаху и к Его Пророку».

В Коране упоминаются некоторые иудейские священники и нечестивые евреи, которые задавали Пророку разные каверзные вопросы, стремясь поставить его в неловкое положение и скрыть правду ложью. Мне передали рассказ Абдаллаха ибн Аббаса и Джабира ибн Абдаллаха ибн Риаба: Абу Йасир ибн Ахтаб проходил мимо Пророка, когда он декламировал первый аят суры аль-Бакара: «Алам. В этой книге нет никаких сомнений...» Он пришел к своему брату Хуваю ибн Ахтабу, а у него была группа евреев, и сказал: «Знайте, ей-богу! Я слышал, как Мухаммад декламировал то, что ему послано: «Алам. Эта книга...» Они спросили: «Ты сам слышал его?» Ответил: «Да». Хувай ибн Ахтаб отправился вместе с группой евреев к Пророку. Сказали: «О Мухаммад! Нам сказали, что ты чита-

ешь то, что ниспослано тебе: «Алам. Эта книга». Пророк ответил: «Да». Спросили: «Тебе его принес Джабраиль от Аллаха?» Ответил: «Да». Сказали: «До тебя Бог посылал тоже пророков, но мы не знаем ни одного из них, которому было бы сообщено, сколько продлится его царствование и как долго будет его народ жить, кроме тебя одного». Тогда Хувай ибн Ахтаб обратился к тем людям, которые пришли вместе с ним, и сказал им: «Алиф — это один, лям — тридцать, мим — сорок. Получается семьдесят один год. Разве можно принять религию, срок царствования которой и срок его народа, принявших ее, — семьдесят один год?» Потом он повернулся к Пророку и сказала: «О Мухаммад! А есть ли вместе с этим еще что-то?» Ответил: «Да». Спросил: «А что?» Ответил: «Алмас (алиф, лам, мим, сад)». Хувай сказал: «Это уже весомее и длиннее: алиф — один, лам — тридцать, мим — сорок, сад — девяносто. Все вместе получается сто шестьдесят один год. Есть ли еще, кроме этого, о Мухаммад?» Ответил: «Да. Алар (алиф, лам, ра)». Хувай сказал: «Это уже весомее и дольше: алиф — один, лам — тридцать, ра — двести. Всего получается двести тридцать один. К этому есть что-либо, о Мухаммад?» Сказал: «Да. Алмар (алиф, лам, мим, ра)». Хувай сказал: «Это еще весомее и дольше: алиф — один, лам — тридцать, мим — сорок, ра — двести и всего двести семьдесят один год». Затем произнес: «Твое дело, о Мухаммад, нас запутало: мы не знаем, много ли, мало ли тебе дано». Потом ушли от Пророка. Тогда Абу Йасир своему брату Хуваю ибн Ахтабу и находящимся вместе с ним сказал: «Откуда вы, иудейские ученые-богословы, знаете, может быть, все это в сумме определено Мухаммаду: семьдесят один, сто шестьдесят один, двести тридцать один, двести семьдесят один и всего семьсот тридцать четыре года?» Тогда евреи сказали: «Нам не ясно его дело». Утверждают, что следующие аяты снизошли о них: **«В нем содержатся аяты с определенным смыслом, они составляют основу Писания, но есть и аяты с иносказательным смыслом»** (3:7). Я услышал от одного знающего человека, что эти аяты были ниспосланы относительно жителей Наджрана, когда они пришли к Посланнику Аллаха, чтобы спросить его об Исе сыне Марьяма.

Мне рассказал Мухаммад Абу Умама ибн Сахль ибн Хунайф, что он слышал, будто бы эти аяты были ниспосланы относительно группы евреев, и дальше он мне не объяснил. Аллах знает, что из этого правда!

Как дошло до меня со слов Икримы, вольноотпущенника Ибн Аббаса, или со слов Сайда ибн Джубайра, передавших слова Ибн Аббаса, евреи рассказывали о Посланнике Аллаха ауситам и хазраджитам еще до его прихода.

Когда Аллах послал его из арабов, они отвергли его и отреклись от своих ранних высказываний. Муаз ибн Джабаль и Бишр ибн аль-Бара ибн Марур из Бану Салама говорили: «О евреи! Бойтесь Аллаха, примите ислам! Ведь вы первыми говорили нам о Мухаммаде, когда мы пребывали в язычестве. Сообщали нам, что он будет послан, описывали нам его качества». Салам ибн Мишкам из племени ан-Надир говорил: «Он не принес нам то, о чем мы не знаем и чего мы ждали. Он не тот, о котором мы вам говорили». Аллах ниспослал по этому поводу следующее откровение: **«Когда к ним пришло Писание от Аллаха, подтверждающее то, что у них уже имеется, — а прежде они рассказывали об этом неверным; так вот, когда к ним пришло то, что было уже им известно, они отвергли его. Проклятие Аллаха на неверных!»** (2:89).

Малик ибн ад-Дайф, когда Пророк обратился к евреям с письмом, в котором указал на то, какие они обязательства берут на себя и какие обещания дает им Аллах, воскликнул: «Ей-богу, мы никаких обещаний относительно Мухаммада не давали. И нет у нас никаких обязательств перед ним». В Коране об этом говорится: **«Каждый раз, когда они брали на себя какое-либо обязательство, некоторые из них нарушали это обязательство. Большинство из них не веруют»** (2:100).

Ибн Салуба аль-Фатьюни сказал Пророку: «О Мухаммад! Ты принес нам такое, которое мы знаем. Аллах не послал тебе ясного знамения, чтобы тебе мы последовали». Всевышний Аллах по этому поводу сказал: **«Мы послали тебе знамения, и их могут отвергнуть только нечестивцы»** (2:99).

Рафиа ибн Хураймала и Вахб ибн Зайд Пророку сказали: «О Мухаммад! Принеси нам писание, которое приходит к тебе с неба, чтобы мы могли читать его. Сделай нам так, чтобы потекли реки! Тогда мы тебе последуем и поверим!» В Коране по этому поводу сказано: **«Или же вы хотите требовать от вашего Пророка подобно тому, как требовали прежде от Мусы? Кто меняет веру на неверие, тот уклоняется от прямого пути»** (2:108).

Хувай ибн Ахтаб и его брат Абу Йасир ибн Ахтаб были самыми ярыми завистниками арабов среди евреев за то, что Аллах избрал своего Посланника из числа арабов. Они всячески старались отговорить людей от принятия ислама. О них Всевышний ниспослал откровение: **«Многие из людей Писания хотели бы сделать вас снова неверными после того, как вы уже уверовали, и все это из-за зависти в их душах, после того как им открылась истина. Извините их и отвернитесь от них, пока Аллах не сообщит вам свою волю. Ведь Аллах всемогущ!»** (2:109).

Когда христиане Наджрана пришли к Пророку, к ним приехали иудейские священники, и возник спор между христианами и евреями у Посланника Аллаха. Рафиа ибн Хураймала сказал: «Никчемная вера!» И отверг Иисуса и Евангелие. Тогда один из христиан Наджрана сказал евреям: «Это ваша вера никчемная». И стал отвергать пророчество Моисея и назвал неверным Тору. В Коране об этом говорится следующее: **«Евреи сказали: «У христиан не та вера!» Тогда христиане сказали: «Это у иудеев не та вера!» А ведь они читают Писание. Так говорят те, которые не знают других слов. Аллах рассудит между ними в день Воскресения относительно их разногласий»** (2:113).

Ибн Исхак передает: Рафиа ибн Хураймала тогда Пророку сказал: «О Мухаммад! Если ты являешься посланником от Аллаха, как ты говоришь, то скажи Аллаху, пусть скажет нам что-нибудь, чтобы мы услышали Его слова». Об этом пришло следующее откровение: **«Говорят те, которые не знают: «Если бы заговорил с нами Аллах или пришло бы к нам знамение!» Говорили и те, которые были до них, подобные слова: их сердца похожи. Мы уже разъяснили людям знамения, которые убедились».** (2:118).

Абдаллах ибн Сури Пророку сказал: «Только наш путь является праведным. Следуй нам, о Мухаммад, и ты будешь на правильном пути!» Христиане сказали подобные слова. Аллах по поводу этих слов Абдаллаха ибн Сури и слов христиан ниспослал следующее откровение**: «Они говорят: «Будьте иудеями или**

христианами — найдете путь праведный». Скажи: «Нет, мы будем следовать вере Ибрахима, истинно верующего, ведь он не был язычником» (2:135). Далее следует рассказ до слов: **«Это — народ, который уже прошел: ему — свое, а вам — свое, и вас не спросят за то, что они делали»** (2:141).

Когда «кибла» — куда мусульманин обращается лицом во время молитвы — была изменена из стороны Иерусалима в сторону Каабы и была изменена в месяце раджаб, в начале семнадцатого месяца со времени прихода Пророка в Медину, к Пророку пришли Рифаа ибн Кайс, Фирдам ибн Амр, Кааб ибн аль-Ашраф, Рафиа ибн Абу Рафи, аль-Хаджаж ибн Амр — союзник Кааба ибн аль-Ашрафа, ар-Рабиа ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайк, Кинана ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайк и сказали: «О Мухаммад! Зачем же ты изменил свою киблу, которая была раньше? Ты ведь утверждаешь, что следуешь общине Ибрахима и его религии? Вернись на свою прежнюю киблу, и мы последуем тебе и поверим!» Они хотели тем самым совратить его от своей религии. В Коране по этому поводу сказано: **«Вот скажут глупые люди: «Почему они изменили киблу, которой держались раньше?» Скажи: «Аллаху принадлежат и Восток, и Запад. Он ведет, кого хочет, к прямому пути! И так мы сделаем вас общиной посредствующей, чтобы вы были свидетелями относительно людей и чтобы Посланник был свидетелем относительно вас. И мы сделали киблу, которой ты держался, только для того, чтобы нам узнать, кто следует за Посланником среди отрекающихся от своей веры. И это — трудно, за исключением тех, кого укрепил Аллах на праведном пути, ведь Аллах не хочет ущерба вашей вере в первую киблу. Аллах к людям относится с кротостью и милосердием»** (2:142—143).

Далее Всевышний сказал: **«Мы верим, как ты смотришь в небо, поворачивая свое лицо в разные стороны. Мы обращаем тебя к кибле, которой ты будешь доволен. Поверни же свое лицо в сторону Священной мечети! И где бы вы ни были, обращайте ваши лица в ее сторону. Ведь те, кому даровано писание, знают, конечно, что это — истина от Господа их. Аллах не оставляет без внимания то, что они делают.**

И если ты принесешь тем, кому даровано писание, всякое знамение, они не последуют за твоей киблой, и ты не последуешь за их киблой. И некоторые из них не следуют кибле других. А если ты последуешь за их страстями после того, как пришло к тебе знание, ты, конечно, тогда будешь неправ (2:144—145). До слов**: «Истина — от Господа твоего, не будь же в числе сомневающихся!»** (2:147).

Пророк призвал евреев, поклонников Писания к исламу, уговаривая их принять ислам, предупреждая их о наказании Аллаха и Его мести. Тогда Рафиа ибн Хариджа и Малик ибн Ауф сказали Пророку: «Мы ведь, о Мухаммад, следуем вере наших предков. А они были более сведущими и лучшими, чем мы». Аллах об этих их словах сказал: **«И когда им говорят: «Следуйте тому, что ниспослал Аллах!» — они говорят: «Нет, мы последуем за тем, на чем застали наших отцов». А если их отцы ничего не понимали и не шли прямым путем?»** (2:170).

Когда курайшиты были побеждены в битве при Бадре, Пророк собрал евреев

на рынке Бану Кайнука после своего возвращения в Медину и сказал: «О евреи! Примите ислам, пока Аллах не сделал с вами то же самое, что Он сделал с курайшитами!» Они ответили: «О Мухаммад! Не обольщайся! Ты убил нескольких курайшитов, неопытных, не умеющих воевать. Если же, ей-богу, будешь воевать с нами, то узнаешь, что мы за люди. Таких, как Мы, пока ты не встретил». Всевышний Аллах сказал по этому поводу: **«Скажи тем, которые отвергли: «Будете вы побеждены и собраны в аду. Мрачное это место!» Было для вас знамение в двух отрядах, которые встретились: один отряд сражается на пути Аллаха, а другой — неверный. И увидели они их на взгляд вдвойне большими, чем на самом деле. Ведь Аллах подкрепляет помощью, кого пожелает. В этом и есть назидание для обладающих зрением!»** (3:12—13).

ПРОРОК ПРИХОДИТ В БЕЙТ АЛЬ-МИДРАС

Посланник пришел в Бейт аль-Мидрас — религиозный центр иудеев, обратился к группе евреев, призвал их к Аллаху. Ан-Нуман ибн Амр и аль-Харис ибн Зайд сказали Пророку: «Какую религию ты исповедуешь, о Мухаммад?» Отвечал: «Следую общине Ибрахима и его религии». Они сказали: «Ведь Ибрахим был евреем». Пророк им ответил: «Давайте обратимся к Торе, она и рассудит нас с вами». Они отказались. О них в Коране сказано: **«Разве ты не видел тех, которым была дана часть Писания? Их призывают к писанию Аллаха, чтобы оно решило спор между ними; потом некоторые из них отворачиваются, отказавшись. Это — потому, что они говорили: «Никогда не коснется нас огонь, разве что на ограниченное число дней». И они обольщались в своей религии тем, что сами выдумывали»** (3:23—24).

Когда иудейские священники и христиане Наджрана собрались у Пророка и начали спорить между собой, евреи сказали: «Ибрахим был только иудеем». А христиане Наджрана сказали: «Ибрахим был только христианином». О них пришло от Аллаха следующее откровение: **«О поклонники Писания! Почему вы спорите об Ибрахиме? Тора и Евангелие были ниспосланы только после него. Разве вы не знаете? Вот вы спорите о том, о чем вам известно. А почему же вы спорите о том, что вам неведомо? Аллах ведь знает, а вы не знаете! Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином, а был он ханифом, предавшимся Богу, и не был многобожником. Самые близкие к Ибрахиму люди, конечно, те, которые за ним последовали, и это Пророк и те, которые уверовали в Бога. Ведь Аллах — покровитель правоверных»** (3:65—68).

Абдаллах ибн Дайф, Адий ибн Зайд, Аль-Харис ибн Ауф друг другу сказали: «Давайте, уверуем в то, что ниспослано Мухаммаду и его друзьям, утром, а вечером откажемся, чтобы запутать их в своей религии. Может, они станут делать так же, как и мы, и откажутся от своей религии». О них в Коране сказано: **«О поклонники Писания! Почему вы облекаете истину ложью и скрываете истину, в то время как вы знаете?» И говорит одна группа поклонников Писания: «Веруйте в то, что ниспослано тем, которые уверовали, в нача-**

ле дня и отрекитесь в конце дня — может быть, они откажутся от своей религии. И не веруйте никому, кроме того, кто последовал вашей религии». Скажи: «Прямое руководство — руководство Аллаха — в том, что дается оно другим так же, как было дано всем». Или они станут спорить с вами перед вашим Господом? Скажи: «Милость — во власти Аллаха: Он дарует ее тем, кому пожелает!» Ведь Аллах все охватывает и все знает» (3:71—73).

Когда ученые-богословы иудеев и христиан Наджрана собрались у Пророка, и он призвал их к исламу, Абу Нафиа аль-Курази сказал: «Ты хочешь от нас, о Мухаммад, чтобы мы поклонялись тебе так, как поклоняются христиане Исе сыну Марьяма?» Один христианин из жителей Наджрана по имени ар-Риббиус (по другой версии, это был ар-Раис) спросил: «Ты этого хочешь от нас, о Мухаммад, и к этому призываешь нас?» Или что-то в этом роде сказал. Пророк ответил: «Упаси Аллах, чтобы я поклонялся кому-нибудь еще, кроме Аллаха, или велел поклоняться кому-нибудь еще, кроме Него. Аллах не с этим послал меня и не приказывал этого». Или что-то в этом роде сказал. Об этих словах Всевышний ниспослал следующее откровение**: «Не годится человеку после того, как Аллах даровал ему и писание, и мудрость, и пророчество, потом сказать людям: «Поклоняйтесь мне вместо Аллаха, но продолжайте оставаться рабами божьими, обучая Писанию и изучая его».** (3:79). И до слов Всевышнего: **«После того, как вы стали мусульманами»** (3:80).

Шас ибн Кайс — шейх, ярый многобожник, ненавистник и завистник мусульман — проходил мимо сподвижников Посланника Аллаха из ауситов и хазраджитов, собравшихся вместе и мирно беседовавших между собой. Его рассердило то, что он увидел: их дружба, общность, мир и согласие между ними в исламе, после того как между ними была вражда в язычестве. Он произнес слова: «Собрались люди Бану Кайла (ансары) в этом городе. Ей-богу, если собрались ансары в этом городе, то нам покоя не будет». Он велел еврейскому юноше, который был вместе с ним, пойти к ним, посидеть вместе с ними, потом напомнить им битву в День Буаса и то, что было до него; продекламировать им некоторые стихи, которые были сочинены по этому поводу. День Буаса — это день, когда произошла стычка между ауситами и хазраджитами. Победу в тот раз одержали ауситы над хазраджитами.

Юноша так и сделал. Люди заговорили и заспорили. Двое из обеих групп схватились, заспорили. Это были Аус ибн Кайзи из племени Аус и Джаббар ибн Сахр из племени Хазрадж. Один из них сказал другому: «Если хотите, мы снова вас проучим!» Люди из обеих групп рассердились. Сказали: «Договорились. Место встречи в Харре (каменистая местность). Давайте, за оружие!» И они пошли туда. Весть об этом дошла до Пророка, и он отправился к ним вместе со своими сподвижниками-мухаджирами. Когда пришел к ним, сказал: «О мусульмане! Побойтесь Бога! Что же это такое? Возврат к язычеству? И это когда я среди вас нахожусь, после того, как Аллах указал вам путь к исламу, оказал вам милость, тем самым оторвал вас от язычества, освободил вас от невежества, при его помощи (ислама) установил между вами мир и согласие».

Люди тогда поняли, что это умысел дьявола, козни их врага. Они заплакали.

Люди из ауситов и хазраджитов обнялись, пошли вместе с Посланником Аллаха, послушные, покорные. Аллах уберег их от этого умысла Шаса ибн Кайса — врага Аллаха. Относительно Шаса ибн Кайса и его поступка в Коране сказано: **«Скажи: «О поклонники Писания! Почему вы не веруете в знамения Аллаха, ведь Аллах свидетель тому, что вы делаете?» Скажи: «О поклонники Писания! Почему вы отклоняете от пути Аллаха тех, кто уверовал, стремясь его искривить, а вы — свидетели. Ведь Аллах не оставит без внимания то, что вы делаете!»** (3:98—99). Про Ауса Кайзи и Джаббара ибн Сахра, а также тех людей, которые были вместе с ними и совершили поступок, как по времена язычества, по наущению Шаса, в Коране говорится: **«О вы, которые уверовали! Если вы будете повиноваться группе людей, которым даровано Писание, они обратят вас снова в неверных, после того, как вы уверовали. Как же вы не веруете, когда вам читаются знамения Аллаха и среди вас есть Его посланник? А кто держится за Аллаха, тот уже следует по прямому пути. О вы, которые уверовали! Бойтесь Аллаха должным страхом к Нему и не умирайте иначе как будучи мусульманами».** И до слов Всевышнего: **«Для этих — великое наказание»** (3:100-105).

Когда приняли ислам Абдаллах ибн Саллям, Саалаба ибн Саайа, Усайд ибн Саайа, Асад ибн Убайд и другие евреи вместе с ними, то они уверовали, поверили, пожелали принять ислам, укрепились в своей вере, а иудейские священники сказали: «Мухаммаду поверили и последовали только самые плохие из нас. Если бы они были лучшими из нас, то не бросили бы религию своих предков, не ушли бы в другую религию». Об этом Всевышний сказал: **«Не одинаковы они, среди обладателей Писания есть община стойкая: они читают знамения Аллаха в часы ночи, совершая поклонение. Они веруют в Аллаха и Последний день, призывают к добру, удерживают от зла. Они спешат творить добро. Вот эти — праведники»** (3:113—114).

Мусульмане продолжали поддерживать отношения с теми евреями, с которыми были заключены в период язычества договоры о покровительстве и союзе. Аллах, призывая их прекратить эти связи, ниспослал об этом следующие слова: **«О те, которые уверовали, не берите себе близких друзей, кроме вас самих. Они обязательно будут вредить вам, они хотят, чтобы вы попали в беду. Их ненависть проявилась из их уст, а внутри у них ненависть еще больше. Вот мы разъяснили вам знамения, если вы разумны! Вот, вы их любите, а они вас не любят. Вы веруете в Писание целиком»** (3:118—199). То есть вы веруете в их Писание, в ваше Писание и те писания, которые были раньше. А они отвергают ваше Писание. Вы имеете больше прав ненавидеть их, чем они вас.

АБУ БАКР ПРИХОДИТ В БЕЙТ АЛЬ-МИДРАС

Абу Бакр ас-Сиддик, да будет доволен им Аллах, пришел в Бейт аль-Мидрас к евреям. Там собралось много народу у одного иудейского ученого и священника по имени Финхас. При нем был один из его священников по имени Ашйа. Абу Бакр Финхасу сказал: «Горе тебе, о Финхас! Ведь, ей-богу, ты знаешь, что Му-

хаммад —посланник Аллаха, пришел к вам с истиной от Него. Вы найдете о нем упоминание у вас в Торе и Евангелии». Финхас тогда Абу Бакру сказал: «Ей-богу, о Абу Бакр, у нас нет нужды в Аллахе. Это он нуждается в нас. Мы не умоляем его, как он умоляет нас. Мы обойдемся без него, а он нуждается в нас. Если бы он мог обойтись без нас, то не брал бы у нас денег в долг, как утверждает ваш приятель. Он запрещает вам давать деньги взаймы под проценты, а нам он дает. Если бы он мог обойтись без нас, то не брал бы у нас деньги под проценты».

Абу Бакр рассердился, сильно ударил по лицу Финхаса и произнес: «Клянусь Тем, в чьих руках моя душа! Если бы не договор, заключенный между нами, то я снял бы с тебя голову, о враг Аллаха!» Тогда Финхас пошел к Пророку и сказал: «О Мухаммад! Посмотри, что сделал твой приятель со мной!» Пророк спросил Абу Бакра: «А что тебя заставило так сделать?» Абу Бакр ответил: «О Посланник Аллаха! Враг Аллаха сказал ужасные слова. Он утверждает, что Аллах нуждается в них, а они обойдутся без Него. Когда он это сказал, я рассердился и ударил его по лицу». Финхас отрицал это, говорил: «Я не говорил такого». Всевышний Аллах по поводу слов Финхаса, подтверждая слова Абу Бакра, ниспослал следующее откровение: **«Слышал Аллах речи тех, которые говорили: «Ведь Аллах беден, а мы богаты». Мы запишем в их счет то, что они говорили, и убиение ими пророков без права, и скажем: «Вкусите наказание огнем!»** (3:181).

Об Абу Бакре и его гневе по этому поводу пришло следующее откровение: **«Вы услышите от тех, кому даровано Писание до вас, и от тех, кто был многобожником, много обиды. Будьте терпеливы и богобоязненны. Это есть ваша твердость в вере».** Затем о словах Финхаса и бывших вместе с ним ученых иудеев говорится: **«И вот взял Аллах с тех, кому даровано Писание, завет: «Вы будете разъяснять его людям и не будете скрывать». Но они отказались от этого и приобрели за это очень мало. Как скверно то, что они приобретают! Пусть не считают те, которые радуются тому, что совершили, и любят, чтобы их хвалили за то, чего они не делали, что они в безопасности от наказания. Не считай их и ты в безопасности. Для них грядет мучительное наказание!»** (3:187—188).

Кардам ибн Кайс, союзник Кааба ибн аль-Ашрафа, Усама ибн Хабиб, Нафиа ибн Абу Нафиа, Байхрий ибн Амр, Хувай ибн Ахтаб, Рифаа ибн Зайд ибн ат-Табут приходили к ансарам, с которыми общались, давали им советы, говорили: «Не тратьте свои деньги! Мы боимся, что вы станете бедными. Не спешите с расходами! Ведь вы не знаете, что будет!» Аллах о них сказал: **«Которые сами скупы и приказывают людям быть скупыми и скрывают то, что даровал им Аллах от Своей щедрости!»** То есть Тору, в которой имеется подтверждение тому, что принес Мухаммад: **«И приготовили мы для неверных наказание мучительное. И для тех, которые тратят свое имущество из лицемерия перед людьми и не веруют ни в Аллаха, ни в Последний день». До слов: «Аллах ведь знает о них»** (4:37—39).

Рифаа ибн Зайд ибн ат-Табут был одним из видных евреев. Когда Пророк начинал говорить, он говорил с подковыркой: «Ты слушай нас, о Мухаммад, чтобы

мы тебя вразумили!» Потом начинал порочить и ругать ислам. Об этом Аллах сказал: **«Разве ты не видел, что те, которым дарована часть Писания, вводят в заблуждение и хотят, чтобы вы сбились с праведного пути? А ведь Аллах лучше знает ваших врагов. Достаточно иметь Аллаха в качестве покровителя и помощника! Некоторые иудеи искажают фразы, переставляя слова, с подковыркой говорят: «Мы слышали и не повинуемся, выслушай неслыханное и упаси нас», говорят на ломаном языке и порочат тем самым религию. А если бы они сказали: «Мы слышали и повинуемся, выслушай и посмотри на нас», — то это было бы лучше для них и прямее. Но Аллах проклял их за их неверие, лишь немногие из них веруют»** (4:44—46).

Пророк обратился к главам иудейских священников. Среди них были Абдаллах ибн Сури и Кааб ибн Асад. Сказал им: «О иудеи! Бойтесь Аллаха, примите ислам! Ей-богу, ведь вы знаете: то, с чем я пришел к вам, — истина». Они ответили: «Мы этого не знаем, о Мухаммад». Они отреклись от того, что знали, и упорствовали в неверии. О них Аллах сказал: **«О вы, которым даровано Писание! Уверуйте в то, что мы ниспослали для подтверждения истинности того, что уже у вас имеется, прежде чем мы сотрем лица и повернем назад или проклянем их, как прокляли сторонников субботы. Поистине, повеление Аллаха исполняется!»** (4:47).

О ТЕХ, КОТОРЫЕ СОЗДАВАЛИ СВОИ ПАРТИИ

Из племен Курайш и Гатафан создавали свои партии из Бану Курайза: Хувай ибн Ахтаб, Саллям ибн Абу аль-Хукайк, Абу Рафиа, ар-Рабиа ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайк, Абу Аммар, Вахвах ибн Амир, Хауза ибн Кайс. Вахвах, Абу Аммар, Хауза были из Бану Ваиль, а остальные — из Бану ан-Надир. Когда пришли к курайшитам, сказали: «Это — ученые из иудеев, знатоки Первого Писания. Спросите их: «Ваша религия лучше, чем религия Мухаммада?» Курайшиты их спросили. Тогда иудейские священники ответили: «Ваша религия лучше, чем его религия. Вы идете более праведным путем, чем те, кто ему последовал». О них в Коране говорится: **«Разве ты не видел, как люди, которым дарована часть Писания, веруют в Джибта и Тагута и говорят неверным, что они идут по пути более прямом, чем верующие?»** (4:51).

Сукайн и Адий ибн Зайд сказали: «О Мухаммад! Мы не знаем, чтобы Аллах ниспослал после Мусы что-то человеку». Аллах про эти слова сказал: **«Мы дали откровение тебе, как давали откровения Ною и пришедшим после него пророкам. Мы давали откровения Ибрахиму, Исмаилу, Исхаку, Якубу и коленам, Исе, Аюбу, Йунису, Харуну, Сулейману. Дауду мы дали Псалтырь. О некоторых посланниках мы тебе уже рассказывали, а о некоторых посланниках мы тебе не рассказывали. Аллах говорил с Мусой так, как говорят люди. Они были посланниками, которые принесли благую весть и предупреждение для того, чтобы у людей не было оправдания перед Аллахом после этих посланников. Аллах — всесильный и всемудрый!»** (4:164—165).

К Пророку пришла группа из этих людей. Пророк им сказал: «Ей-богу, ведь вы знаете, что я — посланник к вам от Аллаха». Они ответили: «Мы такого не знаем и не признаем его». Аллах об этих их словах ниспослал следующее откровение: **«Но ведь Аллах свидетельствует, что ниспосланное тебе было ниспослано Им из своей мудрости; и ангелы свидетельствуют; но свидетельства Аллаха достаточно»** (4:166).

Посланник Аллаха отправился к Бану ан-Надир, требуя выкупа за двух амиритов, которых убил Амр ибн Умайя ад-Дамри.

Когда они остались одни, стали говорить между собой: больше Мухаммад не будет так близко, как сейчас. Кто пойдет к этому Дому, обрушит на него камень и освободит нас от него? Тогда Амр ибн Джихаш ибн Кааб сказал: «Я». Весть об этом дошла до Пророка, и он ушел от них. Аллах об этом замысле Амра и его сородичей ниспослал откровение: **«О верующие! Помните благодеяния Аллаха вам: вот некоторые люди замыслили поднять на вас руки, а он отклонил их руки от вас. Так бойтесь Аллаха! На Аллаха пусть уповают верующие!» (5:11).**

К Пророку пришли Нуман ибн Ада, Бахри ибн Амр, Шас ибн Адий и стали с ним разговаривать. Пророк поговорил с ними, призвал их к Аллаху, предостерег от Его наказания. Тогда они сказали; «Чем ты пугаешь нас, о Мухаммад? Мы ведь сыны Аллаха и Его возлюбленные!» Так же говорили христиане. В Коране о них говорится: **«Иудеи и христиане говорят: «Мы сыны Аллаха и Его возлюбленные ». Скажи: «Почему же Он наказывает вас за грехи ваши? Напротив, вы — люди, из тех, кого сотворил Он. Он прощает тому, кому хочет, и наказывает, кого хочет. Аллаху принадлежит власть над небесами, землей и всем тем, что есть между ними: все находится под Его властью»** (5:18).

Пророк призвал евреев к исламу, уговаривая их принять его, предостерегал от гнева Аллаха и Его наказания. Они отвергли его, отвергли то, что он принес им. Муаз ибн Джабаль, Саад ибн Убада, Укба ибн Вахб сказали им: «О евреи! Бойтесь Аллаха! Ведь вы знаете, что он — посланник Аллаха! Вы говорили о нем нам еще до его прихода. Описывали нам его качества». Рафиа ибн Хураймала и Вахб ибн Йахуда ответили: «Мы вам этого не говорили никогда. Бог не посылал никакого писания после Мусы (Моисея). После него не был послан никто, кто бы принес благую весть и предупреждения». Всевышний Аллах об этих их словах ниспослал откровение: **«О люди Писания! К вам пришел Наш Посланник объяснить тот промежуток времени, в который не было посланников, чтобы вы не говорили: «К нам не приходил ни благовестник, ни увещеватель!» К вам теперь пришел благовестник и увещеватель: Аллах может все!»** (5:19).

НАКАЗАНИЕ ЗА БЛУД

Мне передал ибн Шихаб аз-Зухри то, что он слышал от одного знатока из Музайны, рассказавшего Сайду ибн аль-Мусаййибу историю, услышанную от Абу

Хурайры. Однажды, когда уже Пророк находился в Медине, еврейская знать собралась в Бейт аль-Мидрасе. Один еврей совершил прелюбодеяние с еврейской женщиной, и тем самым они нарушили супружескую верность. Евреи сказали: «Обратитесь по поводу этого мужчины и этой женщины к Мухаммаду и спросите его, как поступить с ними. Пусть он судит их. Если он поступит с ними так, как поступаете вы (т. е. бьете плетью, мажете лицо грязью, возите на двух ослах, посадив лицом назад), то следуйте, ему, ибо он — царь, и поверьте ему. А если он решит побить их камнями, то он — Пророк, и берегитесь его, он может отнять то, что у вас имеется!»

Пришли к нему и сказали: «О Мухаммад! Этот человек совершил блуд, будучи женатым, с женщиной замужней. Ты суди их: суд над ними мы поручаем тебе». Пророк отправился к иудейским главам в Бейт аль-Мидрас. Пришел к ним и сказал: «О собрание иудеев! Пусть выйдут ко мне ваши знатоки». Вышел к нему Абдаллах ибн Сура. Пророк уединился вместе с ним. А он был юношей, самым младшим среди них по возрасту. Пророк стал обсуждать с ним проблему. Говорил ему: «О ибн Сура, заклинаю тебя Аллахом, напоминаю тебе о днях Его у Бану Исраиль! Знаешь ли ты, что Аллах в Торе осудил тех, кто совершил прелюбодеяние после супружества, на побитие камнями?» Ответил: «Да, правда. Но ведь, о Абу аль-Касим, они знают, что ты — посланный Пророк. Но они завидуют тебе». Тогда Посланник Аллаха вынес свое решение, и они были побиты камнями у дверей его мечети в квартале Бану Ганм ибн Малик ибн ан-Наджжар. После этого случая Ибн Сура стал неверным и отрицал пророчество Посланника Аллаха.

Об этом в Коране говорится: **«О Посланник! Не печалься ни о тех, которые спешат к неверию, ни о тех, которые своими устами говорят: «Мы веруем», тогда как сердца их не уверовали; ни о тех, которые иудействуют, внимательно слушают ложь, внимательно слушают других людей, не приходящих к тебе».** То есть тех, которые послали людей, а сами остались, и приказали тем, кого послали, извратить решение суда. далее говорится: **«Они переставляют эти слова из своих мест, говорят: «Если вам дается это, то принимайте это, а если вам не дается этого (то есть: побитие камнями), то будьте осторожны»** (5:41). И до конца рассказа.

Рассказал мне Салих ибн Кайсан со слов Нафии, вольноотпущенника Абдаллаха ибн Омара, передавшего рассказ Абдаллаха ибн Омара. Он рассказывал: «Когда евреи поручили Пророку совершить суд над этими двумя людьми, Пророк призвал их обратиться к Торе. Тогда один из судейских священников сел и стал читать нараспев. А стих, где говорится о побитии камнями, прикрыл ладонью. Тогда Абдаллах ибн Саллям ударил по руке священника и воскликнул: «Это, о Пророк Аллаха, стих о побитии камнями. Он не хочет прочитать тебе». Тогда Посланник Аллаха им сказал: «Горе вам, о собрание иудеев! Почему вы отказались от решения Аллаха, между тем оно в ваших руках». Они сказали: «Ей-богу, мы руководствовались им, пока не совершил прелюбодеяние один из нас после женитьбы из царствующего дома и знати. Царь защитил его от битья камнями. После него совершил прелюбодеяние другой человек. Царь захотел побить его камнями. Люди сказали: «Нет, ей-богу, пока не побьешь камнями того-то». Когда они это сказали ему, собрались и договорились применить «Тадж-

бия» — бить плетьми, измазать лицо грязью и возить на осле назад. Перестали вспоминать о побивании камнями и применять его». Пророк сказал: «Я первым оживил решение Аллаха, запись и применение этого решения». Потом он вынес свое решение относительно их двоих, и они оба были побиты камнями у дверей мечети Пророка. Абдаллах ибн Омар говорил: «Я был среди тех, кто кидал на них камни».

Мне рассказал Дауд ибн аль-Хусайн со слов Икримы, со слов ибн Аббаса, что аяты из суры «аль-Маида» **«Суди их или удались от них; если и удалишься от них, они никакого вреда не сделают тебе; а если будешь судить, то суди их справедливо, потому что Аллах любит справедливость»** (5:42) были ниспосланы по поводу спора между Бану ан-Надир и Бану Курайза о выкупе. За убитых из Бану ан-Надир выплачивался выкуп полностью, а Бану Курайза платили лишь половину выкупа. Они обратились к Пророку с просьбой рассудить их по этому вопросу. От Аллаха по этому поводу пришло это откровение. Пророк решил справедливо: сделал выкуп одинаковым.

Ибн Исхак добавил: «Один Аллах знает, что из этого было на самом деле!»

Кааб ибн Асад, ибн Салуба, Абдаллах ибн Сура и Шас ибн Кайс сказали друг другу: «Пойдемте к Мухаммаду, может, отговорим его от своей религии, обманем его. Он ведь — человек». Пришли к нему и сказали: «О Мухаммад! Ты знаешь: мы священники евреев, их знать и их господа. Если мы последуем тебе, тебе последуют евреи. Они нам не противоречат. Между нами и частью нашего народа существует спор. Давай мы предадим их на твой суд, а ты решишь спор в нашу пользу. Тогда мы уверуем в тебя и поверим тебе!» Пророк отказал им в этом. Аллах ниспослал следующее откровение о них**: «Суди их по тому, что ниспослал Аллах; не следуй их желаниям, остерегайся, чтобы они коварно не отклонили тебя от чего-либо из того, что ниспослал тебе Аллах. Если они отвернутся от тебя, то знай: это потому, что Аллах хочет поразить их за некоторые грехи их. Действительно, многие из этих людей нечестивы. Может, они хотят суда времен язычества? Кто же может быть для людей убежденных лучшим судьей, чем Аллах?»** (5:49—50).

К Пророку пришла группа евреев: Абу Иасир ибн Ахтаб, Нафиа ибн Абу Нафиа, Азир ибн Абу Азир, Халид и Зейд, Изар ибн Абу Изар, Ашайа, и спросили они, кому из пророков он верует. Ответил**: «Мы веруем в Аллаха и в то, что ниспослано Нам свыше; в то, что было ниспослано Ибрахиму, Исхаку, Якубу и коленам; в то, что было дано Мусе и Исе, что было Дано пророкам от их Господа; не делаем различия между всеми ими; и Ему мы покорны»** (2:136).

Когда Пророк упомянулИсу, сына Марьяма, они отвергли его Пророчество и сказали: **«Мы не веруем вИсу, сына Марьяма, и в того, кому он уверовал». Аллах о них ниспослал откровение: «Скажи: «О люди Писания! Вы нас ненавидите только за то, что мы уверовали в Аллаха, в то, что ниспослано нам свыше и что было ниспослано раньше? Не потому ли также, что многие из вас нечестивцы?»** (5:59).

К Пророку пришли Рафиа ибн Хариса, Саллям ибн Мишкам, Малик ибн ад-Дайф, Рафиа ибн Хураймала и сказали: «О Мухаммад! Ты разве не утвержда-

ешь, что следуешь общине Ибрахима и его религии, веруешь в Тору и свидетельствуешь, что она — правда от Аллаха?» Ответил: «Да. Но ведь вы изменили и отвергли тот содержащийся в ней договор, который возложил на вас Аллах, скрыли то, что было вам велено разъяснить людям. Я отказываюсь от ваших нововведений». Они сказали: «Мы берем из того, что у нас на руках. Мы на праведном пути и следуем истине. Не веруем тебе и не последуем!» О них в Коране говорится: **«Скажи: «О люди Писания! У вас нет ничего, пока не будете соблюдать Тору, Евангелие и того, что вам ниспослано от Господа вашего. А ниспосланное тебе от Господа твоего во многих из них только увеличит своеволие и неверие: но ты не огорчайся за тот неверный народ»** (5:68).

К Пророку пришли ан-Наххам ибн Зайд, Фирдам ибн Кааб, Бахри ибн Амр и сказали: «О Мухаммад! Разве ты не знаешь вместе с Аллахом другого божества, кроме него?» Пророк ответил: «Нет другого божества, кроме Аллаха! Я с этим был послан и к этому призываю». Аллах об этом и об этих их словах ниспослал откровение: **«Скажи: «Кто самый верный в своем свидетельстве?» Скажи: «Аллах. Он судья между нами. Мне был ниспослан этот Коран как откровение для того, чтобы я увещевал вас им и тех, до кого он дошел. Не вы ли свидетельствуете, что вместе с Аллахом есть еще другие боги?» Скажи: «Я не свидетельствую этого». Скажи: «Он есть единый Бог, и я отказываюсь от того, что вы добавляете к Нему. Те, кому Мы принесли Писание, узнают его так же, как узнают своих сынов. А те, которые сами себя ввели в заблуждение, не уверуют»** (6.19-20).

Рифаа ибн Зайд ибн ат-Табут и Сувайд ибн аль-Харис делали вид, что они приняли ислам, но лицемерили. Некоторые мусульмане дружили с ними. О них Аллах ниспослал следующее откровение: **«О вы, которые уверовали! Не берите друзьями тех, которые вашу религию принимают как насмешку и забаву, из тех, кому до вас даровано писание, и неверных. Бойтесь же Аллаха, если вы верующие!»** до слов: **«А когда они пришли к вам, говорят: «Мы уверовали!» А они вошли с неверием и вышли с ним. Поистине, Аллах лучше знает, что они скрывают».**

Джабаль ибн Абу Кушайр и Шамуиль ибн Зайд спросили Посланника Аллаха: «О Мухаммад! Сообщи нам, когда наступит конец света, если ты Пророк, как ты говоришь?» Всевышний Аллах об этом ниспослал следующие аяты: **«Тебя спрашивают о конце света — когда он произойдет? Скажи: «Об этом знает только Господь мой, кроме Него никто не может указать время. Оно давит на небеса и на землю, и наступит оно для вас внезапно». Они спрашивают тебя, как будто ты верно знаешь о нем. Скажи: «Об этом ведает только Аллах. Но очень многие люди и этого не знают»** (7:187).

К Посланнику Аллаха пришли Саллям ибн Мишкам, Нуман ибн Ауфа Абу Унс, Махмуд ибн Дахья, Шас ибн Кайс, Малик ибн ад-Дайф и сказали ему: «Как мы последуем тебе, когда ты покинул нашу киблу и ты не утверждаешь, что Узайр — сын Аллаха». Об этих их словах Аллах ниспослал откровение: **«Иудеи говорят: «Узайр — сын Аллаха». Христиане говорят: «Христос — сын Аллаха». Это они говорят своими устами. Говоря это, они уподобля-**

ются неверным, бывшим прежде. Да поразит их Аллах! Как они легкомысленны!» (9:30). И до конца Рассказа.

К Пророку пришли Махмуд ибн Сайхан, Нуман ибн Ада, Бахрий ибн Амр, Узайр ибн Абу Узайр, Саллям ибн Мишкам и сказали: «Верно ли, о Мухаммад, то, что ты принес, есть правда от Аллаха? Мы не находим его таким гармоничным, как гармонична Тора». Пророк им ответил: «Но ведь, ей-богу, вы знаете, что он от Аллаха. Вы найдете о нем написанное о вас в Торе. Если бы собрались все люди и джинны, чтобы создать нечто похожее на него, то не смогли бы». Тогда они сказали — а там были все: Финхас, Абдаллах ибн Сура, Ибн Салуба, Кинана ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайк, Ашйа, Кааб ибн Асад, Шамуиль ибн Зайд, Джабаль ибн Амр ибн Сукайна: «О Мухаммад! Но ведь тебя обучает этому человек, а не джинн!» Пророк им ответил: «Нет, ей-богу! Вы ведь знаете, что он от Аллаха, а я — Посланник Аллаха. Об этом написано в Торе». Они сказали: «О Мухаммад! Аллах делает для Своего посланника, если Он его послал, все, что захочет, и Посланник сможет делать все, что захочет. Спусти нам писание с неба, чтобы мы прочитали и узнали его. В противном случае мы принесем тебе такое же, какое ты принес». Об этом и об их словах Всевышний сказал: **«Скажи: «Если все люди и джинны соберутся для того, чтобы создать что-нибудь подобное этому Корану, то не создадут ничего подобного ему, если даже будут помогать друг другу»** (17:88).

Хувай ибн Ахтаб, Кааб ибн Асад, Абу Нафиа, Ашйа, Шамуиль ибн Зайд сказали Абдаллаху ибн Салляму, когда он принял ислам: «Не может быть у арабов пророка. Твой приятель — царь». Потом пошли к Пророку и спросили его о Двурогом. Пророк рассказал им то, что пришло к нему от Аллаха, о чем он уже рассказывал курайшитам.

Мне передали рассказ Сайда ибн Джубайра: «Группа из евреев пришла к Посланнику Аллаха. Они сказали: «О Мухаммад! Это Аллах создал людей. А кто создал Аллаха?» Посланник Аллаха рассердился так, что даже изменился в лице, потом бросился на них, негодуя за своего Господа. Пришел Джабраиль, мир ему, и успокоил его. Он сказал: **«Успокойся, о Мухаммад».** Джабраиль принес ответ от Аллаха на их вопрос: **«Скажи: «Он, Аллах, — един. Аллах вечен. Он не родил и не был рожден, и нет равного Ему»** (112:1—4).

Когда Пророк прочитал им это, сказали: «Ты опиши нам, о Мухаммад, каково его телосложение, какие у него руки, какие плечи?» Тогда Пророк рассердился еще сильнее, чем в первый раз, и бросился на них с кулаками. Пришел к нему Джабраиль и сказал ему то же самое, что и в первый раз. От Аллаха пришел ответ на их вопросы. Всевышний говорил: «Они не смогли оценить должным образом могущество Аллаха: вся земля будет в Его власти в День воскресения, и небеса сложатся по клятве Всеславного и Всевышнего от того, что они добавляют к Аллаху других божеств».

Мне рассказал Утба ибн Муслим, клиент Бану Тайм, со слов Абу Саламы ибн Абд ар-Рахмана, передавшего рассказ Абу Хурайры, который говорил: «Я слышал, как Посланник Аллаха говорил: «Люди стали между собой говорить и задавать вопросы, даже некоторые стали спрашивать: «Это Аллах создал людей, а кто же создал Аллаха?» Если они скажут это, то произносите: **«Скажи: «Он, Ал-**

лах, — един. Аллах вечен. Он не родил и не был рожден, и нет равного Ему». Потом пусть человек плюнет трижды в левую сторону и произнесет фразу: «О Аллах! Упаси меня от проклятого шайтана!»

ДЕЛЕГАЦИЯ ХРИСТИАН НАДЖРАНА

К Пророку приехала делегация христиан Наджрана, состоящая из шестидесяти верховых. Трое из них были главными: аль-Акиб — правитель общины, главный выразитель их мнения, которому никто не перечил; имя его — Абд аль-Масих; Ас-Сайид — он главный их советчик и вождь их каравана, их главный вершитель дел, его имя — аль-Айхам; Абу Хариса ибн Алькама из рода Бану Бакр ибн Ваиль — епископ, ученый муж, духовный глава, настоятель религиозной школы — мидраса. Абу Хариса пользовался среди них уважением, изучил книги христиан, был большим знатоком их религии. Цари Византии, исповедующие христианство, оказывали ему честь, давали ему деньги, оказывали услуги, построили ему церкви и проявляли к нему всяческое уважение, узнав о его учености, религиозном усердии.

Мулица Абу Харисы споткнулась. Тогда Кауз сказал: «К несчастью того, к кому мы едем!», имея в виду Пророка. Абу Хариса воскликнул: «Это ты несчастный!» Тогда Кауз сказал: «Это почему, брат мой?» Ответил: «Ей-богу, он тот Пророк, которого мы ожидали». Кауз просил его: «Если ты это знаешь, почему же не присоединишься к нему?» Ответил: «Что с нами сделали эти люди? Они оказали нам почет, снабжали деньгами, были добры к нам. Но они его категорически отвергают. Если я это сделаю, то они отнимут у нас все то, что ты видишь».

Эти слова его не понравились его брату Каузу ибн Алькамы, он не подал виду и вскоре после этого принял ислам.

Мне рассказал Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр. Он сказал: «Они приехали к Пророку в Медину, вошли к нему в его мечеть, когда он совершал вечернюю молитву. Они были одеты в одежды священников: рясу, плащи; с ними были люди из племени Бану аль-Харис ибн Кааб на верблюдах.

Увидев их, некоторые сподвижники Пророка воскликнули: «Такой делегации мы еще не видели». Уже наступило время молитвы для них. Они стали молиться в мечети Пророка. Он сказал: «Пускай молятся». Они помолились, обратив свои взоры к Востоку.

С Пророком разговаривали Абу Харис ибн Алькама, аль-Акиб Абд аль-Масих и аль-Айхам. Это были христиане, исповедующие религию царя, хотя с некоторыми различиями. Когда к Пророку обратились эти два христианских священника, он им сказал: «Покоритесь!» (т. е. примите ислам и будьте мусульманами). Они ответили: «Мы приняли ислам». Пророк сказал: «Вы не стали мусульманами». Они сказали: «Нет, мы стали мусульманами еще до тебя». Пророк сказал: «Вы лжете. Вас от ислама удерживает то, что вы верите, что у Аллаха есть сын, а также то, что вы поклоняетесь кресту и едите свинину». Они спросили: «А кто же Его отец, о Мухаммад?» Пророк промолчал и не ответил им. Аллах об этих их словах и различиях в их религии ниспослал начало суры «Аль Имран» до аята,

что после восьмидесятого. Он сказал: «Только Аллах, и нет другого божества, кроме него, вечно живого и вечно существующего». Он открыл суру словами, снимающими с Бога все их слова о Нем.

Когда к Пророку пришли весть от Аллаха об этом и решение о разногласиях между Пророком и христианами, а также приказ предать их анафеме, если они откажутся от принятия ислама, Пророк призвал их покориться воле Аллаха. Христиане сказали: «О Абу аль-Касим! Дай нам подумать! Потом мы придем к тебе и дадим ответ на твой призыв». И христиане ушли. Потом они уединились с аль-Акибом, который был авторитетом среди них, и сказали: «О Абд аль-Масих! Как ты полагаешь?» Он ответил: «Ей-богу, о христиане, вы поняли, что Мухаммад — Пророк посланный. Он принес вам решение по делу Христа. Вы знаете, что, когда народ проклял Пророка, а Пророк — народ, никогда (в таком случае) не оставался ни малый, ни старший из них. Если вы этого не сделаете, то вы будете уничтожены. Если вы настаиваете на любви к вашей религии и на продолжении вашего прежнего обращения к Христу, то не враждуйте с этим человеком, вернитесь к себе домой!» Они снова пришли к Пророку и сказали: «О Абу аль-Касим! Мы решили не обмениваться с тобой проклятиями, оставить тебя с твоей религией, а мы вернемся домой к своей религии. Но ты пошли с нами одного человека из своих сподвижников, которого ты выберешь для нас, чтобы он рассудил нас в разногласиях относительно нашего имущества. Вы нас удовлетворяете».

Мухаммад ибн Джафар рассказал: «Тогда Пророк произнес: «Приходите ко мне вечером, я пошлю с вами сильного и верного человека». Омар ибн аль-Хаттаб говорил тогда: «Я никогда так не хотел стать вершителем дел, как тогда. Мне очень захотелось стать тем повелителем. Я пошел на полуденную молитву в точное время (т. е. без опоздания). Когда Посланник Аллаха совершил вместе с нами полуденную молитву, он произнес слова приветствия, потом посмотрел направо и налево. А я начал высовываться, чтобы он меня заметил. Но он все продолжал оглядываться, увидел Абу Убайду ибн аль-Джарраха, позвал его и сказал: «Иди вместе с ними и рассуди их по справедливости в том, в чем они расходятся». Омар говорил: «Так это дело досталось Убайде, а не мне».

ИСТОРИЯ ИБН УБАЙЙИ И АБУ АМИРА

Когда Посланник Аллаха приехал в Медину, как мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада, главой ее жителей был Абдаллах ибн Убайй ибн Салуль. Ауситы и хазраджиты никогда раньше до прихода ислама, не находились под властью одного человека, кроме него. Вместе с ним был человек из ауситов, который пользовался в своем народе уважением и которому все подчинялись. Его звали Абу Амир Абд Амр ибн Сайфи. Это — Абу Ханзала аль-Гасил, который прославился в битве при Бадре. Он принял монашество во времена язычества и носил монашеское одеяние. Его называли «рахиб» — «монах».

Абу Амир решил остаться в неверии и расстаться со своим народом, когда его народ принял ислам. Он ушел от них в Мекку вместе с несколькими десятками людей, не согласившись с исламом и Посланником Аллаха. Пророк тогда ска-

зал, как передал мне Мухаммад ибн Абу Умама со слов некоторых членов семьи Ханзалы ибн Абу Амира: «Не называйте его монахом, а назовите нечестивцем!»

Рассказал мне Джафар ибн Абдаллах ибн Абу аль-Хакам. Он сам узнал и услышал, ибо был знатоком и передатчиком преданий. Абу Амир пришел к Посланнику Аллаха, когда Пророк переселился в Медину, до своего отъезда в Мекку. Спросил: «Что это за религия, которую ты принес?» Пророк ответил: «Я принес ханифизм — истинную веру в Единого Бога, религию Ибрахима». Амир произнес: «Я придерживаюсь именно этой религии». Пророк возразил: «Ты ведь не следуешь этой религии!» Абу Амир ответил: «Нет, следую! Ведь ты, Мухаммад, привнес в ханифизм то, чего в нем не было раньше». Пророк возразил: «Я не сделал этого. Но я принес ее белой, чистой». Абу Амир произнес: «Кто лжет, тому Аллах пошлет смерть в изгнании, отчуждении и одиночестве», намекая на Пророка. То есть он хотел сказать: «Ты не принес этого». Посланник Аллаха сказал: «Да! Кто солжет, то Всевышний Аллах сделает с ним то же самое».

Он был врагом Аллаха: уехал в Мекку, а когда Пророк завоевал Мекку, ушел в ат-Таиф; когда жители ат-Таифа приняли ислам, переехал в Сирию и умер там в изгнании, отчуждении и одиночестве.

А Абдаллах ибн Убайй продолжал быть во главе своего народа, колеблясь, пока не одолел его ислам. Он принял ислам против своей воли. Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим аз-Зухри со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Усамы ибн Зайда ибн Харисы, любимца Посланника Аллаха, который рассказывал: «Посланник Аллаха отправился к Сааду ибн Убада, чтобы посетить его, когда заболел. Сел на осла, на котором было седло, покрытое фидкийской тканью, и поводок из джутовой веревки. Он посадил меня сзади себя. Проезжал мимо врага Аллаха ибн Убаййи, который находился под тенью своей башни Музахим. (Ибн Хишам объясняет, что Музахим — название башни.) Вокруг него были люди из его народа. Когда Пророк увидел его, не захотел проехать мимо него, не спешившись. Спешился, приветствовал, потом посидел немножко. Прочитал Коран. Призывал к Аллаху, предостерегал, увещевая и убеждая. А Ибн Убайй молчал, не отвечал. Когда Пророк кончил говорить, Ибн Убайй сказал: «Ты хорошо говоришь. Но лучше будет, если ты сделаешь следующее: если это правда, сиди в своем доме и рассказывай о нем тому, кто придет к тебе в дом; а кто не приходит, то не призывай его к этому и не приходи к нему на собрание с тем, что он отвергает». Тогда Абдаллах ибн Риваха, один из находившихся там мусульман, сказал: «Нет. Посещай нас, приноси нам его (Коран), приходи с ним на наши собрания, в дома и жилища. Это, ей-богу, то, что мы хотим, то, чем оказал нам Аллах честь, наставил нас на путь истинный». Абдаллах ибн Убайй, увидев разногласие в своем народе, продекламировал следующие стихи:

«Пока господин твой — твой соперник,

Ты унижен будешь всегда!

Тебя победят те, с которыми ты борешься!

Разве поднимется сокол без крыльев —

Если отрезаны у него перья, он падает».

(Ибн Хишам отмечает, что вторая строка — не от Ибн Исхака.) Рассказал мне

аз-Зухри со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Усамы (Ибн Зайда), который говорил: «Пророк уехал и приехал к Сааду Убаде, а на его лице была печаль от слов врага Аллаха Ибн Убаййи. Саад воскликнул: «О Посланник Аллаха, я вижу на твоем лице печаль, как будто кто-то говорил тебе неприятности». Пророк ответил: «Да». Потом сообщил ему слова Ибн Убаййи. Саад сказал: «О Посланник Аллаха! Прояви доброту к нему! Когда Аллах послал к нам тебя, мы собирались надеть на него корону. А он считает, что ты отнял у него власть».

УПОМИНАНИЕ О БОЛЕЗНИ НЕКОТОРЫХ СПОДВИЖНИКОВ ПРОРОКА

Мне рассказали Хишам ибн Урва и Амр ибн Абдаллах ибн Урва со слов Урвы ибн аз-Зубайра, передавшего рассказ Аиши. Она рассказывала: «Когда Посланник Аллаха приехал в Медину, в ней свирепствовала эпидемия лихорадки, и его сподвижники стали болеть и мучиться лихорадкой. Но Аллах уберег от этого Своего Пророка. Абу Бакр, Амир ибн Фухайра и Биляль, вольноотпущенник Абу Бакра жили вместе в одном доме. Они все заболели лихорадкой. Я пришла их навестить. Это было до того, как мы стали носить покрывало. Один Аллах знает, как они были слабы! Я приблизилась к Абу Бакру и спросила: «Как ты себя чувствуешь, отец мой?» Он произнес стихи:

«Если говорят «Доброе утро!» его дети,

А смерть близка, ближе, чем сандалии эти».

Я воскликнула: «Ей-богу, мой отец не знает, что говорит!» Потом я подошла к Амиру ибн Фухайре и спросила: «Как ты себя чувствуешь, Амир?» Он продекламировал:

«Нашел я смерть, не познавши ее вкуса.

Смерть свыше — это ведь удел труса.

Ведь стараюсь, свои силы напрягая,

Подобно быку, с горячей кожей от старания».

Я воскликнула: «Ей-богу, Амир не соображает, что говорит!» А Биляль, уже после приступа лихорадки, лежал во дворе. Повысив голос, он продекламировал:

«Если бы я знал, проведу ли я ночь

В Фаххе посреди травы, растений, изхиря и джалила,

Попью ли я воду из Маджанны,

Увижу ли я горы Шама и Туфайла».

(Ибн Хишам объяснил, что Шама и Туфайль — это горы в Мекке.)

Аиша далее рассказала: «Я передала Посланнику Аллаха то, что услышала от них, и проговорила: «Они бредят, не соображают от сильной горячки». Посланник Аллаха произнес: «О боже! Сделай так, чтобы Медина стала такой же любимой для нас, как и Мекка, или даже больше! Пошли нам благословение и те же продукты, что и у нее! Унеси ее эпидемию в Махйагу в сторону Мекки».

Ибн Шихаб аз-Зухри со слов Абдаллаха ибн Амра ибн аль-Аса рассказывал, что, когда Посланник Аллаха и его сподвижники приехали в Медину, они заболели лихорадкой и были сильно изнурены болезнью. Аллах сохранил от болезни Посланника Аллаха. Они не могли даже стоять на ногах и молились сидя. Пророк пришел их навестить и застал их молящимися сидя. Сказал им: «Знайте, что молитва сидящего — это половина молитвы стоящего». Тогда мусульмане, напрягая свои силы, несмотря на слабость и болезнь, встали, стремясь к милости Аллаха. Потом Посланник Аллаха стал готовиться к войне. Согласно повелению Аллаха он стал бороться с врагами Аллаха, воевать с теми, на которых указал ему Аллах, а также против следовавших им язычников-многобожников из арабов. Это было через тринадцать лет после того, как послал его Аллах.

ДАТА ХИДЖРЫ

Согласно установлению Абд аль-Малика ибн Хишама, который передает: нам рассказал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби, рассказавшего следующее: «Посланник Аллаха прибыл в Медину в понедельник, чуть раньше полудня, когда солнце было почти в зените, когда минула двенадцатая ночь из месяца рабиа аль-авваль. Это та дата, которую называет Ибн Хишам.

Посланнику Аллаха тогда было пятьдесят три года. Это было через тринадцать лет после того, как сделал его Аллах своим Посланником. Он пробыл в ней остаток месяца рабиа аль-авваль, месяц рабиа аль-ахар, два месяца джумади, месяцы раджаб, шабан, рамадан, шавваль, зу аль-каада, зу аль-хиджа (месяц паломничества, установленный язычниками) и аль-мухаррам».

ПОХОД НА ВАДДАН — ПЕРВЫЙ ПОХОД ПРОРОКА

Потом Пророк отправился в поход в месяце сафар, в начале двенадцатого месяца после прибытия в Медину. (Ибн Хишам передает: «Временным правителем Медины назначил Саада ибн Убады».) Он дошел до Вардама, селения между Меккой и Мединой. Это был поход на аль-Абва, одно из селений Медины. Он хотел напасть на курайшитов и Бану Дамра ибн Бакр ибн Абд Манат ибн Кинана. Тогда Бану Дамра заключили с Пророком договор о ненападении. Договор от имени Бану Дамра заключил Махший ибн Амр ад-Дамри. Он тогда был их главой. Потом Пророк вернулся в Медину, не встретив никакой козни. Он оставался в Медине в течение оставшихся дней месяца сафар и первых дней месяца рабиа аль-авваль.

ОТРЯД УБАЙДЫ ИБН АЛЬ-ХАРИСА

Посланник Аллаха в этот период своего пребывания в Медине послал Убайду ибн аль-Хариса ибн аль-Мутталиба ибн Абд Манафа ибн Кусай во главе шестидесяти или восьмидесяти верховых из числа мухаджиров в поход. Среди них не было ни одного ансара. Он дошел до колодца на возвышенности Хиджаза у отрога горы аль-Мара, где встретил большую группу курайшитов. Между ними стычки не было. Только лишь Саад ибн Абу Ваккас выпустил тогда стрелу. Это была первая стрела, выпущенная при исламе. Потом обе группы разошлись. У мусульман был пикет.

От язычников к мусульманам перебежали аль-Микдад ибн Амр аль-Бахрани, союзник Бану Зухра, Утба ибн Газаван ибн Джабир аль-Мазини, союзник Бану Науфаль ибн Абд Манаф. Они уже были мусульманами, но вышли вместе с неверными, чтобы дойти до своих. Во главе группы был Икрима ибн Абу Джахль.

Знамя Убайды ибн аль-Хариса, как мне рассказали, было первым знаменем, которое вручил Посланник Аллаха в исламе одному из мусульман.

Некоторые знатоки преданий утверждают, что Посланник Аллаха направил его тогда, когда начал поход на аль-Абва, до того, как вернулся в Медину.

ПОХОД ОТРЯДА ХАМЗЫ НА ПОБЕРЕЖЬЕ КРАСНОГО МОРЯ

В этот период своего пребывания Пророк послал Хамзу ибн Абд аль-Муттали-ба ибн Хашима с отрядом из тридцати верховых Мухаджиров к побережью Красного моря со стороны аль-Ис. Среди них не было ни одного ансара. Он встретил Абу Джахля ибн Хишама на этом побережье с отрядом из трехсот верховых мекканцев. Их от схватки удержал Маджди ибн Амр аль-Джухани, который имел договор о ненападении с обеими группами. Обе группы отошли друг от друга, между ними не было стычки. Некоторые люди говорят, что знамя Хамзы было первым знаменем, которое вручил Посланник Аллаха одному из мусульман. Это потому, что он Хамзу и Убайду отправил одновременно. Именно поэтому у людей на этот счет нет единого мнения. Передают, что Хамза об этом сочинил стих, утверждал, что его знамя было первым, которое вручил Пророк. Если это сказал сам Хамза, то это должно быть правдой, ибо он говорил только правду. Один Аллах знает, что было на самом деле.

Мы слышали от знатоков, что Убайда ибн аль-Харис был первым, кому оно вручено.

ПОХОД НА БУВАТ

Потом Пророк отправился в поход в месяце рабиа аль-авваль с намерением напасть на курайшитов. (Ибн Хишам передает, что Пророк в свое отсутствие на-

значил правителем Медины ас-Саиба ибн Османа ибн Мазуна.) Он дошел до горы Буват со стороны горы Радва, потом вернулся в Медину, не встречая никакой козни. Оставался в Медине остаток месяца рабиа ас-сани и некоторую часть месяца джумади аль-ула.

ПОХОД НА АЛЬ-УШАЙРУ

Потом он отправился в поход против курайшитов, а в Медине оставил за главного Абу Сальму ибн Абд аль-Асада. Как передает ибн Хишам, он пошел по перевалу Бану Динар, потом на Файфа аль-Хабар, сделал остановку под деревом в долине ибн Азхара, которое называется Зат ас-Сак — «широкоствольное», молился возле этого дерева, где заложена мечеть, там ему приготовили пищу, которую он ел вместе с людьми. Место под названием Асафий аль-Бурма, т. е. очаг аль-Бурма, известно отсюда. Его напоили водой из источника под названием аль-Муштараб.

Затем Пророк снялся, оставил аль-Халаик слева, поехал по ущелью, которое называется ущелье Абдаллаха. Оно так называется и сегодня. Потом поехал налево, вниз и спустился в селение Йальйаль, сделал остановку в месте собрания этого селения и в месте собрания ад-Дабуа, пил воду из колодца в ад-Дабуа, потом ехал по дну русла Фарш Малаль, пока не вышел на дорогу у скал аль-Йамамы, потом ехал по ровной дороге, пока не остановился в аль-Ушайре у впадины Йанбуа. Там он пробыл месяц джумади аль-ула и несколько дней месяца джумади аль-ахира. Заключил там договор о ненападении с Бану Мудлидж и с их союзниками из Бану Дамра. Потом вернулся в Медину, не встретив никакой козни.

Мне рассказал Йазид ибн Мухаммад ибн Хайсам аль-Махариби со слов Мухаммада ибн Кааба аль-Курази, со слов Мухаммада ибн Хайсама Абу Йазида, со слов Аммара ибн Йасира, который рассказывал: «Я и Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, были спутниками в походе на аль-Ушайру. Когда Посланник Аллаха сделал там остановку, мы увидели там людей из Бану Мудлиж, которые работали у источника и в пальмовой роще. Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, мне сказал: «О Абу аль-Йакзан! Хочешь, пойдем к этим людям и посмотрим, как они работают?» Я ответил: «Если хочешь». Мы пришли к ним и смотрели в течение часа на их работу. Потом нас сморил сон. Мы с Алием легли на мягкую землю под пальмовым кустом и заснули. Ей-богу, мы проснулись только тогда, когда Пророк стал толкать нас ногой. Мы оба были измазаны землей, на которой спали. Тогда Пророк Алию ибн Абу Талибу проговорил, увидев его, измазанного землей: «Что с тобой, о Абу Тураб (т. е. «испачканный пылью»)?» Потом спросил: «Хотите, я вам расскажу о двух самых злостных преступлениях?» Мы ответили: «Да! Рассказывай, о Посланник Аллаха!» Он сказал: «Тот, красненький из племени самуд, который подрезал поджилки верблюдицы пророка Салиха. Этот — первый. А второй ударит тебя мечом, о Али, по этому месту, — и положил руку на макушку головы Алия, — пока не станет мокрым от этого вот это», — и схватил его за бороду.

Мне рассказали некоторые знатоки, что Пророк назвал Алия «Абу Тураб» —

«землистый» — по другой причине. Когда Али упрекал Фатиму за что-то, не разговаривал с ней, то не говорил ей никаких неприятных слов, только брал землю и клал ее на свою голову. Если же Посланник Аллаха видел на его голове землю, то знал, что он обижен на Фатиму, и говорил: «Что с тобой, о Абу Тураб?» Один Аллах знает, что было на самом деле.

ОТРЯД СААДА ИБН АБУ ВАККАСА

Посланник Аллаха между этими двумя походами послал в набег Саада ибн Абу Ваккаса во главе отряда из восьми групп мухаджиров. Он дошел до аль-Харрара на земле Хиджаза, потом вернулся, не встретив никакой козни.

(Ибн Хишам отметил: «Некоторые знатоки упомянули, что этот поход Саада состоялся после Хамзы».)

ПОХОД НА САФАВАН

После возвращения из похода на аль-Ушайру Посланник Аллаха пробыл в Медине недолго — всего несколько дней, меньше десяти. Курз ибн Джабир аль-Фихри напал на пасущееся стадо Медины. Пророк отправился в поход, чтобы вернуть угнанное стадо, а в Медине за главного оставил Зайда ибн Харису. Дошел до долины под названием Сафаван со стороны Бадра. Курз ибн Джабир ускользнул от него, Пророк не настиг его. Это был первый поход на Бадр.

Потом Посланник Аллаха вернулся в Медину и пробыл там оставшиеся дни месяца джумади аль-ахира, месяцы раджаб и шаабан.

ОТРЯД АБДАЛЛАХА ИБН ДЖАХША

Пророк послал в поход Абдаллаха ибн Джахша ибн Риаба аль-Асади в месяце раджаб после своего возвращения из первого похода на Бадр. Вместе с ним он отправил восемь групп мухаджиров. Среди них не было ни одного ансара. Написал для него письмо, приказав не вскрывать, пока не проедет два дня пути, потом должен прочитать и исполнить, что там велено. Но при этом не должен принуждать своих спутников выполнять этот приказ.

Когда Абдаллах ибн Джахш провел в пути два дня, раскрыл письмо, прочитал то, что там было написано: «Когда прочтешь это письмо, продолжай свой путь, пока не дойдешь до Нахлы между Меккой и ат-Таифом, и там устрой засаду курайшитам и сообщи нам сведения о них». Когда Абдаллах ибн Джахш прочел письмо, сказал: «Слушаюсь и повинуюсь». Потом сказал своим спутникам: «Посланник Аллаха приказал мне идти до Нахлы, там устроить засаду курайшитам, а потом вернуться к нему со сведениями о них. Он запретил мне принуждать вас выполнять этот приказ. Кто из вас хочет доказать свою верность, то пусть идет, а кто не хочет этого, пусть возвращается. А я пойду дальше и выполню приказ Пророка».

Он пошел дальше, и вместе с ним пошли его спутники, никто не остался. Держал путь на аль-Хиджаз. Когда находился у источника над руслом под названием Бахран, Саад ибн Абу Ваккас и Утба ибн Газван потеряли верблюда, которого они отпустили пастись без путов. Они оба остались, чтобы найти пропавшего верблюда.

Абдаллах ибн Джахш с остальными сподвижниками пошел дальше, пока не дошел до Нахлы. Мимо проходил караван курайшитов, нагруженный изюмом, кожей и прочими товарами. Среди них был Амр ибн аль-Хадрами. Когда они увидели мухаджиров, испугались, остановились подальше от них. Их возглавлял Уккаша ибн Мухсин, у которого голова была побрита. Когда увидели его, успокоились, говоря: «Это — паломники, их не надо нам бояться». Стали советоваться, как поступить с ними. Это было в последний день месяца раджаб. Они говорили: «Если не нападем на них этой ночью, то завтра уже начинается священный месяц — время паломничества, и они уже будут защищены этим. Если убьете их, то убьете в священном месяце». Люди стали колебаться. Боялись напасть на них. Потом стали друг друга подстрекать и решили убить из них, кого смогут, захватить их груз. Вакид ибн Абдаллах ат-Тамини пустил стрелу в Амра ибн аль-Хадрами и убил его. Осман ибн Абдаллах и аль-Хакам ибн Кайсан были захвачены в плен. Науфаль ибн Абдаллах ускользнул от них и спасся. Абдаллах ибн Джахш и его товарищи захватили караван и двух пленных и вернулись в Медину к Посланнику Аллаха.

Некоторые жены семьи Абдаллаха ибн Джахша рассказывали, что Абдаллах своим товарищам говорил: «Пятая часть нашей добычи — Пророку». Это было еще до того, как Аллах обязал отдавать пятую часть добычи. Он выделил для Пророка пятую часть захваченного каравана, а остальное распределил среди участников набега.

Когда они вернулись в Медину к Пророку, он сказал: «Я вам не приказывал убивать в священном (запретном) месяце» и наложил арест на караван и двух пленных, велел использовать на благотворительные цели, отказался взять что-либо для себя. Когда Пророк это сказал, у людей опустились руки. Они подумали, что погибли. Их братья-мусульмане стали ругать за то, что они сделали. Курайшиты говорили: «Мухаммад и его люди нарушили запретный месяц, пролили кровь в нем, захватили имущество, пленили людей». А находившиеся в Мекке мусульмане им возражали: «Но ведь это произошло в месяце шаабана». Евреи обрадовались этому и говорили: «Вакид ибн Абдаллах убил Амра ибн аль-Хадрами. Амр от корня «амара» («распространяться», «наполнять»), значит, распространилась война; аль-Хадрами — от корня «хадра» («приходить»), значит — пришла война; Вакид — от корня «вакада» («гореть», «зажечься»), значит — вспыхнула война. Вот это и послал на них Аллах».

Люди стали часто говорить и расспрашивать об этом. Тогда Аллах ниспослал откровение своему Посланнику: «Они тебя спрашивают о запретном месяце, об убийстве в нем. Скажи: «Убийство в нем — великий грех. А отвращение от пути Аллаха, неверие в него и в запретную мечеть, изгнание оттуда ее обитателей — еще больший грех перед Аллахом». То есть: если вы совершили убийство в запретном месяце, то вас отвращали от пути Аллаха, призывали не верить в

него, отвращали от запретной мечети, изгнали вас оттуда, хотя вы являетесь ее жителями — а это еще больший грех, чем убить того, кого вы убили из них».

«Ведь соблазн — больший грех, чем убиение». То есть: они соблазняли принявшего ислам, чтобы отвратить его от своей веры, сделать неверными снова. А это больший грех, чем убиение. **«А они не перестают сражаться с вами, чтобы отвратить вас от вашей религии, если смогут»** (2:217).

Когда был ниспослан Коран с этим повелением и Аллах освободил мусульман от боязни в том, что они совершили грех, Пророк взял караван и двух пленников. Курайшиты предложили ему выкуп за Османа ибн Абдаллаха и аль-Хакама ибн Кайсана. Пророк ответил: «Мы не отдадим их вам за выкуп, пока не придут к нам два наших сподвижника», имея в виду Саада ибн Абу Ваккаса и Утбу ибн Газвана, «мы боимся за них, если вы убьете их, то мы убьем этих двух ваших родственников». Саад и Утба пришли: их выкупил у них Пророк. А аль-Хакам ибн Кайсан принял ислам и был хорошим мусульманином, находился при Пророке, пока не был убит в бою при колодце Мауна. Осман ибн Абдаллах вернулся в Мекку и умер в ней, будучи неверным.

Положение Абдаллаха ибн Джахша и его товарищей изменилось к лучшему после прихода откровения из Корана, и они захотели получить свою долю. Обратились к Пророку: «О Посланник Аллаха! Есть ли наша доля в добыче, которую получают муджахиды — борцы за веру?» Всевышний Аллах о них сказал: **«Те, которые уверовали и которые переселились и боролись во имя Аллаха, те надеются на милость Аллаха — ведь Аллах прощающий, милосердный»** (2:218). Аллах дал им великую надежду на это.

Некоторые члены семьи Абдаллаха ибн Джахша упомянули, что Аллах, Всевышний и Всемилостивый, разделил ту добычу, когда сделал ее разрешенной, выделив тому, кто ее добыл, — четыре пятых, а пятую часть — Аллаху и Его Посланнику, узаконив то, что сделал Абдаллах ибн Джахш с тем караваном.

Ибн Хишам разъясняет: «Это была первая добыча мусульман, а Амр ибн аль-Хадрами — первый убитый мусульманами, Осман ибн Абдаллах и аль-Хакам ибн Кайсан — первые пленники в руках мусульман».

ПЕРЕНОС КИБЛЫ В СТОРОНУ КААБЫ

Ибн Исхак сообщает: «Говорят, что Кибла была перенесена в месяце шаабан в начале восемнадцатого месяца после прихода Посланника Аллаха в Медину».

ВЕЛИКИЙ ПОХОД НА БАДР

Пророк услышал, что Абу Суфьян ибн Харб возвращается из Сирии с большим караваном курайшитов, везущим деньги и товары. В караване было тридцать или сорок курайшитов, среди них — Махрама ибн Науфаль и Амр ибн аль-Ас.

Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим, Асим ибн Омар, Абдаллах ибн Абу Бакр, Йазид ибн Руман со слов Урвы ибн аз-Зубайра и других наших знатоков

преданий, со слов ибн Аббаса. Каждый из них передал мне часть хадиса. Я собрал их рассказы воедино и составил историю о битве при Бадре. Они рассказали следующее.

Услышав о том, что Абу Суфьян возвращается из Сирии, Пророк призвал мусульман напасть на них, говоря: «Вот караван курайшитов. В нем — их богатства. Нападайте на них, и, может, с помощью Аллаха они вам достанутся!» Люди были возбуждены: одни быстро собрались и пришли, а другие не пришли. Это потому, что последние думали, что Посланник Аллаха не способен на такое сражение.

Абу Суфьян, подходя к Хиджазу, начал осведомляться, расспрашивать встречавшихся верховых, беспокоясь о положении своих людей. Один из верховых сообщил ему, что Мухаммад поднял своих сподвижников против него и его каравана. Тогда Абу Суфьян предпринял меры предосторожности. Он нанял Дамдама ибн Амра аль-Гифари и послал в Мекку, приказав ему дойти до курайшитов и поднять их на защиту своего имущества, сообщив им, что Мухаммад вместе со своими сподвижниками хочет захватить их имущество. Дамдам ибн Амр быстро отправился в Мекку.

Атика, дочь Абд аль-Мутталиба, за три дня до прихода Дамдама в Мекку увидела сон, который ее испугал. Она послала за своим братом аль-Аббасом ибн Абд аль-Мутталибом и сказала ему: «Брат мой! Ночью мне приснился сон, который меня сильно напугал. Я испугалась, что твой народ (мусульмане) может подвергнуться злу и напасти. Сохрани в тайне то, что я расскажу тебе». Спросил ее: «А что ты видела?» Ответила: «Я видела верхового: он ехал на верблюде. Остановился в долине аль-Абтах, потом крикнул во весь голос: «Не боитесь, о семейство коварных, что я поборю вас в течение трех дней?!»

Я видела, как люди собирались вокруг него. Потом он вошел в мечеть, и люди последовали за ним. Когда люди его окружили, он поднялся на своем верблюде на уровень крыши Каабы, потом крикнул те же самые слова: «Не боитесь, о семейство коварных, что я поборю вас в течение трех дней?!» Потом он оказался со своим верблюдом на уровне вершины Абу Кубайс и опять крикнул то же самое. Потом схватил глыбу и кинул ее. Она полетела, долетела до подножия горы и раскололась на мелкие осколки. Не осталось ни одного дома, ни одного жилища в Мекке, куда не попал бы ее осколок».

Аль-Аббас воскликнул: «Ей-богу, вот это сон! Ты сохрани его в тайне и не рассказывай никому!» Потом аль-Аббас вышел от нее и встретил аль-Валида ибн Утбу ибн Рабиа. Он был ему другом и рассказал аль-Валиду об этом. Просил его не говорить про нее. Аль-Валид рассказал об этом своему отцу Утбе, и рассказ распространился по всей Мекке.

Аль-Аббас рассказывал: «Утром я пошел, чтобы совершить обход Каабы. Абу Джахль ибн Хишам сидел с группой курайшитов, и они разговаривали о сновидении Атики. Когда Абу Джахль увидел меня, сказал: «О Абу аль-Фадль! Когда закончишь обход, подойди к нам!» Когда я закончил, подошел к ним и сел. Абу Джахль мне сказал: «О сын Абд аль-Мутталиба! Когда появилась среди вас эта пророчица?» Я спросил: «А в чем дело?» Он сказал: «То сновидение, которое видела Атика». Я спросил: «А что она видела?» Он ответил: «О сын Абд аль-Мутта-

либа! Разве вам недостаточно того, что пророчествуют ваши мужчины, так что и женщины ваши стали пророчествовать?! Атика в своем сновидении утверждала, что он говорил: «Бойтесь в течение трех дней». Мы будем подкарауливать вас эти три дня. Если неправда то, что она говорит, пусть будет так. Если же в течение трех дней ничего из этого не произойдет, тогда мы напишем о вас, что вы самая лживая семья среди арабов».

Когда настал вечер, не осталось ни одной женщины рода Абд аль-Мутталиба, которая не пришла бы ко мне и не сказала: «Вы позволяете этому неверному, нечестивцу нападать на наших мужчин! Потом он возьмется за женщин, а ты будешь слушать? У тебя нет никакого чувства возмущения от того, что слышал!» Я говорил: «Ей-богу, я делал это: все, что он говорил мне, я отвергал. Если он еще раз станет делать это, то мы остановим его!»

На третий день после сновидения Атики я отправился утром в сильном гневе в мечеть. Там увидел его (Абу Джахля). И, ей-богу, продвигаюсь к нему, преграждая ему дорогу, чтобы он повторил те слова, которые говорил в тот раз, и тогда я нападу на него. А он был человеком проворным, с узким лицом, острым языком, проницательным взглядом. Он торопился к двери мечети. Я сказал про себя: «Что с ним, да проклянет его Аллах? Все это помешает мне обругать его». А он услышал то, чего я не слышал. Это был голос Дамдама ибн Амра аль-Гифари. Он кричал из глубины долины, стоя на своем верблюде. Нос его верблюда порван, седло сдвинуто, рубашка изодрана. Кричит: «О курайшиты! Ваши вещи с Абу Суфьяном. На них покушается Мухаммад со своими сподвижниками. Не думаю, что вы получите свои вещи. На помощь! На помощь!»

Это событие отвлекло меня от него и его от меня. Люди быстро снарядились и сказали: «Что, Мухаммад и его приятели думают, что будет так же, как с караваном ибн аль-Хадрамия? Нет, ей-богу! Пусть знает, так не будет!» Можно было выбирать или самому выехать, или послать кого-нибудь вместо себя. Курайшиты решили идти все, ни один знатный курайшит не оставался, кроме Абу Лахаба ибн Абд аль-Мутталиба — он остался, послав вместо себя аль-Аса ибн Хишама ибн аль-Мугиру, который был должен ему четыре тысячи динаров и не мог их вернуть ему. За эту сумму и нанял Абу Лахаб его.

Ибн Исхак рассказывает: «Когда закончились сборы и уже готовы были двинуться, вспомнили о войне, которая была между ними и Бану Бакр ибн Абд Манат ибн Кинана. Сказали: «Мы боимся, что они нападут на нас с тыла». И это чуть было не заставило их отказаться от выступления. Тогда явился к ним Иблис в образе Сураки ибн Малика, одного из старейшин племени Бану Кинана, и сказал им: «Я даю вам слово, что курайшиты не нападут на вас с тыла». Тогда курайшиты поспешно выехали. Посланник Аллаха выехал вместе со своими сподвижниками через несколько дней с начала месяца рамадана.

Ибн Хишам передает: «Он выехал в понедельник, в восьмой День с начала месяца рамадана, вместо себя оставил Амра ибн Умм Мактума возглавлять людей во время молитвы. Говорят, что его имя — Абдаллах ибн Умм Мактум. Потом вернул Абу Лабабу из ар-Рауха и назначил его главой Медины».

Ибн Исхак рассказывает: «Вручил знамя Мусабу ибн Умайру. Перед Пророком были два черных знамени: одно из них — в руках Алия ибн Абу Талиба, да

возвеличит его Аллах, называлось оно аль-Укаб («Орел»); другое — у одного из ансаров. Количество верблюдов у сподвижников Пророка достигало тогда семидесяти. Они сидели по нескольку человек на одном верблюде. Посланник Аллаха, Али ибн Абу Талиб, Марсад ибн Абу Марсад аль-Ганави получили одного верблюда; Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, Зайд ибн Хариса, Абу Кабша и Анса — вольноотпущенники Пророка — получили одного верблюда; Абу Бакр, Омар, Абд ар-Рахман ибн Ауф имели одного верблюда.

Главным по тылу назначил Кайса ибн Абу Саасаа из Бану Мазин ибн ан-Наджжар. Знамя ансаров было у Саада ибн Муаза, как передал ибн Хишам.

Рассказал Ибн Исхак: он держал путь из Медины в Мекку по мединскому проходу, потом по аль-Акику, далее по Зу аль-Хулайфе и по Аулат аль-Джайшу.

Далее проехал по долине Турбан, по Малалу, по Гамис аль-Хамаму из Марайана, потом по скалам аль-Йамама, далее по ас-Сайале, по ущелью ар-Рауха и потом по Шалуке, где была уже ровная дорога.

Когда они находились в Ирк аз-Зубйе, встретили кочевого араба. Расспросили его о людях и не получили никаких сведений. Люди ему сказали: «Приветствуй Посланника Аллаха!» Спросил: «Среди вас находится Посланник Аллаха?» Ответили: «Да». Тогда он приветствовал его, потом сказал: «Если ты Посланник Аллаха, то скажи мне, кто в животе моей верблюдицы?» Сальма ибн Салама ибн Вакаш ему сказал: «Не спрашивай Посланника Аллаха, подойди ко мне, и я тебе сообщу об этом: ты на нее залез, и вот теперь у нее в животе от тебя верблюжонок». Пророк сказал: «Ты сказал человеку непристойность», потом отвернулся от Сальмы.

Пророк остановился у Саджсаджа — колодца в ар-Рауха, потом уехал оттуда. Когда проходил по аль-Мунсарафу, мекканскую дорогу оставил слева и поехал правее, к ан-Назия, намереваясь выйти к Бадру, обошел ее, пересек долину под названием Рахкан между ан-Надия и горным перевалом ас-Сафра, по горному перевалу аль-Мадик спустился вниз. Оказавшись недалеко от ас-Сафра, направил Басбаса ибн Амра аль-Джухани, союзника Бану Сайда и Адия ибн Абу аз-Захба аль-Джухани, союзника Бану ан-Наджар в Бадр собрать сведения об Абу Суфьяне ибн Харбе и других. Отправив их вперед, Посланник Аллаха снялся с места стоянки. Когда перед ним оказалась ас-Сафра — селение между двумя горами, — спросил о жителях этих гор. Ему сказали: «Бану ан-Нар и Бану Хурак — два рода из Бану Гифар». Пророк оказал им честь, проехав между ними. Покинул эти горы, оставив селение ас-Сафра слева, поехал направо к долине под названием Зафиран, пересек ее и остановился. Дошло до него известие о курайшитах, о том, что они вышли на защиту своего каравана. Пророк посоветовался с людьми, сообщив им о курайшитах. Абу Бакр ас-Сиддик встал и сказал: «И очень хорошо!» Потом встал Омар ибн аль-Хаттаб и сказал: «И очень хорошо!» Затем встал аль-Микдад ибн Амр и сказал: «О Посланник Аллаха! Поступай так, как подсказывает тебе Аллах, а мы — с тобой. Ей-богу, мы не скажем тебе то, что сказали Бану Исраиль Мусе: **«Отправляйся ты со своим Господом, и воюйте вдвоем! А мы будем сидеть здесь»** (5:24). Но ты иди с Господом твоим, и воюйте вдвоем, а мы будем воевать вместе с вами. И клянусь тем, кто послал тебя с правдой, если повернешь нас в Барак аль-Гимад

(местность в Йемене), мы будем биться вместе с тобой, пока не достигнешь его!» Пророк сказал: «Добро!» и призвал на это благословения Аллаха. Потом Пророк сказал: «Посоветуйте мне, о люди!», обращаясь к ансарам, потому что их было несколько человек. Когда присягнули ему в аль-Акабе, сказали: «О Посланник Аллаха! Мы не несем за тебя ответственности, пока не придешь в наши места. Когда придешь к нам, тогда будешь под нашей защитой, и мы защитим тебя так же, как защищаем своих детей и женщин». Пророк не хотел, чтобы ансары считали обязательным помогать ему, кроме как против тех врагов, которые нападали на него в Медине, считал, что необязательно для них идти с ним против врага, выходя за пределы своих земель. Когда Пророк сказал это, ему ответил Саад ибн Муаз: «Ей-богу, как будто ты обращаешься к нам, о Посланник Аллаха?» Ответил: «Да». Тогда Саад произнес: «Мы уверовали в тебя, поверили тебе, засвидетельствовали, что принесенное тобой — правда. Дали тебе клятву в послушании и покорности. Поступай, о Посланник Аллаха, так, как желаешь, а мы — с тобой. И клянусь тем, кто послал тебя с правдой, если ты решишь пересечь это море вброд, мы перейдем его вместе с тобой, и никто из нас не откажется. Мы не возражаем против того, что ты встретишь завтра врага нашего вместе с нами. Мы — стойки в войне, верны в бою. С повеления Аллаха мы покажем себя так, что ты будешь доволен нами. Веди нас, с благословения Аллаха!» Пророка обрадовали слова Саада и ободрили. Потом он воскликнул: «Идите и вещайте, что Всевышний Аллах обещал мне одну из двух общин. Ей-богу, я как будто вижу сейчас гибель людей из стана врага!»

Потом Посланник Аллаха уехал из Зафирана, проехал по горным склонам, которые называются аль-Асфир, спустился оттуда в селение ад-Дабба, оставил аль-Ханнан справа — это огромный песчаный холм, как гора, — и остановился недалеко от долины Бадр. Пророк и один из его сподвижников (Ибн Хишам передает, что это был Абу Бакр ас-Сиддик) уехали. Остановились у старика-бедуина, спросили о курайшитах, о Мухаммаде и его товарищах, что он знает о них. Старик сказал: «Я вам не скажу, пока не сообщите мне, из каких вы». Пророк ответил: «Когда ты расскажешь нам, тогда мы сообщим тебе». Старик спросил: «Значит, наоборот?» Пророк ответил: «Да». Шейх стал рассказывать: «Дошло до меня, что Мухаммад и его товарищи вышли в такой-то день. Если сказал правду тот человек, который сообщил мне об этом, то они находятся сегодня на таком-то месте» и назвал то место, где находился Пророк. «Дошло до меня, что курайшиты выступили в такой-то день. Если сказал правду сообщивший об этом человек, то они должны находиться сегодня на таком-то месте» и указал место нахождения курайшитов. Когда закончил свое сообщение, спросил: «Так, из каких же вы будете оба?» Пророк ответил: «Мы из оазиса» и потом уехал. Старик говорил: «Из какого оазиса? Может, из Ирака?»

Потом Посланник Аллаха вернулся к своим сподвижникам. Когда наступил вечер, послал Алия ибн Абу Талиба, аз-Зубайра ибн аль-Аввама, Саада ибн Абу Ваккаса с группой сподвижников к воде Бадра, в поисках данных о курайшитах. Они обнаружили водопой курайшитов. Там они встретили Аслама, слугу Бану аль-Хаджаж и Арида Абу Йасара, слугу Бану аль-Ас ибн Сайд и привезли их с собой. Допросили их. А Пророк в это время молился. Они сказали: «Мы — водоносы курайшитов. Послали нас, чтобы мы привезли им воду». Люди не по-

верили им, думали, что они от Абу Суфьяна. Стали бить их, и, когда уже совсем замучили, оба сказали: «Мы — от каравана Абу Суфьяна». Тогда перестали их бить. Пророк совершил коленопреклонение, совершил два поклона, произнес слова приветствия и сказал: «Когда они сказали правду, вы стали их избивать, а когда сказали неправду, перестали. Они правду сказали, ей-богу, они — от курайшитов. Сообщите мне оба о курайшитах!» Слуги стали рассказывать: «Они, ей-богу, за этим холмом аль-Аканкаль, на дальней возвышенности». Пророк их спросил: «Сколько людей?» Ответили: «Много». Спросил: «Какова их численность?» Ответили: «Не знаем». Спросил: «Сколько верблюдов закалывают каждый день?» Ответили: «День — девять, другой — десять». Тогда Пророк проговорил: «От девятисот до тысячи человек». Потом обратился к слугам: «Кто среди них из знатных курайшитов?» Стали перечислять: Утба ибн Рабиа, Шайба ибн Рабиа, Абу аль-Бухтури ибн Хишам, Хаким ибн Хизам, Науфаль ибн Хувалид, аль-Харис ибн Амир ибн Науфаль, Туайма ибн Адий ибн Науфаль, ан-Надр ибн аль-Харис, Замаа ибн аль-Асвад, Абу Джахль ибн Хишам, Умайя ибн Халаф, Нубайх и Мунаббах — сыновья аль-Хаджажа, Сухайль ибн Амр и Амр ибн Абд Вадд.

Пророк обратился к людям и произнес: «Это значит, что Мекка бросила против вас самых знатных людей!»

А Басбас ибн Амр и Адий ибн Абу аз-Загба доехали до Бадра и остановили своих верблюдов у холма, расположенного недалеко от воды. Взяли бурдюк и стали черпать воду. А Маджди ибн Амр аль-Джухани был у воды. Адий и Басбас услышали разговор двух девушек из оседлых арабов, которые спорили у воды. Одна из них схватила другую, требуя вернуть долг. Должница сказала своей подруге: «Караван придет завтра или послезавтра. Я поработаю у них, потом верну тебе долг». Маджди сказал: «Ты сказала правду». Потом их разнял. Этот разговор услышали Адий и Басбас, сели на своих верблюдов, потом уехали. Приехав к Пророку, они передали ему то, что услышали.

Абу Суфьян (ибн Харб) вел караван осторожно. Когда дошел до воды, спросил аль-Мадждия ибн Амра: «Кого-нибудь заметил?» Ответил: «Ничего подозрительного не заметил. Видел только двух верховых, которые останавливались у этого холма. Потом они набрали воду в бурдюк и уехали». Абу Суфьян пошел к тому месту, где стояли их верблюды, взял кусочек верблюжьего помета, размял его и обнаружил там семена. Воскликнул: «Ей-богу, это — корм Йасриба!» Поспешно вернулся к своим спутникам, свернул караван с дороги и поехал по побережью. Бадр он оставил слева и быстро поехал дальше.

Курайшиты были уже близко. Когда Абу Суфьян понял, что благополучно довел караван, послал гонца к курайшитам со словами: «Вы выступили, чтобы защитить свой караван, своих людей и свое имущество. Аллах спас его. Так вы возвращайтесь назад!» Абу Джахль ибн Хишам возразил: «Ей-богу, не вернемся, пока не дойдем до Бадра (в Бадре каждый год кочевые арабы устраивали ярмарку и торжища) и пробудем там три дня, заколем животных, поедим, попьем вина, послушаем музыку, нас послушают арабы-кочевники, услышат о нашем походе, нашем сборе, и они всегда будут бояться нас после этого».

Аль-Ахнас ибн Шарик ибн Амр ибн Вахб ас-Сакафи — он был союзником

Бану Зухра, когда они были в аль-Джахфе, — сказал: «О Бану Зухра! Аллах сохранил вам ваше имущество, спас вашего родича Махраму ибн Науфаля. Вы выступили, чтобы защитить его самого и имущество его. Пусть я буду трусом, но вы возвращайтесь! Не нужно вам выступать за тем, чего не потеряли. Не надо делать то, что говорит этот (имея в виду Абу Джахля)!» И они вернулись, никто из рода Бану Зухра не был там. Они подчинились ему, он был среди них тем человеком, которого слушались.

Среди курайшитов не было ни одного рода, из которого бы не пошли в поход люди, кроме Бану Адий ибн Кааб: из них никто не поехал.

Между Талибом ибн Абу Талибом, который был среди них, и некоторыми курайшитами состоялся разговор. Курайшиты сказали: «Ей-богу, мы знаем, о Бану Хашим, хотя вы и выступили вместе с нами, но ваши симпатии на стороне Мухаммада». Тогда Талиб вернулся в Мекку вместе с некоторыми людьми. Курайшиты двинулись дальше и остановились на Дальней возвышенности в долине за песчаным холмом аль-Аканкаль в чаше долины под названием Йальйаль, между аль-Бадр и аль-Аканкаль, за которым были курайшиты, а колодцы в Бадре находятся на возвышенности в чаше Йальйаля в сторону Медины.

Аллах послал дождь. Земля в долине стала вязкой. Посланник Аллаха и его спутники страдали от того, что земля прилипала к ногам, но это не удержало их от движения. Курайшитов тоже настиг дождь, и из-за воды они не смогли двигаться дальше. Посланник Аллаха вышел к воде, опередив курайшитов. Когда доехал до самой ближайшей воды в Бадре, остановился.

Как мне передали, люди из рода Бану Сальма рассказывали, что аль-Хубаб ибн аль-Мунзир тогда сказал: «О Посланник Аллаха! Ты считаешь, что это то место стоянки, которое подсказал тебе Аллах, и нельзя нам передвинуться от этого места ни вперед, ни назад или же это связано с военной хитростью?» Пророк ответил: «Это связано с военной хитростью». Тогда аль-Хубаб сказал: «О Посланник Аллаха! Это — не место для стоянки. Подними людей, и мы пойдем к самому близкому месту от воды и там остановимся. Потом мы засыплем все колодцы, которые мы будем оставлять позади нас, построим водоем, наполним его водой и начнем воевать. У нас будет вода, а у них не будет ее». Пророк произнес: «Ты навел на хорошую мысль». Пророк поднялся, и вместе с ним поднялись люди. Двинулся дальше и подошел к самой близкой воде и там остановился. Потом велел засыпать колодцы, и они были засыпаны. Построил водоем из колодца, возле которого остановился. Когда он был заполнен водой, стали черпать из нее воду в сосуды.

Мне передал Абдаллах ибн Абу Бакр. Ему рассказали, что Саад ибн Муаз сказал: «О Пророк Аллаха! Может, построить нам для тебя палатку, где ты будешь находиться, и приготовим для тебя верховых животных, а потом уже нападем на врага нашего? Если Аллах даст нам силу и поможет нам одолеть врага, то это будет то, что мы хотели. А если будет другое, то ты сядешь на верховых животных и присоединишься к тем нашим людям, которые остались за нами. Люди от тебя отстали, о Пророк Аллаха, и они также любят тебя, как и мы. Если бы они знали, что ты вступишь в войну, то они не отстали бы от тебя. Аллах защитит тебя ими: они будут советоваться с тобой, бороться вместе с тобой». Пророк по-

хвалил его и пожелал ему добра. Потом была поставлена палатка для Пророка, и он в ней находился.

Утром курайшиты снялись и двинулись дальше. Когда Посланник Аллаха увидел их, спускавшихся с песчаного холма аль-Аканкаль, воскликнул: «О Аллах! Вот курайшиты идут со своей кичливостью и горделивостью, бросая тебе вызов, обвиняя во лжи твоего Посланника! О Аллах! Пошли на них гибель этим вече-ром!» Пророк произнес эти слова и, увидев среди людей Утбу ибн Рабиа на своем красном верблюде, воскликнул: «Если есть среди этих людей один добрый человек, то это — хозяин красного верблюда! Если они его послушают, то пойдут по правильному пути». Хуфаф ибн Айма аль-Гифари или его отец аль-Гифари, когда курайшиты проходили мимо него, послал к ним своего сына со скотом на убой как подарок им, при этом предложил: «Если захотите, мы вас снабдим оружием и людьми». Они вместе с сыном послали ему ответ: «Ты связан родством и исполнил свой долг. Если бы мы воевали с людьми, то мы бы их одолели. А если будем воевать с Аллахом, как утверждает Мухаммад, то Аллаха никто не сможет одолеть».

Когда люди расположились, группа курайшитов пошла к водоему Пророка. Среди них был Хаким ибн Хизам. Пророк сказал: «Пускай идут!» Каждый, кто пил воду из водоема тогда, был убит, кроме Хакима ибн Хизама. Он не был убит. Вскоре после этого Хаким принял ислам и был добрым мусульманином. Когда начинал сильно клясться, говорил: «Нет, клянусь тем, который спас меня от войны в Бадре...»

Мне передали Абу Исхак ибн Йасар и другие знатоки рассказ старых ансаров. Они говорили: «Когда люди успокоились, послали Умайра ибн Вахаба аль-Джумахи установить численность людей Пророка. Он объехал лагерь вокруг на своем коне, вернулся к ним и сообщил, что их триста человек: чуть больше или чуть меньше. Потом попросил их подождать еще немного, пока он не узнает, есть ли еще у них люди в засаде или идет ли к ним подкрепление. Он отправился в долину, ехал далеко, но ничего не увидел. Вернулся к ним и сказал: «Я никого не обнаружил. Но я, о курайшиты, увидел верблюдиц, несущих смерть: верблюдов-водоносов Йасриба, несущих явную смерть; людей, не имеющих ни укреплений, ни укрытий, кроме мечей. Ей-богу, я не думаю, что кто-нибудь из них будет убит, пока не убьет кого-нибудь из вас. Если же из вас погибнут столько же людей, каково их число, от их рук, то это большая беда для нас. Думайте, принимайте решение!»

Когда это услышал Хаким ибн Хизам, пошел к людям, подошел к Утбе ибн Рабиа и сказал: «О Абу аль-Валид! Ты самый верный из курайшитов, глава рода, и к тебе прислушиваются. Разве ты не хочешь, чтобы тебя вспоминали добром все время?» Тогда Утба спросил: «А что надо сделать, о Хаким?» Ответил: «Вернись с людьми назад и уплати выкуп за кровь твоего союзника Амра ибн аль-Хадрами!» Тогда Утба сказал: «Сделаю. Будь свидетелем! Он ведь мой союзник. Я должен уплатить за его кровь и за его потерянное имущество. Иди к сыну аль-Ханзалии (Ибн Хишам объясняет, что аль-Ханзалия — это мать Абу Джахля), я боюсь, что только он будет возражать». Потом Утба обратился к людям: «О курайшиты! Ей-богу, не нападайте на Мухаммада и его товарищей. Если нападете

на него, то люди уже не смогут смотреть друг другу в глаза, ибо между ними будет стоять смерть племянника по линии отца или по линии матери, или смерть человека из их общины. Возвращайтесь назад и оставьте Мухаммада с другими арабами! Если они убьют его, то это то, чего вы хотели. Если случится другое, то вы не подвергнетесь с его стороны никаким упрекам».

Хаким сказал далее: «И я подошел к Абу Джахлю. Он уже вытащил свою кольчугу из мешка и рассматривал. Я обратился к нему: «О Абу аль-Хакам! Утба послал меня к тебе и просил передать то-то и то-то». Он воскликнул: «Он перепугался, ей-богу, когда увидел Мухаммада и его приятелей! Нет! Ей-богу, не вернемся, пока не разделаемся с Мухаммадом. Не будет так, как говорит Утба. Он понял, что Мухаммад и его друзья будут убиты. А среди них — его сын. Он боится, что вы убьете его».

Потом послал к Амиру ибн аль-Хадрами со словами: «Этот твой союзник хочет вернуть людей. Я вижу, как ты разгневан. Кричи о договоре и убийстве твоего брата!» Тогда Амир ибн аль-Хадрами стал кричать: «За Амра! За Амра!» И усилился дух войны, люди укрепились в своем решении сотворить зло, и тем самым он опорочил перед людьми ту идею, к которой призвал Утба. Когда до Утбы дошли слова Абу Джахля «ей-богу, он испугался», сказал: «Он еще узнает, кто испугался: я или он!»

Потом Утба стал искать шлем, чтобы надеть на голову, и не нашел в войске подходящего по размеру, потому что у него была очень крупная голова. Тогда он обернул голову плащом.

Из курайшитов на поединок вышел аль-Асвад ибн Абд аль-Асад аль-Хазуми — человек злобный, с дурным характером. Он сказал: «Клянусь, я попью воду из их водоема, или разрушу его, или умру возле него!» Когда вышел на него Хамза ибн Абд аль-Мутталиб и они начали биться, Хамза ударил его и отрубил ему полноги, когда тот был уже возле бассейна. Аль-Асвад упал на спину, а из ноги с шумом лилась кровь. Потом он пополз к водоему, чтобы войти в него и исполнить свое обещание. Хамза пошел за ним, ударил и убил его уже в водоеме.

После него вышел Утба ибн Рабиа между своим братом Шайбой ибн Рабиа и сыном аль-Валидом ибн Утба. Он выступил вперед шеренги и вызвал на поединок. Против него вышли три юноши из ансаров. Это были Ауф и Муавваз, сыновья аль-Хариса, и еще один юноша. Говорят, что это был Абдаллах ибн Раваха. Те спросили: «Кто вы?» Ответили: «Мы из ансаров». Тогда Утба, его брат и сын сказали: «Вы нам не нужны». Потом один из них крикнул: «О Мухаммад! Пусть выйдут к нам благородные люди из нашего племени!» Пророк тогда сказал: «Встань, о Убайда ибн аль-Харис! Встань, о Хамза! Встань, о Али!» Когда они встали и приблизились к ним, те спросили: «Кто вы?» Убайда сказал: «Убайда». Хамза сказал: «Хамза». Али сказал: «Али». Тогда сказали: «Да, благородные, уважаемые люди». Убайда, который был старшим среди них по возрасту, сражался с Утбой ибн Рабиа, Хамза сражался с Шайбой ибн Рабиа. Али сражался с аль-Валидом ибн Утба. Хамза сразу же убил Шайбу. Али тоже сразу убил аль-Валида. А Убайда и Утба обменялись ударами. Каждый нанес удар по другому и сразил своего противника. Хамза и Али с мечами набросились на Утбу и убили его. А своего товарища подняли и понесли к своим.

Мне рассказал Асим ибн Амр ибн Катада, что Утба ибн Рабиа сказал юношам из ансаров, когда они назвали себя: «Благородные, уважаемые люди! Но мы хотим сражаться с людьми из нашего племени».

Потом люди столпились, один пошел на другого. Пророк приказал своим сподвижникам не атаковать их без его приказа. Он сказал: «Если вас окружат, то отгоняйте их от себя стрелами». Посланник Аллаха сидел в палатке вместе с Абу Бакром ас-Сиддиком.

Стычка эта в Бадре произошла в пятницу утром семнадцатого Дня месяца рамадана.

ПРОРОК ВЫРАВНИВАЕТ РЯДЫ

Мне передал Хаббан ибн Васиа со слов стариков своего рода, что Посланник Аллаха выравнивал ряды своих сподвижников в битве при Бадре: он держал в руке стрелу и ею управлял людьми. Когда Пророк проходил мимо Савада ибн Газиййи, союзника Бану Адия, выступавшего вперед шеренги, толкнул ему в живот стрелой и крикнул: «В ряд, о Савад!» Тот воскликнул: «О Посланник Аллаха, ты же мне больно сделал! Ведь Аллах послал тебя с правдой и справедливостью. Так отплати мне!» Пророк открыл его живот, сказав: «Отплачу», обнял его и поцеловал живот. При этом Пророк спросил: «Что тебя толкнуло на это, о Савад?» Тот ответил: «О Посланник Аллаха! Ты видишь, что происходит. Я хотел, чтобы исполнилось самое заветное мое желание: чтобы соприкоснулась твоя кожа с моей на прощание». Посланник Аллаха пожелал ему добра.

Когда Пророк выровнял ряды своих сподвижников, вернулся в свой командный пункт — палатку и вошел в нее. Вместе с Пророком в палатке находился только Абу Бакр ас-Сиддик, больше никого там не было. Пророк стал молить своего Господа послать ему обещанную победу, при этом воскликнул: «О Боже! Если сегодня погибнут эти люди, то тебе не будут поклоняться!» Абу Бакр говорил: «О Пророк Аллаха! После твоего обращения к своему Господу Аллах непременно ниспошлет данное тебе обещание».

Пророк вздремнул немного в своей палатке, проснулся и произнес: «Радуйся, о Абу Бакр! Пришла к тебе помощь от Аллаха! Это Джабраиль ведет коня, взяв за уздечку, покрытую пылью».

Стрела попала на Михджаа, вольноотпущенника Омара ибн аль-Хаттаба, и он был убит. Это был первый убитый человек из мусульман.

Потом Посланник Аллаха вышел к людям и ободрил их. При этом он сказал: «Клянусь тем, в чьих руках душа Мухаммеда! Кто будет воевать с ними сегодня и будет убит, стойко, безропотно наступая, но не отступая, Аллах введет его в рай». Тогда Умайр ибн аль-Хумам из Бану Саламы, который держал в руке финики и ел их, воскликнул: «Ах! Ах! Ведь я не попаду в рай, пока эти меня не убьют!» Потом выбросил финики, взял меч и стал сражаться, пока не был убит.

Мне передал Асим ибн Амр ибн Катада, что Ауф ибн аль-Харис сказал: «О Посланник Аллаха! Что может быть смешного для Господа у того, кто ему поклоня-

ется?» Ответил: «Обагрить свои руки кровью противника, не защищенного кольчугой». Тогда Ауф снял свою кольчугу, бросил ее, взял меч и сражался, пока не был убит.

Потом Пророк взял горсть камешков, пошел к курайшитам и, сказав: «Да станут безобразными их лица!», кинул им камешки. Приказал своим сподвижникам: «Наступайте!» И был полный разгром. Всевышний Аллах послал смерть самым храбрым курайшитам, и были пленены самые знатные из них.

Когда стали захватывать в плен курайшитов, Пророк находился в палатке. А Саад ибн Муаз стоял в дверях палатки, опоясанный мечом, вместе с группой ансаров. Они охраняли Пророка, боясь нападения на него противника. Как мне рассказывали, Пророк увидел на лице Саада ибн Муаза недовольство тем, что делают сподвижники Пророка. Тогда Пророк спросил его: «Клянусь Аллахом, ты, Саад, как будто недоволен тем, что делают наши люди?» Ответил: «Да, недоволен, ей-богу, о Посланник Аллаха. Это первое сражение, которое состоялось по велению Аллаха против язычников. Для меня было бы предпочтительнее как можно больше убивать, чем оставить их в живых».

Мне передал аль-Аббас ибн Абдаллах ибн Маабад со слов одного из своих родственников, со слов ибн Аббаса, что Пророк тогда своим сподвижникам сказал: «Я узнал, что люди из Бану Хашим и некоторые другие выступили против своей воли, не желая воевать против нас. Если кто-нибудь из вас столкнется с кем-нибудь из Бану Хашим, то не должен его убивать; а кто встретит Абу аль--Бахтари ибн Хишама, то не должен его убивать; а кто Встретит аль-Аббаса ибн аль-Мутталиба, дядю Посланника Аллаха, то не должен убивать его, ибо он был вынужден выступить».

Абу Хузайфа воскликнул тогда: «Мы убиваем своих отцов сыновей, братьев и свою родню и оставим в живых аль-Аббаса!! Ей-богу, если я его встречу, то проткну его мечом!» Эти слова дошли до Посланника Аллаха, и он обратился к Омару ибн аль-Хаттабу, назвав его Абу Хафс. Пророк впервые назвал его Абу Хафсом. Пророк тогда спросил его: «О Абу Хафс! Неужели дядя Посланника Аллаха будет сражен мечом?» Омар воскликнул: «О Посланник Аллаха! Позволь мне: я ударю его по шее мечом! Клянусь Аллахом, он лицемерит». Абу Хузайра между тем говорил, что он не чувствует себя в безопасности из-за сказанных им этих слов тогда. Он все еще боится из-за этого, пока не избавит его от этого мученическая смерть. Он был убит в бою в аль-Йамаме и умер мучеником.

Ибн Хишам передает, что Пророк запретил убивать Абу аль-Бахтария, потому что он больше всех воздерживался от нападок на Пророка в Мекке, не обижал его, не говорил о Пророке неприятности, был среди тех, кто призывал к разрушению того свитка, где курайшиты объявили войну Бану Хашиму и Бану аль--Мутталибу. Его встретил аль-Муджаззар ибн Зийад аль-Балавий, союзник ансаров. Аль-Муджаззар сказал Абу аль-Бахтарию: «Посланник Аллаха запретил нам убить тебя». А вместе с Абу аль-Бахтари был его товарищ, вместе с которым он выступил из Мекки. Его звали Джунада ибн Мулайха. Он спросил: «А мой товарищ?» Аль-Муджаззар ответил ему: «Нет, ей-богу, мы твоего товарища не оставим в живых, Пророк приказал нам только по поводу тебя одного». Тогда Абу аль-Бахтари воскликнул: «Нет, ей-богу! Тогда умрем я и он вместе, чтобы

женщины Мекки не говорили обо мне, что я бросил своего товарища, защищая свою жизнь». Когда аль-Муджаззар стал с ним биться после того, как Абу аль--Бахтари настоял на поединке, Абу аль-Бахтари произнес стихи в размере раджаз:

«Не выдаст сын свободной женщины своего товарища,

Пока не умрет или не увидит свою дорогу».

Они стали биться, и аль-Муджаззар ибн Зийад убил его.

Ибн Исхак передает, что после этого аль-Муджаззар пришел к Пророку и сказал: «Клянусь тем, кто послал тебя с правдой, я старался пленить и привести его к тебе, но он отказался и настаивал на поединке. Я с ним и сразился».

Мне передал Йахья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн Зубайр со слов своего отца. Об этом мне рассказали также Абдаллах ибн Абу Бакр и другие со слов Абд ар-Рахмана ибн Ауфа, который рассказывал: «Умаййа ибн Халаф был моим другом в Мекке. Меня звали Абд Амр, а когда принял ислам, я назвался Абд ар-Рахманом. Мы находились в Мекке. Когда он встречал меня в Мекке, говорил: «О Абу Амр! Ты что, отказался от имени, которое тебе дали родители?» Ответил: «Да». Он говорил тогда: «Я не знаю ар-Рахмана, и давай мы между собой договоримся: я буду обращаться к тебе как-то по-другому. Ты не будешь мне отвечать, если я к тебе обращусь твоим новым именем, а я не буду называть тебя именем того, кого я не признаю». Если он звал меня по имени Абд Амр, я ему не отвечал. Я ему сказал тогда: «О Абу Али! Делай, как хочешь!» Он сказал: «Тогда ты — Абд аль-Илах». Я ответил: «Хорошо». Если я проходил мимо него, он говорил: «О Абд аль-Илах!» Я ему отвечал и разговаривал с ним. Когда шла битва в Бадре, я проходил мимо него. Он стоял вместе со своим сыном Алием ибн Умаййа, взяв его за руку. Я нес кольчуги, которые добыл во время боя. Когда он увидел меня, окликнул: «О Абу Амр!» Я не откликнулся. Тогда крикнул: «О Абу аль-Илах»! Я ответил: «Да». Он сказал: «Ты не хочешь меня? Я ведь лучше, чем эти кольчуги для тебя». Я воскликнул: «Да, ей-богу!» Сбросил кольчуги, взял за руку его и его сына. Он говорил: «Никогда не видел такого, как сегодня!! Вам не нужно молока?» Потом я ушел оттуда вместе с ними.

(Ибн Хишам объясняет, что, говоря о молоке, он имел в виду, что от того, кто пленил его, он хотел бы откупиться верблюдицей, дающей много молока.)

Мне передал Абд аль-Вахид ибн Абу Аун со слов Сайда ибн Ибрахима, со слов своего отца, со слов Абд ар-Рахмана ибн Ауфа, Который рассказал следующее: «Мне Умаййа ибн Халаф сказал, когда шел вместе с ним и его сыном, взяв их за руки: «О Абд аль-Илах! Кто из вас носит перо страуса на груди?» Я ответил: «Это Хамза ибн Абд аль-Мутталиб». Умаййа сказал: «Это тот, который сотворил с нами дела». Абд ар-Рахман рассказывал: «Ей-богу, я веду его, и тут увидел его вместе со мной Биляль. Именно он мучил Биляла в Мекке, заставляя отказаться от ислама. Увидев его, Биляль стал кричать во весь голос: «О защитники Аллаха! Вот он — главный язычник! Я не допущу, чтобы он остался жив!» Тогда люди окружили нас, и мы оказались внутри кольца из людей. Я отгонял людей от него. Тогда один человек вытащил меч, ударил его сына, и сын упал. Умаййа стал так кричать, что я никогда не слышал подобного крика. Я тогда сказал:

«Спасайся сам, нет тебе спасения. Ей-богу, тебе уже никто не поможет». Люди изрубили их обоих мечами до смерти. Абу Аун сказал, что Абд ар-Рахман восклицал при этом: «Да смилуется Аллах над Билялом! Пропали мои кольчуги, и он лишил меня моего пленника!»

Мне передал Абдаллах ибн Абу Бакр рассказ ибн Аббаса, который говорил: «Рассказал мне один человек из Бану Гифар следующее: «Я вместе с одним из моих двоюродных братьев поднялся в гору, которая вела в долину Бадр. Мы были язычниками оба и ждали исхода битвы, чтобы грабить вместе с другими людьми потерпевших поражение. Когда мы стояли на этой горе, вдруг на нас поползла туча. Мы услышали оттуда ржание лошадей. А я слышал, как кто-то крикнул: «Вперед, Хайзум!» С моим двоюродным братом от испуга случился сердечный приступ, и он умер на месте. Я тоже чуть не умер от страха, но потом сдержал себя».

Мне передал Абдаллах ибн Абу Бадр со слов одного из людей Бану Сайда, со слов Абу Усайда Малика ибн Рабиа, который сам участвовал в битве в Бадре. Уже будучи слепым, он говорил: «Если бы я сегодня оказался в Бадре и был зрячим, то показал бы вам то ущелье, из которого вышли ангелы. Я в этом не сомневаюсь».

Мне передал один человек со слов Миксама, вольноотпущенника Абдаллаха ибн аль-Хариса, со слов Абдаллаха ибн Аббаса, который рассказывал, что ангелы, которые пришли во время битвы в Бадре, были в белых чалмах, с хвостиком на спине, а во время битвы в Хунейне — в красных чалмах.

Мне передал один человек со слов Миксама, со слов ибн Убада, который говорил, что ангелы воевали только в сражении в Бадре. В других сражениях они лишь оказывали помощь, не принимая участия в сражении непосредственно.

(Ибн Хишам добавляет, что боевым кличем сподвижников Пророка в битве в Бадре был: «Един! Един!»)

Ибн Исхак передает: «Когда Пророк покончил со своим врагом, приказал найти Абу Джахля среди убитых. Первым, кто обнаружил Абу Джахля, как мне рассказал Саур ибн Зайд, со слов Икримы, со слов ибн Аббаса, об этом же рассказывал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, был Муаз ибн Амр ибн аль-Джумух из племени Бану Салима. Он говорил: «Я слышал, как люди говорили: «Абу аль-Хакама еще не обнаружили! А Абу Джахль лежал в чащобе. Когда я это услышал, решил взять это дело на себя. Я направился к нему и, когда достиг его, напал на него. Ударил мечом и отрубил половину ноги. Ей-богу, она отлетела, как косточка из-под камня, когда ударяешь камнем по ней, чтобы вынуть семя. Его сын Икрима ударил меня по плечу и отрубил мне руку, которая повисла на куске кожи, и это мешало мне сражаться. Я сражался, волоча свою руку за спиной. Когда очень стала меня беспокоить, наступил на нее ногой и оторвал ее совсем». Потом уже раненного Абу Джахля увидел Муавваз ибн Афра, ударил его и сделал неподвижным. Покинул его уже при последнем издыхании. А Муавваз говорил, что он был убит. Потом увидел Абу Джахля Абдаллах ибн Масуд, когда Пророк приказал разыскать его среди убитых. Как мне передали, Пророк им тогда сказал: «Если вы не опознаете его среди убитых, то имейте в виду: у него есть след раны на колене. Я столкнулся с ним однажды на пиру у Абдалла-

ха ибн Джудаана. Мы были тогда мальчишками. Я был немного младше его. Я толкнул его, он Упал на колени, поранил одно колено, а след от этой раны остался». Абдаллах ибн Масуд рассказывал: «Я нашел его при последнем издыхании. Я узнал его и наступил ногой на его горло. Он однажды схватил меня в Мекке и запер в доме, мучил меня и бил кулаком. Потом я ему сказал: «Посрамил тебя Аллах, о враг Аллаха?» Абу Джахль ответил: «Чем он меня посрамил? Разве что тем, что вы убили самого выдающегося человека? Скажи мне, кто одержал победу сегодня?» Я отвечал: «Аллах и его Посланник».

Люди из Бану Махзум утверждают, что Ибн Масуд говорил: «Абу Джахль сказал мне: «Ты высоко вознесся, о пастушок овец!» Потом я отрубил ему голову, принес ее Пророку и сказал: «О Посланник Аллаха! Вот голова врага Аллаха Абу Джахля». Пророк воскликнул: «Слава Аллаху, тому, кроме которого нет никакого божества!» Ибн Масуд говорил, что это была клятва Пророка. Я сказал: «Клянусь Аллахом, кроме которого нет никакого божества!» Потом я бросил голову Абу Джахля перед Пророком, и Пророк произнес: «Слава Аллаху!»

Уккаша ибн Михсан, союзник Бану Абд Шамс в битве при Бадре сражался так мужественно, что сломался меч в его руке. Он пришел к Пророку, и Пророк дал ему дубину и сказал: «Воюй с этим, о Уккаша!» Получив дубину из рук Пророка, он потряс ею, она превратилась в его руках в длинный блестящий меч, очень прочный клинок. Он сражался с этим клинком до тех пор, пока мусульмане не победили. Этот «меч» получил название «аль-Аун» — «Помощник». Потом он носил с собой его во всех битвах, в которых принимал участие вместе с Пророком, пока не был убит во время войны с вероотступниками.

Уккаша ибн Михсан, когда Пророк произнес: «В рай войдут семьдесят тысяч человек из моей нации в ночь полнолуния», сказал: «О Посланник Аллаха, попроси Аллаха, чтобы я был среди них!» Пророк ответил: «Ты — один из них» или произнес: «О Боже, сделай его одним из них!» Тогда один из ансаров встал и сказал: «О Посланник Аллаха! Проси Аллаха, чтобы я был среди них!» Пророк ответил: «Уккаша уже опередил тебя с этим, и молитва уже остыла». Как мне передали со слов членов семьи Пророка, он произнес слова: «Из нас —лучший всадник арабов». Спросили: «Кто это, о Пророк?» Он назвал Уккаша ибн Михсана. Тогда Дирар ибн аль-Азвар аль-Асади сказал, что этот человек из них, т. е. из их рода, на что Пророк ответил: «Не из вас, а из нас», имея в виду заключенный союз.

Мне передал Йазид ибн Руман со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Аиши, которая рассказывала: «Когда Пророк приказал сбросить тела убитых в колодец аль-Калиб, туда сбросили всех, кроме тела Умаййи ибн Халафа, потому что тело его уже раздулось в кольчуге и целиком заполнило ее. Когда начали двигать его, оно стало разлагаться (т. е. мясо стало отрываться от кости). Оставили тело там и закидали землей и камнями, пока не закрыли тело полностью. Когда все тела были сброшены в колодец, Пророк встал над телами убитых и сказал: «О сброшенные в колодец! Исполнилось для вас обещание Аллаха? А для меня обещание Аллаха осуществилось!» Аиша рассказывает: «Тогда сподвижники спросили его: «О Посланник Аллаха! Ты разговариваешь с мертвыми людьми?» Пророк им ответил: «Они узнали, что обещания Аллаха — правда».

Мне передал Хумайд ат-Тавиль со слов Анаса ибн Малика, который рассказывал: «Сподвижники Пророка глубокой ночью услышали, как он говорит: «О сброшенные в колодец! О Утба ибн Рабиа! О Шайба ибн Рабиа! О Умайя ибн Халаф! О Абу Джахль ибн Хишам!» Далее перечислил всех, кто был сброшен в колодец. «Исполнилось для вас обещание Аллаха? А для меня обещание Аллаха осуществилось!» Мусульмане сказали: «О Посланник Аллаха! Ты взываешь к людям, которые уже сгнили?» Он ответил: «Они так же, как и вы, слышат мои слова. Только они не Могут ответить мне!»

Мне передали некоторые знатоки преданий, что Пророк тогда сказал следующие слова: «О сброшенные в колодец! Вы были плохим родом для вашего Пророка: обвиняли меня во лжи, а люди Мне верили; вы меня изгнали, а люди мне дали убежище; вы воевали со мной, а люди мне помогли». Потом он произнес: «Исполнилось для вас обещание Аллаха!!»

Когда Пророк велел сбросить их в колодец, Утбу ибн Рабиа Потащили к колодцу. Пророк посмотрел, как мне рассказывали, в лицо Абу Хузайфы ибн Утба, который стоял мрачный, с побелевшим лицом, и сказал: «О Абу Хузайфа! Ты огорчен тем, что случилось с твоим отцом?» Ответил: «Нет, ей-богу, о Посланник Аллаха. Я не сомневался в отце и в его гибели. Но я знал отца умным, добрым и благородным человеком. Я хотел, чтобы все это он принес в ислам. Когда увидел, что с ним случилось, а он продолжал пребывать в неверии, —все это опечалило меня». Пророк пожелал ему добра и утешил его.

О юношах, убитых в Бадре, в Коране говорится, как нам рассказывали, следующее: **«Тех, кого упокоят ангелы, тех, кто сам себе навредил, они спросят: «Какими вы были?» Они ответят: «Мы были слабыми на земле». Ангелы скажут: «Разве земля Аллаха мала для вас, чтобы переселиться в другое место? У них дурная судьба, и попадут они в ад»** (4:97). Имеются в виду юноши, которые приняли ислам, когда Пророк находился в Мекке. А после того как Пророк уехал в Медину, отцы и родственники заперли их в Мекке и стали их уговаривать отказаться от ислама. Они поддались уговорам. Потом пошли вместе со своими родичами в долину Бадр и там все были убиты.

ДОБЫЧА И ПЛЕННЫЕ

Пророк приказал всю собранную добычу в войске сложить вместе. Между мусульманами возникли разногласия. Собравшие добычу говорили: «Это наша добыча». А кто воевал с врагом и добыл ее, говорили: «Если бы не мы, то вы бы не собрали ее; мы отвлекали от вас врага, чтобы вы смогли собрать добычу». А те люди, которые охраняли Пророка, боясь нападения врага на него, стали говорить: «Мы тоже имеем право на добычу; хотели убивать врагов, когда Аллах показал нам их спины; мы тоже могли собрать вещи, когда не было никого, кто бы их защищал, но мы боялись за Посланника Аллаха, боялись, что на него нападет враг, и защищали его. Так что у вас не больше прав на добычу, чем у нас».

Мне передали Абд ар-Рахман ибн аль-Харис и другие со слов Сулеймана ибн Мусы, со слов Макхула, со слов Абу Умамы аль-Бахили, который рассказывал:

«Я спросил Убаду ибн ас-Самита о суре аль-Анфаль («Добыча»). Он ответил: «Сура ниспослана о нас — участниках битвы в Бадре, когда возникли разногласия по поводу трофеев, и мы стали безнравственными. Аллах отнял добычу у нас и передал ее Посланнику Аллаха, а он распределил ее среди мусульман поровну».

Мне передал Абдаллах ибн Абу Бакр. Он говорил, что ему передал один из людей Бану Сайда рассказ Абу Усайда ас-Саиди. Абу Усайд рассказывал: «Я добыл в Бадре меч Бану Аиза из рода махзумитов, который называли «аль-Марзубан». Когда Пророк приказал людям вернуть все имеющиеся у них на руках трофеи, я пошел и бросил этот меч в общую кучу. А Пророк не отказывал, если у него просили какую-нибудь вещь. Этот меч узнал аль-Аркам ибн Абу аль-Аркам и попросил его у Пророка, который отдал меч аль-Аркаму».

После победы Пророк направил Абдаллаха ибн Раваху сообщить людям Верховья Медины о том, что Аллах даровал победу Посланнику Аллаха и мусульманам. А Зайда ибн Харису послал в Низовье Медины. Усама ибн Зайд рассказывал: «Весть о том, что в Медину вернулся Зайд ибн Хариса, пришла уже тогда, когда мы сравняли землю над могилой Рукаййи — дочери Пророка, которая была замужем за Османом ибн Аффаном. Посланник Аллаха поручил мне позаботиться о ней вместе с Османом. Я пришел к Зайду ибн Харисе. Он стоял в молельне в окружении людей и рассказывал: «Убиты Утба ибн Рабиа, Шайба ибн Рабиа, Абу Джахль ибн Хишам, Замаа ибн аль-Асвад, Абу аль-Бахтари аль-Ас ибн Хишам, Умаййа ибн Халаф, сыновья аль-Хаджажа Нубайх и Мунаббих». Я воскликнул: «Отец мой! Правда ли это?» Он ответил: «Да, клянусь Аллахом, сын мой!»

Пророк двинулся, возвращаясь в Медину. Вместе с ним были пленные язычники, и среди них — Укба ибн Абу Муайт, ан-Надр ибн аль-Харис. Пророк вез с собой и добычу, захваченную у язычников. Ответственным за трофеи назначил Абдаллаха ибн Кааба. Пройдя через перевал ас-Сафра, сделал остановку на песчаном холме между перевалом и ан-Назия под названием Сайара и расположился на открытом месте. Там он распределил добычу, которую захватили мусульмане у язычников, поровну среди них. Потом двинулся дальше, и, когда доехал до селения ар-Рауха, его встретили мусульмане и стали поздравлять его и находившихся вместе с ним мусульман с победой. Им тогда Салама ибн Салама, как мне передали Асим ибн Омар ибн Катада и Йазид ибн Руман, сказал: «С чем вы нас поздравляете? Ей-богу, мы встретили плешивых стариков, как спутанных, связанных верблюдов, которых ведут в Мекку, чтобы зарезать, и мы их зарезали». Пророк улыбнулся и сказал: «О сын моего брата! Это знатные люди».

Когда Пророк находился в ас-Сафре, был убит ан-Надр ибн аль-Харис. Его убил Али ибн Абу Талиб согласно тому, что сообщили мне некоторые знатоки преданий из числа жителей Мекки.

Потом двинулся дальше, и, когда находился в Ирк аз-Забия, был убит Укба ибн Абу Муайт.

Когда Пророк приказал убить Укбу, Укба спросил: «Что же будет с мальчиками, о Мухаммад?» Пророк ответил: Огонь». Его убил Асим ибн Сабит аль-Ансари из рода Бану Амр ибн Ауф, как передал мне Абу Убайда ибн Мухаммад ибн Ам-

мар ибн Йасир.

(Ибн Хишам добавляет: «Говорят также, что его убил Али ибн Абу Талиб, как мне передали ибн Шихаб аз-Зухри и другие знатоки».)

Посланника Аллаха встретил на этом месте Абу Хинд, вольноотпущенник Фарвы ибн Амра аль-Байади с бурдюком, наполненным маслом и творогом. Он не был в Бадре, но потом участвовал вместе с Пророком во всех битвах, был каменотесом Пророка. Пророк о нем говорил: «Абу Хинд — из ансаров: вступайте с ним в родственные отношения!» Они так и делали.

Затем Пророк поехал дальше и приехал в Медину на день раньше пленных. Мне рассказал Абдаллах ибн Абу Бакр, что Йахья ибн Абдаллах ибн Абд ар-Рахман ибн Асад ибн Зурара говорил: «Когда привели пленных, Сауда бинт Замаа, жена Пророка, была в доме семьи Афры, участвовала в оплакивании двух сыновей Афры: Ауфа и Муаввиза. Это было до того, как женщинам было велено носить покрывало».

Сауда рассказывала: «Когда их привели, я находилась у них. Сказали: «Вот привели пленных». Я ушла домой, а там уже был Пророк. А в углу комнаты был Абу Йазид Сухайль ибн Амр с руками, связанными веревкой к шее. Ей-богу, я не сдержалась и сказала: «О Абу Йазид! Отдались своими руками? Разве нельзя было умереть благородно?» Тут я услышала голос Пророка из дома: «О Сауда! Ты что, против Аллаха и Его Посланника натравливаешь?» Я ответила: «О Посланник Аллаха! Клянусь тем, кто послал тебя с правдой, я не сдержалась, когда увидела Абу Йазида, обе руки которого связаны и привязаны к шее, и сказала то, что сказала».

Рассказал мне Нубайх ибн Вахб из рода Бану Абд ад-Дар, что Пророк, когда привели пленных, распределил их среди своих сподвижников, говоря: «Обращайтесь с пленными по-хорошему!» Абу Азиз ибн Умайр ибн Хашим, родной брат Мусааба ибн Умайра, был среди пленных. Абу Азиз рассказывал: «Мимо меня прошел мой брат Мусааб ибн Умайр, когда меня держал за руку один из ансаров как пленного. Брат сказал этому человеку: «Держи его за руку крепче! Его мать богата, и она даст тебе за него большой выкуп». Я был с группой ансаров, когда меня вели из Бадра. Когда они приступали к обеду или ужину, давали мне хлеб, а сами ели финики, выполняя наказ Пророка в отношении нас — пленных. Как только кому-нибудь в руки попадал кусок хлеба, он тотчас же вскакивал и давал Мне этот кусок. Я стыдился и возвращал хлеб кому-нибудь из них, а тот снова возвращал его, даже не прикоснувшись».

Ибн Хишам рассказывает: «Абу Азиз был командиром бригады язычников в Бадре после ан-Надра ибн аль-Хариса. Когда его брат Мусааб сказал Абу аль-Йусру, который пленил его, эти слова, Абу Азиз сказал ему: «О брат мой! Ты даешь такой совет относительно меня?» Мусааб ему ответил: «Он мне больше брат, чем ты», имея в виду Абу аль-Йусра. Его мать спросила, какой самый большой выкуп дают за курайшита. Ей сказали: «Четыре тысячи дирхамов». Она послала четыре тысячи дирхамов и выкупила его.

Ибн Исхак передает: «Мне рассказал Хуссейн ибн Абдаллах ибн Убайдуллах ибн Аббас со слов Икримы, вольноотпущенника ибн Аббаса, что Абу Рафиа,

вольноотпущенник Посланника Аллаха рассказывал: «Я был слугой аль-Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба. Ислам уже вошел в наш дом: приняли ислам аль-Аббас, Умм аль-Фадл и я. Аль-Аббас боялся своих родственников, не хотел с ними враждовать. Он скрывал свое мусульманство. Был очень богатым, а его богатство было разделено среди родичей. Абу Лахаб не пошел в Бадр и вместо себя послал аль-Асия ибн Хишама ибн аль-Мугиру. Так сделали и другие: кто не пошел в Бадр сам, вместо себя послал другого человека. Когда до него дошла весть о поражении курайшитов в Бадре, он стал подавленным и был опозорен. А мы почувствовали силу и мощь.

Я был человеком слабым, изготавливал кубки, тесал их из камня в палатке у колодца Замзам. Я сидел в ней, рассматривал свои кубки. Возле меня сидела Умм аль-Фадл. Мы обрадовались дошедшей до нас вести. И тут пришел Абу Лахаб, с трудом волоча ноги, и сел на веревку палатки. Он сидел ко мне спиной. Когда он так сел, люди сказали: «Вот, Абу Суфьян ибн аль-Харис ибн Абд аль--Мутталиб пришел». Абу Лахаб ему сказал: «Подойди ко мне, клянусь жизнью, у тебя есть вести!». Он подсел к Абу Лахабу, а люди встали над ним. Абу Лахаб сказал: «О сын моего брата. Расскажи мне, как было дело!» Абу Суфьян стал рассказывать: «Ей-богу, как только мы с ними встретились, мы стали удирать от них, и они начали убивать нас, как хотели, брать нас в плен, как хотели. Клянусь Аллахом, несмотря на это, я не осуждаю наших людей! На нас напали белые люди на пегих конях, летающих по воздуху. Ей-богу, перед ними никто не может устоять!» Я приподнял край палатки рукой и сказал: «Это, ей-богу, ангелы». Абу Лахаб поднял руку и сильно ударил меня по лицу. Я бросился на него. Он поднял меня и ударил меня оземь. Потом нагнулся надо мной и стал бить меня. Я был человеком слабым. Тогда Умм аль-Фадл подошла к одному из столбов палатки, выхватила его и ударила им Абу Лахаба. На голове у него образовалась большая рана. Потом она сказала: «Ты думаешь, что он беззащитен, если отсутствует его господин!» Он встал, смиренный и униженный. И, ей-богу, прожил не больше семи дней, как умер от загноившейся раны».

Мне передал Йахья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр рассказ своего отца Аббада, который говорил: «Курайшиты стали оплакивать своих убитых, потом сказали: «Не делайте этого! Дойдет до Мухаммада и его приятелей, и они станут злорадствовать нашему горю. Не посылайте за вашими пленными, не торопитесь, чтобы Мухаммад и его друзья не потребовали от вас большого выкупа».

Среди пленных был Абу Вадаа ибн Дубайра ас-Сахми. Пророк сказал: «У него в Мекке есть сын-ловкач, торговец, богатый. Возможно, он придет к вам, желая выкупить своего отца». Когда курайшиты сказали, что не нужно торопиться с выкупом пленных, чтобы Мухаммад и его люди не запросили слишком большой выкуп, аль-Мутталиб ибн Абу Вадаа, тот, которого имел в виду Пророк, сказал: «Вы правы, не надо спешить». Ночью он незаметно уехал, приехав в Медину, выкупил своего отца за четыре тысячи дирхамов и уехал вместе с ним.

Потом курайшиты стали выкупать своих пленных. Микраз ибн Хафс ибн аль-Ахйаф пришел в Медину, чтобы выкупить Су-хайла ибн Амра.

Мне рассказывал Мухаммад ибн Амр ибн Ата из рода Бану Амир ибн Лувайй,

что Омар ибн аль-Хаттаб сказал Пророку: «О Посланник Аллаха! Давай я выбью два передних зуба Сухайла ибн Амра, чтобы его язык высовывался и чтобы он никогда больше не ораторствовал против тебя на родине». Пророк ответил: «Я не стану его уродовать, чтобы Аллах не сделал со мной то же самое, хотя я и являюсь Пророком!»

Мне также передавали, что в этом разговоре Пророк сказал Омару следующие слова: «Может, он займет такую позицию, которую ты не будешь осуждать».

(Ибн Хишам отмечает, что хадис об этой позиции приведет в дальнейшем.)

Рассказал мне Абдаллах, сын Абу Бакра, да будет доволен ими обоими Аллах: «Амр сын Абу Суфьяна ибн Харба находился в руках Пророка в числе попавших в плен в Бадре. Абу Суфьяну сказали: «Выкупи своего сына Амра!» Он отвечал: «Чтобы он забрал мою кровь и мое богатство? Ханзалу убили, и я буду выкупать Амра? Пусть останется в их руках, и пусть они держат его в плену, сколько им захочется!» Он оставался в заключении у Пророка в Медине. И вот Саад ибн аль-Нугман ибн Аккаль из рода Амр ибн Ауф отправился в малое паломничество вместе со своим сыном. Он был стариком, принявшим ислам. В ан-Накиа у него были овцы. Курайшиты обещали, что не будут нападать на паломников, совершающих малый и большой хадж, будут встречать их с добром. Но Абу Суфьян ибн Харб напал на него в Мекке и захватил его вместе с сыном Амром.

Люди из рода Бану Амр ибн Ауф пошли к Посланнику Аллаха и сообщили ему об этом. Они попросили Пророка дать им Амра, сына Абу Суфьяна, чтобы обменять его на своего родственника. Пророк отдал им Амра, и они отправили его Абу Суфьяну, который освободил за это Саада».

СООБЩЕНИЕ ДОЧЕРИ ПРОРОКА ЗАЙНАБ

Среди пленных был и Абу аль-Ас ибн ар-Рабиа, зять Посланника Аллаха, муж его дочери Зайнаб.

Абу аль-Ас среди жителей Мекки был известен своим богатством, надежностью и удачной торговлей. Он был сыном Хали, дочери Хувайлида, а Хадиджа приходилась ему теткой со стороны матери. Хадиджа попросила Пророка женить его. Пророк не противоречил ей. Это было еще до того, как пришло к нему откровение. Он и выдал за него свою дочь Зайнаб. Хадиджа считала его вместо сына. Когда Аллах сделал его Пророком, Хадиджа и его дочери уверовали в него, поверили ему, засвидетельствовали, что принесенное — правда, приняли его религию. А Абу аль-Ас остался приверженцем язычества. А до этого Пророк выдал замуж за Утбу ибн Абу Лахаба Рукию или Умм Кульсума. Когда он пришел к курайшитам с Делом Аллаха (имеется в виду ислам. — *Примеч. пер.)* и началась вражда между ними, они сказали: «Вы избавили Мухаммада от забот: верните ему дочерей, пусть сам позаботится о них». Пошли к Абу аль-Асу и сказали ему: «Разведись со своей женой, мы женим тебя на любой женщине из курайшиток, которую пожелаешь!» Он ответил: «Ни в коем случае, ей-богу, не разведусь со своей женой! Я не хочу вместо своей жены другую женщину из курайшиток!» Пророк благодарил своего зятя за добропорядочность. Потом они

пришли к Утбе ибн Абу Лахабу и сказали: «Разведись с дочерью Мухаммада! Мы женим тебя на любой курайшитке, которую захочешь!» Он ответил: «Если жените меня на дочери Абана ибн Сайда ибн аль-Аса или дочери Сайда ибн аль-Аса, тогда разведусь с ней». Его женили на дочери Сайда ибн аль-Аса, и он развелся с Рукией. Он еще не успел войти в нее, и увел ее Аллах от него, и ее уход от него было честью для нее и позором для него. После него на ней женился Осман ибн Аффан. Посланник Аллаха не занимал в Мекке положения, позволяющего ему принимать решения: разрешить или запретить, был лишен самостоятельности. А ислам разъединил дочь Пророка Зайнаб, когда она приняла ислам, от Абу аль-Аса ибн ар-Рабиа. Но Посланник Аллаха не мог их разлучить. Она жила с мужем, будучи мусульманкой, а он с ней — будучи язычником, до переселения Пророка.

Когда курайшиты пошли в долину Бадр, среди них был и Абу аль-Ас ибн ар-Рабиа. Во время битвы в Бадре он попал в плен и родился в Медине в плену у Посланника Аллаха.

Мне передал Йахья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр - со слов своего отца Аббада, передавшего ему рассказ Аиши, которая говорила: «Когда жители Мекки послали выкуп за своих пленных Зайнаб, дочь Посланника Аллаха, тоже послала выкуп за Абу аль-Аса ибн ар-Рабиа. Вместе с деньгами в качестве выкупа она послала ожерелье, которое подарила ей Хадиджа, когда на ней женился Абу аль-Ас. Аиша рассказывает, что, когда Пророк увидел это ожерелье, он очень сильно расстроился от этого и сказал: «Если сочтете нужным отпустить ее пленника на свободу и вернуть ей ее вещи, то сделайте!» Они сказали: «Хорошо, о Посланник Аллаха!» Отпустили его и вернули ей то, что она прислала.

Пророк взял с него слово или Абу аль-Ас сам обещал Пророку отпустить Зайнаб к нему, либо это было условием освобождения его. Об этом не говорил ни Абу аль-Ас, ни сам Пророк. Когда Абу аль-Ас уехал в Мекку после своего освобождения, Пророк послал в условленное место Харису и одного человека из ансаров, приказав им: «Будьте во впадине Йаджижа, пока к вам не подъедет Зайнаб. Сопровождайте ее и приведите ко мне». Они выехали на это место. Было это через месяц или около того после битвы в Бадре. Абу аль-Ас, приехав в Мекку, велел ей уехать к отцу своему. Зайнаб стала готовиться к поездке.

Мне передал Абдаллах ибн Абу Бакр, говоря, что ему передали рассказ Зайнаб, которая говорила: «Вот я собираюсь в Мекке, чтобы поехать к отцу. Тут меня встретила Хинд, дочь Утбы, и сказала: «О дочь Мухаммада! Я слышала, что ты хочешь уехать к своему отцу». Я ответила: «Я не хотела этого». Она сказала: «О дочь моего дяди! Если тебе нужны вещи или деньги для поездки к своему отцу, то обращайся ко мне и не стесняйся! Если мужчины враждуют, то это на женщин не распространяется». Ей-богу, она сказала это от чистого сердца. Но я ушла от нее и не захотела, чтобы она узнала о моем желании уехать. Я стала готовиться к поездке».

Когда дочь Пророка закончила свои сборы, ее свояк Кинана ибн ар-Рабиа, брат мужа, привел верблюда, на которого она села. Он взял лук и колчан и отправился вместе с ней днем, ведя ее верблюда. И она сидела в паланкине. Об этом стало известно курайшитам. Они погнались за ней и догнали в лощине Зу

Тава. Первым ее догнал Хаббар ибн аль-Асвад и стал потрясать перед сидевшей в паланкине Зайнаб копьем. Утверждают, что она была беременна. Она испугалась, и у нее случился выкидыш. Тогда ее свояк Кинана встал на колени, разложил свои стрелы и крикнул: «Клянусь, если кто приблизится ко мне, то я всажу ему стрелу!» И люди отошли от него.

Пришел Абу Суфьян со знатными людьми и сказал: «О человек! Не стреляй в нас, мы хотим с тобой поговорить!» Он отвел от них нацеленную стрелу. Абу Суфьян подошел к нему и сказал: «Ты неправ. Ты выехал с этой женщиной на глазах у людей, открыто. Ты знаешь, какое несчастье и какая беда нас постигла и что мы перенесли от Мухаммада. Люди думают, что если ты увозишь от нас его дочь к нему открыто, на глазах у людей, то это будет означать, что мы смирились с той бедой, которая нас постигла раньше. Клянусь жизнью своей, мы не хотим удерживать ее от отца и не хотим таким образом мстить ему. Но ты вернись с женщиной, пока не утихнут голоса и разговоры среди людей. Мы ее вернем, а потом тайно ты ее увези и отвези к отцу ее».

Он так и поступил. Она пробыла несколько дней, пока не стихли разговоры. Тогда вывез ее ночью и вручил Зайду ибн Харисе и его спутнику, которые и привезли ее к Пророку.

Мне передал Йазид ибн Абу Хабиб со слов Букайра ибн Абдаллаха, со слов Сулаймана ибн Йасара, со слов Абу Исхака ад-Дауси, со слов Абу Хурайры. Абу Хурайра рассказывал: «Пророк послал отряд, в котором был и я. Он нам сказал: «Если захватите Хаббара ибн аль-Асвада или другого человека, который вместе с ним догнал Зайнаб (Ибн Хишам говорит, что Ибн Исхак в своем хадисе назвал имя этого «другого человека», говоря: «Это Нафиа ибн Абд Кайс»), то сожгите их обоих в огне!» Абу Хурайра далее рассказывает: «На другой день он направил к нам посыльного со словами: «Я вам приказывал сжечь этих двух людей, если схватите их. Потом я пришел к выводу, что никто не должен подвергать пытке огнем, кроме Аллаха: если их схватите, то убейте обоих!»

Абу аль-Ас жил в Мекке, а Зайнаб — у Пророка в Медине, когда их разлучил ислам. Перед завоеванием Мекки Абу аль-Ас отправился по торговым делам в Сирию. Он был человеком надежным в торговых делах, и курайшиты доверяли ему свои товары. Когда он, закончив свои торговые дела, возвращался назад, его встретил отряд Посланника Аллаха. Они захватили то, что с ним было, а сам Абу аль-Ас спасся бегством. Когда отряд вернулся с захваченными товарами, Абу аль-Ас пришел под покровом ночи к Зайнаб, дочери Пророка, и попросил у нее защиты. Она взяла его под свою защиту. Когда Посланник Аллаха вышел к утренней молитве, как передал мне Йазид ибн Руман, то воскликнул: «Аллах велик!» Люди тоже воскликнули: «Аллах велик!» Зайнаб из женской половины крикнула: «О люди! Я взяла под свое покровительство Абу аль-Аса ибн Рабиа!» Закончив молитву, Пророк обратился к людям: «О люди! Вы слышали то, что услышала я?» Ответили: «Да». Пророк продолжил: «Клянусь тем, в чьих руках душа Мухаммада, я об этом ничего не знал, пока не услышал то, что услышали и вы. Даже самый малый мусульманин имеет право покровительствовать любому человеку от имени всех мусульман». Потом Пророк направился к своей дочери и произнес: «О дочь! Чти его жилище, пусть он к тебе не приходит: ты запрет-

на для него!»

Рассказал мне Абдаллах, сын Абу Бакра, да будет доволен ими обоими Аллах, что Посланника Аллаха посылал в отряд, захвативший имущество Абу аль-Аса, посыльного со словами: «Этот человек нам очень близок, как вы знаете. Вы захватили его имущество. Если вы поступите по-доброму и вернете ему то, что принадлежит ему, то мы бы одобрили это. А если не захотите, то это — добыча Аллаха, который и даровал вам ее, и вы имеете права на эту добычу». Они ответили: «О Посланник Аллаха! Мы вернем ему имущество». Абдаллах сказал: «И вернули ему имущество. Один принес ведро, другой — старый бурдюк, третий — кувшин для совершения омовения, один даже принес палочку, при помощи которой завязывают мешок. Вернули ему все вещи, и ни одна из них не потерялась».

Потом Абу аль-Ас повез собранные вещи в Мекку и раздал каждому владельцу свое имущество, а также тем, кто посылал с ним свой товар. Потом он спросил: «О курайшиты! У кого-нибудь из вас осталось имущество у меня, которое он не взял?» Они ответили: «Нет. Да воздаст тебе Бог добром! Мы убедились в твоей честности и добропорядочности». Абу аль-Ас сказал: «Вот я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, что Мухаммад раб Его и посланник Его! Ей-богу, меня удерживало от принятия ислама при нем только лишь опасение, что вы подумаете обо мне, как будто я хотел этим присвоить ваше имущество. Когда ваши вещи возвращены и я освободился от них, я принял ислам». Потом он уехал и приехал к Пророку.

Мне передал Дауд ибн аль-Хусайн со слов Икримы, со слов сына Аббаса, да будет доволен ими обоими Аллах. Ибн Аббас сказал: «Пророк вернул ему Зайнаба на основании первого бракосочетания, состоявшегося шесть лет тому назад».

Ибн Хишам передает: «Мне рассказал Абу Убайда, что Абу аль-Асу ибн ар-Рабиа, когда он приехал из Сирии с имуществом язычников, сказал: «Хочешь, прими ислам и возьмешь все это имущество себе, ведь это имущество язычников!» Абу аль-Ас ответил: «Плохо начать мое мусульманство с того, что я нарушу свою честность».

Ибн Исхак передает: «Среди пленных, освобожденных без выкупа, нам называли: Абу аль-Ас ибн ар-Рабиа, которому Пророк оказал милость после того, как Зайнаб послала выкуп за него Пророку; Сайфи ибн Абу Рифаа, которого оставил в руках тех, кто его пленил. Когда никто за ним не пришел с выкупом, его освободили, взяв с него слово, что он пришлет им выкуп за себя, но он им ничего не заплатил. Абу Азза Амр ибн Абдаллах, который был бедным, имел много дочерей. Он обратился к Пророку со словами: «О Посланник Аллаха! Ты знаешь, что у меня денег нет, что я беден, у меня много детей. Освободи меня без выкупа!» Пророк освободил его без выкупа, взяв с него слово, что он никого не будет поддерживать против Пророка».

Ибн Хишам отмечает, что выкуп язычников в то время составлял четыре тысячи дирхамов за человека и до тысячи дирхамов, кроме неимущих, которых Пророк освободил без выкупа.

УМАЙР ПЫТАЕТСЯ УБИТЬ ПРОРОКА

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр со слов Урвы ибн аз-Зубайра, который говорил: «Умайр ибн Вахб аль-Джумахи сидел вместе с Сафваном ибн Умаййа в аль-Хиджре вскоре после поражения курайшитов в долине Бадр.

Умайр ибн Вахб был истинным дьяволом среди курайшитов, из тех, кто подвергал унижениям Пророка и его сподвижников, которые встречали с его стороны мучения в Мекке. Его сын Вахб ибн Умайр был среди попавших в плен в Бадре.

Он упомянул тех, кого сбросили в колодец, и их трагедию. Тут Сафван воскликнул: «Ей-богу! Разве можно жить спокойно после того, что случилось с ними?» Ему Умайр ответил: «Ты сказал правду, ей-богу! Клянусь, если бы не долг, которого я не могу уплатить, и если бы не дети, за которых я боюсь, что они пропадут без меня, то я сел бы верхом и отправился бы к Мухаммаду, чтобы убить его. У меня есть мотив для приезда к ним — мой сын у них в плену». Его словами воспользовался Сафван, говоря: «На мне будет твой долг, я уплачу его. Твои дети будут вместе с моими — я их буду утешать, пока живы. Я им дам все, что смогу». Умайр ему сказал: «Тогда не говори обо мне, пусть это останется между нами». Ответил: «Сделаю». Потом Умайр велел принести ему меч, наточил его и смазал ядом. Затем он отправился в Медину и приехал туда. И вот Омар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, находился среди группы мусульман, беседовавших о битве в долине Бадр, упоминавших милость Аллаха им в этой битве. Вдруг Омар увидел Умайра ибн Вахба, который остановился перед дверью мечети, опоясанный мечом, и сказал: «Эта собака — враг Аллаха Умайр ибн Вахб — пришел со злым умыслом. Это он разжигал рознь между нами и определял нашу численность в день битвы в долине Бадр». Потом Омар вошел к Пророку и сказал: «О Пророк Аллаха! Это — враг Аллаха Умайр ибн Вахб. Он пришел, опоясанный мечом». Пророк сказал: «Впусти его ко мне!» Омар подошел к Умайру, взял за перевязь меча на его шее и крепко схватил его. Находившимся там ансарам он сказал: «Введите его к Пророку, сядьте возле Пророка и берегите его от этого нечестивца. Ему нельзя доверять». Потом он ввел Умайра к Пророку. Когда Пророк увидел Умайра, перевязь меча на шее которого крепко держал Омар, сказал: «Отпусти его, о Омар! Подойди, о Умайр!» И он подошел, потом произнес: «Ангиму сабахан — доброе утро!» Это было общепринятое приветствие среди язычников. Пророк ответил: «Аллах удостоил нас более лучшего приветствия, чем твое приветствие, о Умайр, — приветствие с пожеланием мира. Приветствие обитателей рая». Умайр сказал: «Но ведь, ей-богу, Мухаммад, это приветствие для меня — новое». Пророк спросил: «Что же тебя привело, о Умайр?» Ответил: «Я пришел за этим пленным, который находится в ваших руках. Будьте к нему снисходительны!» Пророк спросил: «А для чего тебе меч, который висит у тебя на шее?» Тот ответил: «Да пропадут они, эти мечи, пропадом! Они нас не защитили!» Пророк спросил Умайра: «Скажи мне правду, для чего ты приехал?» Умайр ответил: «Я пришел только для этого». Пророк сказал: «Нет. Ведь ты сидел вместе с Сафваном ибн Умаййа в аль-Хиджре, и вы вспоминали сброшенных в колодец курайшитов. Потом ты сказал: «Если бы не

долг за мной и не дети, то я бы поехал и убил бы Мухаммада. Сафван взял на себя твой долг и твоих детей, чтобы ты убил меня. Но Аллах не допустит тебе этого!» Умайр сказал: «Я свидетельствую, что ты — Посланник Аллаха! Мы обвиняли тебя, о Посланник Аллаха, во лжи, когда ты приходил к нам с небесной вестью, с ниспосланным тебе откровением. При этом деле, кроме меня и Сафвана, никого не было. Ей-богу, я знаю, что только Аллах мог тебе об этом сообщить. Слава Аллаху, который указал мне прямой путь к исламу и привел меня таким образом». Потом произнес слова исповедания веры. Пророк сказал: «Обучите брата вашего своей вере, прочитайте ему Коран, освободите его пленного!» Они так и сделали. Затем Умайр воскликнул: «О Посланник Аллаха! Я старался погасить свет Аллаха, причинил много зла тем, кто придерживался религии Аллаха. Я хочу, чтобы ты разрешил мне вернуться в Мекку и призвать их к Аллаху, его Посланнику и исламу. Может, Аллах наставит их на путь праведный. Иначе я буду поносить их за их религию, как поносил твоих сподвижников за их религию». Пророк дал ему разрешение, и он уехал в Мекку. Сафван ибн Умайя, когда уехал Умайр ибн Вахб, говорил: «Ждите радостную весть в эти дни, которая заставит вас забыть о том, что случилось в Бадре!» Сафван о нем расспрашивал верховых, пока не приехал один из верховых и не сообщил ему о принятии Умайром ислама. Сафван поклялся, что никогда не будет с ним разговаривать и ничего хорошего для него не сделает.

Приехав в Мекку, Умайр стал призывать к исламу, сильно обижать тех, кто с ним не соглашался. С его рук многие приняли ислам».

Ибн Исхак говорил: «Умайр ибн Вахб или аль-Харис ибн Хишам — один из них рассказал мне, что он увидел во время битвы в Бадре Дьявола (Иблиса) в образе Сурака, когда тот убегал. Один из них говорил: «Куда ты, о Сурак?» Об этом Аллах ниспослал следующий аят: **«Вот Шайтан обрисовал им их положение в лучшем виде и сказал: «Никто из людей не победит вас ныне, я вам помощник!»** (8:47) и рассказал о том, что Иблис их обольстил, приняв образ Сурака ибн Малика ибн Джуашума, когда они вспомнили о войне, которая произошла между ними и Бану Бакр из племени Абу Манат ибн Кинана, как было сказано выше. Всевышний говорит: **«И когда обе группы увидели друг друга и когда враг Аллаха увидел войско Аллаха из ангелов, которых послал Аллах на помощь своему Пророку и верующим против их врага, он отступил вспять и сказал: «Я покидаю вас, я вижу то, что не видите вы»** (8:48). Враг Аллаха был прав: он видел то, чего не видели они, и сказал: «Я покидаю вас, ибо я боюсь Аллаха: Аллах сильно наказывает».

Мне рассказывал один из них, что они видели его в каждом жилище в образе Сурака и не удивлялись его присутствию. Когда состоялась битва в Бадре и два ополчения встретились, он пошел на попятную, привел их и бросил на произвол судьбы.

КОНИ МУСУЛЬМАН В БИТВЕ В ДОЛИНЕ БАДР

Ибн Хишам передает: «Мне рассказали некоторые знатоки преданий, что у мусульман в битве в долине Бадр были кони: конь Марсада аль-Ганави по

кличке ас-Сабаль, конь аль-Микдара аль-Бахрани по кличке Базаджа, конь аз-Зубайра ибн аль-Аввама по кличке аль-Йаасуб».

У язычников было сто коней.

КОРАН О БИТВЕ В БАДРЕ

Ибн Исхак сказал: «Передал мне Йахья ибн Аббад ибн Аб-даллах ибн аз-Зубайр со слов отца своего Аббада, со слов Аиши. Она рассказывала: «Между приходом откровения **«О закутавшийся плащом»** и словами в этой суре **«и оставь меня с обвиняющими тебя во лжи, наслаждающимися благами и дай им небольшую отсрочку: у нас для них есть цепи и адский огонь, пища, терзающая горло, и томительное мучение»** (73:12) не прошло много времени, как Аллах послал курайшитам поражение в битве в долине Бадр.

Нам передал Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам. Он сказал: «Нам рассказал Зийад ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби».

Ибн Исхак сказал: «Когда минули события в Бадре, Всевышний Аллах ниспослал об этом суру «аль-Анфаль» из Корана полностью. В ней говорится также о разногласиях среди мусульман по поводу добычи: **«Спрашивают тебя о добыче, скажи: «Добыча в распоряжении Аллаха и Посланника. Бойтесь Аллаха, помиритесь между собой, повинуйтесь Аллаху и Его посланнику, если вы являетесь верующими»** (8:1).

Убада ибн ас-Самит, как мне передали, когда его спрашивали о суре аль-Анфаль, говорил: «Она ниспослана о нас, участниках битвы в Бадре, когда между нами появились разногласия по поводу добычи в войне в долине Бадр. Аллах отнял ее у нас, когда потеряли свою нравственность из-за нее, и отдал Пророку, который распределил добычу между нами поровну».

Всевышний сказал: **«О Пророк! Тебе достаточно того, что за тобой стоят Аллах и последовавшие тебе верующие! О Пророк! Поощряй верующих к битве: если вас будет двадцать человек стойких, они победят двухсот человек; если же вас будет сто, то они победят тысячу неверных, потому что эти люди непонимающие»** (8:66).

Ибн Исхак передал: «Мне передал Абдаллах ибн Абу Нуджайх со слов Ата ибн Абу Рибаха, со слов Абдаллаха ибн Аббаса, который рассказывал: «Когда пришло это откровение, оно ухудшило состояние мусульман, поскольку они сочли слишком трудным, чтобы двадцать человек воевали против двухсот, а сто человек — против тысячи. Тогда Аллах облегчил их положение, заменив ее другим откровением. Всевышний сказал: **«Ныне Аллах облегчил ваше положение, узнав, что вы испытываете слабость. Если вас будет сто человек стойких, они победят двести; если вас будет тысяча, то они, по изволению Аллаха, победят две тысячи. Аллах вместе со стойкими в битвах»** (8:67). Если численность мусульман достигала половины численности их врага, то мусульмане не должны убегать от врага, а если их численность меньше половины, то они не должны вступать в бой, им разрешено отступать.

Потом Аллах упрекнул его (Пророка) за взятие пленных и захват трофеев, ибо ни один пророк до него не ел добычу, захваченную у врага».

Мне рассказал Мухаммад Абу Джафар ибн Али ибн аль-Хусейн: «Пророк произнес слова: «Чувство страха у врагов помогло мне победить, земля стала для меня местом для поклонения — безупречно чистой, мне были дарованы места для выступлений с проповедью, мне было разрешено брать добычу, что не разрешалось пророкам до меня; мне было даровано заступничество — пять молитв, которые не были дарованы ни одному из пророков до меня»-

МУСУЛЬМАНЕ — УЧАСТНИКИ БИТВЫ В ДОЛИНЕ БАДР

Ибн Исхак сказал: «Вот имена мусульман, участвовавших в битве в долине Бадр: Мухаммад — Посланник Аллаха; Хамза ибн Абд аль-Мутталиб ибн Хашим, получивший прозвище «Лев Аллаха» (Асадуллах) и «Лев Пророка», дядя Пророка; Али ибн Абу Талиб; Зайд ибн Хариса; Анаса, вольноотпущенник Пророка; Абу Кабша, вольноотпущенник Пророка (Ибн Хишам отмечает, что Анаса был эфиопом, а Абу Кабша — персом); Абу Марсад Канназ и его сын Марсад, союзники Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба; Убайда ибн аль-Харс ибн аль-Мутталиб и два его брата: ат-Туфайль ибн аль-Харс и Мистах. Осман ибн Аффан ибн Абу аль-Ас не поехал из-за жены Рукии, дочери Посланника Аллаха, и выделил ему Посланник Аллаха его долю. Тогда Осман спросил: «А будет ли мне вознаграждение от Аллаха, о Пророк?» Ответил: «Будет тебе и вознаграждение». Абу Хузайфа ибн Утба ибн Рабиа ибн Абд Шамс; Салим, вольноотпущенник Абу Хузайфы; Абу Бакр ас-Сиддик («Правдивейший»), его имя Атик ибн Осман ибн Амир ибн Амр ибн Кааб ибн Саад ибн Тайм (Ибн Хишам отмечает, что имя Абу Бакра — Абдаллах, а Атик («красивый», «величавый») — его прозвище, так его назвали за красоту и величавость).

Тальха ибн Убайдуллах был в Сирии, вернулся после возвращения Посланника Аллаха из Бадра, объяснился с Пророком, и он выделил ему долю. Спросил: «А будет ли мне вознаграждение от Аллаха, о Пророк?» Ответил: «Будет тебе и вознаграждение». Омар ибн аль-Хаттаб и его брат Зайд ибн аль-Хаттаб; Михджаа, вольноотпущенник Омара ибн аль-Хаттаба из жителей Йемена, был первым убитым из мусульман в долине Бадр, был поражен стрелой; Сайд ибн Зайд ибн Амр, вернулся из Сирии после возвращения Посланника Аллаха из Бадра, объяснился с ним, и Пророк выделил ему долю; спросил: «А будет ли мне вознаграждение от Аллаха, о Пророк?» Ответил: «Будет тебе и вознаграждение».

Абдаллах ибн Сухайль, выехал вместе со своим отцом Сухайлом ибн Амром (из Мекки), когда люди остановились в долине Бадр, убежал к Посланнику Аллаха и участвовал в битве вместе с ним.

Саад ибн Муаз ибн аль-Нуаман, Амр ибн Муаз ибн аль-Нуаман, аль-Харс ибн Аус ибн Муаз ибн ан-Нуаман, аль-Харс ибн Анас ибн Рафиа, Катада ибн аль--Нуаман ибн Зайд, Убайд ибн Аус ибн Малик.

(Ибн Хишам отмечает, что это тот Убайд ибн Аус, которого прозвали «Мукрин»

— «связавший» — за то, что он связал четырех пленных в битве в долине Бадр, именно он взял в плен тогда Акиля ибн Абу Талиба.)

Утверждают, что Абу Лубаба ибн Абд аль-Мунзир и аль-Харс ибн Хаттаб выступили вместе с Посланником Аллаха. Он их вернул назад. Абу Лабаба назначил эмиром Медины. Дал им две доли вместе с участниками войны. Асим ибн Адий тоже выступил в поход, но его вернул Пророк и дал ему долю вместе с участниками войны. Аль-Харс ибн ас-Симма ибн Амр разбился в ар-Рауха, и Пророк дал ему его долю.

Все участники войны в Бадре — мухаджиры и ансары. Общая численность участников войны и получивших свою долю и вознаграждение составляет триста четырнадцать человек, в том числе мухаджиров — восемьдесят три человека, ауситов — шестьдесят один человек, хазраджитов — сто семьдесят человек.

ПОГИБШИЕ И УБИТЫЕ

В битве в долине Бадр из числа прибывших туда вместе с Пророком курайшитов погибло шесть человек, а из ансаров — восемь человек.

Из числа язычников в этой битве были убиты: Ханзала, сын Абу Суфьяна ибн Харба ибн Умаййа; Убайда ибн Сайд ибн аль-Ас, его убил аз-Зубайр ибн аль-Аввам; аль-Ас ибн Сайд ибн аль-Ас; его убил Али ибн Абу Талиб; Науфаль ибн Хувайлид ибн Асад, он же ибн аль-Адавия Адий Хузаа, который связал Абу Бакра ас-Сиддика и Тальху ибн Убайдуллаха веревкой, когда они приняли ислам; их поэтому прозвали аль-Каринайн — «вместе связанные». Это был один из одержимых курайшитов. Его убил Али ибн Абу Талиб.

Ан-Надр ибн аль-Харс ибн Кальда, его убил Али ибн Абу Талиб, безоружного, при Пророке в местечке ас-Сафра (близ Мекки); Абу Джахль, его ударил Муаз ибн Амр и отрубил ему ногу. Его сын Икрима ударил по руке Муаза и отсек ее, потом Абу Джахля ударил Муаввиз ибн Афра и сразил окончательно, покинул его при последнем издыхании. Потом его обнаружил Абдаллах ибн Масуд и отрубил ему голову, когда Пророк велел искать его среди убитых. Аль-Ас ибн Хишам ибн аль-Мугира; Абдаллах ибн аль-Мунзир ибн Абу Рифаа ибн Аиз, его убил Али ибн Абу Талиб (как говорит ибн Хишам).

Ас-Саиб ибн Абу ас-Саиб.

Ибн Хишам передает: «Ас-Саиб ибн Абу ас-Саиб, партнер Посланника Аллаха, о котором есть хадис (предание) от Пророка: «Какой это прекрасный партнер, ас-Саиб — не гневается быстро и не спорит». Он принял ислам и был хорошим мусульманином, как мне передали. Одному Аллаху ведомо!»

Рассказал ибн Шихаб аз-Зухри со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы, со слов ибн Аббаса, что ас-Саиб ибн Абу ас-Саиб — из тех, кто присягнул Пророку из курайшитов, и он отдал ему в день битвы в аль-Джамаране часть общей добычи Хунайна.

Ибн Исхак сказал: «Общее число убитых курайшитов в долине Бадр, которых нам перечислили, составляет пятьдесят человек».

Ибн Хишам передает: «Рассказал мне Абу Убайда со слов Абу Амра, что число убитых в Бадре язычников составляло семьдесят человек и такое же число пленных». Об этом же говорят Ибн Аббас и Сайд ибн аль-Мусаййиб. В Коране говорится: **«Когда вас постигло поражение, после того, как вы нанесли им поражение** в **Двойном размере»** (3:165), обращаясь к участникам битвы в Ухуде. Там погибло их семьдесят человек. Он говорит: «Вы нанесли им потери в битве в долине Бадр в двойном размере от числа погибших из вас в битве в Ухуде: семьдесят убитых и семьдесят пленных».

КУРАЙШИТЫ, ПОПАВШИЕ В ПЛЕН В БАДРЕ

Ибн Исхак передал: «Из язычников в Бадре были пленены следующие курайшиты: Акиль ибн Абу Талиб ибн Абд аль-Мутталиб ибн Хашим, Науфаль ибн аль-Харс ибн Абу аль-Мутталиб ибн Хашим (всего ибн Исхак приводит имена сорока с лишним человек).

Ибн Хишам, сославшись на Ибн Исхака, приводит несколько касыд, которые были сочинены по поводу битвы в Бадре и касаются обеих сторон. Из них ниже приводится касыда дочери аль-Харса по имени Катила, в которой она оплакивает своего убитого брата ан-Надра ибн аль-Харса:

«Услышит ли ан-Надр, если я позову его?

Как же услышит мертвый, умолкший!

О Мухаммад, ты самый лучший в своем народе

И самый благородный по происхождению!

Чего тебе стоило пожалеть его?

Бывает же, что и рассерженный и разгневанный

Проявит великодушие к юноше!

Или принял бы выкуп — самый дорогой выкуп.

Ан-Надр — ведь самый близкий из пленных по родству к тебе

И самый достойный на освобождение.

О, какие родственные связи были нарушены

Мечами его же братьев, рассекая его беспощадно,

Приближая его к смерти, утомленного,

Скованного, страдающего, связанного».

Ибн Хишам сказал: «Как говорится, одному Аллаху ведомо, когда до Пророка дошли эти стихи, он произнес: «Если бы это дошло до меня до его убийства, я бы пожалел его».

Ибн Исхак передает: «Пророк завершил дело битвы в Бадре в конце месяца рамадан и в начале шавваль».

ПОХОД К БАНУ СУЛАЙМ В АЛЬ-КУДР

Когда Посланник Аллаха вернулся в Медину, пробыл там всего лишь семь дней и отправился сам в поход к Бану Сулайм.

Ибн Хишам сказал: «Он назначил правителем Медины Сибаа ибн Урфут аль-Гифари или Ибн Умм Мактума».

Дошел до одного из их водных источников под названием аль-Кудр, пробыл там три дня, потом вернулся в Медину, не встретив никакой козни. Пробыл в Медине остаток месяца шавваля и месяц зу-аль-каада. Во время этого пребывания освободил за выкуп большинство курайшитов из плена.

ПОХОД АС-САВИК

Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам сказал: «Мне передал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби, рассказавшего следующее:

«Потом отправился Абу Суфьян ибн Харб в поход ас-Савик в месяце зу-аль-хиджа (месяц посещения святых мест). Паломничеством управляли в тот год язычники. Абу Суфьян после своего возвращения в Мекку и возвращения из Бадра остатков курайшитов дал обет в том, что не коснется его головы вода, пока он не совершит нападения на Мухаммада. Он выступил с двумястами верховых из курайшитов, чтобы исполнить свой обет. Следовал по ан-Наджджия, сделал привал в середине ведущего к горе под названием Сайб, находящегося от Медины на расстоянии одного перехода или около того. Потом выступил вечером и пришел к Бану ан-Надир ночью. Пришел к Хубаю ибн Ахтабу, постучался к нему в дверь. Тот отказался открыть ему, испугался его. От него Абу Суфьян направился к Салламу ибн Мишкаму. Он был главой Бану ан-Надир в это время и хранителем запасов на случай чрезвычайных обстоятельств. Попросил у него разрешения войти, и тот разрешил, накормил его и напоил, рассказал Абу Суфьяну все сведения о людях. Потом ушел от него в конце ночи и пришел к своим спутникам. Послал людей из курайшитов в Медину. Они дошли до ее окраины под названием аль-Урайд, разожгли огонь в пальмовой роще. Там они обнаружили одного ансара и вместе с ним его союзника на пашне и взяли их обоих с собой. Потом ушли, возвращаясь назад. О них все равно узнали и были предупреждены.

Посланник Аллаха выступил, чтобы настичь их. Дошел почти до аль-Кудр, потом повернулся назад. Абу Суфьян и его спутники ускользнули от него. Они обнаружили их мешки с провизией, которые бросили на пашне, чтобы уйти налегке. Мусульмане, после возвращения Пророка с ними, спросили его: «О Посланник Аллаха! Ты хочешь совершить с нами набег?» Ответил: «Да».

Ибн Хишам передает: «Он оставил главой Медины Башира ибн Абд аль-Мунзира». Это и есть Абу Лубаба, как говорит ибн Хишам.

Был назван походом ас-Савик («ячменной крупы»), как мне рассказал Абу

Убайда, потому что большую часть покинутой ими провизии составляла ячменная крупа. Мусульманам досталось много мешков с ячменной крупой, и поэтому этот поход назвали походом ячменной крупы.

ПОХОД В ЗУ АМР

Когда Пророк вернулся из похода в ас-Савик, пробыл в Медине остаток месяца зу-ль-хиджи или около того. Потом отправился в поход в Неджд, к племени Гатафану. Это — поход в Зу Амр (место в Неджде).

Главой Медины оставил Османа ибн Аффана, как передает ибн Хишам.

Ибн Исхак сказал: «Он пробыл в Неджде весь месяц сафар или около того. Потом вернулся в Медину, не встретив никакой козни. Оставался в Медине весь остаток месяца рабиа аль-авваль или чуть меньше».

ПОХОД В СЕЛЕНИЕ АЛЬ-ФУРУА В БАХРАНЕ

Потом Пророк отправился в поход, чтобы напасть на курайшитов.

(Главным над Мединой назначил Ибн Умм Мактума, как передает Ибн Хишам.)

Он доехал до Бухрана, источника в аль-Хиджазе со стороны селения аль-Фуруа и пробыл там месяцы рабиа аль-ахар и джумади аль-ула. Потом вернулся в Медину, не встретив никакой козни.

ДЕЛО БАНУ КАЙНУКА

Между этими походами Пророка было еще дело Бану Кайнука. По преданию о Бану Кайнука, Пророк собрал их на рынке Бану Кайнука и сказал: «О собрание евреев! Берегитесь Аллаха, той мести, которая обрушилась на курайшитов! Покоритесь (т; е. примите ислам), вы уже знаете, что я — пророк посланный: об этом найдете в вашем Писании и в обещании Аллаха вам». Они ответили: «О Мухаммад! Ты думаешь, что мы — такие, как твой народ?! Не обольщайся тем, что ты нашел народ, не умеющий воевать, и что ты выбрал удобный момент. Мы, ей-богу, если будем с тобой воевать, то ты еще узнаешь, что мы за люди!»

Мне передал вольноотпущенник рода Аль Зайд ибн Сабит со слов Сайда ибн Джубайра или со слов Икримы или со слов ибн Аббаса, который сказал: «Эти аяты ниспосланы о них: **«Скажи неверным: «Скоро вы будете побеждены и собраны в аду. Какое это мучительное место! Вам уже было знамение, когда столкнулись две группы: одна группа сражалась за путь Аллаха, а другая была неверующей. Они (неверующие) увидели их на взгляд вдвое больше, чем они сами. Аллах оказывает помощь тому, кому хочет. В этом и заключается назидание для тех, кто прозорлив»** (3:12).

Мне рассказал Асим ибн Амр ибн Катада, что Бану Кайнука были первыми

евреями, нарушившими договор с Пророком и враждовавшими с ним в перерыве между битвами Бадр и Ухуд.

Ибн Хишам сказал: «Рассказал Абдаллах ибн Джафар ибн аль-Мисвар ибн Махрама со слов Абу Ауна, который рассказывал: «Дело Бану Кайнука началось с того, что одна женщина из арабов со своим товаром пришла на рынок Бану Кайнука и продала свой товар. Села у лавочки ювелира на рынке. Хотели открыть ее лицо, она отказалась. Тогда ювелир незаметно привязал край ее платья к спине. Когда она встала, открылась ее нагота. Они стали смеяться над ней. Она начала кричать. Один из мусульман набросился на ювелира и убил его. А он был иудеем. Евреи напали на мусульманина и убили его. Родственники мусульманина позвали на помощь мусульман против евреев. Мусульмане разгневались, и началась стычка между ними и Бану Кайнука».

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада: «И заблокировал их Пророк, пока они не признали его власть» К Пророку обратился Абдаллах ибн Убайй ибн Салуль, когда Аллах дал ему власть над ними, словами: «О Мухаммад! Поступай по-доброму с моими подзащитными (иудеи были союзниками племени аль-Хазрадж)». Пророк не ответил ему. Он еще раз обратился: «О Мухаммад! Поступай по-доброму с моими подзащитными!» Пророк отвернулся от него. Тогда Абдаллах схватил за халат Пророка. (Ибн Хишам отмечает, что халат назывался «Зат аль-Фудул», т. е. «с длинными полами».)

Пророк ему сказал: «Отпусти меня!» Пророк рассердился, и его лицо стало мрачным, потом сказал: «Горе тебе! Отпусти меня!» Абдаллах воскликнул: «Нет, ей-богу! Не отпущу тебя, пока ты не поступишь по-доброму с моими клиентами — четырьмястами людьми без кольчуги и тремястами в кольчуге. Они защитили меня от всякого. Ты что, хочешь их всех убить разом? Боюсь, что от этого мне будет большая беда». Тогда Пророк сказал: «Ладно, они — твои!»

Ибн Хишам говорит, что Пророк во время осады Бану Кайнука оставил во главе Медины Багира ибн Абд аль-Мунзира. Осада длилась пятнадцать дней.

Ибн Исхак передает: «Мне рассказал мой отец Исхак ибн Йасар со слов Убады ибн аль-Валида ибн Убады ибн ас-Самита, который говорил: «Когда Бану Кайнука стал воевать с Пророком, за их дело взялся Абдаллах ибн Убайй ибн Салуль и стал их защищать. Тогда Убада ибн ас-Самит пошел к Пророку — он был из рода Бану Ауф, которые были в союзе с евреями, как и Абдаллах ибн Убайй, — и отрекся от них, отказался от союза с ними в пользу Аллаха и Его Посланника. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Я полностью отдаюсь Аллаху, Его Посланнику и верующим! Отказываюсь от союза с этими неверными и от опекунства над ними!»

Убада говорил, что о нем и об Абдаллахе ибн Убаййи говорится в суре аль-Маида: **«О верующие! Не берите себе в друзья ни евреев, ни христиан — они дружат между собой. А кто из вас подружится с ними, тот будет в их числе. Аллах не наставляет на путь истинный тех, кто поступает несправедливо. Ты увидишь, как те, у которых в сердце есть порча, будут поспешно переходить к ним и будут говорить: «Боимся, чтобы не настиг нас переворот счастья». Но, может быть, Аллах доставит победу или другое что от себя; тогда они будут раскаиваться в том, что укрывали в**

душе своей; а верующие будут говорить: «Это те ли, которые клялись Аллахом с сильными заклятиями на себя» и потом рассказ до слов: **«Вам друзья только Аллах, Его посланник и верующие, которые совершают молитву, дают очистительную милостыню, смиренно преклоняясь перед Аллахом»** (5:51).

ОТРЯД ЗАЙДА ИБН ХАРИСЫ В АЛЬ-КАРАДУ

Посланник Аллаха отправил отряд Зайда ибн Харисы, чтобы захватить караван курайшитов в аль-Караде (один из водных источников в Неджде). История эта такова: курайшиты стали бояться следовать по старой дороге в Сирию, когда случилась битва при Бадре, а стали следовать по дороге в Ирак. Выехал караван торговцев, среди которых был и Абу Суфьян ибн Харб. Он вез много серебра — важный предмет их торговли. Они наняли человека, который показывал им дорогу.

Посланник Аллаха отправил Зайда ибн Харису, который встретил караван у упомянутого источника. Он захватил караван со всеми товарами. Люди спасались бегством. Привез караван к Пророку.

УБИЙСТВО КААБА ИБН АЛЬ-АШРАФА

История Кааба ибн аль-Ашрафа. Когда курайшиты потерпели поражение в битве при Бадре, в Нижнюю Медину приехал Зайд ибн Хариса, а в Верхнюю Медину — Абдаллах ибн Раваха, их послал Пророк сообщить находившимся в Медине мусульманам весть о победе над язычниками и об их смерти.

Мне рассказали Абдаллах ибн аль-Мугис, Абдаллах ибн Бакр, Асим ибн Омар ибн Катада, Салих ибн Абу Умама ибн Сахль — каждый из них рассказал мне часть истории. Они сказали: «Кааб ибн аль-Ашраф был из племени Тай, потом из рода Бану Набхан. Его мать была из Бану ан-Надир. Когда Кааб ибн аль--Ашраф узнал эту весть, он воскликнул: «Правда ли это? Неужели Мухаммад убил этих людей, которых перечисляют эти двое?» — Он имел в виду Зайда и Абдаллаха ибн Раваху. — «Это ведь знатные люди арабов, вожди. Ей-богу, если Мухаммад уничтожил этих людей, то лучше умереть, чем жить на земле». Когда враг Аллаха убедился в достоверности сообщения, он отправился в Мекку. Он остановился у аль-Мутталиба ибн Абу Вадаа ас-Сахми, который был женат на Атике, дочери Абу аль-Айса ибн Умайя. Она приняла его и оказала ему почет. Кааб стал возбуждать людей против Посланника Аллаха, декламировать стихи, оплакивать убитых и сброшенных в колодец курайшитов в Бадре.

Потом Кааб ибн аль-Ашраф вернулся в Медину, стал воспевать в стихах мусульманских женщин и тем самым нанес мусульманам обиду. Тогда Пророк, как передал мне Абдаллах ибн аль-Мугис ибн Абу Бурда, сказал: «Кто расправится с ибн аль-Ашрафом для меня?» Ему ответил Мухаммад ибн Маслама из рода Бану Абд аль-Ашхаль: «Я расправлюсь с ним для тебя, о Посланник Аллаха. Я убью его». Пророк сказал: «Сделай это, если сумеешь!» Мухаммад ибн Мас-

лама вернулся и три дня почти не ел и не пил, кроме самого необходимого.

Об этом рассказали Пророку, который позвал его и спросил: «Почему ты перестал есть и пить?» Ответил: «О Посланник Аллаха! Я тебе дал слово, но не знаю, смогу ли я выполнить его». Пророк сказал: «Но ты сделай только то, что сможешь». Ибн Маслама сказал: «О Посланник Аллаха! Но мы должны притвориться». Пророк произнес: «Говорите, что сочтете нужным. Вам это разрешено». На убийство Кааба собрались Мухаммад ибн Маслама; Силькан ибн Салама ибн Вакш, он же Абу Наила из рода Бану Абд аль-Ашхаль, был молочным братом Кааба ибн аль-Ашрафа; Аббад ибн Бишр ибн Вакаш из рода Бану Абд аль-Ашхаль; аль-Харс ибн Аус ибн Муаз из рода Бану Абд аль-Ашхаль; Абу Абс ибн Джабр из рода Бану Хариса. Сначала они направили к врагу Аллаха Каабе ибн аль-Ашрафу Силькана ибн Саламу Абу Наилу. Он пришел к нему и поговорил с ним некоторое время. Они декламировали друг другу стихи. Абу Наила был поэтом. Потом сказал: «Слушай, о ибн аль-Ашраф! Я пришел к тебе по одному делу. Я расскажу тебе об этом, но ты не выдавай меня». Ответил: «Сделаю». Тогда Абу Наила заговорил: «Приход этого человека к нам был несчастьем из несчастий. Арабы перестали к нам приходить, все они против нас заодно, дороги от нас отрезали. На нас и наших детей обрушились трудности». Кааб сказал: «Вот кто такой ибн аль-Ашраф. Ей-богу, я ведь тебе говорил, о ибн Салама, что дело повернется так». Силькан ему сказал: «Я хотел, чтобы ты нам продал продукты, мы тебе Дадим залог, дадим гарантию, и ты хорошо заработаешь». Кааб спросил: «А в залог вы отдадите своих сыновей?» Ибн Салама продолжил: «Ты хочешь нас разоблачить? Со мной — приятели, они думают так же, как и я. Я хочу прийти к тебе с ними, ты им продашь и хорошо на этом заработаешь. Мы тебе в залог оставим оружие в достаточном количестве». Силькан хотел, чтобы Кааб не возражал против прихода к нему с оружием. Кааб сказал: «Оружия достаточно». Силькан вернулся к своим приятелям и рассказал им, велел взять оружие и прийти к нему. Они собрались у Пророка.

Ибн Хишам передает другую версию: «Кааб спросил: «А в залог дадите своих женщин?» Ибн Салама ответил: «Как же мы можем тебе оставить наших женщин в качестве залога, когда ты самый молодой и самый благоухающий житель Ясриба?» Тогда Кааб спросил: «А сыновей своих под залог вы мне отдадите?»

Ибн Исхак передает: «Мне рассказал Саур ибн Зайд со слов Икримы, со слов ибн Аббаса, который рассказывал: «Пророк вместе с ними шел до кладбища под названием Бакиа аль-Гаркад, потом их напутствовал словами: «Идите во имя Аллаха! О Боже! Помоги им!» Потом Пророк вернулся к себе домой. Была лунная ночь. Они пришли к крепости Кааба, и Абу Наила позвал его. Кааб сошел к ним, стал с ними разговаривать, и они с ним поговорили. Потом сказали: «Не хочешь ли, о ибн аль-Ашраф, пройтись в ущелье аль-Аджуз с нами, и мы там поговорим остаток этой ночи?» Кааб ответил: «Если хотите». Они пошли и шли некоторое время. Потом Абу Наила запустил руку в волосы Кааба, понюхал руку свою и произнес: «Более приятного запаха, чем этот, я никогда не знал». Потом шел некоторое время и повторил то же самое, чтобы успокоить его. Шел еще некоторое время и повторил то же самое, схватив Кааба за волосы, сказал: «Бейте врага Аллаха!» И они стали бить его. Они стали размахивать мечами и не попадали. Мухаммад ибн Маслама рассказывал: «Я вспомнил, что у меня

есть нож, когда увидел, что наши мечи бесполезны тут, я схватил этот нож. А враг Аллаха так громко кричал, что во всех домах вокруг нас зажглись огни. Я положил нож на его живот между пупком и лобком и надавил на него своей тяжестью. Нож дошел до его лобка. Враг Аллаха упал. Аль-Харс ибн Аус ибн Муаз был ранен в голову или в ногу. Ему попали некоторые наши мечи. Мы выступили, направившись сначала к Бану Умайя ибн Зайд, потом к Бану Курайза, потом на Буас, поднялись в местность под названием Харрат аль-Урайд. От нас отставал наш приятель аль-Харс ибн Аус, потерявший много крови. Мы остановились, поджидая его некоторое время. Потом он догнал нас по нашим следам. Мы его понесли и принесли к Пророку в конце ночи. Пророк стоял и молился. Мы приветствовали его. Он вышел к нам, и мы сообщили ему об убийстве врага Аллаха. Пророк поплевал на рану нашего приятеля, чтобы вылечить его, и он вернулся домой. Мы тоже вернулись к своим семьям. Утром встали, а иудеи испугались от нашей стычки с врагом Аллаха».

МУХАЙЙИСА И ХУВАЙЙИСА

Пророк сказал: «Кого победите из еврейских мужчин, убивайте его». Тогда Мухаййиса ибн Масуд напал на ибн Сунайну, еврейского торговца, имевшего с ним отношения и заключавшего с мусульманами торговые сделки, и убил его. А Хувайййса ибн Масуд тогда еще не принял ислам. Он был старше Мухаййисы. Когда Мухаййиса убил торговца, Хувайййса стал бить его, приговаривая: «О враг Аллаха! Ты что, убил его?! Ей-богу, сколько жира в твоем животе от его имущества». Тогда Мухаййиса ответил: «Мне приказал убить его тот человек, который если прикажет мне убить тебя, то я бы и тебе отрубил голову». Хувайййса воскликнул: «Действительно, если тебе прикажет Мухаммад убить меня, то ты убил бы меня?» Ответил: «Да, клянусь Аллахом, если прикажет мне отрубить тебе голову, то я отрублю». Воскликнул: «Ей-богу, если эта религия довела тебя до этого, значит, это удивительная религия». И Хувайййса принял ислам.

Ибн Хишам сказал: «Рассказал мне Абу Убайда со слов Абу Амра аль-Мадани, который рассказывал: «Когда Пророк победил Бану Курайзу, он взял из них около четырехсот мужчин-евреев. Они были союзниками ауситов против хазраджитов. Пророк приказал отрубить им головы. Хазраджиты стали отрубать им головы, и это их радовало. Пророк посмотрел на хазраджитов и увидел их лица радостными. Посмотрел на ауситов, но такого не увидел и подумал, что это по причине союза между ауситами и Бану Курайза. От рода Бану Курайза остались лишь двенадцать человек. Он отдал их ауситам: каждым двум мужчинам ауситов отдал одного из Бану Курайзы и сказал: «Пусть ударит такой-то, а такой-то будет добивать». Среди тех, кого он отдал ауситам, был Кааб ибн Йахуда. Он занимал видное положение в Бану Курайза. Пророк отдал его Мухаййисе ибн Масуду и Абу Барде ибн Нийару. Абу Барда — это тот, которому Пророк разрешил заколоть козленка в день принесения жертв. Пророк сказал: «Пусть ударит его Мухаййиса, а Абу Барда его пусть добивает».

Мухаййиса ударил его так, что не отрубил ему голову полностью, потом добил его Абу Барда. Хувайййса, который был тогда неверующим, сказал своему брату

Мухаййисе: «Ты убил Кааба ибн Йахуду?» Ответил: «Да». Хувайййса сказал: «Но ведь, ей-богу, сколько жира в твоем животе от его имущества! Ты — подлый человек, о Мухаййиса!» Мухаййиса ему сказал: «Мне приказал убить его тот, кто если прикажет мне убить тебя, то я убью тебя!» Он удивился его словам и ушел от него пораженный. Рассказывали, что он просыпался по ночам и удивлялся словам своего брата Мухаййисы до утра, приговаривая: «Ей-богу, вот это религия». Потом он пришел к Пророку и принял ислам.

Ибн Исхак рассказал: «Посланник Аллаха после возвращения из Бухрана пробыл в Медине месяцы джумади аль-ахира, раджаб, шаабан и месяц рамадан. Курайшиты напали на него при Ухуде в месяце шавваль третьего года.

БИТВА ПРИ УХУДЕ

Историю битвы при Ухуде мне рассказали Мухаммад ибн Муслим аз-Зухри, Мухаммад ибн Йахья ибн Хаббан, Асим ибн Омар ибн Катада, аль-Хусайн ибн Абд ар-Рахман и другие наши улемы. Каждый из них рассказал свою историю о битве в Ухуде. Их рассказы я объединил в один рассказ.

Когда курайшитские язычники потерпели поражение в Бадре и были сброшены в колодец, вернулись остатки их войска в Мекку и вернулся Абу Суфьян ибн Харб со своим караваном. После всего этого Абдаллах ибн Абу Рабиа, Икрима ибн Абу Джахль, Сафван ибн Умаййа пришли к тем курайшитам, у которых отцы, сыновья или братья были убиты в битве при Бадре, и, вместе собравшись, обратились к Абу Суфьяну ибн Харбу и всем тем, у кого был товар в том караване курайшитов. Они сказали: «О курайшиты! Мухаммад вас обидел, убил лучших ваших людей. Помогите нам этим имуществом воевать против него. Может, мы отомстим ему за наших погибших людей». Так и сделали.

О них, как мне говорили некоторые знающие люди, Аллах ниспослал откровение: **«Те, которые не уверовали, тратят свои имущества с тем, чтобы увести других от пути Аллаха. Они потратят их скоро и потом окажутся в бедственном положении, и после этого они будут побеждены. А неверные будут собраны в аду»** (8:36). Курайшиты собрались воевать с Пророком, когда с этим согласились Абу Суфьян ибн Харб, хозяева каравана со своими эфиопами, а также подчиняющиеся им племена Кинана и жители Тихамы.

Абу Азза Амр ибн Абдаллах был освобожден Пророком после битвы при Бадре. Он был бедным, имел много детей и испытывал нужду. Находился в числе пленных. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Я беден, имею много детей, испытываю нужду. Освободи меня без выкупа, да благословит тебя Аллах и да приветствует!» Пророк освободил его без выкупа. Тогда Сафван ибн Умаййа ему сказал: «О Абу Азза! Ты — поэт, помоги нам своим языком. Выступай в поход вместе с нами!» Он ответил: «Мухаммад оказал мне милость, и я не хочу выступать против него». Сафван сказал: «Тогда помоги нам сам. Если вернешься, я сделаю тебя богатым, а если погибнешь, то я сделаю твоих дочерей, как моих собственных дочерей, они будут одинаково испытывать и беды, и радости». Абу Азза отправился в Тихаму, призывая Бану Кинана.

Мусафиа ибн Абд Манаф отправился к Бану Малик ибн Кинана, подстрекая их и призывая к войне против Пророка.

Джубайр ибн Мутим вызвал к себе раба-эфиопа по имени Вахши, который так метко кидал копье по-эфиопски, что очень редко ошибался, и сказал ему: «Иди с людьми: если ты убьешь Хамзу, дядю Мухаммада за моего дядю Туйама ибн Адий, ты станешь свободным».

Курайшиты выступили в полном снаряжении вместе с отрядом эфиопов, союзными племенами Бану Кинана и жителями Тихамы. Вместе с ними отправились в поход и женщины, чтобы воодушевлять воинов и чтобы они не убежали. Во главе людей был Абу Суфьян ибн Харб вместе с Хиндой, дочерью Утбы. Икрима, сын Абу Джахля, отправился в поход вместе с Умм Хаким, дочерью аль-Харса. Аль-Харис ибн Хишам ибн аль-Мушра взял с собой Фатиму, дочь аль-Валида ибн аль-Мугиры. Сафван ибн Умаййа выступил в поход вместе с Барзой, дочерью Масуда.

Амр ибн аль-Ас взял с собой Рабту, дочь Мунаббиха ибн аль-Хаджжажа, она же мать Абдаллаха ибн Амра. Тальха ибн Абу Тальха отправился вместе с Сулафой, дочерью Саада ибн Шухай-да аль-Ансария, она же мать сыновей Тальхи: Мусафиа, аль-Джуласа, Килаба, которые были убиты тогда вместе с отцом. Хунас, дочь Малика, из рода Бану Малик ибн Хисль отправилась в поход вместе с сыном Абу Азизом ибн Умайром. Амра бинт Алькама из рода Бану аль-Харс также отправилась в поход. Они остановились около двух источников возле горы в середине солончака на высохшем русле, на окраине долины напротив Медины.

Когда о них узнали Пророк и мусульмане и узнали, где они остановились, Пророк обратился к мусульманам словами: «Я видел добрый сон. Я видел жертвенную корову. Я видел на лезвии своего меча зазубрину. Я видел, как я вдел свою руку в прочную кольчугу. Я считаю, что эта кольчуга — символ Медины».

Ибн Хишам передает: «Мне рассказали некоторые знающие люди, что Пророк сказал: «Коровы — это люди из числа моих сподвижников, которые будут убиты; а зазубрина, которую я видел на лезвии своего меча, — это человек, мой родственник, который будет убит».

Ибн Исхак передает слова Пророка, который говорил, что если они остановятся возле Медины, то не надо их трогать, если даже они нанесут ущерб; а если войдет в город, тогда мы будем с ними воевать. Пророк не хотел выходить из города. Мусульмане, погибшие впоследствии в битве при горе Ухуд, и другие, не участвовавшие в битве при Бадре, сказали: «О Посланник Аллаха! Выведи нас к нашим врагам, пусть не думают, что мы испугались их и не в состоянии противостоять им!» Абдаллах ибн Абу Салуль сказал: «О Посланник Аллаха! Оставайся в Медине и не выходи к ним! Когда мы выходили из города против врага нашего, то он нас побеждал. Когда враги входили в город, мы их уничтожали. Оставь их, о Пророк, если они останутся там, то на плохом месте. Если войдут в город, то мужчины будут с ними сражаться лицом к лицу, женщины и дети закидают их камнями сверху. Если отступят, то отступят с полным поражением».

Люди, пожелавшие встретиться с курайшитами в открытом бою, настаивали

на своем, и Пророк вошел к себе в дом и надел кольчугу. Это было в пятницу, после совершения молитвы. В этот день умер человек из ансаров по имени Малик ибн Амр. Пророк совершил над ним молитву, потом вышел к людям. А люди уже сожалели о сказанном, говоря: «Мы заставили Пророка, нам не нужно было этого».

Когда Пророк вышел к ним, они сказали: «О Посланник Аллаха! Мы тебя принудили, нам не нужно было этого. Если хочешь, то оставайся, и да благословит тебя Аллах!» Пророк ответил: «Пророк не должен, если надел кольчугу, снять ее, пока не повоюет». И Пророк выступил вместе с тысячью своих сподвижников.

Ибн Хишам передает, что Пророк назначил в Медине вместо себя возглавлять молитву Ибн Умм Мактума.

Ибн Исхак передает: «Когда они прошли некоторое расстояние и находились между Мединой и горой Ухуд, от них откололся Абдаллах ибн Убайй с третью людей, сказав: «Их послушался, а меня не послушался. Мы не знаем, за что мы будем губить свои души здесь, люди». Он вернулся вместе с последовавшими за ним людьми из своего народа. За ними последовал Абдаллах ибн Амр ибн Харам из рода Бану Салима, говоря: «О люди! Я напоминаю вам об Аллахе! Не отделяйтесь от вашего народа и Пророка вашего, когда он выступил против врага!» Они ответили: «Если бы мы знали, что вы будете воевать, то не покорились бы вам. Но мы не думали, что будет война».

Они не послушались его и непременно хотели уйти. Тогда Абдаллах ибн Амр сказал: «Будьте вы прокляты, враги Аллаха! Пророк обойдется и без вашей помощи с помощью Аллаха, Всеславного и Всемогущего!»

Ибн Хишам передает: «Рассказал некто другой, кроме Зийа-да, со слов Мухаммада ибн Исхака, со слов аз-Зухри, что ансары в день битвы при Ухуде Пророку сказали: «О Посланник Аллаха! Не позвать ли нам на помощь наших союзников-иудеев?» Он ответил: «Они нам не нужны».

Зийад сказал: «Мне рассказал Мухаммад ибн Исхак. Он говорил: «Пророк проезжал через квартал Бану Хариса. И тут одна из лошадей взмахнула хвостом, чтобы отпугнуть мух, попала в кольцо, куда прикрепляют меч, и он обнажился».

Ибн Исхак рассказывал: «Тогда Пророк — а он любил во всем видеть доброе предзнаменование, а не дурное — сказал владельцу меча: «Вытащи свой меч! Я думаю, сегодня мечи будут обнажены». Потом Пророк обратился к своим сподвижникам: «Кто нас выведет к ним самым коротким путем, так, чтобы дорога проходила мимо них?» Абу Хайсама из рода Бану Хариса ибн аль-Харс сказал: «Я, о Посланник Аллаха!» Он повел его через территорию Бану Хариса. Они проходили через землю Мирбаа ибн Кайзи, который был лицемером, слепым. Когда он услышал шум двигающихся мусульман во главе с Пророком, стал кидать им в лицо землю, говоря: «Если ты — Посланник Аллаха, то я не разрешаю тебе войти в мой огород». Мне говорили, что он взял в руку горсть земли и сказал: «Ей-богу, если бы я не опасался попасть кому-нибудь другому, кроме тебя, о Мухаммад, то кинул бы это тебе в лицо!» Люди поспешили к нему, чтобы убить его. Пророк сказал: «Не убивайте его! Он слепой: у него сердце и глаза слепые».

К нему поспешил Саад ибн Зайд из рода Бану Абд аль-Ашхаль, до того, как запретил трогать его Пророк, ударил его луком по голове и поранил.

Пророк остановился в ущелье близ горы Ухуд на краю долины, на склоне горы Ухуд, и разбил там свой лагерь. Пророк приказал: «Никто из вас не должен воевать без приказа». Курайшиты пустили своих верблюдов и лошадей пастись на полях мусульман в ас-Самга. Когда Пророк запретил вступать в бой с курайшитами без приказа, один из ансаров воскликнул: «Они уже пасут своих животных на полях Бану Кайлы (т. е. ансаров)! А мы еще не вступили в бой с ними?»

Пророк подготовился к битве, под его началом было семьсот человек. Во главе стрелков из лука поставил Абдаллаха ибн Джубайра из рода Бану Амр ибн Ауф. Он тогда выделялся белой одеждой. Стрелков было пятьдесят человек. Пророк приказал ему защитить от конницы в случае нападения или преследования и стоять на месте, пока все не пройдут. Пророк надел на себя две кольчуги, вручил знамя Мусабу ибн Умайру из рода Бану Абд ад-Дар».

Ибн Хишам сказал: «Пророк тогда разрешил участвовать в бою двум пятнадцатилетним мальчишкам из рода Бану Хариса — Самуре ибн Джундабу аль-Фазари и Рафиа ибн Хариджу. Когда он решил их вернуть назад, ему сказали, что Рафиа — хороший стрелок, и Пророк разрешил ему остаться. Когда он разрешил участвовать в бою Рафиа, ему сказали, что Самура сильнее Рафиа. И тогда Пророк оставил его. Пророк вернул назад Усаму ибн Зайда, Абдаллаха ибн Омара ибн аль-Хаттаба, Зайда ибн Сабита из рода Бану Малик ибн ан-Наджжар, аль-Бара ибн Азиба из рода Бану Хариса, Амра ибн Хазма, Усайда ибн Зухайра. Потом он разрешил им участвовать в битве аль-Хандак, когда им было пятнадцать лет».

Ибн Исхак рассказывает: «Курайшиты тоже подготовились к сражению; их было три тысячи человек, у них было двести лошадей. Во главе конников на правом фланге был Халид ибн аль-Валид, а на левом — Икрима ибн Абу Джахль».

Пророк спросил: «Кто возьмет этот меч по его достоинству?» К нему люди подходили, но он не отдавал его им, пока не подошел к нему Абу Дуджана Симак ибн Хараша из рода Бану Сайда, и спросил: «А какова его цена, Посланник Аллаха? » Ответил: «Одарить по врагу так, чтобы он согнулся». Тогда Абу Дуджана сказал: «Я беру его, о Посланник Аллаха, по его цене». Пророк отдал меч ему. Абу Дуджана был человеком храбрым, выделялся в битвах, если случались. Если он завязывал на лбу красную повязку, то люди знали, что он будет драться.

Получив из рук Пророка меч, он вынул эту свою повязку, повязал ее на голову и стал гордо расхаживать между рядами.

Мне передал Джафар ибн Абдаллах, вольноотпущенник Омара ибн аль-Хаттаба, рассказ одного из ансаров, который говорил, что Пророк, увидев горделиво расхаживающего Абу Дуджану, сказал, что Аллах не одобряет такой походки, за исключением такого вот места.

Мне рассказал Асим ибн Амра ибн Катада, что Абу Амир Абд Омар ибн Сайфи из рода Бану Дубайа ушел в Мекку, убегая от Пророка, с пятьюдесятью юно-

шами из рода аль-Аус. Некоторые люди говорят, что их было пятнадцать человек. Он обещал курайшитам, что если встретит своих сородичей, то никто из них не станет с ним спорить. Когда столкнулись две группы людей, в первых рядах курайшитов вместе с эфиопами и рабами жителей Мекки был и Абу Амир. Он крикнул: «О ауситы! Я — Абу Амир!» Ауситы ему ответили: «Да лишит тебя Аллах глаза, о нечестивец!» Абу Амира в язычестве прозвали «рахиб» — монах. А Пророк прозвал его словом «фасик» — нечестивец. Услышав ответ ауситов на свой призыв, Абу Амир проговорил: «После меня на мой народ напало зло» и стал воевать с ними ожесточенно, стрелял в них камнями.

Абу Суфьян, обращаясь к носителям и хранителям знамени из рода Абд ад-Дар и поощряя их к войне, сказал: «О Бану Абд Дар! Вы держали наше знамя в битве при Бадре, и вы знаете, что с нами случилось. Люди следуют за своим знаменем. Если не будет знамени, то и людей не станет. Или вы будете защищать наше знамя, или мы освободим вас от этой обязанности». Они рассердились, чуть не нападали на него, угрожая: «Мы разве отдадим наше знамя? Ты завтра увидишь, как мы будем поступать, когда столкнемся!» Абу Суфьян этого и хотел. Когда люди столкнулись, сблизились друг с другом, Хинд, дочь Утбы, подняла прибывших вместе с ней женщин, и они стали бить в тамбурины за спиной мужчин, поощряя их к битве. Клич сподвижников Посланника Аллаха в битве при Ухуде был: «Смерть! Смерть!», как передает ибн Хишам. Люди стали друг с другом сражаться, бой закипел. Абу Дуджана воевал так усердно, что оказался среди противников».

Ибн Хишам передал: «Мне передали знающие люди, что аз-Зубайр ибн аль-Авам рассказывал следующее: «Когда я попросил Пророка дать мне этот меч и он отказал мне в этом, а дал его Абу Дуджане, я расстроился и говорил: «Я ведь сын Сафии. Его тетки, из курайшитов; подошел к Пророку и попросил его раньше Абу Дуджаны — но Пророк дал меч ему, а меня отставил. Ей-богу, я еще посмотрю, что он будет делать!» Пошел я за Абу Дуджаной. Он вынул свою красную повязку и завязал ее вокруг головы. Ансары сказали: «Абу Дуджана вынул повязку смерти». Они так говорили про него, когда он повязывал себе голову этой повязкой. Абу Дуджана продекламировал:

«Меня обязал мой любимец

На склоне горы возле пальм,

Сражаясь мечом Аллаха, Пророка,

Быть всегда в первых рядах».

Ибн Исхак передает: «Он стал убивать каждого, кого встречал на своем пути. Из числа язычников был человек, который Добивал наших раненых. Они оба стали приближаться друг к другу. Я молил Аллаха, чтобы они встретились. Вот они столкнулись, обменялись ударами. Язычник ударил Абу Дуджану. Тот защитился щитом, и меч язычника застрял в щите. Абу Дуджана нанес ему удар и убил его. Потом я видел его, занесшего свой меч над пробором головы Хинда, дочери Утбы, затем он отвел свой меч от нее». Аз-Зубайр добавил: «Тогда я сказал: «Аллах и Его Посланник лучше знают, кому дать этот меч».

Абу Дуджана рассказал: «Я увидел человека, очень сильно поощрявшего лю-

дей к бою. Я направился к нему, и, когда занес меч над ним, этот человек заголосил: оказалось, что это женщина. Я не осквернил меч Посланника Аллаха — не ударил им женщину». В бою Хамза ибн Абд аль-Мутталиб убил Артата ибн Абд Шурахбила. Он был в числе тех, кто нес знамя. Потом мимо него проходил Субаа ибн Абд аль-Узза аль-Гугшани. Его звали Абу Нияр. Хамза к нему обратился со словами: «Иди ко мне, о сын обрезающей клиторы!» Его мать — Умм Анмар, вольноотпущенница Шурайка ибн Амра, была женщиной, совершающей обряд обрезания женщин в Мекке. Когда они столкнулись, Хамза ударил его и сразил насмерть.

Раб Джубайра ибн Мутима по имени Вахши рассказывает: «Я вижу, как Хамза убивает людей своим мечом, не оставляя ничего, подобно верблюду пепельного цвета. Тут меня опередил к нему Сибаа. Хамза ему сказал: «Иди ко мне, о сын обрезающей клиторы!» Хамза нанес ему удар и точно попал в голову. Я раскачал свое копье, прицеливаясь, и когда прицелился, бросил на него копье. Оно попало ему в живот и, вышло между его ног. Он пошел на меня, был сражен и упал. Я подождал, пока умрет. Потом подошел к нему, вынул свое копье и вернулся в лагерь. Кроме него, мне ничего уже больше не нужно было».

Мне рассказал Абдаллах ибн аль-Фадл ибн Аббас, дядя Сулеймана ибн Йасара со слов Джафара ибн Амра ибн Умаййи ад-Дамри. Последний рассказывал: «Я и Убайдуллах ибн Адий ибн аль-Хийар отправились вместе с людьми, во время правления Муавии ибн Абу Суфьяна, в земли Византии. Мы в пути остановились в городе Хомсе, где жил Вахши, бывший раб Джубайра ибн Мутима. Когда мы пришли в город, Убайдуллах ибн Адий спросил меня: «Хочешь, пойдем к Вахши и спросим его о смерти Хамзы, о том, как он убил его?» Я согласился, и мы отправились к

нему.

Он был в ясном уме и нормальном состоянии. Когда мы подошли к нему и поприветствовали, он поднял голову к Убайдуллаху ибн Адию и сказал: «Ты — сын аль-Адия ибн аль-Хийара?» Ответил: «Да». Вахши продолжил: «Ей-богу, я тебя не видел с тех пор, как отдал тебя твоей матери ас-Саадие, которая вскормила тебя. Я вручил тебя ей, когда она была на своем верблюде. Она взяла тебя вместе со шкурой, в которую тебя завернули. Когда я поднял тебя, чтобы отдать ей, передо мной засверкали твои ножки. Ей-богу, я их и сейчас бы узнал!» Мы присели к нему и сказали: «Мы пришли к тебе, чтобы ты рассказал нам о том, как ты убил Хамзу». Он сказал: «Я расскажу вам так, как рассказал Посланнику Аллаха, когда он спросил меня об этом.

Я был рабом Джубайра ибн Мутима. Его дядя Турайма ибн Адий был убит в Бадре. Когда курайшиты пошли к горе Ухуд, мне Джубайр сказал: «Если убьешь Хамзу, дядю Мухаммада, за моего дядю, тогда ты свободен». Я отправился вместе с людьми. Я был эфиопом и кидал копье по-эфиопски, очень редко не попадал в цель. Когда люди столкнулись, я пошел искать Хамзу и увидел его в гуще людей, подобно верблюду пепельного цвета, разрубающего людей своим мечом, не оставляя вокруг ничего. Я подготовился напасть на него, скрывшись за деревом или камнем, когда он близко ко мне подойдет. Тут меня опередил к нему Сибаа ибн Абд аль-Узза. Увидев его, Хамза сказал: «Иди ко мне, о сын об-

резающей клиторы!» Я раскачал свое копье, прицеливаясь, и, когда прицелился, бросил на него копье. Оно попало ему в живот и вышло между его ног. Он пошел на меня и был сражен. Я оставил его, пока не умер. Потом подошел к нему, взял свое копье, вернулся в лагерь и сидел там. Кроме него, у меня не было другой надобности. Я убил его, чтобы получить свободу. Когда я вернулся в Мекку, был освобожден. Жил в Мекке, пока ее не завоевал Пророк. Потом убежал в ат-Таиф и там оставался. Когда делегация ат-Таифа отправилась к Посланнику Аллаха, чтобы принять ислам (покориться), передо мной встала трудная задача выбора пути. Я сказал: «Поеду в Сирию или Йемен, или в другую страну». Когда я так раздумывал, один человек мне сказал: «Горе тебе! Ей-богу, он не убивает никого из людей, если они вступают в его религию и произносят слова исповедания веры», Когда он мне сказал это, я отправился к Пророку в Медину. Вдруг он увидел меня, стоящего над ним и произносящего слова исповедания веры. Увидев меня, он спросил: «Ты — Вахши?» Я ответил: «Да, о Посланник Аллаха!» Он сказал: «Садись и расскажи мне, как ты убил Хамзу». Я рассказал ему то, что рассказал вам обоим. Когда я закончил свой рассказ, Пророк сказал: «Горе тебе! Исчезни из моих глаз, чтобы я тебя не видел!» Я избегал Посланника Аллаха везде, где он бывал, чтобы не попасться ему на глаза, пока не умер.

Когда мусульмане пошли на Мусайламу Лживого, правителя аль-Йамамы, я выступил вместе с ними, взяв с собой копье, которым сразил Хамзу. Когда началось сражение, я увидел Мусайламу, стоящего с мечом в руке. Я его не знал в лицо. Я готовился напасть на него, а с другой стороны на него собирался напасть один из ансаров. Мы оба собирались напасть на него. Я раскачал копье, прицелился и кинул его на него. Копье попало ему. На него напал ансар и ударил мечом. Господь знает, кто из нас убил его. Если убил я, то я убил лучшего человека после Пророка (Хамзу) и худшего из людей (Мусайлиму)».

Ибн Хишам передал: «Мне сообщили, что Вахши многократно был наказан за питье вина, и он был исключен из армии, а его имя вычеркнуто. Омар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, говорил: «Я знал, что Всевышний Аллах не оставит в покое убийцу Хамзы».

Ибн Исхак передает: «Мусааб ибн Умайр воевал, защищая Пророка, пока не был убит. Его убил Ибн Камаа аль-Лайси, думая, что он — Пророк. Вернулся к курайшитам и сказал: «Я убил Мухаммада».

Когда был убит Мусааб ибн Умайр, Пророк вручил знамя Алию ибн Абу Талибу, да возвеличит его Аллах. Али ибн Абу Талиб воевал вместе с несколькими мусульманами.

Ибн Хишам рассказал: «Мне говорил Мусалама ибн Алькама аль-Мазини следующее: «Когда разгорелось сражение при горе Ухуд, Пророк сел под знаменем ансаров. Он послал к Алию ибн Абу Талибу человека, чтобы Али вынес знамя вперед. Али со знаменем в руке выступил вперед и воскликнул: «Я — Абу аль-Кадм (т. е. «отважный», «смелый». Ибн Хишам отмечает, что произносят также «Абу аль-Фасм»). К нему обратился Абу Саад ибн Абу Тальха, знаменосец язычников, словами: «Ты, о Абу аль-Касм, хочешь поединка?» Ответил: «Да». Они выступили вперед с обоих рядов. Обменялись ударами. Али своим ударом поранил его, потом удалился и не стал его добивать. Тогда друзья спросили его: «Почему

ты не добил его?» Он ответил: «Он так упал, что раскрылся передо мной полностью. Меня охватила жалость к нему. Я знаю, что Аллах уже приговорил его к смерти».

По другой версии, Абу Саад ибн Абу Тальха вышел в середину и позвал: «Кто выступит на поединок с Абу Касимом (т. е. «сокрушающим»)?» Повторил несколько раз. Никто к нему не вышел. Тогда он крикнул: «О приятели Мухаммада! Вы утверждали, что ваши убитые в раю. А наши убитые в аду. Вы лжете. Клянусь ал-Латом, если бы вы знали, что это правда, то кто-нибудь из вас выступил бы против меня!» Тогда против него вышел Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах. Они обменялись ударами. Али ударил его и убил.

Ибн Исхак передает, что Абу Саада ибн Абу Тальху убил Саад ибн Абу Ваккас. Асим ибн Сабит ибн Абу аль-Аклах в сражении убил Мусафиха ибн Тальху и его брата аль-Джуласа ибн Тальху. Они оба были исколоты стрелами. Он приходит к матери своей Сулафе и кладет голову на ее колени. Она спрашивает: «О сын мой! Кто тебя ранил?» Отвечает: «Я слышал, как стрелявший в меня кричал: «Вот тебе! Я — ибн Абу аль-Аклах». Она дала обет, если сумеет достать голову Асима, то будет пить вино из его черепа».

Асим дал обет Аклаху, что он никогда не будет соприкасаться с язычником.

Тогда Осман ибн Абу Тальха, держа в руках знамя язычников, продекламировал:

«Знаменосцы должны знать, что знамя

Может быть залито кровью или разорвано».

Его убил Хамза ибн Абд аль-Мутталиб. Встретились Хамза ибн Абу Амир по прозвищу аль-Гасиль (т. е. «умытый») и Абу Суфьян. Когда Ханзала ибн Абу Амир одержал над ним верх, его увидел Шаддад ибн аль-Асвад, человек без рода, одержавший верх над Абу Суфьяном. Шаддад ударил его и убил. Пророк сказал: «Вашего приятеля (имел в виду Ханзалу) будут омывать ангелы». О нем спросили его жену. Она ответила: «Когда он услышал клич, то выступил, будучи осквернённым». Поэтому Посланник Аллаха сказал, что его омоют ангелы, дав ему прозвище аль-Гасиль — «умытый».

Потом Аллах послал свою помощь мусульманам, исполнил данное им обещание, и они стали убивать язычников своими мечами, рассекая их войско. Разгром язычников не вызывал сомнений.

Мне рассказал Йахья ибн Убад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр со слов своего отца Убада, со слов Абдаллаха ибн аз-Зубайра, со слов аз-Зубайра, который рассказывал: «Я уже видел украшения на ноге Хинды, дочери Утбы, и ее подруг, которые, подоткнув свои платья, собирались бежать. И осталось немного, чтобы взять их в плен. И тут стрелки из лука устремились в лагерь, когда мы обнажили его и оставили наш тыл открытым для конницы, которая напала на нас сзади. Кто-то крикнул: «Убит Мухаммад!» Мы стали отходить, а они — наступать на нас, после того как мы уже поубивали знаменосцев, так чтобы никто из язычников не мог приблизиться к нему».

(Ибн Хишам сказал: «А это кричал Азабб аль-Акаба («черный дьявол», т. е.

шайтан)».)

Мне рассказали некоторые знатоки, что знамя продолжало лежать поверженным, пока не подняла его перед курайшитамй Амара бинт Алькама аль-Харисия. Курайшиты собрались вокруг знамени. Знамя было с Савабом, рабом Абу Тальхи, эфиопом. Он был последним из тех, кто держал его. Он сражался с этим знаменем, пока обе его руки не были отрублены. Потом дрался, стоя на коленях. Обернул знаменем свою шею и грудь и так и умер, говоря: «О Боже! Сделал ли я все, что должен?»

Мусульмане раскрылись, и враг нанес им удар. Это был день большого несчастья и испытания. Много мусульман было убито. Враг подошел близко к Пророку. В него стреляли камнями, и один камень попал ему в лицо: был выбит передний зуб, поранена щека, рассечена губа. В него стрелял Утба ибн Абу Ваккас.

Мне передал Хумайд ат-Тавиль со слов Анаса ибн Малика, который говорил: «Был сломан передний зуб Пророка в бою при Ухуде, поранено лицо, по лицу текла кровь. Он стал вытирать кровь, говоря: «Как может добиться успеха народ, когда разбивают лицо его Пророка в кровь, в то время, как он призывает их к их Господу?» Всевышний об этом сказал: **«В этом деле ничто не подвластно тебе: или Он простит их, или замучит, ибо они поступают несправедливо»** (3:128). Ибн Хишам передал: «Рубайх ибн Абд ар-Рахман ибн Абу Сайд аль-Худри со слов своего отца, со слов Абу Сайда аль-Худри рассказывал, что Утба ибн Абу Ваккас стрелял тогда в Посланника Аллаха и выбил ему правый нижний резец, рассек нижнюю губу. Абдаллах ибн Шихаб аз-Зухри ранил его в лоб. Ибн Камиа ранил его в щеку: вонзились Две нитки кольца его шлема в щеку. Пророк упал в одну из ям, выкопанных Абу Амиром заранее, чтобы туда падали мусульмане, которые об этом не знали. Али ибн Абу Талиб протянул Пророку Руку, а Тальха ибн Убайдаллах поднял его, и Пророк выпрямился. Малик ибн Сунан Абу Сайд аль-Худари вылизал кровь с лица Посланника Аллаха и проглотил ее. Пророк произнес: «Чья кровь мешалась с моей кровью, того не постигнет огонь».

Абд аль-Азиз ибн Мухаммад ад-Даравирди говорит, что Пророк произнес: «Кто хочет посмотреть на мученика, ходившего по земле, то пусть посмотрит на Тальху ибн Убайдаллаха». Абд аль-Азиз ад-Даравирди со слов Исхака ибн Йахьи ибн Тальхи, со слов Исы ибн Тальхи, со слов Аиши, со слов Абу Бакра ас-Сиддика передал, что Абу Убайда ибн аль-Джаррах зубами вытащил одно из двух колец из щеки Пророка, и выпал у него передний зуб. Потом он вытащил второе кольцо зубами, и выпал второй резец. Таким образом он остался без двух передних зубов.

Ибн Исхак передает, что Пророк, когда к нему подошли люди, сказал: «Кто готов пожертвовать собой ради нас?» Как рассказал мне аль-Хусайн ибн Абд ар-Рахман ибн Амр ибн Саад ибн Муаз со слов Махмуда ибн Амра, тогда встал Зийад ибн ас-Сакн вместе с пятью ансарами. Некоторые люди говорят, что это был Умара ибн Йазид ибн ас-Сакн. Они защищали Посланника Аллаха и один за другим были убиты. Последним оставался Зийад или Умара и сражался до тех пор, пока не упал от ран. Потом вернулась группа мусульман, и они отогна-

ли язычников от Пророка. Пророк велел принести Зийада к нему поближе. Принесли его к нему. Пророк подложил ему под голову свою ногу, и Зийад умер, положив щеку на ногу Пророка.

Ибн Хишам передал: «В битве при Ухуде сражалась мать Умары — Нусайба бинт Кааб. Рассказал Сайд ибн Абу Зайд, что Умм Саад бинт ибн ар-Рабиа говорила: «Я вошла к Умм Умаре и сказала ей: «Тетка, расскажи мне свою историю!» Она рассказала следующее: «Я вышла в начале дня, увидев, что творят люди. Со мной был бурдюк с водой. Дошла до Пророка, находившегося среди своих друзей. Победа мусульман была уже близка. Когда мусульмане потерпели поражение, я присоединилась к Пророку, начала сражаться, отгоняла от него язычников мечом, стреляла из лука. Перестала сражаться, уже когда была ранена».

Я увидела на ее плече глубокую рану и спросила: «Кто тебя так поранил?» Ответила: «Ибн Камиа, да проклянет его Аллах! Когда язычники близко подошли к Пророку, он стал говорить: «Покажите мне Мухаммада, он от меня не спасется!» Ему путь преградили я, Мусааб ибн Умайр и другие люди, твердо стоявшие вместе с Пророком. Он и нанес мне этот удар. За это я нанесла ему несколько ударов. Но враг Аллаха этот был одет в две кольчуги».

Ибн Исхак рассказал: «Пророка прикрывал собой Абу Дуджана. На его спину попадали стрелы, а он согнулся над Пророком под тяжестью стрел. Саад ибн Абу Ваккас стрелял из лука, защищая Пророка. Саад рассказывал, что он увидел, как Пророк давал ему стрелы, приговаривая: «Стреляй, молодец!» Он протягивал даже стрелы без наконечника, говоря: «Стреляй ими!»

Мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада, что Пророк стрелял из своего лука, пока не треснула одна сторона лука. Лук взял Катада ибн ан-Нуаман, и лук был у него. В тот день был выбит один глаз Катады ибн ан-Нуамана, и глаз вывалился на щеку».

Мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада, что Пророк вернул глаз на место своей рукой. Это был его лучший глаз и самый зоркий.

Рассказал мне аль-Касим ибн Абд ар-Рахман ибн Рафиа. Он говорил: «Анас ибн ан-Надр, дядя Анаса ибн Малика, пришел к Омару ибн аль-Хаттабу и Тальхе ибн Убайдуллаху, которые сидели, опустив руки, вместе с группой мухаджиров и ансаров, и спросил: «Что так сидите?» Сказали: «Убит Посланник Аллаха». Тогда Анас спросил: «Что же вы будете делать со своей жизнью после него? Умрите за то, за что умер Посланник Аллаха!» Потом пошел навстречу к язычникам и сражался, пока не был убит. В его честь был назван Анас ибн Малик.

Ибн Хишам сказал: «Мне говорили некоторые, что Абд ар-Рахман ибн Ауф в тот день был ранен в рот, у него были выбиты передние зубы, получил более двадцати ран. Он был также ранен в ногу и стал хромым».

Ибн Исхак рассказал: «Первым человеком, узнавшим Пророка после поражения и после разговоров людей о том, что Пророк убит, как передал Ибн Шихаб аз-Зухри, был Кааб ибн Малик».

Он рассказал: «Я узнал его благородные глаза, которые сверкали из-под защитного шлема. Я тогда во весь голос закричал: .«О Мусульмане! Радуйтесь! Вот Посланник Аллаха!»

Когда мусульмане узнали Пророка, то вместе с ним стали подниматься в гору. Пророк поднялся вместе с ними в ущелье: вместе с ним были Абу Бакр ас-Сиддик, Омар ибн аль-Хаттаб, Али ибн Абу Талиб, да будет доволен ими Аллах, Тальха ибн Убайдуллах, аз-Зубайр ибн аль-Аввам, аль-Харис ибн ас-Симмат и группа мусульман.

Когда Пророк укрепился в ущелье, за ним погнался Убайй ибн Халаф, говоря: «Где Мухаммад? Я не дам ему спастись!» Люди сказали: «О Посланник Аллаха! Хочешь, один из нас выйдет против него?» Пророк сказал: «Оставьте его!» Когда Убайй приблизился к нему, Пророк взял копье у аль-Хариса ибн ас-Симмата. Как мне передали, некоторые люди рассказывали, что, когда Пророк взял копье у него, стал им так размахивать, что люди от него отлетели, как мухи от спины верблюда, когда он размахивает хвостом. Потом пошел к нему навстречу и ударил копьем в шею, так что Убайй слетел со своей лошади, кувыркнувшись. Как мне рассказал Салих ибн Ибрахим ибн Абд ар-Рахман ибн Ауф, Убай ибн Халаф, встречая Посланника Аллаха в Мекке, говорил: «О Мухаммад! У меня припасена лошадь, я ей скармливаю каждый день микьяль зерна. Вот на ней я тебя и убью». Пророк отвечал: «Нет, я тебя убью, с позволения Аллаха». Когда он вернулся к курайшитам, имея небольшую рану на горле, рана стала гноиться. Тогда Убайй сказал: Ей-богу, убил меня Мухаммад!» Люди ему сказали: «Ты потерял мужество. Ведь это только царапина!» Убайй говорил: «Он ведь мне говорил в Мекке еще тогда, что убьет меня. Ей-богу, даже если плюнул бы в меня, то убил бы этим!» Умер враг Аллаха в Сарифе, когда его везли в Мекку.

Когда Пророк дошел до ущелья, Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, пошел за водой и набрал воду из каменного корыта возле колодца. Принес воду Пророку, чтобы напоить его. Но Пророк обнаружил в ней запах и отказался пить. Вымыл лицо от крови, полил на голову, приговаривая: «Усилился гнев Аллаха на того, кто раскровил лицо Его пророка».

Ибн Исхак говорил: «Когда Пророк находился в ущелье вместе с этими сподвижниками, курайшиты стали подниматься в гору-(Ибн Хишам уточняет, что это была конница Халида ибн аль-Валида.)

Пророк сказал: «О Боже! Не нужно, чтобы они поднялись к нам!» Омар ибн аль-Хаттаб и вместе с ним группа мухаджиров согнали их с горы.

Пророк хотел подняться на одну из скал на горе. Он был уже в возрасте и тучный, одет в две кольчуги. Когда хотел подняться на нее, не смог. Тогда сел под ним Тальха ибн Убайдуллах, и при его помощи Пророк поднялся и расположился там. Мне рассказал Йахья ибн Убад ибн Убайдуллах ибн аз-Зубайр со слов своего отца, со слов Абдаллаха ибн аз-Зубайра, со слов аз-Зубайра. Последний говорил, что он слышал тогда, как Пророк произнес слова: «Тальха заслужил рай», когда он оказал Пророку эту услугу».

Ибн Хишам рассказывал: «Мне передали со слов Икримы, со слов ибн Аббаса, что Пророк не дошел до построенной ступени в ущелье».

Рассказывал Омар, вольноотпущенник Гуфры, что Пророк совершил полуденную молитву в день битвы при Ухуде, сидя из-за ран, которые он получил. Мусульмане тоже совершили молитву, сидя за ним.

Ибн Исхак передал: «Люди убежали от Пророка, некоторые из них даже дошли до горы аль-Мунакка перед селением аль-Авас недалеко от Ухуд.

Мне рассказал Асим ибн Омар со слов Махмуда ибн Лабида, который говорил: «Когда Посланник Аллаха выступил в Ухуд, Хусайль ибн Джабир и Сабит ибн Вакаш были помещены вместе с женщинами и детьми в укрытие. Это были два старых человека, и они между собой говорили: «Чего нам ждать? Даже если один из нас останется в живых, то сколько же он проживет? Мы умрем сегодня или завтра! Не взять ли нам меч и не присоединиться ли к Пророку? Может быть, нам удосужится умереть вместе с Пророком». Они взяли свои мечи и пошли вместе с людьми. Их никто не заметил.

Сабита ибн Вакша убили язычники. А Хусайла ибн Джабира Убили сами мусульмане по ошибке, не узнав его. Хузайфа воскликнул: «Это же мой отец!» Мусульмане сказали: «О, если бы мы знали!» Они говорили правду. Хузайфа сказал: «Да простит вас Аллах, ибо Он — самый милостивый из милостивых!» Пророк хотел ему уплатить выкуп, но Хузайфа пожертвовал выкуп в пользу мусульман. Благодаря этому он стал в почете у Пророка. Мне рассказал Асим ибн Омар, что среди них был человек по имени Хатиб ибн Умаййа ибн Рафиа. У него был сын по имени Йазид ибн Хатиб, который был ранен в битве при Ухуде. Его, находящегося при смерти, принесли домой. Вокруг него собрались члены семьи. Мусульмане начали рассказывать ему о мужчинах и женщинах: «Радуйся, о ибн Хатиб, будешь в раю». Хатиб был старым человеком, остававшимся в язычестве. Тогда и раскрылось его лицемерие. Он возразил: «Чему он должен радоваться? Разве в раю есть хармаль (рута)? Обманули вы, ей-богу, этого юношу!»

ДЕЛО КУЗМАНА

Мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада. Он говорил: «Среди нас был человек пришлый, никто не знал, из каких он. Его звали Кузман. Когда о нем упоминали, Пророк говорил: «Он — житель ада». Когда началась битва при Ухуде, он сражался так ожесточенно, что убил восемь или семь язычников. Он был сильным человеком. Раны его свалили. Его пронесли в дом Бану Зафр. Мусульмане стали говорить ему: «Ей-богу, ты сегодня храбро сражался, о Кузман! Радуйся!» А он ответил: «Чему мне радоваться? Ей-богу, я воевал лишь, чтобы защитить честь своих товарищей. Если бы не это, то я не стал бы воевать». Когда усилились боли от ран, он вытащил стрелу из колчана и убил себя этой стрелой.

СМЕРТЬ МУХАЙРИКА

В числе убитых в битве при Ухуде был Мухайрик. Он был из рода Бану Саалаба ибн аль-Фитяун. В день битвы при Ухуде он сказал: «О иудеи! Вы должны помочь Мухаммаду!» Они ответили; «Ведь сегодня — суббота». Он произнес: «Нет у вас никакой субботы!» Взял меч, свои боевые доспехи и сказал: «Если меня убьют, то мое имущество — Мухаммаду, пусть делает с ним, что хочет!» От-

правился к Пророку и сражался вместе с ним, пока не был убит. Как мне передали, Пророк сказал: «Мухайрик — лучший из евреев».

ДЕЛО АЛЬ-ХАРИСА ИБН СУВЕЙДА

Аль-Харис ибн Сувайд был лицемером. В день битвы при Ухуде он выступил вместе с мусульманами. Когда началась битва, он напал на аль-Муджаззира ибн Зийада аль-Балавия и Кайса ибн Зайда и убил обоих. Потом в Мекке примкнул к курайшитам. Как рассказывают, Пророк приказал Омару ибн аль-Хаттабу убить его, если победит его. Но он ускользнул, был в Мекке. Потом обратился к своему брату аль-Джуласу ибн Сувайду, прося прощения, чтобы вернуться к своим. Всевышний Аллах, как дошло до меня от Ибн Аббаса, о нем сказал следующее: **«Как может Аллах наставлять на путь праведный тех людей, которые стали неверными уже после того, как уверовали, засвидетельствовали, что Посланник — истинный, и после того, как они получили ясные ответы. Аллах не наставляет на путь истинный людей несправедливых»** (3:86) и до конца рассказа.

Ибн Хишам говорил: «Рассказал мне заслуживающий доверия человек из числа знатоков хадисов, что аль-Харис ибн Сувайд убил аль-Муджаззира ибн Зайада, но Кайса ибн Зайда не убивал. Об этом свидетельствует то, что Ибн Исхак не упоминает его среди убитых. Он убил аль-Муджаззира потому, что аль-Муджаззир ибн Зийад убил его отца Сувайда во время одной из войн между племенами аль-Аус и аль-Хазрадж.

Когда Посланник Аллаха находился среди группы своих сподвижников, аль--Харис ибн Сувайд вышел за пределы стен Медины. Он был одет в одежду красного цвета. Пророк приказал Осману ибн Аффану покончить с ним, и Осман отрубил ему голову. Говорят также, что это сделал один из ансаров.

Ибн Исхак передает: «Мне рассказал аль-Хусайн ибн Абд ар-Рахман со слов Абу Суфьяна, вольноотпущенника ибн Абу Ахмада, со слов Абу Хурайры, который говорил: «Мне рассказали о человеке, вошедшем в рай, но никогда не совершившем молитву. Люди не знали об этом и спрашивали, кто он. Он говорил: «Усайрим из рода Бану Абд аль-Ашхаль». Аль-Хусайн сказал: «Я спросил Махмуда ибн Асада: «Как было дело Усайрима?» Он рассказал следующее: «Он не разрешал своим родственникам принять ислам. Когда настал день выступления Посланника Аллаха в Ухуд, он решился и принял ислам, потом взял свой меч и вбежал в самую гущу людей. Сражался, пока не упал раненым. И вот люди из рода Абд аль-Ашхаль стали разыскивать своих убитых в бою и натолкнулись на него. Они сказали: «Ей-богу, ведь это Усайрим! Как он здесь оказался? Мы ведь знаем, что он отрицает ислам». Спросили его: «Что тебя привело о Амр? Желание поддержать свой народ или принять ислам?» Он ответил: «Желание принять ислам. Я уверовал в Аллаха, в Его Посланника и принял ислам. Потом взял с собой свой меч и отправился вместе с Пророком. Сражался и был ранен». Вскоре он скончался прямо у них на руках. О нем рассказали Пророку. Пророк произнес: «Он попадет в рай».

СМЕРТЬ АМРА ИБН АЛЬ-ДЖАМУХА

Мне рассказал мой отец Исхак ибн Йасар со слов стариков из рода Бану Салима, что Амр ибн аль-Джамух был хромым, сильно хромал. У него было четверо сыновей, как львы, которые вместе с Пророком участвовали в боях. В день битвы при Ухуде сыновья хотели его удержать. Сказали: «Аллах тебя простит». Он пришел к Пророку и сказал: « Мои сыновья хотят удержать меня от этого выступления вместе с тобой. Ей-богу, я хочу шагать со своей этой хромотой в рай». Пророк ответил: «Но тебя Аллах простит, ты не должен участвовать в священной войне!» А его сыновьям сказал: «Вы не должны его удерживать, может, Аллах даст ему мученичество». Амр выступил вместе с Пророком и был убит в бою при Ухуде.

ИСТОРИЯ ХИНДЫ И ИЗДЕВАТЕЛЬСТВА НАД ТРУПОМ ХАМЗЫ

Хинд бинт Утба, как рассказал мне Салих ибн Кайсан, и женщины, приехавшие вместе с ней, стали надругаться над телами убитых сподвижников Посланника Аллаха: отрезали им уши, носы. Хинд даже навесила на себя отрезанные уши и носы мужчин в виде украшений. Хинд подарила свои подвески и серьги и все украшения Вахшию, рабу Джубайра ибн Мутима. Она распорола живот Хамзы, вытащила печень, пожевала ее, но не смогла проглотить и выплюнула. Потом поднялась на высокий камень, закричала во весь голос и произнесла следующие стихи:

«Мы наказали вас за битву при Бадре!

Война за войной — все сильнее!

Тяжела для меня утрата Утбы и брата моего,

Утрата дяди и моего первенца.

Я успокоила душу свою, исполнила обет.

Ты утолил, о Вахши, жажду мести в моей груди!

Я буду благодарна Вахшию —

Пока не истлеют мои кости в могиле моей!»

Аль-Хулайс ибн Заббан из рода Бану аль-Харис, возглавлявший тогда эфиопов, проходил мимо Абу Суфьяна, который бил по челюсти Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба наконечником копья, приговаривая: «Пробуй, о непокорный!» Аль-Хулайс сказал: «О Бану Кинана! Смотрите, что делает глава курайшитов со своим двоюродным братом — уже умершим!» Абу Суфьян ответил: «Горе тебе! Не говори никому об этом! Это была недостойная ошибка!»

Потом Абу Суфьян, когда уже собрался уходить, поднялся на гору и крикнул во весь голос: «Прекрасные дела! Война переменчива. Битва за битву при Бадре. Вознесись, о Хубаль! И возвышай свою религию!» Пророк ответил:

«Встань, о Омар! Ответь ему! Скажи: «Аллах выше и могущественнее. Нельзя сравнивать наших убитых — они в раю и ваших убитых — они в аду». Когда Омар сказал это, Абу Суфьян ответил: «Иди ко мне, Омар!» Пророк Омару сказал: «Иди к нему! Посмотри, что он хочет». И Омар подошел к нему. Абу Суфьян сказал: «Заклинаю тебя Аллахом, о Омар! Убили ли мы Мухаммада?» Омар ответил: «Ей-богу, нет! Он сейчас слышит твои слова!» Абу Суфьян воскликнул: «Ты для меня честнее ибн Камаа и благороднее!» (Он имел в виду слова ибн Камаа: «Я убил Мухаммада».)

Потом Абу Суфьян обратился со словами: «Над трупами ваших убитых издевались. Ей-богу, я и не одобрял, и не возмущался, не запрещал и не приказывал».

Когда Абу Суфьян уходил вместе со всеми людьми, он крикнул: «Место встречи с вами — Бадр, в следующем году!» Пророк одного из своих сподвижников попросил ответь: «Согласен — у нас с тобой назначена встреча».

Потом Посланник Аллаха отправил Алия ибн Абу Талиба, да возвеличит его Аллах, с напутствием: «Иди по следам людей и посмотри, что делают и куда направляются. Если они отставили в сторону лошадей и садятся верхом на верблюдов, то это значит, что они отправляются в Мекку. Если сели верхом на лошадей и повели верблюдов, то они направляются в Медину. Клянусь тем, в чьих руках моя душа, если они направляются в Медину, то я выступлю против них в Медине и буду биться!» Али сказал: «И вот я отправился по их следам, наблюдая за тем, что они делают. Они отставили лошадей, сели на верблюдов и направились в Мекку».

Люди разобрались с убитыми. Как мне говорил Мухаммад ибн Абдаллах из рода Бану ан-Наджар, тогда Пророк сказал: «Кто посмотрит для меня, что стало с Саадом ибн ар-Рабиа: среди живых он или среди мертвых?» Один из ансаров ответил: «Я посмотрю для тебя, о Посланник Аллаха, что стало с Саадом». Он стал искать его и нашел раненым среди убитых, еле живого. Сказал ему: «Пророк велел мне найти тебя среди живых или среди убитых». Саад ответил: «Я среди убитых. Передай от меня приветствие Посланнику Аллаха! Скажи ему, что Саад ибн ар-Рабиа передает ему следующие слова: «Да воздаст тебе Аллах за нас самую лучшую награду, которую когда-либо получил Пророк за свой народ. А своим людям передай от меня приветствие и скажи, что Саад ибн ар-Рабиа говорит им следующее: «Нет прощения вам от Аллаха, если не убережете вашего Пророка, пока вы живы!» Я не успел уйти, как он умер. Ансар рассказывал: «Я пришел к Пророку и рассказал ему о Сааде».

Пророк пошел, как мне рассказывали, искать Хамзу ибн Абд аль-Мутталиба. Он нашел его в середине долины: у него был распорот живот и была вынута печень. Над его трупом глумились: были отрезаны нос и уши. Мне рассказывал Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр, что Посланник Аллаха, увидев все это, сказал: «Если бы не печаль Сафии и если бы не опасение, что после меня это войдет в обычай, то я бы бросил его, чтобы стал добычей зверей и пищей для птиц. Если Аллах даст мне победу над курайшитами в каком-нибудь месте, то я обязательно буду глумиться над тридцатью мужчин из них».

Когда мусульмане увидели горе и гнев Пророка из-за того, что сотворили с трупом его дяди, сказали: «Ей-богу, если Аллах даст нам победу когда-нибудь

над ними, то мы совершим такое глумление над ними, какое не совершал еще никто из арабов».

Ибн Хишам передает: «Когда Пророк встал над трупом Хамзы, сказал: «Я никогда не потеряю такого, как ты! Я никогда не был зол, как сейчас!» Затем продолжил: «Ко мне явился Джабраиль и сообщил, что Хамза вписан в число обитателей Семи небес — Хамза ибн Абд аль-Мутталиб, Лев Аллаха и Лев Его посланника». Пророк, Хамза и Абу Сальма ибн Абд аль-Асад были молочными братьями. Их вскормила рабыня Абу Лахаба.

Ибн Исхак передал: «Мне рассказал Бурайда ибн Суфьян ибн Фарва аль--Аслами со слов Мухамада ибн Кааба аль-Курази, а также мне передали рассказ ибн Аббаса, что Аллах по поводу этих слов Пророка и его сподвижников ниспослал следующие аяты Корана: **«Если вы будете наказывать, то наказывайте таким же образом, как вы были наказаны! А если стерпите, то это** будет **вестью для терпеливых. Так ты стерпи, и твое терпение будет поддерживаться в тебе только Аллахом. Не скорби за них,** и **пусть не смущает тебя то, на что они ухищряются»** (16:126).

Мне рассказал Хумайд ат-Тавиль со слов аль-Хасана, со слов Самуры ибн Джундуба, который говорил: «Пророк никогда не был в таком положении, и я ушел от него, когда велел нам раздать подаяние и запретил глумиться над мертвыми».

Мне передал один человек рассказ Миксама, раба Абдаллаха ибн аль-Хариса со слов ибн Аббаса, который говорил: «По велению Пророка останки Хамзы были покрыты плащом, потом Пророк совершил над ним молитву, произнес семь раз прославление Аллаху. После этого к Хамзе стали подкладывать тела убитых. Пророк совершил над ними и над ним — над всеми вместе — молитву. Он совершил над ним семьдесят две молитвы».

Как мне рассказывали, Сафия бинт Абд аль-Мутталиб пришла, чтобы посмотреть на Хамзу. Он был братом ее по отцу и матери. Пророк ее сыну аз-Зубайру ибн аль-Авваму сказал: «Верни ее назад! Пусть не увидит, что стало с братом!» Аз-Зубайр обратился к ней: «О мама! Посланник Аллаха велит тебе вернуться». Она ответила: «А почему? Мне уже говорили, что над моим братом глумились. Это было угодно Аллаху. Поэтому мы должны стерпеть. С позволения Аллаха я стерплю в ожидании награды от Аллаха».

Когда аз-Зубайр пришел к Посланнику Аллаха и сообщил ему об этом, Пророк сказал: «Пусть идет!» Она подошла и посмотрела на него, помолилась над ним и произнесла: «Все мы под властью Аллаха и к Нему вернемся! Прости его Аллах!» Потом по велению Посланника Аллаха тело Хамзы было похоронено.

Мне рассказывали, что над телом Абдаллаха ибн Джахша, который был женат на Умайме бинт Абд аль-Мутталиб, а Хамза приходился ему дядей со стороны матери, надругались так же, как и над телом Хамзы, только не вынули у него печень. Пророк похоронил его вместе с Хамзой в одной могиле. Об этом я услышал только от членов его семьи.

Некоторые мусульмане понесли своих убитых в Медину и там похоронили. Потом Пророк запретил делать это, сказав: «Похороните их там, где они пали».

Мне рассказал Мухаммад ибн Муслим аз-Зухри со слов Абдаллаха ибн Саалаба ибн Суайра аль-Узри, союзника Бану Зухра, что Посланник Аллаха, возглавляя церемонию погребения убитых в битве при Ухуде, сказал: «Я свидетель над ними. Каждый раненый на пути Аллаха будет воскрешен в Судный день, и его рана будет кровоточить: цвет ее — цвет крови, запах ее — запах мускуса. Посмотрите: кто из них больше знал Коран, и поставьте его впереди других!». В одной могиле хоронили по два-три человека.

Мне рассказал мой отец Исхак ибн Йасар со слов стариков Бану Салимы, что Пророк, когда велел похоронить убитых, сказал: «Поглядите, там Амра ибн аль-Джамуха и Абдаллаха ибн Амра ибн Харама! Они в жизни любили друг друга — положите их в одну могилу!»

Потом Посланник Аллаха отправился в Медину. Его встретила Хамна бинт Джахш, как мне рассказывали. Когда она встретила людей, ей сообщили о смерти брата Абдаллаха ибн Джахша. Она произнесла слова: «Все мы под властью Аллаха и к нему вернемся! Прости его Аллах!» Потом ей сообщили о смерти дяди Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба. Она также произнесла слова о покорности Аллаху и о прощении его. Потом ей сообщили о смерти мужа Мусааба ибн Умайра. Тогда она закричала и запричитала. Пророк сказал: «Муж у женщины занимает особое место», когда увидел, как она сдерживалась, узнав о смерти брата и дяди, и как закричала, узнав о смерти своего мужа.

Пророк проходил мимо одного из домов ансаров из родов Абд аль-Ашхаль и Зафр и услышал плач и причитания по убитым. Глаза Пророка увлажнились, и он заплакал. Потом произнес: «Но над Хамзой некому плакать». Когда Саад ибн Муаз и Усайд ибн Худайр вернулись в дом рода Абд аль-Ашхаль, они велели своим Женщинам подпоясаться, пойти и оплакивать дядю Посланника Аллаха.

Мне рассказал Хаким ибн Хаким со слов некоторых мужчин рода Бану Абд аль-Ашхаль следующее: «Когда Посланник Аллаха услышал их плач по Хамзе, он вышел к ним. А женщины находились возле дверей его мечети и оплакивали Хамзу. Пророк произнес: «Возвращайтесь, да благословит вас Аллах! Вы дали добрый пример».

Ибн Хишам рассказывает: «В тот день он запретил оплакивать мертвых. Мне Абу Убайда говорил, что Пророк, услышав их плач, сказал: «Да благословит Аллах ансаров! Соболезнование у них, как я вижу, длится обычно долго. Скажите им, пускай уходят!»

Ибн Исхак передает: «Мне рассказал Абд аль-Вахид ибн Абу Аун со слов Исмаила ибн Мухаммада, который говорил: «Пророк проходил мимо женщины из Бану Динар. Были убиты ее муж, брат и отец в битве при Ухуде, сражаясь вместе с Пророком. Когда ей сообщили об этом, она спросила: «А как обстоят дела с Посланником Аллаха?» Ей сказали, что с ним все в порядке, слава Аллаху. Она тогда попросила показать его, чтобы она сама посмотрела на него. Ей показали на Пророка. Увидев его, она произнесла: «Все беды по сравнению с тобой незначительны».

Когда Посланник Аллаха пришел к себе домой, меч из его рук приняла его дочь Фатима. Пророк сказал: «Смой с него кровь, дочь моя! Клянусь Аллахом,

он верно послужил мне сегодня!» Ей же отдал свой меч Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, говоря: «Этот тоже бери и смой с него кровь! Клянусь Аллахом, он верно послужил мне сегодня!» Посланник Аллаха произнес: «Если ты храбро сражался, то вместе с тобой храбро сражались Сахль ибн Хунайф и Абу Дуджана».

Ибн Хишам передал: «Меч Посланника Аллаха называли «Зу-ль-Факкар» («отсекающий хребет»)». Некоторые знатоки мне рассказывали, что ибн Абу Наджих говорил, что во время битвы при Ухуде кто-то бросил клич: «Самый острый меч — это Зу-ль-Факкар, а самый сильный юноша — это Али».

Мне рассказали некоторые знатоки, что Посланник Аллаха сказал Алию ибн Абу Талибу, да возвеличит его Аллах, следующие слова: «Язычники больше нам не нанесут такой удар — Аллах даст нам победу!»

Ибн Исхак передал: «Битва при горе Ухуд состоялась в субботу в половине шавваля. Когда наступил другой день — воскресенье, шестнадцатый день шавваля, муэдзин (призывающий на молитву) призвал людей выступить против врага. Муэдзин призывал выступить только тех людей, которые участвовали накануне в битве. Тогда к Пророку обратился Джабир ибн Абдаллах и сказал: «О Посланник Аллаха! Мой отец оставил меня присмотреть за моими семью сестрами». Он сказал: «Сын мой! Мы не должны с тобой оставить этих женщин одних, без мужчины. А я не могу отпустить тебя на войну вместе с Пророком вместо себя. Так оставайся вместе с сестрами». Я остался вместе с ними». Пророк разрешил ему, и он выступил вместе с ним. Но Посланник Аллаха выступил лишь с целью напугать врага, чтобы до них дошло, что он выступил против них, чтобы поняли, что у него есть силы и что постигшее мусульман поражение не устрашило их.

Мне рассказал Абдаллах ибн Хариджа со слов Абу ас-Саиба, раба Аиши бинт Осман, что один из сподвижников Пророка из рода Бану Абд аль-Ашхаль участвовал в битве при Ухуде вместе с Пророком. Он рассказывал: «В битве при Ухуде приняли участие я и мой брат. Вернулись ранеными. Когда муэдзин Посланника Аллаха призвал выступить против врага, я брату сказал или он сказал мне: «Разве можем не участвовать в походе Пророка? Ей-богу, у нас нет верхового животного, чтобы сесть верхом на него. Мы оба тяжело ранены». Мы выступили вместе с Посланником Аллаха. Я был ранен легче, чем он. Мы шли, попеременно перетаскивая груз, пока не дошли до того места, куда пришли мусульмане.

Пророк дошел до места под названием Хамра аль-Асад, которое расположено в восьми милях от Медины. Во главе Медины он оставил Ибн Умм Мактума, как передал ибн Хишам.

(Ибн Исхак сообщает, что Посланник Аллаха находился там в понедельник, вторник и в среду, а потом вернулся в Медину.)

Как мне рассказал Абдаллах ибн Абу Бакр, мимо Пророка проходил Маабад ибн Абу Маабад аль-Хузаи. А хузаиты скрывали, кто мусульманин, а кто язычник. Пророк в Тихаме посоветовал им заключить с ним договор и не скрывать от него ничего. Маабад тогда был язычником. Он сказал: «О Мухаммад! Нам тяже-

ло видеть то, что ты потерял своих сподвижников. Мы желаем, чтобы Аллах утешил тебя!» Потом он вышел из города, когда Пророк находился в местечке Хамра аль-Асад и встретился с Абу Суфьяном ибн Харбом и его людьми в ар-Рауха. А они собирались вернуться к Пророку и его сподвижникам. Говорили: «Мы убили самых главных его сподвижников, их знатных людей и вождей. Что же нам теперь — вернуться, прежде чем искоренить их полностью? Нападем на остальных и покончим с ними полностью». Когда Абу Суфьян увидел Маабада, спросил: «С чем пришел, о Маабад?» Ответил: «Мухаммад выступил вместе со своими сподвижниками против вас с таким количеством людей, какого я никогда не видел. Они горят желанием сразиться с вами. Вместе с ним собрались все те, кто не участвовал в вашем сражении. Они горько жалеют об утраченном. Они прямо задыхаются от гнева на вас. Я такого никогда не видел». Абу Суфьян произнес: «Горе тебе! Что ты болтаешь!» Маабад говорил: «Ей-богу, ты не успеешь отъехать, как увидишь хохолки лошадей!» Абу Суфьян сказал: «А мы, было, решили напасть на них и уничтожить оставшихся». Маабад сказал: «Я не советую тебе делать этого. Ей-богу, то, что я увидел, побудило меня сочинить стихи». Абу Суфьян спросил: «А что ты сказал стихами?» Ответил: «Следующее.

От звуков чуть не упала моя верблюдица,

Когда земля заполнилась толпами коней,

Сразил наповал благородных львов, не ленивых

При встрече и несклонных к отступлению.

И стал убегать, думая, что земля перевернется,

Когда назвали имя главы, не брошенного на произвол судьбы.

Я сказал: «Горе ибн Харбу, если с вами встретится.

И сотрясется долина под напором людей.

Я увещеваю бесстрашных, обращенных к солнцу и разумных,

От войска Прославленного, где нет неблагородного отряда,

И пусть не станет мое предупреждение лишь пустословием!»

Это удержало Абу Суфьяна и находившихся вместе с ним людей. Мимо проходил караван рода Абд аль-Кайс. Абу Суфьян их спросил: «Куда направляетесь?» Ответили: «Направляемся в Медину». Спросил: «С какой целью?» Ответили: «За продовольствием». Абу Суфьян спросил: «Не передадите ли от меня послание Мухаммаду, и загружу вас завтра в Указе изюмом за это, если согласны?» Они ответили согласием. Тогда Абу Суфьян продолжил: «Итак, вы согласны. Сообщите ему, что мы решили напасть на него и его приятелей, чтобы уничтожить оставшихся». Караван проходил мимо Посланника Аллаха, когда он находился в Хамра аль-Асад, и они передали слова Абу Суфьяна и его людей Пророку. Он сказал: «Аллах нам поможет! Он — лучший покровитель!»

Ибн Хишам передал: «Нам рассказал Абу Убайда, что Абу Суфьян ибн Харб, когда ушел с поля боя при Ухуде, хотел вернуться в Медину, чтобы покончить с остальными сподвижниками Посланника Аллаха. Сафван ибн Умайя ибн Халаф призвал их не делать этого, ибо мусульмане охвачены страшным гневом и

что этот бой уже не будет похож на вчерашний, просил их вернуться. И они вернулись. Пророк, находящийся в местечке Хамра аль-Асад, когда до него дошло, что курайшиты решили вернуться, сказал: «Клянусь тем, в чьих руках моя душа, они были бы раздавлены камнями, если бы пришли в город, и от них не осталось бы ничего».

Абу Убайда говорил, что Посланник Аллаха до возвращения в Медину захватил в пути Муавию ибн аль-Мугиру ибн Абу аль-Аса и Абу Эззата аль-Джумахи, которого он взял в плен во время битвы при Бадре и потом отпустил без выкупа. Аль-Джумахи попросил Пророка снова отпустить его. Пророк сказал: «Нет, клянусь Аллахом, твоя нога не будет ступать в Мекке после этого, и ты уже не скажешь: «Я обманул Мухаммада дважды». Отруби его голову, Зубайр!» И он отрубил ему голову.

Ибн Хишам передал: «Мне передавали со слов Сайда ибн аль-Мусаййиба, который рассказывал, что Пророк ему говорил тогда: «Верующий не должен быть ужален из одной и той же змеиной норы! Отруби ему голову, Асим ибн Сабит!» И он отрубил ему голову.

Передают также, что Зайд ибн Хариса и Аммар ибн Йасир убили Муавию ибн аль-Мугиру после Хамра аль-Асад. Он был под защитой Османа ибн Аффана, который попросил Пророка предоставить ему защиту. Пророк гарантировал ему безопасность на срок три дня: если его найдут после этого срока, то убьют. Через три дня он взял и скрылся. Их обоих послал Пророк, говоря: «Вы найдете его в таком-то месте». Они нашли его и убили.

Ибн Исхак передал: «Когда Посланник Аллаха прибыл в Медину, у Абдаллаха ибн Убаййи, как рассказал мне ибн Шихаб аз-Зухри, был определенный приемный день — в каждую пятницу. Он не отказался от этой почетной привилегии ни для себя, ни для людей. А он был человеком знатным в своем народе. Когда Посланник Аллаха садился в пятницу, чтобы прочитать людям проповедь, он вставал и говорил: «О люди! Это — Посланник Аллаха среди вас. Аллах оказал вам честь, послав его, сделал вас могущественными благодаря ему. Помогайте ему и поддерживайте его, слушайтесь его и покоряйтесь ему!» Потом садился. После событий в Ухуде, в которых он принял участие, и после возвращения в Медину Абдаллах ибн Убайй стал делать то же, что и раньше. Мусульмане схватили его за одежду и сказали: «Сядь, враг Аллаха! Ты не достоин делать этого после того, что ты натворил». Он вышел, перешагивая через людей, и говорил: «Ей-богу, как будто я сказал что-то нехорошее. Я ведь только поддерживал его дело».

У дверей ему встретился один из ансаров и спросил: «Что с тобой?» Ответил: «Я стал поддерживать его дело, но тут на меня набросились его сподвижники, стали тащить меня и ругаться, как будто бы я сказал что-то нехорошее, а не укреплял его дело». Тот сказал Абдаллаху: «Горе тебе! Вернись, чтобы Пророк просил у Аллаха для тебя прощения!» Абдаллах ответил: «Клянусь Аллахом, я не желаю, чтобы он просил для меня прощения у Аллаха!»

Сражение при горе Ухуд явилось несчастьем, бедой. В нем Аллах подверг мусульман испытанию. Испытал Он также и лицемеров, кто на словах уверовал, а в душе своей скрывал свое неверие.

КОРАН О БИТВЕ ПРИ УХУДЕ

Передает Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам со слов Зийада ибн Абдаллаха аль-Баккаи, со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби. Ибн Исхак говорил:

«Относительно битвы при Ухуде Аллах ниспослал шестьдесят аятов из суры «Аль Имран» в Коране. В них содержится описание событий того дня и упрек некоторым верующим. Аллах своему пророку говорит: **«Когда ты вышел из своего дома и стал выстраивать верующих, готовясь к сражению (а Аллах слышит и знает), две группы из вас решили уйти»,** то есть проявили малодушие. Две группы эти — Бану Салама ибн Джашм ибн аль-Хазрадж и Бану Хариса ибн ан-Набит из рода аль-Аус. Это два крыла. **«И Аллах будет покровительствовать им обоим»,** то есть защищать их от неудачного их замысла, потому что так они поступили из-за слабости и малодушия, которые их постигли, но они не сомневались в своей религии». На Аллаха пусть уповают верующие. Аллах помог вам в Бадре, когда вы были слабы. Бойтесь Аллаха, может быть, вы станете благодарными. Тогда ты сказал верующим: **«Разве недостаточно того для вас, что Господь ваш дал вам три тысячи ангелов, посланных с неба? Да, если будете терпеливы и будете богобоязненны, то в то время, как они стремительно нападут на вас, вот, Господь ваш в помощь придаст вам пять тысяч ангелов, которые будут отмечены особыми знаками. Это передает вам Аллах только для того, чтобы обрадовать вас и чтобы сердца ваши успокоились. Помощь может быть только от Аллаха, сильного и мудрого, Для того, чтобы отсечь члены у тел неверных, низложить их и чтобы они вернулись, не достигнув желаемого. В этом деле ничто не зависит от власти твоей — окажет ли Он благоволение к ним или накажет их; они законопреступники. Аллах - всепрощающий и всемилосердный.**

Верующие! Не занимайтесь ростовщичеством, увеличивая его размер многократно! Бойтесь Аллаха, и, может быть, будете счастливы. Бойтесь огня, который приготовлен для неверных. Повинуйтесь Аллаху и посланнику Его: может быть, будете помилованы».

«Спешите достичь прощения от Господа вашего и рая, который простирается от небес до земли: он приготовлен благочестивым, тем, которые делают пожертвования при достаточном состоянии и при бедности; которые укрощают гнев и прощают людям. Бог любит творящих добро. Тем, которые, совершив гнусное дело или сотворив зло самим себе, вспоминают об Аллахе, просят прощения грехов своих — а кто может простить грехи, кроме Аллаха? — и не будут упорствовать в совершенном, зная об этом,— вот этим воздаянием будет прощение их Господа, а также сады, по которым текут реки, и в которых они будут пребывать вечно. Какая прекрасная награда творящим это! Еще до вас совершались поучительные события: пройдите по этой земле и посмотрите, каков был конец тех, которые не верили».

«В этом — указания людям, наставление и вразумление благочести-

вым. Не унывайте, не печальтесь за то, что вас постигло: если вы верующие, то будьте выше неверных. Если вы и потерпели поражение, то они еще раньше потерпели такое же поражение. Такие дни мы чередуем среди людей, чтобы Аллах узнал тех, которые веруют, чтобы среди вас были исповедники, — поистине, Аллах не любит несправедливых! —и для того, чтобы Аллах испытал верующих и уничтожил неверующих. Может быть, вы думали войти в рай, прежде чем Аллах узнает тех из вас, которые готовы были сражаться, узнает терпеливых из вас? Вы желали смерти прежде, чем она представилась: теперь вы видели ее и можете рассуждать об этом. Мухаммад только Посланник. До него тоже были посланники, которых уже нет теперь. Если он умрет или будет убит, то неужели вы обратитесь вспять? Если кто и обратится, он никакого вреда Аллаху не сделает, но Аллах наградит людей благодарных. Всякий, имеющий душу, должен умереть только по воле Аллаха, сообразно книге, в которой определен срок жизни. Кто хочет себе награды в этой жизни, тому Мы и дадим ее; а кто хочет себе награды в будущей жизни, ее и дадим Мы тому: Мы наградили благодарных. Сколько было пророков, с которыми вступали в битву тысячи врагов! Но они не изнемогали перед тем, что постигало их на пути Божьем, не ослабевали, не унывали: Аллах любит терпеливых. У них не было других слов, кроме следующих: «Господь наш! Прости нам грехи наши, наши отклонения от должного в деле нашего служения; утверди стопы наши, помоги нам одолеть нечестивых!» И Аллах дал им награду в этой жизни и даст великую награду — в будущей: Аллах любит творящих добро. Верующих! Если вы будете слушаться неверных, то они обратят вас в прежнее состояние, и вы возвратитесь на свою погибель. Ваш покровитель — Аллах, и Он самый лучший помощник».

«Мы посеяли страх в душах неверных. Аллах уже исполнил данное вам обещание, когда вы, по Его изволению, нанесли им поражение; а вы и после этого показали свою робость, спорили между собой об этом деле и не оказали повиновения Даже после того, как Он показал вам то, что желали вы. Некоторые из вас желали настоящей жизни, а другие желали будущей жизни: Он обратил вас в бегство, чтобы испытать вас. Аллах уже простил вас, потому что Он полон щедрот к верующим. Вот вы поднимались (в году Ухуд) и не поворачивались ни к кому, а Посланник звал вас в ваших последних отрядах. И Он воздал вам огорчением за огорчения, чтобы вы не печалились о том, что вас миновало и что вас постигло. Поистине, Аллах знает о том, что вы делаете! Потом послал Он на вас после огорчения сон для успокоения, который объял одну часть из вас; а другая часть тревожилась, имея несправедливые думы об Аллахе, — думы времен язычества: «Разве для нас есть что-нибудь из этого дела?» Скажи: «Все дело принадлежит Аллаху». Они скрывают в своих ушах то, что не обнаруживают тебе. Они говорят: «Если бы нам было что-нибудь из этого дела, то не были бы мы убиты тут». Скажи: «Если бы вы и остались в домах своих, то те, которым предписано убиение, вышли бы к местам своего падения, чтобы Аллах испытал сердца

ваши, выяснить, что у вас на душе. Поистине, Аллах знает тайны сердец».

«Верующие! Не будьте, как те, кто не веровал и говорил своим братьям, когда они отправились в путь или совершали поход: «Если бы они были с нами, то не умерли бы и не были бы убиты». Аллах делает это с ними, чтобы скорбью поразить сердца их. Аллах дает жизнь и посылает смерть. И Аллах видит то, что вы делаете! Действительно, будете ли вы убиты на пути Аллаха или умрете, вам прощение от Аллаха и милосердие — это лучше того, что вы собираете здесь. И если вы умрете или будете убиты, то, конечно, все вы будете собраны пред Аллахом. По милосердию от Аллаха ты смягчился к ним; а если бы ты был грубым, с жестоким сердцем, то они бы ушли от тебя. Потому прости им и испроси у Аллаха прощение им. Советуйся с ними о делах. А когда ты решился, то положись на Аллаха, потому что Аллах любит полагающихся на Него».

«Если Аллах поможет вам, то никто не победит вас; а если Аллах не будет содействовать вам, то в этом случае кто может помочь вам? На Аллаха пусть полагаются верующие: «Не может быть, чтобы Пророк обманывал в чем-либо; кто обманет, тот явится с тем, что получил обманом, в день воскресения, в который всякой душе воздастся соразмерно тому, что она сделала, и никому не будет обиды. Разве тот, кто снискал себе благоволение Аллаха, будет как тот, кто навлек на себя негодование Аллаха? Ему жилищем будет геенна. Как скверно это прибежище! Каждый из них на своей особой степени достоинства пред Аллахом. Аллах видит дела их. Аллах явил уже свою милость верующим в том, что воздвиг среди них Посланника из них самих, который читает им знамения Его, очищает их, учит их писанию и мудрости, тогда как они до того времени были в явном заблуждении. Когда вас постигло несчастье (после того, как вы подвергли их двум подобным), зачем вам спрашивать: отчего это? Скажи им: «Оно от вас самих. Потому что Аллах всемогущ. Что постигло вас в день встречи двух войск, то было по воле Аллаха и для того, чтобы Ему знать верующих и чтобы знать лицемеров. Им было сказано: «Идите, сражайтесь на пути Аллаха, прогоните их!» Они сказали: «Если бы мы могли сражаться, мы пошли бы за вами». В этот день они были ближе к неверию, нежели к вере. Они устами своими говорили то, чего не было у них в сердце. Аллах совершенно точно знает то, что они скрывают! Тем, которые, сидя дома, говорили о своих ближних: «Если бы они послушались нас, не были бы убиты», скажи: «Отгоните от себя смерть, если вы говорите правду!» Тех, которые убиты на пути Аллаха, не считайте мертвыми, нет, они живы, они пред Господом своим, получили удел свой, утешаясь тем, что Аллах даровал им от щедрот своих; радуются о тех, которые идут по следам их; для них нет ни страха, ни печали. Они радуются благам, щедро излитым на них Аллахом, о том, что Аллах не даст погибнуть награде верующих».

ХАДИСЫ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА О БИТВЕ ПРИ УХУДЕ

Ибн Исхак передал: рассказал мне Исмаил ибн Умайя со слов Абу аз-Зубайра, со слов ибн Аббаса, который говорил, что Пророк сказал следующее: «Когда погибли ваши братья в Ухуде, Аллах поместил их души во внутренность зеленых птиц, которые прилетают к ручейкам рая, едят его плоды, устраиваются на фонарях из золота в тени навеса. Обнаружив, что у них прекрасные питье и еда, хорошее место отдыха, они скажут: «О, если бы наши братья знали, как поступил с нами Аллах, то они не отказывались бы от участия в джихаде — священной войне — и не уклонялись бы от участия в войне!» Аллах им говорит: **«Я им сообщу о вас».** Аллах ниспослал своему посланнику следующие аяты из суры «Аль Имран»: **«Не считайте тех, которые были убиты на пути Аллаха, мертвыми...»** (3:169).

Рассказал мне аль-Харис ибн аль-Фадиль со слов Махмуда ибн Лабада аль--Ансари, со слов ибн Аббаса, который говорил, что Посланник Аллаха сказал: «Погибшие за дело Аллаха у сияющей реки возле дверей рая в зеленой башне; им выносят пищу из рая утром и вечером».

Рассказал мне один человек со слов Абдаллаха ибн Масуда, которого спросили об этих аятах: **«Не считайте тех, которые были убиты на пути Аллаха, мертвыми; нет, они живы, они пред Господом своим, получили удел свой...»** (3:169). Абдаллах ответил: «Мы также спросили о них, и тогда нам было сказано, что «когда ваши братья погибли в Ухуде, Аллах поместил их души во внутренность зеленых птиц, прилетающих к ручейкам рая, едят ее плоды, устраиваются на фонарях из золота в тени навеса. Всевышний и всемогущественный Аллах спрашивает у них, говоря: «Рабы мои! Что вы хотите? Я все вам обеспечу!» Они говорят: «О Господь наш! Невозможно желать большего, чем рай, который ты нам даровал, — мы едим там, как хотим». Потом Аллах осведомляется у них и спрашивает: «Рабы мои! Что вы хотите? Я все вам обеспечу!» Они отвечают: «О Господь наш! Невозможно желать большего, чем рай, который ты нам даровал, — мы едим там, как хотим». Потом Аллах опять осведомляется у них, спрашивает: «Рабы мои! Что вы хотите? Я все вам обеспечу!» Они отвечают: «О Господь наш! Невозможно желать большего, чем рай, который ты нам даровал, — мы едим там, как хотим. Но мы хотим, чтобы наши души были возвращены в тела наши, потом мы вернемся к земной жизни, будем воевать за тебя, пока не будем убиты за тебя еще раз».

Мне рассказали некоторые наши друзья со слов Абдаллаха ибн Мухаммада ибн Акила, который говорил: «Я слышал, как Джабир ибн Абдаллах рассказывал, что Пророк его спросил: «Хочешь, я тебе сообщу радостную весть, Джабир?» Я ответил: «Да, Пророк Аллаха». Он тогда сказал: «Твоего отца, убитого в Ухуде, Аллах, всемогущий и великий, оживил и потом спросил его: «О Абдаллах ибн Амр, что мне сделать для тебя?» А он ответил: «О Господь! Я хочу, чтобы ты вернул меня к жизни, и я буду воевать за тебя и второй раз буду убит».

Мне рассказал Амр ибн Убайд со слов аль-Хасана, который говорит, что Про-

рок сказал следующее: «Клянусь тем, в чьих руках моя душа, нет ни одного верующего, который хотел бы после своей смерти вернуться хотя бы на некоторое время в этот мир, даже если ему дадут все, что в нем есть, кроме погибшего в священной войне, который хочет вернуться в этот мир для того, чтобы воевать на пути Аллаха и быть убитым снова».

Потом Всевышний сказал: **«Тем, которые покорились Аллаху и Его посланнику после понесенного ими поражения, которые делали добро и боялись Бога, предстоит великая награда. Тем, которым говорили люди: «Вот, люди собрались против вас, бойтесь их! — Но это только увеличило веру в них, и они говорили: «Достаточно нам Аллаха, Он — прекрасный доверенный!»** (3:172—173)

Люди, говорившие эти слова, — это группа людей из рода Абд аль-Кайс. После того как к ним обратился Абу Суфьян, они сказали, что Абу Суфьян и находящиеся вместе с ним люди возвращаются, чтобы напасть на них.

Всевышний говорит: **«И они вернулись с милостью от Аллаха и щедростью, их не постигло зло, и последовали они за благоволением Аллаха. Поистине, Аллах — обладатель великой милости! Это только Шайтан делает страшными своих близких. Но не бойтесь их, а бойтесь Меня, если вы верующие!**

Пусть не печалят тебя те, которые устремляются к неверию: ведь они ни в чем не повредят Аллаху. Аллах не желает дать им счастливую долю в будущей жизни: там для них великое мучение. Действительно, те, которые купили неверие за веру, не повредят Аллаху ничем, а им грозит лютое мучение. Пусть не думают неверные, что мы продлеваем им жизнь во благо для них самих. Мы продлеваем им жизнь только для того, чтобы они погрязли в грехе, и для них — наказание унизительное! Нет, Аллах не оставит верующих в том состоянии, в каком они ныне пребывают, так чтобы не отделить порочных людей от добродетельных. Аллах не откроет вам тайн; но для этого он избирает из своих посланников тех, кого хочет. Веруйте в Аллаха и Его посланников, а если уверуете и будете бояться, то вам —великая награда!» (3:174—179).

ЧИСЛО ПОГИБШИХ МУСУЛЬМАН В БИТВЕ ПРИ УХУДЕ

В битве при Ухуде из числа участвовавших в сражении вместе с Пророком мухаджиров и ансаров было убито 65 человек.

УБИТЫЕ ЯЗЫЧНИКИ В БИТВЕ ПРИ УХУДЕ

Из язычников в битве при Ухуде были убиты: Тальха Абу Тальха, его убил Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах; Абу Саад ибн Абу Тальха, его убил Саад ибн Абу Ваккас; Амр ибн Абдаллах ибн Умайр ибн Вахб, его прозви-

ще — Абу Азза, его убил Посланник Аллаха, заключив в темницу; Убайй ибн Ха-лаф ибн Вахб ибн Хузафа ибн Джумах, его убил Посланник Аллаха своей рукой. Число всех убитых язычников в битве при горе Ухуд составляет 22 человека.

СТИХИ О БИТВЕ ПРИ ГОРЕ УХУД

Ибн Исхак передает стихи, сочиненные в честь битвы при горе Ухуд, в том числе касиду Кааба ибн Малика, которая начинается словами: «Разве не узнал Гассан...» В этой касиде, в частности, говорится:

«Борцы наши за основу нашу:

Каждый отряд сверкает острыми копьями...»

Посланник Аллаха спросил: «А нельзя ли говорить: «Борцы наши за религию нашу»? Кааб ответил, что можно. Пророк сказал: «Это будет лучше». Тогда Кааб стал говорить в касиде: «Борцы наши за религию нашу».

СХВАТКА ПРИ АР-РАДЖИА В ТРЕТЬЕМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Нам рассказал Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам, который говорил, что ему рассказал Зияд ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль-Мутталиби. Ибн Исхак говорил: «Мне рассказал Асим ибн Омар ибн Катада: «К Посланнику Аллаха после битвы при Ухуде пришла группа людей из родов Адала и аль-Кара».

Ибн Исхак рассказывал: «Они сказали: «О Посланник Аллаха! Среди нас распространен ислам. Пошли вместе с нами группу своих сподвижников, чтобы обучили нас религии, читали нам Коран, обучали нас совершать обряды ислама!» Пророк послал вместе с ними шесть своих сподвижников. Это: Марсад ибн Абу Марсад аль-Ганави, союзник Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба; Халид ибн аль-Букайр аль-Лайси, союзник Бану Адий ибн Кааб; Асим ибн Сабит из рода Бану Амр ибн Ауф ибн Малик ибн аль-Аус; Хубайб ибн Адий из рода Бану Джахджи ибн Кульфа; Зайд ибн ад-Дасинна из рода Бану Байада ибн Амр и Абдаллах ибн Тарик, союзник Бану Зафар. Главным над этой группой Пророк назначил Марсада ибн Абу Марсада аль-Ганави. Они отправились с ними вместе. Когда они находились в ар-Раджиа, районе водного источника племени Хузайль в направлении Хиджаза в середине аль-Хадиа (название места между Асафаном и Меккой), с ними поступили коварно. Против них натравили племя Хузайль, и на них было совершено нападение внезапно вооруженных мечами людей. Мусульмане вынули мечи, чтобы сразиться с ними. Хузайлиты сказали: «Мы не хотим вас убивать. Мы хотим лишь получить за вас деньги жителей Мекки. Мы даем вам клятву и обещание, что не убьем вас!» А Марсад ибн Абу Марсад, Халид ибн аль-Букайр и Асим ибн Сабит ответили: «Ей-богу, мы никогда не примем от язычника ни обещания, ни клятвы!»

Потом люди напали на Асима и убили его. Были убиты и два его спутника. Когда Асим был убит, хузайлиты захотели взять его голову, чтобы продать ее Сулафе, дочери Саада ибн Шахида, которая дала обет после гибели двух сыновей в битве при Ухуде в том, что если ей удастся получить голову Асима, то она из его черепа выпьет вина. Труп Асима окружил рой пчел, и когда из-за пчел стало невозможным приблизиться к трупу Асима, хузайлиты решили оставить его до вечера и взять его голову, когда улетит рой пчел. Но Аллах послал паводок, который унес тело Асима. Асим при жизни клялся, что его не коснется язычник, и он сам никогда не прикоснется к язычнику, чтобы не быть осквернённым.

А что касается Зайда ибн ад-Дасинны, Хубайба ибн Адия и Абдаллаха ибн Тарика, то они проявили малодушие, слабость и предпочли жизнь. Они сдались и были пленены. Потом их увезли в Мекку, чтобы продать их там. Когда они находились в аз-Захра-не, Абдаллах ибн Тарик освободил свою руку от веревки, которой был связан, и схватился за свой меч. Люди поздно заметили это, стали кидать в него камни и убили его. А Хубайба ибн Адия и Зайда ибн ад-Дасинну привели в Мекку.

Ибн Хишам передает, что их продали курайшитам в обмен на двух хузайлитов, находящихся в плену в Мекке.

Ибн Исхак передает, что Хубайбу купил Худжайр ибн Абу Ихаб ат-Тамими, союзник Бану Науфаль для Утбы ибн аль-Ха-риса ибн Амира ибн Науфаля — а Абу Ихаб был братом аль-Хариса ибн Амира по матери, — чтобы Утба убил его и отомстил за смерть своего отца.

Мне рассказал Абдаллах ибн Абу Нуджайх, что ему передали рассказ Мавии, вольноотпущенницы Худжайра ибн Абу Ихаба, которая уже тогда была мусульманкой. Она рассказывала: «Хубайб был у меня, содержался в заключении в моем доме. Однажды я посмотрела на него и увидела: он держал у руке кисть винограда размером с голову человека и ел виноградины из нее. Я не знаю, откуда у него такой виноград, когда не было вокруг никакого винограда!»

Мне рассказали Асим ибн Омар ибн Катада и Абдаллах ибн Абу Нуджайх, что она рассказывала следующее: «Когда наступило время его убийства, он мне сказал: «Пришли мне железку, чтобы побриться и очиститься перед убийством!» Я дала мальчику бритву и велела отнести ее в дом находящемуся там человеку. Ей-богу, как только мальчик ушел к нему, я спохватилась и стала говорить: «Что я сделала? Этот мужчина очень озлоблен и может убить этого мальчика в отместку!» Когда мальчик принес бритву, Хубайб взял ее и сказал: «Клянусь твоей жизнью, твоя мать не боялась моего вероломства, когда послала тебя с этой железкой ко мне». Потом отпустил его.

Асим рассказывал: «Потом повели Хубайба и привели к месту под названием ат-Таним, чтобы казнить его. Он попросил их дать ему возможность совершить Намаз (два раката). Они разрешили. Тогда он совершил два раката намаза наилучшим образом и, обратившись к людям, сказал: «Ей-богу, вы не думайте, что я так долго молился, боясь убийства, — тогда я бы увеличил число своих Намазов». Асим говорил, что Хубайб ибн Адий был первым, кто ввел в практику мусульман совершение двух ракатов намаза перед убийством. Потом его подня-

ли на дерево, и, когда привязали, он сказал: «О Боже! Мы осуществили миссию твоего Посланника! Сообщи ему, как с нами поступили!» Потом продолжил: «О Боже! Пересчитай их и убей их всех. Не оставляй из них никого!» Потом они убили его. Муавия ибн Абу Суфьян говорил: «Я присутствовал там вместе со своим отцом Абу Суфьяном. Отец бросил меня на землю, что я не слышал призыва Хубайбы. Люди говорили, что если к кому-то обратились с призывом к исламу, то он должен ложиться на бок, и тогда призыв его не коснется.

Ибн Хишам говорит, что Хубайб находился у них в плену, пока не кончились запретные месяцы, потом они убили его.

Ибн Исхак сказал: «А Зайда ибн ад-Дасинну купил Сафван ибн Умаййа, чтобы убить его за своего отца Умаййу ибн Халафа. Сафван ибн Умаййа послал его в сопровождении своего раба по имени Настас в ат-Таним. Они вывели его из Мекки, чтобы убить. Собралась группа людей из курайшитов, в том числе и Абу Суфьян ибн Харб. Когда Зайда привели, чтобы убить, Абу Суфьян обратился к нему словами: «Я обращаюсь к тебе, о Зайд! Хочешь, чтобы здесь сейчас на твоем месте был Мухаммад и мы ему отрубили голову, а ты вернешься к своей семье?» Он ответил: «Клянусь Аллахом, я не хочу, чтобы Мухаммада, там, где он сейчас находится, уколол хоть один шип больно, пока я буду сидеть вместе со своей семьей». Абу Суфьян говорит: «Я не видел людей, которые любили бы кого-нибудь, как любят Мухаммада его приятели». Потом Настас убил Хубайба.

Пророк оставался в Медине остаток месяца шавваль, месяцы зу-ль-каада, зуль-хиджа и мухаррам. Паломничество в тот раз возглавили язычники.

БИТВА ПРИ КОЛОДЦЕ МАУНА

Потом Пророк послал в месяце сафар, через четыре месяца после сражения при горе Ухуд, людей в поход, которые сражались у колодца Мауна.

Как рассказал мне Абу Исхак ибн Йасар со слов аль-Мугиры ибн Абд ар-Рахман, Абдаллах ибн Абу Бакар и другие знатоки, что событие заключалось в следующем. Они рассказывали: «Абу Бакра ибн Малик по прозвищу «играющий копьями» пришел в Медину к Посланнику Аллаха. Пророк предложил ему принять ислам, настойчиво призывал его к этому. Но он не принял ислам и не отверг его. Он сказал: «О Мухаммад! Может, ты пошлешь людей из числа своих сподвижников к жителям Неджда, и пусть они призывают их к твоему делу? Я надеюсь, что они ответят тебе согласием». Пророк ответил: «Я боюсь за них от жителей Неджда». Абу Бакра говорил, что он им будет покровительствовать и пусть посылает.

Пророк послал аль-Мунзира ибн Амра аль-Муаника (по прозвищу «Быстроходный») на смерть во главе сорока своих сподвижников — лучших мусульман.

Они дошли до источника Мауна, который находится между землями Бану Амир и Бану Сулайм. Остановившись там, они послали Хазама ибн Мильхана с письмом от Пророка к врагу Аллаха Амиру ибн ат-Туфайлу. Когда пришел к нему Хазама, он не стал читать письмо, напал на Хазаму и убил его. Потом Амир призвал Бану Амир напасть на мусульман. Но они отвергли то, к чему он

призывал, говоря: «Мы не будем подводить Абу Бара, ведь он заключил с ними договор и взял их под свою защиту». Тогда Амир позвал племена Бану Сулайм, и они согласились на его призыв: выступили и напали на мусульман, окружили их, а они были в седлах. Когда мусульмане увидели их, вынули мечи, сражались с ними, пока не были убиты все до единого, кроме Кааба ибн Зайда из рода Бану Динар ибн ан-Наджжар: его покинули, когда в нем еще теплилась жизнь. Он встал из мертвых и жил, пока не быль убит в битве при аль-Хандаке.

Амр ибн Умайя и человек из ансаров находились среди мусульман, идущих сзади. Они узнали о гибели своих товарищей только тогда, когда увидели, что над их лагерем кружат птицы. Они сказали: «Ей-богу, эти птицы не зря летают». Пошли посмотреть и увидели: люди лежат в крови, а всадники, убившие их, стоят. Человек из ансаров спросил у Амра ибн Умайи: «Что ты Думаешь?» Он ответил: «Я думаю, что нам нужно прийти к Посланнику Аллаха и сообщить ему об этом». Ансар сказал, что он не уйдет из места, где был убит аль--Мунзир ибн Амр. Потом он стал сражаться с ними, и был убит. А Амра ибн Умайю взяли в плен. Когда Амр сообщил, что он из племени Мудар, Амир ибн ат-Туфайль освободил его, отрезав ему чуб. Он освободил его от повинности, которая, как утверждал Амир, была за его матерью. Амр ибн Умайя ушел, и, когда дошел до аль-Каркары в середине канала, подошли два человека из Бану Амир и расположились рядом с ним в тени. С амиритами у Посланника Аллаха был заключен договор о покровительстве, о котором Амр ибн Умайя не знал. Когда они расположились, он спросил: «Из каких вы будете?» Они ответили, что они из рода Бану Амир. Когда они заснули, он напал на них и убил. Он считал, что убил их, мстя роду Бану Амир за то, что они убили сподвижников Пророка. Когда Амр ибн Умайя пришел к Пророку и сообщил ему об этом, Пророк сказал: «Ты убил двух человек и сделал меня обязанным за них». Потом Пророк сказал: «Это — дело рук Абу Бара. Я с самого начала был против этого, сомневался». Это дошло до Абу Бара, ему стало тягостно оттого, что Бану Амир нарушили слово и оттого случилось такое со сподвижниками Посланника Аллаха из-за него и под его покровительством.

ИЗГНАНИЕ БАНУ АН- НАДИР В ЧЕТВЕРТОМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Потом Посланник Аллаха отправился к Бану ан-Надир, прося у них содействия в уплате выкупа за этих двух человек из Бану Амир, убитых Амром ибн Умайя ад-Дамри, поскольку Посланник Аллаха заключил договор об их защите. Рассказал мне об этом Йазид ибн Руман. Между Бану ан-Надир и Бану Амир был заключен договор и союз. Когда Пророк пришел к ним, они сказали: «Мы согласны, о Абу аль-Касим! Мы поможем тебе в том, о чем ты нас просишь». Когда они остались одни, то сказали: «Этот человек больше в таком положении не будет». А Пророк сидел возле стены их домов. — «Кто поднимется на крышу этого дома, сбросит на него камень и избавит нас от него?» За это взялся один из них по имени Амр ибн Джаххаш ибн Кааб, говоря: «Я сделаю это!» Он поднялся на крышу дома, чтобы сбросить камень на Пророка, как и сказал. А Пророк был

вместе со своими сподвижниками, среди которых были Абу Бакр, Омар и Али, да будет доволен ими Аллах. О том, что хотели сделать люди, пришла весть к Пророку с неба. Он встал и отправился в Медину.

Поскольку Пророк долго не приходил, сподвижники стали его разыскивать. Они встретили человека, идущего из Медины, и спросили его о Пророке. Человек ответил, что он видел его входящим в Медину. Сподвижники ушли и пришли к Пророку. Он сообщил им, какое вероломство готовили против него евреи. Пророк приказал готовиться к войне и выступить против них. Потом он отправился вместе с людьми и расположился возле них (Бану ан-Надир).

Ибн Хишам сказал: «Во главе Медины он оставил ибн Умм Мактума. Было это в месяце рабиа аль-авваль. Он держал вокруг них блокаду в течение шести дней. Тогда же пришло решение о запрете употребления вина».

Они укрепились в своих крепостях. Посланник Аллаха приказал вырубить пальмовую рощу и сжечь. Тогда евреи обратились к нему со словами: «О Мухаммад! Ведь ты сам отвергал разрушение и осуждал того, кто совершал такие действия. Какой смысл вырубать деревья и сжигать их? » Группа людей из Бану Ауф ибн аль-Хазрадж обратилась к Бану ан-Надир, говоря: «Держитесь и укрепляйтесь, мы не выдадим вас; а если начнут воевать с вами, то мы будем воевать на вашей стороне; если вас начнут изгонять, то мы уйдем вместе с вами». Но помощи они не оказали, а стали выжидать. Тогда евреи испугались и попросили Пророка, чтобы он дал им возможность уехать и чтобы не проливал их кровь с таким условием, что они возьмут с собой столько вещей, сколько сможет поднять верблюд, но без оружия. Он согласился. Евреи взяли с собой столько вещей, сколько можно было нагрузить на верблюдов. Один еврей даже сломал весь дом, чтобы взять верхнюю перекладину двери, нагрузил ее на своего верблюда. Они уехали в Хайбар, а некоторые отправились в Сирию.

Мне говорил Абдаллах ибн Абу Бакр, как ему рассказывали, они двинулись вместе с женщинами, детьми, нагрузив свое добро. Певицы в конце колонны играли на бубнах, дудках, пели. Среди них была и Умм Амр, подруга Урвы ибн аль-Варда аль-Абаси, которую купили евреи у него. Она была из рода Бану Гифар, известная своей красотой и гордостью. Евреи оставили свое имущество Пророку. У Пророка была своя доля, которую он мог использовать, как хотел. Эту свою долю он разделил среди первых сподвижников-мухаджиров, но без ансаров, кроме двух человек: Сахля ибн Хунайфа и Абу Дуджжаны Симака, которые пожаловались на свою бедность, и тогда Пророк дал им кое-что.

Из Бану ан-Надир приняли ислам только двое: Йамин ибн Умайр ибн Кааб ибн Амр ибн Джаххаш и Абу Саад ибн Вахб. Они приняли ислам, боясь потери своего имущества, и сохранили его.

Мне рассказал один из членов рода Йамина, что Пророк Йамину сказал: «Ты ведь знаешь, чему я подвергся со стороны сына твоего дяди и что он замышлял против меня». Йамин нанял за плату человека, чтобы убить Амра ибн Джаххаша, и тот убил его, как утверждают.

Относительно Бану ан-Надир была ниспослана сура «аль-Хашар» целиком. В ней говорится о возмездии Аллаха, о причинах выступления Пророка против

них и о том, что сделал с ними Пророк. Всевидящий сказал: **«Он изгнал неверных из своих жилищ при первом изгнании. Вы думали, что они не выйдут, а они думали, что их защитят от Аллаха крепости. Но Аллах нанес им удар оттуда, откуда они и не ожидали, и вселил страх в их души, так что они разрушили дома своими собственными руками и руками верующих. Возьмите это в назидание себе, о одаренные зоркостью ума. Если бы Аллах не предопределил им переселение, то Он наказал бы их в этом мире, а в будущем будет им мука в огне. Это им за то, что они отделились от Аллаха и Его посланника; кто отделяется от Аллаха, для того Аллах строг в наказании. Вы изрубили некоторые пальмовые деревья, а другие из них оставили стоящими на своих пнях: это было по воле Аллаха и для того, чтобы посрамить этих нечестивцев. Аллах дал своему посланнику их имущество без боя, вы не сражались за это на конях и верблюдах, это дал Аллах. Он своим посланникам дает победу над тем, над кем хочет. Аллах всемогущий. Что дал Аллах своему посланнику из имущества жителей этих селений, то принадлежит Аллаху, Посланнику и его родственникам, сиротам, нищим, путешественникам, чтобы не было доли в нем богатым из вас. Что дает вам Посланник — берите, и что запрещает он вам, то считайте для себя запрещенным».**

«Разве ты не видел лицемеров (имеется в виду Абдаллах ибн Убайй и его товарищи, а также подобные им), которые своим братьям, неверным из руководствующихся Писанием, говорили... подобно своим предшественникам, которые были наказаны за свои дела: им будет лютая казнь. Они подобны Шайтану, который говорит человеку: «Будь нечестив!» И когда этот становится нечестивым, говорит: «Я отрекаюсь от тебя! Я боюсь Аллаха, Господа миров!» И в результате они оба будут преданы огню навечно. Это есть наказание для несправедливых» (59:2—17).

(Ибн Хишам говорил, что Абу Амр аль-Марани рассказывал: «Посланник Аллаха после Бану ан-Надир завоевал Бану аль-Мусталлак. Об этом я расскажу в том месте, с позволения Аллаха, в котором упомянул ибн Исхак».)

ПОХОД НА ЗАТ АР-РИКАА В ЧЕТВЕРТОМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Ибн Исхак рассказывает: «Посланник Аллаха после похода против Бану ан-Надир находился в Медине в течение месяца рабиа аль-ахар и несколько дней месяца джумада, а потом отправился в поход в Неджд против Бану Мухариб и Бану Саалаба из племени Гатафан. Главой города Медины на это время он назначил Абу Зарра аль-Гифари. Как говорит ибн Хишам, он оставил Османа ибн Аффана своим наместником.

Он расположился в Нахле. Это так называемый поход Зат ар-Рикаа. Пророк встретился там с огромной толпой людей из племени Гатафан. Люди приблизились друг к другу, но не стали воевать. Они испугались друг друга. Пророк вме-

сте со своими людьми совершил намаз страха, потом вместе с ними же ушел.

Ибн Хишам передает: «Нам рассказал Абд аль-Варис ибн Сайд ат-Таннури, который говорил: «Нам рассказал Йунис ибн Убайд со слов аль-Хасана ибн Абу аль-Хасана, со слов Джабира ибн Абдаллаха о намазе страха. Он рассказывал: «Посланник Аллаха совершил намаз страха вместе с общиной, исполнив два раката, потом произнес слова приветствия, а община направилась против врага. Когда люди вернулись, он совершил вместе с ними еще два раката, потом произнес слова приветствия, завершившие намаз». Нам передал Абд аль-Варис, говоря: «Нам рассказал Аюб со слов Абу аз-Зубайра, со слов Джабира, который говорил: «Пророк выстроил нас в два ряда, вместе с нами совершил коленопреклонение, потом совершил поклон, вместе с ним поклонились люди из первого ряда. Когда поднялись, поклонились следующие сами по себе. Потом отступил назад первый ряд и выступил вперед другой и занял место первого ряда. Пророк совершил коленопреклонение вместе со всеми. Потом Пророк совершил поклон, и вместе с ним поклонились те, которые ему следовали. Когда они подняли головы, совершили поклон другие самостоятельно. Пророк совершил коленопреклонение вместе со всеми. Каждый совершал поклон самостоятельно два раза».

Ибн Исхак говорил: «Мне рассказал Амр ибн Убайд со слов аль-Хасана, со слов Джабира ибн Абдаллаха, что один человек из Бану Мухариб по имени Гаурас сказал людям из родов Гатафан и Мухариб: «А не убить ли мне Мухаммада для вас?» Они ответили: «Да, но как ты его убьешь?» Ответил: «Я погублю его!» Он отправился к Посланнику Аллаха. Пророк сидел, и меч его лежал на коленях. Гаурас сказал: «О Мухаммад! Можно мне посмотреть твой меч?» Пророк согласился. Его меч был отделан серебром, как сообщил ибн Хишам. Гаурас взял меч, обнажил его, потом стал им размахивать, намереваясь ударить, но Аллах его удерживал. Потом сказал: «О Мухаммад! Ты не боишься меня?» Пророк ответил: «Нет, я тебя не боюсь». Гаурас спросил: «Ты не боишься меня, когда у меня в руке меч?» Он ответил: «Нет, меня защитит от тебя Аллах». Потом он подошел к Пророку и вернул ему меч».

Аллах ниспослал об этом следующие аяты: **«Верующие! Помните милость Аллаха вам: Вот, некоторые люди хотели поднять на вас руки, а Он отклонил от вас руки их. Так бойтесь Аллаха и только на Аллаха пусть уповают верующие!»** (5:11).

Мне говорил Йазид ибн Руман, что эти аяты ниспосланы относительно Амра ибн Джахаша из рода Бану ан-Надир и о том, что он намеревался совершить. Аллах один знает, как было на самом деле. Мне рассказал Вахб ибн Кисан со слов Джабира ибн Абдаллаха, который говорил: «Вместе с Пророком я отправился в поход Зат ар-Рикаа в Нахль на слабом верблюде. Когда Пророк двинулся, я стал отставать от своих товарищей. Меня догнал Посланник Аллаха и спросил: «Что с тобой, о Джабир?» Я ответил: «О Посланник Аллаха! Я отстаю из-за этого верблюда». Пророк сказал: «Поставь его на колени». Я поставил верблюда на колени. Посланник Аллаха тоже поставил своего верблюда на колени, потом сказал: «Дай мне эту палку, которую ты держишь в руке» или «срежь мне палку с этого дерева». Я сделал так, как он сказал. Пророк взял палку и несколько раз кольнул верблюда этой палкой, а потом сказал: «Садись». Я сел и,

клянусь Аллахом, его верблюдица стала бежать наперегонки с моим верблюдом. Я стал разговаривать с Пророком, и он меня спросил: «Не продашь ли своего верблюда мне, о Джабир?» Я ответил: «Я дарю его тебе, о Посланник Аллаха». Он сказал: «Нет, но ты продай его мне!» Я сказал: «Оцени его, о Посланник Аллаха!» Он ответил: «Я беру его за один дирхам». Я сказал: «Нет, ты меня обижаешь, о Посланник Аллаха». Тогда он сказал, что дает два дирхама. Я говорил «нет» до тех пор, пока Пророк не поднял свою цену до укийи (12 дирхамов). Тогда я спросил: «Ты доволен, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Да». Я сказал: «Он — тебе». Он сказал: «Я взял его». Потом он спросил: «О Джабир! А ты женат?» Я ответил: «Да, Посланник Аллаха». Он спросил: «Женился на женщине или на девственнице?» Я ответил: «На женщине, бывшей замужем». Он спросил: «А не хочешь ли девушку, с которой вы вместе бы забавлялись?» Я сказал: «О Посланник Аллаха! Отец мой погиб в битве при Ухуде и оставил семерых дочерей. Я женился на женщине, чтобы она собрала их вокруг себя и воспитывала их». Пророк сказал: «Может, женитьба твоя будет удачной. А когда мы придем в местечко Сирар, то я прикажу заколоть животное, и там мы проведем свой день. Она нас услышит и будет вытряхивать пыль с подушек». Я сказал: «Ей-богу, Посланник Аллаха! У нас нет подушек». Он ответил: «Будут, если ты сделаешь одно хитрое дело».

Когда мы пришли в Сирар, Пророк велел заколоть животное. Оно было заколото, и мы ели его мясо в тот день. Когда наступил вечер, Пророк пошел к себе, а мы — к себе. Я рассказал жене о своем разговоре с Пророком. Она сказала: «Вот тебе! Слушаюсь и повинуюсь!» Утром я взял верблюда за голову и повел его и поставил на колени перед дверью мечети Посланника Аллаха, потом сел в мечети недалеко от него. Пророк вышел и, увидев верблюда, спросил: «Что это такое?» Ему сказали: «О Посланник Аллаха, этого верблюда привел Джабир». Он спросил: «А где Джабир?» Меня позвали к нему. Он сказал: «О сын моего брата! Возьми за голову своего верблюда — он тебе». Пророк позвал Виляла и сказал ему: «Иди вместе с Джабиром и дай ему укиийю». Я пошел вместе с ним, и он дал мне укиийю, еще добавив немножко. Ей-богу, мой верблюд остался при нас, заметно укрепился и занимал важное место в нашей жизни, пока не был убит в битве при аль-Харре».

Мне рассказал Садака ибн Йасар со слов Акиля ибн Джабира, со слов Джабира, который рассказывал: «Мы выступили вместе с Пророком в поход Зат ар-Рикаа из местечка Нахль. Один человек убил жену язычника. Когда Пророк уехал, вернулся ее муж (он тогда отсутствовал). Когда ему сообщили о случившемся, он поклялся, что не остановится ни перед чем, пока не прольет кровь сподвижников Мухаммада, и он пошел по следам Пророка. А Пророк сделал привал и спросил: «Кто будет охранять нас в эту ночь?» На это вызвались один из мухаджиров и один из ансаров. Пророк им велел быть у входа в ущелье. А Пророк и его спутники остановились на ночлег в одном из ущелий долины». Это были Амма ибн Йасир и Аббад ибн Бишр, как передает ибн Хишам.

Когда оба вышли к входу в ущелье, ансар спросил мухаджира, какую часть ночи дежурить ему. Тот сказал, что пусть дежурит в начале ночи. Мухаджир лег и заснул. Ансар стал совершать намаз. Пришел тот человек (язычник) и, увидев его, понял, что он — наблюдатель мусульман. Пустил в него стрелу и попал. Ан-

сар вытащил стрелу, положил ее и продолжал стоять. Человек снова пустил стрелу и попал в него. Ансар вытащил стрелу, положил ее и продолжал совершать намаз. Тогда человек пустил третью стрелу и попал в него. Ансар вытащил ее, положил, потом совершил коленопреклонение и поклон. После этого он разбудил своего товарища и сказал: «Садись, я ранен и не могу двигаться». Тот быстро вскочил. Когда язычник увидел их, понял, что его обнаружили, и убежал. Мухаджир, увидев окровавленного ансара, сказал: «Почему ты не разбудил меня, как только он начал стрелять?» Тот ответил: «Я читал суру и не хотел прерываться, пока не закончу. Когда он продолжал стрелять в меня, я совершил коленопреклонение и толкал тебя. Клянусь Аллахом, я стал бы охранять ущелье, которое приказал мне Пророк охранять, даже если разорвали бы меня на куски».

После возвращения в Медину из похода Зат ар-Рикаа Пророк оставался в городе в течение оставшихся дней месяца джумади аль-ула и месяцев джумади аль-ахира и раджаб.

ПОСЛЕДНИЙ ПОХОД В ДОЛИНУ БАДР В ЧЕТВЕРТЫЙ ГОД ХИДЖРЫ

Потом в месяце шаабан Пророк отправился в долину Бадр в срок, названный Абу Суфьяном, и расположился там.

(Ибн Хишам передал, что на этот раз Пророк главой Медины назначил Абдаллаха ибн Абдаллаха ибн Убайя ибн Салула аль-Ансари.)

Пророк находился там в течение восьми дней, ожидая Абу Суфьяна. Абу Суфьян выступил во главе жителей Мекки, остановился в Маджанне со стороны Захрана. А некоторые люди говорят, что он дошел до Усфана. Потом решил вернуться и сказал: «О курайшиты! Вам нужен год плодородный, чтобы смотреть на деревья и пить молоко. А этот год неурожайный. Я возвращаюсь. Возвращайтесь и вы!» Люди вернулись. Жители Мекки обозвали их «армией савика» («напитка»). Они говорили: «Вы отправились в поход, чтобы попить напитка «савик», а не воевать».

Пророк находился в Бадре, ожидая Абу Суфьяна в назначенный им срок. К нему пришел Махши ибн Амр ад-Дамри, тот, который помирил его с Бану Дамра в походе на Ваддан, и спросил: «О Мухаммад! Ты пришел, чтобы встретить курайшитов у этого источника?» Пророк ответил: «Да, о человек из Бану Дамра. Если хочешь, мы вернем тебе долг, а потом будем биться с тобой. Пусть Аллах нас с тобой рассудит!» Махши сказал: «Нет, ей-богу, о Мухаммад! Нам не нужно этого от тебя».

ПОХОД В ДУМАТ АЛЬ-ДЖАНДАЛЬ, ПЯТЫЙ ГОД ХИДЖРЫ

Потом Посланник Аллаха отправился в Медину и пробыл там несколько меся-

цев — до конца месяца зу-ль-хиджжа. Паломничество в тот год возглавили язычники. Это был четвертый год со времени прихода Посланника Аллаха в Медину.

Потом Посланник Аллаха отправился в поход в Думат аль-Джандаль. (Ибн Хишам сказал, что это было в месяце рабиа аль-авваль и что он назначил главой Медины Сибаа ибн Урфушу аль-Гифария.)

Пророк вернулся, не доехав туда, и не встретил никакой козни. Он оставался в Медине до конца этого года.

БИТВА У РВА, ПОХОДЫ ПРОТИВ БАНУ КУРАЙЗА И БАНУ АН- НАДИР

Потом состоялась битва у рва (аль-Хандак) в месяце шавваль в пятом году хиджры. Мне рассказал Йазид ибн Руман, вольноотпущенник семейства аз-Зубайр, со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов некоего человека, со слов Абдаллаха ибн Кааба ибн Малика, со слов Мухаммада ибн Кааба аль-Курази, аз-Зухри и других наших знатоков. Их рассказы были объединены в один рассказ об аль--Хандаке. Одни из них рассказывают то, о чем не говорят другие. Они рассказали следующее.

Группа евреев, среди которых были люди из Бану ан-Надир и Бану Ваиль, ополчившихся против Пророка, пришли к курайшитам в Мекку и позвали их пойти с войной против Пророка, обещая выступить вместе с ними, пока не уничтожат его окончательно. Курайшиты им ответили: «О евреи! Вы — люди Первого Писания и знания. Мы расходимся с Мухаммадом в одном вопросе: наша религия лучше или его религия?» Евреи ответили: «Ваша религия лучше, чем его. Вы более правы, чем он». О них Всевышний Аллах сказал: **«Разве ты не видел тех, которым была дана часть Писания? Они верили в идолов и Шайтана, говорили неверующим, что они следуют более правильному пути, чем верующие. Их проклял Аллах, а кого проклял Аллах, тот никогда не найдет себе помощников»** (3:23). До слов Всевышнего: **«Или вы завидуете людям за то, что Аллах послал на них свою милость** [т. е. пророчество]? **Мы дали семейству Ибрахима Писание и мудрость, дали им огромное достояние: одни из них уверовали в него, а другие отвергли, и они заслужили адский огонь, и пусть!»**

Когда евреи сказали это курайшитам, последние обрадовались и стали готовиться к войне против Пророка. Курайшиты и евреи сговорились и договорились между собой. Та же группа евреев пришла к племени Гатафан ибн Кайс Айлан и призвала их к войне против Пророка, сообщив им, что евреи будут выступать вместе с ними против Пророка, что курайшиты уже согласились на это и договорились с ними по этому делу.

Выступили курайшиты во главе с Абу Суфьяном ибн Харбом, выступило племя Гатафан: Уайна ибн Хисн возглавлял людей из рода Бану Физара, аль-Харис ибн Ауф из Бану Мурра, Мисаар ибн Рухайла ибн Нувайра возглавлял своих сородичей из рода Ашджаа. Узнав об этом и о том, что они собираются

предпринять, Пророк решил вырыть вокруг Медины ров. Он сам принял участие в строительстве рва вокруг Медины с целью вызвать у мусульман стремление к вознаграждению от Аллаха. Мусульмане вместе с Пророком работали с большим усердием. В отличие от Пророка и мусульман, лицемеры всячески старались уклоняться от работы: ссылались на слабость, уходили к своим семьям без ведома Пророка и без его разрешения. А мусульманин, если нужно было по срочной нужде удалиться, то сообщал об этом Пророку, просил у него разрешения, и Пророк давал согласие; совершив свою крайнюю нужду, мусульманин возвращался к своей работе, желал добра и рассчитывая на это. Всевышний Аллах ниспослал об этих верующих следующие слова: **«Верующие — только те, которые уверовали в Аллаха и Его посланника. И когда они бывают вместе с ним в общем деле, то не уходят, пока не попросят у него позволения. Поистине, те, которые просят у тебя разрешения, — это те, которые веруют в Аллаха и Его посланника. И когда они попросят у тебя разрешения для какого-нибудь их дела, то давай разрешение, кому хочешь из них, и проси для них прощения у Аллаха! Поистине, Аллах — прощающий, милостивый!»** Всевышний, имея в виду лицемеров, убегающих с работы и уходящих без позволения Пророка, сказал: **«Не обращайтесь к Посланнику так, как вы обращаетесь друг к другу. Аллах знает, кто из вас пробирается втайне. Пусть берегутся те, которые нарушают Его приказ, чтобы их не постигло испытание или не постигло их наказание мучительное!»**

«Да! Поистине, Аллаху принадлежит все, что в небесах и на земле. Он знает, как вы поступаете, и знает день, когда вы к Нему вернетесь: тогда Он сообщит им, что они совершили. Ведь Аллах знает обо всем» (24:62—63).

Мусульмане трудились, пока не закончили. Об одном из мусульман по имени Джуайль, которого Пророк назвал Амр, сочинил стихотворение в размере раджаз:

«Он назвал его именем Амр после Джуайль.

Пророк всегда несчастному опора».

Они декламировали эти стихи, а Пророк произносил последние слова из каждого куплета. В хадисах о строительстве рва, дошедших до меня, содержится много поучительного, подтверждающего пророчество Посланника Аллаха. Об этом свидетельствуют мусульмане. Как дошло до меня, Джабир ибн Абдаллах рассказывал, что при рытье рва в некоторых местах люди наталкивались на большие камни. Тогда они жаловались Пророку. Он просил принести ему сосуд с водой, поплевывал на нее, потом читал какую-то, одному Аллаху известную, молитву, выливал эту воду на тот камень. Присутствовавший при этом человек рассказывал: «Клянусь тем, кто послал его с истиной, Пророком, камень рассыпался и превращался в песок, так что ни топор, ни кирка не отскакивали».

Мне говорил Сайд ибн Мина, а ему передали, что одна из дочерей Башира ибн Саада рассказывала: «Меня позвала моя мать Амра и дала мне горсть фиников, потом сказала: «Дочь моя, иди к отцу и дяде Абдаллаху ибн Ривахе, отнеси им их на обед». Я взяла их и пошла. Разыскивая отца и дядю, я встретила

Пророка. Он сказал: «Подойди сюда, дочка! Что это у тебя?» Я ответила: «О Посланник Аллаха! Это финики. Меня послала моя мать, чтобы я отнесла их отцу Баширу ибн Сааду и дяде Абдаллаху ибн Ривахе поесть». Он сказал: «Давай их сюда!» Я высыпала финики в руку Посланника Аллаха и не наполнила ее. Потом он велел принести ему плащ. Его принесли и расстелили перед ним. Он положил финики на плащ, и они рассыпались. Потом одному человеку, находящемуся при нем, он сказал: «Кликни людей, копающих траншеи! Пусть идут обедать!» Люди, копавшие траншеи, собрались к нему и стали есть. А фиников становилось все больше и больше. Люди уже уходили от него, а финики все еще падали с краев плаща.

Мне передал Сайд ибн Мина со слов Джабира ибн Абдаллаха, который рассказывал: «Мы работали вместе с Пророком на строительстве рва. У меня был барашек, не очень жирный. Я подумал: «Может, нам приготовить его для Посланника Аллаха?» Я дал указание своей жене. Она помолола ячмень и испекла хлеб. Я зарезал барашка, и мы зажарили его для Посланника Аллаха. Когда наступил вечер и Посланник Аллаха хотел уйти из траншеи (мы работали там днем, а вечером уходили к своим семьям), я сказал: «О Посланник Аллаха! Я приготовил для тебя барашка, который был у нас. Мы также испекли хлеб из ячменя. Хочу, чтобы ты пошел со мной ко мне домой». Я хотел, чтобы Пророк пошел со мной один. Когда я ему сказал это, он согласился. Потом велел глашатаю позвать людей и пойти вместе с Пророком в дом к Джабиру ибн Абдаллаху. Я воскликнул: «Воистину, вот это проблема!» Пошел Пророк, и пошли вместе с ним люди. Он сел, и мы вынесли барана ему. Он благословил, помянул Аллаха и стал есть. Люди подходили поочередно: когда заканчивали одни, вставали и приходили другие, пока все работающие на рытье траншеи не ушли сытыми.

Мне передали рассказ Сальмана аль-Фарисы, который рассказывал: «Я ударил киркой по стене траншеи и попал на камень. А Посланник Аллаха находился недалеко от меня. Увидев меня, как я бьюсь, и какая твердая земля мне попалась, Пророк спустился в траншею, взял из моих рук кирку и ударил по камню так, что из-под кирки полетели искры. Он ударил еще раз, и также блеснул огонь из-под кирки. Когда ударил в третий раз, также блеснул огонь из-под кирки. Я воскликнул: «Клянусь отцом и матерью, о Посланник Аллаха, что это сверкает из-под кирки, когда ты ударяешь?» Он ответил: «Ты это видел, о Сальман?» Я ответил утвердительно. Пророк сказал: «Первым сверканием Аллах открыл мне дорогу в Йемен, вторым Аллах открыл мне путь в Сирию и Магриб, а третьим — открыл мне путь в Машрик».

Когда Посланник Аллаха закончил рыть ров, подошли курайшиты и расположились в том месте, где сходятся ручьи в местечке Думи между Джурф и Рагаба. Вместе с ними были десять тысяч их рабов-эфиопов, покорное курайшитам племя Бану Кинана и жители Тихамы. Подошли люди из Неджда. Они остановились на возвышенности Нукма возле горы Ухуд. Пророк выступил с тремя тысячами мусульман и расположился у подножия горы Сал, так что ров разделял мусульман от язычников.

(Ибн Хишам сказал, что во главе Медины он оставил ибн Умм Мактума.)

Пророк велел укрыть детей и женщин в укрепленных башнях. Враг Аллаха

Хавай ибн Ахтаб ан-Надари пришел к Каабу ибн Асаду аль-Курази, который заключил договор и дал обязательство от имени Бану Курайза Пророку в том, что с их стороны не будут предприняты враждебные действия. Когда Кааб услышал Хавая ибн Ахтаба, то закрыл перед ним дверь своего замка. Тот попросил разрешения войти. Но Кааб ему не открыл дверь. Тогда Хавай крикнул: «Горе тебе, о Кааб! Открой мне!» Кааб ответил: «Горе тебе, о Хавай! Ты — человек злополучный. Я дал обязательство Мухаммаду и не нарушу заключенного между нами договора. Кроме верности данному слову и честности, я ничего другого с его стороны не видел». Хавай крикнул: «Горе тебе! Открой мне, я хочу поговорить с тобой!» Кааб отвечал: «Я этого не сделаю!» Хавай сказал: «Ей-богу, ты закрыл дверь своего замка передо мной, ибо ты боишься, что я съем вместе с тобой твою кашу из муки грубого помола». Он рассердил Кааба так, что тот открыл ему дверь. Хавай сказал: «Горе тебе, о Кааб! Я пришел к тебе с хорошей вестью с морем полноводным. Я привел к тебе курайшитов — с их вождями и правителями. Я их расположил в том месте, где сходятся ручьи в Думе. Я привел к тебе племя Гатафан, с вождями и правителями, расположил их на возвышенности Нукма возле горы Ухуд. Они договорились со мной и обязались не уходить до тех пор, пока мы не уничтожим Мухаммада и тех, кто с ним».

Кааб ему ответил: «Ты пришел ко мне, ей-богу, с дурной вестью и с пустыми облаками, уже излившими свои воды, которые сверкают и гремят, но в них ничего нет. Горе тебе, о Хавай! Оставьте меня, я против него не пойду. Я от Мухаммада, кроме честности и верности данному слову, ничего не видел». Хавай продолжал уламывать Кааба и добился его согласия с тем условием, что Хавай дает слово и обязательство: если курайшиты и племя Гатафан вернутся, не убив Мухаммада, он войдет вместе с Каабом в его крепость и разделит вместе с ним его судьбу. И нарушил Кааб ибн Асад свое обязательство, отказавшись от заключенного между ними и Пророком договора.

Когда весть об этом дошла до Пророка и мусульман, он послал Саада ибн Муаза, который был тогда главой племени аль-Аус, и Саада ибн Убаду ибн Дулайма, возглавлявшего тогда племя аль-Хазрадж, а вместе с ними Абдаллаха ибн Раваху и Хаввата ибн Джубайра. Пророк сказал: «Идите и посмотрите: правда ли то, что дошло до меня об этих людях, или нет. Если правда, то сообщите мне иносказательно, чтобы я понял, и не ослабляйте дух людей! А если они верны заключенному между нами договору, то громко сообщите об этом людям!»

Они отправились, пришли к Бану Курайза и обнаружили, что положение хуже, чем им сообщили. Они оскорбляли Пророка, говоря: «А кто такой Посланник Аллаха? Нет никакого договора и взаимного обязательства между нами и Мухаммадом». Саад ибн Муаз стал их бранить, а они — бранить Саада. А он был человеком вспыльчивым. Саад ибн Убада ему говорил: «Перестань с ними ругаться. Между нами и ими больше, чем только ругань». Потом Саад ибн Муаз и Саад ибн Убаде, а также те, кто был вместе с ними, пришли к Посланнику Аллаха, поприветствовали его и сказали: «Адаль и аль-Кара», указывая на вероломство племен Адаль и аль-Кара в отношении Хубайба и его спутников в ар-Раджа. Пророк произнес: «Аллах превелик! Радуйтесь, о мусульмане!»

Положение стало ухудшаться, усилился страх. Враг наступал на мусульман сверху и снизу. Верующие стали думать всякое. Некоторые лицемеры стали открыто проявлять свое двурушничество. Муаттиб ибн Кушайр, например, сказал: «Мухаммад обещал нам, что мы получим богатства цезаря и хосрова. А сегодня никто из нас не может сходить по нужде без страха за себя».

Аус ибн Кайзи сказал: «О Посланник Аллаха! Наши дома остались без защиты перед врагом. (Он говорил о людях своего рода.) Разреши нам: мы выйдем и вернемся к домам своим, ведь наши дома за пределами Медины».

Пророк и язычники противостояли друг другу двадцать с лишним дней, около месяца. Между ними не было боя, кроме перестрелки из лука и блокады.

Когда положение людей ухудшилось, Пророк послал — как рассказал мне Асим ибн Омар и еще кто-то, со слов Мухаммада ибн Муслима — людей к Уайне ибн Хисну, аль-Харису ибн Ауфу, вождям племени Гатафан с предложением отдать им треть даров Медины при условии, что они уйдут вместе со своими людьми. Был заключен мир между Пророком и двумя вождями племени Гатафан, и подписан договор. И письменное свидетельство, и желание заключить перемирие были лишь обманными действиями.

Когда Пророк решился на это, он послал за Саадом ибн Муазом и Саадом ибн Убайдой, рассказал им о деле, просил совета. Они ответили: «То, что хочешь ты, мы сделали. То, что приказал тебе Аллах, мы должны сделать. Может, это дело ты совершаешь Ради нас?»

Пророк ответил: «Да, это дело я совершаю для вас. Клянусь Аллахом, я делаю это только потому, что вижу, как арабы стреляют в вас из одного лука, нападают со всех сторон. Я хотел снять с вас их шипы хоть каким-то образом».

Саад ибн Муаз сказал Пророку: «О Посланник Аллаха! Мы и эти люди пребывали в язычестве, поклонялись идолам, не поклонялись Аллаху и не знали о нем. А эти люди не ели ни одного финика из Медины, кроме как в виде угощения или за деньги. И что же теперь, когда Аллах по своей милости сделал нас мусульманами, наставил нас на путь правильный, сделал нас сильными благодаря тебе и Ему, мы отдадим им свое имущество? У нас нет необходимости в этом. Ей-богу, мы ничего не дадим им, кроме меча, и пусть Аллах рассудит нас с ними!» Пророк ответил: «Как хочешь». Саад ибн Муаз взял свиток и стер все, что там было написано, потом сказал: «Пусть сражаются с нами!»

Блокада Пророка и мусульман неприятелем продолжалась, но сражения между ними не было. Однако отдельные всадники курай-шитов, в том числе Амр ибн Абд Вудди, Икрама ибн Абу Джахль, Хубайра ибн Абу Вахб и поэт Дирар ибн аль-Хаттаб снарядились для боя. Потом они выступили на своих конях и прошли мимо жилищ Бану Кинаны, говоря: «Готовьтесь к бою, о Бану Кинана! Вы сегодня узнаете, кто есть настоящий всадник!» Потом ускакали, погоняя своих коней, и подъехали к траншеям. Увидев траншеи, они воскликнули: «Ей-богу, арабы не знали такой ловушки!»

Ибн Хишам передал: «Рассказывают, что Сальман аль-Фариси посоветовал Пророку рыть траншеи. Мне рассказывали некоторые знатоки, что мухаджиры во время битвы в траншеях («Йаум аль-Хандак») говорили: «Сальман — из нас».

Ансары тоже говорили: «Сальман — из нас». Посланник Аллаха сказал: «Сальман — из нас, из нашей семьи».

Ибн Исхак передал: «Потом всадники выбрали узкое место в траншее, ударили коней и прорвались через него. Конники обошли мусульман по солончаку между траншеей и расщелиной. Тогда выступил Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, с группой мусульман, и они заняли ту брешь, через которую прошли кони. Всадники поскакали в их сторону. Амр ибн Абд Вудди уже участвовал в битве при Бадре и был ранен. В битве при Ухуде он не участвовал. Когда началась битва в траншеях («Йаум аль-Хандак»), все видели, где он находится. Когда он вместе с конем встал, то спросил: «Кто сразится?» С ним решил сразиться Али ибн Абу Талиб, который сказал ему: «О Амр» Ты дал обет, что если кто-либо из курайшитов обратится к тебе с двумя просьбами, то ты исполнишь одну из них?» Он ответил утвердительно. Али ему сказал: «Первым делом, я призываю тебя к Аллаху, Его посланнику и исламу». Он ответил: «Мне это не нужно». Али сказал: «Тогда я вызываю тебя на единоборство». Амр ответил: «Зачем, о сын моего брата? Ей-богу, я не хочу тебя убивать». Али ему сказал: «Но я, клянусь Аллахом, хочу тебя убить». Тогда Амр разгневался, спрыгнул с коня, ударил мечом по ногам коня и кулаком по морде и бросился на Али. Они вступили в единоборство и стали кружиться, нанося удары. Али убил Амра, Конники струсили и, выскочив через траншею, убежали.

Икрима ибн Абу Джахль бросил свое копье в тот день, испугавшись смерти Амра.

Кличем сподвижников Посланника Аллаха в битве в траншеях и с Бану Курайза были слова: **«Ха, мим! Они не победят!»** Посланник Аллаха и его сподвижники находились в страхе и бедственном положении из-за того, что враги объединились против них: они пришли с севера и с юга.

Потом к Посланнику Аллаха пришел Нуайм ибн Масуд и сказал: «О Посланник Аллаха! Я уже принял ислам. Моя родня не знает о том, что я принял ислам. Прикажи мне, что хочешь, — я сделаю!» Посланник Аллаха ответил: «Ты среди нас один. Внеси раскол в их среду, если сможешь. Ведь война — это обман».

Нуайм ибн Масуд пришел к Бану Курайза — он был с ними в дружеских отношениях во времена язычества — и сказал: «О Бану Курайза! Вы знаете о моей симпатии к вам и о том, что нас связывает». Они ответили: «Ты прав. Мы в тебе не сомневаемся». Он им сказал: «Племена Курайш и Гатафан не такие, как вы. Эти земли — ваши земли, на них ваше достояние, ваши дети и женщины. Вы не сможете уехать отсюда в другие места. А племена Курайш и Гатафан пришли сюда, чтобы воевать с Мухаммадом и его сторонниками. Вы поддерживаете их против него. Но ведь их земли, достояние и жены в другом месте. Они не в таком положении, как вы. Если они увидят, что настал удобный момент, они воспользуются этим. А в противном случае уйдут в свои земли и оставят вас один на один с этим человеком (Пророком) в этой стране. Вы не сможете с ним справиться. Не сражайтесь против него вместе с этими племенами, пока они не дадут вам своих знатных людей в качестве заложников, которые будут в ваших руках гарантией для того, чтобы воевали против Мухаммада вместе с ними,

пока не прикончите его». Они ответили ему: «Ты высказал правильную мысль».

Потом он пришел к курайшитам и, обращаясь к Абу Суфьяну и находившимся при нем курайшитам, сказал: «Вы знаете, что я вас люблю, что я ушел от Мухаммада. Я узнал об одном деле и счел нужным сообщить о нем вам, как совет. Не выдавайте меня!» Они ответили: «Сделаем». Тогда он сказал: «Знайте, что евреи раскаялись в том, что произошло между ними и Мухаммадом. Они послали к нему людей со словами: «Мы раскаиваемся в том, что совершили. Будешь ли ты доволен, если мы возьмем для тебя из племен Курайш и Гатафан их знатных людей, отдадим их тебе, и ты им отрубишь головы. Потом мы вместе с тобой уничтожим остальных». Тот ответил согласием. Если евреи обратятся к вам с требованием дать им своих людей в качестве заложников, то не отдавайте им ни одного человека».

Потом он пришел к племени Гатафан и сказал: «О люди племени Гатафан! Вы — мой род и моя родня, мои самые любимые люди. Вы ни в чем меня не можете упрекнуть». Они ответили: «Ты говоришь правду, мы ни в чем тебя не упрекаем». Он сказал: «Тогда не выдавайте меня!» Они ответили: «Сделаем. В чем дело?» Потом Нуайм говорил им то же самое, что и курайшитам, и предостерег таким же образом.

Когда наступил день субботы месяца шавваль пятого года хиджры, Аллах сделал для своего Посланника так, что Абу Суфьян ибн Харб и вожди племени Гатафан послали к Бану Курайза Икраму ибн Абу Джахля с группой людей из племен Курайш и Гатафан со словами: «Мы живем во временных жилищах, верблюды и лошади гибнут. Идите воевать, чтобы покончить с Мухаммадом и с этим делом!» Им ответили: «Сегодня суббота — день, когда мы ничего не делаем. Мы не будем воевать вместе с вами против Мухаммада, пока вы не дадите нам своих людей в качестве заложников, которые будут гарантией в наших руках, пока не покончим с Мухаммадом. Мы боимся, что если вам надоест война и если сражение станет для вас невыносимым, то тогда вы убежите в свою страну и оставите нас. А он останется здесь, в нашей стране, и мы не сможем ему противостоять».

Когда посланцы вернулись с ответом от Бану Курайза, курайшиты и гатафаниты воскликнули: «Ей-богу, то, что рассказал нам Нуайм ибн Масуд, — правда». Они отправили к Бану Курайза посланцев со словами: «Мы, ей-богу, не отдадим вам ни одного человека. Если хотите сразиться, то выходите и сражайтесь!» Когда посланцы пришли к Бану Курайза с такими словами, они воскликнули: «То, что говорил нам Нуайм ибн Масуд, действительно правда. Они хотят лишь, чтобы мы воевали. А когда наступит удобный момент, то воспользуются этим. А если будет что-то другое, то убегут в свою сторону и оставят нас один на один с Мухаммадом в этой стране».

Отправили посланцев к племени Курайш и Гатафан со словами: «Мы не будем воевать вместе с вами против Мухаммада, пока не дадите нам заложников». А они отказались. И между ними возникли разногласия. Аллах послал на них сильный ветер и холодные ночи. Ветер опрокидывал их котлы и срывал палатки.

Посланник Аллаха, узнав об их разногласиях и отсутствии единства среди

них, вызвал Хузайфу ибн аль-Йамана и направил его к ним, чтобы он посмотрел, что они делают ночью. Мне передал Йазид ибн Зийад рассказ Мухаммада ибн Кааба аль-Курази: «Один из жителей Куфы спросил Хузайфу ибн аль-Йамана: «О Абу Абдаллах! Ты видел Посланника Аллаха и стал его спутником?» Он ответил: «Да, о сын моего брата». Человек спросил: «Как это было?» Хузайфа ответил: «Мы воевали вместе». Человек сказал: «Ей-богу, если бы мы знали, что он ходит по земле, понесли бы его на своих плечах». Хузайфа сказал: «О сын моего брата! Мы были вместе с Пророком у рва. Пророк провел часть ночи в молитвах, потом обратился к нам со словами: «Кто пойдет посмотреть, что сделали курайшиты, и потом вернется? (Пророк ставил условие, чтобы вернуться). Я попрошу Аллаха Всевышнего, чтобы этот человек стал моим спутником в раю». И никто из людей не поднялся из-за сильного страха, сильного голода и сильного холода. Когда никто не встал, Пророк позвал меня, и мне ничего не оставалось, как встать, когда он меня позвал. Он сказал: «О Хузайфа! Отправляйся к курайшитам, проникни к ним и посмотри, что они делают, и ничего не устраивай, пока не придешь ко мне». Я отправился, вошел в их лагерь. Ветер и воины Аллаха творили с ними ужасное: срывались с места котлы, гасли костры, падали палатки. Абу Суфьян встал и сказал: «О курайшиты! Пусть посмотрит каждый, кто с ним сидит рядом». Хузайфа рассказывает: «Я схватил за руку человека, находившегося рядом со мной, и спросил: «Ты кто?» Он ответил: «Такой-то, сын такого-то». Потом Абу Суфьян сказал: «О курайшиты! У вас нет постоянного жилья. Верблюды и лошади гибнут. Бану Курайза нарушил данное нам слово. Он поступил с нами дурно. Как видите, мы встретились с сильным ветром. Не могут устоять ни котлы, ни костры, ни наши палатки. Уходите! Я уезжаю». Потом он подошел к своему верблюду, а верблюд был связан, сел на него и ударил. Верблюд вскочил на три ноги. Ей-богу, он освободил верблюда от пут, уже стоящего. Если бы не приказ Пророка ничего не устраивать, пока не приду к нему, то я убил бы его стрелой».

Хузайфа рассказывал: «Я вернулся к Посланнику Аллаха, а он стоял и молился, укрытый плащом. Увидев меня, притянул к себе, так что я оказался перед ним, накинул на меня край плаща, потом вернулся к намазу и совершил поклон. А я стоял под плащом. Когда Пророк вознес приветствия Аллаху, я сообщил ему новость.

Гатафаниты услышали, как поступили курайшиты, и поспешили к себе домой.

ПОХОД ПРОТИВ БАНУ КУРАЙЗА В ПЯТОМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Когда настало утро, Пророк и мусульмане вернулись в Медину и сложили оружие. В полдень к Пророку явился Джабраиль, да будет мир над ним, как рассказал мне аз-Зухри, в чалме из толстой парчи, на мулице с седлом, покрытым шелком, и спросил: «Ты уже сложил оружие, о Посланник Аллаха?» Пророк сказал: «Да». Джабраиль продолжил: «А ангелы еще не сложили оружия: они вернулись лишь для того, чтобы догнать этих людей. Всемогущий и Всеславный

Аллах приказывает тебе, о Мухаммад, пойти на Бану Курайза. Я отправляюсь к ним и потрясу их». Пророк приказал муэдзину вызвать людей. Он возвестил: «Кто слушается и повинуется, должен совершить вечернюю молитву у Бану Курайза!» Над Мединой он оставил ибн Умм Мактума, как передает Ибн Хишам.

В походе против Бану Курайза Посланник Аллаха вручил свое знамя Али ибн Абу Талибу. Люди пошли за ним. Когда Али ибн Абу Талиб приблизился к замкам, услышал оттуда грязные ругательства в адрес Посланника Аллаха. Он вернулся и, встретив Посланника Аллаха в пути, сказал: «О Посланник Аллаха! Ты не приближайся к этим нечестивцам!» Пророк сказал: «Я думаю, что ты услышишь их брань в мой адрес». Али ответил: «Да, о Посланник Аллаха». Пророк сказал: «Когда увидят меня, ничего такого не скажут». Подойдя к замкам, Пророк крикнул: «О братья обезьян! Посрамил вас Аллах и послал на вас свою месть?» Они ответили: «О Абу аль-Касим! Ты ведь не был таким грубым!»

До того как прийти к Бану Курайза, Пророк проходил мимо группы своих сподвижников в местечке ас-Саурайн. Он у них спросил: «Кто-нибудь мимо вас проходил?» Они ответили: «О Посланник Аллаха! Мимо нас прошел Дихья ибн Халтфа аль-Калби на белой мулице с седлом, покрытым шелком». Пророк Произнес: «Это Джабраиль. Он послан к Бану Курайза, чтобы Потрясти их вместе с замками и вселить страх в их сердца».

Подойдя к Бану Курайза, Пророк расположился у одного из их колодцев под названием Бир Анна на границе их земель. К нему стали друг за другом подходить люди. Пришли люди после совершения предпоследней вечерней молитвы, не совершив вечернюю молитву из-за слов Пророка: «Никто не должен совершать вечернюю молитву, кроме как у Бану Курайза». Они пропустили эту молитву и совершили ее, уже будучи возле замков Бану Курайза. И после вечерней молитвы Аллах не осудил их за это в своей книге. Как не разгневался на них и Посланник Аллаха. Обо всем этом рассказал мне мой отец Исхак ибн Йасар, сославшись на Мабада ибн Кааба ибн Малика аль-Ансари.

Посланник Аллаха осаждал их в течение двадцати пяти дней, пока осада для них не стала невыносимой и пока Аллах не вселил в их сердца страх. Хавай ибн Ахтаб вошел вместе с Бану Курайза в их замок, когда племена Курайш и Гатафан отступили от мусульман, исполняя данное обещание Каабу ибн Асаду. Когда курайшиты убедились в том, что Посланник Аллаха не уйдет от них, пока не уничтожит их, Кааб ибн Асад обратился к ним словами: «О евреи! Вы видите, какая напасть напала на вас. Я предлагаю вам три варианта, выбирайте, который хотите!» Они спросили: «Каковы они?» Кааб сказал: «Последуем этому человеку и уверуем в него. Ей-богу, вам уже стало ясно, что он — пророк посланный, что он — тот, о котором упоминается в вашем Писании. И вы сохраните свою жизнь, свое имущество, своих детей и жен». Они ответили: «Мы никогда не разлучимся с учением Торы и не заменим его ни на что!» Кааб сказал: «Если вы отвергаете это, то давайте убьем наших детей и женщин, потом выйдем к Мухаммаду и его сторонникам, обнажив мечи и не оставив за собой никаких забот. Пусть рассудит Бог нас с Мухаммадом! Если погибнем, не оставим за собой никого, за которых нам нужно бояться. А если мы победим, то найдем себе и женщин, и детей». Ему ответили: «Как убьем этих несчастных?! Какой смысл жить

после этого без них?» Кааб продолжил: «Если вы отвергаете и это, то сейчас ночь на субботу. Возможно, что Мухаммад и его приятели не ждут нас сегодня. Они располагаются лагерем. Может, мы нападем на Мухаммада и его приятелей и застанем их врасплох?» Они ответили: «Тогда мы нарушим нашу субботу, совершив то, чего не совершали наши предки, кроме тех, кого, как тебе известно, постигло переселение душ». Кааб воскликнул: «Никто из вас с тех пор, как родила вас мать, не был решительным хотя бы раз на один день!»

Потом они отправили к Пророку посланцев с просьбой направить к ним Абу Лубабу ибн Абд аль-Мунзира из Бану Амр ибн Ауф (они были союзниками племени аль-Аус), чтобы посоветоваться с ним. Увидев его, его окружили мужчины, женщины разразились рыданиями, перед ним плакали дети. Ему их стало жалко. Его спросили: «О Абу Лубаба! Ты считаешь, что нам нужно сдаться Мухаммаду?» Он ответил утвердительно и указал рукой на свое горло, намекая на то, что они будут зарезаны. Абу Лубаба потом рассказывал: «Ей-богу, я еще не тронулся со своего места, как понял, что я предал Аллаха и Его посланника». Потом Абу Лубаба ушел своей дорогой и не пришел к Посланнику Аллаха. Он прислонился к одному из столбов мечети и произнес: «Я не сдвинусь с этого места, пока Аллах не простит мне содеянное мной. Даю обет Аллаху, что никогда больше не приду к Бану Курайза и никогда больше не появлюсь в городе, где я предал Аллаха и Его посланника!»

Ибн Хишам передал: «Как говорил Суфьян ибн Уайна, сославшись на Исмаила ибн Абу Халида, Аллах ниспослал об Абу Лубабе следующий аят: **«О верующие! Не предавайте Аллаха и Посланника! Не предавайте то, что вам доверено, зная об этом»** (8:27).

Ибн Исхак передал: «Когда до Пророка дошла весть о случившемся с Абу Лубабой, — а он ждал его долго, — Пророк сказал: «Если бы он пришел ко мне, я бы его простил. Поскольку он уже совершил то, что совершил, я не могу освободить его с этого места, пока Аллах не простит его».

Мне рассказал Йазид ибн Абдаллах ибн Кусайт, что прощение Абу Лубабы пришло к Пророку, когда он находился в доме Умм Саламы. Она рассказывала: «На заре я слышала, как Пророк смеется. Я спросила: «Отчего ты смеешься, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Пришло прощение Абу Лубабу». Я спросила: «Может, мне сообщить ему и обрадовать, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Сделай, если хочешь!» Она встала в дверях своей комнаты (это было до того, как пришло знамение о запрете общаться с мужчинами женам Пророка) и крикнула: «О Абу Аубаба! Радуйся, Аллах простил тебя!» Люди побежали к нему, чтобы освободить, но он сказал: «Нет, ей-богу, пока не освободит меня Пророк своими руками!» Когда Пророк проходил мимо него, направляясь к утренней молитве, то развязал его.

Ибн Хишам рассказывает: «Абу Лубаба провел шесть дней связанным у столба. Его жена приходила к нему во все времена совершения молитв, развязывала его для совершения молитвы, потом он снова возвращался к столбу и привязывал себя к нему. Об этом рассказали мне некоторые знатоки. О его прощении были ниспосланы следующие слова Аллаха: **«Иные сознались в своих грехах: доброе дело они смешали с другим — худым. Может быть, Аллах**

простит им — ведь Аллах прощающий, милосердный» (9:102).

Ибн Исхак передал: «В тот день, когда Бану Курайза сдались Посланнику Аллаха, приняли ислам Саалаба ибн Саайа, Усайд ибн Саайа, Асад ибн Убайд — люди из Бану Хадаль, а не из Бану Курайза и не из ан-Надир, их происхождение выше этого».

В тот день из замка мимо охраны Пророка, возглавляемой Мухаммадом ибн Масламой, выходил Амр ибн Суада аль-Курайзи. Увидев его, ибн Маслама спросил: «Кто это?» Тот ответил: «Я — Амр ибн Суада». Амр отказался участвовать в вероломстве Бану Курайза против Пророка, говоря: «Я не изменю Мухаммаду никогда!» Когда Мухаммад ибн Маслама узнал его, он сказал: «О Боже, прости ошибки благородных!» Потом пропустил его, и Амр ушел своей дорогой. Он ночевал в ту ночь в мечети Пророка в Медине, потом ушел, и неизвестно, в какое место на земле он отправился. О нем рассказали Пророку. Он сказал:

«Этого человека Аллах спас из-за его верности». Некоторые люди утверждают, что он был связан гнилой веревкой в числе других курайшитов, когда они сдались на милость Пророка. Его веревка осталась брошенной, и неизвестно, куда он ушел, и тогда Пророк произнес эти слова. Аллах знает, что было на самом деле!

Утром они сдались на милость Посланника Аллаха. Ауситы возмутились и сказали: «О Посланник Аллаха! Они наши подопечные, а не хазраджитов. Ты поступал с подопечными наших братьев раньше так, как ты знаешь». (Пророк до Бану Курайза осаждал Бану Кайнука. Они были союзниками хазраджитов и сдались Пророку. Абдаллах ибн Убайй ибн Салуль просил Пророка отдать их ему, и Пророк отдал их.) Когда ауситы обратились с этими словами к Пророку, он сказал: «Вы согласны, о ауситы, на то, что их судьбу будет решать один из вас?» Они согласились. Пророк продолжил: «Этим человеком будет Саад ибн Муаз». По указанию Пророка Саад ибн Муаз находился в палатке жены одного из мусульман. Звали ее Руфайда. Она лечила раненых, находила утешение для своей души в оказании услуг тем мусульманам, которые понесли потери. Когда Саада поразила стрела в битве у рва, Пророк говорил его родне: «Положите его в палатку Руфайды, скоро я его навещу». Когда Пророк назначил его судьей над Бану Курайза, к нему пришли люди из его племени и повезли его на осле, положив его на кожаную подушку. Он был человеком дородным, красивым. Повезли его к Пророку, говоря: «О Абу Амр! Поступай по-хорошему со своими подопечными. Посланник Аллаха поручил тебе это дело с тем, чтобы ты поступил с ними по-хорошему». Когда стали много говорить ему об этом, он сказал: «Я ведь Саад! Не подобает мне бояться никаких упреков, а только Аллаха!» Некоторые находившиеся возле него люди из его племени вернулись к дому Бану Абд аль--Ашхаль и сказали им, что будет с Бану Курайза еще до того, как пришел к ним Саад, узнав о сказанных им словах. Когда Саад пришел к Пророку и мусульманам , Пророк сказал: «Подойдите к своему господину!» Мухаджиры из курайшитов говорили, что Пророк имеет в виду ансаров. А ансары говорили, что Пророк имел в виду всех мусульман. Они подошли к нему и сказали: «О Абу Амр! Посланник Аллаха поручил тебе решить судьбу твоих подопечных». Саад ибн Муаз сказал: «Вы даете слово в том, что мое решение о них будет принято вами?» Они

ответили: «Да». Потом Саад спросил: «А тот, кто находится здесь?» и указал на место, где находился Посланник Аллаха, но не поворачиваясь к Пророку из уважения к нему. Пророк ответил утвердительно. Саад сказал: «Я выношу им приговор: убить мужчин, разделить имущество, пленить детей и женщин». Мне передал Асим ибн Омар ибн Катада со слов Абд ар-Рахмана ибн Амра ибн Саада ибн Муаза, со слов Алькамы ибн Ваккаса аль-Лайси, который говорил: «Пророк сказал Сааду: «Ты осудил их судом Аллаха, исходящим с семи небес».

Ибн Хишам передал: «Мне рассказали некоторые знатоки, которым я верю, что во время осады Бану Курайза Али ибн Абу Талиб кричал:

— О отряд верующих! — он и аз-Зубайр ибн аль-Аввам выступили вперед. — Клянусь Аллахом, я испытаю то, что испытал Хамза! Я захвачу их замок!» Курайзиты сказали: «О Мухам-мад! Мы подчиняемся решению Саада ибн Муаза».

Ибн Исхак передал: «Потом они сдались, и Пророк запер их в Медине в доме Бинт аль-Харис, женщины из Бану ан-Наджжар. Потом Пророк пошел на рынок Медины и вырыл там несколько рвов. Потом велел их привести, и отрубили им головы в этих рвах. Людей приводили к рвам группами. Среди них были враг Аллаха Хавай ибн Ахтаб, Кааб ибн Асад, глава племени — всего шестьсот или семьсот человек. Говорят также, что их было от восьмисот до девятисот человек. Когда их уводили к Пророку, они говорили Каабу ибн Асаду: «О Кааб! Что же он с нами сделает?» Он отвечал: «Неужели вы и здесь ничего не понимаете? Разве вы не видите: тот, кто вызывает, не прекращает вызывать, а тот, кого уводят из вас, не возвращается? Это, ей-богу, убийство». Это продолжалось до тех пор, пока Пророк не покончил с ними. Привели Хавайа ибн Ахтаба, врага Аллаха, на нем был плащ разноцветный, дорогой, но с дырками с разных сторон, чтобы не сняли с него, а руки его были привязаны к шее веревкой. Увидев Пророка, он сказал: «Ей-богу, я себя не упрекаю в том, что враждовал с тобой. От кого Аллах отказался, тот пропадет». Потом, обратившись к людям, произнес: «О люди! Что решил Аллах, то и сбылось.- Это предписано Аллахом на Бану Исраиль!» Потом он сел, и ему отрубили голову.

Мне рассказал Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Аиши, матери верующих, которая говорила: «Из них была убита только одна женщина. Ей-богу, она была у меня, разговаривала со мной, хохотала, в то время как Посланник Аллаха убивал мужчин ее рода на рынке. Тут ее позвали по имени: «Где такая-то?» Она ответила: «Это я». Я спросила ее: «Горе тебе, в чем дело?» Она ответила: «Меня убьют». Я спросила: «Почему?» Она ответила: «Из-за одного дела, которое я совершила». Ее увели и отрубили ей голову». Аиша говорила: «Ей-богу, я не забуду, как была я удивлена ее душевностью и смешливостью, в то время как она уже знала, что ее убьют».

Ибн Хишам сказал: «Это та женщина, которая сбросила жернов на Халлада ибн Сувайда и убила его».

Сабит ибн Кайс ибн аш-Шаммас — как рассказал мне ибн Шихаб аз-Зухри — пришел к аз-Зубайру ибн База аль-Курайзи (его называли Абу Абд ар-Рахман). Аз-Зубайр в период язычества отпустил на свободу после пленения Сабита ибн Кайса. (Мне некоторые потомки аз-Зубайра говорили, что он отпустил его в битве Буас: взял его в плен, отрезал ему прядь волос, потом отпустил его.) К нему

пришел Сабит, уже будучи стариком, и сказал: «О Абу ар-Рахман! Ты меня узнаешь?» Он ответил: «Как я могу тебя не узнать?» Сабит сказал: «Я хочу отблагодарить тебя за то, что ты сделал для меня». Аз-Зубайр произнес: «Великодушный отвечает благодарностью великодушному!» Потом Сабит ибн Кайс пришел к Посланнику Аллаха и сказал: «О Посланник Аллаха! Аз-Зубайр оказал мне в свое время милость. Я хочу отблагодарить его за это. Отдай мне его!» Пророк ответил: «Он — твой». Сабит снова пришел к аз-Зубайру и сообщил ему, что Пророк отдал его Сабиту и аз-Зубайр свободен. Аз-Зубайр ответил, что он уже старик, и если у него не будет ни родных, ни детей, то жить ему нет смысла. Сабит пришел к Пророку и сказал: «Ты мне дорог как отец и мать, о Посланник Аллаха! Отдай мне его жену и детей!» Пророк ответил: «Они — твои!» Сабит пришел к аз-Зубайру и сообщил: «Пророк отдал мне твою семью и твоих детей. Они теперь твои». Аз-Зубайр ответил: «Родные в Хиджазе — у них нет имущества. Зачем их оставлять в таком положении?» Сабит пришел к Пророку и попросил отдать имущество аз-Зубайра ему. Пророк согласился. Сабит пришел и сказал: «Пророк отдал мне твое имущество, и оно теперь принадлежит тебе». Аз-Зубайр ответил: «О Сабит! Что стало с тем, лицо которого подобно китайскому зеркалу, в которое смотрятся девушки квартала, — с Каабом ибн Асадом?» Сабит ответил: «Убит». Аз-Зубайр спросил: «А что стало с господином оседлых и кочевников Хавай ибн Ахтабом?» Сабит ответил: «Убит». Аз-Зубайр спросил: «А что стало с нашим вожаком в наступлении и защитником наших в отступлении — Аззалом ибн Самвалом?» Сабит ответил: «Убит». Аз-Зубайр спросил: «А что стало с двумя общинами?» Он имел в виду Бану Кааб ибн Курайза и Бану Амр ибн Курайза. Сабит ответил: «Они убиты». Аз-Зубайр сказал: «Я прошу тебя, о Сабит, за мою услугу к тебе, отведи меня к моему народу! Ей-богу, нет смысла жить после них. Я хочу как можно быстрее встретить своих любимых». Сабит отдал его, и он был убит. Когда до Абу Бакра ас-Сиддика дошли его слова «после своих любимых», он сказал: «Он встретится с ними в вечном огне».

Мне рассказал Шуаба ибн аль-Хаджжаж со слов Абд аль-Малика ибн Умайры, со слов Атии аль-Курайзи: «Пророк приказал убить всех курайзитов, достигших совершеннолетия. Я был мальчиком. Меня нашли несовершеннолетним и отпустили».

Мне рассказал Аюб ибн Абд ар-Рахман, что Сальма бинт Кайс, которая была одной из теток Пророка со стороны матери, молилась вместе с ним лицом к Иерусалиму и Мекке, т. е. двум киблам, дала ему клятву женщин, попросила Пророка отдать Рифаа ибн Самвала аль-Курайзи ей. Это был человек взрослый, и он попросил у нее помощи, поскольку был знаком с ними раньше. Она сказала: «О Пророк Аллаха! Отдай мне Рифаа! Он говорил, что будет молиться и есть верблюжье мясо». Пророк отдал его ей. Она сохранила ему жизнь.

РАЗДЕЛ ДОБЫЧИ

Потом Посланник Аллаха разделил имущество Бану Курайза, их женщин и детей среди мусульман. В этот день были определены доли всадников и пеших воинов, а также была выделена пятая часть добычи. Всаднику полагалось три

доли: лошади — две доли, а всаднику — одна; пешему воину — одна доля. Во время осады Бану Курайза было тридцать шесть всадников. Это была первая добыча, разделенная на доли и выделенная из нее пятая часть. На основании этого обычая продолжался раздел добычи и в дальнейшем во время походов.

Потом Пророк послал Саада ибн Зайда аль-Ансари из Бану Абд аль-Ашхаль с пленниками из Бану Курайза в Неджд и обменял их там на коней и оружие.

Пророк выбрал для себя из пленниц Райхану бинт Амр — одну из женщин Бану Амр ибн Курайза. Она находилась у Посланника Аллаха до его кончины, была его собственностью. Пророк предлагал ей жениться на ней и изолировать ее, как и других Жен Пророка. Она отвечала: «О Посланник Аллаха! Оставь меня в своей собственности — так легче и для меня, и для тебя!» Он так и сделал. Когда он взял ее, она отказалась принять ислам, признавала только иудаизм. Пророк поселил ее отдельно. Он тяжело переживал про себя из-за того, что она отказывалась принять ислам. И вот когда он был вместе со своими сподвижниками, услышал за собой звук шагов. Пророк сказал: «Это Саалаба ибн Саайа спешит сообщить мне о принятии Райханой ислама». Тот пришел и сказал: «О Посланник Аллаха! Райхана приняла ислам!» Этому он очень обрадовался.

КОРАН О БИТВЕ У РВА

В Коране о битве у рва содержится рассказ в суре аль-Ахзаб («Сонмы»): «**О вы, которые уверовали! Вспомните милость Аллаха вам: когда шли на вас ополчения, Мы послали против них ветер и невидимые для вас ополчения. Аллах видел, что вы делали». Ополчения — это племена Курайш, Гатафан и Бану Курайза. Ополчения, которые послал Аллах против них вместе с ветром, — это ангелы. «Вот они напали на вас и сверху, и снизу, и вот взоры ваши поникли, сердца доходили до горла, и вы стали думать об Аллахе разные думы. Здесь верующие подверглись испытанию и были сильно потрясены. И вот, лицемеры и те, которые слабы духом, говорят: «То, что обещал нам Аллах и Его посланник, есть только обман». И вот, один отряд из них сказал: «Жители Ясриба! Вам не место здесь, вернитесь!» Один отряд из них просит у Пророка позволения уйти, говоря: «Наши дома остались беззащитными». Но дома не были беззащитными, они хотели лишь убежать. Если бы на них напали в их городе [Медине], потом потребовалась бы битва с врагами, они не сумели бы их одолеть и остались бы в городе лишь немногие [в живых]. А ведь они раньше дали обет Аллаху в том, что назад не отступят. А за обещания Аллаху надо нести ответственность». Это — о Бану Хариса, которые вместе с Бану Салама во время битвы у горы Ухуд хотели отступить. Потом они дали обещание Аллаху, что никогда больше не станут этого делать. Аллах напомнил им данное ими обещание. Далее Всевышний сказал: «Скажи: бегство не принесет вам пользы; если вы и убежите от смерти или от убиения, но недолго будете наслаждаться жизнью. Скажи: «Есть ли кто-нибудь, который сможет вас защитить от Аллаха, если Он захочет сделать вам зло или захочет вас помиловать?**

Кроме Аллаха, они не найдут себе ни заступника, ни помощника. Аллах знает тех из вас, которые отклоняют [от Пророка] своих братьев [т.е. лицемеры] и говорят им: «Идите к нам!» Очень мало мужества проявляют они, показывая крайнее корыстолюбие среди вас. Когда приходит к ним страх, ты видишь, как они на тебя смотрят: они ворочают глазами, как тот, кто теряет сознание перед смертью. А когда страх проходит, они начинают остроумить о вас».

«Они думают, что соумышленники не отступали [племена Курайш и Гатафан]. И если соумышленники опять придут, то они захотят стать кочевниками в пустыне вместе с этими арабами и там только расспрашивать о вашем положении: «Если бы они и были бы с вами, то сражались бы мало». Потом, обратившись к верующим, Всевышний сказал: «Посланник Аллаха показал для вас прекрасный пример, тем, которые желают Аллаха и Судного дня и часто поминают Аллаха. Когда верующие увидели соумышленников, сказали: «Это то, что предвозвестил нам Аллах и Его посланник. Правдив Аллах и Его посланник!» И в них лишь увеличились вера и покорность. Из верующих одни честно исполнили данный Аллаху обет; другие из них кончили свой срок; а некоторые все еще ждут вознаграждения за свои дела, когда Аллах вознаградит верных за их верность и накажет лицемеров, если захочет, или простит их: ведь Аллах — прощающий, милосердный. Аллах отверг неверных за их злобность, и они не встретили добра. А верующих Аллах защитил в этой битве: Аллах — могущественный, сильный. Тех людей Писания [т. е. Бану Курайза], которые помогали им, Он не выгнал их из замков их, вселив страх в их сердца: одна часть из них была убита, а другая — пленена. Он отдал вам их земли, дома и имущество и землю, на которую до этого не ступали ваши ноги [т. е. Хайбар]. Аллах способен на все» (33:9—27).

СМЕРТЬ САДА ИБН МУАЗА

Когда завершилось дело Бану Курайза, открылись раны у Саада ибн Муаза, и он умер.

Мне рассказал Муаз ибн Рифаа аз-Заруфи. Он говорил: «Мне рассказывал один из моих родственников, что, когда Саад ибн Муаз умер, к Пророку глубокой ночью пришел Джабраиль в чалме из толстого шелка и спросил: «О Мухаммад! Кто этот усопший, перед которым открылись врата неба и закачался трон?» Пророк быстро встал и, волоча одежду, поспешил к Сааду и нашел его уже мертвым».

Мне рассказал Абдаллах ибн Абу Бакр со слов Амры бинт Абд ар-Рахман. Она говорила: «Аиша возвращалась в Мекку. Вместе с ней был Усайд ибн Худайр, которого встретила весть о смерти жены. Он расстроился из-за нее. Аиша тогда ему сказала: «Да простит тебя Аллах, о Абу Йахья! Ты печалишься о жене, между тем умер твой двоюродный брат, из-за чего закачался трон Аллаха!»

Рассказал мне один человек со слов аль-Хасана аль-Басри. Он говорил: «Саад был человеком тучным. Когда люди его понесли, оказалось, что он был легким. Некоторые лицемеры сказали: «Ей-богу, он был тучным, а когда мы несли его, он был очень легким». Это дошло до Пророка, и он сказал: «У него есть кроме вас носильщики. Клянусь тем, в чьих руках моя душа, ангелы обрадовались духу Саада, и из-за него закачался трон Аллаха».

Рассказал мне Муаз ибн Рифаа со слов Махмуда ибн Абд ар-Рахмана ибн Амра ибн аль-Джамуха, со слов Джабира ибн Абдаллаха, который рассказывал: «Когда Саад был похоронен, а мы были вместе с Посланником Аллаха, он произнес слова: «Субхану Аллах!» Люди произнесли эти слова вместе с ним. Потом он произнес: «Аллах акбар!» Люди повторили за ним. Они спросили: «О Посланник Аллаха! Почему ты говорил «Субхану Аллах»?» Он ответил: «Могила для этого благочестивого раба была тесной, пока Аллах не расширил ее».

Ибн Хишам передал: «Смысл этого хадиса содержится в словах Аиши: «Посланник Аллаха сказал: «Могила сжимает усопшего. И если кто-нибудь спасется от этого, то это будет Саад ибн Муаз».

Умм Саад (мать Саада), когда понесли его в носилках, плача, продекламировала стихи:

«Горе матери Саада! Умер ее сын Саад!

Он был суров и справедлив, велик и славен,

Всадник бесподобный. Он был незаменим, рубил врагов подряд».

Пророк говорил: «Каждая оплакивающая женщина лжет, восхваляя усопшего, кроме оплакивающей Саада ибн Муаза».

Ибн Исхак сказал: «В битве у рва из мусульман погибли шесть человек. Из язычников были убиты три человека: из Бану Абд ад-Дар ибн Кусай — Мунаббих ибн Осман, в него попала стрела, и он умер от этого в Мекке из Бану Махзум ибн Йакза — Науфаль ибн Абдаллах. Попросили Пророка продать его тело: он прорвался ко рву, застрял в нем и был убит, а тело его захватили мусульмане. Пророк сказал: «Нам не нужны ни его тело, ни плата за него» и не стал им препятствовать в выносе его тела.

Ибн Хишам передал: «Они дали Посланнику Аллаха за его тело десять тысяч дирхамов, как передали со слов аз-Зухри».

Ибн Исхак говорил, что были убиты тогда из Бану Малик ибн Хисль — Амр ибн Абд Вудди, его убил Али ибн Абу Талиб.

Ибн Хишам передал: «Мне рассказал заслуживающий доверия человек, которому передали рассказ ибн Шихаба аз-Зухри. Ибн Шихаб говорил: «Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, в тот день убил Амра ибн Абд Вудди и его сына Хисла ибн Амра».

Ибн Исхак говорил, что во время осады Бану Курайза со стороны мусульман погиб Халлад ибн Сувайд из Бану аль-Харс ибн аль-Хазрадж, на него был сброшен жернов, который раздавил его. Утверждают, что Посланник Аллаха сказал, что ему будет вознаграждение от Аллаха как за двух погибших. Из этого же Рода умер Абу Синан ибн Михсан, когда Посланник Аллаха осаждал Бану Ку-

райза. Он был похоронен на кладбище Бану Курайза.

Когда участники битвы у рва ушли, Пророк, как мне передали, сказал: «После этого дня на вас курайшиты больше не нападут, но вы на них нападете». После этого курайшиты на мусульман действительно не нападали, а Пророк на них нападал вплоть до завоевания Мекки».

СМЕРТЬ САЛЯМА ИБН АБУ АЛЬ-ХУКАЙКА

Ибн Исхак рассказывает: «Закончились события у рва и дело Бану Курайза. Салям ибн Абу аль-Хукайк, он же Абу Рафиа, был среди тех, кто собирал войско против Посланника Аллаха. Ауситы до событий при горе Ухуд убили Кааба ибн аль-Ашрафа за его враждебность к Посланнику Аллаха и за то, что он натравливал людей против него. Хазраджиты попросили у Посланника разрешения убить Саляма ибн Абу аль-Хукайка, находившегося в Хайбаре. Пророк дал согласие.

Мне рассказал Мухаммад ибн Муслим со слов Абдаллаха ибн Кааба ибн Малика, который говорил: «Эти две группы ансаров — ауситы и хазраджиты — соперничали друг с другом перед Посланником Аллаха подобно двум жеребицам. Что бы ни делали ауситы для Посланника Аллаха, хазраджиты тут же говорили: «Как бы они не достигли благодаря этому преимущества над нами у Пророка в исламе!» Они тут же совершали нечто подобное. Если хазраджиты делали что-нибудь или предлагали, ауситы делали то же самое.

Когда ауситы убили Кааба ибн аль-Ашрафа из-за его враждебности к Посланнику Аллаха, хазраджиты сказали: «Ей-богу, вы этим никогда не добьетесь преимущества над нами!» Стали вспоминать: кто еще выступает против Пророка, как ибн аль-Ашраф? Вспомнили об ибн аль-Хукайке, находящемся в Хайбаре. Попросили Посланника Аллаха разрешить им убить его, и он разрешил им это. К нему отправились пять человек из Бану Салама: Абдаллах ибн Атик, Масуд ибн Синаи, Абдаллах ибн Унайс, Абу Катада аль-Харас ибн Риби и Хузаи ибн Асвад — их союзник из племени Аслам. Пророк назначил старшим над ними Абдаллаха ибн Атика и запретил им убивать ребенка или женщину. Пришли в Хайтар; к дому ибн Абу аль-Хукайка подошли ночью. Заперли двери всех помещений снаружи, оставив людей внутри. К Мансарде была прислонена лестница. По этой лестнице поднялись, подошли к двери его комнаты и постучались. К ним вышла его жена, спросила: «Кто вы?» Они ответили, что они арабы, ищут продукты. Она пригласила их зайти к хозяину. Один из участников этого убийства рассказывает: «Когда вошли за ней в комнату, заперли дверь, боясь, что он будет сопротивляться и начнется драка между нами. Его жена тогда закричала на нас. Мы с мечами набросились на него, лежащего в постели. Ей-богу, во мраке ночи мы обнаружили его только по белой одежде на нем. Когда его жена стала на нас кричать, один из нас поднял на нее меч, но потом, вспомнив запрет Пророка, опустил руку. Если бы не запрет, мы бы с ней разделались ночью. Когда мы его ударили мечами, на него набросился Абдаллах ибн Унайс с мечом и проткнул ему живот. А тот говорил: «Хватит, хватит!»

Мы вышли. Абдаллах ибн Атик плохо видел. Он упал с лестницы и сильно ушиб руку. (Ибн Хишам говорит, что, по утверждению некоторых людей, он ушиб ногу.) Мы понесли его на руках, дошли до места в стене дома, через которое поступает вода из источника в дом, и вошли туда. В доме зажгли огни, стали везде нас разыскивать. Забеспокоились о своем господине, окружили его, а он умирал. Мы сказали: «Как же мы узнаем, умер враг Аллаха или нет?» Один из нас сказал: «Я пойду и посмотрю». Пошел туда, смешался с людьми, потом рассказал: «Я увидел вокруг него его жену и евреев. Она держала в руке лампу и смотрела ему в лицо. Рассказывала им: «Ей-богу, я услышала голос ибн Атика, но не поверила себе: «Откуда может быть здесь ибн Атик?» Потом она подошла к нему, посмотрела ему в лицо и сказала: «Умер, клянусь Богом иудеев». Это были самые желанные для меня слова». Потом он пришел к нам и сообщил об этом. Мы понесли нашего приятеля и пришли к Посланнику Аллаха сообщили ему об убийстве врага Аллаха. Относительно того, кто убил его, между нами возникли разногласия: каждый из нас претендовал на это. Пророк сказал: «Давайте сюда ваши мечи!» Мы принесли ему наши мечи. Он посмотрел на них и, указав на меч Абдаллаха ибн Унайса, сказал: «Этот убил его — на нем я вижу остатки пищи».

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА АМРОМ ИБН АЛЬ-АСОМ И ХАЛИДОМ ИБН АЛЬ-ВАЛИДОМ

Мне рассказал Йазид ибн Абу Хубайб со слов Рашида, подопечного Хабиба ибн Абу Ауса, со слов Хабиба ибн Ауса, который говорил: «Мне рассказал Амр ибн аль-Ас о себе сам. Он говорил: «Когда мы покинули ров вместе с другими отрядами, я собрал нескольких курайшитов, которые считались с моим мнением и прислушивались ко мне, и сказал им: «Знайте, воистину, я считаю, что дело Мухаммада поднимается на нежелательную для нас высоту. Я придумал выход из этого положения и предлагаю его вам обсудить». Они спросили: «Что ты придумал?» Я ответил: «Я придумал, что нам надо уехать к Негусу и обосноваться у него. Если Мухаммад одержит верх над нашим народом, то мы будем при Негусе. Быть под его властью лучше для нас, чем под властью Мухаммада. Если победят наши люди, то они уже нас знают и нам ничего дурного не сделают». Они сказали: «Это — мысль».

Я предложил: «Давайте соберем для него подарки!» Самым лучшим подарком для Негуса из нашей земли была кожа. Мы собрали для него много кожи, потом уехали и приехали к нему. Когда мы находились у него, к нему пришел Амр ибн Умаййа. Пророк послал его по делу Джафара и его товарищей. Амр вошел к нему и потом вышел. Я своим приятелям сказал: «Это Амр ибн Умаййа. Когда я войду к Негусу, попрошу его, чтобы он отдал Амра мне. Если отдаст его мне, я ему отрублю голову. Если я это сделаю, то курайшиты поймут, что я сделал это вместо них — убил посланца Мухаммада». Я вошел к Негусу, поклонился ему, как обычно делал это. Он сказал: «Добро пожаловать, друг мой! Ты принес мне подарки из своей страны?» Я ответил: «Да, о царь! Я принес тебе много кожи». Потом положил подарки перед ним. Они ему понравились, и он их принял. По-

том я обратился к нему со словами: «О царь! Я видел человека, который только что вышел от тебя. Это посланец нашего врага. Отдай его мне, и я убью его. Он убил наших лучших, знатных людей». Царь рассердился и ударил себя по носу так сильно, что я подумал: он разбил его. Если бы разверзлась земля подо мной, я бы спрятался в ней от страха. Потом я ему сказал: «О царь! Ей-богу, если бы я знал, что тебе это не понравится, то не попросил бы его у тебя». Он ответил: «Ты просишь, чтобы я отдал тебе посланца человека, к которому приходит архангел Гавриил, приходивший к Моисею, и ты потом его убьешь?» Я спросил: «О царь! Разве он такой?» Он ответил: «Горе тебе, о Амр! Слушайся меня и следуй ему. Он, ей-богу, прав. Он победит всех, кто против него выступает, как победил Моисей фараона и его войско». Я спросил: «А ты примешь мою присягу в том, что я принимаю ислам?» Он ответил: «Да», протянул мне руку, и я присягнул ему в том, что принимаю ислам. Потом вышел к своим приятелям, а мои мысли были уже совсем другие. Я скрыл от своих приятелей то, что я принял ислам.

Потом я отправился к Посланнику Аллаха, чтобы принять ислам, и встретил Халида ибн аль-Валида. Это было до завоевания Мекки. Он шел из Мекки. Я спросил: «Куда, о Абу Сулайман?» Он ответил: «Воистину, выяснилось, что этот человек — пророк. Пойду и приму ислам. До каких пор?» Я сказал: «Ей-богу, я пришел лишь затем, чтобы принять ислам». Мы пришли к Посланнику Аллаха в Медине. Халид ибн аль-Валид выступил вперед и принял ислам, дал присягу. Потом приблизился я и сказал: «О Посланник Аллаха! Я присягаю тебе с таким условием, что будут прощены все мои грехи и мне не будут напоминать о них». Пророк ответил: «О Амр! Присягни, ибо ислам отрезает все, что было раньше и хиджра [переселение] тоже отрезает все, что было раньше». Я присягнул ему и потом ушел».

Мне рассказал один человек, что Осман ибн Тальха ибн Абу Тальха был вместе с ними и принял ислам, когда они оба приняли ислам.

Завоевание Курайзы было в месяце зу-ль-каада и в начале месяца зу-ль-хиджжа. Паломничество в этот год возглавили язычники.

ПОХОД ПРОТИВ БАНУ ЛАХЬЯН

Потом Посланник Аллаха пробыл в Медине месяцы зу аль-хиджжа, мухаррам, сафар, рабиа аль-авваль и рабиа ас-сани. В месяце джумади аль-ула, в начале шестого месяца после завоевания Бану Курайза, он отправился в поход против Бану Лахьян, чтобы отомстить убийцам мусульман у колодца ар-Раджиа — Хубайбу ибн Адию и его приятелям. Он сделал вид, что хочет отправиться в Сирию, чтобы напасть на них внезапно. Пророк уехал из Медины, назначив ее главной ибн Мактума, как передает ибн Хишам.

Пророк ехал по вершине горы на окраине Медины по дороге в Сирию, потом по Махид и аль-Батра, затем поехал налево и вышел на Байн, потом по Сухайрат аль-Йамам вышел на прямую дорогу к местам паломничества — дорогу Мекки, поехал быстро и спустился в Гуран, где расположены жилища Бану Лахьян. Гуран — это долина между Амаджом и Усфаном. Пророк подошел к се-

лению под названием Сая и обнаружил, что люди Бану Лахьян уже предупреждены о его приходе и укрепились на вершинах гор.

Когда Пророк спустился в это селение и понял, что внезапно напасть на них не удалось, он сказал: «Если мы спустимся в Усфан, жители Мекки подумают, что мы пришли в Мекку». Он выступил во главе двухсот верховых сподвижников и спустился у Усфан. Потом послал двух всадников из числа своих сподвижников. Они доехали до места под названием Кураа аль-Гамим и вернулись. Пророк отправился назад. Джабир ибн Абдаллах говорил: «Я слышал, как Посланник Аллаха, собираясь вернуться назад, говорил: «Мы вернемся благополучно, будем каяться пред Господом нашим и благодарить Его. Упаси Аллах от трудностей в пути, печали в месте возвращения, и пусть родные и имущество будут целыми и невредимыми». Хадис об этом походе передан Асимом ибн Омаром и Абдаллахом ибн Абу Бакром со слов Абдаллаха ибн Кааба ибн Малика.

ПОХОД В ЗУ КАРАД

Вернувшись в Медину, Пророк пробыл там всего лишь несколько дней: на дойных верблюдиц Пророка в лесу напали всадники из племени Гатафан. Стадо пас пастух Уйайна ибн Гифар с женой. Его убили, а женщину вместе с верблюдицами угнали.

Мне передали это Асим ибн Омар, Абдаллах ибн Абу Бакр и еще кто-то со слов Абдаллаха ибн Кааба ибн Малика. Каждый из них рассказывал что-нибудь одно о походе в Зу Карад. Первым об этом узнал Салама ибн Амр. Он отправился в лес, вооруженный луком и стрелами. Вместе с ним был слуга Тальхи ибн Убайдуллаха, который вел за узду его лошадь. Когда он поднялся на перевал аль-Вадаа, то увидел оттуда некоторых их всадников, подъехал к горе Сала и закричал: «Вставайте!» Потом он поскакал по следам всадников, был, как дикий зверь. Догнал их, стал стрелять в них из лука, приговаривая при пуске каждой стрелы:

«Возьми ее: я — ибн аль-Аква!

Сегодня — день подлых людей».

Когда всадники поворачивали к нему, он убегал, потом снова на них нападал и, если была возможность, стрелял из лука, приговаривая:

«Возьми ее: я — Ибн аль-Аква!

Сегодня — день подлых людей».

Крик Ибн аль-Аква дошел до Посланника Аллаха и сильно напугал жителей Медины. Всадники бросились к Пророку. Первым всадником, прискакавшим к Пророку, был аль-Микдад ибн Амр, которого называли аль-Микдад ибн аль-Асвад, союзник Бану Зухра. После него к Пророку прибыли ансары Аббад ибн Бишр, Саад ибн Зайд из Бану Кааб, Усайд ибн Зухайр из Бану Хариса (относительно него есть сомнение), Уккаша ибн Михсан, Мухриз ибн Надла из Бану Асад, Абу Катада аль-Харс ибн Рибий, Абу Аййаш, он же Убайд ибн Зайд ибн ас-Самит из Бану Зурайк.

Когда они собрались у Пророка, он назначил старшим над ними Саада ибн Зайда. Как мне рассказали, он говорил: «Иди и догони их вместе с преданными тебе людьми!» Мне рассказывали люди из Бану Зурайк, что Пророк, обратившись к Абу Аййашу, сказал: «О Абу Аййаш, если ты отдашь своего коня кому-нибудь, который ездит на коне лучше тебя, он бы догнал этих людей». Абу Аййаш рассказывает: «Я ответил: «О Посланник Аллаха! Я — лучший наездник!» И я ударил коня. Ей-богу, я не проехал и пятидесяти локтей, как лошадь сбросила меня. Я удивился тому, что Пророк просил меня отдать своего коня более лучшему наезднику, чем я, а я утверждал, что я — лучший среди людей наездник». Люди из Бану Зурайк утверждают, что Пророк отдал коня Абу Аййаша Муазу ибн Маису или Аизу ибн Маису. Он был восьмым. Некоторые люди считают, что Салама ибн Амр ибн аль-Аква был одним из восьми всадников и исключают Усайда ибн Захира из Бану Хариса. Аллах знает, что было на самом деле.

Когда обе группы всадников столкнулись, Абу Катада убил Хабиба ибн Уайну ибн Хисуна, накрыл его своим плащом и потом вернулся к своим. Пророк выступил во главе мусульман.

(Ибн Хишам передает: «Назначил главой Медины ибн Умм Мактума».)

Мусульмане увидели Хабиба, лежащего прикрытым плащом Абу Катады, и стали произносить традиционную фразу: «Все мы принадлежим Аллаху и к нему вернемся!» Они говорили, что убит Абу Катада. Тогда Посланник Аллаха сказал: «Это не Абу Катада. Абу Катада убил его и накрыл своим плащом, чтобы знали, что он его убил».

Уккаша ибн Михсан догнал Аубара и его сына Амра ибн Аубара, которые ехали на одном верблюде и, пронзив копьем, убил обоих. Мусульмане спасли часть верблюдиц.

Пророк остановился в месте под названием Зу Карад. Остальные мусульмане тоже присоединились к нему. Там он провел день и ночь, т.е. сутки. Салама ибн аль-Аква сказал: «О Посланник Аллаха! Если ты дашь мне сто человек, то я освобожу остальных верблюдиц и возьму их за горло». Как мне передали, Пророк ответил: «Они сейчас пьют в племени Гатафан». Пророк выделил для каждых сто человек одного верблюда на мясо, и они питались этим. Потом Пророк вернулся в Медину.

Жена пастуха из племени Гифар приехала к Пророку на его верблюдице и рассказала ему о том, что произошло. Закончив свой рассказ, она сказала: «О Посланник Аллаха! Я дала обет Аллаху зарезать ее, если спасусь на ней». Пророк усмехнулся и сказал: «Как дурно ты с ней поступаешь за то, что ты ехала на ней и спаслась, и ты хочешь ее заколоть. Давать такой обет Аллаху — грех, ведь ты обещала то, что тебе не принадлежит. Верблюдица — моя. Вернись к своей семье с благословением Аллаха».

Весь этот рассказ о жене гифарита, о ее словах и ответе Пророка передал Абу аз-Зубайр аль-Макки со слов аль-Хасана ибн Абу аль-Хасана аль-Басри.

Ибн Исхак привел также стихи, сочиненные в честь похода на Зу Карад.

ПОХОД ПРОТИВ БАНУ АЛЬ-МУСТАЛИК

Пророк находился в Медине несколько дней месяца джумади аль-ахира, месяц раджаб, потом отправился в поход против Бану аль-Мусталик из племени Хузаа в месяце шаабан в шестом году хиджры.

Ибн Хишам сказал: «Назначил главой Медины Абу Зарра аль-Гифари». А по другой версии — Нумайлу ибн Абдаллаха аль-Лайен.

Ибн Исхак передает; «Мне рассказали Асим ибн Омар, Абдаллах ибн Абу Бакр, Мухаммад ибн Йахья ибн Хиббан — каждый из них рассказал мне часть истории с Бану аль-Мусталик. Они рассказали следующее: «До Посланника Аллаха дошла весть о том, что Бану аль-Мусталик собираются выступить против него. Их возглавляет аль-Харис ибн Абу Дирар, отец Джувайрии — жены Пророка. Услышав об этом, Посланник Аллаха выступил против них и встретился с ними возле их колодца под названием аль-Мурайсиа в окрестностях Кудайда на побережье Красного моря. Обе стороны встретились, и произошло между ними сражение. Бану аль-Мусталик потерпели поражение, были среди них убитые. Их дети, женщины и имущество стали добычей Пророка. Из мусульман был убит один человек по имени Хишам ибн Субаба: его по ошибке, приняв за врага, убил один из ансаров из группы Убады ибн ас-Самита. Пока Пророк находился возле этого колодца, к нему стали прибывать люди. Вместе с Омаром ибн аль--Хаттабом был слуга из Бану Гифар по имени Джахджах ибн Масуд, который вел своего коня к воде. То же самое делал Синан ибн Вабар аль-Джухани, союзник Бану Ауф ибн аль-Хазрадж, и они заспорили из-за воды и стали драться. Аль-Джухани позвал на помощь ансаров, а Джахджах кликнул мухаджиров. Абдаллах ибн Убайй ибн Салуль рассердился. С ним была группа людей из его племени и среди них — юноша по имени Зайд ибн Аркам. Абдаллах сказал: «Вы так поступаете? Вы оспариваете наши права и считаете себя лучше нас в нашей же стране? Ей-богу, я считаю, что этот сброд курайшитов (так обзывали язычники сподвижников Пророка) поступают с нами так, как говорится в поговорке: «Откорми свою собаку, и она тебя съест». Когда мы вернемся в Медину, сильные выгонят из нее слабых». Потом, обратившись к собравшимся вокруг него людям из своего рода, он сказал: «Это вы сами сделали против себя — позволили им обосноваться в своей стране, наделили их имуществом. Клянусь Аллахом, если бы вы не отдали им того, что имеете, они ушли бы к другим».

Это услышал Зайд ибн Аркам, пошел к Пророку и сообщил ему об этом. Было это уже после того, как Пророк покончил со своим врагом, т. е. Бану аль-Мусталик. У Пророка находился Омар ибн аль-Хаттаб, и он сказал: «Прикажи Аббаду ибн Бишри — пусть убьет его!» Пророк ему ответил: «Как, о Омар? Тогда люди будут говорить, что Мухаммад убивает своих соратников. Нет! Но ты возвести об отъезде!» Это было в такой час, когда Пророк обычно не отправлялся в путь. Люди отъехали. Абдаллах ибн Убайй ибн Салуль узнал, что Зайд ибн Аркам передал Пророку сказанные им слова, пришел к Пророку и клялся Аллахом, отрицал то, что передал ему Зайд, говоря: «Я этого не говорил». Он в своем народе был человеком уважаемым и почитаемым». Находившиеся при Пророке ансары из числа его сподвижников говорили: «О Посланник Аллаха! Может быть, маль-

чик напутал и не запомнил то, что говорил человек», выгораживая и защищая ибн Убаййа.

Когда Пророк двинулся в путь, его встретил Усайд ибн Худайр, приветствовал его, как полагается приветствовать Пророка, потом сказал: «О Пророк Аллаха! Ей-богу, ты тронулся в путь в неурочный час, никогда ты раньше в такой час не начинал свой путь». Пророк ему ответил: «Разве ты не знаешь, что сказал ваш приятель?» Усайд спросил: «Какой приятель, о Посланник Аллаха?» Пророк ответил: «Абдаллах ибн Убайй». Усайд спросил: «А что он сказал?» Пророк ответил: «Он утверждал, что, когда вернется в Медину, сильные выгонят из нее слабых». Усайд сказал: «Ты, о Посланник Аллаха, выгонишь его из Медины, если захочешь. Ей-богу, это он слабый, а ты — сильный». Потом продолжил: «О Посланник Аллаха! Сжалься над ним. Ей-богу, когда Аллах направил тебя к нам, люди собирались уже сделать для него корону, и поэтому он считает, что ты отнял у него власть».

Потом Пророк вел людей весь день до наступления вечера и всю ночь до наступления утра. Наступил полдень, солнце сильно пекло. Тогда только Пророк сделал привал. Люди, едва коснувшись земли, тут же засыпали. Пророк поступил так, чтобы отвлечь людей от тех событий, которые произошли накануне в связи с высказыванием Абдаллаха ибн Убаййа.

Потом Пророк вместе с людьми двинулся дальше, доехал до Хиджаза и сделал привал у колодца Бакаа. Когда двинулись в путь, поднялся сильный ветер, причинил людям неприятности и напугал их. Тогда Пророк сказал: «Не бойтесь его — он подул из-за смерти одного из главных неверных!» Когда они приехали в Медину, оказалось, что умер Рифаа ибн Зайд ибн ат-Табут из племени Бану Кайнука, который был одним из вождей иудеев и главой лицемеров. Он умер в этот день, когда подул ветер.

Была ниспослана сура из Корана, где Аллах говорил о лицемерах, об Ибн Убаййе и ему подобных. Когда была ниспослана эта сура, Пророк взял за ухо Зайда ибн Аркама и сказал: «Вот тот, кто проявил верность Аллаху своими ушами». Абдаллаху ибн Абдаллаху ибн Убаййе стало известно о случившемся с его отцом.

Мне рассказал Асим ибн Омар, что Абдаллах пришел к Пророку и сказал: «О Посланник Аллаха! До меня дошло, что ты хочешь убить Абдаллаха ибн Убаййа за то, что он сказал. Если ты это действительно собираешься сделать, то прикажи мне это сделать и я принесу тебе его голову. Ей-богу, хазраджиты знают, как я сильно люблю своего отца. Я боюсь, что ты прикажешь убить его кому-нибудь другому, и он убьет его, а я не смогу спокойно смотреть, как убийца Абдаллаха ибн Убаййа разгуливает среди людей — я убью его. Ведь тогда я убью верующего из-за неверного и попаду в ад». Пророк ответил: «Мы сжалимся над ним и будем хорошо к нему относиться, пока он будет оставаться с нами». После этого Пророк стал передавать дела людей, совершивших какой-то проступок, на рассмотрение рода или племени этого же человека. Тогда Пророк сказал Омару ибн аль-Хаттабу: «Видишь, Омар? Если бы я убил его в тот день, когда ты говорил мне об этом, то много людей выступило бы за него. А сегодня они готовы убить его по моему приказу»-Омар говорил: «Клянусь Аллахом, тогда я понял,

что Пророк поступил лучше, чем я предлагал».

Из Мекки приехал Микьяс ибн Субаба, сделав вид, что он принял ислам. Он обратился к Пророку со словами: «О Посланник Аллаха! Я пришел к тебе, приняв ислам. Я пришел, требуя выкуп за моего убитого брата, который был убит по ошибке». Пророк велел уплатить ему выкуп за его брата Хишама ибн Субабу. Он пробыл при Пророке недолго: напал на человека, убившего его брата, и убил его. Потом уехал в Мекку, отказавшись от ислама.

Ибн Хишам сказал: «Кличем мусульман в битве с Бану аль-Мусталик были слова: «О Победоносный! Убивай! Убивай!»

Ибн Исхак передает: «Из Бану аль-Мусталик были убитые. Али ибн Абу Талиб убил двоих: Малика и его сына. Абу ар-Рахман ибн Ауф убил одного всадника».

Пророку досталось много пленных, которых он раздал мусульманам. Среди пленных была Джувайрия, дочь аль-Хараса ибн Абу Дирара.

Мне рассказал Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Аиши, которая говорила: «Когда Посланник Аллаха делил пленных из Бану аль-Мусталик, Джувайрия бинт аль-Харас выпала на долю Сабита ибн Кайса и его двоюродного брата. Джувайрия предложила братьям откупиться. Она была очень красива, и никто не мог устоять перед ее просьбой. Пришла она к Пророку просить содействия в освобождении за плату».

Аиша рассказывала: «Клянусь Аллахом, как только я увидела ее в дверях моей комнаты, тут же возненавидела. Я поняла, что он и Пророк] заметит ее красоту так же, как и я. Она вошла к нему и сказала: «О Посланник Аллаха! Я — Джувайрия, дочь аль-Хараса ибн Абу Дирара, господина своего племени. Я попала в беду, какую — тебе известно. Я выпала на долю Сабита ибн Кайса и его Двоюродного брата. Предложила ему откупиться. Пришла к тебе, чтобы ты помог мне откупиться». Пророк предложил ей лучший выход из положения, чем это. Она спросила, что имеет в виду Пророк. Пророк сказал: «Я выкуплю тебя и женюсь на тебе».Она согласилась. Он сказал: «Дело решено». Аиша рассказывает: «Слух о женитьбе Пророка на Джувайрии, дочери аль-Хараса распространился среди людей, и они отпустили пленных из Бану аль-Мусталик на свободу, поскольку теперь они породнились с Пророком». Аиша говорила, что Пророк в результате своей женитьбы на Джувайрии отпустил на свободу сто родственников из Бану аль-Мусталик. Ни одна женщина не сделала для своего народа столько, сколько сделал она.

Ибн Хишам передал: «Рассказывают также, что, когда Пророк уходил после битвы с Бану аль-Мусталик, а с ним была Джувайрия и когда дошел до местечка Зат аль-Джайш, поручил одному из ансаров охранять Джувайрию. Пророк вернулся в Медину. Ее отец аль-Харас ибн Абу Дирар приехал к Пророку, чтобы выкупить свою дочь. Когда он находился в аль-Акике, посмотрел на верблюдов, которых он вел, чтобы отдать в качестве выкупа, и ему захотелось оставить двух из них. Он спрятал их в одном из ущелий аль-Акика, пришел к Пророку и сказал: «О Мухаммад! Вы взяли в плен мою дочь. Вот выкуп за нее!» Пророк спросил: «А где же те два верблюда, которых ты спрятал в аль-Акике в таком-то уще-

лье?» Аль-Харас тогда произнес: «Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, и ты, Мухаммад, — Посланник Аллаха! Ей-богу, кроме Аллаха этого никто не видел!» И так принял ислам аль-Харас, вместе с ним приняли ислам два его сына и люди из его племени. Он послал за теми двумя верблюдами. Их привели, и он отдал верблюдов Пророку. Аль-Харасу вернули его дочь Джувайрию. Она приняла ислам и была хорошей мусульманкой. Пророк сосватал ее у отца, и тот отдал ее за него, назначив калым в четыреста дирхамов.

Ибн Исхак передал: «Мне рассказал Йазир ибн Руман, что Пророк направил к ним после принятия ислама аль-Валида ибн Укбу ибн Абу Муайта. Когда люди из Бану аль-Мусталик узнали об этом, они верхом отправились к нему навстречу. А аль-Валид испугался их, вернулся к Пророку и сообщил, что люди из Бану аль-Мусталик хотели его убить и не дали ему возложенную на них садаку. Среди мусульман начались разговоры о необходимости напасть на них. Пророк даже собирался пойти на них войной. Когда мусульмане находились в таком состоянии, к Пророку пришла от них делегация. Люди из Бану аль-Мусталик сказали: «О Посланник Аллаха! Мы, услышав о том, что ты направил к нам своего посланца, выехали к нему навстречу, чтобы с почетом принять его и уплатить ему положенную садаку. А он убежал назад. Мы узнали, что он утверждал Пророку, как будто мы пошли к нему навстречу, чтобы убить его. Ей-богу, мы пошли не для этого». Всевышний Аллах об этом случае ниспослал следующий аят: **«О те, которые уверовали! Если к вам придет неправдивый человек с какой-нибудь вестью, вы постарайтесь убедиться в достоверности этой вести, чтобы не обидеть людей, не зная правду, и чтобы не сожалеть потом о совершенном поступке. И знайте, что Посланник Аллаха находится среди вас, и если он станет слушать вас при решении многих дел, то это принесет вам много бед»** и до конца аята (49:6—7).

О КЛЕВЕТЕ ПРОТИВ АИШИ. ИСТОРИЯ С АИШОЙ

Ибн Исхак говорил: «Мне рассказал аз-Зухри со слов Алькамы ибн Ваккаса, со слов Сайда ибн Джубайра, со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы. Каждый из них передал какую-то часть этого рассказа, услышав и запомнив от другого. Я собрал все это для тебя, читатель, в один рассказ».

Мне рассказали Йахья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр со слов своего отца, передавшего ему рассказ Аиши; а также Абдаллах ибн Абу Бакр со слов Амры бинт Абд ар-Рахман, передавшей рассказ Аиши о себе, когда люди стали распространять про нее лживые слухи. В этом рассказе собрано все, что они пере-Дали, причем из рассказа каждого из них взято только то, чего нет у другого. Каждый из них заслуживает доверия, ибо они передали только то, что услышали от нее.

Аиша рассказала: «Собираясь в путь, Пророк бросал жребий среди своих жен, и кому он выпадал, ту он брал с собой в путь. Когда Пророк отправлялся в поход

против Бану аль-Мусталик он бросил жребий среди жен, как это делал обычно, и он выпал на меня. Пророк взял в путь меня. Женщины тогда ели мало, преимущественно травы, не ели мясо, обычно они были легкими. Когда начинали готовить моего верблюда в дорогу, я садилась в свой паланкин, потом люди, снаряжавшие меня в путь, приходили и несли меня в паланкине, поднимали, ставили паланкин на спину верблюда и привязывали его веревкой. Потом брали верблюда за голову и вели его.

Завершив свой путь в этот раз, Пророк отправился назад. Недалеко от Медины он сделал привал и отдохнул там немного. Потом поднял людей, и они двинулись дальше. А я удалилась по своей нужде. У меня на шее было ожерелье из камней города Зафара. Когда я закончила свое дело, ожерелье упало с моей шеи, но я не почувствовала. Когда я вернулась к месту стоянки, стала ощупывать шею, ища ожерелье, и не обнаружила его. А люди уже начали двигаться в путь. Я вернулась в то место, куда ходила, искала ожерелье, пока не нашла его. Люди, готовившие моего верблюда в путь, закончив свои дела, пришли за мной. Они взяли паланкин, думая, что я там уже сижу, как это обычно я делала, подняли на верблюда и привязали. Они не сомневались в том, что я там сижу. Потом взяли верблюда за голову и двинулись в путь. Я вернулась в лагерь, а там уже никого не было: люди уехали. Тогда я завернулась в плащ и легла на землю. Я знала, что, когда обнаружат, что я пропала, пришлют за мной.

И вот, когда я так лежала, мимо меня проезжал Сафван ибн аль-Муаттал ас-Сулами. Он отстал от войска по каким-то своим делам и не был на привале вместе со всеми. Он издали заметил черное пятно — меня — и, подъехав ко мне, остановился надо мной. Он видел меня раньше, еще до того, как жены Пророка стали закрываться от людей по велению свыше. Увидев меня, он воскликнул: «Боже мой! Это ведь жена Пророка!» Я была завернута в плащ. Он спросил: «Почему ты отстала, да простит тебя Аллах?» Я не ответила. Потом он подвел верблюда ко мне и, сказав: «Садись верхом», и отошел от меня. Я села, он взял верблюда за голову и быстро пошел, чтобы догнать людей. Ей-богу, мы догнали людей только утром, когда они уже остановились и обнаружили, что я пропала. Когда они уже расположились, появился этот человек, ведя верблюда, на котором я сидела верхом. Вот тогда клеветники и распустили ложные слухи, смутившие людей. Ей-богу, а я об этом ничего не знала.

Потом мы приехали в Медину, и я тут же сильно заболела. Мне об этой клевете никто не говорил. Разговоры дошли до Посланника Аллаха и до моих родителей, а они об этом мне ничего не сообщали. Я только почувствовала, что Пророк не стал проявлять ко мне былую нежность: когда я заболевала, он раньше всегда бывал милостив ко мне и нежен со мной. Но в этот раз, когда я болела, он был не таким. Я не видела с его стороны такого обхождения со мной. Когда он заходил ко мне — а при мне была моя мать, она ухаживала за мной, — спрашивал ее: «Как она себя чувствует?» Больше он ничего не говорил.

Я в душе переживала все это, увидев его сухость ко мне, и сказала: «О Посланник Аллаха! Если ты разрешишь мне, то я бы переехала к матери, и она бы за мной ухаживала». Он ответил: «Я не против». Я переехала к матери, не зная ничего о происходящем. Через двадцать с лишним дней я выздоровела от своей бо-

лезни. Мы — арабы — не имели в своих домах уборных, где иностранцы садятся на высокое место. Мы отвергали это, а уходили в пустыри Медины. Женщины каждую ночь уходили по своей нужде. Однажды ночью я тоже вышла по своей нужде. Вместе со мной была Умм Мастах бин Абу Рухм ибн аль-Мутталиб ибн Абд Манаф. Ее мать — дочь Сахра ибн Амира была теткой Абу Бакра ас-Сиддика по матери. Когда она шла со мной, споткнулась, запутавшись в своем плаще, и воскликнула: «Несчастье Мистаху!» Я сказала ей: «Как плохо ты говоришь о человеке из числа мухаджиров, который участвовал в битве при Бадре». Она удивилась: «Ты разве ничего не знаешь, о дочь Абу Бакра?» Я спросила: «А что случилось?» И тут она рассказала мне о разговорах среди лжецов. Я удивилась: «Неужели было такое?» Она ответила: «Да, ей-богу, действительно это так». Ей-богу, я даже не смогла отправить свою нужду и вернулась. Я разрыдалась и плакала так сильно, что думала: вот-вот разорвется печень. Я сказала матери: «Да простит тебя Аллах! Люди распускали обо мне всякие слухи, а ты мне ничего не говорила об этом!» Она ответила: «Успокойся, дочь моя! Не принимай эти разговоры близко к сердцу! Мало красивых женщин, любимых своими мужьями, о которых не распускали бы слухи их соперницы, а потом уже и люди начинают сплетничать о ней». Пророк даже обращался к людям, а я об этом не знала. Он произнес слова прославления Аллаха и благодарности Ему, потом сказал: «О люди! Почему люди причиняют мне неприятности, рассказывая о членах моей семьи неправду? Клянусь Аллахом, я знаю о них только хорошее. Они говорят это также о человеке, о котором, клянусь Аллахом, кроме хорошего, я ничего не знаю. Без меня он не входил ни в один из моих домов».

Больше всех эти сплетни распространяли Абдаллах ибн Убайй и люди из племени аль-Хазрадж, повторяя слова, сказанные Мистахом и Хамной бинт Джахш, потому что ее сестра Зайнаб бинт Джахш была женой Пророка. Она единственная из всех жен Пророка соперничала со мной, добиваясь его расположения. А сама Зайнаб говорила только хорошее, потому что ее вера не позволяла ей говорить неправду. А Хамна бинт Джахш распространила сплетни об этом случае, чтобы мстить мне за свою сестру, и пострадала из-за этого.

Когда Пророк произнес эти слова, Усайд ибн Худайр сказал: «О Посланник Аллаха! Если это люди из племени аль-Аус, то мы избавим тебя от них; а если это наши братья из племени аль-Хазрадж, то прикажи нам, и, ей-богу, это такие люди, которым следует отрубить головы».

Тогда встал Саад ибн Убайда, который до этого казался человеком миролюбивым, добрым, и сказал: «Ты лжешь! Клянусь Аллахом, мы не отрубим им головы. Ты это сказал только потому, что тебе известно, что они из племени аль-Хазрадж. Если бы это были люди из твоего племени, то ты так не говорил бы». Усайд ответил: «Это ты лжешь, клянусь Аллахом! Ведь ты сам лицемер и защищаешь лицемеров!» Люди стали препираться друг с другом, и дело чуть было не дошло до дурного между этими двумя группами людей из племен аль-Аус и аль-Хазрадж.

Пророк спустился с кафедры и пришел ко мне, позвал Алия ибн Абу Талиба, да возвеличит его Аллах, и Усаму ибн Зайда, стал с ними советоваться. Усама похвалил меня, потом сказал: «О Посланник Аллаха! О твоей семье известно

только хорошее. Все это — ложь и неправда». Али в свою очередь сказал: «О Посланник Аллаха! Женщин много. Ты можешь легко найти замену. Спроси служанку, она тебе скажет правду». Пророк позвал Бурайру, чтобы расспросить ее. К ней подошел Али ибн Абу Талиб и сильно ее ударил, приговаривая: «Говори правду Посланнику Аллаха!» Она говорила: «Клянусь Аллахом, ни о чем дурном я не знаю. Я ничего дурного не могу сказать про Аишу, кроме одного случая: я месила тесто и просила ее присмотреть за тестом, как пришел баран и съел его. Она просто неосмотрительна».

Потом Пророк зашел ко мне. У меня находились мои родители. А при мне была женщина из ансаров — я плакала, и она плакала вместе со мной. Пророк сел, благословил и благодарил Аллаха, потом сказал: «О Аиша! Ты уже знаешь, о чем говорят люди. Бойся Аллаха! Если ты сделала действительно что-то нехорошее, как говорят люди, то кайся пред Аллахом! Поистине, Аллах принимает раскаяние своих рабов». Клянусь Аллахом, Как только произнес он эти слова, у меня прекратились слезы. Я ждала, что ответят мои родители Пророку вместо меня, но они не стали говорить. Клянусь Аллахом, я в душе считала, что не-Достойна и ничтожно мала для того, чтобы Аллах ниспослал обо Мне стихи Корана и чтобы читали их в мечетях и совершали Молитвы, произнося эти стихи. Но я очень хотела, чтобы Посланник Аллаха увидел сон, в котором Аллах снял бы с меня ложные обвинения, зная о моей невиновности; или же получил бы весть. Но, чтобы обо мне были ниспосланы стихи в Коране то, воистину, я считала себя недостойной для этого. Увидев, что родители не собираются говорить, я их спросила: «Вы не ответите Посланнику Аллаха?» Они сказали: «Ей-богу, мы не знаем как ответить ему». Клянусь Аллахом, я не знаю ни одной другой семьи, столько пережившей в эти дни, как семья Абу Бакра. Когда мои родители пробормотали что-то невнятное, я расплакалась, потом сказала: «Я не стану раскаиваться пред Аллахом в том, о чем ты говоришь, — ибо я знаю: в таком случае я подтвердила бы сплетни людей, сказала бы то, чего не было. Между тем Аллах знает, что я пред ним невиновна. А если я стану отрицать то, что люди говорят, вы не поверите мне». Потом стала вспоминать имя Якуба и никак не могла вспомнить. Я сказала: «Я говорю, как сказал отец Йусуфа: «Лучше стерпеть и просить у Аллаха помощи в том, что вы говорите!»

Пророк еще сидел у нас, и тут случилось с ним то, что обычно случалось с ним, когда получал он откровение. Его укрыли, положили под голову кожаную подушку. Увидев это, я не испугалась и не обеспокоилась. Я знала, что я перед ним чиста, что Аллах не даст меня в обиду. А мои родители, клянусь тем, в чьих руках душа Аиши, все еще не пришли в себя от прихода Пророка: они боялись, что от Аллаха может прийти подтверждение тому, что говорят люди. Пророк очнулся, сел. С него скатывались крупные капли пота, будто жемчуга, хотя день был нежаркий. Он стал вытирать пот со лба и сказал: «Радуйся, о Аиша! Аллах сообщил о твоей невиновности». Я сказала: «Слава Аллаху!» Потом он вышел к людям, обратился к ним с проповедью, прочитал им то, что ниспослал Аллах об этом в Коране. Потом велел привести Мистаха ибн Асаса, Хиссана ибн Сабита и Хамну бинт Джахш, которые рассказывали непристойности, и их наказали плетью.

Мне передал Абу Исхак ибн Йасар со слов некоторых людей из Бану ан-Надж-

жар, что Абу Аюба Халида ибн Зайда спросила его жена Умм Аюб: «О Абу Аюб! Ты слышал, что говорят люди об Аише?» Он ответил: «Да. Это ложь. Ты могла бы сделать такое, о Умм Аюб?» Она ответила: «Нет, клянусь Аллахом. Я такое не сделаю». Он сказал: «А Аиша, ей-богу, лучше тебя».

Когда был ниспослана сура по поводу людей, говоривших непристойности, Всевышний в ней сказал: **«Те, которые выдумали ложь, были из вашей среды: вы не считайте ее злом для вас; напротив, она благо для вас. Каждому, кто участвовал в этом греховном поступке, будет воздано по заслуге, а тому, кто больше всех в этом усердствовал, будет великая мука»** (24:11). Это — о Хассане ибн Сабите и его друзьях, которые распространяли слухи об Аише.

(Ибн Хишам сказал: «Говорят также, что это об Абдаллахе ибн Убайй и его друзьях».)

Потом Всевышний сказал: **«Когда вы о том услышали, тогда верующие мужчины и женщины высказали свое доброе мнение об этом и сказали, что это явная ложь»** (24:12). То есть говорили так, как сказала Абу Аюбу его жена. Потом Всевышний сказал: **«Вы говорили языком, произносили устами такое, о чем у вас не было сведения; сочли незначительным то, что важно пред Аллахом»** (24:14). Когда были ниспосланы эти слова об Аише и о тех, кто ее оклеветал, Абу Бакр, помогавший Мистаху как родственнику из-за его бедности, сказал: «Ей-богу, больше Мистаху ничего не дам и не буду ему помогать после того, что он говорил об Аише и принес столько горя нам». Аиша рассказывала, что Аллах об этом ниспослал следующие слова: **«Пусть не зарекаются зажиточные и богатые из вас помогать родственникам, бедным, изгнанным из родины из-за веры в Аллаха; пусть будут добросердечными и ласковыми. Разве вы сами не хотите, чтобы Аллах был милосерден к вам? Ведь Аллах — прощающий, милосердный»** (24:22).

Тогда Абу Бакр сказал: «Да, я хочу, чтобы Аллах был милосерден ко мне». Он снова стал помогать Мистаху, как раньше, говоря: «Я не перестану ему помогать и в дальнейшем, клянусь Аллахом!»

ИБН АЛЬ-МУАТТАЛ ПРЕГРАЖДАЕТ ДОРОГУ ХАССАНУ С МЕЧОМ В РУКЕ

Потом Сафван ибн аль-Муаттал преградил дорогу Хассану ибн Сабиту с мечом в руке — когда узнал, что говорит о нем Хассан. А Хассан декламировал стихи, в которых высмеивал ибн аль-Муаттала и принявших ислам арабов из племени Мадар.

Сафван ибн аль-Муаттал преградил ему дорогу, ударил его мечом и потом, как рассказал мне Йакуб ибн Утба, произнес стихи:

«Когда меня высмеяли, я взял в руки меч —

Я ведь только юноша, но не поэт».

Мне рассказал Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харас ат-Тамими, что Сабит

ибн Кайс напал на Сафвана ибн аль-Муаттала, когда он ударил мечом Хассана, связал руки веревкой, привязал их к шее и потом повел его в квартал Бану аль-Харис ибн аль-Хазрадж. Ему встретился Абдаллах ибн Раваха и спросил: «Что это?» Он ответил: «Я тебя удивлю — он ударил Хассана мечом. Ей-богу, мне кажется, что он убил его». Абдаллах ибн Раваха его спросил: «А Пророк знает о том, что ты сделал?» Он ответил: «Нет, ей-богу!» Абдаллах сказал: «Ты поступил опрометчиво. Отпусти человека!» Сабит отпустил Сафвана. Потом они пришли к Пророку и рассказали ему о случившемся. Он вызвал Хассана и Сафвана ибн аль-Муаттала. Ибн аль-Муаттал сказал: «О Посланник Аллаха! Он оскорбил меня, насмехался надо мной. Меня охватил гнев, и я его ударил». Пророк Хассану сказал: «О Хассан! Ты опозорил мой народ, которого Аллах наставил на путь ислама». Потом добавил: «Поступай по-доброму, о Хассан, в отношении того, что с тобой случилось!» Хассан ответил: «Будь по-твоему, о Посланник Аллаха!»

Рассказал мне Мухаммад ибн Ибрахим, что Посланник Аллаха дал Хассану в качестве компенсации за это Йараху — это дворец Бану Худайла сегодня в Медине. Он принадлежал Абу Тальхе ибн Сахлу, который подарил его семье Пророк. И вот этот замок отдал Пророк Хассану в качестве компенсации за удар мечом. Отдал ему также коптскую женщину по имени Сирин, родившую ему Абд ар-Рахмана ибн Хассана. Аиша говорила: «Спрашивали также об ибн аль-Муаттале и нашли, что он импотент, не может иметь близости с женщинами. Вскоре после этого он был убит в бою».

ПОХОД В АЛЬ-ХУДАЙБИЮ

После этого Пророк находился в Медине в течение месяцев рамадан и шавваль, а в месяце зу аль-каада выехал для совершения малого паломничества, не желая войны.

(Ибн Хишам передал, что во главе Медины он оставил Нумайлу ибн Абдаллах аль-Лайен.)

Он призвал арабов и окружавших его кочевников поехать вместе с ним — он боялся, что курайшиты могут выступить против него с войной или воспрепятствовать ему посетить Каабу. Многие кочевники не подъехали к нему. Пророк выехал вместе с находившимися при нем мухаджирами, ансарами и присоединившимися к нему арабами. Он повел с собой жертвенных животных, надел на себя ихрам — одежду паломников, чтобы не напугать людей войной и чтобы люди знали: он едет для посещения храма Кааба, чтобы оказать ей почести.

Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим ибн Шихаб аз-Зухри со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов Мисвара ибн Махрамы и Марвана ибн аль-Хакама, которые и рассказали ему об этом. Они говорили: «Пророк выступил в год аль-Худайбии, желая посетить Каабу. Он не хотел войны. Вел с собой в качестве жертвенных животных семьдесят верблюдов. Людей было семьсот человек, каждая жертва была от десяти человек. Джабир ибн Абдаллах, как мне передали, говорил: «Нас, участников похода в аль-Худайбию, было тысяча четыреста человек». Аз-Зухри сказал: «Когда Пророк находился в Усфане, его встретил Бишр ибн Су-

фьян аль-Кааби. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Курайшиты услышали о твоем походе и выступили на молодых и старых верблюдах очень злые. Остановились лагерем в местечке Зу Тува. Клянутся что не допустят тебя в Мекку. Халид ибн аль-Валид во главе их кавалерии находится в Кураа аль-Гайм». Пророк воскликнул: «Горе курайшитам! Им не терпится воевать! Почему бы им не оставить меня наедине со всеми другими арабами? Если они меня победят, то это будет на радость курайшитам, а если я одержу победу над ними — то пусть они примут ислам без потерь. А если нет, то пусть покажут свою силу, ведь я, клянусь Аллахом, буду бороться за то, с чем послал меня Аллах, пока Аллах не пошлет победу или я потеряю голову». Потом спросил: «Кто поведет нас по другому пути, в обход их дороги?»

Мне рассказал Абдаллах ибн Абу Бакр, что один человек из племени Аслам сказал: «Я, о Посланник Аллаха». Он повел их по труднопроходимой каменистой дороге между ущельями. Когда вышли по этой трудной для мусульман дороге на равнину, где начиналась долина, Пророк обратился к людям: «Скажите: Просим прощения у Аллаха и каемся Ему!» Они произнесли эти слова. Потом Пророк сказал: «Клянусь Аллахом, это то, что было предложено Бану Исраиль, и они не произнесли этих слов».

Ибн Хишам рассказал: «Пророк приказал людям идти направо, между хребтами аль-Хамда по дороге, которая ведет по склону аль-Марари к долине аль-Худайбия на юг Мекки. И войско пошло по этому пути. Когда всадники курайшитов увидели пыль, поднимающуюся над войском, идущим по другому пути, они ускакали назад к курайшитам. Когда Пророк ехал по склону горы аль-Марара, его верблюдица опустилась на колени, и люди сказали: «Верблюдица заупрямилась». Пророк: «У нее не такой характер. Ее удерживает тот, кто не пустил слона в Мекку. Всё, что попросят у меня курайшиты по-родственному, я соглашусь сделать». Потом велел людям спешиться. Ему сказали, что в долине нет колодца, у которого они бы остановились. Тогда он вытащил из своего колчана стрелу и отдал ее одному из своих сподвижников. Тот спустился со стрелой в один из высохших колодцев и воткнул ее в дно колодца. Тут же ударил фонтан воды, и ее было столь много, что люди напоили стадо верблюдов и сам напились.

Ибн Исхак сказал: «Некоторые знатоки мне говорили, сославшись на людей из племени Аслам, что спустившимся в колодец со стрелой Пророка был Наджия ибн Джундаб».

Некоторые знатоки утверждали мне также, что аль-Бара ибн Азиб тогда говорил, что это он спустился в колодец со стрелой Пророка. Одному Аллаху ведомо, как было на самом деле.

Аз-Зухри в своем рассказе говорил: «Когда Пророк устроился на привале, к нему пришел Будайль ибн Варка во главе группы людей из племени Хузаа. Они поговорили с Пророком, спросили, зачем он пришел. Пророк сообщил им, что пришел не для того, чтобы воевать, а чтобы посетить Каабу и оказать почести святыне. Потом сказал им приблизительно то же самое, что говорил Бишру ибн Суфьяну. Люди вернулись к курайшитам и сказали: «О собрание курайшитов! Вы поспешили с Мухаммадом — Мухаммад пришел не воевать, а посетить эту святыню». Курайшиты осудили их, говорили им нелицеприятные слова. Они

сказали: «Даже если он пришел, не желая войны, ей-богу, он не войдет в город без нашего согласия. И пусть не рассказывают про нас арабы об этом». Хузаиты были осведомителями Посланника Аллаха — и мусульмане, и язычники сообщали ему обо всем, что происходило в Мекке. Потом курайшиты послали к Пророку Микраза ибн Хафса. Пророк, увидев его, направляющегося к нему, воскликнул: «Это — коварный человек!» Когда он подошел к Пророку, говорил с ним, Пророк ответил приблизительно то же самое, что сказал Будайлу и его спутникам. Микраз вернулся к курайшитам и передал слова Пророка. Потом направили к Пророку аль-Хулайса ибн Алькаму или другого человека — ибн Заббана. Он возглавлял тогда эфиопскую общину. Увидев его, Пророк сказал: «Этот — из тех, кто поклоняется Богу. Пустите перед его взором Жертвенных животных, пусть увидит их!» Увидев жертвенных верблюдов в специальных ошейниках, прошагавших мимо него по долине, с которых уже слезала шерсть из-за долгого пути к месту заклания, аль-Хулайс вернулся к курайшитам. Он не стал подходить к Пророку, убедившись в серьезности всего увиденного. Обо всем увиденном рассказал курайшитам. Они ему сказали: «Сядь! Ты — бедуин и ничего не понимаешь!»

Абдаллах ибн Абу Бакр мне рассказывал: «Тогда аль-Хулайс рассердился и воскликнул: «О курайшиты! Мы не для этого заключили с вами союз и не так договаривались! Разве можно противодействовать человеку, пришедшему оказать почести божьему храму?! Клянусь тем, в чьих руках душа аль-Хулайса, или вы дадите возможность Мухаммаду совершить то, ради чего он пришел, или я уведу эфиопов всех до единого». Курайшиты ему ответили: «Не шуми! Оставь нас, Хулайс! Мы примем то решение, которое нас удовлетворяет».

Потом послали к Посланнику Аллаха Урву ибн Масуда ас-Сакафи, который при этом сказал: «О курайшиты! Я видел, как вы браните и грубите тому, кого посылаете к Мухаммаду, когда он возвращается к вам. Как вам известно, я с вами состою в родстве. (Урва был сыном Субаййи, дочери Абд аш-Шамса.) Я услышал о вашей беде, собрал послушных мне людей из своего рода и пришел к вам, чтобы оказать вам помощь самому». Курайшиты сказали: «Ты говоришь правду. Мы тебя ни в чем не обвиняем». Урва выехал, приехал к Посланнику Аллаха и сел перед ним. Потом обратился к нему со словами: «О Мухаммад! Ты собрал всякий сброд и пришел вместе с ними к своим сородичам, чтобы разбить их. А вот курайшиты выступили на молодых и старых верблюдах, очень злые. Клянутся, что не допустят тебя в Мекку. Клянусь Аллахом, эти завтра же бросят тебя на произвол судьбы!» Абу Бакр ас-Сиддик сидел за Пророком и, выругавшись, воскликнул: «Это мы бросим его на произвол судьбы!» Урва спросил: «Кто это, Мухаммад?» Пророк ответил: «Это сын Абу Кухафы». Урва произнес: «Ей-богу, если бы не одолжение, которое ты когда-то сделал для меня, то я бы тебе ответил. Но я прощаю тебе ради того одолжения». Потом стал трогать бороду Пророка, разговаривая с ним. А аль-Мугира ибн Шуаба стоял над Пророком, одетый в железные доспехи. Он бил по руке Урвы, когда тот притрагивался к бороде Пророка, приговаривая: «Убери руку от лица Посланника Аллаха, а то ты ее потеряешь навсегда!» Урва восклицал: «Горе тебе! Какой ты грубиян!» А Пророк улыбался. Урва его спрашивал: «Кто это, о Мухаммад?» Пророк отвечал: «Это сын твоего брата аль-Мугира ибн Шуаба». Урва воскликнул: «О вероломный! Я

ведь только вчера смыл кровь твоего мерзкого поступка».

Ибн Хишам сказал: «Урва этими словами имел в виду то, что аль-Мугира до принятия им ислама убил тринадцать человек из Бану Малик племени Сакиф. И тогда вспыхнула вражда между двумя кланами племени Сакиф: родней убитых из Бану Малик и родней аль-Мугиры из рода аль-Ахлаф. Тогда Урва заплатил тринадцать выкупов за убитых и уладил это дело.

Ибн Исхак передает рассказ аз-Зухри: «Пророк говорил ему то же самое, что и его предшественникам, сообщил ему, что он не пришел воевать. Он ушел от Посланника Аллаха, увидев, как почитают Пророка его сподвижники: как только он начинает совершать омовение, они тут же спешат совершить то же самое, он не успеет даже плюнуть, а они уже исполняют его приказ, не успеет упасть даже волос с его головы, как они тут же его поднимают. Урва, вернувшись к курайшитам, сказал: «О собрание курайшитов! Я был у Хосрова в его царстве, у Цезаря — в его государстве, у Негуса — в его царстве, и, ей-богу, нигде не видел такого почета и уважения, каким окружают Мухаммада его сподвижники. Я видел людей, которые его ни за что не выдадут. Так что смотрите, не ошибитесь!»

Мне некоторые знатоки рассказывали, что Пророк вызвал Хираша ибн Умайю аль-Хузаия и послал его в Мекку к курайшитам. Посадил его на своего верблюда, которого звали ас-Салаб («лиса»). Он должен был сообщить вождям курайшитов о цели прихода Пророка. Курайшиты подрезали поджилки верблюду Пророка, хотели убить Хираша, но его защитили эфиопы и отпустили. Он вернулся к Пророку.

Мне рассказали некоторые верные люди со слов Икримы, вольноотпущенника Ибн Аббаса, со слов ибн Аббаса, что курайшиты послали было сорок или пятьдесят человек, приказав им кружиться вокруг лагеря Пророка и захватить одного из его сподвижников. Их схватили и привели к Пророку. Он простил их и отпустил. Эти люди до этого стреляли по лагерю Пророка камнями и стрелами.

Потом Пророк позвал Омара ибн аль-Хаттаба, чтобы послать его в Мекку и сообщить через него курайшитской знати о цели своего прихода. Омар сказал: «О Посланник Аллаха! Я боюсь, что курайшиты меня убьют. В Мекке из Бану Адий нет ни одного человека, который бы меня защитил. Курайшиты знают мою враждебность и жестокость к ним. Но я тебе рекомендую послать более ценимого курайшитами человека, чем я, — Османа ибн Аффана». Пророк вызвал Османа ибн Аффана и послал его к Абу Суфьяну и курайшитской знати, сообщая им, что он пришел, чтобы посетить Каабу и воздать надлежащие почести этой святыне.

Осман выехал в Мекку. Его встретил Абан ибн Сайд ибн аль-Ас — в самой Мекке или при въезде в нее — и повел его перед собой, взяв Османа под свою защиту, пока не выполнит миссию, возложенную на него Пророком. Осман пришел к Абу Суфьяну и вождям племени Курайш, передал им слова Пророка. Когда Осман закончил говорить слова, порученные ему Пророком передать им, они ему сказали: «Если хочешь совершить обход Каабы, то совершай!» Осман ответил: «Я этого не сделаю, пока не совершит обход Посланник Аллаха». Тогда курайшиты его задержали. А до Посланника Аллаха и мусульман дошла весть, что Осман ибн Аффан убит.

КЛЯТВА ВЕРНОСТИ

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, что Посланник Аллаха, услышав о том, что Осман убит, воскликнул: «Мы не уйдем, пока не побьем курайшитов!» Посланник Аллаха призвал людей поклясться. Пророк принимал присягу под кроной дерева. Люди говорили, что Пророк взял с них клятву биться насмерть. А Джабир ибн Абдаллах говорил: «Мы не давали клятву Посланнику Аллаха, что будем биться насмерть, а клялись лишь в том, что не убежим». Пророку присягнули все мусульмане, находившиеся в лагере, кроме аль-Джадда ибн Кайса из Бану Салама. Джабир ибн Абдаллах говорил: «Ей-богу, я смотрю на него и вижу, как он прицепился к подмышке своей верблюдицы, притаившись там от людей, как будто прилип к ней». Потом до Пророка дошла весть, что сообщение об убийстве Османа — неправда.

Ибн Хишам сказал: «Мне рассказал человек, которому я доверяю, со слов тех, кто ему передал рассказ ибн Абу Мулайки, со слов ибн Омара, что Посланник Аллаха присягнул сам за Османа, ударив своей ладонью по другой ладони».

УСЛОВИЯ ПЕРЕМИРИЯ

Ибн Исхак передает рассказ аз-Зухри: «Потом курайшиты послали к Посланнику Аллаха Сухайля ибн Амра из Бану Амир и сказали ему: «Иди к Мухаммаду и заключи с ним перемирие с обязательным условием, что он не войдет в Мекку в этом году. Ей-богу, пусть арабы не говорят, что он вошел в Мекку против нашей воли». Сухайль ибн Амр пришел к Пророку и тот, увидев его, идущего к нему, сказал: «Курайшиты хотят заключить мир, если послали этого человека». Ибн Амр подошел к Пророку, стал с ним разговаривать. Разговор затянулся, и оба пошли на уступки. Потом они заключили перемирие.

Когда дело было закончено, оставалось только составить текст соглашения, Омар ибн аль-Хаттаб взбунтовался, пошел к Абу Бакру и сказал: «О Абу Бакр! Разве он не Посланник Аллаха?» Абу Бакр ответил: «Да, он — посланник!» Аль-Хаттаб спросил: «А разве мы не мусульмане?» Абу Бакр ответил: «Да, мы — мусульмане». Аль-Хаттаб спросил: «А разве они не язычники?» Абу Бакр ответил: «Да, они — язычники». Аль-Хаттаб спросил:

«Так почему же мы позволяем унизить нашу религию?» Абу Бакр сказал: «О Омар! Не переступай ему дорогу! Я свидетельствую что он — Посланник Аллаха!» Омар воскликнул: «Я тоже свидетельствую, что он — Посланник Аллаха». Потом пошел к Пророку и сказал: «О Посланник Аллаха! Разве ты не Посланник Аллаха?» Пророк ответил: «Да, Посланник». Омар спросил: «Разве мы не мусульмане?» Пророк ответил: «Да, мусульмане». Омар спросил: «А разве они не язычники? » Пророк ответил: «Да, язычники». Омар спросил: «Так почему же мы позволяем унизить нашу религию?» Пророк ответил: «Я — раб Аллаха, Его посланник и никогда не нарушу Его приказа, и Он никогда не оставит меня». Омар говорил: «Я давал садаку, постился, молился, отпускал рабов на свободу, пытаясь оправдаться, боясь за свои слова, сказанные тогда, хотя я хотел тогда

лишь добра».

Потом Пророк позвал Али ибн Абу Талиба, да возвеличит его Аллах, и сказал: «Пиши: «Именем Аллаха, милостивого и милосердного!» Сухайль сказал: «Я этого не знаю. Пиши просто: «Во имя твое, о Боже!» Посланник Аллаха сказал: «Пиши: «Во имя твое, о Боже!» Али написал это. Потом Пророк сказал: «Пиши: «Это договор между Мухаммадом, Посланником Аллаха, и Су-хайлом, сыном Амра...» Сухайль сказал: «Если бы я верил, что ты Посланник Аллаха, я бы не боролся с тобой! Поэтому укажи просто свое имя и имя отца твоего». Пророк сказал: «Пиши: «Это договор между Мухаммадом, сыном Абдаллаха, и Сухайлом, сыном Амра. Они договорились прекратить войну между людьми на десять лет, в течение этого времени люди будут в мире и не будут нападать друг на друга. Кто придет к Мухаммаду из курайшитов без разрешения своего опекуна, будет им возвращен; а кто придет к курайшитам из находящихся вместе с Мухаммадом людей, то курайшиты не возвращают его. Между ними все взаимные оскорбления прекращаются. Не должно быть ни воровства, ни предательства. Кто пожелает заключить договор с Мухаммадом, заключает его с ним; а кто пожелает заключить договор с курайшитами, заключает его с ними». Тогда взбунтовались хузаиты и сказали: «Мы находимся с Мухаммадом в союзнических отношениях, у нас с ним договор». Взбунтовались Бану Бакр, говоря: «Мы в союзе с курайшитами. Ты вернись назад в этом году и не входи в Мекку. В следующем году мы уйдем из города, ты войдешь в город и пробудешь в нем три дня; а оружие всадники — мечи — должны быть в ножнах: без этого в него не входи».

Пока Пророк и Сухайль ибн Амр составляли текст договора, пришел Абу Джандаль, сын Сухайла ибн Амра, закованный в железные оковы — он прибежал к Посланнику Аллаха. Сподвижники Посланника Аллаха отправились в поход, будучи уверенными в победе из-за видения, которое явилось к Пророку. Когда увидели, что заключается перемирие и им придется вернуться и какую ношу на себя принял Посланник Аллаха, среди людей начались волнения и чуть было не погубили всё. Когда Сухайль увидел Абу Джандаля, подошел к нему и ударил по лицу, схватил его за шиворот. Потом сказал: «О Мухаммад! Дело было уже улажено между мной и тобой, пока не пришел этот». Пророк ответил: «Ты правду сказал». Потом Сухайль стал поднимать Абу Джандаля за шиворот, тащить его, чтобы вернуть к курайшитам. Абу Джандаль стал кричать во весь голос: «О мусульмане! Неужели меня вернут к язычникам, чтобы заставить меня отречься от своей религии?!» Это еще больше усилило недовольство людей. Пророк сказал: «О Абу Джандаль! Терпи и покорись! Аллах найдет для тебя и таких, как ты, облегчения и выход. Мы заключили с курайшитами договор, взяли на себя обязательства перед ними, как и они. Мы не нарушим свои обязательства перед ними». Омар ибн аль-Хаттаб подскочил к Абу Джандалю и пошел рядом с ним, говоря: «Терпи, о Абу Джандаль! Ведь они язычники: убить одного из них — все равно, что убить собаку». Одновременно Омар подсовывал ему свой меч. Омар потом говорил: «Я хотел, чтобы Абу Джандаль взял меч и ударил им отца своего». Но он слишком любил своего отца, и дело этим закончилось.

Когда был написан текст договора, его засвидетельствовали несколько человек из мусульман и язычников: Абу Бакр ас-Сиддик, Омар ибн аль-Хаттаб, Абд

ар-Рахман ибн Ауф, Абдаллах ибн Сухайль ибн Амр, Саад ибн Абу Ваккас, Махмуд ибн Маслама, Микраз ибн Хафс, который был тогда язычником, Али ибн Абу Талиб, который умел писать и написал текст договора. Таким образом, у Пророка был нарушен порядок совершения паломничества. Но он во время молитвы надевал одежду паломника - ихрам.

Когда закончилось подписание договора, Пророк пошел к жертвенным верблюдам и совершил обряд жертвоприношения. Потом сел и сбрил волосы на голове. Как сейчас я узнал, его брил Хираш ибн Умаййа ибн аль-Фадл аль-Хузаи. Как только люди увидели, что Посланник Аллаха совершил обряд жертвоприношения и обрил голову, они тоже поспешили совершить обряд жертвоприношения и обрить головы.

Мне рассказал Абдаллах ибн Абу Нуджайх со слов Муджахида, со слов ибн Аббаса, который рассказывал: «В долине аль-Худайбия одни люди обрили головы, а другие — постригли, Пророк произнес: «Аллах милостив к обритым». Люди сказали: «А к постриженным, о Посланник Аллаха?» Он повторил: «Аллах милостив к обритым». Его спросили: «А к постриженным, о Посланник Аллаха?» Ответил: «И к постриженным». Спросили: «О Посланник Аллаха! Почему милость только обритым, а постриженным — нет?» Он ответил: «Они не сомневались».

Абдаллах ибн Абу Нуджайх говорил: «Мне рассказал Муджахид со слов ибн Аббаса, что Пророк во время похода в аль-Худайбию среди других подарков подарил Абу Джахлю верблюда, в носу которого было серебряное кольцо, чтобы этим рассердить язычников».

Аз-Зухри рассказывал: «Потом Пророк уехал оттуда, возвращаясь назад, и когда находился между Меккой и Мединой, была ниспослана сура «аль-Фатх»: **«Истинно, Мы помогли тебе победить верной победой, для того, чтобы Аллаху простить тебе прежние и последующие грехи твои, завершить милость свою тебе и наставить тебя на путь прямой»**. Далее содержится рассказ о нем и его сподвижниках до упоминания принятия присяги. Всевышний Аллах сказал: **«Те, которые присягают тебе, — присягают Аллаху: рука Аллаха поверх их рук; кто поступил вероломно, тот вероломно поступит только против себя самого; а кто честно исполнит то, в чем дал клятву Аллаху, тому Он даст великую награду».** Затем упомянул тех кочевых арабов, которые к нему не присоединились. Когда Пророк призвал их выступить в поход вместе с ним и они замедлили с ответом, Всевышний сказал: **«Арабы, оставшиеся дома, скажут тебе: «Мы были озабочены нашими стадами, нашими семьями» и до слов: «Когда вы выступите в поход, чтобы захватить добычу, они, остающиеся дома, скажут: «Позвольте нам идти с вами!» Они хотят изменить слова Аллаха. Скажи: «Вы не можете идти вместе с нами, как сказал Аллах это еще раньше».**

Далее Аллах сказал: **«Аллах доволен теми верующими, которые под деревом дали клятву верности тебе: Он знал, что было в сердцах их, и за это ниспослал им покой, вознаградил их близкой победой и большой добычей, которую они взяли. Аллах силен, мудр. Аллах обещал вам, что возьмете большую добычу, и скоро доставил ее вам: Он отклонил от вас**

руки этих людей, чтобы это было знамением для верующих и чтобы Ему повести вас по прямому пути. И другое, чего вы не смогли сделать, Аллах уже устроил: Аллах может сделать все». Потом Аллах говорит о том, что это Он удержал Пророка от сражения с неверными после победы над ними, то есть теми из них, которые были схвачены и от которых Аллах избавил Пророка. Далее Всевышний сказал: **«Он сам отклонил от вас руки их, и ваши руки от них в долине мекканской, после того, как дал вам победу над ними. Аллах видит, что вы делаете».** Потом Всевышний сказал: **«Они те самые, которые не веруют и не допускают вас к запретному месту поклонения и не дают привести жертвенных животных к месту жертвоприношения».**

Ибн Исхак добавил: **«Если бы верующие мужчины и верующие женщины, которых вы не знаете, не были перемешаны с ними; если бы на вас не посыпались, при вашем незнании обвинения с их стороны...»**

(Ибн Хишам сказал: «Мне передали, что Муджахид сказал-«Этот аят был ниспослан относительно аль-Валида ибн аль-Валида ибн аль-Мугиры, Саламы ибн Хишама, Аййаша ибн Абу Рабиа, Абу Джандаля ибн Сухайля и других им подобных».)

«В то время как неверные в сердцах своих питают злобу — злобу времен неведения (имеется в виду Сухайль ибн Амр, который разозлился, не желая написать: «Именем Аллаха, милостивого, милосердного» и что Мухаммад — Посланник Аллаха), Аллах ниспослал свой покой посланнику своему и верующим, обязал их произносить слово благочестия, — они больше других имели право на это и были достойны его».

«Аллах исполнил свое обещание, данное Пророку в видении, что «войдете в запретное место поклонения, с позволения Аллаха, в безопасности, обрив свои головы или постриженные: у вас не будет страха». Он знает, чего вы не знаете». (То есть видение Посланника Аллаха о том, что он войдет в Мекку в безопасности, не боясь.)

«И сделал кроме этого близкой победу» [т. е. договор в аль-Худайбии] (48:10—27). Аз-Зухри говорит: «Это была самая большая победа, достигнутая за все время в исламе; была война, воевали друг с другом. А когда установилось перемирие, прекратилась война, люди стали доверять друг другу, встречались друг с другом, вели разговоры, спорили. Каждый, кто начинал разговоры об исламе, непременно принимал ислам, когда начинал что-либо понимать. В эти два года ислам приняли столько людей, сколько было мусульман до этого или даже больше того.

Ибн Хишам сказал: «Слова аз-Зухри подтверждают то обстоятельство, что Посланник Аллаха выступил в аль-Худайбию во главе тысячи четырехсот человек, по словам Джабира ибн Абдаллаха. А уже в год завоевания Мекки, через два года после этого, — во главе десятитысячного войска».

ПОСЛЕ ПЕРЕМИРИЯ

Ибн Исхак рассказал: «Когда Посланник Аллаха вернулся в Медину, к нему пришел Абу Басир Утба ибн Усайд — один из тех, кого насильно удерживали в Мекке. Когда он перебежал к Посланнику Аллаха, Азхар ибн Абд Ауф и аль-Ахнас ибн Шарик обратились с письмом к Пророку, требуя его выдачи. Направили с письмом человека из Бану Амир ибн Лувай и вместе с ним одного из своих рабов. Они оба пришли к Посланнику Аллаха с письмом Азхара и аль-Ахнаса. Пророк сказал: «О Абу Басир! Мы этим людям дали слово, как тебе известно. Наша религия нам не позволяет нарушать данное слово. Аллах найдет для тебя и таких, как ты, выход и облегчит ваше положение. Отправляйся к своему народу!» Абу Басир воскликнул: «О Посланник Аллаха! Ты возвращаешь меня язычникам, чтобы они заставили меня отречься от своей религии?» Пророк сказал: «О Абу Басир! Иди! Всевышний Аллах найдет для тебя и таких, как ты, выход и облегчит ваше положение». Абу Басир ушел вместе с теми двумя людьми. Когда они дошли до Зу аль-Хулайфы, он сел возле стены и вместе с ним сели и два его спутника. Абу Басир спросил: «Острый ли твой меч, о человек из Бану Амир?» Тот ответил утвердительно. Тогда Абу Басир спросил: «А можно мне посмотреть его?» Тот ответил: «Посмотри, если хочешь!» Абу Басир вытащил меч, поднялся над ним, держа меч в руке, и убил его. Раб убежал и пришел к Пророку, когда он сидел в мечети. Увидев его, Пророк воскликнул: «Этот человек увидел что-то странное». Когда он подошел, Пророк спросил: «Горе тебе! Что с тобой?» Раб ответил: «Ваш приятель убил моего спутника». И тут же появился Абу Басир, опоясанный мечом, встал над Пророком и сказал: «О Посланник Аллаха! Твой долг уплачен — Аллах за тебя уплатил. Ты меня отдал в руки курайшитов. Я тверд в своей вере, меня нельзя ни совратить, ни отвратить от нее». Пророк воскликнул: «Горе его матери, разжигатель войны! Если бы были с ним еще люди!» Потом Абу Басир Ушел и обосновался в аль-Иясе близ Зу аль-Марва на берегу Красного моря у дороги курайшитов, по которой они ездили в Сирию. До мусульман, насильно удерживаемых в Мекке, дошли слова, сказанные Пророком Абу Басиру: «Горе его матери, разжигатель войны! Если бы были с ним еще люди!» И они ушли к Абу Басиру в аль-Ияс. У него собралось около семидесяти человек. Они чинили большие неприятности курайшитам: каждого кто им попадался из них, убивали; не пропускали ни одного каравана без того, чтобы не напасть на него. Тогда курайшиты обратились с письмом к Пророку, где просили Пророка приютить этих своих сородичей, говоря, что они им не нужны. Тогда Пророк дал им приют, и они пришли к нему в Медину. К Пророку переехала в это время Умм Кульсум, дочь Укбы ибн Абу Муайта. Два ее брата Имара и аль-Валид, сыновья Укбы, пришли к Пророку с просьбой вернуть ее им в соответствии с договором, заключенным между ним и курайшитами в аль-Худайбии. Но Пророк этого не сделал — Аллах не дал на это согласия.

Мне передал аз-Зухри рассказ Урвы ибн аз-Зубайра. Аз-Зухри говорил: «Я вошел к нему, когда он писал письмо ибн Абу Хунайде, другу аль-Валида ибн Абд аль-Малика, который обратился к нему с письмом, и просил его объяснить ему следующие слова Аллаха: **«О те, которые уверовали! Если к вам придут верующие женщины, выселившиеся [из Мекки], то вы испытывайте их —**

Аллах хорошо знает веру их. Если узнаете, что они верующие, то не возвращайте их к неверующим: они не законны для тех, а те не законны для этих. Отдавайте им, что они израсходовали на них. Вам нет греха жениться на них, если вы отдадите им то, что следует. Не удерживайте при себе ожерелья неверных [т. е. женщин]: требуйте с них, что вы употребили на их содержание; пусть и те требуют с вас, что употребили они на их содержание. Таково для вас решение Аллаха, которое Он принял в споре между вами. Аллах знающий, мудрый» (60: 10).

Аз-Зухри сказал: «Урва ибн аз-Зубайр написал ему, что Посланник Аллаха во время похода в аль-Худайбию заключил договор с курайшитами, что он будет им возвращать тех, кто придет к нему без согласия своего хозяина. Когда стали убегать женщины к Пророку и к исламу, Аллах отказался вернуть их язычникам, если они выдерживали испытание по знанию ислама и если убеждались, что они пришли для принятия ислама. Пророк велел вернуть курайшитам калым за тех женщин, которые останутся у мусульман, но при условии, если курайшиты вернут мусульманам калым за женщин мусульман, которых удерживают у себя курайшиты. Таково решение Аллаха в споре между вами. Аллах — всезнающий, мудрый! Пророк оставил женщин и возвращал мужчин, требовал от курайшитов уплаты калыма за женщин, удерживаемых ими, и требовал уплатить им то же самое от мусульман, если курайшиты уплатят. Если бы не перемирие и договор, заключенный между ним и курайшитами в аль-Худайбии, он не отпустил бы женщин и стал бы платить за них калым. Так он делал до заключения договора, когда к нему приходили мусульманки.

Я спросил аз-Зухри о следующих аятах и словах Аллаха в них: **«Если некоторые из ваших жен убегут от вас к неверным, то можете взять назад их, как добычу; а тем, жены которых убежали к вам, отдавайте равное тому, что они употребили на их содержание: Бойтесь Аллаха, в которого вы веруете!»** (60: 11). Он объяснил: «Говорит, что если кто-нибудь из членов семьи убежал к неверным, а к вам не пришла женщина вместо того, кого они взяли от вас, то возьмите это добычей, которую сможете добыть у них.

Когда был ниспослан этот аят: **«О те, которые уверовали! Если к вам придут верующие женщины, выселившиеся...»** и До слов **«Не удерживайте при себе ожерелья неверных»,** в числе тех, кто развелся с женами-язычницами был и Омар ибн аль-Хаттаб. Он развелся со своей женой Курайбой, дочерью Абу Умаййи ибн аль-Мугиры, на которой после него женился Муавия ибн Абу Суфьян — оба находились в Мекке и пребывали в язычестве; а также с Умм Кульсумом, дочерью Джарвала, матерью Убайдуллаха. На ней женился Абу Джахм ибн Хузайфа, один из сородичей Омара. Они оба были язычниками.

Ибн Хишам говорил: «Нам рассказал Абу Убайда, что некоторые люди, участвовавшие в походе вместе с Пророком, после возвращения в Медину говорили ему: «Разве ты не говорил, о Посланник Аллаха, что ты войдешь в Мекку в безопасности?» Пророк воскликнул: «Разве я говорил, что в этом году?» Они ответили: «Нет». Пророк сказал: «Будет так, как скажет Джаб-раиль, да будет мир над ним!»

ПОХОД В ХАЙБАР В СЕДЬМОМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Рассказал Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам, сославшись на Зийада ибн Абдаллаха аль-Баккаи, передавшего рассказ Мухаммада ибн Исхака аль--Мутталиби, который говорил: «Посланник Аллаха находился в Медине — после возвращения из аль-Худайбии — месяц зу аль-хиджжа и несколько дней месяца мухаррам. В тот год паломничество возглавили язычники. Потом в месяце мухаррам Пророк выехал в Хайбар».

Ибн Хишам добавил, что на время своего отсутствия Пророк назначил главой Медины Нумайлу ибн Абдаллаха аль-Лайси и вручил знамя Алию ибн абу Талибу — знамя было белого цвета.

Ибн Исхак передал: «Мне рассказал Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харас со слов Абу аль-Хайсама ибн Насра, которому его отец говорил, что он слышал, как Посланник Аллаха во время похода в Хайбар, обращаясь к Амиру ибн аль--Аквaа, дяде Саламы ибн Амра ибн аль-Аквaа, а имя аль-Аквaа — Синан, сказал: «О ибн аль-Аквaа! Сочини про нас какой-нибудь стишок!» Тогда он сочинил про Посланника Аллаха следующие стихи:

«Клянусь, если бы не Аллах, мы не встали бы на путь правильный

И не стали бы давать садаку и не молились.

Когда какая-нибудь община притесняет нас

Или хочет совратить нас от веры, мы отвергаем.

Пошли на нас покой

И укрепи нас, когда встретим врага».

Пророк сказал: «Да смилуется над тобой Аллах!» (т. е. как будто он уже умер). Омар ибн аль-Хаттаб, да будет доволен им Аллах, рассказывал: «Я ответил: «О Посланник Аллаха! Ей-богу, дай его нам на забаву». Ибн аль-Аквaа был убит в Хайбаре. Как мне рассказывали, он был убит своим же мечом: его меч во время сражения отскочил от удара и нанес ему тяжелую рану, от которой он умер. Мусульмане высказали сомнения о нем как мученике за веру и говорили, что он был убит своим же мечом. Тогда его племянник Салама ибн Амр ибн аль-Аквaа спросил Пророка об этом, сообщив ему о том, что говорят люди по этому поводу. Пророк ответил: «Он шахид — мученик веры», помолился за него, и мусульмане помолились за него.

Мне рассказывал заслуживающий доверия человек со слов Ата ибн Абу Мирвана аль-Аслами, со слов отца своего, со слов Абу Муаттиба ибн Амра, что Посланник Аллаха, направляясь в Хайбар, своим спутникам (среди которых был и Абу Муаттиб) велел остановиться, потом произнес: «О Боже! Господь небес и всего того, что под ними. Господь земель и всего того, что на них. Господь духов и всего того, что они делают. Господь ветров и всего, что они двигают. Даруй нам добро этого селения и добро его жителей, и все добро, которое в нем есть! И защити нас от зла этого селения и зла его жителей, и всего зла, которое в нем есть! Вперед, во имя Аллаха!» Он так говорил перед вступлением в каждое селение.

Мне рассказывал человек, в правдивости которого я не сомневаюсь, со слов

Анаса ибн Малика, который говорил: «Когда Пророк совершал набег на кого-нибудь, он до утра не предпринимал никаких действий: если слышал призыв к молитве, то воздерживался от нападения; а если не слышал призыва к молитве, то нападал. Мы подошли к Хайбару ночью. Пророк провел ночь, настало Утро, но он не услышал азана — призыва к намазу. Он сел верхом, и мы вместе с ним сели верхом. Я сидел верхом за Абу Тальхой, и моя нога касалась ноги Посланника Аллаха. Мы встретили работников-земледельцев Хайбара, идущих утром на работу в поле с лопатами и корзинами. Увидев Пророка и войско, они повернулись назад и убежали. Пророк произнес: «Аллах превелик! Хайбар рушится! Мы пришли на их поле, и горе тем, кто был предупрежден и не внял!»

Когда Посланник Аллаха выехал из Медины, он направился в селение Иср, где для него было оборудовано место для моления (мечеть). Потом он направился в ас-Сахба, спустился со своим войском в долину под названием ар-Раджиа и таким образом оказался между Хайбаром и Гатафаном, чтобы исключить возможность оказания помощи жителям Хайбара со стороны племени Гатафан, которые поддерживали их против Пророка. Мне рассказывали, что племена Гатафан, услышав о приходе Пророка в Хайбар, собрались и выступили в помощь иудеям против Пророка. Когда прошли один переход пути, их охватило беспокойство за свои стада и семьи — они испугались нападения на них мусульман с тыла. Они вернулись назад к своим семьям и стадам, освободив таким образом Пророку путь в Хайбар.

Пророк двигался по оазису Хайбар, захватывал одно стадо за другим, одну крепость за другой. Первой захваченной крепостью была крепость Наим, возле которой был убит Махмуд ибн Маслама: на него сбросили жернов, который и убил его. После нее была взята крепость Бану аль-Хукайк под названием аль-Камус. Пророк взял из них пленных. Среди пленниц были Сафийа, дочь Хайаййа ибн Ахтаба, которая была женой Кинаны ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайка, и две племянницы. Пророк выбрал для себя Сафийю. Дихья ибн Халифа аль-Кальби просил Пророка отдать ему Сафийю, но Пророк, выбрав ее для себя, отдал ему двух ее племянниц. Пленники из Хайбара были распределены среди мусульман.

Мусульмане ели мясо домашних ослов жителей Хайбара. Тогда Пророк запретил людям совершать некоторые дела, в том числе и это.

Мне рассказал Абдаллах ибн Амр ибн Дамра со слов Абдаллаха ибн Абу Сулайта, со слов своего отца, который говорил: «К нам поступил запрет Пророка есть мясо домашних ослов, когда мы готовили из него варево в котлах, и мы перевернули котлы вверх дном».

Мне рассказал Абдаллах ибн Абу Нуджайх со слов Макхула, что Пророк запретил им тогда четыре вещи: брать беременных пленниц, есть мясо домашних ослов, есть мясо любого хищного зверя, продавать добычу до ее раздела.

Мне рассказал Салям ибн Киркара со слов Амра ибн Динара, со слов Джабира ибн Абдаллаха — Джабир не участвовал в битве в Хайбаре, что Посланник Аллаха, запретив людям есть мясо ослов, разрешил им есть мясо лошадей.

Мне рассказал Йазид ибн Абу Хабиб со слов Абу Марзука, вольноотпущенни-

ка Наджиба, со слов Ханша ас-Санаани, который говорил: «Мы вместе с Рувайфаа ибн Сабитом аль-Ансари завоевывали Магриб. Он занял одно из селений Магриба под названием Джарба и стал перед ними выступать с проповедью, говоря: «О люди! Я вам говорю только то, что слышал сам от Посланника Аллаха, когда он обратился к нам во время битвы в Хайбаре. Посланник Аллаха встал среди нас и сказал: «Не разрешается мужчине, верующему в Аллаха и в Судный день, поливать своей водой чужой росток (то есть трогать беременных пленниц, пока не разрешится от бремени); не разрешается мужчине, верующему в Аллаха и в Судный день, трогать пленницу, пока не подтвердится, что она не беременна; не разрешается мужчине, верующему в Аллаха и в Судный день, продавать добычу, пока не разделена; не разрешается мужчине, верующему в Аллаха и в Судный день, сесть на верховое животное, добытое в бою мусульманами, истощить его, а потом вернуть; не разрешается мужчине, верующему в Аллаха и в Судный день, надеть на себя одежду, добытую мусульманами в бою, испортить ее и вернуть назад».

Рассказал мне Йазид ибн Абдаллах ибн Кусайт, что ему передали рассказ Убады ибн ас-Самита, который говорил: «Пророк запретил нам в Хайбаре продавать или покупать золотой слиток за золотые монеты и слитки серебра — за серебряные монеты. Он сказал: «Покупайте слитки золота за серебряные монеты и слитки серебра — за золотые монеты».

Потом Посланник Аллаха стал захватывать крепости и имущество.

Мне рассказал Абдаллах ибн Абу Бакр: ему некоторые люди из племени Аслам говорили, что Бану Сахм из племени Аслам пришли к Пророку и сказали: «О Посланник Аллаха! Мы устали, но у нас в руках ничего нет». Они и у Пророка ничего не нашли, что бы он мог отдать им. Пророк сказал: «О Боже! Ты знаешь их состояния, что у них нет сил, а у меня нет ничего, чтобы отдать им. Помоги им завладеть самой богатой их крепостью, где много еды и жира». Люди выступили, и Аллах помог им завладеть крепостью ас-Сааба ибн Муаза — самой богатой крепостью в Хайбаре едой и жиром.

Завладев многими крепостями Хайбара, захватив их имущество, Пророк подошел к последним двум крепостям племени Хайбар: аль-Ватиха и ас-Сулалим. Пророк осаждал их в течение десяти с лишним дней.

Ибн Хишам сказал, что боевым кличем сподвижников Пророка в битве за Хайбар было: «О Непобедимый! Бей! Бей!»

Ибн Исхак сказал: «Мне рассказал Абдаллах ибн Сахль со слов Джабира ибн Абдаллаха: «Мархаб аль-Йахуди вышел из крепости, собрав все свое оружие, декламируя стихи:

«Хайбар знает, что я — Мархаб — хорошо вооружен

И испытанный воин —

Раз заколю, а другой — ударю.

Вот львы уже идут озлобленные.

Мой заповедник недоступен —

Кто бы ни приблизился, отступает

Под натиском моей испытанной силы».

Мархаб спрашивал: «Кто выйдет на единоборство?» Ему ответил Кааб ибн Малик стихами:

«Хайбар знает, что я — Кааб,

Увижу беду — смелый, твердый.

Если развязана война, ей последует война.

Со мной острый меч сверкает, как молния.

Мы истопчем вас, и гордый будет унижен.

Будете платить нам подать или захватим

Имущество ваше, и никто нас не упрекнет».

Рассказал мне Абдаллах ибн Сахль со слов Джабира ибн Абдаллаха, который говорил: «Посланник Аллаха спросил: «Кто выйдет против этого?» Отозвался Мухаммад ибн Маслама: «Я, о Посланник Аллаха! Я, ей-богу, не отомщен и озлоблен — вчера убит мой брат». Пророк сказал: «Иди к нему! О Боже, помоги ему!» Когда они подошли друг к другу, между ними оказалось старое дерево, выделяющее клей. Они стали защищаться друг от друга этим деревом. И каждый раз, когда один из них прикрывался деревом, другой вырубал ветки дерева перед собой мечом, стараясь достать своего противника. В конце концов остался один ствол без веток. Тогда Мархаб напал на Мухаммада ибн Масламу и нанес ему удар мечом. Мухаммад прикрылся щитом. Меч Мархаба застрял в щите, и он не смог его вытащить. Тогда Мухаммад ибн Маслама нанес ему удар и убил его.

Потом после Мархаба вышел его брат Йасир, вызывая на поединок. Хишам ибн Урва утверждал, что к Йасиру вышел аз--эубайр ибн аль-Аввам. Его мать Сафийа, дочь Абд аль-Мутта-либа, воскликнула: «Он убьет моего сына, о Посланник Аллаха!» Пророк ответил: «Нет, это твой сын убьет его, с позволения Аллаха!» Аз-Зубайр вышел к нему, и они вступили в схватку. Аз-Зубайр убил Йасира.

Мне рассказал Бурайда ибн Суфьян ибн Фарва аль-Аслами со слов своего отца Суфьяна, со слов Саламы ибн Амра ибн аль-Акваа, который говорил: «Пророк послал Абу Бакра ас-Сиддика со своим знаменем — оно было белым, как передал ибн Хишам — на захват одной из крепостей Хайбара. Он сражался и вернулся не добившись победы и выбившись из сил. Пророк сказал: «Завтра я вручу знамя человеку, который любит Аллаха и Его посланника — Аллах даст ему победу, и он не побежит». Салама рассказывает: «Пророк позвал Али, а у него болели глаза, Пророк поплевал ему в глаза и сказал: «Возьми это знамя и иди с ним пока не победишь!» Али взял знамя и, нагибаясь под его тяжестью, побежал. А мы шли следом за ним, пока он не водрузил знамя в куче камней под крепостью. Его увидел один из евреев из крепостной башни и спросил: «Ты кто?» Он ответил: «Я — Али ибн Абу Талиб». Еврей говорит: «Вы возвысились даже над тем, что было ниспослано Моисею». И Али не отступил, пока Аллах не даровал ему победу.

Передал мне Абдаллах ибн аль-Хасан со слов своих родных, со слов Абу Ра-

фиа, вольноотпущенника Пророка, который рассказывал: «Мы пошли вместе с Али ибн Абу Талибом, когда Пророк послал его со своим знаменем. Когда Али подошел к крепости, к нему вышли ее жители, и он стал с ними сражаться. Один из евреев нанес ему удар и сбил его щит с руки. Тогда Али вырвал дверь крепости и защищался ею: он держал ее, как щит, и сражался, пока не победил. Потом бросил ее, когда в ней отпала необходимость. Семь человек, а я восьмой, пытались перевернуть эту дверь и не смогли».

Передал мне Бурайда ибн Суфьян аль-Аслами со слов некоторых людей Бану Аслама, со слов Абу аль-Йасара Кааба ибн Амра, который рассказывал: «Клянусь Аллахом, мы были вместе с Посланником Аллаха в Хайбаре, когда вечером вернулись овцы одного из евреев, чтобы войти в крепость. А мы держали их в осаде. Пророк спросил: «Кто накормит нас мясом этих овец?» Тогда вызвался я. Пророк посмотрел на меня доброжелательно и воскликнул: «О Боже! Даруй их нам на удовольствие!» Я догнал овец, когда первые из них уже были в крепости. Схватив двух овечек из последних, обхватив их руками, я побежал так быстро, как будто у меня в руках ничего нет, и, прибежав к Пророку, бросил их. Их закололи и съели. Абу аль-Йасар умер последним из сподвижников Пророка. Рассказывая эту историю, он плакал. Потом воскликнул: «Наслаждайтесь мной, клянусь своей жизнью, я — последний живой сподвижник Пророка!»

Когда Пророк захватил аль-Камус, крепость Бану Абу аль-Хукайк, к нему привели Сафийю, дочь Хаваййа ибн Ахтаба вместе с еще одной женщиной. Биляль, доставивший их, проходил вместе с ними мимо убитых евреев. Увидев их, женщина, которая была вместе с Сафийей, громко заголосила, стала бить себя по лицу, сыпать землю на голову. Увидев ее, Пророк воскликнул: «Уберите от меня эту дьяволицу!» Он приказал оставить Сафийю, и она была оставлена за ним. Пророк бросил на нее свой плащ, и мусульмане поняли, что он выбрал ее для себя. Пророк, увидев то, что случилось с той еврейкой, как мне рассказывали, сказал Билялу: «Разве у тебя пропало сострадание, о Биляль, когда ты повел двух женщин мимо их убитых мужчин?!»

Сафийа незадолго до этого видела сон, будучи женой Кинаны ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайка — на ее колени упала луна. Она рассказала этот сон своему суженому. Тот сказал: «Это значит, что ты хочешь правителя Хиджаза Мухаммада!» И ударил ее по лицу так сильно, что оставил под ее гладом синяк. Когда ее привели к Пророку, след от синяка еще сохранился. Пророк спросил ее, от чего этот синяк, и она рассказала ему эту историю.

ПРОДОЛЖЕНИЕ ИСТОРИИ О ХАЙБАРЕ

К Посланнику Аллаха привели Кинану ибн ар-Рабиа — у него хранились сокровища Бану ан-Надир. Пророк спросил его о них. Кинана отрицал, что знает, где они находятся. К Пророку привели одного из иудеев, который сказал ему: «Я видел, как Кинана каждое утро крутился вокруг этих развалин». Тогда Пророк обратился к Кинане: «Ты согласен, что если мы найдем их у тебя, то я тебя Убью?» Тот согласился. Пророк приказал искать клад на этих развалинах. Стали копать и нашли часть сокровищ. Потом Пророк потребовал от него указать

место остальной части сокровищ, но Кинана отказался. Пророк передал его аз-Зубайру ибн аль-Аввалу, приказав пытать его, пока Кинана не расскажет все. Аз-Зубайр зажигал огниво на его груди и довел его до полусмерти. Потом Пророк отдал его Мухаммаду ибн Масламе, который отрубил ему голову, мстя за своего брата Махмуда ибн Масламу.

Пророк продолжал осаду жителей Хайбара в двух крепостях: аль-Ватиха и ас-Сулалим. Когда они убедились в неминуемой гибели, обратились к Пророку с просьбой дать им возможность покинуть свои земли без кровопролития. Он так и сделал. Пророк до этого захватил все их имущество, поместья аш-Шикк, Натат и аль-Катиба, все крепости, кроме этих двух. Жители Фадака, услышав о том, как поступили жители этих крепостей, направили к Пророку своих посланцев с просьбой разрешить им покинуть свои земли без кровопролития и оставить ему свое имущество. Он так и сделал. Потом жители Хайбара обратились к Пророку с предложением обрабатывать земли с условием отдавать ему половину собранного урожая. Они говорили: «Мы лучше знаем это дело, чем вы, и дольше вас населяем эти земли». Пророк заключил с ними соглашение с условием, что они будут отдавать половину урожая, а также с условием, что они могут быть изгнаны из этих земель, когда захотят мусульмане. Жители Фадака согласились с этим условием. Хайбар был общей добычей мусульман, потому что полностью принадлежал Пророку, потому что это была добыча, взятая без боя, ради которой не пришлось гонять ни коней, ни верблюдов.

Когда Пророк закончил свои дела, Зайнаб, дочь аль-Хараса, жена Саляма ибн Мишкама, решила поднести ему жареного барашка и спросила: «Какую часть барашка любит Посланник Аллаха?» Ей сказали, что он любит лопатку. Тогда она положила в лопатку больше яда, отравив остальную часть барана. Потом принесла и поставила перед Посланником Аллаха. Он взял лопатку, откусил кусок, стал жевать, но не стал глотать его. Вместе с ним был Бишр ибн аль-Бара ибн Маарур. Он взял так же, как и Пророк, кусок мяса, но проглотил его. А Посланник Аллаха выплюнул мясо и сказал: «Эта кость сказала мне, что она отравлена». Потом он вызвал Зайнаб, и она призналась. Пророк спросил: «Что толкнуло тебя на это?» Она ответила: «Ты принес моему народу много бед, и я сказала: «если он царь, то избавлюсь от него, а если пророк, то он узнает». И простил ее Пророк. Бишр умер от куска мяса, который съел.

Мне рассказал Марван ибн Осман. Он говорил: «Пророк сказал во время своей болезни, от которой умер, Умм Бишр, дочери аль-Бара ибн Маарура, когда она пришла навестить его, следующее: «О Умм Бишр! Я последнее время чувствую, что моя главная жила оборвалась из-за той пищи, которую я съел вместе с твоим братом в Хайбаре». Марван говорил: «Мусульмане полагали, что Пророк умер смертью мученика, павшего на войне за веру, хотя и послал Аллах ему пророчество, как милость свою».

Закончив дела в Хайбаре, Пророк направился в Вади аль-Кура и осаждал их жителей в течение многих дней, потом вернулся в Медину.

Мне передал Саур ибн Зайд со слов Салима, подопечного Абдаллаха ибн Мутиа, со слов Абу Худайры, который рассказывал: «Отправившись из Хайбара вместе с Пророком в Вади аль-Кура, мы пришли туда вечером с заходом солнца.

Вместе с Посланником Аллаха был слуга, подаренный ему Рифаа ибн Зайдом аль-Джузами.

Клянусь Аллахом, когда он укладывал седло Посланника Аллаха, прилетела откуда-то стрела, попала в слугу и убила его. Мы воскликнули: «Ему уготовано место в раю!» Пророк сказал: «Нет. Клянусь тем, в чьих руках душа Мухаммада! На нем горит сейчас его халат в аду — он украл этот халат из трофеев мусульман, взятых в Хайбаре». Услышав об этом, один из сподвижников Пророка пришел к нему и сообщил: «О Посланник Аллаха! Я взял два шнурка для своих сандалий». Пророк сказал: «Соответственно на твоих ногах будут гореть два шнурка».

Рассказал мне заслуживающий доверия человек со слов Абдаллаха ибн Мугаффала аль-Музани. Он рассказывал: «Из трофеев Хайбара я взял мешочек жира, закинул его за спину и отправился к приятелям. Меня встретил охранник добычи и схватился за мешочек, говоря: «Оставь это, пока не поделим между мусульманами!» Я ответил: «Нет, клянусь Аллахом! Я тебе не отдам его». Он стал тащить мешок. И в таком состоянии нас увидел Пророк. Он рассмеялся и сказал охраннику добычи: «У тебя нет отца! Оставь его с этим мешком!» Тот отпустил. Я понес мешок жира к своим приятелям, и мы съели его.

Когда Пророк женился на Сафийе в Хайбаре или в пути, ее наряжала для Пророка — причесывала и готовила для брачной ночи — Умм Сулайм, дочь Мильхана, мать Анаса ибн Малика. Пророк провел с Сафийей ночь в своем шатре. Абу Аюб Халид ибн Зайд из Бану ан-Наджжар провел ночь, опоясавшись мечом, охраняя Пророка, шагая вокруг его шатра. Пророк, увидев его утром возле шатра, спросил: «В чем дело, о Абу Аюб?» Он ответил: «О Посланник Аллаха! Я боялся, что эта женщина может что-нибудь сделать с тобой. Ведь ты убил ее отца и ее мужа, истребил ее народ, и еще недавно она была неверующей! Так вот, я испугался за твою жизнь». Утверждают, что Пророк тогда сказал: «О Боже! Храни Абу Аюба так, как он охранял меня в эту ночь!» Мне передал аз-Зухри со слов Сайда ибн аль-Мусаййаба: «Отъехав от Хайбара на некоторое расстояние, когда настала ночь, Пророк спросил: «Кто нас будет охранять до зари, чтобы мы поспали?» Биляль ответил: «Я буду охранять тебя, о Посланник Аллаха!» Пророк остановился на ночлег. Люди тоже остановились на привал и заснули. Биляль стал молиться и молился долго. Потом прислонился к своему верблюду. Уже на заре его заморил сон, глаза начали слипаться, и он заснул. Людей разбудили уже первые лучи солнца. Первым проснулся Пророк и воскликнул: «Что ты сделал с нами, о Биляль?» Он ответил: «О Посланник Аллаха! Меня охватил тот же сон, что и тебя!» Пророк сказал: «Ты — прав». Потом Пророк, немного отъехав, слез с верблюда и совершил омовение. Люди тоже совершили омовение. Пророк велел Билялу призвать к молитве, и он сделал это. Пророк совершил молитву, возглавив людей. Закончив молитву, повернулся к людям и сказал: «Если вы забыли совершить молитву, то совершайте ее! Если вспомнили, что надо было совершить молитву, то Аллах говорит: «Совершай молитву, чтобы меня помянуть!»

Как мне передавали, Пророк, когда завоевал Хайбар, отдал ибн Лукайму аль-Абси всех кур и домашних птиц. Завоевание Хайбара произошло в месяце са-

фар.

В походе на Хайбар приняли участие также некоторые женщины мусульман. Пророк раздал им подарки из добытых трофеев, не допустив их участия в разделе добычи.

Мне рассказал Сулайман ибн Сухайм со слов Умаййи бинт Абу ас-Салта, со слов женщины из Бану Гифар — он называл мне ее имя. Она рассказывала: «Я пришла вместе с женщинами из Бану Гифар к Пророку. Мы сказали: «О Посланник Аллаха! Мы хотим выступить вместе с тобой в этот поход на Хайбар. Будем лечить раненых, помогать мусульманам тем, чем сможем». Пророк ответил: «Ради Аллаха!» Мы отправились вместе с ним в поход. Я была молодой девушкой. Пророк посадил меня сзади себя на мешок своего седла. Клянусь Аллахом, утром Пророк остановил верблюда, поставил его на колени, и я сошла с его седла. А на мешке его седла, где я сидела, осталась кровь от меня. Это были мои первые месячные. Я прижалась к верблюдице, краснея от стыда. Увидев случившееся со мной и заметив кровь, Пророк сказал: «Не волнуйся! Видимо, у тебя месячные». Я ответила: «Да». Он сказал: «Приведи себя в порядок, потом возьми сосуд с водой, насыпь туда соль и этой водой смой кровь! Потом вернись на место, где ты ехала!» Когда Пророк завоевал Хайбар, нам он раздал подарки. Ожерелье, которое ты видишь на моей шее, он Подарил мне и повесил на мою шею собственной рукой. Клянусь Аллахом, оно всегда при мне». Это ожерелье было на ее шее до самой смерти. Она завещала, чтобы ее похоронили вместе с этим ожерельем. Она во время месячных всегда пользовалась соленой водой и завещала, чтобы обмыли ее тело после смерти также соленой водой.

Ибн Исхак приводит имена погибших мусульман в битве в Хайбаре. Их было двадцать. Один из них — Бишр ибн аль-Бара умер съев отравленный кусок баранины, которой был отравлен Пророк Среди убитых был и аль-Асвад ар-Раи (т. е. «Черный пастух»).

ИСТОРИЯ АЛЬ-АСВАДА АР-РАИ

Ибн Исхак говорил: «Мне передали историю аль-Асвада ар-Раи («Черного пастуха»). Он пришел к Посланнику Аллаха во время осады одной из крепостей Хайбара. С ним была отара овец, которых он пас, нанявшись к одному из евреев. Он сказал: «О Посланник Аллаха! Предложи мне принять ислам!» И он предложил ему. Посланник Аллаха не отказывался от призыва к исламу даже самого низкого человека по положению. Аль-Асвад, приняв ислам, спросил: «О Посланник Аллаха! Я был наемным работником у хозяина этих овец. Они были доверены мне. Как мне поступить с ними?» Пророк ответил: «Хлестни их по мордам, и они вернутся к своему хозяину!» Или что-то в этом роде. Аль-Асвад взял горсть камешков и кинул их в морды овец, приговаривая: «Возвращайтесь к своему хозяину! Клянусь Аллахом, я больше не буду вас сопровождать!» Овцы убежали все вместе, как будто их кто-то вел, и так вошли в крепость. Потом аль-Асвад пришел в эту крепость воевать вместе с мусульманами, в него попал камень и убил его. Он не совершил ни одной молитвы. Его принесли к Пророку и положили за ним. Тело его было прикрыто плащом, в который он был одет. Про-

рок повернулся к нему — а вместе с ним была группа его сподвижников — а потом отвернулся от него. Они спросили: «О Посланник Аллаха! Почему ты отвернулся от него?» Он сказал: «Сейчас вместе с ним две его жены, гурии, посланные из рая».

Мне сообщил Абдаллах ибн Абу Нуджайх, что ему говорили: «Когда мученик умирает, перед ним склоняются две его жены - гурии из рая, вытирая пыль с его лица и приговаривая: «Да покроет пылью Аллах лицо того, кто покрыл лицо твое пылью, и да убьет того, кто убил тебя».

ИСТОРИЯ АЛЬ-ХАДЖЖАЖА ИБН ИЛАТА

Когда был завоеван Хайбар, к Пророку обратился аль-Хаджжаж ибн Илат ас-Сулами, он же аль-Бахзи, и сказал: «О Посланник Аллаха! У меня есть деньги в Мекке у моей жены Умм Шайбы бинт Абу Тальхи — она была его женой и родила ему Муариза ибн аль-Хаджжажа — а также у разных торговцев Мекки. Разреши мне, о Посланник Аллаха, съездить туда!» Пророк разрешил ему. Тогда он сказал: «Но я, о Посланник Аллаха, буду вынужден что-нибудь сочинить и говорить неправду!» Пророк ответил: «Говори!» Аль-Хаджжаж далее рассказывает: «Я выехал. Приехав в Мекку, на склоне горы аль-Байда я обнаружил людей из курайшитов, собирающих сведения и расспрашивающих о деле Посланника Аллаха — они уже услышали, что он отправился в Хайбар. Они знали, что Хайбар — это оазис в Хиджазе, где сосредоточены селения, крепости и где много воинов. Вот и ждали вестей оттуда, расспрашивали верховых. Увидев меня, они воскликнули: «Вот аль-Хаджжаж ибн Илат! (Они не знали, что я принял ислам.) Ей-богу, у него есть новости! Расскажи нам, о Абу Мухаммад! До нас дошли сведения, что Разбойник направился в Хайбар — город иудеев и оазис Хиджаза». Я ответил: «Я тоже знаю об этом. Но у меня новость, которая вас обрадует!» Они столпились с обеих сторон моей верблюдицы, спрашивая: «Что, о Хаджжаж?» Я сказал: «Он потерпел сокрушительное поражение, убиты многие его приятели, сам Мухаммад попал в плен». Они сказали: «Мы его не станем убивать, а отправим его жителям Мекки, и пусть они убьют его, мстя за смерть своих людей!» Курайшиты стали выкрикивать в Мекке: «Есть новость! Скоро приведут к вам Мухаммада, и он будет убит среди вас!» Я сказал: «Помогите мне собрать свои деньги у купцов в Мекке и долги у должников! Я хочу скупить то, что осталось от Мухаммада и его приятелей, пока не опередили меня другие торговцы».

Они очень быстро собрали мои деньги. Я пришел к своей жене и сказал: «Давай мои деньги!» — у нее на хранении были мои деньги. — Я поеду в Хайбар и воспользуюсь удобным случаем для торговли, пока не опередили меня другие торговцы».

Аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб, услышав эту новость и узнав, что ее принес я, пришел ко мне, встал рядом со мной (а я был в одной из палаток торговцев) и спросил: «О Хаджжаж! Что это за новость, которую ты принес?» Я ответил: «Ты сохранишь в тайне то, что я тебе скажу?» Он сказал: «Да». Я сказал: «Ты подожди меня, я встречусь с тобой в пустынном месте. Я сейчас занят сбором своих

денег, как видишь. А сейчас уходи от меня, пока не закончу свои дела!» Собрав все свои деньги, имеющиеся в Мекке, и подготовившись к отъезду, я встретился с аль-Аббасом и сказал ему: «Сохрани в тайне, о Абу аль-Фадль, то, что я тебе скажу! Я боюсь преследования в течение трех дней, потом говори, что хочешь!» Он согласился. Я сказал: «Я, ей-богу, покинул твоего племянника, когда он женился на дочери их правителя (т. е. на Сафийе, дочери Хавайа). Он завоевал Хайбар, захватил все, что там есть, и теперь все это принадлежит ему и его сподвижникам». Аль-Аббас воскликнул: «Что ты говоришь, о Хаджжаж?» Я ответил: «Ей-богу, не выдавай меня! Я принял ислам и приехал лишь за тем, чтобы забрать свои деньги, боюсь, что я их лишусь совсем. Когда пройдет три дня, расскажи об этом так, как пожелаешь».

Когда настал третий день, аль-Аббас надел на себя нарядную одежду, надушился, взял свою палку, отправился к Каабе и стал обходить ее. Увидев его, люди сказали: «О Абу аль-Фадль! Вот это, ей-богу, терпение перед таким несчастьем!» Он ответил: «Нет, ей-богу! Мухаммад завоевал Хайбар, женился на дочери правителя, захватил их имущество и все, что там есть, и все это теперь принадлежит ему и его сподвижникам». Его спросили: «Кто принес тебе эту весть?» Он ответил: «Тот самый, который принес вам новость. Он пришел к вам, будучи мусульманином, забрал свои деньги и ушел к Мухаммаду и к его сподвижникам. Он будет с ним». Курайшиты воскликнули: «О рабы Аллаха! Ускользнул враг Аллаха! Если бы мы знали, то мы поступили бы с ним иначе». Они не успели опомниться, как пришла весть об этом.

Ибн Исхак привел стихи, сочиненные в честь битвы в Хайбаре.

РАЗДЕЛ ИМУЩЕСТВА ХАЙБАРА

В числе захваченного в Хайбаре имущества разделу подлежали также селения аш-Шикк, Натат и аль-Катиба. Селения аш-Шикк и Натат приходились на долю мусульман, а селение аль-Катиба было поделено на пять частей — одна часть Аллаху, вторая — Пророку, третья — родственникам Пророка, сиротам, беднякам, женам Пророка, пятая — тем людям, которые помогли Пророку заключить договор о перемирии с жителями оазиса Фадак. Среди последних был Мухаййиса ибн Масуд, которому Пророк выделил тридцать мешков ячменя и тридцать мешков фиников. Хайбар был поделен между участниками похода в аль-Худайбию — кто участвовал в походе на Хайбар и кто не смог принять участие в этом походе. В походе на Хайбар не принял участия только один человек — Джабир ибн Абдаллах ибн Амр, но ему Пророк выделил такую же долю, как и участникам похода. Хайбар был разделен на две части: Вади ас-Сурайр и Вади Хасс. Селения Натат и аш-Шикк были разделены на восемнадцать частей, в том числе Натат — на пять частей и аш-Шикк — на тринадцать частей. Аш-Щикк и Натат были разделены на тысячу восемьсот равных Долей. Число сподвижников, между которыми был поделен Хайбар, составило тысячу восемьсот человек — пеших и верховых. Пеших было тысяча четыреста, верховых — двести. Каждой лошади было выделено две доли, а всаднику — одна. Пешему воину полагалась одна доля. Каждые сто человек составляли группу (сотню) во гла-

ве с начальником. Всего было восемнадцать сотен.

(Ибн Хишам заметил, что в Хайбаре Пророк выделил чистокровную арабскую лошадь, отвергнув непородистых лошадей.) Али ибн Абу Талиб был главой сотни. Группы из ста человек возглавляли аз-Зубайр ибн аль-Аввам, Тальха ибн Убайдуллах, Омар ибн аль-Хаттаб, Абд ар-Рахман ибн Ауф, Асим ибн Адий, Усайд ибн аль-Худайр, были сотни аль-Хараса ибн аль-Хазрад-жа, сотня Найма, сотня Бану Байада, сотня Бану Убайда, сотня Бану Харам из Бану Саламы, сотня Убайда ас-Сихама. (Ибн Хишам отметил, что его прозвали Убайд ас-Сихам — «Скупающий доли», потому что он в Хайбаре скупал доли других, а настоящее его имя — Убайд ибн Аус из Бану Хариса.) А также сотня Сайды, сотня племен Гифара и Аслама, сотня ан-Наджжара, сотня Харисы, сотня Ауса.

Первой при разделе селения Натат в Хайбаре вышла стрела Зубайра ибн аль-Аввама — ему выпало на долю местечко аль-Хава и находящееся там пересохшее русло Вади ас-Сурайр. Второй вышла стрела Байады, третьей — стрела Усайда, четвертой — стрела Бану аль-Хариса ибн аль-Хазраджа, пятой — стрела Найма из Бану Ауф ибн аль-Хазрадж, Бану Музайана и их товарищей — из них был убит Махмуд ибн Маслама. Это — в Нататe. Потом они спустились в аш-Шикк. Первой вышла стрела при жеребьевке Асима ибн Адия и вместе с ней вышла стрела Пророка. Потом вышли стрелы Абд аль-Рахмана ибн Ауфа, Бану Сайды, ан-Наджжажа, Али ибн Абу Талиба, Тальхи ибн Убайдуллаха, племен Гифар и Аслам, Омара ибн аль-Хаттаба, две стрелы Саламы Бану Убайд и Бану Харам, потом Бану Хариса, Убайда ас-Сихама, потом стрела группы, состоящей из людей племени Джухайна и других находившихся в Хайбаре арабов. За ней последовала стрела Пророка, вышедшая вместе со стрелой Асима ибн Адия. Потом Пророк раздал добро аль-Катибы, т.е. Вади Хасс, своим родственникам, мусульманам и женщинам-мусульманкам. Посланник Аллаха выделил своей дочери Фатиме двести мешков, Али ибн Абу Талибу — сто мешков, Усаме ибн Зайду — двести мешков и пятьдесят мешков финиковых косточек, Аише, матери верующих — двести мешков, Абу Бакру ибн Абу Кухафа - сто мешков, Акилу ибн Абу Талибу — сто сорок мешков, Бану Джаафару — пятьдесят мешков, Рабиа ибн аль-Харис — сто мешков, ас-Салту ибн Махраме и двум его сыновьям — сто мешков, из них самому ас-Салту — сорок мешков, Абу Наабаке — пятьдесят мешков, Рокане ибн Абд Йазиду — пятьдесят мешков, Кайсу ибн Махраме — тридцать мешков, Абу аль-Касиму ибн Махмаре — сорок мешков, дочерям Убайды ибн аль-Хариса и его сыну аль-Хасину ибн аль-Харису — сто мешков, сыновьям Убайда ибн Йазида — шестьдесят мешков, ибн Аусу ибн Махраме — тридцать мешков, Мистаху ибн Асасу и ибн Ильясу — пятьдесят мешков, Умм Румайсе — сорок мешков, Нуайму ибн Хинду — тридцать мешков, Бухаййане бинт аль-Харас — тридцать мешков, Уджайру ибн Абд Йазиду — тридцать мешков, Умм аль-Хакам бинт аз-Зубайр Абд аль-Мутталиба — тридцать мешков, Джумане бинт Абу Талиб — тридцать мешков, Умм аль-Аркам — пятьдесят мешков, Абд ар-Рахману ибн Абу Бакру — сорок мешков, Хасне бинт Джахш — тридцать мешков, Умм аз-Зубайр — сорок мешков, Дубаа бинт аз-Зубайр — сорок мешков, ибн Абу Хунайсу — тридцать мешков, Умм Талиб — сорок мешков, Абу Басре — двадцать мешков, Нумайлу аль-Кальби — пятьдесят мешков, Абдаллаху ибн Вахбу и двум его сыновьям — девяносто мешков, в том числе двум

его сыновьям — сорок мешков, Умм Хабиб бинт Джахш — тридцать мешков, Амльку ибн Абда — тридцать мешков, женам своим — семьсот мешков.

(Ибн Хишам говорит: «Это были пшеница, ячмень, финики, косточки и другое; он раздавал их по мере потребностей людей в них. У Бану Абд аль-Мутталиба потребность в них была большая, потому и дал им больше, чем другим».)

Пророк отдал своим женам из пшеницы Хайбара сто восемьдесят мешков, Фатиме, дочери Пророка, — восемьдесят мешков, Усаме ибн Зайду — сорок мешков, аль-Микдару ибн аль-Асваду — пятнадцать мешков, Умм Румайсе — пять мешков. Засвидетельствовали Осман ибн Аффан и Аббас и было подтверждено письменно.

Мне рассказал Салих ибн Кайсан со слов ибн Шихаба аз-Зухри, со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы, который говорил: «Перед смертью Пророк завещал шесть вещей: завещал племени ар-Рихава сто мешков того, что они найдут в Хайбаре, роду ад-Дар — сто мешков того, что они найдут в Хайбаре, сабейцам — сто мешков того, что они найдут в Хайбаре, ошаритам — сто мешков того, что они найдут в Хайбаре. Завещал осуществить отправку Усамы ибн Зайда ибн Харису в-Заиорданье и чтобы не было двух религий на Аравийском полуострове.

ДЕЛО ФАДАКА В ИСТОРИИ ХАЙБАРА

Когда Посланник Аллаха завершил дела в Хайбаре, Аллах вселил страх в сердца жителей Фадака после того, как они услышали, что произошло с жителями Хайбара. Они направили к Пророку своих посланцев, предлагая заключить перемирие с условием отдать ему половину Фадака. Посланцы их пришли к нему в Хайбаре или на пути, или же после возвращения в Медину. Пророк принял это условие. Фадак принадлежал Пророку полностью, потому что он был взят без боя — не пришлось гонять ни пеших, ни всадников.

Имена людей из Бану ад-Дар, которым Пророк завещал часть урожая Хайбара: Тамим ибн Аус; Нуайм ибн Аус, его брат; Йазид ибн Кайс; Арфа ибн Малик, его Пророк назвал именем Абд ар-Рахман; его брат Мурран ибн Малик.

Имена людей из Бану ад-Дар ибн Хани ибн Хабиб ибн Нумара ибн Лахм, пришедших к Пророку из Сирии, которым он завещал часть урожая Хайбара: Факих ибн Нуаман, Джабала ибн Малик, Абу Хинд ибн Барр, его брат ат-Таййиб ибн Барр, которому Пророк дал имя Абдаллах.

КОНЕЦ ИСТОРИИ ХАЙБАРА

Как мне рассказал Абдаллах ибн Абу Бакр, Пророк посылал к жителям Хайбара Абдаллаха ибн Раваху, чтобы определить еще не собранный урожай, который должны были отдавать иудеи мусульманам. Он определял будущий урожай, и если ему говорили, что он поступил несправедливо, он отвечал, что они могут выбрать любую половину урожая. Иудеи говорили: «Это всё, что выра-

стили небо и земля». Абдаллах ибн Раваха был оценщиком урожая иудеев в течение одного года. Потом он был убит в местечке Мута. После Абдаллаха ибн Равахи определял урожай иудеев Хайбара Джаббар ибн Сах ибн Умайя ибн Хариса.

Иудеи продолжали так жить, и мусульмане не видели ничего плохого с их стороны, пока иудеи не нарушили договор с Пророком и не напали на Абдаллаха ибн Сахля из Бану Хариса и убили его. Посланник Аллаха и мусульмане обвинили иудеев в его убийстве.

Мне рассказал аз-Зухри со слов Сахля ибн Абу Хасмы, рассказал мне также Башир ибн Йасар, вольноотпущенник Бану Хариса со слов Сахля ибн Абу Хасмы: «Абдаллах ибн Сахль был убит в Хайбаре. Он отправился туда вместе с группой людей за урожаем фиников и был найден в колодце со сломанной шеей. Его оттуда вытащили, похоронили, потом пришли к Пророку и рассказали ему об этом. К Пророку пришли брат убитого Абд ар-Рахман и вместе с ним два его двоюродных брата Хувайиса и Мухайиса — сыновья Масуда. Абд ар-Рахман был самым младшим из них по возрасту, но ответственным за кровную месть. Когда он пришел вместе с ними и стал говорить раньше своих двоюродных братьев, Посланник Аллаха перебил его и потребовал, чтобы говорил старший из них. Тогда Абд ар-Рахман замолчал, и разговор повели Хувайиса и Мухайиса. После них вступил в разговор Абд ар-Рахман. Они сообщили Пророку об убийстве их родственника. Пророк сказал: «Назовите убийцу, а потом пятьдесят раз поклянитесь, тогда мы отдадим его вам!» Они ответили: «О Посланник Аллаха! Мы не можем клясться в том, чего мы не знаем». Пророк воскликнул: «А они поклянутся вам пятьдесят раз в том, что не убили его и не знают кто его убил, и так оправдаются от его крови». Они сказали: «О Посланник Аллаха! Мы не принимаем клятву иудеев —они неверные и их клятва недействительна». И Пророк отдал ему в виде выкупа сто своих верблюдиц. Сахль сказал: «Ей-богу, я не забуду молодую красную верблюдицу среди них, которая ударила меня, когда я уводил ее».

Мне рассказал Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харис ат-Тайми со слов Абд ар-Рахмана ибн Буджайда из Бану Хариса. Мухаммад ибн Ибрахим говорил: «Клянусь Аллахом, Сахль не знал больше, чем Абд ар-Рахман, но он был старше его по возрасту. Ей-богу, не так было дело, не то он говорил. Это ошибка без злого умысла. Пророк не заставлял их клясться в том, чего они не знали. Он написал письмо иудеям Хайбара, когда к нему обратились ансары, где говорил: «Среди ваших жилищ найден убитый, уплатите за него выкуп!» Они написали ему в ответ, поклявшись, что они его не убивали и не знают, кто его убил. Пророк сам уплатил за него выкуп.

Мне рассказал Амр ибн Шуайб такую же историю, что и Абд ар-Рахман ибн Буджайд, только он добавил, что Пророк написал: «Уплатите за него выкуп или вам будет объявлена война Аллахом». Они написали ему, поклявшись, что они его не убивали и не знают, кто его убил. Пророк сам уплатил за него выкуп.

А Ибн Шихаба аз-Зухри спросил о том, как отдал Посланник Аллаха евреям Хайбара их пальмовые рощи с условием уплаты ими дани: отдал им их насовсем или отдал их им только в том году? Мне Ибн Михаб сообщил, что Послан-

ник Аллаха захватил Хайбар силой, после сражения. Хайбар стал добычей Пророка, и он, поделив его на пять частей, раздал мусульманам. После сражения жители Хайбара уехали из своих мест. Пророк позвал их обратно, говоря: «Если хотите, я отдам вам эти земли с условием, что вы будете их обрабатывать, а урожай поделим между нами».

Они согласились и на этих условиях обрабатывали финиковые пальмы. Пророк направлял Абдаллаха ибн Раваху к ним, чтобы разделить урожай и правильно оценить его до снятия. Когда Пророк умер, Абу Бакр оставил эти земли за ними на тех же условиях, что и Пророк до своей смерти. Потом Омар продолжал это некоторое время во время своего правления. Когда до Омара дошли слова Пророка, сказанные им перед смертью: «На Аравийском полуострове не должно быть двух религий», он стал проверять достоверность этих слов и, получив подтверждение, что их действительно произнес Пророк, Омар обратился к евреям со словами: «Аллах дал разрешение на ваш уход из этих земель. До меня дошли слова Посланника Аллаха, что на Аравийском полуострове не должно быть двух религий. У кого из евреев есть договор с Пророком, пусть приходит ко мне, и я исполню договор, с кем Пророк не заключил договор, пусть готовится к отъезду. Таким образом Омар изгнал тех из них, с кем Пророк не заключил договор».

Мне рассказал Нафиа, вольноотпущенник Абдаллаха ибн Омара, со слов Абдаллаха ибн Омара, который говорил: «Я и Аз-Зубайр ибн аль-Аввам и аль-Микдад ибн аль-Асвад отправились к своим землям в Хайбаре, которые принадлежали нам по договору. Когда мы пришли туда, разошлись по своим участкам земли. Ночью на меня напали, когда я спал на своем ложе — у меня были вывернуты обе руки в локтях. Я стал звать на помощь двух своих приятелей. Они подошли ко мне и спросили: «Кто это сделал с тобой?» Я ответил, что не знаю. Они выправили мне руки и потом привели меня к Омару. Он сказал, что это дело рук иудеев, потом обратился к людям со словами: «О люди! Пророк вел дела с иудеями Хайбара с тем условием, что мы, когда захотим, можем их изгнать. Они напали на Абдаллаха ибн Омара и выкрутили ему Руки. Вы знаете также об их нападении на ансара до него. У нас нет сомнений, что это сделали они. У нас там других врагов нет. У кого есть имущество в Хайбаре, пусть идут туда. Я изгоняю иудеев». Так он изгнал их.

Мне передал Абдаллах ибн Абу Бакр рассказ Абдаллаха ибн Макнафа из Бану Хариса. Он говорил: «Когда Омар изгнал иудеев из Хайбара, он поехал туда во главе мухаджиров и ансаров. Вместе с ним выехали Джаббар ибн Сахр ибн Умайя ибн Ханса который был оценщиком урожая и счетчиком жителей Медины и Йазид ибн Сабит. Они двое и разделили земли Хайбара между владельцами на основе ранее распределенных участков. Омар ибн аль-Хаттаб земли Вади аль-Кура распределил следующим образом: Осману ибн Аффану — доля, Абд ар-Рахману ибн Ауфу -доля, Омару ибн Абу Саламе — доля, Амиру ибн Абу Рабиа — доля, Амру ибн Сураке — доля, Ушайлу — доля, Бану Джафар — доля, Муайкибу — доля, Абдаллаху ибн аль-Аркаму — доля, Абдаллаху и Убайдуллаху — две доли, ибн Абдаллаху ибн Джахшу — доля, ибн аль-Букайру — доля, Муатамиру — доля, Зайду ибн Сабиту — доля, Убаййю ибн Каабу — доля, Муазу ибн Афра — доля, Абу Тальхе и Хасану — доля, Джаббару

ибн Сахру и Джабиру ибн Абдаллаху ибн Рийабу — доля, Малику ибн Саасаа и Джабиру ибн Абдаллаху ибн Амру — доля, ибн Худайру — доля, ибн Сааду ибн Муазу — доля, Саламе ибн Салляме — доля, Абд ар-Рахману ибн Сабиту и Абу Шурайку — доля, Абу Абсу ибн Джабру — доля, Мухаммаду ибн Масламе — доля, Ибаде ибн Тарику — доля, Джабру ибн Атику — половина доли, двум сыновьям аль-Харса ибн Кайса — половина доли, ибн Хазаме и ад-Даххаку — доля. Это всё, что нам рассказали о деле Хайбара и Вади аль-Кура и их разделе.

ПРИЕЗД ДЖАФАРА ИБН АБУ ТАЛИБА ИЗ ЭФИОПИИ

Ибн Хишам рассказывает: «Суфьян ибн Уайна говорил со слов аль-Аджалаха, передавшего ему рассказ аш-Шуабия, что Джафар ибн Абу Талиб пришел к Посланнику Аллаха в день завоевания Хайбара. Пророк поцеловал его между глаз, прижал к себе и сказал: «Я не знаю, чему больше радоваться мне: захвату Хайбара или приезду Джафара?»

Ибн Исхак передал: «На земле Эфиопии проживали сподвижники Посланника Аллаха. За ними к Негусу был послан Амр ибн Умаййа ад-Дамри, который, погрузив их на два корабля, привез к Пророку, когда он находился в Хайбаре после похода на аль-Худайбию». Ниже следуют имена этих сподвижников.

Из Бану Хашим ибн Абд Манаф: Джафар ибн Абу Талиб, вместе с ним его жена Асма, дочь Умайса, его сын Абдаллах ибн Джафар, которого она родила в Эфиопии; Джафар был убит в Муте на земле Сирии, будучи во главе войска Посланника Аллаха.

Из Бану Абд Шамс ибн Абд Манаф: Халид ибн Сайд ибн аль-Ас, вместе с ним его жена Умайна бинт Халаф ибн Асад, сын Сайд ибн Халид и дочь Амат бинт Халид, которых она родила на земле Эфиопии; Халид был убит в Мардж ас-Суффаре на земле Сирии во время правления халифа Абу Бакра ас-Сиддика; его брат Амр ибн Сайд ибн аль-Ас, вместе с ним была его жена Фатима бинт Сафван, она умерла на земле Эфиопии; Амр был убит в Аджнадине на земле Сирии в период правления Абу Бакра.

Муайкиб ибн Абу Фатима, хранитель мусульманской казны при Омаре ибн аль-Хаттабе, он принадлежал семейству Сайда ибн аль-Аса; Абу Муса аль-Ашари Абдаллах ибн Кайс.

Из Бану Асад ибн Абд аль-Узза ибн Кусай: аль-Асвад ибн Науфаль ибн Хувайлид.

Из Бану Абд ад-Дар ибн Кусай: Джахм ибн Кайс ибн Абд Шурахбиль, вместе с ним два его сына: Амр ибн Джахм и Хузайма ибн Джахм; вместе с ним была его жена Умм Хармала, дочь Абд аль-Асвада, она умерла в Эфиопии.

Из Бану Зухра ибн Килаб: Амир ибн Абу Ваккас и Утба ибн Масуд.

Из Бану Тайм ибн Мурра ибн Кааб: аль-Харс ибн Халид ибн Сахр, вместе с ним была его жена Рабта бинт аль-Харс ибн Джубайла, которая умерла на земле Эфиопии.

Из Бану Джумах ибн Амр ибн Хусайс: Осман ибн Рабиа ибн Ухбан.

Из Бану Сахм ибн Амр ибн Хусайс: Махмийа ибн аль-Жази, их союзник из Бану Зубайд, Пророк назначал его ответственным за пятую часть добычи, выделяемую на нужды мусульман.

Из Бану Адий ибн Кааб ибн Луай: Маамар ибн Абдаллах ибн Надла.

Из Бану Амир ибн Луай ибн Галиб: Абу Хатаб ибн Амр ибн Абд Шамс; Малик ибн Рабиа ибн Кайс ибн Абд Шамс вместе с женой Амра бинт ас-Саади.

Из Бану аль-Харс ибн Фахр ибн Малик: аль-Харс ибн Абд Кайс ибн Лакит.

Негус погрузил на корабли также жен мусульман, умерших в Эфиопии. Общее число мусульман, которых Негус отправил на двух кораблях вместе с Амром ибн Умаййа и которые пришли к Пророку, было шестнадцать человек.

Общее число тех, кто не принял участия в битве при Бадре и не пришел к Посланнику Аллаха в Мекку, кто приехал после этого и кого не посадил Негус на те два корабля, было тридцать четыре человека.

Ибн Исхак назвал имена умерших в Эфиопии мусульман, их умерших и родившихся там детей.

Ибн Исхак сказал: «Когда Посланник Аллаха вернулся в Медину из Хайбара, пробыл там в течение месяцев рабиа аль-авваль, рабиа ас-сани, джумада аль-ула, джумада аль-ахира, раджаб, шаабан, рамадан, шавваль, направляя при этом свои вооруженные отряды в различные районы Аравийского полуострова».

МАЛЫЙ ХАДЖ В МЕККУ

Потом Пророк отправился в паломничество вместо того паломничества, которое ему не дали совершить курайшиты. (Ибн Хишам сказал: «Главой Мекки он назначил Увайфа ибн аль-Адба-та».) Оно называется Умрат аль-Кисас, т. е. «Паломничество возмездия, или возмещения», потому что курайшиты воспрепятствовали Посланнику Аллаха совершить паломничество в священном месяце зу аль-каада в шестом году, и он решил отплатить им тем же. Он вошел в Мекку в священном месяце зу аль-каада в седьмом году хиджры, т. е. в том же самом месяце, в котором ему не дали совершить паломничество. До нас дошли слова ибн Аббаса, который говорил, что Аллах ниспослал об этом аяты из Корана, начинающиеся словами: «И святыни — возмездия...»

Вместе с Пророком отправились в паломничество те же мусульмане, которым вместе с ним не дали совершить паломничество в предыдущем году. Узнав об этом, жители Мекки отвернулись от него. Курайшиты стали между собой говорить, что Мухаммад и его сподвижники находятся в затруднении, в бедственном положении.

Мне рассказал верный человек со слов Ибн Аббаса: «Курайшиты выстроились у дома собраний, чтобы посмотреть на него и сподвижников. Когда Пророк вошел в мечеть, закинул полу своей одежды на левое плечо, так что правая его рука обнажилась, потом воскликнул: «Аллах проявил милость свою и показал

им силу свою». Потом он приложился к одному из углов Каабы и побежал вокруг Каабы; за ним побежали и его сподвижники. Когда Кааба скрыла его от их глаз, он прикоснулся к йеменскому (южному) углу Каабы, дальше шел шагом, пока не коснулся угла, где висит Черный камень. Так он обежал вокруг Каабы три раза, а остальные обхождения совершил шагом. Ибн Аббас говорил: «Люди думали, что они не должны совершать все эти действия, потому что Пророк совершил все эти обряды для курайшитов. Однако, совершая прощальное паломничество, Пророк сделал эти действия обязательными, и в дальнейшем все это стало законом».

Абдаллах ибн Абу Бакр мне рассказывал, что, когда Пророк в тот раз входил в Мекку для совершения паломничества, Абдаллах ибн Раваха вел верблюдицу Пророка за недоуздок и декламировал стихи:

«О Боже! Я верую в его слова.

Когда ему подчиняюсь — я подчиняюсь самому Аллаху.

Мы с вами за утверждение значений Корана,

Так же, как сражались с вами тогда,

Когда Коран был только что ниспослан».

Мне рассказали Абан ибн Салих и Абдаллах ибн Абу Нуджайх со слов Ита ибн Абу Раббаха и Муджахида ибн аль-Хаджжажа, со слов ибн Аббаса, что Посланник Аллаха во время этой поездки женился на Маймуне бинт аль-Харс, будучи одет в наряды паломника. Ее выдал за него замуж аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб.

(Ибн Хишам сообщает, что Маймуна поручила решать это дело сестре своей Умм аль-Фадлу, которая была замужем за аль-Аббасом. Умм аль-Фадл передала это поручение аль-Аббасу, и он выдал ее замуж за Пророка в Мекке, получив за нее калым от Пророка в четыреста дирхамов.)

Пророк находился в Мекке в течение трех дней. На третий день к нему пришел Хувайтиб ибн Абд аль-Узза во главе группы курай-шитов. Курайшиты поручили ему вывести Пророка из Мекки. Ему сказали: срок твой истек, и уходи от нас. Пророк им в ответ сказал, что он женился на курайшитке и хочет отпраздновать свадьбу вместе с ними, пригласил их на свадьбу. Но курайшиты отказались прийти на свадьбу и потребовали ухода Пророка из Мекки. Пророк выехал из Мекки, поручив Маймуну своему вольноотпущеннику Абу Рафиа, который и привез ее в местечко Сариф, где вошел к ней Пророк. Потом Пророк уехал в Медину в месяце зу аль-хиджа.

Ибн Хишам сказал: «Как мне рассказал Абу Убайда, Аллах ниспослал Пророку следующие аяты: **«Аллах исполнил свое обещание, данное посланнику своему в сновидении: «Войдете в запретную мечеть, с позволения Аллаха, в безопасности, обрившие головы или постригшиеся: и у вас не будет страха». Он знал то, чего не знали вы. Кроме этого Он определил вам близкую победу»** (48:27), т. е. Хайбар.

ПОХОД НА МУТУ

Ибн Исхак сказал: «В Медине Пророк находился в течение оставшихся дней месяца зу аль-хиджа (паломничество в этот раз возглавили язычники), месяцы аль-мухаррам, сафар, рабиа аль- авваль, рабиа ас-сани, а в месяце джумада аль-ула направил в Сирию вооруженный отряд, который был разбит в Муте (название местности в Иордании).

Мне рассказал Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр со словУрвы ибн аз-Зубайра, который говорил: «Посланник Аллаха направил отряд в Муту в месяце джумада аль-ула в восьмом году хиджры. Главным назначил Зайда ибн Харису, говоря, если погибнет Зайд, то во главе людей будет Джафар ибн Абу Талиб, а если будет убит Джафар, то Абдаллах ибн Раваха будет возглавлять людей. Люди подготовились и собрались выступить — их было три тысячи человек. Настало время выступления в поход, и люди стали провожать, приветствовать и прощаться с эмирами Посланника Аллаха, желая им победы. Среди военачальников Пророка был и Абдаллах ибн Раваха, который, когда с ним стали прощаться, заплакал. Его спросили: «Отчего ты плачешь, о ибн Раваха?» Ответил: «Клянусь Аллахом, не из-за любви к этой жизни и не от желания остаться с вами! Но я услышал, как Посланник Аллаха читал аят из Книги Аллаха, где говорится об аде: **«Из вас ни одного не будет, который бы не вошел в него: у Господа твоего это уже решенное постановление»** (19:71). Но я не знаю, как выйду из этого ада!» Мусульмане сказали: «Да сопутствует вам Аллах и да защитит вас и вернет вас к нам в добром здравии!» Тогда Абдаллах ибн Раваха произнес стихи:

«Но я прошу Всемилостивого простить меня,

А также широкого удара, с обильной кровью

Или же удара моими горячими руками,

Держащими копье, проникающее во внутренности и печень,

Чтобы говорили, проходя мимо моей могилы:

«Наставил его Аллах на путь правильный,

И был он хорошим воином!»

Люди приготовились к отъезду, и тогда Абдаллах ибн Раваха подошел к Пророку, попрощался с ним и произнес стихи:

«Аллах подтвердил хорошее, когда послал тебя,

Так же, как и Муса, и тем же подтверждением.

Я разглядел в тебе добро — милость божью.

Аллах знает, что я хорошо вижу.

Ты — Пророк, а кто будет лишен милости божьей

И лика Его, судьба обойдется с ним дурно».

Потом люди выехали, а Пророк их провожал. Когда Пророк, попрощавшись с людьми, ушел, Абдаллах ибн Раваха продекламировал:

«Мир тому, с которым я попрощался

В Пальмовой роще — лучшему провожатому и любимому».

Они отправились в поход и, дойдя до места под названием Маан в Сирии, остановились. Люди узнали, что Геракль остановился в местечке под названием Мааб на земле аль-Балька во главе ста тысяч византийцев. К ним примкнули еще сто тысяч человек из Лахм, Джузам, аль-Йакин, Бахва и Балан, которых возглавлял человек из Балан, потом из Ираши по имени Малик ибн Зафила. Узнав об этом, мусульмане простояли в Маане два дня, думая, как им поступить. Люди предлагали написать Пророку письмо и сообщить ему о численности войск противника, чтобы прислал дополнительное число людей или приказал вернуться. Тогда людей подбодрил Абдаллах ибн Раваха, говоря: «О люди! Вы пошли воевать и умереть за веру. Мы с ними будем воевать не числом, не силой, а верой своей, которая снизошла на нас от Аллаха. Идите! Перед вами только два добрых пути: победа или смерть за веру. Люди сказали: «Ей-богу, ибн Раваха прав».

Когда мусульмане подошли к границам аль-Балька, их встретил отряд Гераклия из византийцев и арабов в одном из селений аль-Балька под названием Машариф. Потом противник приблизился, и мусульмане подошли к селению под названием Мута. У этого селения и произошло сражение. Мусульмане подготовились к бою: их правый фланг возглавил человек из Бану Узра по имени Кутба ибн Катада, а левый фланг — один из ансаров по имени Абаиа ибн Малик. Потом обе стороны сошлись, и началось сражение. Зайд ибн Хариса сражался со знаменем Пророка в руке, пока не был убит ударом копья византийцев. Потом знамя взял Джафар. Он сражался со знаменем в руке, в пылу боя был сбит с коня, а конь ранен, но продолжал сражаться с противником, пока не был убит. Джафар был первым мусульманином, перебившим ноги своему коню с решимостью сражаться пешим.

Мне рассказал Йахья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр со слов своего отца Аббада. Он сказал: «Мне рассказал отец, воспитавший меня. Он говорил: «Когда был убит Джафар, знамя взял Абдаллах ибн Раваха, потом выступил вперед на своем коне со знаменем в руке, стал сам себя ободрять, стараясь преодолеть свой страх и колебания. Он произнес следующие стихи:

«Клянусь, о Душа моя, ты пойдешь вперед,

Если не захочешь, то заставлю я тебя.

Вот люди кричат уже и вопят!

Ты что — не хочешь попасть в рай?

Ведь ты так долго был в блаженстве!

Ты ведь лишь капля воды из большого бурдюка!»

Он также декламировал:

«О Душа! Даже если ты не будешь убита — потом умрешь.

Вот уже приблизился жар смерти.

Что ты хотела, то и получила.

Сделай то, что сделали они оба, и ты станешь праведным!»

Он имел в виду двух своих приятелей — Зайда и Джафара. Потом сошел с коня. К нему подошел его двоюродный брат с куском мяса на косточке и сказал: «Укрепи вот этим свою решимость. Тебе выпала такая судьба». Он взял этот кусок, откусил и тут услышал звуки поражения своих людей. Воскликнув: «Ты еще в этом мире!», бросил мясо, взял свой меч, выступил вперед и сражался до тех пор, пока не был убит.

Потом взял знамя Сабит ибн Аркам из племени Бану аль-Аджлан и сказал: «О мусульмане! Выберите главой одного из вас!» Они сказали: «Ты!» Он ответил: «Я не буду!» Тогда люди выбрали Халида ибн аль-Валида. Взяв знамя, он отразил атаку византийцев, заставил их отступить, потом сам отошел вместе с людьми.

После гибели мусульман Пророк — как мне передали — сказал: «Знамя взял Зайд ибн Хариса и сражался со знаменем в руке, пока не был убит и погиб смертью мученика за веру; потом взял знамя Джафар и сражался со знаменем в руке, пока не был убит и погиб смертью мученика». Потом Посланник Аллаха умолк. И тут изменились лица ансаров: они подумали, что Абдаллах ибн Раваха чем-то провинился. Затем он произнес: «Потом поднял его Абдаллах ибн Раваха и сражался со знаменем в руке, пока не был убит и погиб смертью мученика». Далее продолжал: «Они вознесены в рай, где ложи сделаны из золота. Я видел в ложе Абдаллаха ибн Раваху. Его ложе стоит чуть в стороне от ложа двух его приятелей. Я спросил: «Отчего же?» Мне сказали: «Они оба пошли сразу, а Абдаллах несколько заколебался и потом только пошел».

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр со слов Умм Иссы из племени Хузаа, со слов Умм Джафара, дочери Мухаммада ибн Джафара, со слов своей бабушки Асмы бинт Умайса. Асма рассказывала: «Когда погибли Джафар и его спутники, я пришла к Посланнику Аллаха. Перед этим я выделала сорок кож, замесила тесто, тщательно вымыла детей, смазала их маслом, почистила. Пророк сказал: «Приведи мне детей Джафара». Я их привела к нему. Он их понюхал и прослезился. Я спросила: «О Посланник Аллаха! Ты мне дорог, как отец и мать! Почему ты плачешь? Может, что-то случилось с Джафаром и его спутниками?» Ответил: «Они погибли сегодня». Я начала громко плакать. Ко мне прибежали люди. Пророк сказал: «Не забудьте приготовить пищу для семьи Джафара — они переживают утрату своего хозяина!»

Мне рассказал Абд ар-Рахман ибн аль-Касим ибн Мухаммад со слов своего отца, со слов Аиши, жены Пророка. Аиша говорила: «Когда пришел человек с вестью о гибели Джафара, мы увидели на лице Пророка печаль. К нему вошел человек и сказал: «О Посланник Аллаха! Женщины нас замучили — они волнуются». Пророк велел ему вернуться к ним и успокоить их. Он ушел и снова вернулся к Пророку с тем же сообщением. Аиша говорит, что, видимо, его семья переусердствовала в оплакивании. Пророк велел этому человеку: «Иди и заставь их замолчать. Если не перестанут, то заткни им рты землей». Я в душе воскликнула: «Упаси Аллах! Да не покинет тебя Аллах, не повинуйся ты Посланнику Аллаха!» Я знала, что он не сможет заткнуть им рты землей».

Большинство участников сражения тогда было из Бану Саалаба, из племени

Хадас. Они недолго продолжали сражаться, поскольку Халид увел людей и привел их назад.

Мне рассказал Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр со слов ибн аз-Зубайра, который говорил: «Когда они подошли к окраине Медины, их встретили Пророк и мусульмане. Навстречу им выбежали дети. Пророк выехал верхом вместе с людьми. Он сказал: «Возьмите детей и посадите их вместе с собой! Дайте мне сына Джафара!» Привели Абдаллаха, он взял его и посадил перед собой. Люди стали бросать в армию землю, говоря: «О беглецы! Вы отступили от пути Аллаха!» А Пророк возражал: «Они не отступили, а будут нападающими, если угодно Аллаху!»

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр со слов Амира ибн Абдаллаха ибн аз-Зубайра, со слов членов семьи аль-Харса ибн Хишама, со слов Умм Саламы, жены Пророка. Умм Салама спросила жену Саламы ибн Хишам ибн аль-Ас ибн аль-Мугира: «Почему я не вижу Саламу на молитве вместе с Пророком и мусульманами?» Ответила: «Ей-богу, он не может выйти из дома. Как только выйдет из дома, люди начинают кричать на него: «О беглец, вы отступили от пути Аллаха!» Он сидит у себя в доме и не выходит».

Ибн Хишам добавляет, что аз-Зухри говорил: «Мусульмане выбрали своим предводителем Халида ибн аль-Валида, и тогда Аллах послал им спасение. Он был их предводителем до тех пор, пока не привел их к Пророку».

Ибн Исхак приводит стихи, сочиненные во время оплакивания погибших сподвижников Пророка в Муте. Ибн Исхак и Ибн Хишам перечисляют также имена погибших — их было всего четырнадцать человек.

ЗАВОЕВАНИЕ МЕККИ

Ибн Исхак рассказывает: «Пророк находился в Медине после похода на Муту в течение месяцев джумада аль-ахира и раджаб.

Потом Бану Бакр ибн Абд Манат напали на хузаитов, когда они находились возле своего колодца на южной окраине Мекки под названием аль-Ватир. Причиной ссоры между Бану Бакр и Бану Хузаа был следующий случай. Человек из Бану аль-Хадрами по имени Малик ибн Аббад — а тогда существовал союз между Бану аль-Хадрами и аль-Асвад ибн Разн — выехал по делам торговли. Когда этот человек находился в центре территории хузаитов, на него напали, убили и ограбили. Бану Бакр напали на человека из Бану Хузаа и убили его. Хузаиты перед самым приходом ислама напали на трех сыновей аль-Асвада ибн Разна ад-Дайли: Сальму, Кульсума и Зуайба, знатных людей Бану Кинана и убили их на горе Арафа возле каменного ограждения святыни.

Приход ислама удержал Бану Бакр и Бану Хузаа от дальнейшего развития событий, заняв людей своими проблемами. Когда был заключен мир в аль-Худайбии между Посланником Аллаха и курайшитами, среди оговоренных обеими сторонами условий, как рассказал мне аз-Зухри со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов аль-Мисвара ибн Махрамы и Марвана ибн аль-Хакама и других наших знатоков, было право каждого племени заключать союз или с Пророком, или с

курайшитами по своему выбору. Бану Бакр заключили союз с курайшитами, а Хузаа вошли в союз с Пророком.

Когда установилось перемирие, Бану ад-Дайл из Бану Бакр решили воспользоваться этим, напасть на хузаитов и отомстить за убитых сыновей аль-Асвада ибн Разна. Во главе Бану ад-Дайл, выступили Науфаль ибн Муавия, который был их вождем, но не вождем всего рода Бану Бакр. Он устроил против хузаитов засаду у их колодца аль-Ватир. Убили одного хузаита. Пошли друг на друга, и началась схватка. Курайшиты снабдили Бану Бакр оружием. Несколько курайшитов под покровом ночи приняли участие в схватке на стороне Бану Бакр. Хузаитов заставили отступить до территории святыни. Подойдя к святыне, Бану Бакр сказали: «О Науфаль! Мы вошли на территорию святыни, к твоему божеству». Он сказал грешные слова: «Нет сегодня здесь уже божества, о Бану Бакр! Убейте своего кровного врага! Клянусь жизнью, вы ведь воруете на священной территории и разве не станете убивать на ней своих кровных врагов?»

Когда Бану Бакр и Курайш выступили против Хузаа и убили хузаитов, нарушив заключенный с Пророком договор нападением на Бану Хузаа, которые были в союзе с Пророком, к Пророку в Медину пришел Амр ибн Салим аль-Хузаи из рода Бану Кааб. Именно это явилось поводом для завоевания Мекки. Амр подошел к Пророку, сидящему среди людей в мечети, и произнес стихи:

«О Боже! Я заклинаю Мухаммада

Союзом, заключенным между нашим

Отцом и его родовитым отцом.

Вы были детьми, и мы были отцами.

Потом мы приняли ислам, и мы не отказались от данного слова.

Окажи помощь против агрессии!

Призываю рабов Аллаха, чтобы пришли на помощь!

Во главе — Посланник Аллаха, который выделялся,

Мрачнеет лицо его, когда нарушают его права,

Во главе войска, как море бушующее.

Курайшиты нарушили данное обещание —

Разорвали заключенный с тобой договор.

Устроили против нас засаду в местечке Када

И утверждали, что я не смогу позвать никого на помощь.

Они более трусливы и меньше числом.

Они напали на нас, спящих в аль-Ватире,

И убивали нас, когда мы совершали молитву».

Пророк сказал: «Тебе будет оказана помощь, о Амр ибн Салим». Потом явилась к Посланнику Аллаха туча с неба. Он воскликнул: «Эта туча предвещает победу Бану Кааб».

Потом к Пророку в Медину пришел Будайль ибн Варка во главе группы хуза-

итов. Они сообщили ему о том, что произошло с ними, и о помощи курайшитов Бану Бакр в нападении на них. Потом они отправились обратно в Мекку. Пророк людям говорил: «Вот-вот придет к вам Абу Суфьян, чтобы подтвердить договор и продлить его срок». Будайль ибн Варка и его спутники встретили в пути Абу Суфьяна в Усфане — его послали к Посланнику Аллаха курайшиты, чтобы подтвердить договор и продлить его срок. Они испугались того, что совершили. Когда Абу Суфьян встретил Будайла ибн Варака, спросил: «Откуда идешь, о Будайль?» Он догадался, что Будайль приходил к Пророку. Будайль ответил: «Ходил с хузаитами к этому побережью и в центр этой долины». Спросил: «Разве ты не ходил к Мухаммаду?» Ответил: «Нет». Когда Будайль ушел в Мекку, Абу Суфьян сказал: «Если Будайль побывал в Медине, то он кормил своего верблюда семенами». Он пошел на место, где Будайль останавливал своего верблюда, взял помет и размял его. Увидев семена, он воскликнул: «Клянусь Аллахом, Будайль побывал у Мухаммада».

Абу Суфьян поехал дальше, приехал в Медину к Посланнику Аллаха, вошел к своей дочери Умм Хабибе бинт Абу Суфьян. Когда он направился, чтобы сесть на ложе Пророка, она свернула одеяло. Абу Суфьян удивился: «О доченька! Я не понял, ты скрываешь от меня это ложе или же не хочешь, чтобы я сел на это ложе? » Она ответила: «Это — ложе Посланника Аллаха. А ты —-язычник, нечестивый. Я не хочу, чтобы ты сел на ложе Посланника Аллаха». Абу Суфьян воскликнул: «Ей-богу, ты стала без меня, дочка, злобной». Потом ушел от нее и пришел к Пророку. Обратился к Пророку, но он ему не ответил. Потом направился к Абу Бакру, попросил его, чтобы уговорил Пророка поговорить с ним. Абу Бакр сказал: «Я этого не сделаю». Потом пошел к Омару ибн аль-Хаттабу, обратился к нему. Тот воскликнул: «Разве я стану ходатайствовать за вас перед Посланником Аллаха? Клянусь Аллахом, если бы я нашел даже пылинку, то использовал бы ее против вас». Абу Суфьян ушел и зашел к Алию ибн Абу Талибу. Его жена — Фатима, дочь Пророка, а у нее был сын Хассан ибн Дли, младенец, ползал перед ней на четвереньках. Абу Суфьян сказал: «О Али! Ты более близок ко мне по родству, чем другие. Я пришел по важному делу и не могу вернуться, не выполнив его. Походатайствуй за меня перед Посланником Аллаха!» Али ответил: «Горе тебе, о Абу Суфьян! Ведь Посланник Аллаха решил уже это дело. Мы не можем отговорить его». Он обернулся к Фатиме и сказал: «О дочь Мухаммада! Ты не смогла бы сделать так, чтобы этот твой сынок стал причиной перемирия между людьми? Тогда он стал бы во главе арабов до конца своей жизни». Она воскликнула: «Ей-богу, мой сын еще маленький, чтобы помирить людей, давать слово за Посланника Аллаха!» Абу Суфьян сказал, обратись к Алию: «О Абу аль-Хасан! Я вижу, что дела мои плохи. Посоветуй мне!» Он ответил: «Клянусь Аллахом, я не знаю ничего, что бы тебе пригодилось. Но ведь ты — господин Бану Кинана. Ты походи среди людей, а потом возвращайся на свою землю». Абу Суфьян спросил: «Ты думаешь, что это принесет какую-то пользу?» Ответил: «Нет, ей-богу, не думаю. Но я другого пути не вижу». Абу Суфьян отправился в мечеть и сказал: «О люди! Я объявляю перемирие между людьми».

Потом он сел на своего верблюда и уехал. Когда пришел к курайшитам, они спросили: «С чем вернулся?» Ответил: «Я пришел к Мухаммаду и обратился к нему. И, ей-богу, он мне ничего не ответил. Потом я пошел к Ибн Абу Кахафе и

ничего хорошего от него не добился. Потом пришел к Ибн аль-Хаттабу и нашел, что он ярый враг. Потом пришел к Алию и нашел, что он самый мягкий из них. Он мне посоветовал одно дело, и я сделал это. Только, ей-богу, не знаю, принесет это какую-то пользу или нет». Опросили: «Что он велел тебе сделать?» Ответил: «Велел мне объявить перемирие между людьми, и я сделал это». Спросили: А согласился на это Мухаммад?» Ответил: «Нет». Сказали: «Горе тебе! Ей-богу, этот человек переиграл тебя! То, что ты сделал, не принесет тебе никакой пользы». Абу Суфьян воскликнул; «Ей-богу, ничего другого я не смог сделать».

Пророк велел людям готовиться в поход, членам своей семьи тоже приказал снарядить его для похода. Абу Бакр зашел к своей дочери Аише, когда она перебирала вещи Пророка, и спросил: «О дочка! Вам Посланник Аллаха велел готовить его в поход?» Ответила: «Да, он уже подготовился». Спросил: «Как ты думаешь, куда он хочет идти?» Ответила: «Клянусь Аллахом, не знаю».

Потом Пророк сообщил людям, что он идет на Мекку, приказал им тщательно подготовиться и воскликнул: «О Боже! Сделай так, чтобы курайшиты не узнали об этом и чтобы мы застигли их врасплох!» Люди снарядились в поход.

Мне рассказал Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр со слов Урвы ибн аз-Зубайра и других наших знатоков, которые говорили: «Когда Пророк подготовился к походу на Мекку, Хатиб ибн Абу Балтаа написал письмо к курайшитам, сообщая им о готовящемся походе Пророка к ним. Письмо он отдал женщине, которая, по словам Мухаммада ибн Джафара, была родом из Музаййана; а мне говорил другой человек, что это была женщина по имени Сара, рабыня одного из членов рода Бану Абд аль-Мутталиба. Он назначил ей вознаграждение за то, что передаст письмо курайшитам. Женщина спрятала письмо на голове, заплела косички и отправилась в путь. К Пророку пришла весть с неба о том, что совершил Хатиб. Он послал Алия ибн Абу Талиба и аз-Зубайра ибн аль-Аввама за ней, говоря: «Догоните женщину — вместе с ней Хатиб ибн Абу Балтаа направил письмо курайшитам, предупреждая их о нашем решении выступить против них». Они выехали и догнали ее в аль-Халике, территории Бану Абу Ахмад. Они ее остановили, стали рыться в багаже, но ничего не нашли. Тогда Али ибн Абу Талиб ей сказал: «Клянусь Аллахом, Пророк не мог сказать неправду, обмануть нас. Или ты сама достанешь нам это письмо, или мы сами тебя разденем и будем осматривать». Увидев серьезность его намерений, она сказала: «Отвернись, отвернись!» Расплела косички на голове, вытащила оттуда письмо и отдала его Алию. Он принес письмо Пророку. Пророк вызвал Хатиба и спросил: «О Хатиб! Что побудило тебя на это?» Ответил: «О Посланник Аллаха! Клянусь, я верю в Аллаха и Его посланника, не изменился в своей вере и не изменял ей. Но я человек без знатного роду и племени. А у них находятся мой сын и моя семья. Я угождал курайшитам ради своей семьи». Омар ибн аль-Хаттаб воскликнул: «О Посланник Аллаха! Позволь мне, я отрублю ему голову. Этот человек стал лицемером». Пророк сказал: «Откуда тебе знать, о Омар, может, Аллах уже узрел участников битвы при Бадре и сказал: «Делайте, что хотите — я вам прощаю!»

Всевышний Аллах про Хатиба ниспослал следующие аяты: **«О те, которые уверовали! Не берите в друзья моего и вашего врага: вы обращаетесь к**

ним с любовью...» и до слов **«Для вас есть прекрасный пример Ибрахима и тех, кто был с ним; вот они сказали народу своему: «Мы отказываемся от вас и от тех, кому вы поклоняетесь, кроме Аллаха; мы отрекаемся от вас, и между нами и вами возникает вражда и ненависть навсегда, до тех пор, пока вы не уверуете только в одного Аллаха»** и до конца рассказа (60:1—4).

Рассказал мне Мухаммад ибн Муслим ибн Шихаб аз-Зухри со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы, со слов Абдаллаха ибн Аббаса, который рассказывал: «Потом Посланник Аллаха отправился в путь. Вместо себя в Медине оставил Абу Рухума Кульсума ибн Хусина ибн Утбу. Выступил десятого числа месяца рамадан. Пророк постился, вместе с ним постились и люди. Достигнув места под названием аль-Кудайд между Усафаном и Амаджом, стал разговляться.

Он двинулся дальше и остановился в местности под названием Марра аз-Захран с десятью тысячами мусульман. Вместе с Посланником Аллаха шли мухаджиры и ансары — никто из них не отстал от него. Когда Пророк сделал привал в Марра аз-Захране, все источники информации для курайшитов были перекрыты и они не получали никаких сообщений о Пророке, были в полном неведении относительно его действий. В те же дни Абу Суфьян ибн Харб, Хаким ибн Хизам и Будайль ибн Варка вышли на поиски данных о нем, надеясь что-нибудь увидеть или услышать какую-нибудь новость. Аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб встретил Пророка уже на пути.

(Ибн Хишам говорит: «Аль-Аббас встретил Пророка в аль-Джухфе — он уезжал вместе со своими детьми из Мекки. До этого он жил в Мекке, надзирая над источником воды у Каабы. Посланник Аллаха был им доволен, как говорил мне Ибн Шихаб аз-Зухри».)

Абу Суфьян ибн аль-Харс ибн Абд аль-Мутталиб и Абдаллах ибн Абу Умайя ибн аль-Мутира тоже встретили Посланника Аллаха в местечке под названием Ник аль-Укаб между Меккой и Мединой. Они попытались встретиться с ним. О них Пророку сообщила Умм Салама, говоря: «О Посланник Аллаха! Здесь сын твоего дяди и сын твоей тетки — он же твой шурин!» Ответил: «Не нужны они мне: сын моего дяди меня опозорил, а сын моей тетки — он же мой шурин — обзывал меня в Мекке нехорошими словами». Когда им сообщили ответ, Абу Суфьян, при котором находился его маленький сын, воскликнул: «Ей-богу, пусть позволит мне войти, или же я возьму этого младенца и уйду вместе с ним в пустыню, где мы помрем оба от жажды и голода». Когда Пророку сообщили об этом, он пожалел их и разрешил войти. Оба зашли к нему и приняли ислам. Абу Суфьян ибн аль-Харс декламировал стихи о своем принятии ислама, извинялся за свои прошлые поступки. Он сказал:

«Клянусь твоей жизнью, когда несу знамя,

чтобы конница аль-Лата победила конницу Мухаммада,

Я похож на растерянного в ночи путника, окутанного тьмой.

И вот пришла пора найти мне дорогу

И встать на путь праведный.

А повел меня на путь праведный,

Победил вместе с Аллахом тот,

Кого я всячески гонял, преследовал.

Я всячески старался уйти от Мухаммада:

Меня ведь звали к нему, хоть я и не из его близких.

Но окружают его хорошие люди —

А если кто-либо из людей не поладит с ними,

То он будет изолирован и отвергнут,

Даже если он будет умный и авторитетный.

Теперь я хочу их удовлетворить,

Но не смогу поладить с ними,

Если я не буду вести себя правильно повсюду.

Скажи племени Сакиф: я не хочу с ними воевать!

Скажи этим сакифам: больше я не враг ваш!

Я ведь не был в войске, которое напало на Амра —

Не участвовал в этом деле ни языком, ни руками.

А войско, напавшее на них, — это был сброд

Из разных мест и из разных племен».

Утверждают, что, когда Абу Суфьян произнес слова: «Победил меня вместе с Аллахом тот, кого я всячески преследовал», Посланник Аллаха ударил его в грудь и воскликнул: «Ты меня всячески преследовал».

Когда Пророк остановился в Марра аз-Захране, аль-Аббас ибн Абд аль-Муттаталиб сказал себе: «Курайшиты пропали! Ей-богу, если Посланник Аллаха войдет в Мекку силой до того, как они придут к нему и попросят пощады, то это будет означать полную погибель для курайшитов». Аль-Аббас рассказывает: «Я сел на белую мулицу Пророка и выехал в местечко Арак в надежде встретить кого-нибудь из людей, вышедших за город за дровами или за молоком или просто по своей нужде, который, вернувшись в Мекку, сообщил бы курайшитам о местонахождении Пророка, чтобы курайшиты вышли навстречу к Пророку и попросили у него пощады, прежде чем он войдет в Мекку силой».

Аль-Аббас рассказывает: «Ей-богу, я еду на ней в поисках того, ради кого я вышел. И тут я услышал разговор Абу Суфьяна и Будайла ибн Варка. Абу Суфьян говорил: «Я никогда раньше не видел столько огней и столько войска, как сегодня ночью». Будаиль отвечает: «Это, ей-богу, племя Хузаа готовится к войне». Абу Суфьян ему возражает: «Племя Хузаа не так многочисленно, чтобы у них было столько огней и столько войска». Я узнал его голос и крикнул: «О Абу Ханзала!» Он узнал мой голос и отозвался: «Абу аль-Фадль?» Я ответил утвердительно. Тогда он спросил: «Что с тобой, да будут твоим выкупом отец мой и мать моя?» Я ответил: «Горе тебе, о Абу Суфьян! Это Посланник Аллаха во главе этих людей. Пропали курайшиты, ей-богу!» Он воскликнул: «А что же делать?» Я от-

ветил: «Ей-богу, если он поймает тебя, то непременно отрубит тебе голову. Сядь на круп моей мулицы, я приведу тебя к Пророку и попрошу для тебя у него пощады!» Аль-Аббас рассказывает далее: «Он сел сзади меня. А его спутники поехали назад. Я привез его, и каждый раз, как проезжал мимо костра мусульман, они спрашивали: «Кто это?» Увидев мулицу Посланника Аллаха и меня на ней, говорили: «Дядя Посланника Аллаха на его мулице!» Когда я проезжал мимо костра Омара ибн аль-Хаттаба, он спросил: «Кто это?» Подошел ко мне и, увидев Абу Суфьяна на крупе мулицы, воскликнул: «Абу Суфьян, враг Аллаха! Слава Аллаху, который доставил тебя без договора и без обещаний!» Потом поторопился к Пророку. Я погнал мулицу и обогнал его, насколько могло обогнать медлительное верховое животное медлительного человека. Соскочил с мулицы, вошел к Посланнику Аллаха. Омар тоже вошел к нему и сказал: «О Посланник Аллаха! Здесь Абу Суфьян! Аллах доставил его без договора и обещаний. Позволь мне, я отрублю ему голову!» Я воскликнул: «О Посланник Аллаха! Я взял его под свою защиту!» Потом я подсел к Пророку, взял его за голову и сказал: «Клянусь Аллахом! Сегодня его судьбу кроме меня никто не будет решать!» Когда Омар стал настаивать на своем, я сказал: «Потише, о Омар! Ей-богу, если бы он был из рода Бану Адий ибн Кааб, я бы этого не говорил. Но ведь ты знаешь, что он из рода Бану Абд Манаф». Он мне ответил: «Это ты не шуми, о Аббас! Клянусь Аллахом, принятие ислама тобой было более желательно для меня, чем даже принятие ислама моим отцом, оно также было желательно для Пророка больше принятия ислама моим отцом». Пророк сказал: «Возьми его с собой, о Аббас, и иди на свое место. А утром приведи его ко мне». Я увел его, и он ночевал у меня. Когда настало утро, отправился вместе с ним к Посланнику Аллаха. Увидев его, Пророк воскликнул: «Горе тебе, о Абу Суфьян! Не настало ли для тебя время признать, что нет божества, кроме Аллаха?!» Абу Суфьян ответил: «Ты мне дорог, как отец и мать! Как ты терпелив, благороден и добрый родственник! Ей-богу, я подумал, что если вместе с Аллахом было какое-нибудь другое божество, то я бы в нем не нуждался». Пророк воскликнул: «Горе тебе, о Абу Суфьян! Не пора ли тебе знать, что я Посланник Аллаха?» Ответил: «Ей-богу, в отношении этого у меня до сих пор есть сомнение». Аль-Аббас ему сказал: «Горе тебе! Покорись и признай, что нет божества кроме Аллаха, что Мухаммад — Посланник Аллаха, пока тебе не отрубили голову!» И он произнес слова исповедания веры, принял ислам. Аль-Аббас рассказывает: «Я сказал: «О Посланник Аллаха! Абу Суфьян — человек гордый. Сделай для него что-нибудь!» Ответил: «Хорошо. Кто войдет в дом Абу Суфьяна, он — в безопасности; кто закроет за собой дверь, он — в безопасности; кто войдет в мечеть, он — в безопасности».

Когда Абу Суфьян собрался уходить, Пророк сказал: «О Аббас! Задержи его у выхода из лощины возле горы — пусть посмотрит на проходящих мимо воинов Аллаха!» Я ушел вместе с ним и задержал его у выхода из лощины — там, где велел держать его Пророк. Мимо проходили племена со своими знаменами. Каждый раз, как проходило какое-нибудь племя, он спрашивал: «О Аббас! Кто эти?» Я отвечал: «Салим». Он говорил: «Что между мной и племенем Салим?» Потом проходит другое племя, и он спрашивает: «О Аббас! А эти кто?» Я отвечал: «Племя Музаййана». Он говорил: «Что между мной и племенем Музаййана?» Так продолжалось До тех пор, пока не прошли все племена: о каждом племени

он спрашивал, я называл племя, и он восклицал: «Что между мной и племенем таким-то». Последним проехал Посланник Аллаха во главе своего зеленого отряда. (Ибн Хишам говорит, что назвали его зеленым отрядом из-за множества железных доспехов, в которые были закованы мухаджиры и ансары — из-под железных доспехов были видны только их глаза.) Абу Суфьян был поражен и спросил-«Боже мой! О Аббас, а эти кто?!!!» Я ответил: «Это Посланник Аллаха во главе мухаджиров и ансаров». Он воскликнул: «Никто не сможет одолеть этих. Клянусь Аллахом, о Абу аль-Фадл, царство твоего племянника становится великим». Я сказал: «О Абу Суфьян! Это — пророчество». Он воскликнул: «В таком случае пусть будет благословен!» Я сказал: «Скорей к твоему народу!» Когда Абу Суфьян пришел к курайшитам, он во весь голос закричал: «О курайшиты! Вот пришел к вам Мухаммад с такой силой, которую вам не одолеть. Кто войдет в дом Абу Суфьяна, тот в безопасности». К нему подошла Хинд бинт Утба, схватила его за усы и закричала: «Убейте этого толстяка! Из предводителя племени он превратился в мерзкого человека!» Абу Суфьян воскликнул: «Горе вам! Не давайте этой женщине ввести себя в соблазн! Он пришел к вам с такой силой, которую вам не одолеть. Кто войдет в дом Абу Суфьяна, он будет в безопасности». Они его прервали: «Да поразит тебя Аллах! Какая польза для нас от твоего дома?» Абу Суфьян продолжил: «Тот, кто закроется в своем доме, тоже будет в безопасности; и кто войдет в Каабу, будет в безопасности». Люди разошлись по домам, а некоторые укрылись в Каабе.

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, что Пророк, достигнув местечка под названием Зу Тава, встал на своей верблюдице, обернул голову полой плаща — красной материей: так склонил голову в смиренности перед Аллахом, когда увидел, какую победу послал ему Аллах, так что кончик его бороды почти касался металлического кончика седла.

Рассказал мне Йахья ибн Аббад ибн Аббдаллах ибн аз-Зубайр со слов своего отца, со слов своей бабушки Сама, дочери Абу Бакра. Она рассказывала: «Когда Посланник Аллаха остановился в Зу Тава, Абу Кухафа своей самой маленькой дочери сказал: «Поднимись со мной к Абу Кубайсу!» Он потерял зрение. Она привела его туда, и он спросил: «Доченька! Что ты видишь. » Ответила: «Вижу черное скопление». Он сказал: «Это всадники». Она продолжила: «И вижу человека, который скачет перед этой толпой туда-сюда». Он сказал: «Доченька, это распорядитель, который передает приказы всадникам и указывает места их расположения». Потом она сказала: «Ей-богу, толпа рассредоточилась». Он комментировал: «Значит, всадники двинулись. Скорей веди меня домой!» Она спустилась вместе с ним. Ему встретились всадники еще до того, как он пришел домой. На шее девушки было серебряное ожерелье. Человек, встретившийся ей на дороге, сорвал с нее это ожерелье. Когда Посланник Аллаха вошел в Мекку и находился в Каабе, Абу Бакр привел туда своего отца. Увидев его, Пророк воскликнул: «Почему не оставил старца в доме? Я сам бы к нему пришел!» Абу Бакр ответил: «О Посланник Аллаха! Скорее всего, это ему надлежит прийти к тебе, чем тебе — к нему». Пророк усадил Абу Кухафу перед собой, коснулся его груди и сказал ему: «Прими ислам!» И он принял ислам. Когда Абу Бакр привел своего отца, у отца на голове торчали клоки седых волос. Пророк сказал: «Покрасьте ему волосы!» Потом Абу Бакр встал, взял за руку свою сестру и сказал:

«Заклинаю Аллахом и исламом, где ожерелье моей сестры?» Ему никто не ответил. Тогда он воскликнул: «О сестренка! Смирись с утратой своего ожерелья! Клянусь Аллахом, сегодня мало честности в людях!»

Рассказал нам Абдаллах ибн Абу Нуджайх, что Посланник Аллаха, после того, как рассредоточил свою армию в Зу Тава, приказал аз-Зубайру ибн аль-Аввату возглавить часть людей и войти в Мекку со стороны Када. Аз-Зубайр находился на левом фланге. Сааду ибн Убаде он приказал вместе с частью людей войти со стороны Када.

Некоторые знатоки утверждают, что Саад, когда ему было приказано войти в город, воскликнул: «Сегодня состоится кровавая битва! Сегодня запретное станет разрешенным!» Это услышал один из мухаджиров (Ибн Хишам говорит, что это был Омар ибн аль-Хаттаб) и сказал: «О Посланник Аллаха! Слушай, что говорит Саад ибн Убада! Мы боимся, что он проявит жестокость в отношении курайшитов!» Пророк Алию ибн Абу Талибу приказал: «Догони его, возьми у него знамя! Ты войдешь с этим знаменем!»

Мне Абдаллах ибн Абу Нуджайх рассказывал, что Посланник Аллаха приказал Халиду ибн аль-Валиду войти в Мекку с юга — со стороны аль-Лита во главе части людей. Халид находился на правом фланге, где находились племена Аслам, Сулайм, Гафар, Музаййана, Джухайна и некоторые арабские кочевые племена. Абу Убайда ибн аль-Джаррах во главе шеренги мусульман ворвался в Мекку перед Пророком. Пророк вошел в город через Азахир, расположился на северной части Мекки, где был поставлен для него шатер.

Мне рассказали Абдаллах ибн Абу Нуджайх и Абдаллах ибн Абу Бакр, что Сафван ибн Умаййа, Икрима ибн Абу Джахль, Сухайль ибн Амр собрали людей в аль-Хандаме и готовились воевать. Хаммас ибн Кайс ибн Халид из Бану Бакр готовил оружие перед входом Пророка в Мекку. Жена его спросила: «Для чего ты готовишь все это?» Ответил: «Против Мухаммада и его приятелей». Потом он участвовал в бою у аль-Хандама вместе с Сафваном, Сухайлем и Икримой. Когда их встретили мусульмане из отряда Халида ибн аль-Валида, между ними произошла небольшая схватка. Были убиты два всадника из отряда Халида ибн аль-Валида: Курз ибн Джабир и Хунайс ибн Халид ибн Рабиа.

Рассказали мне Абдаллах ибн Абу Нуджайх и Абдаллах ибн Абу Бакр: «Из племени Джухайна был убит Салама ибн аль-Майла, всадник из отряда Халида ибн аль-Валида. Из язычников было убито двенадцать или тринадцать человек. Потом они были побеждены. После поражения Хаммас вернулся к себе домой и сказал своей жене: «Закрой за мной дверь!» Она спросила: «Где ты был?» Он ответил стихами:

«Если бы ты была в сражении при аль-Хандаме,

Когда убежал Сафван и убежал Икрима,

А Абу Йазид стоял, как вдова — мать сиротинок,

Встречая их саблей покорной,

Отрубая каждую руку и голову

Ударом так, что слышно лишь бормотание их;

Прекратилось за нами и бормотание.

Тогда ты не произнесла бы ни одного упрека».

Боевым кличем сподвижников Пророка во время завоевания Мекки, Хунайна, ат-Таифа были следующие слова: «Клич мухаджиров: «О Бану Абд ар-Рахман!»; клич племени аль-Хазрадж: «О Бану Абдаллах!»; клич племени аль-Аус: «О Бану Убайдуллах!»

Пророк велел своим предводителям из числа мусульман, отдавая им приказ вступить в Мекку, воевать только с теми, кто оказывает сопротивление. Но он назвал имена нескольких человек, которых приказал убить, даже если их найдут под покрывалами Каабы. Среди них был Абдаллах ибн Саад. Пророк приказал убить его потому, что он, приняв ислам, записывал откровения для Посланника Аллаха, но потом, отказавшись от ислама, став язычником, вернулся к курайшитам. Он убежал к Осману ибн Аффану — был его молочным братом — и Осман укрыл его. После того как воцарилось спокойствие среди пришедших людей и жителей Мекки, Осман пришел вместе с ним к Пророку и попросил пощадить его. Утверждают, что Посланник Аллаха долго молчал, потом проговорил: «Ладно». После ухода Османа Пророк находящимся вокруг него сподвижникам сказал: «Я долго молчал для того, чтобы кто-нибудь из вас подошел к нему и отрубил ему голову». Один из ансаров воскликнул: «Что же ты, о Посланник Аллаха, не дал мне знака?» Ответил: «Пророк не убивает при помощи знака».

(Ибн Хишам сказал: «Потом он принял ислам, а Омар ибн аль-Хаттаб поручал ему исполнять некоторые должности в качестве наместника, потом Осман ибн Аффан после Омара назначал его правителем».)

Абдаллах ибн Хатал из Бану Тайм — его приказал убить Пророк по следующей причине. Он был мусульманином; его Пророк послал в качестве доверенного лица и вместе с ним послал одного из ансаров, которого сопровождал слуга, принявший ислам. Они остановились на привал. Абдаллах приказал слуге зарезать козла и приготовить пищу для него. Лег спать, когда проснулся, обнаружил, что слуга ничего не сделал для него. Напал на слугу и убил его. Потом вернулся в язычество. У него были две наложницы: Фиртана и ее подруга. Они распевали песни, в которых высмеивали Посланника Аллаха. Пророк приказал убить их обеих вместе с ним.

Аль-Хувайрис ибн Нукайз — он был из тех, кто причинял страдания Пророку в Мекке. (Ибн Хишам сказал: «Аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб повез Фатиму и Умм Кульсум, дочерей Посланника Аллаха, из Мекки в Медину. Аль-Хувайрис ибн Нукайз уколол их стрекалом и скинул их на землю».)

Микйас ибн Субаба — Пророк приказал убить его за то, что он убил ансара, убившего по ошибке его брата — вернулся к курайшитам язычником.

Сара, рабыня одного из членов рода Бану Абд аль-Мутталиб — она была в числе тех, кто причинял страдания Пророку, а также Икрима ибн Абу Джамаль.

Абдаллаха ибн Хатала убили Сайд ибн Хурайс аль-Махзуфи и Абу Барза аль-Аслами — они оба приняли на себя его кровь. А что касается двух певиц ибн Ха-

тала, то одна из них была убита, а другая сбежала. Потом попросили Пророка пощадить ее, и он даровал ей безопасность.

Аль-Хувайриса ибн Нукайза убил Али ибн Абу Талиб.

Микйоса ибн Субаду убил Нумайла ибн Абдаллах — человек из его рода.

За Сару заступились, и она была прощена. Потом она прожила некоторое время, пока один из мусульман не стоптал ее конем во время правления Омара ибн аль-Хаттаба в ущелье аль-Абтах и убил ее.

Икрима убежал в Йемен. Жена его Умм Хаким приняла ислам, попросила Пророка пощадить его, и он даровал ему безопасность. Поехала за ним в Йемен, привезла его к Пророку, и он принял ислам.

Рассказал мне Сайд ибн Абу Хинд со слов Абу Мурры, вольноотпущенника Акила, сына Абу Талиба, что Умм Хани, дочь Абу Талиба, рассказала: «Когда Посланник Аллаха расположился в се-верной части Мекки, ко мне прибежали два человека — родственники из Бану Махзум. Ко мне пришел Али ибн Абу Талиб — мой брат — и сказал: «Клянусь Аллахом, я убью обоих!» Я закрыла за ними дверь своего дома, потом пришла к Посланнику Аллаха, находившемуся в верхней (северной) части Мекки. Когда я пришла к нему, он умывался из посуды, на которой были следы (остатки) теста. Его дочь Фатима прикрывала его накидкой — куском материи, надеваемой через плечо. Закончив умываться, он взял накидку и надел ее через плечо. Потом совершил утреннюю молитву — восемь ракатов. После всего этого подошел ко мне и сказал: «Добро пожаловать, Умм Хани! Что тебя привело?» Я рассказала ему о тех двух людях и об Али. Он сказал: «Тех, кого ты взяла под свою защиту и гарантировала безопасность, уже взяли под защиту и гарантировали им безопасность. Он их не убьет».

(Ибн Хишам говорит, что это были аль-Харс ибн Хишам и Зухайр ибн Абу Умаййа ибн аль-Мугира.)

ПРОРОК ВХОДИТ В КААБУ

Рассказал мне Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Абу Саура, со слов Сафии бинт Шайба, что Посланник Аллаха после того, как сделал привал в Мекке и среди людей воцарилось спокойствие, приехал в Каабу, объехал ее семь раз на своей верблюдице, прикасаясь к Черному камню палкой (с вогнутым концом для погони верблюда) в руке. Закончив обход, позвал Османа ибн Тальху, взял у него ключ Каабы, и ему открыли ее. Он вошел и там обнаружил голубь, сделанную из стеблей тростника. Сломал ее своими руками и выбросил. Потом встал в дверях Каабы. Вокруг него в Святыне стали собираться люди.

Мне рассказали некоторые знатоки, что Посланник встал в Дверях Каабы и сказал: «Нет божества, кроме Аллаха одного! Нет Ему равного! Осуществилось Его обещание, победил раб Его. Он один победил всех противников. Всех отличил, кровную месть, денежные долги, на которые кто-то может претендовать, я отныне отменяю! Кроме двух должностей: службы при храме Кааба и обеспе-

чения водой паломников.

За убитого по ошибке хлыстом и палкой, но без намерения убивать, полагается увеличенный выкуп: сто верблюдиц, причем сорок из них должны быть беременны.

О курайшиты! Аллах снял с вас гордыню язычества, основанную на величии предков, потому что все люди — от Адама, а Адам создан из глины».

Потом он прочитал следующий аят: **«О люди! Мы создали вас от мужчины и женщины...»** и до конца аята (49:13).

Потом он сказал: «О курайшиты! Что вы думаете? Как я с вами поступлю?» Они сказали: «По-доброму. Ведь ты добрый брат и добрый племянник». Он сказал: «Идите, вы свободны!» Потом Пророк уселся в мечети. К нему подошел Али ибн Абу Талиб с ключом от Каабы в руке и сказал: «О Посланник Аллаха! Сделай нас одновременно и смотрителем Каабы, и ответственным за снабжение водой паломников в Мекке, да благословит тебя Аллах!» Пророк спросил: «А где Осман ибн Тальха?» Его позвали к нему. Сказал: «Вот твои ключи, Осман! Сегодня — день добра и верности».

Ибн Хишам рассказывает: «Суфьян ибн Уайна говорил, что Посланник Аллаха Алию сказал: «Я вам дам то, что вы потеряли, а не то, что захватили».

Мне некоторые знатоки говорили, что Пророк вошел в Каабу в день завоевания Мекки и увидел в ней изображения ангелов и другие картины. Увидев изображение Ибрахима, мир ему, определяющего долю по стрелам, воскликнул: «Да разразит их Аллах! Они сделали нашего старца гадальщиком по стрелам. Какое имеет отношение Ибрахим к стрелам? **«Ибрахим не был ни иудеем, ни христианином — он был истинно верующим в единого Аллаха и не был многобожником»** (3:67). Потом все эти изображения по его приказу были стерты.

Рассказывали, что Посланник Аллаха вошел в Каабу вместе с Билялом. Потом Посланник Аллаха вышел, а Билял остался. К Билялу зашел Абдаллах ибн Омар и спросил: «Где молился Посланник Аллаха?» Но не спросил его, сколько раз он молился. Обычно Ибн Омар, войдя в Каабу, проходил вперед, оставляя дверь за спиной, так, чтобы между ним и стеной оставалось пространство длиной в три локтя, потом молился. Таким образом он старался попасть в то место, которое указал ему Биляль.

Мне говорили, что Пророк вошел в Каабу после завоевания Мекки вместе с Билялом. Он велел Билялу призвать к молитве. Абу Суфьян ибн Харб, Аттаб ибн Усайд, аль-Харс ибн Хишам сидели во дворе Каабы. Аттаб ибн Усайд сказал: «Аллах оказал честь Усайду, чтобы не слышать этого и чтобы не слушать от него то, что не нравится». Аль-Харс ибн Хишам сказал: «Ей-богу, если бы я знал, что он говорит правду, я бы ему последовал». Абу Суфьян проговорил: «А я не скажу ничего. Если я заговорю, то обо мне сообщат эти камни». К ним вышел Пророк и сообщил: «Я узнал то, что вы говорили». Потом передал им их слова. Аль-Харс и Аттаб воскликнули: «Мы признаем, что ты Посланник Аллаха. Ей-богу, никто из нас не мог тебе сообщить об этом».

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Сайд ибн Абу Сандар аль-Аслами со слов

своего родственника, который говорил: «Вместе с нами был человек по имени Ахмарбас. Он был человеком мужественным, когда спал, храпел так громко, что можно было определить, где он спит. Спать он ложился вдали от людей. Если ночью нападали на людей его рода, они кричали ему: «О Ахмар!» И он вскакивал, как лев, и ничто не могло его остановить. Люди из племени Хузайль решили напасть на остановившихся у воды арабов. Когда подошли к оседлым арабам, Ибн аль-Асваа аль-Хазали сказал: «Не торопите меня, сначала я посмотрю: если среди них находится Ахмар, то дороги к ним нет. Он так сильно храпит, что можно услышать». Он стал прислушиваться и, услышав его храп, подошел к нему, поставил свой меч ему на грудь, потом лег своей тяжестью на меч и убил его. После этого они напали на оседлых арабов. Люди стали звать Ахмара на помощь, но Ахмара уже не было.

После завоевания Мекки на второй день пришел Ибн аль-Асваа аль-Хазали в Мекку посмотреть и разузнать, что делают люди. А был он язычником. Хузаиты увидели его и узнали. Окружили его, когда он находился возле одной из стен Мекки, приговаривая: «Это ты убил Ахмара?!» Ответил: «Да. Я убил Ахмара, и что же вы хотите?» Тогда подошел Хираш ибн Умаййа, схватив меч, и стал расталкивать людей, столпившихся вокруг Ибн аль-Асваа. Сайд говорил: «Ей-богу, мы думали, что он хочет разогнать людей от него. Когда мы отошли от Ибн аль-Асваа, Хираш поднял свой меч и проткнул им живот Ибн аль-Асваа. Ей-богу, я видел, как вываливались из живота кишки, а глаза его вылезли из орбит. Он кричал: «Вы так поступаете, хузаиты?» Потом грохнулся об землю. Пророк сказал: «О хузаиты! Прекратите убивать! Очень много убийств. Если будет нужно, я заплачу выкуп за убитого вами человека».

Мне рассказал Абд ар-Рахман ибн Хармала аль-Аслами со слов Сайда ибн аль-Мусаййаба, который говорил: «Когда Пророк узнал, что сделал Хираш ибн Умаййа, сказал: «Хираш — убийца», осуждая его за это».

Мне рассказал Сайд ибн Абу Сайд аль-Макбури со слов Абу Шариха аль-Хузаи, который говорил: «Когда Амр ибн аз-Зубайр пришел в Мекку за убийцами своего брата Абдаллаха ибн аз-Зубайра, я пришел к нему и сказал: «О ты! Мы были вместе с Пророком, когда он завоевал Мекку. На другой день после завоевания хузаиты напали на человека из племени Хузайль и убили его. А был он язычником. Тогда Посланник Аллаха, обратившись к нам, сказал: «О люди! Аллах сделал Мекку запретным, священным в тот день, когда создал небеса и землю, и она будет святыней до Судного дня. И не разрешается человеку, верующему в Аллаха и в Судный день, проливать в ней кровь и срубить дерево. Не позволяется никому — ни сейчас, ни после меня — с этого часа проявлять ненависть к жителям города. Мекка становится святыней, как и раньше. Пусть известят об этом присутствующие отсутствующих. Если кто скажет вам, что Посланник Аллаха сражался в ней, ответьте: «Аллах разрешил это своему Посланнику и не разрешил этого вам, хузаиты! Перестаньте убивать. Очень много убийств. Если будет нужно, я заплачу выкуп за убитого вами человека. А кто будет убит после этого моего обращения, то его родственники вправе выбрать одно из двух: или кровь его убийцы, или выкуп за него». Потом Пророк уплатил выкуп за того человека, которого убили хузаиты. Амр Абу Шариху сказал: «Уходи, старик! Мы лучше тебя знаем о ее священности: она не защищает пролившего кровь, отка-

завшегося покориться (раба), отказавшегося платить налог (джизья)». Абу Шарих сказал ему: «Я присутствовал там, а тебя не было. Пророк велел нам известить об этом отсутствовавших. Я тебе сообщаю, а там делай что хочешь!»

Ибн Хишам передал: «Мне говорили, что первым убитым, за которого Пророк уплатил выкуп в день завоевания Мекки, был Джунайдиб ибн аль-Акваа, которого убили люди из рода Бану Кааб — за него Пророк уплатил сто верблюдиц».

Мне со слов Йахьи ибн Сайда рассказали, что Пророк после того, как завоевал Мекку и вошел в нее, поднялся на холм ас-Сафа и стал молиться Аллаху. Его окружили ансары и стали между собой говорить: «Как вы думаете: останется ли Посланник Аллаха жить на своей родине после того, как завоевал свою землю и свой город?» Закончив молитву, он спросил: «Что вы сказали?» Ответили: «Ничего, о Посланник Аллаха!» Но он настоял на том, чтобы они сообщили ему об этом. Пророк воскликнул: «Упаси Аллах! Я буду жить там, где вы живете, и умру там, где вы умрете!»

Мне рассказал заслуживающий доверия передатчик преданий, сославшись на Ибн Шихаба аз-Зухри, со слов Убайда ибн Абдаллаха, со слов Ибн Аббаса, который говорил: «Пророк вступил в Мекку в день ее завоевания на своей верблюдице, объехал на ней Каабу. А вокруг Каабы стояли идолы, прикрепленные свинцом. Пророк, палкой в руке показывая на идолов, говорил: «Пришла правда, и неправда исчезла. Неправда была обречена на исчезновение» . Как только он указывал какому-то идолу в лицо, тот падал на затылок, а когда указывал на затылок, тот падал лицом вниз.

Мне рассказывали, что Фадала ибн Умайр ибн аль-Муаввих аль-Лайси хотел убить Пророка, когда он после захвата Мекки совершал обход вокруг Каабы. Когда он подошел, Пророк спросил: «Это ты, Фадала?» Ответил: «Да, Фадала, Посланник Аллаха!» Пророк спросил: «Что ты говорил самому себе?» Ответил-«Ничего. Я упоминал Аллаха, Всевышнего и Всеславного». Пророк рассмеялся и воскликнул: «Проси прощения у Аллаха!» Потом положил руку на грудь Фадалы, и сердце его успокоилось. Фадала говорил потом: «Клянусь Аллахом, как только он снял свою руку с моей груди, то он тут же стал для меня самым любимым созданием Аллаха».

Мне Мухаммад ибн Джафар передал рассказ Урвы ибн аз-Зубайра, который говорил: «Сафван ибн Умаййа отправился в Неджд, чтобы оттуда уже верхом уехать в Йемен. Умайр ибн Вахб сказал: «О Пророк Аллаха! Сафван ибн Умаййа, глава своего рода, убежал от тебя, чтобы броситься в море. Дай ему безопасность, да благословит тебя Аллах и да приветствует!» Пророк ответил: «Он в безопасности». Сказал: «О Посланник Аллаха! Дай мне что-нибудь в доказательство того, что ты даруешь ему безопасность». Пророк отдал ему свою чалму, в которой въехал в Мекку. Умайр взял чалму, отправился вдогонку за Сафваном, догнал его, когда он уже собирался сесть в лодку и отправиться в море, и сказал: «О Сафван! Да будут выкупом за тебя отец мой и мать моя! Не губи душу свою! Вот тебе гарантия о безопасности от Посланника Аллаха. Я принес это тебе». Ответил: «Горе тебе!!! Исчезни из моих глаз и не обращайся ко мне!» Сказал: «О Сафван! Да будут выкупом за тебя отец мой и мать моя! Он — лучший из людей, самый честный, самый кроткий, самый благородный человек!

Сын твоего дяди. Его могущество — это твое могущество; его благородство — это твое благородство; его власть — это и твоя власть!» Ответил: «Я боюсь его за себя». Умайр воскликнул: «Он более милосерден и благороден, чтобы пойти на это!» Вернулся вместе с ним, и оба пришли к Посланнику Аллаха. Сафван сказал: «Этот утверждает, что ты гарантируешь мне безопасность». Ответил: «Он сказал правду». Сафван попросил: «Дай мне срок два месяца для выбора!» Ответил: «У тебя — четыре месяца для выбора».

Аз-Зухри мне говорил, что Умм Хаким бинт аль-Харс ибн Хишам и Фахита бинт аль-Валид приняли ислам. Фахита была замужем за Сафваном ибн Умаййа, а Умм Хаким — за Икримой ибн Абу Джахлем. Когда ислам приняли Икрима и Сафван, Пророк подтвердил ранее заключенный между ними брак.

Всего в завоевании Мекки приняли участие десять тысяч мусульман. Из Бану Сулайм — семьсот, некоторые говорят — тысяча; из Бану Гифар — четыреста; из Аслам — четыреста; из племени Музайиа — тысяча три человека; остальные — из племени Курайш, ансары, их союзники, группы арабов из племен Тамим, Кайс, Асад.

Ибн Хишам передал: «Мне передали слова аз-Зухри, который говорил: «Когда Посланник Аллаха увидел женщин, бьющих лошадей мусульман своими покрывалами, он улыбнулся Абу Бак-ру ас-Сиддику».

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА АББАСОМ ИБН МИРДАСОМ

Ибн Хишам передал: «Мне рассказали некоторые знатоки стихов о принятии ислама Аббасом ибн Мирдасом. У его отца Мирдаса был идол, которому он поклонялся. Это был камень, и называл он его именем Дамар. Перед смертью Мирдас сказал Аббасу: «Сын мой! Поклоняйся Дамару — он тебе может принести и пользу, и вред!» Однажды, когда Аббас находился возле Дамара, из нутра Дамара он услышал голос, обращающийся к нему:

«Скажи всем племенам Сулайма:

«Дамар погиб, а поклонники Каабы живы.

Тот, кто унаследовал пророчество и правильный путь

После Сына Марьяма из курайшитов, — выбрал правильный путь.

Погиб Дамар, который обожествлял силу

До ниспослания Книги пророку Мухаммаду».

И сжег Аббас Дамара, присоединился к Пророку и принял ислам.

ПОХОД ХАЛИДА ИБН АЛЬ-ВАЛИДА И ПОЕЗДКА АЛИЯ ИБН АБУ ТАЛИБА ДЛЯ ИСПРАВЛЕНИЯ ОШИБКИ ХАЛИДА

Ибн Исхак сказал: «Посланник Аллаха посылал вокруг Мекки отряды мусульман, которые призывали к Аллаху, не приказывая им вступать в сражение. Среди них он послал и Халида ибн аль-Валида, приказав ему направиться на юг Тахамы и призывать к исламу. Но не посылал его воевать. Он напал на земли Бану Джазима и убил несколько человек из них».

Мне передал Хаким ибн Хаким ибн Аббад ибн Хунайф со слов Абу Джафара Мухаммада ибн Алия, который рассказывал: «Пророк послал Халида ибн аль--Валида после завоевания Мекки призывать к принятию ислама, но не посылал его воевать. Вместе с ним отправились арабские племена Сулайм ибн Мансур и Мудлидж ибн Мирра. Они вступили на территорию Бану Джазима ибн Амир. Увидев их, люди схватились за оружие. Халид сказал: «Бросьте оружие! Люди уже покорились (т. е. приняли ислам)».

Мне рассказали некоторые наши знатоки преданий из Бану Джазима: «Когда Халид приказал нам сложить оружие, один из нас, человек по имени Джахдам, сказал: «Горе вам, о Бану Джазима! Это ведь Халид! Ей-богу, после сложения оружия будет плен, а после плена нам отрубят головы. Ей-богу, я не сложу оружия!» Его схватили соплеменники и стали уговаривать: «О Джахдам! Ты хочешь пролить нашу кровь? Ведь уже покорились — приняли ислам, сложили оружие, война прекратилась, людям гарантирована безопасность...» Они не отстали от него, пока не отняли у него оружия. Люди сложили оружие, подчинившись словам Халида.

Рассказал мне Хаким ибн Хаким со слов Абу Джафара Мухаммада ибн Алия, который говорил: «Когда они сложили оружие, Халид приказал связать им руки, и потом они были порублены мечами. Когда весть об этом дошла до Пророка, он поднял руки к небу и воскликнул: «О Боже! Я не виноват в том, что сделал Халид ибн аль-Валид!»

Ибн Хишам передал: «Мне рассказали некоторые знатоки преданий, сославшись на Ибрахима ибн Джафара аль-Махмуди, что Пророк сказал тогда: «Как будто я взял в рот кусок вкусной пищи, наслаждался его вкусом и когда хотел было проглотить, пища эта застряла у меня в горле — он протянул руку и отнял пищу у меня». Абу Бакр ас-Сиддик ему посоветовал: «О Посланник Аллаха! Это — один из твоих отрядов, которые ты посылаешь: от одних поступают вести, радующие тебя, от других могут быть вести неприятные. Ты пошли Алия, и он уладит это дело».

Мне рассказывали, что один из людей сумел ускользнуть: он пришел к Пророку и сообщил об этом. Пророк спросил его: «Кто-нибудь возражал ему?» Ответил: «Да. Ему возражал белокожий человек среднего роста. Халид прикрикнул на

него, и он замолчал. Ему возражал также другой человек — высокий, неуравновешенный. Он стал с ним препираться, и они сильно ругались». Омар ибн аль-Хаттаб воскликнул: «Первый, о Посланник Аллаха, это мой сын Абдаллах, а другой — Салим, вольноотпущенник Абу Хузайфы».

Ибн Исхак сказал: «Рассказал мне Хаким ибн Хаким со слов Абу Джафара Мухаммада ибн Алия. Потом Пророк вызвал Алия ибн Абу Талиба и сказал: «О Али! Поезжай к этим людям, разберись с их делом и покончи там с язычеством». Али приехал к ним с деньгами, которые послал Пророк. Али уплатил им выкуп за убитых, возместил нанесенный им материальный ущерб — он даже уплатил им за разбитый сосуд, из которого пила собака. Когда он уплатил за все — за кровь и имущество, у него еще оставались Деньги. Закончив с ними дело, Али спросил: «Остались ли кровь или имущество, за которые я не уплатил вам?» Ответили: «Нет». Всегда он продолжил: «Я отдаю вам и оставшиеся деньги, как резервный фонд Пророка, на тот случай, о котором ни он, ни вы не знаете». Так и сделал. Потом, вернувшись к Пророку, сообщил ему об этом. Пророк сказал: «Ты поступил правильно и хорошо». Потом Пророк, обратившись к кибле, подняв руки так, что были видны даже подмышки, трижды произнес следующие слова: «О Боже! Я не виноват перед тобой за то, что сделал Халид ибн аль-Валид!»

Некоторые люди, оправдывая Халида, говорили, что Халид сказал: «Я не стал воевать, пока не приказал мне об этом Абдаллах ибн Хузафа ас-Сахми. Он сказал: «Посланник Аллаха приказал тебе воевать с ними за то, что они отказываются от принятия ислама».

(ИбнХишам передает: «Абу Амр аль-Мадани говорил: «Когда к ним пришел Халид, они сказали: «Отказываемся от своей веры, отказываемся!») Между Халидом и Абд ар-Рахманом ибн Ауфом — как дошло до меня — состоялся разговор по этому поводу. Абд ар-Рахман ибн Ауф ему сказал: «Ты совершил языческий поступок в исламе». Халид возразил ему: «Но ты отомстил за своего отца». Абд ар-Рахман ответил: «Ты лжешь: я уже убил убийцу своего отца. Это ты отомстил за своего дядю аль-Факиха ибн аль-Мугиру». Между ними произошла ссора. Это дошло до Пророка, который сказал: «Потише, о Халид! Оставь в покое моих сподвижников! Клянусь Аллахом, если даже ты потратил золото размером с гору Ухуд, то ты не достигнешь на пути Аллаха того, что достигают мои сподвижники, просто уходя утром и возвращаясь вечером».

ХАЛИД ИБН АЛЬ-ВАЛИД ИДЕТ РАЗРУШАТЬ АЛЬ-УЗЗУ

Потом Пророк послал Халида ибн аль-Валида к идолу аль-Узза. Он находился в местечке Нахла. Это было жилище, почитаемое курайшитами и племенами Кинана и Мадар. Храм обслуживали Бану Шайбан из Бану Сулайм — союзники Бану Хашим. Смотритель храма ас-Сулами, услышав, что Халид направляется к храму, повесил на идола свой меч и прислонил его к горе, на которой он находился.

Когда Халид пришел к идолу, разрушил его, потом вернулся к Пророку.

Мне рассказал Ибн Шихаб аз-Зухри со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы ибн Масуда, который говорил: «Пророк находился в Мекке после ее завоевания пятнадцать дней, совершая молитвы в сокращенном виде».

Завоевание Мекки произошло в последней декаде месяца рамадана в восьмом году хиджры.

ПОХОД В ДОЛИНУ ХУНАЙН В ВОСЬМОМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Когда племена Хавазин услышали, что Посланник Аллаха завоевал Мекку, их собрал Малик ибн Ауф ан-Насри. Вместе с племенами Хавазин к нему присоединились племена Сакиф полностью, собрались племена Наср и Джушам полностью, а также Саад ибн Бакр, небольшая группа людей из Бану Хилаль, кроме них из племен Кайс Айлан никого не было; из племен Хавазин не присутствовали в сборе Кааб и Килаб — из них не принял участия ни один именитый человек. Во главе Бану Джушам был Дурайд ибн ас-Симма, старый человек, который мог давать только советы и использовать свой военный опыт, а был он многоопытным шейхом. Во главе племени Сакиф стояли два предводителя: клан аль-Ахлаф возглавлял Кариб ибн аль-Асвад, а клан Бану Малик Зу аль-Химар — Сабиа ибн аль-Харс и его брат Ахмар ибн аль-Харс. А всеми людьми командовал Малик ибн Ауф ан-Насри.

Когда собрался выступить против Посланника Аллаха, решил взять с собой стада, женщин и детей. Когда Малик остановился в долине Аутас, к нему стали подходить люди и среди них Дурайд ибн ас-Симма, который сидел в паланкине, укрепленном на спине верблюда. Спустившись на землю, он спросил: «В какой долине вы находитесь?» Ответили: «В долине Аутас». Он сказал: «Хорошее место для конницы: нет бугров и ложбинок, нет вязкой почвы. Но что это? Я слышу рев верблюда, рев осла, плач младенца и блеяние овец». Ответили: «Малик ибн Ауф увел вместе с людьми их стада, женщин и детей». Спросил: «А где он — Малик?» Ему показали его и позвали к нему. Он сказал: «О Малик! Ты стал главой своего племени. Этот день — решающий. Почему я слышу рев верблюда, рев осла, плач младенца и блеяние овец?» Ответил: «Вместе с людьми я увел и их стада, детей и женщин». Спросил: «А зачем это?» Ответил: «Я хотел, чтобы за спиной каждого человека были его семья, его скот, чтобы он воевал за них». Дурайд прикрикнул на него и сказал: «Пастух овец, ей-богу! Разве побежденного человека что-нибудь сможет удержать? Тебе нужен человек только со своим мечом и копьем для победы. А если ты потерпишь поражение, потеряешь семью и скот». Потом спросил: «А что сделали Кааб и Килаб?» Ответили: «От них никто не пришел». Сказал: «Вот не было с вами людей решительных и серьезных. Если бы это сражение давало величие, то племена Кааб и Килаб не отказались бы прийти. Я хотел бы, чтобы вы сделали то же самое, что и Кааб и Килаб. А кто пришел от вас?» Ответили: «Амр ибн Амир и Ауф ибн Амир». Сказал: «Эти оба слабые из рода Амира: от них ни пользы, ни вреда. О Малик! Ты ничего не сделал для того, чтобы уберечь лучших людей Хавазин от лошадей. Подними их на недоступное место в их стране, на высокое место. Потом нападай на вероотступ-

ников, т. е. на мусульман. Если победа будет за тобой, они присоединятся к тебе; а если ты будешь побежден, ты спасешь свою семью и свой скот». Малик ответил: «Нет, клянусь Аллахом, я этого не сделаю! Ты стар уже, и ум твой помутился. Ей-богу, слушайте меня, о люди Хавазин, или я проткну себя этим мечом». Он не хотел, чтобы Дурайд ибн ас-Симма принимал участие в деле или высказывал свое мнение. Люди сказали: «Мы тебе подчиняемся».

Потом Малик людям сказал: «Когда увидите их, выхватывайте свои мечи, ломайте ножны и нападайте как один человек».

Рассказал мне Умаййа ибн Абдаллах: «Ему говорили, что Малик ибн Ауф послал в разведку своих людей. Они вернулись к нему с разорванными путами со страха. Малик спросил: «Горе вам!! Что с вами случилось?» Ответили: «Мы увидели белых людей на пегих лошадях. Ей-богу, мы не смогли удержаться, и произошло с нами то, что видишь». Даже это не удержало Малика от его намерений.

Когда Пророк услышал о них, послал к ним Абдаллаха ибн Абу Хадрада аль-Аслами, приказав ему побыть среди людей и узнать об их делах, потом вернуться и рассказать обо всем. Ибн Абу Хадрад отправился к людям Хавазин, проник в их среду, побыл среди них, пока не услышал и не узнал об их решимости воевать против самого Посланника Аллаха. Он слушал самого Малика и выяснил планы Хавазин. Потом вернулся к Пророку и сообщил ему об этом. Пророк позвал Омара ибн аль-Хаттаба и сообщил ему эту весть. Омар воскликнул: «Лжет Ибн Абу Хадрад!» Ибн Абу Хадрад ему возразил: «Если ты обвиняешь меня во лжи, то ты тем самым отвергаешь правду, о Омар. Ты говоришь неправду тому, кто лучше меня». Омар обратился к Пророку: «О Посланник Аллаха! Ты слышишь, что говорит Ибн Абу Хадрад?» Пророк сказал: «Ты ошибался. Да наставит тебя Аллах на путь правильный, о Омар!»

Когда Пророк решил выступить против Хавазин, ему сказали, что у Сафвана ибн Умаййи есть доспехи и оружие. Пророк обратился к нему (а Сафван тогда был язычником) со словами: «О Абу Умаййа! Одолжи нам свое оружие — мы с этим оружием встретим завтра нашего врага!» Сафван спросил: «Отнимаешь силой, о Мухаммад?» Ответил: «Нет, в долг, с гарантией вернуть их тебе». Абу Умаййа сказал: «В этом нет вреда», отдал ему сто кольчуг с достаточным количеством оружия. Утверждают, что Посланник Аллаха попросил его доставить оружие и доспехи, и Абу Умаййа сделал это.

Потом Посланник Аллаха выступил с двумя тысячами жителей Мекки. К ним присоединились десять тысяч его сподвижников, выступивших вместе с ним на завоевание Мекки. Всего было Двенадцать тысяч человек. Пророк назначил Аттаба ибн Усайда главой Мекки, чтобы возглавить оставшихся людей. Потом Пророк направился к своей цели — навстречу с племенами Хавазин.

Рассказал мне Ибн Шихаб аз-Зухри со слов Синана ибн Абу Синана ад-Давали, со слов Абу Вакида аль-Лайси, что аль-Харс ибн Малик говорил: «Мы выступили вместе с Посланником Аллаха. Мы только что порвали с язычеством. Пришли вместе с ним в долину Хунайн. У курайшитских язычников и других арабских племен было огромное зеленое дерево, которое они называли «Зат Анват» — «Имеющее подвески». Каждый год они приходили к нему, вешали на него

свое оружие, там же совершали обряды жертвоприношения и посвящали этому один день. Когда мы шли вместе с Посланником Аллаха, увидели большое зеленое дерево-лотос. С обеих сторон дороги стали просить Посланника Аллаха, чтобы он сделал и для нас «Зат Анват», как у них. Пророк воскликнул: «Аллах велик! Вы сказали, клянусь тем, в чьих руках душа Мухаммада, так же, как народ Моисея: сделай нам такое же божество, как у них!» Он ответил: «Вы — люди невежественные! Это — обычай. Тогда вы будете придерживаться обычаев тех, кто был до вас».

Мне передал Асим ибн Омар со слов Абд ар-Рахмана ибн Джабира, со слов своего отца Джабира ибн Абдаллаха, который рассказывал: «Дойдя до долины Хунайн, мы спустились в одну из лощин Тихамы — широкую и низкую, в которую мы в буквальном смысле спустились. Были утренние сумерки. Люди Хавазин пришли в долину раньше нас, устроили засады против нас в ущельях, извилинах и проходах. Они были готовы к бою. Ей-богу, когда мы спускались, нас охраняли лишь небольшие отряды. Хавазиниты напали на нас, как один человек, и люди побежали назад, не обращая внимания друг на друга».

Посланник Аллаха отошел на правую сторону и крикнул: «Куда, о люди! Идите ко мне! Я — Посланник Аллаха! Я — Мухаммад ибн Абдаллах!» И ничего. Верблюды наскакивали один на другого. Люди устремились назад. Вместе с Посланником Аллаха осталась группа мухаджиров и ансаров, а также члены его семьи. Среди оставшихся вместе с ним мухаджиров были Абу Бакр и Омар, из членов его семьи — Али ибн Абу Талиб, аль-Аббас ибн Абд аль-Мутталиб, Абу Суфьян ибн аль-Харс и его сын, аль-Фадль ибн аль-Аббас, Рабиа ибн аль-Харс, Усама ибн Зайд, Айман ибн Умм Айман. А человек на красном верблюде с черным знаменем, прикрепленным к острию длинного копья, возглавлял людей Хавазин. Когда он догонял кого-нибудь, наносил удар копьем ему, а когда люди обгоняли его, он бил по тем, кто был позади него. А хавазиниты следовали ему.

Когда люди побежали и оставшиеся вместе с Пророком мекканцы увидели это бегство, некоторые из них высказали таившуюся у них в душе злобу. Абу Суфьян ибн Харб воскликнул: «Теперь они будут бежать до моря. Стрелы, при помощи которых он делит добычу, у него в колчане». Джабала ибн аль-Ханбал (Ибн Хишам сказал: «Калада ибн аль-Хандал, он был вместе со своим братом Сафваном ибн Умаййа, пребывающим в язычестве в течение того срока, который отпустил ему Пророк) крикнул: «Что, уже колдовство не действует сегодня?» Сафван ему прикрикнул: «Замолчи, ты говоришь ерунду! Ей-богу, лучше пусть мной командует курайшит, чем хавазинит».

Шайба ибн Осман ибн Абу Тальха рассказывал: «Я сказал себе: «Сегодня уж я отомщу. (Его отец был убит в битве при Ухуде.) Сегодня я убью его». Я повернулся к Посланнику Аллаха, чтобы убить его. И тут что-то схватило меня за сердце и не отпускало. Я понял, что он защищен от меня».

Некоторые мекканцы мне говорили, что Пророк, отправляясь из Мекки в Хунайн, увидев многочисленность находящихся вместе со ним воинов Аллаха, сказал: «Сегодня уж нас не смогут победить из-за нашей малочисленности». Некоторые люди утверждали, что так сказал один человек из Бану Бакр.

Рассказал мне аз-Зухри со слов Кусаййира ибн аль-Аббаса, со слов своего отца

аль-Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба, который говорил: «Я был вместе с Посланником Аллаха, держал за удила его белого мула. Я удерживал мула. Я был человеком крупным, имел сильный голос. Посланник Аллаха, увидев, что делают люди, крикнул: «Куда, о люди?» Я вижу, что люди ни на что не обращают внимания. Потом Пророк сказал: «О Аббас! Кричи: «О ансары О люди клятвы!» Люди ответили: «Вот я, вот я!» Человек пытается удержать и повернуть своего верблюда, но никак не может этого сделать. Тогда он снимает свои доспехи, кидает их на шею верблюда, берет меч и щит, прыгает с верблюда, отпускает его, направляется на голос и приходит к Посланнику Аллаха».

Когда вокруг Пророка собралось сто человек, они встретили хавазинитов, стали сражаться. Первым прозвучал призыв: «О ансары!» Потом кричали: «О хазраджиты!» Они отличались выносливостью в войне. Пророк встал во главе верховых верблюдов и, посмотрев на поле боя, сказал: «Сейчас разгорится жаркий бой».

Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада со слов Абд ар-Рахмана ибн Джабира, со слов отца своего Джабира ибн Абдаллаха, который говорил: «И вот этот человек из Хавазин на своем верблюде со знаменем в руке делает то, что делает. К нему устремились Али ибн Абу Талиб и один из ансаров. Али ибн Абу Талиб подошел к нему сзади и ударил по поджилкам верблюда. Верблюд осел назад. Ансар набросился на хавазинита, нанес ему удар и отрубил ему полноги с хрустом. Человек свалился с седла. И ей-богу, когда вернулись убежавшие люди, они увидели возле Пророка связанных пленных».

Пророк обернулся к Абу Суфьяну ибн аль-Харсу ибн Абд аль-Мутталибу — он устоял тогда вместе с Пророком, был хорошим мусульманином после принятия ислама, — держащемуся за подхвостник его мула, и спросил: «Кто это?» Тот ответил: «Это я, потомок твоей бабушки, о Посланник Аллаха!»

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, что Посланник Аллаха обернулся и увидел Сулайма, дочь Мильхана. Она была вместе со своим мужем Абу Тальхой. Ее живот был обернут плащом — она была беременна Абдаллахом ибн Абу Тальхой. Вместе с ней был верблюд Абу Тальхи. Она боялась, что верблюд ее не послушается, и, наклонив голову верблюда, держалась за кольцо в носу верблюда вместе с поводом. Пророк спросил: «Умм Сулайм?» Она ответила: «Да, о Посланник Аллаха! Убей этих, которые бегут от тебя, так же, как ты убиваешь тех, которые сражаются. Они этого заслуживают». Пророк сказал: «Может избавить Аллах, о Умм Сулайм». У нее был кинжал. Абу Тальха ее спросил: «Зачем тебе этот кинжал, о Умм Сулайм?» Ответила: «Я взяла этот кинжал с собой: если приблизится ко мне кто-нибудь из язычников, воткну его в него». Абу Тальха воскликнул: «Ты слышишь, Посланник Аллаха, что говорит Умм Сулайм с гноящимися глазами?»

Направляясь в Хунайн, Посланник Аллаха присоединил Бану Сулайм к племени ад-Даххак ибн Суфьян ал-Килаби — они были вместе с ним.

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, которому передали рассказ Абу Катады аль-Ансари; рассказал мне один из верных друзей со слов Нафиа, раба Бану Гифар Абу Мухаммад, со слов Абу Катады. Абу Катада рассказал: «Во время битвы в Хунайне я увидел двух сражающихся людей: мусульманина и язычни-

ка. И вот один из язычников хочет помочь своему приятелю-язычнику против мусульманина. Я подошел к нему, ударил его по руке и отрубил ему руку. Он схватил меня другой рукой и, ей-богу, не отпускал меня до тех пор, пока я не учуял запах крови (как говорит Ибн Хишам, имеется в виду запах смерти). Он чуть не убил меня. Если бы он не истек кровью, то убил бы меня. Он упал. Я нанес ему удар и убил его. Разгорающееся сражение отвлекло меня от него. Один из мекканцев проходил мимо него и ограбил его. Когда бой утих и мы отразили нападение, Пророк объявил: «Вещи убитого принадлежат тому, кто его убил». Я тогда сказал: «О Посланник Аллаха! Ей-богу, я убил одного, но бой отвлек меня от него. А я не знаю, кто взял его вещи». Один мекканец сказал: «Он говорит правду, о Посланник Аллаха. Вещи этого убитого у меня. Пусть он уступит свою добычу мне!» Абу Бакр ас-Сиддик воскликнул: «Нет, клянусь Аллахом, он не уступит тебе. Ты хочешь делить добычу тех, кто сражается за религию Аллаха, как лев. Верни ему вещи убитого!» Пророк его поддержал: «Он прав. Верни ему его добычу!» Абу Катада рассказ свой заканчивает словами: «Я взял у него добычу, продал и купил за нее пальмовую рощу — это было первое мое приобретение».

Рассказал мне заслуживающий доверия человек со слов Абу Саламы, со слов Исхака ибн Абдаллаха ибн Абу Тальхи, со слов Анаса ибн Малика, который говорил: «Абу Тальха во время битвы в Хунайне один снял добычу с двадцати человек».

Рассказал мне Абу Исхак ибн Йасар со слов Джубайра ибн Мутима, который говорил: «Я увидел еще до бегства хавазинитов, когда люди сражались, как что-то, похожее на полосатую ткань, спустилось с неба и упало между ними и людьми из Хавазин. Я видел, как черные муравьи расползлись по долине и заполнили ее. Я не сомневаюсь, что это были ангелы. После этого наступило неотвратимое поражение хавазинитов».

Когда хавазиниты побежали, разгорелось сражение с Бану Малик из племени Сакиф. Было убито семьдесят человек из них под знаменем сакифитов, которое находилось в руках Зу аль-Химар. Когда он был убит, знамя взял Осман ибн Абдаллах и сражался с ним до тех пор, пока не был убит.

Мне Амир ибн Вахб сказал: «Когда дошла весть об его убийстве до Посланника Аллаха, он сказал: «Да уберет его Аллах! Он ненавидел курайшитов».

Рассказал мне Йакуб ибн Утба, что вместе с Османом ибн Абдаллахом был убит его слуга — христианин, необрезанный. И вот когда человек из ансаров стал снимать одежду с убитых сакифитов, обнаружил среди них раба, необрезанного. Он во весь голос крикнул: «О арабы! Бог знает что: сакифиты не обрезаны!» Аль-Мугира ибн Шуаба рассказывал: «Я схватил его за руку, испугавшись, что его слова дойдут до арабов, и сказал: «Не говори этого, да будут твоим выкупом отец мой и мать моя. Это наш слуга — христианин». Потом я стал ему показывать убитых, говоря: «Разве ты не видишь, что они обрезаны».

Знамя клана аль-Ахлаф было у Кариба ибн аль-Асвада. Когда люди побежали, он прислонил свое знамя к дереву и побежал вместе со своими двоюродными братьями и со всем кланом аль-Ахлаф. Из клана аль-Ахлаф были убиты только двое: человек из Бану Гийара по имени Вахб и другой человек из Бану Кинна

по имени аль-Джулах. Услышав о смерти аль-Джулаха, Пророк сказал: «Сегодня убит предводитель молодежи сакифитов, если бы не было ибн Хунайды». Он под именем ибн Хунайды имел в виду аль-Харса ибн Увайса.

СМЕРТЬ ДУРАЙДА ИБН АС-СИММЫ

После поражения язычники пришли в ат-Таиф. Вместе с ними был Малик ибн Ауф. Некоторые из них расположились лагерем в долине Аутас, а другие направились к пальмовой роще. Среди тех, кто ушел в сторону пальмовой рощи, кроме Бану Гийара из племени Сакифа, никого не было. Конница Пророка последовала по следам людей, направлявшихся к пальмовой роще, и не пошла по следам тех, кто скрылся в ущелье.

Рабиа ибн Руфайа, догнав Дурайда ибн ас-Симму, отобрал у него поклажу — он думал, что это женщина, потому что Дурайд ехал в паланкине. А оказалось, что это мужчина. Остановил его и тут увидел, что это старый человек — Дурайд ибн ас-Симма. Юноша его не знал. Дурайд спросил: «Что ты хочешь сделать со мной?» Ответил: «Я убью тебя». Спросил: «А кто ты?» Ответил: «Я — Рабиа ибн Руфайа ас-Сулами». Потом ударил его мечом и не причинил Дурайду никакого вреда. Дурайд воскликнул: «Плохо тебя вооружила мать твоя. Бери мой меч из седла! — а седло находилось внутри паланкина — потом ударь меня этим мечом так, чтобы меч прошел от плеча до головы. Я раньше так рубил людей. Потом, когда придешь к своей матери, сообщи ей, что ты убил Дурайда ибн ас-Симму. Ей-богу, как часто я защищал твоих женщин!» Люди из Бану Сулайм утверждали, что Рабиа рассказывал следующее: «Когда я ударил его, он упал, развален-ный пополам, так что он был похож на развернутый лист». Вернувшись к матери, Рабиа сообщил ей о том, что он убил Дурайда. Она воскликнула: «Ей-богу, ведь он освободил твоих матерей трижды».

Пророк послал по следам тех, кто направлялся в долину Аутас, Абу Амира аль-Ашари. Он догнал некоторых убежавших людей, которые стали с ним сражаться. В Абу Амира попала стрела, и он был убит. Знамя взял Абу Муса аль-Ашари, его двоюродный брат, и стал с ними сражаться. Аллах послал ему победу, и он победил их.

Стали убивать людей клана Бану Риаб из племени Бану Наср. Утверждают, что Абдаллах ибн Кайс из Бану Вахб ибн Риаб сказал: «Посланник Аллаха, Бану Риаб погибли». Утверждают также, что Пророк воскликнул: «О Боже! Помоги им выдержать!»

Ибн Хишам передал: «Рассказал мне один из знатоков преданий в стихах, что Абу Амир аль-Ашари встретил в день битвы в долине Аутас десять братьев из язычников. Один из них стал нападать на него. Абу Амир тоже набросился на него, призывая одновременно к исламу и приговаривая: «О Боже! Будь свидетелем тому, что он делает!» Абу Амир убил его. Потом против него пошел другой. Абу Амир вступил с ним в схватку, призывая его к исламу и приговаривая: «О Боже! Будь свидетелем тому, что он делает!» Абу Амир убил его. Потом третий напал на Абу Амира. Абу Амир стал с ним биться, призывая его к исламу и

приговаривая: «О Боже! Посмотри на него!» Человек тогда тоже воскликнул: «О Боже! Не смотри на меня!» Абу Амир перестал с ним биться. Тот остался жив, принял ислам и стал хорошим мусульманином. Увидев его, Пророк обычно говорил: «Это тот, который спасся от рук Абу Амира». В Абу Амира стреляли два брата: аль-Ала и Ауфа, сыновья аль-Харса из Бану Джушама ибн Муа-вийа — один из них попал ему в сердце, а другой — в колено. Они убили его. Людей возглавил Абу Муса аль-Ашари. Он напал на двух братьев и убил их.

Ибн Исхак передал: «Мне рассказали некоторые сподвижники, что Посланник Аллаха тогда проходил мимо женщины, убитой Халидом ибн аль-Валидом. Вокруг нее столпились люди. Пророк спросил их: «Что это?» Сказали: «Женщина. Ее убил Халид ибн аль-Валид». Тогда Пророк, обращаясь к одному из сопровождающих его людей, сказал: «Догони Халида и скажи ему, что Посланник Аллаха запрещает убивать ребенка, женщину и старика».

Некоторые люди из Бану Саад ибн Бакр рассказали мне, что Посланник Аллаха тогда сказал: «Если сможете схватить Баджада, человека из Бану Саад ибн Бакр, то не дайте ему ускользнуть!» Он совершил ранее какой-то проступок. Когда его поймали мусульмане, они потащили его вместе с членами его семьи. Вместе с ним потащили также аш-Шайму бинт аль-Харс ибн Абд аль-Узза, молочную сестру Пророка. Когда ее вели, обращались с ней грубо. Она мусульманам сказала: «Знайте, ей-богу, что я молочная сестра вашего хозяина». Мусульмане ей не поверили и привели ее к Пророку.

А Йазид ибн Убайд ас-Саади мне рассказывал, что, когда ее привели к Пророку, она сказала: «О Посланник Аллаха! Я — твоя молочная сестра». Он спросил: «А чем докажешь?» Сказала: «Ты меня укусил в спину, когда я тебя катала, и остался след». Пророк узнал ее, расстелил перед ней свой плащ, усадил на него и предложил ей выбор: «Если хочешь, оставайся при мне — будешь пользоваться любовью и уважением. А если захочешь, я дам тебе некоторое количество вещей, и ты вернешься к своим с этими вещами». Она попросила дать ей вещи и вернуть к своим родным. Пророк дал ей вещи и вернул к родным. Люди из Бану Саад утверждали, что Пророк дал ей юношу по имени Макхуль и девушку, которые потом поженились между собой, и род их продолжается.

Ибн Хишам говорит, что относительно битвы в долине Хунайн были ниспосланы следующие аяты: **«Аллах уже помогал вам во многих местах (битвах), а также в битве Хунайна, когда вы восхищались своей многочисленностью»** и до слов **«Это было наказанием для неверующих»** (9:25).

Ниже приводятся имена погибших мусульман в битве в Хунайне.

Из племени Курайш, потом из Бану Хашим: Айман ибн Убайд; из Бану Асад ибн Абд аль-Узза: Йазид ибн Замаа ибн аль-Асвад ибн аль-Мутталиб ибн Асад — его понесла лошадь, и он был убит.

Из ансаров: Сурака ибн аль-Харс ибн Адий; из рода ашаритов: Абу Амир аль-Ашари.

Потом к Пророку привели пленников битвы в Хунайне и собрали их имущество. Ответственным за добычу был Масуд ибн Амр аль-Гифари. Пророк велел запереть пленных и добычу в аль-Джуаране.

Ибн Исхак приводит также стихи, сложенные в честь битвы в долине Хунайн.

ЗАВОЕВАНИЕ АТ-ТАИФА ПОСЛЕ ХУНАЙНА В ВОСЬМОМ ГОДУ ХИДЖРЫ

Когда остатки сакифитов дошли до ат-Таифа, они заперлись в городе, подготовились к сражению. В сражении в долине Хунайн и в осаде ат-Таифа не приняли участия Урва ибн Масуд и Гайлан ибн Салама — они в Джураше учились делать «даббабу» — осадную машину, катапульту — приспособления для стрельбы камнями и дабр — деревянное приспособление со щитом для осады крепости.

После завершения дел в долине Хунайн Пророк направился в ат- Таиф. Он ехал по следующему маршруту: Нахла аль-Йаманийа — Карн — аль-Мулайх — Бахарат ар-Руга в Лиййи, где для него было сооружено место для совершения молитвы — мечеть, и там он помолился.

Рассказал мне Амр ибн Шуайб, что в Бахарат ар-Руга, где был сделан привал, произошло первое кровопролитие в самом исламе: человек из Бану Лайс убил человека из племени Хузайль, и за это Пророк велел казнить его.

Когда Пророк находился в Лиййи, приказал разрушить крепость Малика ибн Ауфа.

Затем он следовал по дороге под названием ад-Дайййика. Когда вышли на эту дорогу, Пророк спросил, как называется эта дорога. Ему ответили, что называется она «ад-Дайййика», т. е. «узкая, трудная». Пророк воскликнул: «Нет, она «аль-Йусра», т. е. легкая. Потом вошел по ней к Нахаб, остановился под деревом лотус в местечке под названием ас-Садира, недалеко от земель человека из племени Сакиф. Пророк направил к нему человека со словами: «Или ты выходишь, или мы свалим на тебя твои стены». Но он отказался выйти. Тогда Пророк приказал разрушить стены. Двинувшись оттуда, Пророк остановился недалеко от ат-Таифа и там разбил свой лагерь. Там было убито несколько его соратников стрелами, так как лагерь находился близ стен ат-Таифы и стрелы долетали до них. Мусульмане не смогли прорвать их стены, воздвигнутые перед ними. Когда были убиты стрелами эти его соратники, Пророк перенес свой лагерь на то место, где сегодня в ат-Таифе находится его мечеть. Он осаждал их в течение двадцати с лишним дней.

(Ибн Хишам передает: «Говорят, что в течение семнадцати дней».)

Вместе с ним были две из его жен, одной из них была Умм Салама бинт Абу Умайййа; для них он поставил два шатра. Потом совершил молитву между этими двумя шатрами. (Когда племя Сакиф приняло ислам, на том месте, где совершил Посланник Аллаха молитву, Амр ибн Умайййа ибн Вахб построил мечеть. В этой мечети, как утверждают, был столб, который издавал звук, как только на него падали лучи солнца.) Потом Пророк начал осаду сакифитов. Началось ожесточенное сражение с ними, во время которого обе стороны пускали друг в друга стрелы.

(Ибн Хишам рассказывает, что Пророк стрелял в них из катапульты. «Мне рассказал человек, которому я верю, что Пророк впервые в исламе применил катапульту против жителей ат-Таифа».)

Наступил день прорыва стены ат-Таифа. Группа сподвижников Пророка подошла к стене под прикрытием даббабы — специального приспособления для осады крепости, чтобы прорвать ее. Сакифиты стали кидать в них раскаленные куски железа. Мусульмане были вынуждены выйти из-под защиты даббабы. Тогда сакифиты стали стрелять в них стрелами и убили несколько человек. Пророк приказал вырубить виноградники сакифитов, и люди стали вырубать их. Абу Суфьян ибн Харб и аль-Мугира ибн Шуаба подошли к ат-Таифу, обратились к сакифитам с просьбой гарантировать им безопасность для ведения переговоров. Сакифиты дали им такую гарантию. Тогда Абу Суфьян и аль-Мугира призвали женщин из племени Курайш и Бану Кинана, живущих у своих мужей-сакифитов, выйти к ним, ибо они опасаются, что женщины окажутся пленницами. Женщины отказались. Среди них: Амина, дочь Абу Суфьяна, она была замужем за Урвой ибн Масудом; у него от нее был сын - Дауд ибн Урва. Аль-Фирасиййа, дочь Сувайда ибн Амра ибн Саалабы, у нее был сын Абд ар-Умайма — дочь ан-Насиа. Когда эти женщины отказали Абу Суфьяну и аль-Мугире выйти к ним, Ибн аль-Асвад ибн Масуд сказал: «О Абу Суфьян! О Мугира! Не хотите ли, чтобы я предложил вам нечто лучшее, чем то, ради чего вы пришли оба? Вы знаете, где находятся земли Бану аль-Асвада ибн Масуда. (Пророк находился между их землями и ат-Таифом, в долине под названием аль-Акик. Земли Бану аль-Асвада отличались во всем оазисе ат-Таифа тем, что там грунтовые воды залегали очень глубоко, эти земли были труднообрабатываемыми и расположены были вдали от населенных пунктов.) Если Мухаммад вырубит там деревья, то эта земля больше уже никогда не будет возделана. Поговорите с ним: пусть возьмет эти земли себе или же оставит их в покое и пощадит ради Аллаха и ради кровного родства. Между ним и нами существует известное родство». Утверждают, что Пророк оставил эти земли им.

Дошло до меня, что Пророк во время осады сакифитов обратился к Абу Бакру ас-Сиддику со словами: «О Абу Бакр! Мне приснилось, что подарили мне чашу, наполненную маслом. Ее продолбил клювом петух и пролил все, что там было». Абу Бакр сказал: «Я не думаю, что ты добьешься от них в этот раз того, что хочешь». Пророк воскликнул: «Я тоже так думаю».

Потом Хувайла бинт Хаким ибн Умаййа, жена Османа ибн Мазуна, сказала: «О Посланник Аллаха! Если ты завоюешь ат-Таиф, дай мне украшения Бадии, дочери Гайлана ибн Саламы, или украшения аль-Фарии, дочери Акила». Это были женщины из племени Сакиф, носящие самые дорогие украшения. Мне говорили, что Посланник Аллаха ей ответил: «А если мне не будет позволено победить Сакифа, о Хувайла?» Хувайла ушла от него и рассказала об этом разговоре Омару ибн аль-Хаттабу. Омар пришел к Пророку и спросил: «О Посланник Аллаха! Что за разговор, который передала мне Хувайла? Она утверждает, что ты сказал такие слова». Пророк ответил: «Я сказал это». Спросил: «Разве не позволено тебе победить их, о Посланник Аллаха?» Ответил: «Нет». Спросил: «Тогда разреши мне объявить отбой!» Ответил: «Разрешаю». Тогда Омар дал сигнал отправления. Когда люди собрались в путь, Сайд ибн Убайд ибн Усайд закричал:

«Эти сакифиты останутся?!» Уайна ибн Хисн воскликнул: «Да, ей-богу, в славе и почете!» Один из мусульман ему сказал: «Да убьет тебя Аллах, о Уайна! Ты восхваляешь неверных за то, что они противостояли Посланнику Аллаха, в то время как сам пришел на помощь Посланнику Аллаха?» Тот ответил: «Я пришел сюда не для того, чтобы воевать вместе с вами против сакифитов. Я хотел, чтобы Мухаммад завоевал ат-Таиф, и тогда я получил бы от сакифитов девушку, которая, может быть, родила бы мне сына. Ведь сакифиты — народ далекий от нас, не связан с нами родством». Во время пребывания в ат-Таифе к Пророку пришли рабы осажденных и приняли ислам. Пророк их освободил от рабства.

Мне рассказал заслуживающий доверия человек со слов Абдаллаха ибн Мукаддама, со слов людей из племени Сакиф, что после принятия жителями ат-Таифа ислама некоторые из них завели разговор об этих рабах. Пророк сказал им: «Нет, они освобождены Аллахом». Среди тех, кто завел разговор о рабах, был аль-Харс ибн Калада.

Сакифиты несколько раньше захватили семью Марвана ибн Кайса ад-Дауси, уже принявшего ислам и помогавшего Пророку против сакифитов. Сакифиты утверждают, что Пророк велел Марвану ибн Кайсу взять первого встретившегося ему человека из племени Кайс за свою семью. Он встретил Убаййу ибн Малика аль-Кушайри и схватил его с тем, чтобы ему вернули семью. За это дело взялся ад-Даххак ибн Суфьян аль-Килаби, поговорил с сакифитами, которые отослали семью Марвана, а он освободил в ответ Убаййа ибн Малика.

Всего из сподвижников Посланника Аллаха в ат-Таифе погибло Двенадцать человек: семь из курайшитов, четыре из ансаров и один из Бану Лайс.

ДОБЫЧА, ЗАХВАЧЕННАЯ У ХАВАЗИНИТОВ, И ИСТОРИЯ ЕЕ РАЗДЕЛА

Потом Посланник Аллаха ушел из ат-Таифа и направился в Духну. Вместе с находившимися при нем людьми остановился в аль-Джуаране. Там было множество пленных из племен Хавазин. Один из сподвижников в день ухода от сакифитов сказал ему: «О Посланник Аллаха! Заклинай ты их!» Пророк произнес: «О Боже! Наставь сакифитов на путь истинный и приведи их ко мне!»

В аль-Джуаране к нему пришла делегация хавазинитов. У Пророка пленных хавазинитов было шесть тысяч детей и женщин, а верблюдов и овец было бесчисленное множество.

Рассказал мне Амр ибн Шуайб со слов отца своего, со слов своего деда Абдаллаха ибн Амра, что послы хавазинитов пришли к Пророку, уже приняв ислам, и сказали: «О Посланник Аллаха! Мы — род и племя. На нас обрушилось несчастье, о котором тебе известно. Окажи нам такую же милость, какую оказал тебе Аллах! (т. е. вернуть людей и имущество без выкупа)». Один из хавазинитов из рода Бану Саад ибн Бакр по имени Зухайр, по прозвищу Абу Сурад встал и сказал: «О Посланник Аллаха! В загонах — твои тетки по матери и отцу, твои кормилицы, опекавшие тебя. Если бы мы вскормили аль-Харса ибн Абу Шамара или ан-Нуамана ибн аль-Мунзира и он увел бы то, что ты увел от нас, мы бы на-

деялись на его благосклонность и его хорошее отношение к нам. Но ведь ты самый лучший из подопечных». Пророк спросил: «Что вам дороже: ваши дети и жены или ваше имущество?» Ответили: «О Посланник Аллаха! Ты заставил нас выбирать между нашим имуществом и родными — верни нам наших женщин и детей, ибо они нам дороже». Пророк сказал им: «То, что принадлежит мне и Бану Абд аль-Мутталибу, я вам верну. Когда я буду совершать вместе с людьми полуденную молитву, встаньте и скажите: «Мы просим Посланника Аллаха и мусульман о милости: вернуть нам детей и женщин наших». Тогда я вам их отдам и буду просить также других, чтобы вернули вам их».

Во время совершения полуденной молитвы совместно с людьми хавазиниты встали и сказали то, что велел им говорить Пророк. После этого Пророк объявил: «То, что принадлежит мне и роду Бану Абд аль-Мутталибу, я вам возвращаю». Мухаджиры заявили: «То, что принадлежит им, принадлежит Посланнику Аллаха». Ансары заявили: «То, что принадлежит им, принадлежит Посланнику Аллаха». Аль-Акраа ибн Хабис сказал: «Я и Бану Тамим не согласны». Уайна ибн Хасн заявил: «Я и Бану Физара не согласны». Аббас ибн Мирдас сказал: «Я и Бану Сулайм не согласны». Бану Сулайм возразил: «Нет. То, что принадлежит нам, принадлежит Посланнику Аллаха». Аббас ибн Мирдас сказал Бану Сулайме: «Вы своим возражением ослабили мое слово!» Пророк тогда заявил: «Кто из вас не отказывается от своей доли пленных, тому я дам за каждого человека шесть долей первой же добычи, которую я добуду». После этого они вернули сакифитам их детей и женщин.

Рассказал мне Абу Ваджза Йазид ибн Убайд ас-Саади, что Посланник Аллаха отдал Алию ибн Абу Талибу девушку по имени Райта бинт Хилаль, Осману ибн Аффану подарил девушку по имени Зайнаб бинт Хаййан, Омару ибн аль-Хаттабу, да будет доволен им Аллах, отдал девушку, которую Омар потом подарил сыну Абдаллаху ибн Омару.

Рассказал мне Нафиа, вольноотпущенник Абдаллаха ибн Омара со слов Абаллаха ибн Омара, да будет доволен Аллах ими: «Я отправил ее своим дядьям со стороны матери из Бану Джумах, чтобы привели ее в порядок и подготовили ее для меня, пока я буду совершать обход вокруг Каабы, а затем приду к ним. Я хотел овладеть ею, когда вернусь к ней. Я вышел из мечети после совершения обхода и вижу, что сакифиты зашумели. Я спросил: «Что с вами? » Они ответили: «Посланник Аллаха вернул нам наших женщин и детей». Я сказал: «Ваша девушка у Бану Джумах: идите и возьмите ее». Они отправились туда и взяли ее.

А Уайна ибн Хисн взял одну из старух хавазинитов. Когда взял ее в плен, сказал: «Вижу, что старуха. Но я думаю, что у нее много родственников в племени, и надеюсь получить за нее большой выкуп». Когда Пророк предложил вернуть пленных за шесть долей из будущей добычи, он отказался ее вернуть. Тогда Зухайр Абу Сурад ему сказал: «Отдай ее! Ведь, ей-богу, уста у нее холодные, грудь у нее плоская, она бесплодна, муж по ней не будет плакать, и молока она не дает». Когда Зухайр сказал ему это, он вернул ее за шесть долей.

Пророк справился у послов хавазинитов о Малике ибн Ауфе, что с ним. Они сказали, что он находится в ат-Таифе вместе с сакифитами. Пророк сказал: «Сообщите Малику, что, если он придет ко мне, приняв ислам, тогда я верну ему се-

мью, имущество и подарю сто верблюдов». Малику сообщили об этом. Он отправился из ат-Таифа к Пророку. Малик боялся, что сакифиты, узнав о том, что предложил ему Пророк, запрут его и не выпустят. Он велел подготовить ему верховую верблюдицу, и ее подготовили для него. Велел ему привести коня, и ему привели коня в ат-Таиф. Он выехал ночью. Сел на своего коня и на нем доскакал до своей верблюдицы, которая была спрятана в указанном им месте. Пересел на верблюдицу и на ней уже прискакал к Пророку. Догнал его в аль-Джуаране или в Мекке. Пророк вернул ему семью, имущество и подарил сто верблюдов. Малик принял ислам и был хорошим мусульманином.

Посланник Аллаха назначил его старшим над принявшими ислам сородичами: это племена Сумала, Салама и Фахм; он вместе с ними воевал против сакифитов.

Закончив дела по возврату пленных, взятых в долине Хунайн, своим родным, Посланник Аллаха сел на своего верблюда, чтобы уехать. За ним последовали люди, говоря: «О Посланник Аллаха! Раздай нам добычу — верблюдов и овец!» Пророк был вынужден укрыться от них под деревом, с него сорвали плащ. Он кричал: «Верните мне плащ, люди! Клянусь Аллахом, если бы было у вас столько скота, сколько деревьев в Тихаме, то я разделил бы его среди вас и вы не стали бы упрекать меня в скупости, трусости и обмане». Потом он подошел к верблюду, вырвал двумя пальцами клок шерсти и, подняв его, воскликнул: «Люди! Клянусь Аллахом, я не взял из вашей добычи даже этого клока, кроме хумус – пятой части. А хумус тоже возвращается к вам. Верните каждую нитку и иголку! А кто не вернет, то он покроется бесчестием и позором в День суда!» Подошел один из ансаров с мотком ниток из шерсти в руке и сказал: «О Посланник Аллаха! Я взял этот моток, чтобы зашить им седло моего верблюда». Пророк ему ответил: «Я уступлю свою долю из него тебе». Человек, воскликнув: «Если так, то он мне не нужен!», выбросил моток.

Ибн Хишам передает: «Зайд ибн Аслам со слов своего отца рассказывал, что Акиль ибн Абу Талиб в день битвы при Хунайне пришел к своей жене Фатиме бинт Шайба ибн Рабиа с окровавленным мечом. Она спросила: «Я вижу, что ты воевал. А что же ты добыл у язычников?» Ответил: «Вот тебе игла, и ты будешь шить себе одежду этой иглой». И кинул ей иглу. Тут услышал, как глашатай Пророка кричит: «Кто взял вещи, все должен вернуть — даже нитку и иголку!» Акиль вернулся и сообщил: «Твоя игла пропала». Взял иглу эту и бросил в общую кучу добытых вещей».

Ибн Исхак передал: «Посланник Аллаха с целью добиться дружбы наиболее уважаемых в своем народе людей и с их помощью завоевать расположение к себе раздал им подарки: Абу Суфьяну ибн Харбу он подарил сто верблюдов, его сыну Муавие — сто верблюдов, Хакиму ибн Хизаму — сто верблюдов, аль-Харсу ибн аль-Харсу ибн Калада из Бану Абд ад-Дар — сто верблюдов.

Аль-Харсу ибн Хишаму дал сто верблюдов, Сухайлу ибн Амру — сто верблюдов, Хувайтибу ибн Абд аль-Узза — сто верблюдов, аль-Ала ибн Джарийа ас-Сакафи, союзнику Бану Зухра — сто верблюдов, Уайне ибн Хисну ибн Бадру — сто верблюдов, аль-Акраа ибн Хабис ат-Тамими — сто верблюдов, Малику ибн Ауфу ан-Насри — сто верблюдов, Сафвану ибн Умаййа — сто верблюдов. Эти получи-

ли по сто верблюдов. Менее ста верблюдов из курайшитов получили следующие люди: Махрама ибн Науфаль аз-Зухри, Умайр ибн Вахаб аль-Джамджи, Хишам ибн Амр из Бану Амир ибн Луай. Я не запомнил, сколько он им дал, но знаю, что меньше ста. Сайду ибн Йарбуу дал пятьдесят верблюдов, ас-Сахми дал пятьдесят верблюдов.

Аббасу ибн Мирдасу Пророк дал несколько верблюдов. Рассердившись, он произнес стихи, упрекая в них Пророка за то, что дал ему верблюдов меньше, чем другим.

Узнав об этом, Пророк сказал: «Идите и заткните ему рот!» И дали ему столько, пока он не удовлетворился: таким образом было исполнено приказание Пророка заткнуть ему рот.

Рассказал мне один из знатоков преданий, сославшись на Ибн Шихаба аз-Зухри, со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы, со слов Ибн Аббаса, который говорил: «Пророк заключил сделку с курайшитами и другими. Он дал им во время пребывания в аль-Джуаране овец Хунайна».

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харс, что один из его сподвижников сказал: «О Посланник Аллаха! Ты дал Уайне ибн Хисну и аль-Акраа ибн Хабису двести верблюдов и оставил Джуайла ибн Сураку ад-Дамри. Пророк ответил: «Клянусь тем, в чьих руках душа Мухаммеда Джуайл ибн Сурака — хороший человек, как и Уайна ибн Хисн и аль-Акраа ибн Хабис. Но я добивался их расположения, чтобы они приняли ислам, в то время как я полагаюсь на мусульманство Джуайла ибн Сураки».

Рассказал мне Абу Убайда ибн Мухаммад ибн Аммар ибн Йасир со слов Миксама Абу аль-Касима, вольноотпущенника Абдаллаха ибн аль-Харса, который говорил: я и Талид ибн Килаб аль-Лайси пришли к Абдаллаху ибн Амру ибн аль-Асу, когда он обходил Каабу, держа в руках свои сандалии. Мы спросили его: «Ты присутствовал, когда с Пророком разговаривал человек из племени Тамим в Хунайне?» Он ответил: «Да. Пришел человек из Бану Тамим по имени Зу аль-Хувайсира. Стоял возле него, когда Пророк раздавал подарки. Сказал: «О Мухаммад! Я смотрел, что ты делал сегодня». Пророк спросил: «И как ты находишь?» Ответил: «Я не видел, чтобы ты был справедлив». Пророк рассердился и воскликнул: «Горе тебе! Если нет справедливости у меня, то у кого же она может быть?» Омар ибн аль-Хаттаб спросил: « Посланник Аллаха! Может мне убить его?» Пророк удержал его: «Нет, оставь его! У него будут свои приверженцы, своя секта и они настолько углубятся в религию, что выйдут из нее подобно тому, как выходит стрела из подстреленного зверя: посмотришь на наконечник — нет ничего, потом на стрелу — нет ничего, потом наверх и нет ничего — все ушло в содержимое желудка и в кровь».

АНСАРЫ ВЫРАЖАЮТ НЕДОВОЛЬСТВО

Передал мне Асим ибн Омар ибн Катада со слов Абу Сайда аль-Худри, который говорил: «Когда Посланник Аллаха дал такие подарки курайшитам и арабским племенам (кочевникам) и ничего не дал ансарам из той добычи, ансары

разгневались, среди них начались пересуды. Кто-то из них пустил слух, что Пророк решил выделить своих родственников. К Пророку пришел Саад ибн Убада и сказал: «О Посланник Аллаха! Ансары на тебя рассердились из-за того, как ты поступил с добычей этой: разделил ее среди своих сородичей, раздал большие подарки кочевым племенам, а ансарам из нее ничего не дал». Пророк спросил: «А ты какого мнения обо всем этом?» Ответил: «О Посланник Аллаха! Я ведь принадлежу к своему народу». Пророк велел ему собрать ансаров в определенном месте. Саад ушел и собрал ансаров в том месте.

Когда пришли туда же мухаджиры, он их пустил и они вошли; а когда приходили другие — он их не пустил. Когда все собрались, Саад пришел к Пророку и сообщил об этом. Пророк пришел к ансарам, славословил Аллаха, произнес традиционные фразы восхваления, потом обратился к ним со словами: «Ансары! Что за разговоры слышу я от вас? Вы питаете ко мне злобу в душах своих? Разве я не пришел к вам, когда вы были заблудшими, и не наставил вас Аллах на путь правильный? Разве вы не были бедны, и Аллах сделал вас богатыми! Вы враждовали между собой, а Аллах связал ваши сердца любовью». Они сказали: «Да. Аллах и его Посланник — милостивые и лучшие». Потом Пророк воскликнул: «Почему не отвечаете мне, ансары?» Они сказали: «Как же нам ответить тебе, о Посланник Аллаха? Милость и благородство — это удел Аллаха и Его посланника!» Пророк продолжал: «Если бы вы захотели, то сказали бы и были правы: ты пришел к нам, когда тебе никто не верил, а мы поверили тебе; ты был всеми покинут — мы помогли тебе; ты был изгнан — мы приняли тебя к себе; ты был нищим — мы дали тебе все необходимое!

Вы разгневались, о ансары, из-за благ мирской жизни, с помощью которых я завоевал расположение людей, чтобы они приняли ислам! А на вас я полагался, как на людей, уже принявших ислам. Разве вы не согласны, о ансары, чтобы эти люди увели вместе с собой овец и верблюдов, а вы вернетесь к своим седлам вместе с Посланником Аллаха? Клянусь тем, в чьих руках душа Мухаммада, не будь я переселенцем, я был бы одним из ансаров! Если все люди пойдут одним путем, а ансары — другим, я пойду вместе с ансарами! О Боже! Пошли свою милость ансарам и их детям!»

Люди заплакали так, что их бороды стали мокрыми. Они сказали: «Мы довольны своей долей и уделом!» Потом Пророк ушел, и люди разошлись».

МАЛОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО ПРОРОКА

Потом Посланник Аллаха отправился из аль-Джуарана в Мекку для совершения умры — малого паломничества. Он велел оставшуюся добычу собрать и хранить в укромном местечке Маджанна в районе Марр аз-Захран. Закончив паломничество, Пророк отправился в Медину. Своим наместником в Мекке он оставил Аттаба ибн Усайда и вместе с ним Муаза ибн Джабала —учить людей обрядам религии и Корану. За Пророком повезли и остатки добычи.

Ибн Хишам передал: «До меня дошли слова Зайда ибн Аслама, который рассказал следующее: назначая Аттаба ибн Усайда наместником в Мекке, Про-

рок определил ему жалованье в размере одного дирхама в день. Аттаб, выступая перед людьми, объявил, что ему этого достаточно».

Ибн Исхак говорил, что умра Посланника Аллаха состоялась в месяце зу аль-каада и в Медину он вернулся в конце того же месяца или в начале месяца зу аль-хиджжа.

(Ибн Хишам заметил, что Пророк приехал в Медину за шесть дней до конца месяца зу аль-каада, как говорил Абу Амр аль-Мадани.)

Люди совершили хадж в том году так же, как совершали его арабы и раньше. Паломников-мусульман возглавил в том году Аттаб ибн Усайд. А было это в восьмом году хиджры. Жители ат-Таифа продолжали пребывать в язычестве, укрывшись в своем городе, в период с месяца зу аль-каада, когда уехал Пророк, и до месяца рамадан в девятом году хиджры.

ДЕЛО КААБА ИБН ЗУХАЙРА

Когда Посланник Аллаха вернулся из своей поездки в ат-Таиф, Буджайр ибн Зухайр ибн Абу Сальма написал письмо своему брату Каабу ибн Зухайру, сообщая ему, что Посланник Аллаха казнил в Мекке тех людей, которые его высмеивали и обижали и что оставшиеся в живых поэты курайшитов Ибн аз-Забара и Хубайра ибн Абу Вахб убежали куда глаза глядят. «Если ты хочешь остаться в живых, то поспеши к Посланнику Аллаха, ибо он не убивает того, кто приходит к нему с раскаянием. Если того не сделаешь, то ищи себе спасения на земле».

Кааб ибн Зухайр сочинил было следующие стихи:

Сообщите от меня Буджайру:

«Оставь это, послушай меня!

Если ты этого не сделаешь,

То объясни мне почему?

Ведь этому не учил нас отец.

Если ты меня не послушаешь,

То мне тебя не жалко!

Я не скажу тебе, когда упадешь:

Поднимись, поднимись!

Напоил тебя «Правдивый» чашой,

А ты все осушал чашу за чашой.

Ибн Хишам сказал: «Некоторые знатоки поэзии и хадисов мне декламировали эти стихи в таком варианте: Кто передаст от меня Буджайру слова:

«Откажись от слов, которые ты говорил в местечке Хиф!

Ты пил вместе с правдивым полную чашу,

И напоил он тебя неоднократно.

Ты отошел от истинного пути

И последовал за ним.

Кто тебя на это надоумил?

Ты совершил то, что не совершали

Ни мать, ни отец и ни брат.

А если ты не облагоразумишься наконец,

То тебя мне совсем не жалко.

Я не скажу тебе, упадшему:

Поднимись, поднимись!

И послал он эти стихи Буджайру. Когда послание дошло до Буджайра, он не захотел скрыть это от Посланника Аллаха и прочитал стихи ему. Пророк, услышав слова «Напоил тебя «Правдивый», сказал: «Здесь он сказал правду, хотя он и лжец. Я действительно правдивый». Когда услышал слова «Не совершали ни мать, ни отец», произнес: «Да, конечно, отец и мать такого не совершали». После этого Буджайр сочинил стихи, обращаясь к своему брату:

Кто сообщит от меня Каабу:

Не примешь ли ты то, чего осуждаешь

И не справедливо? А ведь это самое лучшее.

Обратись к Аллаху одному, а не к аль-Уззе и аль-Лату!

Тогда ты спасешься и уцелеешь

В тот день, когда избавление от мук

придет только тем, у кого честная душа

и принял ислам.

Я отказываюсь от веры нашего отца Зухайра и деда Абу Сульма.

Ибн Исхак сказал: «Когда письмо Буджайра дошло до Кааба, положение его стало безвыходным, он стал бояться за свою жизнь. Люди стали говорить о нем, уже как о приговоренном к смерти. Не находя никакого выхода из создавшегося положения, Кааб произнес стихи, в которых прославлял Посланника Аллаха, упоминал о своем страхе, клеветнических слухах, распространяемых его врагами. Затем он приехал в Медину и остановился у своего знакомого из рода Джахина, как мне рассказали. Этот человек повел его к Посланнику Аллаха во время утренней молитвы. Помолился вместе с Пророком и указал Каабу на Пророка и сказал: «Вот — Посланник Аллаха. Подойди к нему и попроси у него защиты!» Мне говорили, что Кааб подошел к Пророку, подсел к нему, вложил свою руку в руку Пророка, ибо Пророк не знал его в лицо, и сказал: «О Посланник Аллаха! Кааб ибн Зухайр пришел к тебе, чтобы попросить у тебя защиты, раскаявшись и приняв ислам. Ты его примешь, если я приведу его к тебе?» Пророк ответил: «Да». Тогда он сказал: «Я и есть, о Посланник Аллаха, Кааб ибн Зухайр».

Рассказал мне Асим ибн Омар, что на него набросился один ансар и сказал: «О Посланник Аллаха! Позволь мне отрубить голову врагу Аллаха!» Пророк от-

ветил: «Не трогай его! Он пришел, раскаявшись, отказавшись от своего прежнего мнения». И тогда Кааб рассердился на этот клан ансаров за то, как поступил с ним один из них. А из мухаджиров никто не говорил о нем дурного слова. Тогда он произнес свою касыду, сочиненную во время прихода к Пророку:

Суад ушла далеко от меня —

Мое сердце страдает и стремится к ней,

Как стремится на свободу пленный,

Закованный, и некому за него заплатить выкуп».

Ибн Хишам сообщает: «Мне передавали со слов Алия ибн Зайда, что Кааб ибн Зухайр продекламировал свои стихи Пророку в мечети».

Говорят также, что Пророк, после того как Кааб произнес свой стих, сказал: «Хорошо бы тебе упомянуть добром ансаров: они этого заслуживают». Тогда Кааб сочинил следующие стихи:

Кто хочет иметь себе добрых друзей —

То пусть он держится ансаров — добрых, хороших!

Ведь унаследовали они добрые нравы

Еще от своих далеких предков.

Ведь хорош тот, у кого хорош и отец!»

ПОХОД В ТАБУК В МЕСЯЦЕ РАДЖАБ ДЕВЯТОГО ГОДА ХИДЖРЫ

Рассказал нам Абу Мухаммад Абд аль-Малик ибн Хишам. Он говорил: рассказал нам Зийад ибн Абдаллах аль-Баккаи со слов Мухаммада ибн Исхака аль--Мутталиба. Ибн Исхак говорил: «Потом Посланник Аллаха находился в Медине в период с зу аль-хиджжы до раджаба, затем приказал людям готовиться в поход на Византию. Нам рассказали об этом аз-Зухри, Йазид ибн Руман, Абдаллах ибн Абу Бакр, Асим ибн Омар и другие наши улемы — каждый рассказал о том, что дошло до него о походе в Табук. Одни из них передали те события, которых не было в рассказах других. Итак, Посланник Аллаха приказал людям готовиться к походу на Византию. Было это в тяжелое для людей время, в период сильной жары и засухи, когда созрели финики. Люди хотели собирать финики и находиться в тени, не хотели отправляться в поход в такое время. Пророк очень редко отправлялся в поход без того, чтобы не намекнуть о цели его. Он сообщил, что не намеревается отправляться в сторону побережья, где еще не покорились ему. Было ясно, что он хочет идти на Табук. Он объяснил это людям отсутствием доверия, трудностью времени, многочисленностью врагов, противостоящих ему, и чтобы люди тщательно готовились к этому. Приказал людям собраться, сообщил им, что собирается идти на Византию.

Однажды, готовясь к походу, Пророк обратился к аль-Джадду ибн Кайсу из племени Бану Салама: «О Джадд! Пойдешь в этом году воевать против Бану

аль-Асфар (т. е. византийцев)?» Ответил: «О Посланник Аллаха! Разреши мне остаться и не соблазняй! Ей-богу, все мои родичи знают, какой я поклонник женщин и я боюсь, что не удержусь, увидев женщин Бану аль-Асфар». Пророк отвернулся от него и сказал: «Разрешаю тебе остаться». Относительно аль-Джадда ибн Кайса был ниспослан следующий аят: «Среди них есть и такие, которые говорят:**«Разреши мне остаться и не соблазняй!» Разве они уже не впали в соблазн? Воистину, ад окружен неверными»** (9:49). То есть, если он говорит, что боится соблазна женщин Бану аль-Асфар, то он впал в еще большее искушение, отказавшись от участия в походе Пророка. Лицемеры между собой говорили: «Не пойдем в такую жару», отказываясь от джихада, сомневаясь в истинности веры, распространяли разные слухи о Посланнике Аллаха. Об этом в Коране сказано: «Они говорили: не ходите в такую жару! Скажи: огонь ада еще жарче. Если бы только они понимали это! Пусть немного они посмеются, но плакать им много придется за то, что они получили для себя».

Ибн Хишам сказал: рассказал мне заслуживающий доверия человек со слов некоего человека, который передал ему рассказ Мухаммада ибн Тальхи ибн Абд ар-Рахмана, со слов Исхака ибн Ибрахима ибн Абдаллаха ибн Харисы, со слов отца своего, со слов своего деда, который говорил: «Посланнику Аллаха стало известно, что группа лицемеров собираются в доме Сувайлама аль-Йахуди. Его дом находился в месте под названием Джасум, и там они отговаривали людей от участия в походе Пророка на Табук. Пророк направил к ним Тальху ибн Убайдуллаха с группой своих сподвижников и приказал сжечь вместе с людьми Дом Сувайлама. Тальха исполнил приказ. Ад-Даххак ибн Халифа прорвался через заднюю стену дома, сломал себе ногу. Его приятели тоже прорвались и ускользнули. Об этом ад-Даххак сложил стихотворение:

Клянусь Святыней Аллаха, в огне Мухаммада

Чуть не сгорели ад-Даххак и Ибн Убайрак.

Но я спасся, спрыгнув с крыши дома Сувайлама,

Опираясь на сломанную ногу и локоть.

Мир вам! Больше не совершу такое:

Боюсь, ибо кто попадает в огонь, сгорает».

Ибн Исхак далее рассказывает: потом Посланник Аллаха усердно готовился к походу, велел людям подготовить все необходимое, богатых людей призвал помочь со снаряжением и верховыми животными во имя Аллаха. Богачи внесли свой вклад в дело. Осман ибн Аффан, да будет доволен им Аллах, израсходовал большую сумму в это дело — никто больше него не израсходовал.

Ибн Хишам передал: рассказал мне человек, которому я верю, что Осман ибн Аффан израсходовал в пользу армии в трудное время для похода на Табук тысячу динаров. Пророк тогда воскликнул: «О Боже! Будь доволен Османом! Я им доволен».

Потом к Посланнику Аллаха пришли мусульмане: они плакали. Их было семь человек, были среди них ансары и другие. Они попросили Посланника Аллаха дать им верблюдов для похода, ибо были бедными. Пророк сказал, что у него

нет верблюдов, на которых он бы их посадил, и они ушли, плача горькими слезами, расстроенные тем, что не могут найти средств для участия в походе.

Мне передали, что Ибн Йамин ибн Умайр встретил Абу Лай-лу Абд ар-Рахмана ибн Кааба и Абдаллаха ибн Мугфила: они оба плакали. Спросил: «Почему вы плачете?» Ответили: «Мы пришли к Посланнику Аллаха, чтобы он дал нам верховых животных, но мы не нашли у него то, на чем мы могли бы ехать. А у нас нет средств для того, чтобы поехать вместе с ним в поход». Тогда он отдал им своего верблюда, на котором возил воду, и они оседлали его. Потом дал им немного фиников. Таким образом они смогли выехать вместе с Пророком. Потом к нему пришли кочевники и извинились за то, что не смогут выступить вместе с ним в поход. Но Аллах их не простил. Мне говорили, что это была группа людей из Бану Гифар.

Пророк продолжал готовиться к походу и решил выступить. Группа мусульман решила воздержаться от выступления в поход вместе с Посланником Аллаха, и они остались. Это были истинные мусульмане, ничем не запятнавшие свою веру. Выступив в поход, Пророк разбил свой лагерь в лощине аль-Ваада.

Ибн Хишам передал: оставил во главе Медины Мухаммада ибн Масламу аль-Ансари. Абд аль-Азиз ибн Мухаммад ад-Дараварди со слов своего отца говорил, что Посланник Аллаха оставил в Медине своим наместником, выезжая в Табук, Сибаа ибн Урфуту.

Ибн Исхак рассказывал: Абдаллах ибн Убайй разбил свой лагерь отдельно от Пророка, ниже его лагеря, в стороне Зубаб близ Медины. Как утверждают, лагерь Абдаллаха ибн Убайй был не меньше лагеря Пророка. Когда Пророк двинулся в путь, Абдаллах ибн Убайй отстал от него вместе с лицемерами и сомневающимися. Пророк оставил Алия ибн Абу Талиба, да возвеличит его Аллах, поручив ему позаботиться о своей семье и жить вместе с ними. Лицемеры стали распространять сплетни, говоря: «Он оставил его потому, что тяготился им и хотел избавиться от него». Когда лицемеры сказали эти слова, Али ибн Абу Талиб взял свое оружие и поехал к Посланнику Аллаха, который находился тогда в аль-Джурфе (название места, расположенного в трех милях севернее Медины). Он сказал: «О Пророк Аллаха! Лицемеры утверждают, что ты оставил меня потому, что тяготишься мной и хочешь избавиться от меня». Пророк ответил: «Они лгут. Я оставил тебя, чтобы ты позаботился о моей семье, которую я оставляю. Возвращайся и позаботься о моей и своей семьях. Разве ты не Доволен, о Али, тем, что занимаешь при мне такое же место, которое занимал Харун при Мусе. Но только после меня не будет пророка». Али вернулся в Медину, а Пророк продолжал свой путь.

Когда уже прошло несколько дней после отъезда Пророка, Абу -Хайсама вернулся домой. Был жаркий день. Каждая из его двух жен находилась в своей беседке, обвитой виноградной лозой. Они обе полили свои беседки водой, охладили ему воду и приготовили пищу. Он вошел, встал в дверях беседки, посмотрел на своих жен, увидел, что они для него сделали, и воскликнул: «Посланник Аллаха — под солнцем, ветром и жарой, а Абу Хайсама — в прохладной тени, для него приготовлена пища, у него красивая жена, он сидит на своем богатстве! Это несправедливо». Потом он заявил: «Клянусь Аллахом! Не войду ни к кому из вас

в беседку! Поеду к Посланнику Аллаха! Готовьте мне снаряжение в дорогу!» Они исполнили его приказ. Потом привел верблюда, на котором воду возят, и, оседлав его, поехал вдогонку Посланнику Аллаха. Догнал его, когда он остановился в Табуке. В пути Абу Хайсаму догнал Умайр ибн Вахб аль-Джумахи, направляющийся тоже к Пророку. Дальше они поехали вместе. Когда приблизились к Табуку, Абу Хайсама сказал Умайру ибн Вахбу: «У меня есть грех, и ты не должен отставать от меня, пока я не дойду до Посланника Аллаха!» Умайр сделал так, как он велел. Когда Абу Хайсама приблизился к Пророку, остановившемуся в Табуке, люди сообщили, что приближается верховой по дороге. Пророк сказал: «Должно быть, это Абу Хайсама». Люди воскликнули: «О Посланник Аллаха! Это, ей-богу, Абу Хайсама!» Когда Абу Хайсама слез с верблюда, подошел и поприветствовал Посланника Аллаха, он погрозил ему: «Побережись, о Абу Хайсама!» Потом Абу Хайсама поведал свою историю. Пророк сказал ему добрые слова и пожелал ему добра.

Проезжая мимо местечка аль-Хиджр, Пророк там сделал привал, и стали люди брать воду из колодца. Когда они начали это делать, Пророк сказал: «Не пейте воду из колодца этого и не совершайте омовения водой из него! Если вы замесили тесто водой из этого колодца, то вскормите его верблюду и ничего не ешьте из этого теста. И пусть никто из вас не выйдет сегодня в одиночку, а только вместе со своим приятелем». Люди исполнили приказание Пророка, кроме двух человек из Бану Сайда: один из них вышел по нужде, а другой — в поисках своего верблюда. Тот, который пошел по нужде, был задушен там, куда пошел; а тот, который отправился в поисках своего верблюда, был унесен ветром и сброшен в пропасть. Об этом сообщили Пророку, и он воскликнул: «Разве я не говорил, чтобы никто из вас не отлучался в одиночку, а только вместе со своим приятелем». Потом Пророк прочитал молитву над тем человеком, который был задушен, и он выздоровел. А что касается другого, то эта пропасть вернула его Пророку, когда вернулся в Медину. Рассказ об этих двух людях передал ибн Сахла ибн Абу Бакр со слов Аббаса ибн Сахла ибн Саада ас-Саиди. Абдаллах ибн Абу Бакр говорил мне, что аль-Аббас назвал ему имена этих двух человек, но просил сохранить в тайне. Поэтому Абдаллах не назвал мне их имена.

Ибн Хишам сказал: «Мне передали рассказ аз-Зухри, который говорил, что, проезжая мимо аль-Хиджр, Посланник Аллаха закрыл лицо плащом и погнал свою верблюдицу, потом сказал: «Не заходите в дома тех, которые поступили несправедливо, иначе вы будете плакать, боясь, что с вами будет то же самое, что и с ними».

Ибн Исхак рассказывает: «Когда люди встали утром, у них не оказалось воды. Они пожаловались на это Пророку. Тогда он стал молиться, и Всемилостивый Аллах послал тучу, полил дождь, люди утолили жажду, удовлетворили все свои потребности в воде и еще взяли с собой».

Рассказал мне Асим ибн Омар со слов Махмуда ибн Лабида, со слов людей из Бану Абд аль-Ашхаль. Асим рассказывал, что он спросил Махмуда: «Знают ли люди, кто среди них лицемер?» Он ответил: «Да. Ей-богу, человек узнавал об этом от своего брата, от отца, дяди и в своей общине, потом друг друга укрывали». Потом Махмуд продолжал: «Мне сообщили люди моего рода со слов одного

из лицемеров, известного своим лицемерием, который повсюду бывал вместе с Пророком. Когда произошли все эти события в аль-Хиджре, Пророк молился, Аллах послал дождевую тучу, пошел дождь, люди утолили свою жажду, люди обратились к этому лицемеру и сказали: «Горе тебе! А что еще тебе надо?» Тот ответил: «Это лишь туча пришла и полила».

Пророк продолжил свой путь. На одной стоянке заблудилась его верблюдица. Сподвижники пошли ее искать. Возле Пророка находился один из его соратников — участник событий при аль-Акабе и Бадре по имени Умара ибн Хазм. В его группе был Зайд ибн аль-Лусайт из Бану Кайнука — он был лицемером. Итак, Зайд ибн аль-Лусайт, находящийся в группе Умары (а Умара находился возле Пророка), сказал: «Разве Мухаммад не утверждает, что он — Пророк, и сообщает вам вести с неба, а сам не знает, где его верблюдица?!» Пророк сказал (а Умара находился возле него): «Один человек говорит: «Вот Мухаммад сообщает вам, что он — Пророк и утверждает, что передает вам веление небесное, а сам не знает, где его верблюдица. Я, клянусь Аллахом, знаю только то, что сообщает мне Аллах. Аллах указал мне, где она находится. Она — в этой долине и в такой-то лощине со своим поводком запуталась в кустарнике. Идите и приведите ее ко мне!» Люди пошли и привели верблюдицу. Умара ибн Хазм вернулся к своей группе и сказал: «Клянусь Аллахом! Удивительную вещь рассказал нам только что Посланник Аллаха: ему сообщил Аллах о словах, сказанных одним человеком, который говорил то-то и то-то». Он повторил те же самые слова, которые произнес Зайд ибн аль-Лусайт перед этим. Один из людей, сидевший возле седла Умары и не присутствовавший при разговоре у Пророка, сказал: «Ей-богу, это Зайд сказал эти слова перед тем, как ты пришел». Умара пошел на Зайда, схватил его за горло, приговаривая: «Ко мне, рабы Аллаха, — у меня в группе злодей, а я не знаю. Уходи из моей группы, о враг Аллаха, и не сопровождай меня!»

Некоторые люди утверждают, что Зайд после этого раскаялся. А некоторые говорили, что он оставался со своим злом до самой смерти.

Потом Пророк продолжил свой путь, а некоторые люди начали отставать от него. Люди сообщили ему об этом, говоря: «Посланник Аллаха, такой-то отстал». Пророк говорил: «Оставьте его: если он хороший человек, то с помощью Всевышнего Аллаха он догонит нас; а если не такой, то значит, что Аллах избавил вас от него». Даже когда ему сообщили, что отстал Абу Зарр и что его верблюд замедлил свой шаг, Пророк произнес ту же самую фразу. Абу Зарр, увидев, что его верблюд идет очень медленно, забрал свои вещи, нагрузил их себе на спину и пошел пешком по следам Посланника Аллаха. Пророк сделал привал. Один из мусульман посмотрел и воскликнул: «Посланник Аллаха! По дороге идет человек — один». Пророк сказал: «Должно быть, это Абу Зарр». Разглядев человека, люди воскликнули: «О Посланник Аллаха! Это на самом деле Абу Зарр!» Пророк произнес: «Да смилуется Аллах над Абу Зарром: он шагает один, умрет в одиночестве и воскреснет в одиночестве».

Рассказал мне Бурайда ибн Суфьян аль-Аслами со слов Мухаммада ибн Каа-ба аль-Курази, со слов Абдаллаха ибн Масуда, который говорил: «Когда Осман сослал Абу Зарра в ар-Рабазу и там он умирал, возле него, кроме жены и слуги, никого не было. Он перед смертью завещал им: «Обмойте меня, заверните в са-

ван и положите посреди дороги. Первого верхового, едущего мимо вас, попросите: «Это Абу Зарр, сподвижник Посланника Аллаха! Помогите нам похоронить его!» Когда умер, они так и сделали: положили его посреди дороги. Подъехал Абдаллах ибн Масуд с группой паломников, совершающих малый хадж из Ирака. И тут они столкнулись с мертвецом посреди дороги, на которого чуть не наступил верблюд. Слуга подошел к ним и сказал: «Это — Абу Зарр, сподвижник Посланника Аллаха. Помогите нам похоронить его». Тогда Абдаллах ибн Масуд начал плакать, приговаривая: «Посланник Аллаха был прав: ты ходил один, умер в одиночестве и воскреснешь в одиночестве». Он и его спутники спешились и похоронили его. Потом Абдаллах ибн Масуд рассказал своим спутникам его историю о том, что сказал о нем Пророк во время похода в Табук.

Группа лицемеров, в том числе Вадиа ибн Сабит из Бану Амр ибн Ауф и человек из племени Ашджаа, союзник Бану Салама по имени Мухашшин ибн Хумаййир, намекая на Пророка и его поход на Табук, говорили между собой: «Думает, что война с Бану аль-Асфар — то же самое, что война с кочевниками? Мы завтра будем связаны веревками в устрашение и назидание верующим». Мухашшин ибн Хумаййир воскликнул: «Клянусь Аллахом! Я предпочел бы, чтобы каждый из нас получил сто плетей, только бы избегнуть ниспослания Корана о нас за эти разговоры наши». Как мне рассказывали, Пророк велел Аммару ибн Йасиру: «Догони этих людей, они ведь уже горели, и спроси их о том, что они говорили! Если начнут отрицать, скажи им: «Нет, вы говорили то-то и то-то». Аммар отправился к ним, все это им сказал, и они пришли к Посланнику Аллаха, прося у него прощения. Вадиа ибн Сабит подошел к Пророку, который стоял на своей верблюдице, схватился рукой за подпругу верблюдицы и начал говорить: «О Посланник Аллаха! Мы ведь только болтали и шутили!» Аллах ниспослал об этом: **«Если ты спросишь их, то они говорят: «Мы только болтали и шутили»** (9:65). Мухашшин ибн Хумаййир сказал: «О Посланник Аллаха! Меня подвело мое имя и имя отца, оно мне надоело!» (Мухашшин — «грубиян», ибн Хумаййир — «сын ослика».) Именно он был прощен в этом аяте, как Мухашшин ибн Хумаййир, т. е. грубиян, сын ослика, и назвался он именем Абд ар-Рахман — «раб Всемилостивого». Он просил Аллаха, чтобы дал возможность погибнуть в священной войне и чтобы никто не знал, где похоронен. Он был убит в битве при аль-Йамаме, и не осталось от него и следа.

Когда Посланник Аллаха дошел до Табука, к нему пришел Йуханна ибн Рубы, правитель города Айла, и заключил с Пророком договор о мире, уплатил джизью (дань). К Пророку пришли жители Джарбы, Азраха и уплатили дань. Пророк дал им письменное свидетельство, которое сохранялось у них. Йуханне ибн Руба он написал: «Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного! Это гарантия о безопасности от Аллаха и Мухаммада, пророка и посланника Аллаха Йуханне ибн Руба, жителям Айлы, их кораблям, караванам на суше и в море. Им гарантируется покровительство Аллаха, покровительство пророка Мухаммада, а также находящимся вместе с ними жителям Сирии, жителям Йемена, жителям побережья; кто из них совершит проступок, не будет отчужден от своего имущества. Он будет хорошо обращаться с людьми, не будет воспрепятствовать им брать воду, откуда они хотят, и следовать по тому пути, который они хотят на суше и в море».

ВЫЛАЗКА ХАЛИДА ИБН АЛЬ-ВАЛИДА

Потом Посланник Аллаха вызвал Халида ибн аль-Валида и послал его к Укайдиру Дума, он же Укайдир ибн Абд аль-Малик, правитель племени Кинда. Был он христианином. Пророк сказал Халиду: «Ты найдешь его на охоте за дикими коровами». Халид приблизился к его крепости на расстояние одного взгляда. Была ясная лунная ночь. Укайдир находился на крыше вместе с женой. Коровы начали чесать свои рога о двери дворца. Жена спросила: «Ты видел когда-нибудь такое?» Ответил: «Нет, ей-богу». Спросила: «Кто же оставит это и не будет охотиться?» Ответил: «Никто». Спустился, велел привести ему коня, оседлал его. Вместе с ним выехали на охоту и члены его семьи, в том числе его брат по имени Хассан. Они выехали вместе с ним, взяв с собой гонщиков. Когда выехали, их встретили конники Пророка и схватили Укайдира, убили его брата. На нем был плащ, вышитый золотом, — Халид отнял его и послал Пророку еще до того, как привезти ему самого Укайдира.

Рассказал мне Асим ибн Омар ибн Катада со слов Анаса ибн Малика, который говорил: «Я видел плащ Укайдира, когда его доставили к Пророку. Мусульмане стали трогать его руками и восхищались им. Пророк сказал: «Вы восхищаетесь этим? Клянусь тем, в чьих руках моя душа, платки Саада ибн Муаза в раю лучше, чем это».

Потом Халид привез Укайдира Посланнику Аллаха. Пророк сохранил ему жизнь, заключил с ним договор об уплате дани, потом был отпущен, и он вернулся в свое селение.

Пророк находился в Табуке десять с лишним дней, не выходя за его пределы. Потом отправился назад в Медину. На пути находился источник, из которого вода просачивалась по капле, и ее хватало лишь одному, двум или трем верховым. Источник был в долине под названием аль-Мушаккак. Пророк спросил: «Кто пойдет первым к этому источнику и не будет пить из него, пока мы не придем?» Первыми отправились туда лицемеры и выпили всю воду. Пророк подъехал к источнику, встал возле него и не увидел там воды. Спросил: «Кто раньше нас пришел к этому источнику?» Ему назвали имена тех людей. Пророк сказал: «Разве я не запретил пить из него, пока я не приеду?!» Он проклял их, спустился к источнику, подставил свою ладонь под капли. Вода начала капать на его руку очень медленно, потом вода смочила ладонь, и Пророк протер ее другой рукой. Пророк тогда обратился к Аллаху с молитвой. Тут забила сильная струя воды. Тот, кто услышал, говорит, что был звук, похожий на звук грома. Люди напились сами и использовали ее для своих нужд. Пророк сказал: «Если вы или кто-либо из вас останутся живы, то услышите об этой долине — она будет самой плодородной землей в округе».

Говорил мне Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харс ат-Тайми, что Абдаллах ибн Масуд рассказывал: «Глубокой ночью я встал, когда находился вместе с Пророком в походе на Табук, увидел огонек в сторонке от лагеря. Я пошел туда посмотреть, что это такое. А там были Пророк, Абу Бакр и Омар, да будет доволен Аллах ими. Оказывается, что умер Абдаллах Зу аль-Биджадайн аль-Мазани, а они выкопали для него яму. Пророк находился в яме, а Абу Бакр и Омар

опускают в яму его тело. Пророк приговаривает: «Опускайте ниже ко мне вашего брата!» Они опустили тело к нему. Подготовив его к захоронению, Пророк произнес: «О Боже! Я был нынче им доволен, будь и Ты им доволен». Абдаллах ибн Масуд заканчивал свой рассказ словами: «О, если бы я был в той могиле!»

Ибн Хишам говорил: «Его прозвали «Зу аль-Биджадайн», т. е. «имеющий две одежды», потому что он стремился к исламу, а его соплеменники препятствовали ему в этом, притесняли его. Дело дошло до того, что они оставили его в одной одежде «биджад», и на нем ничего другого не было. Биджад — одежда из грубой жесткой ткани. Он убежал от них к Посланнику Аллаха. Немного не доходя до Пророка, он разорвал свою одежду биджад надвое, из одной части он сделал набедренную повязку, а в другую завернулся. Потом пришел к Пророку, и тут его прозвали Зу аль-Биджадайн.

Ибн Исхак передал: «Рассказал Ибн Шихаб аз-Зухри со слов ибн Акайми аль-Лайси, со слов племянника Абу Рухма аль-Гифа-ри, который слушал рассказ Абу Рухма Кульсума ибн аль-Хусайна, который был одним из сподвижников Посланника Аллаха, присягавших под деревом. Абу Рухм рассказывает: «Я был вместе с Пророком в походе на Табук. Однажды я ехал рядом с ним: это было в аль-Ахдаре. Тут нас одолела дремота. Я начал пробуждаться, ибо моя верблюдица приблизилась к верблюдице Пророка, и это меня напугало: я боялся повредить ему ногу стременем. Начал отворачивать свою верблюдицу от него. Но в пути меня опять одолел сон: было это уже ночью. Тут моя верблюдица наскочила на верблюдицу Посланника Аллаха, а его нога была в стремени. Я проснулся, только когда он крикнул: «Больно!» Я сказал: «О Посланник Аллаха! Прости меня!» Он сказал: «Иди». Посланник Аллаха начал расспрашивать меня о тех, кто отстал из людей племени Гифар. Я ему сообщил. Он меня спрашивал: «А что сделали высокие красные люди с остриженными бородой и бровями?» Я сказал ему, что они отстали. Он спросил: «А что сделали черные курчавые низкорослые люди?» Я ответил, что не знаю таких людей среди нас. Он сказал: «Это те, у которых скот пасется на лугу Мабака Шадх». Сначала я думал, что они из Бану Гифар, потом вспомнил, что это группа людей из племени Аслам, находящихся с нами в союзе, и сообщил об этом Пророку. Пророк сказал: «Что помешало кому-нибудь помочь им участвовать в походе, дать своих верблюдов этим активным борцам за дело Аллаха? Ведь я очень не хотел, чтобы оставались такие люди, как мухаджиры из курайшитов, ансары и племена Гифар и Аслам».

МЕЧЕТЬ АД-ДИРАР

На пути в Медину Пророк сделал короткую остановку днем в местечке под названием Зу Аван. Перед этим, когда Пророк готовился в поход на Табук, к нему приходили люди, построившие мечеть ад-Дирар, и сказали: «О Посланник Аллаха! Мы построили мечеть для больных, бедных и на случай непогоды. Мы хотели бы, чтобы ты пришел к нам и совершил там молитву». Пророк ответил: «Я сейчас очень занят — готовлюсь к походу». Или же сказал: «Когда вернемся, с позволения Аллаха, придем к вам и помолимся там для вас». Когда он остановился в Зу Аван, к нему пришла весть о мечети. Пророк вызвал Малика ибн ад-

Духшума из Бану Салим ибн Ауф и Маана ибн Адия или его брата Асима ибн Адия из Бану аль-Иджлан и приказал: «Отправляйтесь к этой мечети нечестивых, разрушьте ее и сожгите!» Они быстро уехали и приехали к Бану Салим ибн Ауф. Малик сказал Маану: «Ты подожди меня, я пойду домой и вынесу огонь». Он вошел в свой дом, взял пальмовые ветки с листьями, зажег их, потом они быстро отправились к мечети, вошли туда, а там находились люди. Малик и Маан сожгли мечеть и разрушили ее. Люди разошлись. О них был ниспослан аят в Коране: **«А о тех, которые построили мечеть, чтобы нанести вред, распространить неверие, разобщить верующих...»** и до конца рассказа (9:107).

Эту мечеть построили двенадцать человек. Места, где совершил Пророк молитву, т. е. между Мединой и Табуком, известны: в Табуке мечеть на повороте Мадран, в Зат аз-Зирабе, аль-Ахдаре, Зат аль-Хатмий, в Алае, на окраине аль--Батра в Занаб Кавакиб и т. д. — всего 17 мест.

ИСТОРИЯ МУСУЛЬМАН, ОТКАЗАВШИХСЯ ОТ УЧАСТИЯ В ПОХОДЕ НА ТАБУК

Пророк вернулся в Медину. В походе не приняла участия группа лицемеров. В походе не приняли также участия трое мусульман, которые не были и сомневающимися лицемерами: Кааб ибн Малик, Мурара ибн ар-Рабиа, Хиляль ибн Умаййа. Пророк своим сподвижникам велел с этими тремя мусульманами не разговаривать. К Пророку пришли лицемеры, отказавшиеся от участия в походе, стали клясться, просить прощения. Пророк их простил. Но Аллах и Его посланник не простили этих троих, и мусульмане перестали с ними разговаривать.

Передал аз-Зухри Мухаммад ибн Муслим ибн Шихаб со слов Абд ар-Рахмана ибн Абдаллаха ибн Кааба ибн Малика, что его отец Абдаллах, который был поводырем своего отца после потери им зрения, рассказывал: «Я слышал, как мой отец Кааб ибн Малик рассказывал свою историю, когда он не принял участия в походе Посланника Аллаха на Табук, а также историю двух своих приятелей. Он рассказывал следующее: «Я не пропустил ни одного похода Пророка, кроме похода в долину Бадр. Ни Аллах, ни Его посланник не упрекнули никого из тех, кто не участвовал в этом походе, потому что Посланник Аллаха выступил в тот раз с намерением напасть на караван курайшитов, и сражение между ним и его врагом произошло не в назначенный срок. Я присутствовал вместе с Пророком в аль-Акабе, когда мы присягали исламу. Для меня самым дорогим является сражение в Бадре, и оно упоминается людьми больше других битв. А моя история такова: когда я не принял участия в походе Посланника Аллаха на Табук, я был не сильнее и не слабее, чем обычно. Клянусь Аллахом, у меня никогда раньше не было двух верховых верблюдиц, а во время этого похода у меня были две верблюдицы. Пророк, собираясь в поход, всегда скрывал подлинную цель и намекал на нечто другое, кроме этого раза. Пророк наметил поход во время сильной жары, дорога предстояла далекая, противостоял враг многочисленный. И открыл Пророк людям суть дела, чтобы они подготовились должным образом, сообщил им цель своего похода. Мусульман, следовавших Пророку, было так

много, что нельзя их перечислить в одном списке.

Немногие люди, не желающие участвовать в походе, думали, что сумеют скрыть свое нежелание от Пророка и что не придет откровение от Аллаха о нем. Пророк задумал этот поход, когда созрел урожай плодов, когда люди предпочитали находиться в тени. Стал готовиться к походу Пророк, стали готовиться к нему и мусульмане вместе с ним. Я начал было готовиться вместе с ними, но перестал и ничего не сделал. А сам в душе говорил: «Я ведь могу сделать это, если захочу». Так продолжалось со мной, а в это время люди усердно готовились. Уже Пророк выступил и мусульмане вместе с ним, а я еще ничего не сделал. Тогда я сказал себе: «Подготовлюсь после его отъезда за день или два, а потом их догоню». После их отъезда начал было готовиться, но передумал и ничего не сделал. Потом еще раз начал и опять передумал, ничего не сделал.

Так продолжалось, пока они не уехали, и я пропустил их поход. Я уже подумал было сесть на верблюда и догнать их. Если бы сделал так, но ведь не сделал! Когда я выходил из дома и ходил среди людей после отъезда Пророка, видел только тех, кто был обвинен в лицемерии, или тех, кому Аллах разрешил не участвовать в походе из-за их немощности или болезни. Это меня огорчало. Пророк вспомнил обо мне только тогда, когда доехал до Табука. Сидя вместе с людьми в Табуке, он однажды спросил: «А что случилось с Каабом ибн Маликом?» Один из людей Бану Салама ответил: «О Посланник Аллаха! Его удержала лишь любовь к хорошей жизни». Муаз ибн Джабаль ему возразил: «Ты дурно выразился! Клянусь Аллахом, о Посланник Аллаха, мы кроме хорошего от него ничего не видели». Пророк промолчал. Когда я узнал, что Посланник Аллаха возвращается из Табука, меня охватило отчаяние. Я стал придумывать оправдание, говоря: «Чем же я оправдаюсь перед возмущением Пророка завтра?» Стал советоваться об этом со всеми членами семьи. Когда мне сообщили, что Пророк уже недалеко, все придуманные оправдания отпали, и я понял, что я могу спастись от его гнева, только сказав правду. Пророк приехал в Медину утром. Обычно, вернувшись из поездки, он приходил в мечеть, совершал два раката молитвы, потом садился в кругу людей. Когда он сделал это, к нему пришли люди, не участвовавшие в походе, и стали клясться и просить прощения. Их было более восьмидесяти человек. Пророк принимал их извинения и клятвы на верность, прощал их, вверяя их души на волю Всевышнего Аллаха. Я тоже пришел к нему и приветствовал его. Он улыбнулся улыбкой рассерженного человека, потом сказал мне: «Иди сюда!» Я подошел и сел перед ним. Он меня спросил: «Почему ты отстал, разве ты не готовил своего верблюда?» Я ответил: «О Посланник Аллаха! Клянусь, если бы я сидел у кого-нибудь другого, а не у тебя, то я нашел бы у него оправдания, несмотря на его недовольство. У меня была бы возможность поспорить. Но я знаю, что если сейчас я расскажу что-нибудь ложное, то ты простишь меня, но Аллах скоро заставит тебя разгневаться на меня. А если я расскажу тебе правду, то ты на меня рассердишься, но я хочу, чтобы меня наказал Аллах. У меня не было никакой уважительной причины, когда я не поехал вместе с тобой, я был не сильнее и не слабее обычного». Пророк сказал: «Вот тут ты сказал правду. Встань, и пусть вершит суд над тобой Аллах!» Я встал, вместе со мной поднялись люди из Бану Салама и пошли за мной. Они мне сказали: «Ей-богу, раньше мы за тобой не знали ни одного проступка. Ты

что, не мог найти себе оправдания перед Пророком, как оправдались перед ним люди, отказавшиеся от участия в походе? Тогда Пророк простил бы тебя и снял бы с тебя вину». Они долго мне это втолковывали, что я даже хотел вернуться к Пророку и оболгать самого себя. Потом их спросил: «А кто-нибудь еще есть, кроме меня, в таком же положении?» Ответили: «Да, двое. Они сказали то же самое, что и ты. Им было сказано то же самое, что и тебе». Я спросил: «А кто они?» Ответили: «Мурада ибн ар-Рабиа и Хиляль ибн Умаййа». Они назвали мне двух благочестивых людей, примерных. Я промолчал, когда они назвали мне их имена. Пророк запретил с нами разговаривать, с нами троими среди тех, кто не участвовал в походе. Люди нас стали сторониться, бранить. Я возненавидел и себя, и весь окружающий мир, который стал неузнаваемым. Мы находились в таком положении в течение пятидесяти дней. А мои два приятеля по несчастью покорились и сидели дома. Я был самым молодым и оказался самым стойким из троих: выходил из дома, присутствовал на молитвах вместе с мусульманами, бродил по рынкам — и никто со мной не разговаривал. Приходил к Посланнику Аллаха, приветствовал его, когда он сидел в кругу людей после молитвы, задавался вопросом: «Он шевелил губами, отвечая на мое приветствие, или же нет?» Потом я молился вблизи него и украдкой поглядывал на него: когда я начинал молиться, он смотрел на меня, а если я оборачивался в его сторону, он отворачивался от меня. Когда такое отношение ко мне со стороны мусульман затянулось, я перелез через стену забора Абу Катады — моего двоюродного брата и самого любимого мной человека. Я приветствовал его, и, клянусь Аллахом, он не ответил на мое приветствие. Я сказал: «О Абу Катада! Умоляю тебя ради Аллаха, ведь ты знаешь, что я люблю Аллаха и Его посланника?» Он промолчал. Я снова умолял его, но он не ответил. Так я повторял несколько раз, пока он не сказал: «Аллах и Его посланник знают лучше». Тут мои глаза наполнились слезами, я вскочил и перепрыгнул через забор, потом отправился на рынок. И вот я иду по рынку, и тут один набатеец из Сирии, из тех, которые привозят продовольствие и продают в Медине, расспрашивает обо мне, говоря: «Кто укажет мне на Кааба ибн Малика?» Тут люди стали показывать на меня. Он подошел ко мне и протянул мне письмо от правителя племени Гассан. Письмо было написано на куске шелка, и в нем говорилось: «До нас дошло, что твой приятель отвернулся от тебя. Ты не должен терпеть унижений и погибнуть. Приезжай к нам, мы тебя утешим!» Прочитав письмо, я сказал: «Это ведь тоже несчастье! Дело дошло до того, что меня возжелал человек из язычников». Я бросил письмо в печь и сжег его.

В таком положении мы находились в течение сорока дней из пятидесяти. Тогда ко мне пришел Посланник Аллаха и сказал: «Посланник Аллаха приказывает тебе удалиться от жены». Я спросил: «Я должен развестись с ней или что?» Ответил: «Нет, ты удались от нее и не приближайся к ней!» Такой же приказ он послал и двум моим приятелям. Жене я сказал: «Иди к своей семье и будь у них, пока Аллах не решит это дело!»

Жена Хиляла ибн Умаййи пришла к Пророку и сказала: «О Посланник Аллаха! Хиляль ибн Умаййа — человек старый, беспомощный, и у него нет слуги. Ты не будешь возражать, если я буду его обслуживать?» Ответил: «Нет, но пусть он не приближается к тебе!» Она в ответ воскликнула: «О Посланник Аллаха! Он и

так не сделает ни одного движения ко мне. Клянусь Аллахом, он не перестает плакать с тех пор, как это случилось с ним. Я боюсь за его зрение». Мне некоторые родственники сказали: «Может, и ты попросишь Пророка, чтобы он разрешил твоей жене так же, как разрешил жене Хиляла ибн Умаййи, обслуживать его?» Я ответил: «Нет, я не буду просить его об этом, ибо я знаю, что ответит мне Посланник Аллаха на это — ведь я человек молодой».

Так продолжалось еще десять дней. Прошло пятьдесят дней с тех пор, как Пророк запретил мусульманам разговаривать с нами. Утром пятидесятого дня я совершил молитву за одним из наших домов. Мы находились в таком положении, когда земля стала для нас тесной и было муторно в моей душе. Несколько раньше я построил себе шалаш над возвышенностью Салаа и обычно находился там. И там я услышал громкий крик, дошедший до этой возвышенности. Кто-то громко кричал: «О Кааб ибн Малик! Радуйся!» Я упал ниц, понял, что пришло освобождение. Пророк во время совершения утренней молитвы (на заре) сообщил людям о том, что Аллах нас простил, и тут люди отправились, чтобы сообщить нам эту радостную весть. К моим двум приятелям люди пошли пешком, чтобы сообщить эту весть. А ко мне прискакал человек на коне. Посланец от рода Аслам доскакал до горы — а ведь голос быстрее доходит, чем конь. Когда человек, голос которого я услышал, доехал до меня, сообщил мне эту радостную весть, я снял с себя обе верхние одежды и накинул на него на радостях. Клянусь Аллахом, кроме них на мне ничего не было тогда. Потом я взял одежды взаймы и надел их на себя. После этого я отправился к Посланнику Аллаха. Встречавшиеся в пути люди сообщали мне весть о прощении Аллаха и поздравляли. Я вошел в мечеть, там сидел Пророк, а вокруг него были люди. Ко мне подошел Тальха ибн Убайдуллах, приветствовал меня и поздравил. Клянусь Аллахом, кроме него ко мне из мухаджиров никто не подошел. (Кааб ибн Малик не забыл этого Тальхе.) Когда я приветствовал

Посланника Аллаха, он мне сказал (а лицо его сияло от радости): «Радуйся — это самый лучший день для тебя с тех пор, как родила тебя мать!» Я спросил: «От тебя, о Посланник Аллаха, или от Аллаха?» Ответил: «От Аллаха». Когда Пророк радовался чему-нибудь, то его лицо сияло, как луна. Мы знали об этом его качестве. Усевшись перед ним, я сказал: «О Посланник Аллаха! Должен ли я за прощение от Аллаха отказаться от своего имущества в пользу Аллаха и Его посланника?» Пророк ответил: «Оставь у себя некоторую часть своего имущества — так будет лучше для тебя!» Я сказал: «Я оставляю за собой долю, которая находится в Хайбаре. О Посланник Аллаха! Аллах спас меня за то, что я сказал правду. Я каюсь перед Аллахом и, пока жив, буду всегда говорить только правду». Клянусь Аллахом, с тех пор, как я это сказал Пророку, Аллах больше никого не наказывал за правдивый рассказ так, как наказал меня. И клянусь Аллахом, с тех пор, как я это сказал Пророку, и до сегодняшнего дня я не говорил ни одного ложного слова преднамеренно. Я надеюсь, что Аллах избавит меня от этого и в оставшиеся дни моей жизни». Аллах сказал: **«Аллах уже простил Пророка, мухаджиров и ансаров, которые последовали за ним в трудный час после того, как сердца некоторых из них едва не ослабли. Он простил их, потому что милостив к ним, милосерден; а также тех троих, которые были оставлены...» (9:117)** и до слов: **«И будьте правдивыми!»**

Клянусь, что самой большой милостью Аллаха после принятия мной ислама была та правда, которую я сказал в тот день Пророку, а также то, что не обманул его и не погиб, как те люди, которые обманули его. О людях, обманувших Пророка, Аллах в откровении сказал следующее: **«Когда вы вернетесь к ним, они будут заклинать вас Аллахом, чтобы вы отстали от них; отвернитесь от них, потому что они мерзки, и жилищем их будет ад в воздаяние за то, что они добывали себе. Они будут заклинать вас быть благосклонными к ним: но если вы будете к ним благосклонными, то Аллах не будет благосклонным к этим нечестивым людям»** (9:95). Мы трое были отделены от тех, клятву которых принял Пророк, оправдал их и простил им. Пророк наше дело отложил, предоставив судьбу нашу на волю Аллаха. Поэтому Аллах сказал: «А также тех троих, которые были оставлены». Эти слова не означают то, что мы оставались дома (во время похода на Табук), а означают то, что Пророк оставил нас, т. е. отложил наше дело в отличие от тех, которые клялись ему, оправдывались перед ним, и он это принял.

ПЛЕМЯ САКИФ ПРИНИМАЕТ ИСЛАМ

Посланник Аллаха вернулся в Медину из Табука в месяце рамадане. В тот же месяц к нему приехала делегация племени Сакиф. История эта заключается в следующем. Когда Пророк ушел от сакифитов, по его следам поехал Урва ибн Масуд, догнал его до приезда в Медину и принял ислам. Урва попросил Пророка разрешить ему вернуться к своему племени и призвать их принять ислам. Пророк, как рассказывают люди из племени Сакиф, сказал ему: «Они убьют тебя». Пророк уже убедился, насколько они надменны в своем отказе от принятия ислама. Урва говорил: «О Посланник Аллаха! Я для них дороже, чем их верблюды».

Он среди них пользовался любовью, и его слушались. Урва отправился к своему племени, чтобы призвать людей к исламу, надеясь, что они не будут ему противоречить, поскольку он занимает среди них такое почетное место. С мансарды своего дома он обратился к соплеменникам, призывая их принять ислам, сообщая о том, что сам он уже принял ислам. На него со всех сторон полетели стрелы. Одна из стрел попала в него и смертельно ранила. У Урвы спросили: «За что ты умираешь?» Ответил: «За милость, которой удостоил меня Аллах, за веру в Аллаха. Я такой же мученик за веру, как и те мученики, которые находились вместе с Пророком здесь и были убиты до того, как Пророк ушел от вас. Похороните меня вместе с ними!» Сакифиты похоронили его вместе с ними. Утверждают, что Пророк о нем сказал: «Он в своем народе совершил то же самое, что и Иса в своем народе».

После убийства Урвы сакифиты пробыли в таком положении несколько месяцев. Потом они стали между собой совещаться и пришли к выводу, что у них нет сил воевать со всеми окружавшими их кочевыми арабами: дали клятву и приняли ислам.

Мне рассказал Йакуб ибн Утба ибн аль-Мугира ибн аль-Ахнас, что Амр ибн Умайя из племени Бану Иладж перестал общаться с Абд Йалилем ибн Амром

из-за какой-то размолвки между ними. Амр ибн Умаййа был очень умным человеком. Он пошел к Абд Йалилу ибн Амру, вошел к нему в дом, потом послал человека со словами: «Амр ибн Умаййа просит тебя выйти к нему». Абд Йалиль переспросил посланца: «Горе тебе! Это Амр послал тебя ко мне?» Ответил: «Да. Вот он стоит в твоем доме». Абд Йалиль воскликнул: «Такого я не ожидал. Клянусь жизнью, он был слишком высокомерен, чтобы пойти на это». И вышел к нему. Увидев Амра, Абд Йалиль его приветствовал. Амр тогда ему сказал: «У нас возникла такая проблема, что нам уже не до личной ссоры. Ты видел, как обернулось дело этого человека (т. е. Пророка). Все арабы приняли ислам. У вас нет возможности воевать с ними, так подумайте о себе!» Тогда сакифиты стали совещаться между собой. Они говорили друг другу: «Разве вы не видите, что ваши стада не защищены и каждому из вас преграждают путь?» Стали совещаться между собой и приняли решение направить к Пророку человека. Назвали Абд Йалила ибн Амра. Он был ровесником Урвы ибн Масуда. Ему предложили это, но он отказался, боясь, что с ним поступят так же, когда вернется, как с Урвой ибн Масудом. Абд Йалиль поставил условие: «Я не сделаю этого, пока не пошлете вместе со мной людей». Тогда решили послать вместе с ним двух человек из рода аль-Ахлаф и троих — из Бану Малик, всего должно быть шесть человек. Абд Йалиль отправился в путь вместе с ними — он был главным над ними и ответственным за дело. Он взял их с собой только потому, что боялся, что с ним поступят так же, как с Урвой ибн Масудом, чтобы каждый из них после возвращения в ат-Таиф разговаривал с людьми своего клана.

Приблизившись к Медине, они спустились к каналу, где застали аль-Мугиру ибн Шуабу, у которого была очередь пасти верховых верблюдов сподвижников Пророка, — они пасли верблюдов по очереди. Увидев их, аль-Мугира оставил верблюдов у сакифитов и помчался, чтобы сообщить Пророку об их прибытии. Его встретил Абу Бакр ас-Сиддик еще до того, как он вошел к Пророку. Аль-Мугира сообщил ему о прибытии каравана сакифитов, о том, что они приехали, желая присягнуть и принять ислам, чтобы Пророк выдвинул свои условия, и они заключили с ним письменный договор относительно своего племени, своих земель и имущества. Абу Бакр аль-Мугире сказал: «Заклинаю тебя Аллахом! Не заходи к Пророку раньше меня, я ему расскажу об этом». Аль-Мугира так и сделал. Абу Бакр вошел к Пророку и сообщил ему об их приезде. Потом аль-Мугира отправился к сакифитам, вместе с ними расположил на отдых верблюдов, учил их, как нужно приветствовать Пророка, но они приветствовали так, как приветствуют язычники. Когда пришли к Пророку, он поставил для них палатку возле своей мечети, как утверждают. Посыльным между ними и Пророком во время переговоров был Халид ибн Сайд ибн аль-Ас. Сакифиты составили свой текст договора, который был написан рукой Халида. Они не притрагивались к еде, которую приносили им от Пророка, пока не начинал есть Халид. Так продолжалось до тех пор, пока они не приняли ислам и не заключили договор. В числе своих условий они просили Пророка не разрушать их божества ал-Лата в течение трех лет. Пророк отказал им в этом. Они стали уменьшать срок год за годом, Пророк отказывался принять их просьбу. Они попросили срок в один месяц после дня их приезда, но он отказал им и в этом, не назвав никакого срока. А сакифиты настаивали на этом, боялись, что, если они откажутся от божества

своего, их будут осуждать неразумные люди из их племени, их жены и дети, не хотели пугать свой народ разрушением идола, пока их люди не примут ислам. Пророк отказал им в этом. Наряду с просьбой оставить им своего идола они просили также освободить их от совершения молитвы и от разрушения идолов своими руками. Пророк сказал: «Что касается разрушения идолов ваших вашими же руками, то мы освобождаем вас от этого. А что касается молитвы, то нет добра в той религии, в которой нет молитвы». Они сказали: «О Мухаммад! Мы согласны на это, хотя это является для нас унижением».

Когда сакифиты приняли ислам и Пророк заключил с ними письменный договор, старшим над ними он назначил Османа ибн Абу аль-Аса, а он был из самых молодых среди них, но самым усердным в изучении обрядов ислама и Корана. Абу Бакр Пророку сказал: «О Посланник Аллаха! Я вижу, что этот юноша самый усердный среди них в изучении обрядов ислама и Корана».

Передал мне Иса ибн Абдаллах со слов Атиййи ибн Суфьяна, со слов одного из членов делегации сакифитов, который рассказывал: «Когда мы приняли ислам и постились вместе с Посланником Аллаха в оставшиеся дни рамадана, нам приносил пищу от Пророка Биляль. Когда он приносил нам пищу перед рассветом (сухур), мы говорили, что рассвет уже наступил. А он отвечал, что, когда уходил от Пророка, он уже начал принимать пищу, потому что Пророк специально откладывал время сухура. А когда Биляль приносил пищу для разговенья после поста, мы говорили, что солнце еще не полностью зашло. А Биляль говорил, что он пришел к нам уже после того, как Пророк начал есть. Потом он брал из миски кусок пищи и отправлял себе в рот.

Передал мне Сайд ибн Абу Хинд со слов Мутаррифа ибн Абдаллаха ибн аш-Шиххира, со слов Османа ибн Абу аль-Аса, который рассказывал: «Самым последним напутствием Посланника Аллаха мне, когда он посылал меня главным к сакифитам, были слова: «О Осман! Не будь строгим при совершении молитвы, чтобы и слабые могли ее совершить, ибо среди них есть и старые, и малые, и слабые, и нуждающиеся в помощи».

Когда сакифиты, закончив свои дела, собрались вернуться в свою страну, Пророк послал вместе с ними Абу Суфьяна ибн Харба и аль-Мугиру ибн Шуабу, чтобы разрушить идола. Они выехали вместе с сакифитами. Когда они доехали до ат-Таифа, аль-Мугира хотел, чтобы Абу Суфьян начал рушить идола. Но Абу Суфьян не согласился и предложил аль-Мугире сначала приехать к своей родне. Абу Суфьян со своим скотом остался в том месте, где находился идол. После побывки у родни аль-Мугира ибн Шуаба поднялся на святыню и стал бить изваяние киркой. А его родня Бану Муаттиб встала в его защиту, боясь, что в него могут пустить стрелу и убить, как Урву. Женщины племени Сакиф вышли с открытыми лицами и стали оплакивать божество, восклицая:

«Мы оплакиваем нашего идола — Даффаа!

Его отдали наши молокососы,

Не сумевшие защитить, как надо!»

Когда аль-Мугира бил киркой по изваянию, Абу Суфьян поддакивал, приговаривая: «Вот тебе! Вот тебе!» Разрушив изваяние, аль-Мугира забрал все укра-

шения, золото и мозаику богини и отдал Абу Суфьяну. Несколько раньше Абу Мулайх, сын Урвы, и Кариб, сын аль-Асвада, пришли к Посланнику Аллаха. Это было до приезда делегации сакифитов, когда был убит Урва. Они хотели уехать из племени Сакиф, чтобы не было у них ничего общего с сакифитами. Эти двое приняли ислам. Пророк им предложил выбрать себе опекуна. Они ответили: «Мы вверяем себя Аллаху и Его посланнику». А Пророк добавил: «И вашему дяде Абу Суфьяну ибн Харбу». Они повторили: «И нашему дяде Абу Суфьяну». Когда жители ат-Таифа приняли ислам и Пророк направил Абу Суфьяна и аль-Мугиру разрушить идола, Абу Мулайх попросил Пророка дать ему для уплаты долга своего убитого отца что-либо из имущества идола. Пророк ответил ему согласием. Тогда обратился к Пророку Кариб сын аль-Асвада со словами: «За аль-Асвада, Посланник Аллаха, тоже уплати!» Пророк ответил: «Аль-Асвад умер язычником». Кариб сказал Пророку: «О Посланник Аллаха! Но ведь ты даешь мусульманину, родственнику (имея в виду себя). Ведь долг нужно отдать мне, ведь с меня будут его требовать». Пророк велел Абу Суфьяну уплатить из имущества идола долги Урвы и аль-Асвада.

В договоре, который заключил Пророк с сакифитами, говорилось: «Именем Аллаха, Милостивого, Милосердного! От Мухаммада, Пророка, посланника Аллаха к верующим! Ни один терновник оазиса Вадж в ат-Таифе не будет срублен, и ни одна дичь там не будет убита. Если кто-либо будет застигнут за чем-то подобным, он будет побит плетью и с него снимут одежду. А если нарушит это, то такой человек будет схвачен и предстанет перед Пророком Мухаммадом, а это уже дело Пророка Мухаммада, Посланника Аллаха. Написал Халид ибн Сайд по приказу Посланника, Мухаммада сына Абдаллаха, и никто его не должен преступать, иначе он навлечет на себя беду за нарушение приказа Мухаммада, Посланника Аллаха».

ПАЛОМНИЧЕСТВО МУСУЛЬМАН ВО ГЛАВЕ С АБУ БАКРОМ

Пророк после этого находился в Медине в течение оставшихся дней месяца рамадана, месяцев шавваля и зу аль-каады. Потом послал Абу Бакра возглавить паломничество мусульман в девятом году. А язычники сохранили свои права на совершение паломничества, как и раньше. Абу Бакр во главе мусульман отправился в паломничество. В это время была ниспослана сура «Бараа» (т. е. 9-я сура ат-Тауба — «Покаяние») о расторжении взаимного договора между Пророком и язычниками, заключенного между ними в том, что никому не будет воспрещено приходить к Каабе и никто не должен бояться в запретные месяцы. Это было общее обязательство, заключенное между ним и язычниками. Помимо этого, были также особые договора, заключенные между Пророком и арабскими кочевыми племенами на определенные сроки. В этой суре говорилось о договоре, а также о лицемерах, не принявших участия в походе на Табук, об их разговорах, в ней Аллах раскрывает тайные мысли людей, называя одних из них и не называя других. В ней Аллах говорит: **«Отречение Аллаха и Его посланника от тех язычников, которые заключили с ним договор (т. е. от обще-**

го договора с язычниками): в течение четырех месяцев путешествуйте по этой земле и знайте, что вы не уйдете от Аллаха и что Аллах посрамит неверных. Объявление от Аллаха и Его посланника людям в день Великого Паломничества, что Аллах отрекается от своих обязательств перед язычниками; а также и Его Посланник (т. е. после этого сезона паломничества)». Если вы раскаетесь, то это будет для вас лучше; а если отвернетесь, то знайте, что вам не уйти от Аллаха. Сообщи неверным весть о мучительном наказании, за исключением тех из многобожников, с которыми вы заключили договор. (То есть особый договор, заключенный на определенный срок.) Тогда пусть они не нанесут вам никакого ущерба и никому не будут помогать против вас; вы тоже исполняйте договор, заключенный с ними в течение его срока. Аллах любит богобоязненных. Когда же кончатся запретные месяцы (т. е. четыре месяца — срок, установленный им для них), тогда убивайте многобожников, где бы вы их ни нашли, хватайте их, осаждайте их, устраивайте им засады повсюду. Но если они обратятся с раскаянием, будут совершать молитву, будут давать закят — очистительную милостыню, то освободите им путь: Аллах — Прощающий, Милосерден. А если кто-нибудь из многобожников попросит у тебя защиту для себя, то возьми его под свою защиту, чтобы он услышал слово Аллаха, затем доведи его до безопасного места: это потому, что они люди незнающие».

Далее сказал: **«Как может у Аллаха и Его Посланника быть договоренность с многобожниками, кроме тех, с которыми вы заключили договор у запретного мольбища».** Это были племена из Бану Бакр, вошедшие в договор, заключенный с племенем Курайш в аль-Худайбии на срок, согласованный между Пророком и курайшитами. Расторжение договора не касалось только этих племен курайшитов, а также Бану ад-Дайль из Бану Бакр ибн Ваиль, включенных в договор с курайшитами. Аллах велел соблюдать договор с теми племенами Бану Бакр, которых не касалось расторжение договора. **«Как они были справедливы к вам, так и вы будьте справедливы к ним: Аллах любит благочестивых».** Затем Всевышний сказал: **«Как может быть, когда они, если берут верх над вами (то есть многобожники, которым не определен срок в общем договоре с язычниками), не соблюдают ни клятвы, ни обязательств? Устами своими они высказывают расположение к вам, тогда как сердца их отказываются от этого. Большинство их — нечестивцы. Они ничтожной ценой оценили аяты Аллаха и удалились от Его пути: как дурно то, что они делали! В отношении верующего они не соблюдают ни клятв, ни обязательств: они проявляют враждебность. А если они обратятся с покаянием, будут совершать молитву; будут давать занят — очистительную милостыню, то будут вам братьями по вере. Мы излагаем эти аяты ясно для людей понимающих».**

Передал мне Хаким ибн Хаким ибн Аббад ибн Хунайф рассказ Абу Джафара Мухаммада, сына Алия, который говорил: «Пророку снизошло разрешение на расторжение договора, когда он уже послал Абу Бакра ас-Сиддика во главе мусульман для совершения паломничества. Пророку сказали: «О Посланник Аллаха! Может, ты пошлешь это разрешение (имеется в виду сура «ат-Тауба» — «По-

каяние») Абу Бакру?» Он сказал: «Это может сделать только один из членов моей семьи». Потом вызвал Алия ибн Абу Талиба и сказал ему: «Поезжай с этим рассказом из начала суры «Разрешение» и сообщи людям в день жертвоприношения, когда они соберутся в Медине, что в рай не войдет неверный, после этого года язычник не совершит паломничества, не будет обходить Каабу голым; а кто имеет договоренность с Посланником Аллаха, то она действует в течение установленного ему срока».

Али ибн Талиб поехал на верблюдице Пророка, догнал Абу Бакра в пути. Увидев его на дороге, Абу Бакр спросил: «Начальником или подчиненным?» Ответил: «Подчиненным». Потом они поехали вместе. Абу Бакр совершил паломничество во главе мусульман. А арабы между тем совершали хадж по своим обрядам, как совершали во времена язычества. Когда наступил день жертвоприношений, Али ибн Абу Талиб огласил людям то, что велел ему Посланник Аллаха. Он сказал: «О люди! В рай не войдет неверный, не совершит паломничества после этого года многобожник, не будет обходить Каабу голым; а кто имеет договоренность с Посланником Аллаха, то она действует в течение установленного ему срока». Был дан людям срок — четыре месяца со дня их извещения, чтобы каждый народ вернулся в свое убежище или в свою страну. После этого срока для язычника нет ни договора, ни защиты, кроме того, у которого была договоренность с Посланником Аллаха на определенный срок, — эта договоренность сохраняется на весь срок. И не совершил после этого года паломничество ни один язычник и не обходил Каабу ни один голый. Затем Абу Бакр и Али вернулись к Посланнику Аллаха.

Это было отречение от заключенного с язычниками общего договора и договора, заключенного на определенный срок.

Потом Аллах приказал своему посланнику начать священную войну — джихад — против многобожников, нарушивших особый или частный договор, а также против тех, с кем был заключен общий договор, по истечении четырех месяцев. Но и в течение этого срока будет убит всякий выступивший против мусульман язычник. Аллах сказал: **«Как не воевать вам с людьми, которые нарушили свою клятву, умыслили изгнать Пророка? Они сами первыми напали на вас. Их ли бояться вам? Больше всего вы должны бояться Аллаха, если вы верующие. Воюйте с ними: Аллах накажет их руками вашими и посрамит их, даст вам победу над ними и исцелит сердца людей верующих; изгонит гнев из сердец их; Аллах простит того, кого хочет: Аллах — всезнающ, мудр. Неужели вы думаете, что вы будете оставлены, тогда как Аллах знает тех из вас, которые воевали ревностно и в искренние друзья себе не брали никого, кроме Аллаха, Посланника Его и верующих? Аллах знает то, что Делаете вы»** (9:13-16).

Потом, напомнив слова курайшитов: «Мы жители святыни, снабжаем паломников водой, следим за состоянием храма, и мы самые лучшие», сказал: «За мечетями Аллаха следят те, которые веруют в Аллаха и в Судный день, совершают молитвы, дают очистительную милостыню, боятся одного только Аллаха: может быть, эти люди станут праведными». Далее Всевышний сказал: **«Разве вы сделали снабжение водой паломников, обитание в Запретной мечети рав-**

ным тому, кто уверовал в Аллаха, в Судный день, воевал на пути Аллаха? Они неравны перед Аллахом» (9:18—19). Далее следует рассказ до упоминания Хунайна о происшедших там событиях: об отступлении мусульман перед врагом, о ниспослании Всевышним Аллахом победы после того, как они отступили. Затем Всевышний сказал: **«Многобожники — нечестивцы, они не должны приближаться к Запретной мечети после этого года. Если боитесь бедности, то вас обогатит Аллах от щедрот своих, если захочет: Аллах — всезнающий и всемудрый. Воюйте с теми, которые не веруют в Аллаха и в Судный день, не считают запретным то, что запретили Аллах и Его Посланник; и с теми из получивших Писание, которые не принимают истинной веры, до тех пор, пока не будут давать выкупа за свою жизнь, обессиленные, униженные. То есть этим будут возмещены ваши убытки от потери рынков»** (9:28—29). Вплоть до слов: **«Многие из священников и монахов тратят имущество людей на пустое и уклоняют их от пути Аллаха: тех, которые копят золото и серебро, не жертвуют ими на путь Аллаха, сообщи им о лютой муке».** Потом упоминается отсрочка и то, что сделали арабы с этим. Отсрочка — это то, что разрешалось в запретные месяцы, и то, что разрешалось в разрешенные месяцы в виде исключения. Он сказал: **«Число месяцев у Аллаха двенадцать месяцев, по книге Аллаха, с того дня, как сотворил Он небеса и землю. Из них четыре запретные: это неизменный устав; потому в течение их не делайте зла себе самим. (То есть: не делайте запретное в эти месяцы разрешенным и не делайте разрешенное запретным.) Перенос их на другие месяцы есть крайнее неверие; им вводятся в заблуждение только неверные: они считают его разрешенным в один год и считают запретным в другой год, чтобы приспособить себе то время, которое Аллах сделал запретным, и таким образом они делают разрешенным то, что Аллах сделал запретным. Они обольщаются дурными делами своими. Аллах не наставляет на путь праведный людей неверных»** (9:36—37).

Потом упоминается Табук, о том, как медлили мусульмане, чтобы не участвовать в походе, как сочли непосильным для себя поход против византийцев, когда Пророк призвал мусульман пойти священной войной против них, лицемерие людей, когда Пророк призвал их к джихаду, затем они упрекаются за то, что привносили чуждое в ислам. Всевышний сказал: **«О те, которые уверовали. Почему, когда вам было сказано пойти по пути Аллаха, вы уперлись в землю...»** Далее следует рассказ до слов Всевышнего: **«Он накажет вас мучительной казнью и заменит вас другим народом»** и до слов Всевышнего: **«Если вы не поможете ему, поможет ему Аллах, как было тогда, когда неверные изгнали его. Они были только вдвоем; вот они оба в пещере...»** Далее Всевышний говорит своему Пророку, напоминая о лицемерах: **«Если бы верная была добыча, а путь был бы легкопроходимым, то они наверняка последовали бы за тобой; но так как поход этот кажется им далеким, то они клянутся Аллахом: «Если бы могли, то выступили бы вместе с вами». Они губят самих себя: Аллах знает, что они лгут. Да простит тебя Аллах, зачем ты им разрешил остаться, пока не выяснилось, кто из них говорит правду, и пока ты не узнал, кто из них лжет».** До слов: **«Если бы**

они выступили вместе с вами, то они среди вас Увеличили бы только замешательство и спешили бы за вами, желая вызвать смуту, ибо среди вас есть люди, прислушивающиеся к ним» (9:38-47).

В числе знатных людей, которые просили разрешения остаться, были, как дошло до меня, Абдаллах ибн Убайй ибн Салуль и аль-Джадд ибн Кайс — они были знатными людьми в своем народе. Аллах их удержал от участия в походе потому, что он знал: если они выступят вместе с Пророком, то они внесут разлад в его войско, ибо в войске Пророка были люди, любящие их, готовые выполнить их призывы из-за уважения к ним. Поэтому Всевышний сказал: **«Среди вас есть люди, прислушивающиеся к ним. Аллах знает неправедных. Они еще раньше хотели вызвать смуту (т. е. еще до того, как попросили у тебя разрешения остаться), старались расстроить дела твои, пока не пришла истина и не победило дело Аллаха, в то время как они противоборствовали. Некоторые из них говорят: «Уволь меня и не искушай меня!» Разве уже не впали они в искушение?»** Как нам сообщили, эти слова сказал аль-Джадд ибн Кайс из Бану Салама, когда Пророк позвал его участвовать в джихаде против византийцев. Затем идет рассказ до слов Всевышнего: **«Как только находят убежище или пещеру, или любое другое место, где можно спрятаться, они неудержимо бегут туда. Среди них есть такие, которые злословят о тебе из-за милостыни; а когда им дают что-либо из этих милостынь, то они довольны; а если не дадут им ничего из них, тогда они сердятся»** (9:57—58).

Потом объяснил, что такое милостыня и кому она предназначена: **«Милостыни только бедным, нищим, тем, кто их собирает, сердечно верным союзникам; на откуп рабов, для вошедших в долги, на походы по пути Аллаха, на путешественников, согласно уставу Аллаха: Аллах всезнающий, всемудрый»** (9:60).

Потом упоминается лживость их слов, когда они осуждают Пророка. Всевышний говорит: **«Среди них есть такие, которые осуждают Пророка и говорят: «Он — ухо (доверчив)! Скажи: он — ухо (доверчив) для вашего же блага: он верует в Аллаха и верит верующим. Верующим из вас — милость; а осуждающим Посланника Аллаха — лютая мука»** (9:61—62). Как мне передали, эти слова сказал Набталь ибн аль-Харис из Бану Амр ибн Ауф, и о нем пришло это откровение, потому что он говорил: «Мухаммад — ухо (т. е. доверчивый), кто бы ни рассказал ему что-либо, он верит этому». Всевышний Аллах говорит: **«Скажи: он доверчив для вашего же блага!»**

Далее Всевышний сказал: **«Они перед вами клянутся Аллахом, чтобы угодить вам; но больше всего они должны угождать Аллаху и Его Посланнику, если они верующие».** Далее сказал: **«Когда ты их спрашиваешь, они говорят: «Мы только забавлялись и шутили. Скажи: не смеетесь ли вы над Аллахом, Его аятами и Его Посланником?»** До слов Всевышнего: **«Если мы простим некоторым из вас, то других из вас накажем».** Эти слова говорил Вадиа ибн Сабит из Бану Умаййа ибн Зайд из Бану Амр ибн Ауф. Тем человеком, который был прощен, согласно тому, как мне передали, был Мухашшин ибн Хумаййир аль-Ашджаи, союзник Бану Салама,

который отрицал некоторые высказывания, которые услышал от них Пророк. Далее следует рассказ об их качествах до слов Всевышнего: **«О Пророк! Воюй с неверными, с лицемерами, будь жесток к ним: их жилище — ад. Как томительно это пристанище! Они клянутся Аллахом, что не говорили... Они говорили слова неверия и стали неверными после принятия ими ислама (покорности). Они задумали такое, что не смогли сделать. Они мстят только за то, что Аллах и Его Посланник обогащают их от щедрот своих!» До** слов: **«Не будет им ни покровителя, ни защитника».**

Человеком, произнесшим эти слова, был аль-Джулас ибн Су-вайд ибн Самит. О них донес Пророку человек, находящийся под его защитой (т. е. аль-Джуласа). Аль-Джулас отрицал и клялся Аллахом, что не говорил этого. Когда был ниспослан Коран о них, раскаялся, признался, и его положение улучшилось, а его раскаяние было искренним, как мне передавали. Потом Всевышний сказал: **«Из них есть и такие, которые ставили условие Аллаху: «Если он даст нам что-нибудь из своих щедрот, то мы будем Давать милостыни и будем добрыми».** Потом сказал: **«Тем, которые порицают верующих, добровольно дающих милостыни, и находят в этом только тягость для них и над ними смеются, — над ними будет смеяться Аллах: тем будет лютая мука».** Добровольно давшими милостыню были Абд ар-Рахман ибн Ауф, Асим ибн Адий, оба из Бану аль-Иджлан. Было так. Пророк призвал мусульман уплатить садака — очистительную милостыню, и тогда Абд ар-Рахман ибн Ауф пожертвовал сумму в четыре тысячи дирхамов, Асим ибн Адий пожертвовал сто мешков фиников. Их стали упрекать, говоря, что это лишь лицемерие. Посильное пожертвование внес Абу Укайль из Бану Унайф: принес одну меру (саа) фиников и высыпал их в виде пожертвований. Над ним смеялись, говоря: «Аллах богат, и ему не нужна одна мера (саа) Абу Укайла». Потом упомянул слова, сказанные ими друг другу, когда Пророк приказал начать джихад — священную войну — и выступить в поход на Табук, в связи с жарой и засухой в стране. Всевышний сказал: **«Они сказали: «Не ходите в такую жару! Скажи: огонь ада еще жарче. О, если бы они понимали! Пусть немного посмеются они; но много плакать им придется»** и до слов: **«И умерли нечестивыми. И пусть не прельщают тебя ни их богатство, ни их дети»** (9:86).

Передал мне аз-Зухри со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы, со слов ибн Аббаса, который рассказывал: «Я слышал, как Омар ибн аль-Хаттаб говорил: «Когда умер Абдаллах ибн Убайй, позвали Пророка помолиться за него. Пророк пошел к нему, и, когда встал над ним, намереваясь совершить молитву, я встал перед ним и сказал: «О Посланник Аллаха! Неужели ты станешь молиться за врага Аллаха Абдаллаха ибн Убаййа ибн Салула, который говорил то-то в такой-то день и то-то в такой-то день?» Я перечислил высказывания ибн Убаййа в дни битв. А Посланник Аллаха только ухмылялся. Но когда я стал настаивать, он сказал: «О Омар! Отстань от меня! Мне был дан выбор, и я выбрал. Мне было сказано: «Молись о прощении им или не молись о прощении им... если помолишься о прощении им и семьдесят раз, Аллах не простит им...» Если бы я знал, что он будет прощен, когда я помолюсь более семидесяти раз, то я бы это сделал». Потом Пророк помолился над ним, участвовал в процессии похорон, стоял над его могилой до тех пор, пока не был похоронен. Я удивился своей сме-

лости в обращении к Пророку: ведь Аллах и Его Посланник лучше знают. И, клянусь Аллахом, по этому поводу были ниспосланы следующие два аята: **«Никогда не молись ни об одном из них, когда кто-либо из них умирает, и не становись над его могилой, потому что они не уверовали в Аллаха и в Его Посланника и умерли нечестивыми»** (9:85). После этого Пророк до своей смерти не молился ни за одного лицемера.

Затем Всевышний сказал: «Когда была ниспослана сура: веруйте в Аллаха и воюйте вместе с Его Посланником, наиболее могущественные из них стали просить у тебя разрешения остаться». Ибн Убайй был в их числе. Об этом Аллах напоминает Пророку. Далее Всевышний говорит: **«Но Посланник и верующие вместе с ним участвовали в джихаде, жертвуя и своим имуществом, и своею жизнью: этим будут все блага, они будут блаженствовать. Аллах подготовил для них сады, по которым текут реки: в них они будут вечно: это — высокое блаженство. Некоторые из арабов, извиняясь, приходили, чтобы испросить разрешения остаться, и те, которые считали лживым Аллаха и Посланника Его, остались дома»** и до конца рассказа. Как мне передавали, с извинениями пришла группа людей из Бану Гифар. Потом идет рассказ о тех, кому простительно не участвовать в походе, и до слов: **«И на тех, которые пришли к тебе, чтобы ты снабдил их необходимым для похода,** сказал: **«Я не нахожу у себя того, чем снабдить вас для него» и на тех, которые, уходя, проливали слезы из своих очей, скорбя, что не находят у себя ничего такого, чем бы они пожертвовали».** Это были так называемые «плачущие» — аль-Баккаун. Далее Всевышний сказал: **«Заслуживают упрека те люди, которые просят у тебя разрешения остаться, поскольку они богаты; они рады остаться с домоседками-женщинами. Аллах запечатал их сердца, а потому они не понимают».** Потом говорил об их клятвенных заверениях, извинениях и сказал: **«Отвернитесь от них!»** и до слов Всевышнего: **«Но если вы будете к ним благосклонными, то Аллах не будет благосклонным к этим нечестивым людям».** Затем, упомянув арабов, тех из них, которые лицемеры, выжидали удобного случая, чтобы навредить Посланнику Аллаха и верующим, сказал: **«Среди арабов есть такие, которые свои пожертвования считают требуемым с них к уплате долгом, и они выжидают изменений в делах ваших; а их дела изменятся в худшую сторону. Аллах все слышит и все знает».** Затем упоминает арабов, искренних в своей вере, и говорит: **«Среди арабов есть такие, которые веруют в Аллаха и в Судный день, и они считают свои пожертвования делами, приближающими их к Аллаху и заслуживающими за них молитв Посланника. А это для них действительно приближение к нему?»** Затем упомянул первых мухаджиров и ансаров, их заслуги, говорил о благах, которые обещал им Аллах, о тех, кто им последовал в благотворительности, и сказал: **«Аллах будет ими доволен, и они будут довольны им».** Далее Всевышний сказал: **«Между теми арабами, которые вокруг вас, есть лицемеры, а также есть они в числе жителей Медины: они упорны в лицемерии. Мы их накажем вдвойне. Иные сознались в своих грехах: доброе дело они мешали с другим — худым. Может быть, Аллах простит их: Аллах — прощающий и милосердный. Из их имущества возьми милостыню; ею ты оправдаешь**

их и очистишь их имущество» и до конца рассказа. Затем Всевышний сказал: **«Для иных отсрочивается решение Аллаха: или накажет их, или простит их».** Их, которые были оставлены, было трое. Пророк отсрочил решение их судьбы до тех пор, пока не придет им прощение от Аллаха. Затем Всевышний сказал: **«И те, которые построили мечеть, чтобы нанести вред...»** и до конца рассказа. Далее Всевышний сказал: **«Аллах купил у верующих их души и имущество, обещав им за них рай»** (9:86—111). Затем шел рассказ о Табуке и обо всем, что там произошло, и до конца суры.

Сура «Бараа» — «Отречение» — при жизни Пророка и после его смерти называлась «аль-Мубасара» — «Опровергающая», поскольку открывала тайные умыслы людей.

Поход на Табук был последним, в котором принял участие Пророк.

ГОД ДЕПУТАЦИЙ И НИСПОСЛАНИЕ СУРЫ «АЛЬ-ФАТХ»

Когда Посланник Аллаха завоевал Мекку, закончился поход в Табук, племя Сакиф приняло ислам и присягнуло, к Пророку начали прибывать делегации со всех сторон Аравии.

Ибн Хишам передал: «Рассказал мне Абу Убайда, что это было в девятом году хиджры, и он назывался годом депутаций».

Ибн Исхак сказал: «Арабы выжидали, не принимали ислам, пока не выяснится дело клана курайшитов и дело Посланника Аллаха, потому что курайшиты возглавляли людей и были их ведущими, жителями Мекки и Каабы, прямыми потомками Исмаила, сына Ибрахима, вождями арабов, и они не отрицали этого. Именно курайшиты объявили войну против Пророка и стали выступать против него. После падения Мекки и принятия курайшитами ислама арабы осознали, что они не в состоянии ни воевать с Посланником Аллаха, ни враждовать с ним. И тогда они приняли религию Аллаха, как сказал Аллах, толпами приходя к нему со всех сторон. Всевышний Аллах своему пророку сказал: **«Когда придет помощь Аллаха и победа, и ты увидишь, как люди толпами будут вступать в веру Аллаха, тогда вознеси хвалу Господу твоему и проси у него прощения! Он благосклонен к кающемуся»** (110: 1—3).

ПРИЕЗД ДЕЛЕГАЦИИ БАНУ ТАМИМ И НИСПОСЛАНИЕ СУРЫ «АЛЬ-ХУДЖУРАТ»

К Посланнику Аллаха стали прибывать делегации арабских племен. Приехал к нему Утарид ибн Хаджиб во главе знатных людей племени Бану Тамим, в том числе аль-Акраа ибн Хабис, аз-Зибрикан ибн Бадр, Амр ибн аль-Ахтам, аль-Хабхаб ибн Зайд и вместе с ними был Уайна ибн Хисн. Причем аль-Акраа ибн Хабис и Уайна ибн Хисн участвовали вместе с Посланником Аллаха в завоевании Мекки, в битвах при Хунайне и в ат-Таифе. Когда приехала делегация Бану Та-

мим, они оба были в ее составе. Когда делегация Бану Тамим вошла в мечеть, они крикнули Посланнику Аллаха, находившемуся во внутренних комнатах: «Выйди к нам, о Мухаммад!» Этот крик обидел Посланника Аллаха. Но он вышел к ним, и тогда они обратились к нему со словами: «О Мухаммад! Мы пришли, чтобы соперничать с тобой. Позволь высказаться нашему поэту и оратору!» Пророк ответил: «Я разрешаю вашему оратору, пусть говорит». Тогда встал Утарид ибн Хаджиб и произнес следующие слова:

«Слава Аллаху, который милостив к нам; сделал нас царями, одарил нас огромными богатствами, чтобы мы использовали их на добрые дела; сделал нас самым сильным народом Машрика [Востока], самым многочисленным и хорошо вооруженным. Кто из людей может сравниться с нами? Разве мы не являемся руководителями людей и разве мы не занимаем среди них высокое положение? Кто хочет соперничать с нами, пусть перечислит то, что перечислили мы. Если бы мы хотели, то могли бы продолжить нашу речь, но мы стесняемся говорить много о том, что он даровал нам. Мы известны всем этим. Я говорю это потому, чтобы все произнесли такую же речь, привели такой пример, который превосходит наши примеры».

Потом он сел. Тогда Посланник Аллаха обратился к Сабиту ибн Кайсу ибн аш-Шаммасу: «Встань и ответь этому человеку и его речи!» Сабит встал и произнес:

«Слава Аллаху, создателю небес и земли, который завершил в них свое дело, расширил свой трон в них, и все было создано по Его воле. Потом Он сделал нас царями, выбрал из среды лучшего созданного им народа, Посланника, самого благородного происхождения, самого правдивого в словах, самого знатного. Он ниспослал ему Свою Книгу, вверил ее созданному Им народу, выбрал его из среды людей всего мира. Потом призвал людей уверовать в него, и уверовали в Посланника Аллаха мухаджиры из его народа и его родственники — самые благородные люди, самые лицеприятные, самые верные в деле. Потом первым народом, ответившим на призыв Аллаха, после обращения Посланника Аллаха, были мы. Мы — приверженцы [ансары] Аллаха, помощники Его посланника и будем воевать с людьми, пока они не уверуют в Аллаха. А кто уверует в Аллаха и Его посланника — сохранит свое имущество и свою жизнь от нас; а кто отвергнет, то мы будем воевать с ним ради Аллаха вечно. Убийство его для нас будет легким. Я произношу эти слова и прошу прощения Аллаха себе, верующим мужчинам и женщинам! Да будет мир над вами!» Потом выступил аз-Зибрикан ибн Бадр со стихами:

«Мы самые благородные, и никто не может сравниться с нами!

Из нас — вожди и у нас храмы!

Сколько раз мы побеждали другие племена,

Брали трофеев у них столько, сколько хотели.

Даже в засушливые, голодные годы

Мы кормим других жареным мясом.

К нам идут гости со всех, со всех сторон,

А мы их кормим всех досыта.

Во всех соревнованиях поэтов и ораторов

Мы выходим победителями.

Вести о нас у всех на устах».

(Причем ибн Хишам отмечает, что большинство знатоков арабской поэзии отрицают принадлежность этих стихов аз-Зибрикану.) Против него выступил со стихами Хассан ибн Сабит, которого специально для этого вызвал Пророк.

Хассан рассказывал: «Пришел ко мне человек от Пророка, и сообщил, что Пророк просит меня сочинить ответ в стихах поэту племени Бану Тамим. Я сочинил и пришел к Пророку со следующими стихами:

«Мы защищали Посланника Аллаха, когда он остановился у нас,

Не считаясь с мнением знатных арабов.

Мы защищали его, когда он стал жить в наших домах,

Мечами нашими от всякого, кто хотел обидеть его.

Ведь слава племени — в высоком родословии и гостеприимстве!

А также в величии ее вождей и стойкости перед тяжкими испытаниями».

Когда я пришел к Посланнику Аллаха, их поэт прочитал свои стихи. Тогда я ответил ему стихами в таком же размере и в такой же рифме. Когда аз-Зибрикан прочел свои стихи, Пророк обратился к Хассану ибн Сабиту словами: «Встань, Хассан, и ответь ему!» Хассан встал и произнес следующие стихи:

«Славные племена от Фихра и от других высокородных

Установили законы для людей, которым они следуют.

Им следуют все, кто богобоязнен в душе

И старается делать добро людям.

Это люди, которые страшны для врагов,

А для своих они — полезны и добры.

Это у них заведено издавна — традиционно.

Ведь худшие нравы, если хочешь знать, это новшества.

Они всегда в соревнованиях держат первые места,

Все победители занимают места после них.

Любую ткань, разорванную их руками,

Никто не сможет соединить.

И никто не сможет разорвать ту, которую они соединили.

Они всегда в соревнованиях выходят победителями.

Когда их сравнивают по славе и гостеприимству,

Они всегда перевешивают.

Даже в Откровении отмечена их высоконравственность.

Они не жадны и не зарятся на чужое».

Ибн Хишам передает: «Некоторые знатоки поэзии из Бану Тамим мне рассказали, что аз-Зибиркан ибн Бадр, когда он пришел к Пророку в составе делегации Бану.Тамим, встал и произнес стихи:

«Мы пришли к тебе, чтобы люди все узнали о нашей славе

Во время больших собраний и сезонных праздников,

Чтобы они узнали, что мы самые благородные повсюду,

Что нет во всей земле Хиджаза более высокородных, чем сыновья Дарима.

Мы способны дать отпор любым сильным воинам, напавшим на нас.

Мы скинем голову любому богатырю.

В каждом походе наша доля — четверть всего.

Мы совершаем походы в Неджд и в земли не арабов».

Хассан ибн Сабит ему ответил:

«Мы поддерживали и дали приют Пророку Мухаммаду,

Вопреки воле высокородных арабов.

Мы поддерживали его, когда он стал жить в наших домах,

Мечами нашими от всякого, кто хотел его обидеть.

Мы готовы за него пожертвовать нашими сыновьями и дочерьми,

Добровольно отказаться от всей добычи в его пользу.

Мы сражались мечом против неверующих до тех пор,

Пока они не стали принимать его веру толпами.

По матери великий Пророк добра — наш родич;

А по отцу — он из рода Бану Хашим».

Ибн Исхак передает, что, когда Хассан ибн Сабит закончил декламировать свои стихи, аль-Акраа ибн Хабис воскликнул: «Клянусь отцом своим, этот человек победил: его оратор красноречивее нашего оратора, его поэт поэтичнее нашего поэта, их голоса звонче наших голосов».

Когда соревнование поэтов завершилось, посланцы Бану Тамим приняли ислам, а Пророк раздал им подарки — это были большие подарки.

Амр ибн аль-Ахтам был оставлен для присмотра за верблюдами делегации — он был самым младшим среди них по возрасту. Кайс ибн Асим, который ненавидел Амра ибн аль-Ахтама, сказал: «О Посланник Аллаха! С нами приехал еще один человек, который стережет наших верблюдов. Он — мальчик, молодой. Не принимай его во внимание!» Посланник Аллаха подарил ему столько же, сколько и другим членам делегации. Ибн Исхак сказал: «О них было сказано в Коране: **«Которые вызывают тебя из внутренних комнат — большинство из них неразумные»** (49:4).

ИСТОРИЯ АМИРА ИБН АТ-ТУФАЙЛА И АРБАДА ИБН КАЙСА

К Пророку приехала делегация Бану Амир. В составе делегации были Амир ибн ат-Туфайль, Арбад ибн Кайс ибн Джуз, Джаббар ибн Сальма — эти трое были руководителями делегации, самыми коварными среди них — шайтанами. Амир ибн ат-Туфайль, враг Аллаха, приехал к Пророку с коварной мыслью. Люди его племени говорили ему: «О Амир! Люди уже покорились (т. е. приняли ислам), и ты прими ислам (т. е. покорись)!» Он ответил: «Клянусь Аллахом, я поклялся, что не стану, пока арабы идут по моим стопам. А что же мне делать — пойти по стопам этого юноши из курайшитов?» Потом он сказал Арбаду: «Когда мы придем к этому человеку, я отвлеку его внимание на себя, и когда я это сделаю, то ты занеси над ним меч!» Когда они пришли к Посланнику Аллаха, Амир ибн ат-Туфайль сказал: «О Мухаммад! Поговори со мной наедине!» Пророк ответил: «Нет, клянусь Аллахом, пока ты не уверуешь в Аллаха одного». Амир опять стал просить: «О Мухаммад! Поговори со мной наедине!» И стал занимать Пророка разговором, ожидая, когда Арбад сделает то, что ему было велено. Но Арбад ничего не предпринимал. Увидев это, Амир продолжал упрашивать Пророка, поговорить с ним наедине. А Пророк отвечал: «Нет, пока ты не уверуешь в Аллаха одного, которому нет равного». Когда Пророк отказал ему, он стал говорить: «Тогда жди нас! Клянусь, мы придем к тебе на конях и с людьми, покрыв всю землю!» Когда он ушел, Пророк произнес: «О Боже! Избавь меня от Амира ибн ат-Туфайла!» После того как они вышли от Посланника Аллаха, Амир спросил у Арбада: «Горе тебе, о Арбад! Почему ты не сделал то, что я тебе велел? Клянусь, я раньше только тебя боялся на этой земле. Ей-богу, после этого дня я никогда больше не буду тебя бояться!» Арбад ответил: «Нет у тебя отца! Не спеши ругать меня! Клянусь Аллахом, как только я хотел сделать с ним то, что ты велел мне, ты оказался между мной и этим человеком, и я, кроме тебя, ничего не видел. И что же, я должен был тебя ударить мечом?» Они отправились в свою страну, и, когда проехали часть пути, Аллах послал на Амира ибн ат-Туфайла болезнь шеи, и он умер от нее в доме женщины из Бану Салуль.

Умирая, он произнес: «Я заболел болезнью верблюда и умираю в хижине неизвестной женщины на дороге!»

Похоронив Амира, его спутники двинулись дальше и приехали в земли племени Бану Амир разобщенными. Когда они приехали, к ним пришли соплеменники и спросили: «С чем приехал, о Арбад?» Он ответил: «Ни с чем. Он призвал нас поклоняться чему-то. Если бы он был здесь, я бы убил его стрелой». После этих его слов прошел день или два, и Арбад отправился в путь, ведя своего верблюда за поводок. Аллах послал на него и его верблюда молнию, и они оба сгорели.

Ибн Хишам передал: «Рассказал Зайд ибн Аслам со слов Ата ибн Йасара, со слов ибн Аббаса, который сказал: «Всемогущий и Всесильный Аллах ниспослал об Амире и Арбаде следующие аяты: **«Аллах знает, кого носит в своей утробе каждая будущая мать»** до слов **«И нет у них защитника, кроме Него».** Потом упоминает Арбада и о том, что его убило. Всевышний сказал: **«Он посы-**

лает молнии и поражает ими того, кого хочет» и до слов **«И Он сильно наказывает»** (13:8—13).

ПРИЕЗД ДИММАМА ИБН СААЛАБЫ ПОСЛОМ ПЛЕМЕНИ БАНУ СААД

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Мухаммад ибн аль-Валид ибн Нувайфа со слов Курайба, вольноотпущенника Абдаллаха ибн Аббаса, со слов ибн Аббаса, который рассказывал: «Племя Бану Саад ибн Бакр направило Диммама ибн Саалабу послом к Пророку. Он приехал, остановил верблюда своего перед дверью мечети, потом спутал его и вошел в мечеть. Пророк сидел в кругу своих сподвижников. Диммама был человеком крепким, с длинными густыми волосами, вплетенными в две косы. Он подошел к Пророку, сидящему вместе со своими сподвижниками, и спросил: «Который из вас сын Абд аль-Мутталиба?» Пророк ответил: «Я — сын Абд аль-Мутталиба». Диммам спросил: «Мухаммад?» Пророк ответил: «Да». Диммам сказал: «О сын Абд аль-Мутталиба! Я задам тебе вопрос — он грубый, но ты не должен на меня сердиться за это». Пророк ответил: «Я не буду сердиться, спроси, о чем хочешь!» Диммам сказал: «Заклинаю тебя Аллахом — твоим Богом, Богом тех, кто был до тебя, Богом тех, кто будет после тебя, разве Аллах послал тебя к нам посланником?» Пророк ответил: «Конечно, да!» Диммам спросил: «Заклинаю тебя Аллахом — твоим Богом, Богом тех, кто был до тебя, Богом тех, кто будет после тебя, разве Аллах приказал тебе, чтобы ты велел нам поклоняться Ему одному, не приобщая к Нему никого; убрать этих божеств, которым поклонялись наши отцы наряду с ними?» Пророк ответил: «Конечно, да!» Диммам спросил: «Заклинаю тебя Аллахом — твоим Богом, Богом тех, кто был до тебя, Богом тех, кто будет после тебя, разве Аллах приказал тебе, чтобы мы совершали эти пять молитв?» Пророк ответил: «Конечно, да!» Далее Диммам стал перечислять все предписания ислама одно за другим: закят, пост, паломничество и все обряды ислама. При упоминании каждого обряда он произносил те же заклинания, которые говорил выше. Закончив свой расспрос, Диммам произнес: «Тогда я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, свидетельствую, что Мухаммад — Посланник Аллаха. Я буду исполнять эти предписания, избегать того, что ты мне запретил, потом я не буду ни увеличивать, ни уменьшать». Потом направился к своему верблюду, чтобы вернуться назад. Пророк воскликнул: «Если этот человек, имеющий две косы, сказал правду, то он войдет в Рай».

Диммам подошел к своему верблюду, освободил его от пут и выехал к своему народу. Они пришли к нему. Первыми словами, которые он им сказал, были: «Как плохи аль-Лат и аль-Узза!» Они стали возражать: «Перестань, о Диммам! Разве ты не боишься проказы?! Разве ты не боишься лепры? Разве ты не боишься сумасшествия?» Диммам возразил: «Горе вам! Клянусь Аллахом, от них нет ни вреда, ни пользы! Аллах направил Посланника, ниспослал ему книгу, чтобы спасти вас от того, в чем вы пребываете. Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха одного, и нет у него ровни, что Мухаммад — раб Его и посланник Его. Я приехал к вам от него с его приказом и с его запретом». И, клянусь Алла-

хом, к вечеру не осталось ни одного мужчины и ни одной женщины в селении, не принявших ислам. Абдаллах ибн Аббас говорил: «Мы не слышали ни об одном другом племени, который был бы лучше, чем Диммам ибн Саалаба».

ПРИЕЗД АЛЬ-ДЖАРУДА ВО ГЛАВЕ ДЕЛЕГАЦИИ ПЛЕМЕНИ АБД АЛЬ-КАЙС

К Пророку приехал аль-Джаруд ибн Амр из племени Абд аль-Кайс.

(Ибн Хишам передает: «Аль-Джаруд ибн Бишр ибн аль-Маали во главе делегации Абд аль-Кайс, он был христианином».)

Рассказал мне верный человек со слов аль-Хасана, который говорил: «Приехав к Пророку, он стал с ним говорить. Пророк предложил ему принять ислам, призывал его к этому, уговаривал. Аль-Джаруд спросил: «О Мухаммад! У меня была религия. Я оставляю свою религию ради твоей религии. Но ты мне ручаешься, что эта религия лучше моей?» Пророк ответил: «Да, я ручаюсь тебе: Аллах указал тебе путь к лучшей религии, чем твоя». Тогда аль-Джаруд принял ислам. Его спутники тоже приняли ислам. Потом попросил Посланника Аллаха дать им верховых животных. Пророк сказал: «Клянусь Аллахом, нет у меня верховых животных для вас». Аль-Джаруд спросил: «О Посланник Аллаха! В пустыне в нашей стране бывают заблудившиеся верблюды. Можно ли нам поймать их и доехать на них до нашей страны?» Пророк ответил: «Нет, ни в коем случае, иначе вы будете гореть в огне ада!» Аль-Джаруд ушел от него и вернулся к своему народу. Он был хорошим мусульманином, твердо придерживался своей веры до своей кончины. Дожил до периода вероотступничества.

Когда принявшие ислам люди из его племени вернулись к своей первой религии вместе с аль-Гаруном ибн аль-Мунзиром ибн ан-Нуманом, аль-Джаруд произнес слова исповедания истинной веры, призвал к исламу, сказал: «О люди! Я свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, что Мухаммад — раб Его и посланник Его. Я осуждаю тех, кто не исповедует!»

Ранее, еще до завоевания Мекки, Пророк направил аль-Ала ибн аль-Хадрами к аль-Мунзиру ибн Сави аль-Абди, который принял ислам и был хорошим мусульманином. Потом он умер уже после Посланника Аллаха, до вероотступничества жителей аль-Бахрейна. Аль-Ала был эмиром (наместником) Пророка в аль-Бахрейне.

ПРИЕЗД ПОСЛАНЦЕВ БАНУ ХАНИФА

К Пророку приехали посланцы племени Бану Ханифа, и среди них был Мусайлима ибн Хабиб аль-Каззаб («Лживый»). Посланцы остановились в доме бинт аль-Харс, женщины из ансаров, из племени Бану ан-Наджжар. Мне рассказали некоторые наши знатоки из жителей Медины, что посланцы Бану Ханифа пришли к Посланнику Аллаха, прикрыв Мусайлиму тканью. Посланник Аллаха сидел вместе со своими сподвижниками и держал в руке пальмовую

ветку с листьями на конце. Подойдя к Пророку, Мусайлима, которого посланцы прикрывали тканью, обратился к Пророку с просьбами. Тогда ему Пророк ответил: «Если бы ты попросил у меня эту ветку, и то я не дал бы тебе ее».

Рассказал мне шейх из племени Бану Ханифа, житель аль-Йамамы, что его история была рассказана иначе. Он утверждал, что посланцы племени Бану Ханифа пришли к Посланнику Аллаха, оставив Мусайлиму охранять их багаж и верблюдов. Когда они приняли ислам, они рассказали Пророку о нем, сообщив, где он находится. Они сказали: «О Посланник Аллаха! Мы оставили нашего приятеля охранять наши вещи и верблюдов». Пророк велел отдать ему такую же долю, что и его приятелям. Пророк сказал: «Но ведь он не худший из вас», т. е. за то, что он охраняет их вещи. Именно это хотел сказать Пророк. Потом они уехали от Пророка и отдали ему его долю. Когда приехали в аль-Йамаму, Мусайлима, враг Аллаха, отрекся от ислама, объявил себя пророком, стал людям врать, говоря: «Я призван участвовать в этом деле вместе с ним». А тем, кто был вместе с ним в качестве посланцев, говорил: «Разве он не говорил вам, когда вы рассказали ему обо мне, те слова: «Но ведь он не худший из вас?» Он так говорил потому, что знал: я призван участвовать в этом деле вместе с ним». Потом он начал сочинять фразы в рифмованной прозе, подражая Корану, и выступать перед людьми. Он говорил: «Аллах ниспослал милость свою на беременную женщину и вывел из ее живота человека Мусайлима. Он разрешил людям пить вино и прелюбодействовать, отменил молитву». Несмотря на все это, он признавал Посланника Аллаха пророком. В этом с ним согласились люди Бану Ханифа. Аллах знает, как было на самом деле!

ПРИЕЗД ЗАЙДА АЛЬ-ХАЙЛА ВМЕСТЕ С ПОСЛАНЦАМИ ТАЙЙ

К Посланнику Аллаха прибыли посланцы племени Тайй, среди них был Зайд аль-Хайль («Конь») — глава племени. Когда они приехали к Пророку, он стал с ними говорить и предложил им принять ислам. Они приняли ислам и были хорошими мусульманами. Как говорил мне один из верных людей племени Тайй, Посланник Аллаха произнес: «Всегда, когда мне хвалили заочно кого-нибудь, я разочаровывался, увидев его, кроме Зайда аль-Хайля. Он заслуживает больше того, что о нем говорили».

Потом Пророк назвал его Зайд аль-Хайр (т. е. «Добро»). Пророк подарил ему поместья Файда и еще участки земли, расположенные рядом, дал ему письменное свидетельство об этом. Он уехал от Посланника Аллаха, возвращаясь к своему племени. Пророк сказал: «Пусть Зайд убережется от лихорадки Медины». Ибн Исхак говорит, что Пророк назвал эту болезнь не лихорадкой и не краснухой — не указал точное название болезни. Когда Зайд приехал до одного из источников Неджда под названием Фарда, он заболел лихорадкой. Когда он умер, его жена забрала те свидетельства, которые дал ему Пророк на владение землей, и бросила их в огонь.

ИСТОРИЯ АДИ ИБН ХАТИМА

Как мне рассказали, Ади ибн Хатим говорил: «Среди арабов не было человека, ненавидевшего Посланника Аллаха сильнее, чем я, когда услышал о нем. Я был повелителем, знатным человеком, христианином. Собирал с людей своего племени четверть сбора урожая, у меня была своя вера, и поэтому я был в своем народе знатным человеком. Когда я услышал о Посланнике Аллаха, возненавидел его и сказал своему слуге-арабу, который пас моих верблюдов: «Нет у тебя отца! Готовь мне нагулявших жир верблюдов и держи их поблизости от меня. Когда услышишь, что войско Мухаммада вступило в эти земли, то сообщи мне!» Он так и сделал. Однажды утром он пришел ко мне и сообщил: «О Адий! К тебе приближаются всадники Мухаммада. Сделай сейчас то, что собирался сделать! Я уже видел знамена». Я спросил о них, и мне ответили, что это войска Мухаммада. Я велел подогнать верблюдов, и он подогнал их. Я погрузился вместе со своей семьей и детьми, потом сказал: «Поеду-ка к своим единоверцам-христианам в Сирию». Я поехал через аль-Джушию и оставил там у жителей города бинт Хатим (т. е. сестру). Приехав в Сирию, я стал там жить. Всадники Пророка шли за мной и в числе других захватили также бинт Хатим. Вместе с другими пленными людьми из племени Тайй привезли ее к Посланнику Аллаха. Пророк узнал о моем бегстве в Сирию. Бинт Хатим заперли в загоне перед дверьми мечети, где обычно держали пленных. Мимо проходил Пророк, и она обратилась к нему, а была она женщиной красноречивой, со словами, близкими к стихам: «О Посланник Аллаха! Родитель погиб, а тот, кто должен меня выкупить, исчез. Так ты отпусти меня на свободу без выкупа!» Пророк спросил: «А кто должен тебя выкупить?» Она ответила: «Адий ибн Хатим». Пророк воскликнул: «Убежавший от Аллаха и Его посланника?» Далее бинт Хатим рассказывает: «Посланник Аллаха прошел, оставив меня. На другой день, когда он проходил мимо меня, я сказала то же самое. А он ответил так же, как и вчера. На третий день он проходил мимо, но я уже потеряла надежду на него. Но тут человек, стоящий за ним, сделал мне знак: мол, подойди и поговори с ним! Я подошла и обратилась к нему: «О Посланник Аллаха! Родитель погиб, а тот, кто должен меня выкупить, исчез. Так ты отпусти меня на свободу без выкупа!» Он ответил: «Освобождаю тебя, но ты не торопись уехать, пока не найдешь человека из своего народа, которому будешь доверять и который доведет тебя в твою страну; потом сообщишь мне». Я спросила у людей, кто тот человек, который намекнул мне, чтобы я поговорила с Пророком? Мне сказали, что это был Али ибн Абу Талиб. Я прожила там, пока не приехал караван из Балли или Кудаа — я хотела поехать к брату в Сирию. Пришла к Посланнику Аллаха и сказала: «О Посланник Аллаха! Приехала группа людей из моего племени. Я им верю, что довезут меня». Посланник Аллаха одел меня, посадил на верблюда и дал мне деньги на дорогу. Я поехала вместе с ними и приехала в Сирию. Рассказывает Адий: «Клянусь Аллахом, я сижу вместе со своей семьей и вдруг вижу женщину в паланкине, направлявшуюся ко мне. Я воскликнул: «Неужели дочь Хатима?» Оказалось, что она и есть. Когда она остановилась, то набросилась на меня, говоря: «Разбойник! Преступник! Уехал со своей семьей, с детьми своими, а слабую женщину — сестру свою оставил!» Я ответил: «Сестра моя! Не говори так! Ей-богу, у меня нет

оправдания. Я сделал так, как ты сказала». Потом она сошла с верблюда и остановилась у меня. Я спросил ее, а была она женщиной благоразумной: «Что ты думаешь о деле этого человека?» Она ответила: «Я думаю, что тебе надо как можно скорее присоединиться к нему. Если этот человек — пророк, то в почете будет тот, кто придет к нему первым. А если он царь, то и ты не будешь унижен при могуществе Йемена, останешься как есть». Я сказал: «Ей-богу, вот это — мысль!» Я выехал, направляясь в Медину к Посланнику Аллаха. Я вошел к нему, когда он находился в своей мечети и приветствовал его. Он спросил: «Кто этот человек?» Я ответил: «Адий ибн Хатим». Пророк встал и повел меня к себе домой. Когда он вместе со мной плел домой, его встретила пожилая женщина и остановила. Он долго стоял возле нее, а она рассказывала ему о своих нуждах. Я про себя подумал: «Ей-богу, что это за царь!» Потом Пророк повел меня дальше. Когда он привел меня домой, взял кожаную подушку, набитую волокном, и кинул ее мне, говоря: «Садись на это!» Я возразил: «Нет, ты сам садись на нее!» Он настаивал: «Нет, ты!» Я и сел на нее. А Посланник Аллаха уселся на полу. Я про себя сказал: «Ей-богу, так не годится для царя!» Затем он спросил: «Ну, так что, Адий ибн Хатим, разве ты не был ракуситом (т. е. приверженцем секты ракуситов в христианстве)?» Я ответил: «Да, был». Он спросил: «Разве ты не собирал четверть урожая со своего племени?» Я ответил: «Да, собирал». Он спросил: «Но этого не разрешит тебе твоя религия». Я ответил: «Да, конечно». Тут я понял, что он Пророк посланный, знает то, что не известно другим. Потом Пророк сказал: «Может быть, о Адий, тебя удерживает от вступления в эту религию та бедность, которую ты видишь у них? Клянусь Аллахом, скоро у них будет столько богатства, что некому будет брать его. Может быть, удерживает тебя от вступления в нее многочисленность их врагов и малочисленность их самих (т. е. мусульман)? Клянусь Аллахом, скоро ты услышишь, как женщина, не боясь, путешествует на своем верблюде из аль-Кадисии (в Ираке) до Мекки. Может быть, тебя удерживает от вступления в нее то, что власть короля и султана не у них? Клянусь Аллахом, скоро ты услышишь, как белые дворцы на земле Вавилона будут завоеваны ими». И я принял ислам. Адий говорил: «Два из его предсказаний осуществились, осталось третье. Клянусь Аллахом, оно тоже будет. Я видел завоеванные белые дворцы на земле Вавилона; увидел женщину, выезжающую на своем верблюде, не боясь, из аль-Кадисии, чтобы совершить паломничество в Мекку. Клянусь Аллахом, осуществится и третье: будет добра столько много, что брать будет некому».

ПРИЕЗД ФАРВЫ ИБН МУСАЙКА

К Пророку приехал Фарва ибн Мусайк аль-Муради, оставив царей племени Кинда и отдалившись от них. Накануне прихода ислама между племенами Мурад и Хамдан произошла стычка, в которой племя Хамдан нанесло поражение племени Мурад, затем сильно побило его в битве под названием «битва при ар-Радме» (т. е. день захоронения убитых).

Когда он приехал к Пророку, Пророк спросил: «О Фарва. Тебя огорчило то, что постигло твой народ в битве при ар-Радме?»

Фарва ответил: «О Посланник Аллаха! Кого же не огорчит то, что постигло мой народ в битве при ар-Радме?» Пророк сказал: «Но это прибавит твоему народу в исламе только добра». Пророк назначил его главой всех племен Мурад, Зубайд и Мазхидж и вместе с ним послал Сайда ибн аль-Аса собирать садаку, который находился вместе с ним в его стране до кончины Пророка.

ПРИЕЗД АМРА ИБН МААДИКАРИБ

К Пророку приехал Амр ибн Маадикариб во главе людей из Бану Зубайд и принял ислам. Амр, когда дело Посланника Аллаха дошло и до них, сказал Кайсу ибн Макшуху аль-Муради: «О Кайс! Ты — господин своего народа. Нам рассказали, что один человек из племени Курайш по имени Мухаммад выступил в Хиджазе, говоря, что он — пророк. Пойдем вместе к нему: если он — пророк, как говорит, то ты распознаешь; если мы встретим его, то последуем ему; если это не так, то узнаем его». Кайс отказал ему в этом, назвал глупостью его мнение. Амр ибн Маадикариб сел на верблюда, приехал к Посланнику Аллаха и принял ислам: он поверил ему и уверовал в него.

Амр ибн Маадикариб возглавлял свой народ из Бану Зубайд, а над ними правил Фарва ибн Мусайк. Когда умер Посланник Аллаха, Амр ибн Маадикариб отрекся от ислама.

ПРИЕЗД АЛЬ-АШАСА ИБН КАЙС ВО ГЛАВЕ ПОСЛАНЦЕВ ПЛЕМЕНИ КИНДА

К Пророку приехал аль-Ашас ибн Кайс во главе посланцев племени Кинда.

Рассказал мне аз-Зухри ибн Шихаб, что он приехал к Посланнику Аллаха во главе восьмидесяти верховых из племени Кинда. Они зашли к Пророку в мечеть, причесанные, подкрашенные сурьмой, одетые в мантии христианских священников, отделанные по краям шелком. Когда они вошли, Пророк спросил: «Разве вы не приняли ислам?» Они ответили: «Нет». Пророк спросил: «А что это за шелк у них на шее?» Аз-Зухри рассказывает: «Они сорвали шелк с шеи и бросили. Потом аль-Ашас ибн Кайс обратился к нему: «О Посланник Аллаха! Мы из рода Акиль аль-Мурар и ты из рода Акиль аль-Мурар». Пророк усмехнулся и сказал: «Относите это происхождение к аль-Аббасу ибн Абд аль-Мутталибу и Рабиа ибн аль-Харсу!» Аль-Аббас и Рабиа были торговцами и, находясь среди других арабских племен, когда их спрашивали, из каких вы будете, они отвечали: «Мы из Бану Акиль аль-Мурар» и гордились этим, ибо племя Кинда занимало царствующее положение. Затем Пророк им сказал: «Нет, мы — потомки ан-Надра ибн Кинаны, не следуем нашей праматери и не отрекаемся от нашего пророка». Аль-Ашас ибн Кайс воскликнул: «Всё, закончили, о люди племени Кинда! Клянусь, я не могу слушать такое от человека или нанесу ему восемьдесят ударов!»

(Ибн Хишам объясняет, что аль-Ашас ибн Кайс — потомок Акиль аль-Мурар

по женской линии. А генеалогия рода Акиль аль-Мурар такова: аль-Харс ибн Амр ибн Худжр ибн Амр ибн Муавия ибн аль-Харс ибн Муавия ибн Саур ибн Мураттиа ибн Муавия ибн Кинди. Произносят также Кинда. Говорят, что Акиль аль-Мурар — это Хаджр ибн Амр ибн Муавия.)

ПРИЕЗД СУРАДА ИБН АБДАЛЛАХА

К Посланнику Аллаха приехал Сурад ибн Абдаллах во главе посланцев из племени аль-Азд, принял ислам и был хорошим мусульманином. Пророк назначил его главой над теми людьми из его племени, которые приняли ислам, приказал ему воевать вместе с принявшими ислам людьми из своего рода против язычников из других племен Йемена. Сурад ибн Абдаллах выступил, исполняя приказ Посланника Аллаха, и остановился вблизи Джураша. Это был закрытый город, где проживали некоторые племена Йемена. К ним присоединилось племя Хашгам: они вошли в город вместе с ними, услышав о том, что мусульмане идут на них. Мусульмане осаждали их в этом городе около месяца, а племена оборонялись от них в нем. Потом Сурад ушел от них. Когда он находился у горы под названием Шакар, жители Джураша подумали, что он ушел от них, потерпев поражение, и вышли за ним вдогонку. Когда догнали его, он развернулся против них и сильно побил их. Несколько раньше жители Джураша направили двух своих людей к Посланнику Аллаха в Медину, чтобы они все разузнали и рассмотрели. И вот однажды вечером, когда они находились у Посланника Аллаха после свершения молитвы, Посланник Аллаха спросил: «В какой стране Аллаха находится Шакар?» Эти два человека из Джураша встали и сказали: «О Посланник Аллаха! В нашей стране есть гора, которую называют Кашар». Жители Джураша называли ее так. Пророк сказал: «Это не Кашар, а Шакар». Один из них спросил: «А что там случилось, Посланник Аллаха?» Пророк ответил: «Сейчас там закалывают жертв для Аллаха». Эти два человека подсели к Абу Бакру или Осману. Один из них сказал этим людям: «Горе вам! Посланник Аллаха сообщает вам сейчас о гибели вашего народа. Подойдите к Посланнику Аллаха и попросите его, чтобы он упросил Аллаха пощадить ваш народ!» Они оба подошли к нему и попросили его об этом. Пророк произнес: «О Боже! Пощади их!» Они уехали от Посланника Аллаха, приехали к своему народу и обнаружили, что их народ был побит Сурадом ибн Абдаллахом именно в тот день, когда Посланник Аллаха произнес те слова и в тот час, в который он сказал об этом. Приехали посланцы Джураша к Посланнику Аллаха и приняли ислам. Земля вокруг их селения была объявлена заповедной, Установлены пограничные столбы. Выгон для лошадей, верховых верблюдов и используемых для пахоты земли быков и скота людей, пасущих на этой территории, объявлялись заповедными.

ПРИБЫТИЕ ПОСЛАНЦА ЦАРЕЙ ХИМЬЯРИТОВ

Посланнику Аллаха пришло письмо от царей химьяритов во время возвращения из Табука с их посланцем о принятии ими ислама. Это были аль-Харис ибн Абд Кулаль, Нуайм ибн Абд Кулаль, ан-Нуаман, вождь племени Зу Руайн, Ма-

афир и Хамдан. Зураа Зу Йазин послал к Пророку Малика ибн Мурру ар-Рахави, сообщая ему о том, что они приняли ислам и порвали с язычеством и язычниками. Пророк написал им в ответ:

«Именем Аллаха Милостивого и Милосердного! От Мухаммада, Посланника Аллаха, Пророка к аль-Харису ибн Абд Кулалу, к Нуайму ибн Абд Кулалу, к ан-Нуаману — вождю племени Зу Руайн, Маафиру и Хамдану. А затем: я славлю вам Аллаха, кроме которого нет божества; а затем: к нам прибыл ваш посланник из земли Византии, нашел нас в Медине, передал то, с чем вы послали его, сообщил нам о принятии вами ислама, об убийстве вами язычников. Аллах наставит вас на путь свой прямой, если исправитесь, покоритесь Аллаху и Его Посланнику, будете совершать молитву, уплачивать закят, отдавать из добычи пятую часть Аллаха, долю Пророка и то, что он выберет для себя, внесет обязательную для верующих садаку: с поместий — десятая часть урожая земель, орошаемых из источника и с неба; а с земель, орошаемых ведром, — половина десятины; с верблюдов: с сорока — одна молочная верблюдица, а с тридцати — один молочный верблюжонок; с пяти верблюдов — овца; с каждых десяти верблюдов — две овцы; с каждых сорока коров — одна корова; с каждых тридцати коров — телка или бычок; с каждых сорока овец, пасущихся без пастуха, — одна овца. Таково предписание Аллаха, которое Он возложил на верующих в уплате садаки. Кто уплатит больше, то это — лучше для него. Кто исполняет все это, свидетельствует о своей приверженности к исламу, помогает верующим против многобожников, то он принадлежит к верующим: он пользуется теми же правами, что и они; у него те же обязательства, что и у них; находится под защитой Аллаха и Посланника Его. Кто из иудеев или христиан примет ислам, он становится мусульманином: пользуется теми же правами, что и мусульмане; у него те же обязательства, что и у них. Кто придерживается иудаизма или христианства, то он не будет отрешен от него — он должен уплатить джизью [налог] с каждого совершеннолетнего человека — с мужчины и женщины, свободного и раба в размере одного полного динара от стоимости одежды или ту же сумму в виде одежды. Кто внесет все это Посланнику Аллаха, то ему — защита Аллаха и защита Его Посланника. А кто отвергнет это, то он — враг Аллаха и Его Посланника.

А затем Посланник Аллаха Мухаммад, Пророк обращается к Зураа Зу Йазину: «Если к вам придут мои посланники, то советую вам обойтись с ними хорошо. Это: Муаз ибн Джабаль, Абдаллах ибн Зайд, Малик ибн Убада, Укба ибн Нимр, Малик ибн Мурра и их спутники, чтобы они собрали с вас садаку и джизью из излишков — доведите их до моих посланцев. Их главой является Муаз ибн Джабаль и пусть он вернется довольным.

А затем Мухаммад свидетельствует, что нет божества, кроме Аллаха, что он — раб Его и посланник Его.

Малик ибн Мурра ар-Рахави рассказал мне, что ты принял ислам первым из химьяритов, воевал с многобожниками. Радуйся добру! Велю тебе поступать с химьяритами по-доброму! Не изменяйте и не оставляйте без помощи! Посланник Аллаха — защитник и богатого, и бедного из вас. Садака взимается не для Мухаммада и не для членов его семьи, она есть очистительная милостыня, которая раздается бедным мусульманам, путникам. Малик сообщил, что было веле-

но, и сохранил в тайне то, что нужно было сохранить, — велю обойтись с ним по-доброму. Я послал к вам лучших своих людей, самых лучших в вере и самых достойных в знании. Велю вам отнестись к ним хорошо: они являются примером для других.

Да будет мир над вами, милость Аллаха и Его благословение!»

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Бакр: ему говорили, что Посланник Аллаха, отправляя Муаза, советовал ему, наставляя его, и затем сказал: «Облегчай, но не затрудняй, а радуй! И не отпугивай! Ты придешь к людям, поклоняющимся Писанию, и они тебя спросят: «В чем ключ рая?» Ты скажи: «Свидетельство в том, что нет божества, кроме Аллаха одного и нет Ему ровни».

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА ФАРВОЙ ИБН АМРОМ

Фарва ибн Амр ибн ан-Нафира направил посланца к Пророку с сообщением о своем принятии ислама и подарил ему белую мулицу. Фарва был наместником византийцев над покорными им арабами. Он проживал в Муане и его окрестностях на земле Сирии. Когда дошла до византийцев весть о принятии им ислама, они поехали за ним. Схватили его и заперли у себя.

Когда византийцы собрались распять его возле водного источника под названием Афра в Палестине, он произнес следующие стихи:

«Получит ли весть Сальма,

Что ее любимый муж распят

На дереве у ручья Афра?»

Аз-Зухри ибн Шихаб утверждает, что, когда пришли к нему, чтобы убить его, он произнес следующие стихи:

«Сообщи вождю мусульман,

Что я готов жертвовать собою

Ради Аллаха и отдать все, что у меня есть».

Потом они отрубили ему голову и распяли возле этого источника.

ПРИНЯТИЕ ИСЛАМА БАНУ АЛЬ-ХАРИС ИБН КААБ

Потом Пророк послал Халида ибн аль-Валида в месяце рабиа аль-ахар или джумади аль-ула десятого года к Бану аль-Харис ибн Кааб в Наджран, велел ему призывать их к исламу и не воевать с ними в течение трех дней: если ответят согласием, принять их в ислам; а если нет, то будет воевать с ними.

Халид выступил и приехал к ним. Послал верховых во все стороны, которые стали призывать к исламу, говоря: «О люди! Примите ислам и останетесь невредимыми!» И люди покорились, приняли ту религию, к которой их призывали.

Халид пробыл некоторое время среди них, чтобы обучить их исламу, Книге Аллаха и Сунне Пророка — делать же это велел ему Пророк, если они примут ислам и не станут воевать.

Потом Халид ибн аль-Валид написал Пророку письмо:

«Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного! Мухаммаду, Пророку, Посланнику Аллаха от Халида ибн аль-Валида. Мир тебе, о Посланник Аллаха, милость Аллаха и Его благословение! Я славлю тебе Аллаха, кроме которого нет божества! А затем: О Посланник Аллаха, да благословит тебя Аллах! Ты послал меня к Бану аль-Харис ибн Кааб, приказал мне не воевать с ними после прихода их к исламу. Если примут ислам, побыть среди них, принять их в ислам, научить их обрядам ислама, Книге Аллаха и Сунне Пророка; а если не примут ислам, то чтобы я воевал с ними. Я приехал к ним, призывал их к исламу в течение трех дней, как приказал мне Посланник Аллаха. Я направил им верховых, которые провозглашали: «О Бану аль-Харис! Покоритесь — примите ислам и останетесь невредимыми!» Они приняли ислам и не стали воевать. Я нахожусь среди них, велю им делать то, что велел Аллах, и запрещаю им то, что запретил Аллах; обучаю их обрядам ислама, Сунне Пророка, пока не напишет мне Посланник Аллаха. Мир тебе, о Посланник Аллаха, милость Аллаха и Его благословение».

Посланник Аллаха ему в ответ написал:

«Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного! От Мухаммада, Пророка, Посланника Аллаха Халиду ибн аль-Валиду. Мир тебе! Я славлю тебе Аллаха, кроме которого нет божества! А затем: твое письмо пришло ко мне вместе с твоим посланцем. Ты сообщаешь мне, что люди Бану аль-Харис ибн Кааб приняли ислам без того, чтобы ты начал с ними воевать, согласились принять ислам, к которому ты их призывал, дали клятву в том, что нет божества, кроме Аллаха, что Мухаммад — раб Аллаха и посланник Его. Аллах наставил их на путь праведный, так радуй их и предостерегай! Приезжай, и пусть приезжают вместе с тобой их послы! Мир тебе, милость Аллаха и Его благословение».

Халид уехал к Посланнику Аллаха, и вместе с ним поехали к нему посланцы Бану аль-Харис ибн Кааб. Это были Кайс ибн аль-Хусайн, Йазид ибн Абд аль--Мадан, Йазид ибн аль-Мухаджжаль, Абдаллах ибн Курад, Шаддад ибн Абдаллах, Амр ибн Абдаллах. Когда они пришли к Посланнику Аллаха и он их увидел, то сказал: «Кто эти люди, похожие на людей Индии?» Ему сказали: «О Посланник Аллаха! Это — люди Бану аль-Харис ибн Кааб». Подойдя к Посланнику Аллаха, они приветствовали его и сказали: «Мы свидетельствуем, что ты — Посланник Аллаха, что нет божества, кроме Аллаха». Посланник Аллаха сказал: «Я тоже свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, что я — Посланник Аллаха». Потом Посланник Аллаха произнес: «Это вы — те, которые на любой вызов отвечают войной?!» Они молчали, и никто из них ему не ответил. Потом он повторил эти слова, но никто ему не ответил. Когда Пророк повторил эти слова в четвертый раз, Йазид ибн Абд аль-Мадан ответил: «Да, о Посланник Аллаха! Это мы — те, которые на любой вызов отвечают войной». Он повторил эти слова четыре раза. Пророк сказал: «Если бы Халид не написал мне, что вы приняли ислам и не стали воевать, я бросил бы ваши головы к ногам вашим». Йа-

зид ибн Абд аль-Мадан воскликнул: «Но ведь мы должны благодарить за это не тебя и не Халида!» Пророк спросил: «А кому же вы благодарны?» Они ответили: «Мы благодарны Аллаху, Всемогущему и Всеславному, который наставил нас на путь праведный с твоей помощью, о Посланник Аллаха». Пророк сказал: «Вы правы». Потом Пророк спросил: «Благодаря чему вы побеждали тех, кто воевал с вами в язычестве?» Они ответили: «Мы никого не побеждали». Пророк сказал: «Нет, но вы побеждали тех, кто воевал против вас». Они сказали: «Мы побеждали тех, кто воевал против нас, о Посланник Аллаха, благодаря тому, что мы собирались вместе и не разобщались. Мы не нападали первыми». Пророк сказал: «Вы правы». Посланник Аллаха назначил Кайса ибн аль-Хусайна эмиром Бану аль-Харис ибн Кааб.

Послы Бану аль-Харис вернулись к своему народу в конце шавваля или в начале зу аль-каада.

После отъезда послов Бану аль-Харис Пророк направил к ним Амра ибн Хазма, чтобы обучать их вероучению, научить Сунне, обрядам ислама и собрать с них садаку. Пророк дал ему письмо, где указал его обязанности и поручил ему свое дело:

«Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного! Это — разъяснение от Аллаха и Его Посланника. О те, которые уверовали! Соблюдайте договор! Поручите от Мухаммада, Пророка, Посланника Аллаха — Амру ибн Хазму при его отправке в Йемен. Приказывает ему бояться во всех своих делах, ибо Аллах с теми, которые боятся его, и с теми, которые поступают по-доброму. Приказывай ему брать по справедливости, как велит ему Аллах; радовать людей добром и призывать их к добру; обучать людей Корану, наставлять их по нему, удерживать их от запретного: человек может коснуться Корана, только будучи чистым; разъяснять людям их права и обязанности; быть добрым по отношению к справедливым; быть твердым по отношению к несправедливым. Аллах отвергает несправедливость, запрещает ее и говорит: «Проклятие Аллаха на несправедливых!» Радовать людей вестью о рае и о том, что там есть; предостерегать людей от ада и от того, что там будет; добиваться дружбы людей, чтобы они обучались религии; обучать обрядам и совершению паломничества, его законам и обязательным предписаниям, объяснить то, что велел Аллах в совершении паломничества: Великий хадж остается Великим хаджем, а Малый хадж — это аль-Умра; удерживать людей от того, чтобы никто не молился в одной маленькой одежде — одежда должна быть такой, чтобы полы ее можно было закинуть на плечи; запрещается людям стоять на коленях в одной одежде так, чтобы открывающиеся части одежды были обращены к небу; запрещается заплетать волосы на затылке; если между людьми возникли разногласия, запрещается обращаться к племенам и кланам, они должны обращаться к Аллаху одному — Всесильному и Всеславному, которому нет ровни; которые не обратятся к Аллаху, а обратятся к племенам и кланам, будут посечены мечом, пока не станут обращаться к одному Аллаху, которому нет ровни. Приказывать людям совершать омовение полностью: лицо, руки до локтей, ноги до пяток, провести по голове руками — так, как велит им Аллах; приказывать людям совершать молитвы в свое время, совершать коленопреклонение, поклон; совершать утреннюю молитву в предрассветном сумраке, совершать полуденную молитву, когда склонилось солнце; после-

полуденную молитву — во время захода солнца; вечернюю молитву — когда наступает ночь, и нельзя отсрочить ее до появления звезд на небе; ночную молитву — в начале ночи. Приказал поспешить на пятничную молитву, когда призвали к ней; и помыться при отправлении к ней. Приказал ему брать с добычи пятую часть Аллаха, возложить на верующих садаку с земельных угодий: десятину с земель, орошаемых водой из источника и водой с неба; а с земель, поливаемых ведром, — половину десятины; с каждых десяти верблюдов —две овцы, с каждых двадцати — четыре овцы, с каждых сорока коров — одну корову, с каждых тридцати коров — телку или бычка, с каждых сорока овец, пасущихся без пастуха, — одну овцу. Это — предписание Аллаха, обязывающее верующих платить садаку: кто уплатит больше, будет лучше для него. Кто принял ислам из иудеев или христиан без принуждения, исповедовал религию ислама, тот считается мусульманином: у него те же права, что и у верующих, и те же обязательства, что и у них. Кто продолжает придерживаться христианства или иудаизма, то он не будет отрешен от своей веры: каждый совершеннолетний мужчина или женщина, свободный или раб, должен платить полный динар или возместить ту же сумму одеждой. Кто уплатит это, то ему будет гарантирована защита от Аллаха и Его посланника. А кто отвергнет это, то он — враг Аллаха, Его посланника и всех мусульман. Благословения Аллаха Мухаммаду, мир ему и милость Аллаха!»

ПРИЕЗД РИФАА ИБН ЗАЙДА

К Посланнику Аллаха во время перемирия в Худайбии, до событий в Хайбаре, приехал Рифаа ибн Зайд, подарил ему юношу, принял ислам и был хорошим мусульманином. Посланник Аллаха написал для него письмо, в котором обратился к его народу. В нем говорилось: «Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного! Это — письмо от Мухаммада, Посланника Аллаха Рифаа ибн Зайду. Я послал его ко всему своему народу и к тем, кто входит в него, чтобы он призвал их к Аллаху и Его Посланнику. Кто из них согласится, то он будет в общине Аллаха и общине Его Посланника; а кто откажется, то ему гарантируется безопасность в течение двух месяцев». Когда Рифаа приехал к своему народу, люди ответили согласием на его призыв и приняли ислам. Потом они переехали в место под названием Харрат ар-Раджла и там обосновались.

ПОСЛЫ ХАМДАНА

Ибн Хишам передал: «Приехали также послы Хамдана, как рассказал мне человек, которому я доверяю, со слов Амра ибн Абдаллаха ибн Узайны, со слов Абу Исхака ас-Сабии, который говорил: «К Посланнику Аллаха прибыли послы Хамдана. Это были Малик ибн Намт, Абу Саур — он же Зу аль-Мишар, Малик ибн Айфаа, Диммам ибн Малик ас-Сальмани, Амир ибн Малик аль-Харифи. Они встретили Посланника Аллаха во время его возвращения из Табука. Они были одеты в рубище священников, на голове — аденские головные уборы, в раскачивающихся седлах, надушенные. Малик ибн Намт и другой человек из

них декламировали стихи. Один из них декламировал:

«Хамдан — это лучший народ и лучшие вожди,

И нет им подобных во всем мире,

Место их — высокое и герои — среди них,

Лучшее имущество и королевское содержание».

А другой продолжал:

«К тебе мы шли, пересекая деревни и побережья,

Поднимая летнюю и осеннюю пыль,

На верблюдицах с уздой из пальмовых волокон».

Малик ибн Намт встал перед Посланником Аллаха и сказал: «О Посланник Аллаха! Лучшие люди из Хамдана от всех оседлых и кочевых племен пришли к тебе на быстроходных молодых верблюдах, связанные уздой ислама, не обращая внимания на упреки из-за веры в Аллаха, из области Михлаф, населяемой племенами Хариф, Ям и Шакар, разводящими верблюдов и коней. Они ответили согласием на призыв Посланника, отреклись от божеств и идолов. Их клятва нерушима, пока существует мираж и пока бегает газель по земле Салаа».

Посланник Аллаха написал им:

«Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного! Это — письмо от Посланника Аллаха людям племени Хариф, живущим в горах и на песчаных холмах с посланцем Зу аль-Мишар, Малику ибн Намту и тем, кто принял ислам из его народа; в том, что им принадлежат горы и долины в области Михлаф, пока они совершают молитву, платят закят и могут есть их плоды, пасти там скот — в этом им защита от Аллаха и Его Посланника. Свидетелями будут мухаджиры и ансары!»

ИСТОРИЯ ДВУХ ЛЖЕПРОРОКОВ

Ибн Исхак сказал: «Во времена Посланника Аллаха выступали два лжеца — Мусайлима ибн Хабиб в аль-Иамаме среди Бану Ханифа и аль-Асвад ибн Кааб аль-Анси в Санаа.

Рассказал мне Йазид ибн Абдаллах ибн Кусайт со слов Ата ибн Йасара или его брата Сулаймана ибн Йасара, со слов Абу Сайда аль-Худри, который говорил: «Я слушал выступление Посланника Аллаха с проповедью перед людьми с минбара — кафедры в мечети. Он говорил: «О люди! В ночь Предопределения мне явилось видение, потом я его забыл: я видел на своих запястьях два браслета из золота и я захотел от них избавиться — подул на них, и они слетели. Я отношу эти браслеты к двум лжецам: человеку из Йемена и человеку из аль-Йамамы».

Рассказал мне человек, которому я верю, со слов Абу Хурайры, который говорил: «Я слышал, как Посланник Аллаха говорил: «До конца мира обязательно появится тридцать шарлатанов, и все они будут называть себя пророками».

Посланник Аллаха направил своих эмиров и сборщиков садаки во все места, куда пришел ислам. Он послал аль-Махаджира ибн Умайю ибн аль-Мугиру в Санаа, где против него выступил аль-Анси. Зияда ибн Лабида из Бану Байада аль-Ансари направил в Хадраму — своим наместником и собирать садаку. Ади ибн Хатима послал к племени Таий своим наместником и собирать садаку с них, а также наместником в племени Бану Асад. Малика ибн Нувайру направил собирать садаку в племени Бану Ханзала. Сбор садаки в племени Бану Саад он разделил между двумя людьми из этого племени: аз-Забракана ибн Бадра направил в одну часть, а Кайса ибн Асима — в другую. Аль-Ала ибн аль--Хадруми послал своим наместником в аль-Бахрейн. Али ибн Абу Талиба направил к жителям Наджрана для сбора с них садаки и джизьи.

Мусайлима ибн Хабиб писал Посланнику Аллаха: «Посланнику Аллаха Мухаммаду от Мусайлимы. Мир тебе! А затем: я был привлечен к этому делу вместе с тобой. Нам — половина земли, Курайшу — половина земли. Но курайшиты хотят больше». К Пророку с этим письмом от Мусайлимы пришли два его посланца.

Рассказал мне шейх из племени Ашджаа, со слов Саламы ибн Нуайма ибн Масуда, со слов своего отца Нуайма, который говорил: «Я слышал, как Посланник Аллаха, прочитав его письмо, этих двух посланцев спросил: «А что вы сами скажете?» Они оба ответили: «Мы говорим так же, как и он». Пророк воскликнул: «Клянусь Аллахом, если бы не то обстоятельство, что послов не Убивают, я бы отрубил вам головы».

Потом он Мусайлиме написал: «Именем Аллаха, Милостивого и Милосердного! От Посланника Аллаха Мухаммада лжецу Мусайлиме. Мир тому, кто последовал по правильному пути. А затем: земля принадлежит Аллаху: Он дарует ее тому, кому захочет из своих рабов и в конечном итоге — благочестивым». Это было в конце десятого года.

ПРОЩАЛЬНОЕ ПАЛОМНИЧЕСТВО

С наступлением месяца зу аль-каада Посланник Аллаха стал готовиться к совершению паломничества, велел людям готовиться к нему. Ибн Исхак говорил: «Рассказал мне Абд ар-Рахман ибн аль-Касим, со слов отца своего аль-Касима ибн Мухаммада, со слов Аиши, супруги Пророка. Она рассказывала: «Посланник Аллаха отправился в паломничество за пять дней до конца месяца зу аль--каада».

(Ибн Хишам передает: «Назначил главой Медины Абу Дуджану ас-Саиди, он же — Сибаа ибн Урфута аль-Гифари».)

Рассказал мне Абд ар-Рахман ибн аль-Касим, со слов отца своего, со слов Аиши.

Она рассказывала: «Люди говорили только о паломничестве. Посланник Аллаха повел с собой жертвенных животных. Он объявил людям, что разрешается совершать Умру — малый хадж только тем, кто ведет с собой жертвенное животное. В тот день у меня началась менструация. Он зашел ко мне, когда я плака-

ла, и спросил: «Что с тобой, о Аиша? Может быть, у тебя началась менструация?» Я ответила: «Да. Клянусь Аллахом, лучше бы мне не ездить с вами в эту поездку!» Он сказал: «Не говори так! Ты совершишь все то, что совершает паломник, но только ты не совершишь обход вокруг Каабы». Пророк выехал в Мекку и разрешил всем, кто не привез с собой жертву, совершить малое паломничество. Он разрешил также своим женам совершить Умру малый хадж. Когда наступил день жертвоприношения, мне принесли много говядины и бросили в моем доме. Я спросила: «Что это?» Мне сказали: «Посланник Аллаха зарезал корову за своих жен». Когда наступила ночь аль-Хасба [ночь, когда бросают камни в идолов в долине Мина], Посланник Аллаха отправил меня вместе с моим братом Абд ар-Рахманом ибн Абу Бакром совершить малое паломничество из-за своей нежности ко мне — вместо того паломничества, которое я пропустила».

Мне рассказал Нафиа, подопечный Абдаллаха ибн Омара, со слов Абдаллаха ибн Омара, со слов Хафсы, дочери Омара, которая говорила: «Когда Пророк разрешил своим женам совершить Умру — малый хадж, мы сказали: «Что тебе мешает, о Посланник Аллаха, совершить Умру вместе с нами?» Он ответил: «Я уже приготовил жертвенных животных. Не закончу свое паломничество, пока не заколю своих жертвенных животных».

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Нуджайх, что Пророк направил Али в Наджран. Когда Али приехал в Мекку, Пророк встретил его уже одетым в ихрам. Али зашел к Фатиме, дочери Посланника Аллаха, и обнаружил, что она уже совершила хадж и приготовилась уехать. Он спросил: «Что случилось с тобой, о дочь Посланника Аллаха?» Она ответила: «Пророк приказал нам совершить Умру, и мы совершили». Потом Али пришел к Посланнику Аллаха, и, когда Али закончил свой рассказ о поездке, Посланник Аллаха ему сказал: «Иди и совершай обход вокруг Каабы и оденься, как оделись твои приятели!» Али ответил: «О Посланник Аллаха! Я уже объявил о начале своего паломничества». Пророк сказал: «Вернись и оденься, как оделись твои приятели!» Али ответил: «О Посланник Аллаха! Когда я надел ихрам, объявил: «О Боже! Я начинаю свое паломничество, как начал его твой Пророк, твой раб и посланник твой Мухаммад!» Пророк спросил: «А у тебя есть жертвенное животное?» Али ответил: «Нет». Тогда Пророк сделал его участником в жертвоприношении своем. Али не снимал ихрам, как и Пророк, пока оба не завершили хадж. Пророк принес жертву за обоих.

Рассказал мне Яхья ибн Абдаллах ибн Абд ар-Рахман ибн Абу Умра со слов Йазида ибн Тальхи ибн Йазида ибн Руканы, который рассказывал: «Когда Али ехал из Йемена, чтобы встретиться с Посланником Аллаха в Мекке, он спешил и оставил вместо себя командовать войсками одного из своих друзей. Этот человек одел каждого в войске в одежду из дорогой ткани бязи, которая была вместе с Али. Когда войско подошло близко, Али вышел их встречать и увидел на них эту богатую одежду и воскликнул: «Горе тебе! Что это такое?» Тот ему ответил: «Я одел людей, чтобы они выглядели прилично, когда окажутся среди людей». Али крикнул: «Горе тебе! Сними все это, прежде чем прийти к Посланнику Аллаха!» Он отобрал у людей богатую одежду и заставил переодеться в обычную. Войско осталось недовольным тем, как он поступил с ними.

Рассказал мне Абдаллах ибн Абд ар-Рахман ибн Мамар со слов Сулаймана ибн Мухаммада, со слов своей тетки Зайнаб бинт Кааб, со слов Абу Сайда аль--Худри, который говорил: «Люди стали жаловаться на Али. Посланник Аллаха выступил перед нами. Я слышал, как он говорил: «О люди! Не жалуйтесь на Али! Клянусь Аллахом, он поступил сурово только ради Аллаха, не стоит на него жаловаться!»

ПРОПОВЕДЬ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА

Затем Посланник Аллаха продолжил совершение паломничества. Он показал людям, как нужно совершать паломничество, его места и обряды, выступил перед людьми с проповедью, разъяснил им некоторые вопросы. Он славил Аллаха и благодарил, потом сказал: «О люди! Слушайте мои слова! Может быть, я уже не встречусь с вами больше никогда на этом месте. О люди! Ваша кровь и ваше достояние — священны [запретны] до встречи с Господом вашим, как священны для вас этот день и этот месяц. Вы встретитесь с Господом вашим, и Он спросит вас о ваших делах. Я уже объяснил вам. Пусть тот, кому вы доверили что-либо [вещь, отдаваемая на хранение, заклад], вернет его тому, кто ему доверился, - всякое ростовщичество запретно. Но ваше имущество принадлежит вам — не притесняйте других, тогда и вас не будут притеснять. Аллах решил, что ростовщичества не должно быть. Все проценты Аббаса ибн Абд аль-Мутталиба отменяются. Кровь, пролитая во времена язычества, не подлежит отмщению. Первая кровь, которую я отменяю, это кровь ибн Рабиа ибн аль-Хариса ибн Абд аль-Мутталиба. Он был на воспитании у Бану Лайс, и его убили люди из племени Хузайль. Это первая кровь, пролитая во времена невежества [язычества], с которой я начинаю.

О люди! Шайтан теряет надежду на то, что когда-нибудь ему будут поклоняться на этой земле. Но если все же вы ему будете послушны в других делах, то он будет доволен вашими дурными делами. Берегите от него вашу религию! О люди! Перевод времени — это увеличение неверия. Этим вводятся в заблуждение те, кто не верует — они в один год объявляют месяц дозволенным, незапретным, а в другой год — запретным и нарушают тем самым установленное Аллахом число. Они объявляют незапретными месяцами те, которые Аллах объявил запретными, и объявляют запретными те месяцы, которые Аллах объявил незапретными. Время движется так же, как и в тот день, когда Аллах создал небеса и землю. Число месяцев у Аллаха — двенадцать, из них четыре запретные: три месяца последовательно и месяц раджаб, почитаемый племенем Мадар, который приходится на время между месяцами джумада и шаабан.

О люди! Вы обладаете правом на ваших жен, а ваши жены обладают правом на вас. Вы вправе требовать, чтобы они не разделяли ваше ложе ни с кем, кто противен вам; чтобы они не развратничали. Если они это сделают, то Аллах разрешил вам не разделять с ними ложе и побить их ударами, но не мучительными. Если они перестанут, то им принадлежит право на пищу и на одежду средней стоимости. Обращайтесь с женами по-доброму, ибо они беспомощны, не владеющие для себя ничем. Вы взяли их, Дав клятву Аллаху, обладаете ими по

слову Аллаха — внемлите же, о люди, словам моим!

Я оставил вам ясное указание, Книгу Аллаха, Сунну Его пророка — и если будете придерживаться их, то вы никогда не ошибетесь.

О люди! Слушайте мои слова, внемлите им! Знайте, что каждый мусульманин — брат мусульманина, и все мусульмане — братья! Разрешается человеку брать от брата своего только то, что он дает ему по доброй воле, и не обижайте самих себя. Поняли вы мои слова?»

Мне говорили, что люди кричали в ответ: «Конечно, да!» Посланник Аллаха восклицал: «О Боже! Будь свидетелем!»

Рассказал мне Яхья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр со слов своего отца Аббада, который говорил: «Человеком, повторяющим громким голосом слова Посланника Аллаха, находившегося на горе Арафат, чтобы услышали все люди, был Рабиа ибн Умаййа ибн Халаф. Пророк ему говорил: «Кричи: «О люди! Посланник Аллаха спрашивает: «Знаете ли вы, какой сейчас месяц?» Он кричит эти слова людям, а они отвечают ему: «Запретный месяц». Пророк говорит ему: «Кричи им: «Аллах объявил запретным вашу кровь и ваше достояние до того, как вы встретитесь с Господом вашим, подобно тому, как является запретным этот месяц». Потом говорил: «Скажи: «О люди! Посланник Аллаха спрашивает: «Знаете ли вы, какая это страна?» Рабиа прокричит эти слова, а люди отвечают: «Запретная страна». Пророк говорит: «Скажи им: «Аллах объявил запретным вашу кровь и ваше достояние до того, как вы встретитесь с Господом вашим, подобно тому, как является запретной эта ваша страна». Затем говорит: «Скажи: «О люди! Посланник Аллаха спрашивает: «Знаете ли вы, какой сейчас день?» Рабиа прокричит эти слова, а люди кричат в ответ: «Великий хадж». Пророк говорит: «Скажи им: «Аллах объявил запретным вашу кровь и ваше достояние до того, как вы встретитесь с Господом вашим, подобно тому, как является запретным этот день».

Рассказал мне Лайс ибн Абу Сулайм со слов Шухра ибн Хаушаба аль-Ашари, со слов Амра ибн Хариджи, который говорил: «Аттаб ибн Усайд послал меня к Пророку по делу. А Пророк стоял на горе Арафат. Я сообщил ему. Потом я встал под верблюдицей Посланника Аллаха так, что ее слюна капала на мою голову. Я слышал, как он говорил: «О люди! Аллах даровал каждому его право; не должно завещание отменять право наследника, дети принадлежат тому, у кого они родились, а развратница будет побита камнями. Кто претендует на чужого отца или на чужих родственников — ему проклятия Аллаха, ангелов и всех людей, и Аллах не примет от него ни возмещения, ни оправдания».

Рассказал мне Абдаллах ибн Абу Нуджайх, что Посланник Аллаха, когда стоял на горе Арафат, объявил: «Это место [возвышение, на котором он стоял] и вся гора Арафат — место предстояния». Стоя на горе аль-Муздалифа возле места Кузаха, он объявил: «Это место и вся аль-Муздалифа — место предстояния». Потом, совершив жертвоприношение в Мине, он сказал: «Это место жертвоприношения и вся Мина — место для жертвоприношения». Совершая паломничество, Пророк показал паломникам их обряды, учил их тому, что вменил Аллах в обязанность паломников: места предстояния, бросания камней, обхождение вокруг Каабы, что им разрешено во время совершения паломничества и что запрещено.

Это было паломничество разъяснительное и прощальное, ибо после этого Посланник Аллаха уже больше не совершил паломничества.

ПОХОД УСАМЫ ИБН ЗАЙДА В ПАЛЕСТИНУ

Потом Посланник Аллаха вернулся и находился в Медине в оставшиеся дни месяца зу аль-хиджжа, в месяцы аль-мураррам и сафар. Он велел людям собраться в экспедицию в Сирию. Главным над ними назначил Усаму — сына Зайда ибн Харисы, своего вольноотпущенника, велев ему достичь на конях границ аль-Балька и ад-Дарум на территории Палестины. Люди подготовились. Вместе с Усамой ибн Зайдом были и первые мухаджиры.

ПОСЛЫ ПРОРОКА К ЦАРЯМ И КОРОЛЯМ

Ибн Хишам передал: «Посланник Аллаха направил к царям послами своих сподвижников и написал им письма, призывая их принять ислам».

Рассказал мне человек, которому я доверяю, со слов Абу Бакра аль-Хузали, который говорил: «Мне рассказали, что Посланник Аллаха вышел к своим сподвижникам в один из дней после совершения хаджа вместо того хаджа, от которого его удержали в аль-Худайбии, и сказал: «О люди! Аллах послал меня как милость и всем, и не расходитесь во мнениях обо мне, подобно тому, как разошлись во мнениях апостолы об Исе, сыне Марьяма!» Сподвижники его спросили: «А как разошлись во мнениях апостолы, о Посланник Аллаха?» Он ответил: «Он призвал к тому, к чему я вас призвал. Тот, кого он послал в близкое место, был довольным и остался невредимым, а тот, кого он послал в далекое место, не захотел ехать туда, стал медлить. Иса пожаловался Аллаху, и все те, кто медлил, стали говорить на языке того народа, к которому он был послан».

Посланник Аллаха направил своих сподвижников послами к царям и написал письма, призывая их принять ислам. Он послал Дихью ибн Халифу к царю Византии; Абдаллаха ибн Хузайфу — к Хосрову Персии; Амра ибн Умайю — к Негусу — королю Эфиопии; Хатиба ибн Абу Балтаа — к Мукаукису — королю Александрии; Амра ибн аль-Аса — к Джайфару и Иязу, сыновьям аль-Джулунди из Бану аль-Азд — к другим царям Омана; Салита ибн Амра — к Сумаме ибн Ксалу аль-Ханафи Хаузе ибн Али аль-Ханафи — царям аль-Йамамы; аль--Ала ибн аль-Хадра-ми послал к королю Бахрейна аль-Мунзиру ибн Сава аль--Абди; Шуджаа ибн Вахба — к аль-Харсу ибн Абу Шамру аль-Гассани — королю границ Сирии; Шуджаа ибн Вахба послал к Джабале ибн аль-Айхаму аль-Гассани; аль-Мухаджира ибн Абу Умайю аль-Махзуми — к аль-Харсу ибн Абд Кулалю аль-Хи-мьяри — царю Йемена.

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Йазид ибн Абд Хабиб аль-Мисри, что он нашел письменный документ, в котором содержатся имена людей, которых Пророк послал в соседние страны к царям арабов и неарабов, а также напутственные слова Пророка, сказанные им своим сподвижникам. Ибн Исхак рассказывает далее: «Я послал этот документ Мухаммаду ибн Шихабу аз-Зухри, и он узнал

его. В документе говорится, что Посланник Аллаха вышел к своим сподвижникам и сказал им: «Аллах послал меня как милость и всем: исполняйте мою волю и не расходитесь обо мне во мнениях, как разошлись во мнениях апостолы об Исе, сыне Марьяма».

ПОХОДЫ И БИТВЫ, В КОТОРЫХ ПРИНЯЛ УЧАСТИЕ ПРОРОК

Общее число походов и битв, в которых принял участие Пророк, достигает двадцати семи. Это: поход в Ваддан, или в аль-Абва; затем поход в Буват со стороны Радва; поход в аль-Ушайру в долине Йанбуа; первый поход в долину Бадр за Куразом ибн Джабиром; Великий поход в долину Бадр, во время которого были убиты видные курайшиты; поход против Бану Сулайм, когда дошли до аль-Кудра; поход в ас-Сувайк за Абу Суфьяном ибн Харбом; поход в Гатафан, который называется также походом в Зу Амарра; поход в Бахран Маадан в Хиджазе; битва при Ухуде; поход в Хамра аль-Асад; поход против Бану ан-Надир; поход в Зат ар-Рикаа в Нахле; последний поход в долину Бадр; поход в Думат аль-Джандаль; битва при аль-Хандак; поход против Бану Курайза; поход против Бану Лихьян из племени Хузайль; поход в Зу Карад; поход против Бану аль-Мусталик из племени Хузаа; поход в аль-Худайбию, когда Пророк не хотел воевать, но много-божники его отвергли; поход в Хайбар; для совершения обещанного паломничества; поход для завоевания Мекки; поход в Ху-найн; поход в ат-Таиф; поход в Табук.

Пророк сражался в девяти походах и битвах; в Бадре, при Ухуде, аль-Хандаке, в битвах против Бану Курайза и Бану аль-Муста -лик, в Хайбаре, при завоевании Мекки, в Хунайне и ат-Таифе.

ЭКСПЕДИЦИОННЫЕ ОТРЯДЫ

Количество экспедиционных отрядов, отправленных Пророком, составляет тридцать семь: экспедиция Убайды ибн аль-Хариса вниз от перевала аль-Мурра; затем поход Хамзы ибн Абд аль-Мутталиба к побережью Красного моря со стороны аль-Айс — некоторые люди ставят поход Хамзы перед походом Убайды; поход Саада ибн Абд Ваккаса в аль-Харрар; поход Абдаллаха ибн Джахша в Нахлу; поход Зайда ибн Харисы в аль-Караду; поход Мухаммада ибн Масламы против Кааба ибн аль-Ашрафа; поход Марсада ибн Абу Марсада аль-Ганави в ар-Раджиа; поход аль-Мунзира ибн Амра в район источника Мауна; поход Абу Убайды ибн аль-Джарраха в Зу аль-Кассу на пути в Ирак; поход Омара ибн аль-Хаттаба в Турбу на земле Бану Амир; поход Али ибн Абу Талиба в Йемен; поход Галиба ибн Абдаллаха аль-Кальби в аль-Кадид против Бану аль-Мулаввах.

ПОХОД ГАЛИБА ИБН АБДАЛЛАХА ПРОТИВ БАНУ АЛЬ-МУЛАВВАХ

История эта такова. Йакуб ибн Утба рассказал мне со слов Муслима ибн Абдаллаха, со слов Джундуба ибн Мукайса. Джундуб рассказывал: «Посланник Аллаха отправил Галиба ибн Абдаллаха аль-Кальби во главе отряда, в составе которого был и я. Приказал ему совершить нападение на Бану аль-Мулаввах, которые были в аль-Кадиде. Мы выступили, и, когда находились в Кудайде, встретили аль-Хариса ибн Малика (он же ибн аль-Барса) и схватили его. Он сказал: «Я пришел принять ислам, направляюсь к Посланнику Аллаха». Мы ему говорим: «Если ты мусульманин, то тебе не повредит, если мы тебя свяжем на ночь; а если не так, то тем самым мы обезопасим себя от тебя». Мы связали его веревками, потом оставили с ним одного из наших людей — черного — и сказали ему: «Если начнет на тебя нападать, отрежь ему голову!» Потом мы пошли дальше и дошли до аль-Кадида при закате солнца. Мы находились на стороне долины. Мои приятели послали меня к ним в качестве наблюдателя. Я ушел и, дойдя до холма, возвышающегося над местом расположения оседлых людей, поднялся на его вершину и стал наблюдать за оседлыми людьми. И вот я лежу распластавшись на холме и вижу, как один человек выходит из своего дома и говорит жене: «Я вижу на холме черное пятно, которого не было утром. Посмотри свою посуду, не исчезло ли что-нибудь. Может, собаки стащили что-то». Она посмотрела и сказала: «Нет, ничего не пропало, ей-богу». Тогда человек велел своей жене принести ему лук и две стрелы. Она принесла их. Он пустил одну стрелу. Она попала мне в бок. Я вытащил стрелу, положил ее, но остался на своем месте. Потом тот человек послал другую стрелу, и попала она мне в плечо. Я вытащил стрелу, положил ее, но не сдвинулся со своего места. Человек своей жене сказал: «Если бы это был наблюдатель, то он сдвинулся бы с места. В него попали обе мои стрелы. Утром пойди туда и забери стрелы, чтобы их не сжевали собаки!» Потом он зашел в дом.

Мы подождали, пока они успокоятся и заснут. На рассвете мы на них напали, убили их и увели скот. Их глашатай стал звать на помощь. На нас пошла толпа, которую мы не могли одолеть. Мы ушли со скотом. Когда проходили мимо ибн аль-Барса и человека, оставленного нами с ним, то взяли их с собой. Нас догнали люди из Бану аль-Мулаввах — нас разделяла от них только долина Кудайд. Тут Аллах послал на долину сильный поток — откуда пожелал Всемилостивый и Всесильный, ибо мы не видели ни тучи, ни дождя, сделал то, что никто не в силах одолеть. Никто не мог перейти поток. Они стояли и смотрели на нас, а мы уводили их скот — никто из них не мог перейти к нам. Мы подгоняли скот криками и оторвались от них — они не смогли нас догнать. Привели их скот к Посланнику Аллаха». Рассказал мне один человек из племени Аслам со слов другого человека из этого же племени, что боевым кличем сподвижников Пророка в ту ночь были слова: «Смерть! Смерть!»

Были также походы: Али ибн Абу Талиба против Бану Абдаллаха ибн Саада — жителей Фадака; Абу аль-Ауджа ас-Сулами в земли Бану Сулайм, во время которого он сам и все его товарищи погибли; Уккаши ибн Михсана в аль-Гамру;

Абу Саламы ибн Абд аль-Асада в Катану — водный источник Бану Асада со стороны Неджда; Мухаммада ибн Масламы из Бану Харис в аль-Карта на территории Хавазина; Башира ибн Саада ибн Мурры в Фадак; Башира ибн Саада в окрестности Хайбара; Зайда ибн Харисы в аль-Джумум на земле Бану Сулайм; Зайда ибн Харисы против племени Джузам на земле Хушайн.

ПОХОД ЗАЙДА ИБН ХАРИСЫ ПРОТИВ ПЛЕМЕНИ ДЖУЗАМ

История его такова, как рассказал мне тот, кому я доверяю, со слов людей из племени Джузам — знатоков преданий этого племени: Рифаа ибн Зайд аль-Джузами вернулся к своему племени от Посланника Аллаха с письмом, в котором призывал их к исламу. Они ответили ему согласием. Вскоре после этого возвращался от царя Византии Дихья ибн Халтфа, которого послал к нему Пророк. Он вез с собой товар. Когда Дихья с людьми находился в одной из долин племени Джузам под названием Шинар, на него напали аль-Хунайд ибн Ус и его сын из рода ад-Дулайа племени Джузам и захватили все, что было с ним. Об этом узнали люди из рода ад-Дубайб клана Рифаа ибн Зайда, которые приняли ислам. Они поспешили к аль-Хунайду и его сыну, отняли захваченное и вернули это Дихье. Дихья уехал и приехал к Пророку. Ему об этом сообщил, просил Пророка отомстить аль-Хунайду и его сыну. Пророк послал к ним Зайда ибн Харису и вместе с ним войско.

Племена Гатафан, Ваиль, а также роды, входящие в состав племени Саламан и Саад ибн Хузайм, ушли из Джузама, когда к ним пришел Рифаа ибн Зайд с письмом Посланника Аллаха, и поселились в местности под названием Харрат ар-Раджла. А Рифаа ибн Зайд находился в Кураа Рииййатин и не знал об этом. Вместе с ним были люди из Бану ад-Дубайб, а остальная часть людей Бану ад-Дубайб находилась в долине Мадан со стороны Харра, откуда идет водораздел на восток. Войско Зайда ибн Харисы подошло со стороны аль-Ауладж и напало на местечко Макис со стороны Харрат ар-Раджла. Они забрали весь скот и людей, убили аль-Хунайда и его сына, двух человек из Бану аль-Ахнаф и одного человека из Бану Хасиб. Когда об этом узнали Бану ад-Дубайб и войско, находящееся в пустыне Мадан, группа людей села на коней. Среди тех, кто сел на коня, были: Хассан ибн Милла на коне Сувайда ибн Йазида по кличке «аль-Аджаджа»; Унайф ибн Милла на коне Миллы по кличке «Ригаль»; Абу Зайд ибн Амр на своем коне по кличке «Шамир». Они выехали, и, когда приблизились к войску Зайда ибн Харисы, Абу Зайд и Хассан сказали Унайфу ибн Милле: «Оставь нас и уходи! Мы боимся твоего языка». Он остался. Не успели они отъехать от него, как конь его стал рыть землю передними ногами и рваться. Унайф сказал коню: «Я больше тебя хочу ехать с этими людьми, чем ты с их лошадьми!» Он отпустил поводья и догнал их. Абу Зайд и Хассан сказали ему: «Если ты уже сделал то, что сделал, тогда придержи язык и не навлекай на нас сегодня несчастья!» Они договорились, что говорить будет только один Хассан ибн Милла.

В период язычества между ними был определенный условный сигнал, кото-

рым они обменивались друг с другом: когда один из них хотел ударить мечом, восклицал: «Бури!» или «Сури!» Когда они показались перед войском, люди из войска выехали к ним навстречу. Хассан им сказал: «Мы — мусульмане». Первым их встретил человек на вороном коне и повел их. Унайф сказал: «Бури!» Хассан ответил: «Не спеши!» Когда они подъехали к Зайду ибн Харисе, Хассан сказал: «Мы — мусульмане». Зайд ему велел прочесть суру «аль-Фатиха». Хассан прочитал ее. (Хассан перед этим сопровождал Дихью ибн Халифу, который научил его этой суре.) Зайд ибн Хариса сказал: «Объявите войскам, что Аллах запретил нам идти туда, откуда пришли эти люди, кроме как против тех, кто нарушил договор».

Сестра Хассана ибн Миллы, которая была женой Абу Вабра ибн Адия ибн Умаййи ибн ад-Дубайба, находилась в плену. Зайд ему сказал: «Возьми ее!» Она схватилась за пояс брата. Тут крикнула Умм аль-Физр из рода ад-Дулайта: «Увозите девушек, а матерей своих бросаете?» Один из людей Бану аль-Хасиба сказал: «Это же Бану ад-Дубайб, они известны всем своим острым языком». Один из людей войска услышал это и сообщил Зайду ибн Харисе. Зайд велел оставить сестру Хассана, и ее оторвали от него. Зайд сказал ей: «Сядь вместе с дочерьми твоего дяди, пока Аллах не рассудит вас». Эти трое из Бану ад-Дубайб вернулись назад, а войско не стало спускаться в их долину, откуда они пришли. Эти трое провели вечер со своими домочадцами. А ночью, пользуясь темнотой, угнали несколько верблюдов Сувайда ибн Зайда. После первой трети ночи сели на коней и утром приехали к Рифаа ибн Зайду в Кураа Рииййатин, который находился за аль-Харрой возле источника. Хассан ибн Милла ему сказал: «Ты сидишь тут и пьешь козье молоко, а женщины Джазама находятся в плену — они обмануты письмом, которое ты принес». Тогда Рифаа ибн Зайд велел привести ему верблюда, начал крепить на нем седло, приговаривая: «Ты — живой человек или так только называешься?»

Рифаа выехал вместе с ними. К ним присоединился Умаййя ибн Дафара, брат убитого человека из рода аль-Хасиб. Они выехали с тыльной стороны аль-Харры и ехали до Медины три дня. Когда они вошли в Медину и пришли в мечеть, один из людей посмотрел на них и сказал: «Не ставьте своих верблюдов на колени, иначе их ноги будут отрезаны!» Они спрыгнули с верблюдов, не ставя их на колени. Когда они вошли к Посланнику Аллаха и он увидел их, сделал им знак рукой, чтобы подошли поближе к нему через людей. Как только Рифаа ибн Зайд начал говорить, один из людей сказал: «О Посланник Аллаха! Это — обманчивый народ!» И повторил это дважды. Рифаа ибн Зайд сказал: «Боже милосердный! Мы пришли с добром!» Потом он протянул Пророку то письмо, которое Пророк написал раньше для него, и сказал: «Перед тобой, о Посланник Аллаха, письмо, которое было написано раньше, от которого сейчас отрекаются». Пророк сказал: «Прочти его, юноша, и объяви!» Когда Рифаа прочитал письмо Пророка, Пророк стал их расспрашивать, и они сообщили ему о том, что произошло. Посланник Аллаха трижды воскликнул: «Как же мне быть с убитыми?» Рифаа ответил: «Тебе, о Посланник Аллаха, лучше знать! Мы не запрещаем тебе дозволенное и не дозволяем тебе запретного». Абу Зайд ибн Амр сказал: «Освободи для нас, о Посланник Аллаха, тех, кто остался в живых! А кто убит, то за него мы не станем взыскивать». Посланник Аллаха воскликнул: «Прав Абу Зайд.

Поезжай вместе с ними, о Али!» Али ответил: «Зайд не подчинится мне, о Посланник Аллаха». Тогда Посланник Аллаха ему сказал: «Возьми вот этот мой меч!» И дал ему свой меч. Али сказал: «У меня нет верхового животного для того, чтобы ехать». Али посадили на верблюда Саалабы ибн Амра по кличке «Микхаль». Они выехали. А тут им встретился посланец Зайда ибн Харисы на верблюдице Абу Вабира по кличке «аш-Шамир», и они заставили его сойти с верблюда. Он спросил: «О Али! В чем дело?» Али ответил, что речь идет об имуществе этих людей — то, что признают, возьмут. Потом поехали дальше и встретили войско в местности под названием Файда аль-Фахлатайни. Взяли все, что было у них в руках, отнимали даже женские войлочные подстилки из-под седел.

Был еще один поход Зайда ибн Харисы в ат-Тараф в районе Нахль на пути в Ирак.

ПОХОД ЗАЙДА ИБН ХАРИСЫ ПРОТИВ БАНУ ФАЗАРА

Был также поход Зайда ибн Харисы в Вади аль-Кура, где он встретился с Бану Фазара. Там были убиты люди из его окружения, и Зайда, еле живого, нашли среди убитых.

Вернувшись, Зайд ибн Хариса поклялся, что он не приблизится к своей жене, пока не побьет Бану Фазара. Когда он оправился от своих ран, Пророк послал его к Бану Фазара с войском. Зайд побил их в Вади аль-Кура, убил их людей. Были пленены Умм Кирфа Фатима бинт Рабиа Малика ибн Хузайфа ибн Бадр, а также ее дочь и Абдаллах ибн Масада. Зайд ибн Хариса приказал Кайсу ибн аль-Мусаххару убить Умм Кирфу, и он убил ее с большой жестокостью. Потом привезли Пророку дочь Умм Кирфы и Абдаллаха ибн Масады. Дочь Умм Кирфы принадлежала Саламе ибн Амру ибн аль-Аква, — именно он взял ее в плен. Она пользовалась большим уважением в своем народе. Арабы говорили: «Дороже, чем Умм Кирфа...»

Салама попросил Пророка отдать ее ему, и он подарил ее. А Салама подарил ее своему дяде со стороны матери Хазну ибн Абу Вахбу. Она родила ему Абд ар-Рахмана ибн Хазна.

ПОХОД АБДАЛЛАХА ИБН РАВАХИ

Были два похода Абдаллаха ибн Равахи в Хайбар: во время одного из них он убил аль-Йусайра ибн Ризама.

История аль-Йусайра ибн Ризама такова: он в Хайбаре собирал племена Гатафан для выступления против Посланника Аллаха. К нему Посланник Аллаха направил Абдаллаха ибн Раваху с группой своих сподвижников. Среди них был Абдаллах ибн Унайс, союзник Бану Салама. Когда приехали к нему, стали с ним разговаривать по-хорошему, преподнесли ему подарки. Ему сказали: «Если ты приедешь к Посланнику Аллаха, он назначит тебя своим наместником и ока-

жет тебе почет». Они уговаривали его до тех пор, пока он не выехал вместе с ними во главе группы евреев. Абдаллах ибн Унайс посадил его на своего верблюда. Когда они находились в аль-Каркаре — в шести милях от Хайбара, аль-Йусайр ибн Ризам раздумал ехать к Посланнику Аллаха. Это понял Абдаллах ибн Унайс, ибо тот хотел выхватить меч, и стал с ним бороться. Потом Абдаллах ударил его мечом и отрубил ему ногу. Аль-Йусайр, в свою очередь, ударил Абдаллаха по голове деревянной палкой [палицей] и ранил его. Каждый из сподвижников Посланника Аллаха набросился на своего спутника из евреев и убил его. В живых остался только один человек, который убежал на своих ногах. Когда Абдаллах ибн Унайс приехал к Посланнику Аллаха, он поплевал на его рану, и рана не загноилась, не мучила его.

Состоялся также поход Абдаллаха ибн Атика в Хайбар, во время которого был убит Рафиа ибн Абу аль-Хукайк.

ПОХОД АБДАЛЛАХА ИБН УНАЙСА ДЛЯ УБИЙСТВА ХАЛИДА ИБН СУФЬЯНА

Рассказал мне Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр. Он говорил: «Абдаллах ибн Унайс рассказывал: «Меня вызвал Посланник Аллаха и сказал: «Мне сообщили, что Ибн Суфьян ибн Нубайх аль-Хузами собирает людей, чтобы выступить против меня. Он находится в Нахле или Уране — иди к нему и убей его». Я спросил: «О Посланник Аллаха! Опиши мне его, чтобы я его узнал!» Пророк сказал: «Когда ты его увидишь, он напомнит тебе Шайтана. Ты его узнаешь по тому признаку, что, когда ты его увидишь, тебя будет трясти озноб».

Я поехал, опоясавшись мечом. Приехал к нему, а он находился у своих жен и осматривал место стоянки для них. Было уже время послеполуденной молитвы. Когда я его увидел, обнаружил, что меня трясет озноб, о чем говорил мне Посланник Аллаха. Я направился было к нему, но испугался, что, пока дойду до него, могу пропустить время молитвы. Я совершил молитву на ходу, кивая головой. Когда дошел до него, он спросил: «Кто ты?» Я ответил: «Человек из арабов, который услышал о тебе и о том, что ты собираешься идти против этого человека [т. е. Пророка], и поэтому он пришел к тебе». Он ответил: «Да, я собираюсь сделать это». Я прошелся немного вместе с ним и, когда настал удобный момент, ударил его мечом и убил. Потом я уехал, оставив плачущих над его телом жен. Когда я приехал к Посланнику Аллаха, увидев меня, он сказал: «Успешная была поездка». Я сообщил: «Я убил его, о Посланник Аллаха». Он сказал: «Правильно сделал». Потом пошел со мной, привел меня к себе домой и дал мне палку. При этом он мне сказал: «Держи эту палку у себя, о Абдаллах ибн Унайс!» Когда я вышел к людям с этой палкой, они спросили: «Что это за палка?» Я ответил: «Ее дал мне Посланник Аллаха и приказал держать при себе». Они спросили: «А не хочешь ли ты вернуться к Посланнику Аллаха и спросить его, для чего это?» Я вернулся к Посланнику Аллаха и спросил: «О Посланник Аллаха! Для чего ты дал мне эту палку?» Он ответил: «Это будет условный знак между тобой и мной в Судный день, когда очень мало будет людей, опирающихся на палки». Ибн аз-Зубайр сказал: «Абдаллах ибн Унайс привязал эту палку к ножнам и не

расставался с ней до своей смерти. Выполняя его волю, эту палку положили рядом с ним в саване и похоронили».

Состоялся также поход Зайда ибн Харисы, Джафара ибн Абу Талиба и Абдаллаха ибн Равахи в Муту на земле Сирии, и все они там погибли. Поход Кааба ибн Умайра аль-Гифари в местность под названием Зат Атлах на территории Сирии, во время которого он сам и все его спутники были убиты. Поход Уйайны ибн Хисна против Бану аль-Анбар из племени Бану Тамим.

ПОХОД УЙАЙНЫ ИБН ХИСНА ПРОТИВ БАНУ АЛЬ-АНБАР

История эта такова: Посланник Аллаха послал Уйайну к ним, он напал на них, убил некоторое число людей из них, а часть людей взял в плен.

Рассказал мне Асим ибн Омар, что Аиша сказала Посланнику Аллаха: «О Посланник Аллаха! Я должна освободить одного раба из потомков Исмаила». Он ответил: «Вот сейчас ведут пленных Бану аль-Анбар. Мы тебе дадим из них одного человека, и ты его освободишь».

Когда пленных привели к Пророку, за ними приехала делегация из Бану Тамим. Они говорили с Пророком по поводу освобождения пленных. Пророк одних отпустил на свободу без выкупа, а других — за выкуп.

ПОХОД ТАЛИБА ИБН АБДАЛЛАХА В ЗЕМЛИ БАНУ МУРРА

Был предпринят также поход Талиба ибн Абдаллаха в земли Бану Мурра, во время которого был убит Мирдас ибн Нахик, их союзник из рода аль-Хурка племени Джухайна. Его убили Усама ибн Зайд и человек из ансаров.

История эта такова, как рассказал ее Усама ибн Зайд: «Догнали мы его вдвоем: я и человек из ансаров. Когда подняли на него оружие, он сказал: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха!» Но мы уже не остановились и убили его. Придя к Пророку, мы сообщили ему об этом. Он сказал: «О Усама! Разве можно так поступать с человеком, говорящим, что нет божества, кроме Аллаха?!» Я ответил: «О Посланник Аллаха! Он ведь сказал эти слова только для того, чтобы спастись от смерти». Он снова спросил: «Как же ты будешь носить этот грех по отношению к человеку, который произнес эти слова?» Клянусь тем, кто послал его с Истиной, он продолжал повторять эти слова мне, что я сильно раскаялся в том, что совершил. Я воскликнул: «Дай мне срок, Посланник Аллаха! Я даю обет Аллаху, что никогда не буду убивать человека, говорящего, что нет божества, кроме Аллаха!» Он велел: «Поклянись, о Усама!» Я сказал: «Клянусь!»

ПОХОД АМРА ИБН АЛЬ-АСА В ЗАТ-АС-САЛАСИЛЬ

Состоялся поход Амра ибн аль-Аса в местность под названием Зат ас-Салаасиль на земле Бану Удра. История его такова: Пророк направил его собрать арабов для похода в Сирию. Мать аль-Аса ибн Ваила была из племени Балли, и поэтому Пророк послал его к ним, чтобы добиться их дружбы. Он доехал до колодца на земле Джузама под названием ас-Салсаль (поэтому этот поход называется походом в Зат ас-Саласиль). Находясь там, он испугался и обратился к Пророку, прося у него подкрепления. Пророк послал к нему Абу Убайду ибн аль-Джарраха во главе с первыми мухаджирами, среди которых были также Абу Бакр и Омар, да будет доволен ими Аллах. Пророк, отправляя Абу Убайду, сказал ему: «Не ссорьтесь!» Абу Убайда выехал, и, когда он уехал, Амр ему сказал: «Ты приехал ко мне с подкреплением». Абу Убайда возразил: «Нет, я командую тем, с чем приехал; а ты командуешь своим войском». Абу Убайда был человеком мягким, его не очень интересовали мирские дела. Амр ему сказал: «Нет, ты являешься моим подкреплением и будешь моим подчиненным». Абу Убайда ему ответил: «О Амр! Посланник Аллаха говорил мне, чтобы мы не ссорились с тобой. Если ты мне не подчинишься, то я тебе подчинюсь». Амр сказал: «Я — эмир над тобой, а ты мое подкрепление». Абу Убайда согласился, и молитву людей возглавил Амр.

Об этом походе рассказывал Рафиа ибн Абу Рафиа ат-Тайии от самого себя: «Я был христианином, мое имя было Сарджис. Я очень хорошо знал эту пустыню. Закапывал воду в кожуре страусового яйца в песках во времена язычества, потом отбирал верблюдов у людей; если мне удавалось прогнать их в пески, то они становились моими, и никто уже не мог поймать меня в пустыне. Потом я приходил к тому месту, где спрятал воду в яйце страуса, раскапывал его и пил из него. Когда я принял ислам, отправился в поход на Зат ас-Саласиль вместе с Амром ибн аль-Асом.

Я решил выбрать себе спутника и пошел вместе с Абу Бакром, находился вместе с ним в его седле. Он был одет в шерстяной плащ, изготовленный в селении Фадак, который он расстилал на землю, когда мы останавливались. А когда мы садились на верблюда, он надевал его и прикреплял при помощи шпилек. Поэтому жители Неджда, когда отреклись от ислама и снова стали неверными, говорили: «Мы присягаем человеку в плаще». Когда мы, возвращаясь, приблизились к Медине, я сказал: «О Абу Бакр! Я поехал вместе с тобой, чтобы извлечь из тебя пользу: наставляй меня и научи!» Он ответил: «Даже если бы ты не просил меня об этом, я бы сделал это. Велю тебе поклоняться только одному Аллаху и не приобщать к Нему ничего, совершать молитву, платить закят, поститься в месяце рамадане, совершать паломничество к Каабе, совершать омовение после близости с женщиной, никогда не ставить себя во главе даже двух мусульман». Я сказал: «О Абу Бакр! Я никогда не буду приобщать к Аллаху что-либо, никогда не пропущу молитву; если у меня будет имущество, то я буду платить закят; никогда не пропущу месяц рамадан; если смогу, буду совершать паломничество, буду совершать полное омовение. Но я вижу, о Абу Бакр, что ува-

жением пользуются у Пророка и у людей только те люди, которые командуют. Почему ты воспрещаешь мне быть начальником?» Он ответил: «Ты же просил у меня совета. Я стараюсь для тебя и объясню тебе это, с позволения Аллаха. Всесильный и Всеславный Аллах послал Мухаммада с этой религией. Он боролся во имя этого, и люди вступили в эту религию добровольно и принудительно. Вступив в эту религию, они становятся под опекой Аллаха, под Его покровительством и под Его защитой. Не обижай людей, находящихся под покровительством Аллаха, иначе Аллах не будет тебе покровительствовать. Когда уводят у находящегося под твоей опекой человека овцу или верблюда, ты ведь очень сердишься. А Аллах еще больше сердится, когда обижают Его подопечного». С этим я ушел от него. Когда умер Посланник Аллаха и Абу Бакр стал править людьми, я пришел к нему и сказал: «О Абу Бакр! Разве ты не запрещал мне быть начальником даже двух мусульман?» Он ответил: «Да. Я и сейчас запрещаю тебе это». Я спросил: «Что побудило тебя взять на себя правление людьми?» Он ответил: «Это было необходимо: я боялся раскола общины Мухаммада».

Мне сообщил Йазид ибн Абу Хабиб, что ему передали рассказ Ауфа ибн Малика, который говорил: «Я участвовал в походе, который снарядил Посланник Аллаха во главе с Амром ибн аль-Асом в Зат ас-Саласиль. Я сопровождал Абу Бакра и Омара. И вот я проходил мимо людей, которые закололи животное, но никак не могут разделать его тушу. Я был человеком услужливым, мясником. Я обратился к ним: «Вы дадите мне одну долю (т. е. десятую часть), если я вам разделаю ее?» Они сказали: «Хорошо». Я взял два ножа и тут разделал тушу, взял долю и понес ее к своим приятелям. Мы сварили мясо и съели. Абу Бакр и Омар меня спросили: «Откуда у тебя это мясо, о Ауф?» Я им рассказал его историю. Они сказали: «Ей-богу, ты поступил дурно, накормив нас этим мясом». Потом они стали срыгивать все съеденное. Когда люди вернулись с этой поездки, я первым пришел к Посланнику Аллаха. Я застал его молящимся в своем доме и сказал: «Мир тебе, о Посланник Аллаха, милость Аллаха и Его благословение!» Он спросил: «Ты — Ауф ибн Малик?» Я ответил: «Да». Он спросил: «Тот, кто взял мясо заколотого животного?» Больше Посланник Аллаха ничего мне не сказал, как не ответил и на мое приветствие.

ПОХОД ИБН АБУ ХАДРАДА, СОСТОЯВШИЙСЯ ДО ЗАВОЕВАНИЯ МЕККИ

Рассказал мне Йазид ибн Абдаллах ибн Кусайт со слов аль-Каакаа ибн Абдаллаха ибн Абу Хадрада, со слов своего отца Абдаллаха, который рассказывал: «Нас с группой мусульман направил Посланник Аллаха в долину Идам. Мы выехали. Когда мы находились в середине Идама, мимо нас проезжал Амир ибн аль-Адбат аль-Аджаи на своем верховом верблюде. У него с собой были вещи и сосуд с молоком. Проезжая мимо нас, он приветствовал нас мусульманским приветствием. Мы его не тронули. Но на него напал Мухаллим ибн Джассама и убил его из-за какого-то разногласия между ними. Он взял его верблюда и вещи. Когда мы вернулись к Посланнику Аллаха и сообщили ему об этом, про нас был ниспослан следующий аят из Корана: **«О те, которые уверовали!**

Если вы выступили на пути Аллаха, то сначала выясните и не говорите тому, кто приветствует вас, желая вам мира, что он неверующий, желая получить выгоду мирской жизни» и до конца аята (4:94).

Рассказал мне Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр. Он говорил: «Я слышал, как Зийад ибн Думайра ибн Саад ас-Сулами рассказывал со слов Урвы ибн аз-Зубайра, со слов отца своего, со слов деда своего — они оба участвовали в походе на Хунайн вместе с Посланником Аллаха. Последний рассказывал: «Пророк совершил вместе с нами полуденную молитву, потом пошел в тень дерева и сел под ним. Это было в Хунайне. К нему пришли аль-Акраа ибн Хабис и Уйайна ибн Хисн — они спорили по поводу Амира ибн аль-Адбата аль-Ашджаи. Уйайна требовал отмщения за кровь Амира — он тогда был главой племени Гатафан. Аль-Акраа ибн Хабис защищал Мухаммада ибн Джассаму из-за его принадлежности к ряду Хиндиф. Они спорили друг с другом в присутствии Пророка, а мы слушали. Мы слышали, как Уйайна ибн Хисн говорил: «Ей-богу, о Посланник Аллаха, я не оставлю его, пока не заставлю его же испытать ту же горечь, которую испытали по его воле мои женщины!» Пророк предложил: «Может, возьмете выкуп: пятьдесят сейчас, во время этой поездки, и пятьдесят — когда вернемся?» А тот отказывался. Тут встал человек маленького роста, круглый, из племени Бану Лайс по имени Мукайсар и сказал: «О Посланник Аллаха! Я могу сравнить того убитого в начале ислама только со стадом овец: когда одну овцу убили, другие убежали. Ты решил этот вопрос сегодня как положено, а на будущее решай по своему усмотрению: или выкуп, или что-то другое». Пророк поднял руку и сказал решительно: «Нет, вы возьмете выкуп: пятьдесят сейчас, во время этой поездки, и пятьдесят — когда вернемся». Они приняли выкуп, а потом спросили: «А где тот ваш приятель, за которого похлопотал Посланник Аллаха?» Тут встал высокий худощавый человек, одетый в одеяние, в котором приготовился к смерти, и сел перед Пророком. Пророк его спросил: «Как твое имя?» Он ответил: «Я — Мухаллим ибн Джассама». Пророк поднял руку и трижды воскликнул: «О Боже! Не прощай Мухаллима ибн Джассаму!» Тот встал, вытирая краем одежды слезы свои. А мы между собой говорили: «Мы думали, что Пророк будет просить для него прощения у Аллаха». Но этого не сделал Посланник Аллаха.

Рассказал мне человек, которому я верю, со слов аль-Хасана аль-Басри, который рассказывал: «Посланник Аллаха, когда Мухаллим сел перед ним, сказал ему: «Ты сначала взял его под защиту Аллаха, а потом убил». А потом уже сказал те слова. И, клянусь Аллахом, не прошло и семи дней, как Мухаллим ибн Джассама умер. Однако клянусь тем, в чьих руках душа аль-Хасана, земля его не приняла. Похоронили второй раз, но земля его выбросила. Снова похоронили, и снова земля его отвергла. Когда его родственники уже выбились из сил, они отправились в место между двумя холмами и уложили его там. Потом засыпали его камнями и так похоронили. Эта история с ним дошла до Пророка, и он тогда произнес: «Клянусь Аллахом, земля принимает даже худших, чем он. Но Аллах хотел вразумить вас этим и чтобы вы не совершали такого».

Нам сообщил Салим Абу ан-Надр, что ему рассказали следующее: «Когда аль-Акраа ибн Хабис остался наедине с Уйайной ибн Хисном и людьми из племени Кайс, он сказал: «О люди из племени Кайс! Вы не дали Посланнику Аллаха по-

мирить людей по поводу убитого. Разве вы не боитесь, что вас проклянет Посланник Аллаха или из-за этого проклянет вас Аллах? Или чтобы он рассердился и рассердился из-за этого Аллах? Клянусь Аллахом, в руках которого душа аль-Акраа, поручите его Посланнику Аллаха, и пусть он сделает так, как хочет! Или же я приведу пятьдесят человек из Бану Тамим, и все они поклянутся пред Аллахом в том, что ваш приятель был убит, будучи неверным, — никогда он не молился, и пусть его кровь будет не отмщена». Когда они услышали это, приняли выкуп.

(Ибн Хишам отмечает, что вся эта история о Мухаллиме исходит не от ибн Исхака.)

ПОХОД ИБН АБУ ХАДРАДА В АЛЬ-ГАБУ

История этого похода такова. Мне рассказал ее человек, которому я доверяю, сославшись на Ибн Абу Хадрада. Он рассказывал: «Я посватался за женщину из моего народа и обещал дать за нее калым в двести дирхамов. Пришел к Посланнику Аллаха, прося у него помощи в моей женитьбе. Пророк спросил: «Какой ты назначил калым?» Я ответил: «Двести дирхамов, о Посланник Аллаха». Он воскликнул: «Боже мой! Если бы вы даже собирали дирхамы с долины без труда, и то это много. Клянусь Аллахом, я тебе не стану помогать».

Я отложил свадьбу. Тут пришел человек из Бану Джушам ибн Муавия по имени Рифаа ибн Кайс или Кайс ибн Рифаа во главе большого рода из племени Бану Джушам и остановился вместе со всеми своими людьми в аль-Габе — пальмовой роще. Он хотел собрать племена Кайс для войны против Посланника Аллаха.

Пророк вызвал к себе меня вместе с двумя мусульманами и сказал: «Поезжайте к этому человеку и обо всем разузнайте!» Он дал нам старую тощую верблюдицу. Один из нас сел на нее, и, ей-богу, она не смогла встать, настолько она была слаба. Люди помогли ей встать, поддерживая сзади руками. Пророк сказал: «Езжайте на ней по очереди!» Мы выехали, взяв с собой стрелы и мечи. Когда вечером, с заходом солнца, мы подошли близко к селению, я спрятался в укрытии в одной стороне и велел двум своим приятелям сидеть в засаде еще с двух сторон их стоянки. Я им сказал: «Как только вы услышите, что я кричу: «Аллаху Акбар! Аллах Превелик!» и нападу на их лагерь, то вы тоже кричите: «Аллаху Акбар!» и нападайте вместе со мной!»

Мы в таком положении сидим и ждем какой-либо оплошности с их стороны, надеясь настичь кого-нибудь из них. Настала ночь и стало темно. У них был пастух, который пас скот в этих местах. Он задержался, и они начали уже за него беспокоиться. Тогда их предводитель, тот самый Рифаа ибн Кайс встал, повесил свой меч на шею и сказал: «Ей-богу, пойду искать нашего пастуха. С ним случилось что-то неладное». Люди, находящиеся возле него, сказали: «Не ходи, ей-богу! Мы пойдем вместо тебя!» Но он возразил: «Кроме меня никто не пойдет!» Тогда они предложили: «Мы пойдем с тобой!» Он возражал: «Никто из вас не пойдет за мной!» Он пошел и проходил мимо меня. Улучив удобный момент, я пу-

стил в него стрелу и попал ему прямо в сердце. Клянусь Аллахом, он не промолвил ни слова. Я подскочил к нему и отрубил ему голову. Начал шуметь в сторонке от лагеря и кричать: «Аллаху Акбар!» Тут начали шуметь и кричать мои два приятеля. И людям, находящимся в лагере, не оставалось ничего другого, кроме как спастись бегством с криками: «Быстрее! Давай! Давай!», взяв с собой всех, кого могли из женщин и детей, а также из имущества то, что смогли унести с собой. Мы угнали много верблюдов и захватили большую добычу. Все это привезли Посланнику Аллаха. Я принес ему голову Рифаа. Пророк дал мне из добычи тринадцать верблюдов для уплаты калыма. Таким образом я женился».

ПОХОД АБД АР-РАХМАНА ИБН АУФА В ДУМАТ АЛЬ-ДЖАНДАЛЬ

Рассказал мне верный человек со слов Ата ибн Абу Рабах, который говорил: «Я слышал, как один из жителей Басры расспрашивал Абдаллаха ибн Амра ибн аль-Хаттаба об оставлении кусочка материи сзади во время наматывания чалмы на голову человека. Абдаллах сказал: «Я сообщу тебе, с позволения Аллаха, об этом со знанием дела. Я был десятым из десяти сподвижников Посланника Аллаха в мечети: Абу Бакр, Омар, Осман, Али, Абд ар-Рахман ибн Ауф, ибн Масуд, Муаз ибн Джабаль, Хузайфа ибн аль-Йаман, Абу Сайд аль-Хадри и я. Вместе с нами находился и Посланник Аллаха. Подошел юноша из ансаров, приветствовал Посланника Аллаха, потом он сел. Он спросил: «О Посланник Аллаха, да благословит тебя Аллах! Который из верующих лучше?» Пророк ответил: «Лучший из них по своим нравственным качествам». Юноша спросил: «А который из верующих самый проницательный?» Пророк ответил: «Тот, кто часто упоминает смерть, кто лучше подготовился к ней еще до того, как она к нему пришла. Эти — наиболее проницательные». Потом юноша умолк. Посланник Аллаха, обратившись к нам, сказал: «О собрание мухаджиров! Вы должны избегать пяти качеств: не должно быть разврата среди людей никогда без публичного его осуждения, иначе среди них появится чума и болезни такие, каких не было у их предшественников; не должны уменьшать меру и вес, иначе вас постигнет неурожайный год, будут трудности с питанием и притеснения власти; не должны воздерживаться от уплаты закята из своего имущества, иначе не будут для них дожди, а слабые дожди будут лишь для домашних животных; нельзя нарушать обет, данный во имя Аллаха и Его Посланника, иначе на них нападет враг извне и захватит часть их имущества; их имамы должны судить лишь в соответствии с Книгой Аллаха и не должны изумляться тому, что ниспослал Аллах, иначе Аллах сделает так, что они будут воевать друг с другом».

Потом велел Абд ар-Рахману ибн Ауфу готовиться к выступлению во главе отряда, который он посылал. Тот встал — у него на голове была чалма из черной тонкой хлопчатобумажной ткани. Пророк подошел к нему, развязал его чалму, потом снова намотал ее на его голову и оставил сзади кусок материи на четыре пальца или около этого. Потом сказал: «Вот так, о ибн Ауф, и завязывай чалму! Так лучше и более подходяще». Потом велел Билялу принести ему знамя. Биляль принес знамя. Пророк славил Аллаха, призвал Его милость на Посланни-

ка Аллаха, затем сказал: «Возьми, о ибн Ауф! Воюй против всех на пути Аллаха, сражайся с теми, кто отверг Аллаха! Не поступайте вероломно, не истязайте, не убивайте ребенка! Это — завет Аллаха и образ жизни Его пророка среди вас».

Абд ар-Рахман ибн Ауф взял знамя. (Ибн Хишам добавляет: «И выступил в Думат аль-Джандаль».)

ПОХОД АБУ УБАЙДЫ ИБН АЛЬ-ДЖАРРАХА НА ПОБЕРЕЖЬЕ КРАСНОГО МОРЯ

Мне передал Убада ибн аль-Валид ибн Убада ибн ас-Самит со слов своего отца, со слов деда Убады ибн ас-Самита, который рассказывал: «Посланник Аллаха направил отряд на побережье во главе с Абу Убайдой ибн аль-Джаррахом, снабдив их маслом сухих фиников. Абу Убайда кормил людей финиками, потом стал давать по нескольку штук, а затем запасы фиников были на исходе, и он давал каждому человеку один финик в день. Однажды он начал делить финики между нами, и по одному финику на человека уже не хватало. И в тот день мы обнаружили, что больше фиников нет. Когда стали голодать, Аллах послал нам из моря животное, мясом и жиром которого кормились двадцать дней, даже поправились и забыли про голод. Наш предводитель взял одно из ребер этого животного и положил на дорогу, потом велел привести самого большого верблюда и посадил на него самого крупного человека из нас. Человек этот, сидя на верблюде, проехал под ребром, и голова его не коснулась ребра. После возвращения мы сообщили об этом Посланнику Аллаха и спросили его, правильно ли мы поступили, съев мясо этого животного. Он сказал: «Это — пища, которой накормил вас Аллах».

ПОСЫЛКА АМРА ИБН УМАЙЙИ ДЛЯ СРАЖЕНИЯ С АБУ СУФЬЯНОМ ИБН ХАРБОМ

Ибн Хишам передал: «В числе тех экспедиций и отрядов Посланника Аллаха, которых не упоминает ибн Исхак, — посылка Амра ибн Умаййи ад-Дамри. Его отправил в Мекку Посланник Аллаха (как рассказал мне человек, которому я доверяю, из знатоков преданий) после убийства Хубайба ибн Адия и его товарищей, приказав ему убить Абу Суфьяна ибн Харба. Вместе с ним он послал Джаббара ибн Сахра аль-Ансари. Они оба выехали и, доехав до Мекки, спрятали своих верблюдов в одном из ущелий в местечке под названием Йаджадж. В Мекку вошли ночью. Джаббар сказал Амру: «Может, нам совершить обход вокруг Каабы и помолиться, совершив два коленопреклонения?» Амр ответил: «Люди после ужина сидят во дворе». Джаббар сказал: «Не будут сидеть, если пожелает Аллах». Амр рассказывал: «Мы совершили обход вокруг Каабы и совершили молитву. Потом отправились на поиски Абу Суфьяна. Клянусь Аллахом, когда мы шли по Мекке, один из жителей Мекки увидел меня и, узнав, воскликнул: «Амр ибн Умаййа! Ей-богу, он пришел в Мекку не с добром!» Я своему приятелю сказал: «Надо спасаться!» Мы побежали и поднялись в гору. Люди стали

нас искать, но мы поднялись в гору, и они не смогли нас найти. Мы вернулись, вошли в пещеру в горе и ночь провели в ней, предварительно заложив вход в пещеру камнями. Утром один из курайшитов повел своих коней и, собирая для них траву, дошел до нашей пещеры. Я сказал: «Если он увидит нас, то закричит, что мы тут. Тогда нас схватят и убьют». Со мной был кинжал, приготовленный для Абу Суфьяна. Я вышел к нему, ударил кинжалом ему в грудь, он закричал так громко, что его крик услышали жители Мекки. Я вернулся и вошел в пещеру. К нему прибежали люди, а он уже был при последнем издыхании. Его спросили: «Кто тебя ударил?» Он ответил: «Амр ибн Умаййа». Тут же его преодолела смерть, и он умер на месте, не показав место, где мы укрылись. Его унесли. Когда наступил вечер, я своему товарищу сказал: «Надо спасаться». Ночью мы вышли из Мекки, направляясь в Медину. Мы прошли мимо сторожей, которые охраняли труп Хубайба ибн Адия. Один из них сказал: «Ей-богу, более похожего своей походкой на Амра ибн Умайю я не встречал. Если бы он не находился в Медине, то я сказал бы, что это Амр ибн Умаййа». Тогда Амр нашел бревно, потянул его к себе, поднял и понес с собой. Они оба побежали. За ними побежали люди. Когда он дошел до утеса на спуске к руслу Йаджаджа, сбросил бревно с утеса. Аллах укрыл его от них, они не смогли его догнать.

Я сказал своему приятелю: «Надо бежать, спасаться! Когда добежишь до своего верблюда, садись на него! А я отвлеку от тебя людей». Этот ансар не мог идти. Я пошел и вышел к месту под названием Даджнан, поднялся в гору и вошел в пещеру. И тут, когда я находился в пещере, вошел ко мне в пещеру старик из Бану ад-Дайль, одноглазый, со своими овечками. Он спросил: «Что за человек?» Я ответил: «Из Бану Бакр. А ты кто?» Он ответил: «Из Бану Бакр». Я сказал: «Добро пожаловать!» Он улегся и, повысив голос, произнес стих:

«Пока я жив, не стану мусульманином

И не приму веры мусульман».

Я про себя сказал: «Ты еще узнаешь!» Подождал, пока он не заснул, взял свой лук, воткнул один конец лука в его здоровый глаз, надавил на него всей своей тяжестью, пока он не дошел до кости. Потом убежал, спасаясь, и пришел в аль-Ардж. Затем направился в Ракубу. Когда спустился в ан-Накиа, увидел двух курайшитов-язычников, которых курайшиты послали в Медину соглядатаями: высматривать и шпионить. Я предложил им сдаться в плен, но они отказались. В одного из них я пустил стрелу и убил, а другого взял в плен, связал веревкой и привел в Медину».

ПОХОД ЗАЙДА ИБН ХАРИСЫ В МИДЙАН

Передал Абдаллах ибн Хасан со слов своей матери Фатимы, дочери аль-Хусайна сына Али, что Пророк послал Зайда ибн Харису в сторону Мидйана. Вместе с ним был Думайра, вольноотпущенник Али ибн Абу Талиба и его брат. Фатима рассказывала: «Он взял в плен жителей ущелья Мина, где проживали группы людей. Пленных продали, разделив одних от других. Когда Пророк вышел, они плакали. Пророк спросил: «Что с ними?» Ему сказали: «О Посланник

Аллаха! Они разлучены друг от друга». Посланник Аллаха сказал: «Продавайте их только вместе!» (Ибн Хишам поясняет: «Он имел в виду матерей и детей».)

ПОХОД САЛИМА ИБН УМАЙРА ДЛЯ УБИЙСТВА АБУ АФАКА

Ибн Исхак передает: «Был также поход Салима ибн Умайра против Абу Афака из Бану Амр ибн Ауф. Его лицемерие открылось, когда Посланник Аллаха убил аль-Хариса ибн Сувайда ибн Самиа. Тогда он произнес следующие стихи:

«Я прожил век и не увидел среди людей

Ни дома, ни общины более верного данному слову

И более исполнительного в данных обязательствах,

Чем люди племени Кайла.

Когда они собираются, то могут снести горы

И никому не подчиняются.

Их разрушил всадник, который пришел к ним с новой

религией.

Если бы вы поверили в могущество или власть, то за вами

пошли бы люди».

Посланник Аллаха спросил: «Кто убьет этого нечестивца за меня?» Тогда поехал Салим ибн Умайр из Бану Амр ибн Ауф — один из так называемых «аль-Баккаи» («Плачущих») и убил его.

ПОХОД УМАЙРА ИБН АДИЯ ДЛЯ УБИЙСТВА АСМЫ БИНТ МАРВАН

Был также поход Умайра ибн Адия аль-Хатмы против Асмы бинт Марван, которая принадлежала к роду Бану Умайя ибн Зайд. Когда был убит Абу Афак, она проявила лицемерие.

Рассказал Абдаллах ибн аль-Харис ибн аль-Фудайль со слов своего отца, который говорил: «Она была замужем за человеком из Бану Хатма, которого звали Иазид Заир. Осуждая ислам и мусульман, она сочинила стихи:

«Вы покорились моему родственнику, но он не из вас

И не из племен Мурад и Мазхидж.

Вы ждете его после убийства вождей

Так, как ждут бульон сваренного мяса.

Неужели нет среди вас ни одного молодца,

Который застигнет его врасплох

И покончит с ним, тем самым положит

Конец надеждам тех, кто надеется на него».

Ей ответил Хассан ибн Сабит в следующих стихах:

«Бану Ваиль, Бану Вакиф и Хатма защищают Бану аль-Хазрадж.

Вот она плачет, легкомысленная, и рыдает,

Ведь знает она: смерти не избежать.

Она своим грязным языком коснулась

Человека с таким благородным происхождением,

Высокорожденного и высоконравственного во всех отношениях.

Постигнет ее участь: лежать в крови в тихий час.

И нет греха на том, который исполнит эту кару».

Когда это дошло до Посланника Аллаха, он сказал: «Кто отомстит за меня дочери Марвана?» Эти слова Посланника Аллаха услышал Умайр ибн Адий аль--Хатми, находившийся при нем.

В тот же день, с наступлением ночи, он пришел к ней в дом и убил ее. Потом он встал утром вместе с Посланником Аллаха и сообщил ему: «О Посланник Аллаха! Я уже убил ее». Пророк сказал: «Ты помог Аллаху и Его Посланнику, о Умайр!» Умаир спросил: «Совершил ли я грех, убив ее, о Посланник Аллаха?» Пророк ответил: «Дело ее совершенно бесспорное». Умайр вернулся к своему роду. А род Бану Хатма тогда разошелся во мнениях относительно дела Бинт Марван. У нее тогда было пять сыновей. Умайр ибн Адий, вернувшись от Пророка к своему роду, сказал: «О Бану Хатма! Я убил дочь Марвана. Сделайте со мной, что хотите!» В этот день впервые ислам стал сильным в роде Бану Хатма. До этого принявшие ислам члены рода скрывали свое мусульманство. В день, когда была убита дочь Марвана, ислам приняли мужчины рода Бану Хатма, увидев могущество ислама.

ИСТОРИЯ ПЛЕНЕНИЯ СУМАМЫ ИБН УСАЛА И ПРИНЯТИЯ ИМ ИСЛАМА

Мне передали со слов Абу Сайда аль-Макбури, со слов Абу Хурайры, который рассказывал: «Однажды всадники Посланника Аллаха во время набега захватили человека из племени Бану Хунайфа, не ведая, что это за человек. Когда привели его к Посланнику Аллаха, он воскликнул: «Вы знаете, кого схватили? Ведь это Сумама ибн Усал аль-Ханафи! Обращайтесь с ним по-хорошему во время содержания в плену!» Пророк вернулся к себе домой и сказал: «Соберите все, что есть у вас из пищи, и пошлите ему!» Он приказал поить его молоком своей дойной верблюдицы утром и вечером. Но все это не подействовало на Сумаму. Пророк к нему приходил и говорил: «Прими ислам, о Сумама!» На это он отвечал: «Перестань, Мухаммад! Если хочешь убить, убивай! А если хочешь выкуп, то проси, что хочешь!» Так продолжалось столько дней, сколько пожелал Аллах.

Однажды Пророк приказал: «Отпустите Сумаму!» Когда его отпустили, он отправился в аль-Бакиа, совершил омовение, тщательно очистился, потом пришел и присягнул Пророку в том, что он принимает ислам. Когда наступил вечер, ему принесли пищу — столько же, сколько приносили раньше, но он съел очень мало. Привели дойную верблюдицу, но он и молока очень мало выпил. Мусульмане этому очень удивились. Пророк, когда ему об этом сообщили, сказал: «Чему удивляетесь? Вы удивляетесь человеку, который в начале дня заполнил желудок неверного, а в конце дня — желудок мусульманина? Неверный ест в семь желудков, а мусульманин ест только в один желудок».

Ибн Хишам передал: «Мне передали, что он отправился в малое паломничество, и, когда находился в середине Мекки, стал кричать слова: «Лаббайка — вот я перед тобой!» Он был первым, кто, войдя в Мекку, кричал: «Лаббайка!» Курайшиты его схватили и сказали: «Ты осмелился выступить против нас!» Когда его повели, чтобы отрубить ему голову, один из них сказал: «Оставьте его! Ведь вам нужна пища аль-Йамамы». И тогда его отпустили.

Мне рассказывали, что после принятия ислама он сказал Пророку: «Твое лицо мне было самым ненавистным лицом, а сейчас стало самым приятным для меня». Те же слова он сказал о религии и о стране. Потом отправился в паломничество. Когда он пришел в Мекку, его спросили: «Ты что, Сумама, стал сабейцем?» Он ответил: «Нет. Но я последовал лучшей религии — религии Мухаммада. И, клянусь Аллахом, к вам не поступит ни одно зернышко из аль-Йамамы, пока не будет разрешения на это Посланника Аллаха». Потом он отправился в аль-Йамаму и запретил поставлять в Мекку что-либо. Курайшиты обратились к Посланнику Аллаха с письмом: «Ты нарушаешь кровное родство! Ты уже разрушил наши родственные связи: убил отцов мечом, а сыновей — голодом». Пророк написал Сумаме письмо и просил его не препятствовать поставкам продуктов курайшитам.

ПОХОД АЛЬКАМЫ ИБН МУДЖАЗЗИРА

Когда был убит Ваккас ибн Муджаззир аль-Мудлуджи в битве при Зу Карад, Алькама ибн Муджаззир обратился к Посланнику Аллаха с просьбой направить его вдогонку за неверными, чтобы отомстить им за смерть Ваккаса.

Передал Абд аль-Азиз ибн Мухаммад со слов Мухаммада ибн Амра, со слов Омара ибн аль-Хакама ибн Саудбана, со слов Абу Сайда аль-Худри, который рассказывал: «Посланник Аллаха направил Алькаму ибн Муджаззира, а я был среди них. Когда мы дошли до цели нашего похода или же находились в пути, одна группа из отряда отделилась, а главным над ней был назначен Абдаллах ибн Хузафа, который был одним из сподвижников Посланника Аллаха. Он любил пошутить. Когда мы находились в пути, он разжег костер, потом обратился к людям: «Разве я не начальник над вами и вы не должны слушаться меня и покоряться мне?» Ему ответили: «Да». Он продолжал: «Если я вам прикажу что-либо, вы выполните это?» Ему ответили: «Да». Он сказал: «Я приказываю вам по своему праву и по своей воле прыгать в этот огонь!» Некоторые люди встали и были уже готовы прыгнуть в огонь. Но он им сказал: «Сядьте! Я пошутил с

вами». Об этом рассказали Пророку, когда вернулись к нему. Пророк сказал: «Кто из них прикажет вам неосуществимое, то не подчиняйтесь ему!»

Мухаммад ибн Тальха рассказал, что Алькама ибн Муджаззир и его спутники вернулись, не встретив никакой козни.

ОТРЯД КУРЗА ИБН ДЖАБАРА ДЛЯ УБИЙСТВА БАДЖИЛИТОВ

Рассказал мне один из знатоков со слов того, кто ему рассказал, со слов Мухаммада ибн Тальхи, со слов Османа ибн Абд ар-Рахмана, который рассказывал: «Во время похода против племен Мухариб и Бану Саалаба Посланник Аллаха заимел раба по имени Йасар и сделал его пастухом своим дойных верблюдиц, которые паслись в районе горы Джамма. К Пророку пришла группа людей из племени Кайс Кубба, входящего в состав большого племени Баджила. Эти люди заболели воспалением селезенки. Пророк им сказал: «Идите к дойным верблюдицам, пейте их молоко и мочу!» Они отправились к верблюдицам. Когда они выздоровели, то напали на пастуха Пророка Иасара и зарезали его. Ему в глаз воткнули шипы, угнали верблюдиц. За ними вдогонку Пророк послал Курза ибн Джабира. Он их догнал и привел к Посланнику Аллаха, который возвращался из похода в Зу Карад. Пророк приказал отрубить им руки и ноги и выколоть им глаза.

ПОХОД АЛИЯ ИБН АБУ ТАЛИБА В ЙЕМЕН

Али ибн Абу Талиб совершил поход в Йемен дважды.

Ибн Хишам передает: «Абу Амр аль-Мадани рассказывал, что Пророк послал Али ибн Абу Талиба в Йемен, а Халида ибн аль-Валида послал во главе другого войска и при этом сказал: «Если встретитесь, то главным будет Али ибн Абу Талиб». Ибн Исхак упоминает в своем рассказе экспедицию Халида ибн аль-Валида, но не включил ее в число экспедиций и отрядов. Их число, по его словам, должно быть тридцать девять.

ОТПРАВКА УСАМЫ ИБН ЗАЙДА В ПАЛЕСТИНУ

Ибн Исхак передал: «Пророк послал Усаму ибн Зайда ибн Харису в Сирию, приказав ему, чтобы всадники перешли границы аль-Балка и ад-Дарум на земле Палестины. Люди подготовились. Вместе с Усамой в состав войска входили также и первые мухаджиры».

Ибн Хишам отмечает, что это была последняя экспедиция, которую отправил Посланник Аллаха.

БОЛЕЗНЬ ПОСЛАННИКА АЛЛАХА

Ибн Исхак передал: «Пока люди были заняты этим, у Посланника Аллаха началась болезнь, в результате которой он и умер — Аллах призвал его к себе, под свою милость. Это произошло в последние дни месяца сафар или в самом начале месяца рабиа аль-авваль. Первым проявлением этой болезни, как мне говорили, явилось то, что он глубокой ночью отправился на кладбище под названием Бакиа аль-Гаркад и просил Аллаха отпустить грехи погребенным здесь людям. Потом вернулся к своей семье. Утром у него начались сильные боли.

Рассказал мне Абдаллах ибн Омар, со слов Убайда ибн Джубайра, вольноотпущенника аль-Хакама ибн Абу аль- Аса, со слов Абдаллаха ибн Амра ибн аль-Аса, со слов Абу Мувайхибы, вольноотпущенника Посланника Аллаха, который говорил: «Глубокой ночью Посланник Аллаха поднял меня и сказал: «О Абу Мувайхиба! Мне приказано просить у Аллаха простить людей, погребенных на кладбище. Ты иди со мной!» Я отправился вместе с ним. Он остановился среди могил и сказал: «Мир вам, о погребенные в могилах! Пусть будет более приятным ваше пребывание там, где вы оказались, чем там, где пребывают люди. Соблазны стали являться, как куски темной ночи, следуя один за другим, причем последнее хуже предыдущего». Потом, обратившись ко мне, сказал: «О Абу Мувайхиба! Мне дали ключи от сокровищ этой мирской жизни и вечного пребывания в ней, а потом от рая. Я выбрал встречу с Господом своим и рай». Я сказал: «Ты мне дорог, как отец и мать! Так возьми ключи от сокровищ этой мирской жизни и вечного пребывания в ней, а потом от рая!» Он сказал: «Нет! Клянусь Аллахом, о Абу Мувайхиба, я выбрал встречу с Господом своим и рай». Потом он просил Аллаха простить людей, погребенных на кладбище, и ушел... Тогда у Посланника Аллаха и начались боли, от которых он и умер.

Рассказал мне Йакуб ибн Утба, со слов Мухаммада ибн Муслима, со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха, со слов Аиши, жены Пророка. Она говорила: «Посланник Аллаха, вернувшись из аль-Бакиа, пришел ко мне, а у меня болела голова. Я кричала: «О голова!» Он сказал: «У меня еще больше, о Аиша, болит голова». Потом продолжил: «Что плохого, если ты умрешь раньше меня! Я бы за тобой поухаживал, завернул бы в саван, помолился бы за тебя и похоронил бы тебя». Я ответила: «Клянусь Аллахом, если бы это со мной случилось, ты бы вернулся в мой дом и устроил бы в нем пир с одной из своих жен». Посланник Аллаха улыбнулся. Боль его усилилась, когда он обходил своих жен, и окончательно его свалила в доме Маймуны. Он позвал своих жен и попросил у них разрешения болеть в моем доме. Они разрешили ему это.

Посланник Аллаха вышел, ступая между двумя мужчинами из членов своей семьи. Одним из них был аль-Фадл ибн Аббас и еще один человек, с перевязанной головой. Едва волоча ноги, они вошли в мой дом. (Убайдуллах говорил: «Я рассказал эту историю Абдаллаху ибн Аббасу, и он спросил: «А ты знаешь, кто был второй человек?» Я ответил: «Нет». Тогда он сказал: «Это был Али ибн Абу Талиб».) Потом боли усилились, и Посланник Аллаха сказал: «Полейте на меня семь бурдюков воды из разных колодцев, чтобы я смог войти к людям и передать им свое завещание». Мы его посадили в корыто Хафсы, дочери Омара, а по-

том стали поливать водой, пока он не начал говорить: «Хватит, хватит!»

Аз-Зухри передал: «Рассказал мне Аюб ибн Башир, что Посланник Аллаха вышел с перевязанной головой и сел на минбар — кафедру. Он начал с того, что помолился за погибших в битве при Ухуде. Просил Аллаха простить их. Он долго молился за них, потом произнес: «Одному из своих рабов Аллах дал выбор между этой мирской жизнью и той, что у него. Он выбрал ту, которая у Аллаха». Абу Бакр понял смысл этих слов, узнал, что он имеет в виду себя, и заплакал. Затем сказал: «Но мы выкупили тебя своими душами и сыновьями!» Он сказал: «Успокойся, о Абу Бакр!» Потом продолжил: «Посмотрите на эти раскрытые двери мечети! Заколотите их, кроме дома Абу Бакра. Я более лучшего друга, чем он, не знаю».

(Ибн Хишам отмечает: «Рассказывают также, что он сказал: «Кроме двери Абу Бакра».)

Рассказал мне Абд ар-Рахман ибн Абдаллах, со слов одного из членов рода Абу Сайда ибн аль-Муалли, что Посланник Аллаха тогда в этом своем выступлении сказал: «Если бы я выбирал себе друга из рабов Аллаха, то выбрал бы Абу Бакра. Но дружба и братство в вере останутся до тех пор, пока не соберет нас у себя Аллах».

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Мухаммад ибн Джафар ибн аз-Зубайр, со слов Урвы ибн аз-Зубайра и других улемов, что Посланник Аллаха находил подготовку людей к отправке экспедиции Усамы слишком медленной. А сам он был болен. Вышел с перевязанной головой и сел на минбар. А люди по поводу назначения Усамы начальником войска говорили: «Назначил начальником над почтенными мухаджирами и ансарами юношу, молодого человека».

Пророк прославил Аллаха, произнес хвалу Ему, потом сказал: «О люди! Осуществите экспедицию Усамы! Клянусь жизнью, высказываясь о назначении Усамы начальником, вы говорите то же самое, что говорили прежде по поводу назначения начальником войска его отца. Он заслуживает быть начальником, как и его отец». Потом Пророк спустился с минбара. И люди стали торопиться с подготовкой к походу. Болезнь Пророка усилилась. Усама выступил, и вместе с ним выступило и его войско. Они остановились у впадины вблизи Медины на расстоянии одного фарсанга — мили. Тут он разбил свой лагерь. И люди стали прибывать к нему. Состояние Пророка ухудшилось. Усама и люди дальше не двинулись, а стали ждать, как поступит Аллах с Пророком».

Аз-Зухри сказал: «Рассказал мне Абдаллах ибн Кааб ибн Малик, что Пророк в тот день, когда молился, просил Аллаха простить участников битвы при Ухуде, говорил о случавшемся с ним, в своем выступлении также сказал: «О мухаджиры! Поступайте с ансарами всегда по-доброму! Людей становится все больше, а ансары такие же, как и были,— число их не увеличивается. Они явились для меня прибежищем, где я нашел приют. Делайте добро доброму из них и прощайте дурное им!» Потом Пророк сошел с кафедры и вошел к себе в дом. Болезнь его окончательно свалила, и он впал в беспамятство.

К нему собрались его жены: «Умм Салама, Маймуна, а также жены некоторых мусульман, среди которых была Асма бинт Умайс. При нем находился его дядя

аль-Аббас. Они решили напоить его лекарством. Аль-Аббас сказал: «Я дам ему лекарство». Когда Пророку в рот влили лекарство, он очнулся и спросил: «Кто сделал это со мной?» Ему ответили: «Твой дядя, о Посланник Аллаха». Пророк сказал: «Это лекарство принесли женщины, пришедшие из той земли». И он указал в сторону земли Эфиопии (Абиссиния). Он спросил: «А зачем вы сделали это?» Его дядя аль-Аббас ответил: «Мы боялись, о Посланник Аллаха, что у тебя может развиться плеврит». Пророк на это сказал: «Аллах не даст мне заболеть этой болезнью. Пусть напоят этим лекарством каждого находящегося в доме, кроме моего дяди!» Выполняя наказ Пророка, напоили всех, даже Маймуну, которая соблюдала пост, в наказание им за то, что они с ним сделали.

Рассказал мне Сайд ибн Убайд ибн ас-Саббак, со слов Мухам-мада ибн Усамы, со слов отца своего Усамы ибн Зайда, который говорил: «Когда состояние Посланника Аллаха ухудшилось, я спустился в Медину, вместе со мной спустились и люди. Я вошел к Посланнику Аллаха, он уже потерял речь и не разговаривал. Пророк стал приподнимать руку к небу, потом поглаживать меня: я понял, что он призывает на меня благословение».

Ибн Шихаб аз-Зухри передал: «Рассказал мне Убайдуллах ибн Абдаллах ибн Утба со слов Аиши. Она рассказывала: «Я часто слышала, как Посланник Аллаха говорил: «Аллах не призовет к себе Пророка, не дав ему возможность выбора». Когда к Посланнику Аллаха пришла смерть, последним его словом, которое я услышал от него, было: «Высшего друга в раю». Я сказал: «Значит, ей-богу, он не выберет нас!» Я поняла, что это именно тот, о котором он говорил нам: «Пророк не умрет, пока ему не будет дана возможность выбрать».

АБУ БАКР ВОЗГЛАВЛЯЕТ МОЛИТВУ МУСУЛЬМАН

Аз-Зухри передал: «Рассказал мне Хамза ибн Абдаллах ибн Омар, что Аиша говорила: «Когда болезнь одолела Посланника Аллаха, он сказал: «Передайте Абу Бакру: пусть возглавит молитву людей!» Я возразила: «О Пророк Аллаха! Ведь Абу Бакр — человек впечатлительный, со слабым голосом и часто плачет, когда читает Коран». Но Пророк повторил: «Передайте ему: пусть возглавит молитву людей!» Я снова повторила свои слова. Пророк сказал: «Вы, женщины, подружки Йусуфа. Передайте ему: пусть возглавит молитву людей!» Я, клянусь Аллахом, говорила все это лишь с тем, чтобы минула сия участь Абу Бакра, ибо я знала, что люди никогда не полюбят человека, занявшего место Пророка, и что они будут обвинять его во всем».

Ибн Шихаб передал: «Рассказал мне Абд аль-Малик ибн Абу Бакр, со слов отца своего, со слов Абдаллаха ибн Замаа, который говорил: «Когда Посланника Аллаха одолела болезнь, я находился при нем с группой мусульман. Биляль призвал его к молитве. Пророк сказал: «Пусть кто-нибудь возглавит молитву людей!» Я вышел и увидел Омара во главе людей. Абу Бакр отсутствовал. Я сказал: «Давай, о Омар, возглавляй молитву людей!» Он и возглавил молитву, и, когда произнес слова «Аллаху Акбар — Аллах Превелик!», его голос услышал

Посланник Аллаха. А Омар был человеком громогласным. Посланник Аллаха спросил: «А где же Абу Бакр? Аллах и мусульмане не хотят этого! Аллах и мусульмане не хотят этого!» Послали за Абу Бакром, который пришел к нему уже после того, как Омар отслужил эту молитву, возглавив людей. Абдаллах ибн Замаа рассказывал: «Омар мне сказал: «Горе тебе! Что ты сделал со мной, о ибн Замаа! Клянусь Аллахом, когда ты мне сказал, я думал, что так приказал тебе Посланник Аллаха. Если бы я так не думал, то не стал бы возглавлять молитву людей!» Я ответил: «Клянусь Аллахом, не давал мне Посланник Аллаха такого приказания. Но, не увидев Абу Бакра, я подумал, что среди присутствующих на молитве ты самый достойный, чтобы возглавить людей».

Рассказал мне Мухаммад ибн Ибрахим ибн аль-Харс, со слов аль-Касима ибн Мухаммада, что Посланник Аллаха, услышав такбир Омара во время молитвы, спросил: «Где Абу Бакр? Аллах и мусульмане не хотят этого!» Если бы не те слова, которые говорил Омар, когда умирал, что мусульмане не сомневались бы в том, что Пророк оставил своим преемником Абу Бакра. Но когда умирал Омар, сказал: «Если я назначу преемника [т. е. халифа] после себя, то поступлю так, как поступил человек получше, чем я; а если я не назначу никого, то так поступил человек, который гораздо лучше меня». Из этого высказывания люди поняли, что Посланник Аллаха не назначил своим преемником никого. Нет смысла в том, чтобы подозревать Омара, что он скрыл факт назначения Пророком Абу Бакра своим преемником.

КОНЧИНА ПРОРОКА

Аз-Зухри передал: «Рассказал мне Анас ибн Малик, что когда наступил вторник — день, когда Аллах призвал своего посланника к себе, Пророк вышел к людям, когда они совершали утреннюю молитву. Посланник Аллаха поднял занавес, открыл дверь и вышел. Он встал в дверях Аиши. Увидев Пророка, мусульмане прервали молитву, обрадовались, думая, что Пророк возглавит их молитву. Они расступились, чтобы пропустить его вперед. Но Пророк кивнул им, давая понять, чтобы они продолжали свою молитву. Он улыбнулся, радуясь, когда увидел мусульман, совершающих молитву. Ибн Малик подчеркивает: «Я увидел тогда Посланника Аллаха в самом лучшем виде». Потом Пророк вернулся в дом, а люди разошлись. Они говорили между собой, что Посланник Аллаха, видимо, оправился от своей болезни. Абу Бакр вернулся к своей семье в ас-Сунх». (Название места, которым владел Абу Бакр.)

Мне рассказал Абу Бакр ибн Абдаллах ибн Абу Мулайка. Он говорил: «Когда настал вторник, Посланник Аллаха вышел с перевязанной головой на утреннюю молитву. А молитву людей возглавлял Абу Бакр. Когда Посланник Аллаха вышел, люди расступились. Абу Бакр понял, что люди расступились, освобождая дорогу Пророку. Тогда Абу Бакр попятился назад с того места, где он руководил молитвой. Пророк толкнул его в спину и сказал: «Руководи молитвой людей!» Пророк сел рядом с ним и совершил молитву, сидя справа от Абу Бакра. Завершив молитву, Пророк обратился к людям и говорил, возвысив свой голос: его голос был слышен через двери мечети. Он говорил: «О люди! Огонь разрас-

тается. На вас надвигается смута темнее ночи. Клянусь Аллахом, не держите на мне зла. Я ведь разрешал только то, что разрешено в Коране, и запрещал только то, что запрещено в Коране». Когда Пророк закончил свое выступление, Абу Бакр обратился к нему со словами: «О Пророк Аллаха! Я вижу, что ты поправился и чувствуешь себя нормально по милости Аллаха. Сегодня очередь моей жены бинт Хариджи. Можно мне поехать к ней?» Пророк ответил: «Да». Потом Пророк вошел в дом. Абу Бакр отправился к своей семье в ас-Сунх».

Аз-Зухри передал: «Рассказал мне Абдаллах ибн Кааб ибн Малик, со слов Абдаллаха ибн Аббаса, который рассказывал: «В тот день Али ибн Абу Талиб вышел к людям от Пророка. Люди спросили его: «О Абу Хасан! Каково состояние Посланника Аллаха?» Он ответил: «Слава Аллаху, он поправился». Аль-Аббас схватил его за руку и сказал: «О Али! Ты, клянусь Аллахом, ошибся — не пройдет и трех дней, как ты убедишься в этом. Клянусь Аллахом, я увидел признаки смерти на лице Посланника Аллаха, такие же, какие я видел раньше на лицах сыновей Абд аль-Мутталиба перед смертью. Пойдем вместе к Посланнику Аллаха: если он сделает наследниками нас, чтобы мы знали об этом; а если назначит других, то мы попросим его, чтобы он порекомендовал людям хорошо относиться к нашему роду». Али ему ответил: «Я, клянусь Аллахом, не сделаю этого.

Если он откажется от нас, тогда после него никто из нас не станет преемником его».

Посланник Аллаха скончался поздним утром того же дня.

Рассказал мне Йакуб ибн Утба, со слов аз-Зухри, со слов Урвы, со слов Аиши. Аиша рассказывала: «Посланник Аллаха вернулся в тот день, когда вошел в мечеть, и лег, положив мне на колени голову. Ко мне зашел один человек из рода Абу Бакра, держа в руке зеленую палочку-зубочистку. На эту палочку у него в руке Посланник Аллаха посмотрел так, что я поняла: он хочет ее. Я спросила: «О Посланник Аллаха! Хочешь, чтобы я дала тебе эту зубочистку?» Он ответил: «Да». Я взяла палочку эту, пожевала ее, с тем чтобы она стала мягкой, потом отдала ее ему». Аиша говорила: «И он почистил зубы этой зубочисткой так тщательно, как никогда раньше, потом положил. Я обнаружила, что Посланник Аллаха отяжелел у меня на коленях, и стала разглядывать его лицо: его взгляд стал неподвижным, и он говорил: «Но Высшего друга в раю». Я спросила: «Тебе была дана возможность выбрать, и ты выбрал, клянусь тем, кто послал тебя с Истиной». И тут Посланник Аллаха умер».

Рассказал мне Йахья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр, со слов отца своего Аббада, который говорил: «Я слышал, как Аиша рассказывает: «Посланник Аллаха умер у меня на руках, а его голова находилась на моей груди ближе к шее, и в тот день, когда была моя очередь принимать его у себя, так что я никого не обидела. Моей глупостью по причине молодости было то, что Посланник Аллаха умер у меня на коленях. Потом я положила его голову на подушку и стала бить себя в грудь вместе с женщинами и бить себя по лицу».

Аз-Зухри передал: «Рассказал мне Сайд ибн аль-Мусаййаб со слов Абу Хурайры, который рассказывал: «Когда умер Посланник Аллаха, Омар ибн аль-Хаттаб встал и сказал: «Люди из лицемеров утверждают, что Посланник Аллаха умер. Посланник Аллаха не умер. Но он ушел к своему Господу, подобно

тому, как ушел Муса ибн Имран: он отсутствовал в своем народе в течение сорока дней, потом вернулся к ним уже после того, как сказали о нем, что он умер. Посланник Аллаха обязательно вернется, подобно тому как вернулся Муса, и отрубит руки и ноги тем, кто утверждал, что Посланник Аллаха умер».

Абу Бакр, когда дошла до него весть, приехал и сошел со своего верблюда возле дверей мечети. А Омар разговаривал с людьми. Не обращая ни на кого внимания, Абу Бакр вошел к Посланнику Аллаха, находящемуся в доме Аиши. Лицо Посланника Аллаха было закрыто; он лежал в углу комнаты Аиши, накрытый плащом. Он подошел и открыл лицо Пророка, потом наклонился и поцеловал его. При этом Абу Бакр сказал: «О мой дорогой! Смерть, которую уготовил для тебя Аллах, ты уже вкусил. После этого тебя уже никогда не постигнет смерть!» Потом Абу Бакр снова закрыл лицо Пророка плащом и вышел. А Омар говорил с людьми. Абу Бакр сказал: «Успокойся, о Омар! Послушай!» Омар не послушался, продолжал говорить. Абу Бакр, увидев, что Омар не замолчал, обратился к людям. Люди, услышав его слова, повернулись к нему и оставили Омара. Абу Бакр восславил Аллаха и возблагодарил Его, потом сказал: «О люди! Кто поклонялся Мухаммаду, то пусть знают, что Мухаммад умер. А кто поклонялся Аллаху, то Аллах жив и не умирает!» Потом процитировал следующие аяты: **«Мухаммад только лишь посланник. Посланники, пришедшие до него, тоже исчезли. Если он умрет или будет убит, что же вы: попятитесь назад [т. е. откажетесь от ислама]? А кто попятится назад, то** он не нанесет **этим Аллаху никакого ущерба: Аллах отблагодарит только благодарных»** (3:144).

Казалось, что люди не знали о ниспослании этих аятов до того, как прочитал их Абу Бакр тогда им. Люди взяли эти аяты от Абу Бакра и стали передавать из уст в уста. Абу Хурайра говорил, что Омар тогда сказал: «Клянусь Аллахом, аяты, которые я услышал от Абу Бакра, поразили меня словно гром, я упал на землю, меня не удержали ноги, я узнал, что Посланник Аллаха умер».

ЖЕНЫ ПРОРОКА

Ибн Хишам передает: «Он оставил после себя девять жен. Общее число женщин, на которых женился Посланник Аллаха, было тринадцать: Хадиджа дочь Хувайлида — она была первой женщиной, на которой женился Пророк; ее выдал замуж за Пророка ее отец Хувайлид ибн Асад; говорят также, что выдал ее замуж Ар ибн Хувайлид. Посланник Аллаха дал за нее двадцать молодых верблюдиц. Она родила Пророку всех его детей, кроме Ибрахима. До него она была замужем за Абу Халой ибн Маликом из рода Бану Усайд, союзника Бану Абд ар-Дар, родила ему Хинда ибн Абу Халу, Зайнаб бинт Абу Хала. До Абу Халы она была замужем за Усаййиком ибн Абидом, родила ему Абдаллаха и Джарию.

Пророк женился на Аише, дочери Абу Бакра ас-Сиддика в Мекке, когда ей было семь лет. А стал жить с ней в Медине, когда ей исполнилось девять или десять лет. Аиша была единственной девственницей, на которой женился Пророк. Выдал ее замуж за Пророка ее отец Абу Бакр. Пророк дал за нее калым в четыреста дирхамов.

Пророк был женат на Сауде, дочери Замаа ибн Кайса ибн Абд Шамса ибн Абд Вудда. Выдал ее замуж за Пророка Салим ибн Амр. Говорят также, что выдал ее за него Абу Хатиб ибн Амр ибн Абд Шамс ибн Абд Вудд. Пророк отдал за нее калым в размере четырехсот дирхамов.

Ибн Исхак возражает против этого, говоря, что в то время Сасим и Абу Хатиб находились в Эфиопии. Она была до Пророка замужем за ас-Сакраном ибн Амром ибн Абд Шамсом ибн Абд Вуддом.

Посланник Аллаха был женат на Зайнаб, дочери Джахша ибн Рийаба аль-Асария. Ее выдал замуж за него ее брат Абу Ахмад ибн Джахш. Пророк дал за нее калым в размере четырехсот дирхамов. Она до него была женой Зайда ибн Харисы, вольноотпущенника Посланника Аллаха. Всевышний Аллах сказал: «Мы женили тебя на ней после того, как Зайд оставил ее».

Пророк был женат на Умм Саламе, дочери Абу Умаййи ибн аль-Мугиры, ее имя Хинд. Выдал ее замуж за него Салама ибн Абу Салама, ее сын. Пророк дал за нее калым в виде матраца, набитого пальмовым волокном, кубок, блюдо и ручную мельницу. До Пророка она была женой Абу Саламы ибн Абд аль-Асада, имя которого Абдаллах. Она родила первому мужу Саламу Омара, Зайнаб и Рукайю.

Пророк был женат на Хафсе, дочери Омара ибн аль-Хаттаба. Ее выдал замуж за него ее отец Омар ибн аль-Хаттаб. За ней Пророк дал калым в размере четырехсот дирхамов. До Пророка она была женой Хунайса ибн Хузафы ас-Сахмия.

Пророк был женат на Умм Хабиб. Ее имя Рамла, дочь Абу Суфьяна ибн Харба. Ее выдал за него Халид ибн Сайд ибн аль-Ас, когда они находились на земле Эфиопии. За нее уплатил калым Негус — правитель Эфиопии — вместо Пророка в размере четырехсот динаров. Именно Негус сосватал ее за Пророка. До Пророка она была замужем за Убайдуллахом ибн Джахшем.

Пророк был женат на Джувайрии, дочери аль-Харса ибн Абу Дирара аль-Хузаи. Она была в числе пленных Бану аль-Мусайлах из племени Хузаа, по жребию выпала на долю Сабита ибн Кайса ибн аш-Шаммаса аль-Ансари, который договорился с ней об освобождении ее за выкуп. Она пришла к Пророку с просьбой помочь ей уплатить выкуп за освобождение. Пророк ей предложил: «А хочешь, я предложу тебе нечто лучшее, чем это?» Она спросила: «А что это?» Пророк ответил: «Уплачу за тебя выкуп и женюсь на тебе». Она согласилась, и тогда он на ней женился.

Этот хадис передал нам Зийад ибн Абдаллах, со слов Мухаммада ибн Исхака, со слов Мухаммада ибн Джафара ибн аз-Зубайра, со слов Урвы, со слов Аиши.

Ибн Хишам сказал: «Говорят также, что, когда Пророк возвращался из похода против Бану аль-Мусталак, везя с собой Джувайрию бинт аль-Харс, находясь в месте под названием Зат аль-Джайш, он отдал Джувайрию одному из ансаров, приказав ему охранять ее. Пророк вернулся в Медину, и тут приехал ее отец аль-Харс ибн Абу Дирар, чтобы выкупить свою дочь. Находясь в аль-Акике, он посмотрел на верблюдов, которых он привел для уплаты выкупа, и захотел оставить двух верблюдов. Он их спрятал в одном из ущелий аль-Акика. Потом при-

шел к Пророку и сказал: «О Мухаммад! Вы пленили мою дочь. Вот выкуп за нее». Пророк спросил его: «А где те два верблюда, которых ты спрятал в таком-то ущелье аль-Акика?» Аль-Харс тогда воскликнул: «Свидетельствую, что нет божества, кроме Аллаха, что ты — Посланник Аллаха! Ей-богу, никто, кроме Всевышнего Аллаха, этого не видел!» Аль-Харс принял ислам, вместе с ним приняли ислам два его сына и многие люди из его племени. Он послал за теми двумя верблюдами, и их привели. Он отдал верблюдов Пророку и взамен получил свою дочь Джувайрию. Она приняла ислам и была хорошей мусульманкой. Пророк сосватал ее у отца, и он выдал ее замуж за Пророка. Пророк уплатил за нее калым в четыреста дирхамов. До Пророка она была женой родного брата по имени Абдаллах. Говорят также, что Пророк купил ее у Сабита ибн Кайса, дал ей свободу, а затем женился на ней, уплатив калым в четыреста дирхамов.

Пророк был женат на Сафийи, дочери Хуваййа ибн Ахтаба. Она была в числе пленных Хайбара, и Пророк выбрал ее для себя. Пророк устроил свадебный пир, в котором не было ни жира, ни мяса, была лишь ячменная каша и финики. Раньше она была женой Кинаны ибн ар-Рабиа ибн Абу аль-Хукайка.

Пророк был женат на Маймуне, дочери аль-Харса ибн Хазна ибн Букайра ибн Хазама. Ее выдал замуж за него аль-Аббас ибн Абдаль — Мутталиб. Аль-Аббас уплатил за нее калым вместо Пророка в размере четырехсот дирхамов. До него она была замужем за Абу Рухмом ибн Абд аль-Уззой ибн Абу Кайсом ибн Абд Вуддом. Говорят также, что это она сама предложила себя Пророку. Случилось так, что Пророк просил ее руки, когда она сидела на верблюде. Она ответила: «Верблюд и то, что на нем, принадлежат Аллаху и Его посланнику». В Коране об этом сказано: **«И верующую женщину, если она отдала сама себя Пророку, если Пророк пожелает на ней жениться...»** (33:50).

Говорят также, что женщиной, отдавшей себя Пророку, была Зайнаб, дочь Джахша. По другой версии — это была Умм Шурайк Газия, дочь Джабира ибн Вахба. Есть еще утверждение, что это была женщина из Бану Сама ибн Лувай и что Пророк отложил женитьбу на ней.

Пророк был женат на Зайнаб, дочери Хузаймы ибн аль-Харса. Ее называли Умм аль-Масакин — «Мать бедных» из-за ее милости и сострадания к ним. Ее выдал замуж за Пророка Кабиса ибн Амр аль-Хилали. Пророк отдал за нее калым в четыреста дирхамов. До Пророка она была женой Убайды ибн аль-Харса ибн аль-Мутталиба, а до Убайды — женой Джахша ибн Омара ибн аль-Харса, который приходился ей двоюродным братом.

Это те жены, с которыми Пророк вел совместную жизнь. Их было одиннадцать.

До Пророка умерли две из них: Хадиджа, дочь Хувайлида, и Зайнаб, дочь Хузаймы. Пророк умер, оставив девять жен. С двумя женами Пророк не жил. Это были Асма, дочь ан-Нуамана аль-Кинди. Пророк женился на ней и, обнаружив на ее теле белые пятна, вернул ее обратно к ее семье; а также Амра, дочь Иазида аль-Килабы. Она была еще недавно неверной и, когда Пророк приблизился к ней, попросила помощи у Аллаха, говоря: «Упаси Аллах меня от него!» Пророк сказал: «Кто обращается за помощью к Аллаху, тот спасен!» И вернул ее назад к семье. Говорят также, что обратившейся за помощью против Пророка была жен-

щина из племени Кинд, двоюродная сестра Асмы, дочери ан-Нуамана. Рассказывают, что, когда Пророк ее позвал, она сказал: «Мы такой народ, что идут к нам, а не мы идем». Пророк вернул ее к ее семье.

Курайшиток из жен Пророка было шесть: Хадиджа, дочь Хувайлида; Аиша, дочь Абу Бакра; Хафса, дочь Омара ибн аль-Хаттаба; Умм Хабиба, дочь Абу Суфьяна ибн Харба; Умм Сала-ма, дочь Абу Умаййи; Сауда, дочь Замаа ибн Кайса.

Жен из других арабских племен было шесть: Зайнаб, дочь Джахша ибн Рийаба; Маймуна, дочь аль-Харса ибн Хазна; Зайнаб, дочь Хузаймы ибн аль-Харса; Джувайрия, дочь аль-Харса ибн Абу Дирара из рода аль-Хузаи; затем аль-Мусталаки; Асма, дочь ан-Нуамана аль-Кинди; Амра, дочь Иазида аль-Килаби.

Из неарабок была Сафийа дочь Хувайййа ибн Ахтаба из Бану ан-Надир.

ИСТОРИЯ ВЫБОРА ПРЕЕМНИКА ПРОРОКА

Ибн Исхак передал: «Когда Посланник Аллаха умер, группа ансаров сплотилась вокруг Саада ибн Убады во дворе Бану Сайда. Али ибн Абу Талиб, да возвеличит его Аллах, аз-Зубайр ибн аль-Аввам и Тальха ибн Убайдуллах уединились в доме Фатимы. Остальные мухаджиры присоединились к Абу Бакру и Омару. Вместе с ними примкнули к ним и Усайд ибн Худайр во главе с Бану Абд аль-Ашхаль. К Абу Бакру и Омару пришел человек и сказал: «Ансары собрались вокруг Саада ибн Убады во дворе Бану Сайда: если вы хотите возглавить людей, то поспешите к ним, пока дело их не приняло серьезного оборота!» А Посланник Аллаха лежал в своем доме — необмытый и неприбранный, его родственники заперли двери дома. Омар рассказывал: «Я Абу Бакру тогда сказал: «Пойдем вместе к нашим братьям-ансарам и посмотрим, что они замышляют!»

Историю эту — когда собрались ансары во дворе Бану Сайда — передал мне Абдаллах ибн Абу Бакр, со слов ибн Шихаба аз-Зухри, со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха ибн Утбы, со слов Абдаллаха ибн Аббаса, который рассказывал: «Мне сообщил Абд ар-Рахман ибн Ауф. Я находился на его стоянке на горе Мина и ждал его. А он был при Омаре во время последнего паломничества, которое совершил Омар. Абд ар-Рахман ибн Ауф, вернувшись к себе на стоянку, нашел меня на его стоянке на горе Мина, ожидавшего его. Я ему читал Коран. Мне тогда Абд ар-Рахман ибн Ауф сказал: «Если бы ты видел человека, который пришел к эмиру верующих [халифу] и сказал: «О эмир верующих! Такой-то человек говорит про тебя: «Ей-богу, если бы умер Омар ибн аль-Хаттаб, я бы присягнул тому-то. Присягание Абу Бакру было внезапным, без предварительного согласования, и эта присяга уже потеряла свою силу». Омар рассердился и сказал: «Я, с позволения Аллаха, сегодня вечером обращусь к людям и предупрежу их относительно тех, которые хотят вызвать у них недовольство властью». Абд ар-Рахман говорил: «Я сказал: «О эмир верующих! Не делай этого! Во время паломничества собирается всякий народ: чернь, невежественная масса. Именно они преимущественно будут находиться возле тебя, когда ты обратишься к лю-

дям. Я боюсь, что ты скажешь им что-нибудь, и они начнут распространять твои слова повсюду, не поняв до конца их и извратив их смысл. Подожди, пока не вернешься в Медину. Медина — это место, откуда обычно исходят сунны. Придешь к знающим, высокородным родным людям и скажешь уже с уверенностью в том, что эти люди поймут твои слова правильно». Омар ответил: «Если пожелает Аллах, я обязательно сделаю это во время своего первого же выступления перед людьми в Медине».

Мы вернулись в Медину по истечении месяца зу-ль-хиджжа. Когда наступила пятница, ровно в полдень я поспешил в мечеть и нашел там Сайда ибн Зайда ибн Амра, сидящего на углу кафедры. Я сел так же, как и он, так что мое колено касалось его колена. Не успел я устроиться как следует, как вышел Омар ибн аль-Хаттаб. Увидев Омара, направляющегося к кафедре, я сказал Сайду ибн Зайду: «Он в этот день с этой кафедры скажет то, чего не говорил с тех пор, как стал халифом». Сайд ибн Зайд со мной не согласился, говоря: «Не может быть, чтобы он сказал что-то новое». Омар сел на кафедру и, когда муэдзин умолк, встал, прославив Аллаха, потом сказал: «Я сегодня скажу вам то, что мне было суждено говорить. Я не знаю, может, уже наступил мой срок. Кто поймет разумом мои слова и осознает их, то пусть донесет их до того места, где остановится его верблюдица! А кто боится, что не поймет их, то никому не позволено оболгать меня. Аллах послал Мухаммада и ниспослал ему Писание, в том числе Он ниспослал ему аяты — о правилах побивания камнями. Мы читали эти аяты, поняли их и осознали. Посланник Аллаха велел наказать, кидая камни, а за ним мы делали то же самое. Я боюсь, что, когда пройдет время, кто-нибудь да скажет: «Мы в Книге Всевышнего и Всеславного Аллаха не находим слов о побивании камнями. И, таким образом, люди будут заблуждаться, не исполняя обряд, установленный Аллахом. Побивание камнями по Книге Аллаха справедливо для тех, кто совершил прелюбодеяние в отношении целомудренных мужчин и женщин — если это доказано, если наступила беременность или если последовало признание. Потом мы читали в Книге Аллаха также, что нельзя отказываться от отцов своих, ибо это грех. Разве Посланник Аллаха не говорил: «Не превозносите меня подобно тому, как превозносят Ису сына Марьям, а говорите: «Раб Аллаха и Его посланник!» Потом дошло до меня, что некто сказал: «Ей-богу, если бы умер Омар ибн Хаттаб, я бы присягнул тому-то!» Пусть не обольщается человек словами, что «присягание Абу Бакру было внезапным, и оно уже прекратило свое действие». Оно было таковым. Но Аллах уберег от дурного в этом присягании. Среди вас нет такого человека, признанного всеми, перед которым гнули бы шеи, как перед Абу Бакром. Кто присягнул человеку, не посоветовавшись с мусульманами, то ни его присяга, ни тот, кому он присягнул, недействительны, и они оба рискуют быть убитыми.

Когда умер Пророк, мы узнали, что ансары нам изменили. Они собрались вместе со своими вождями под навесом Бану Сайда. От нас откололся Али ибн Абу Талиб, аз-Зубайр ибн аль-Аввам и те, кто их поддерживал. Мухаджиры выступали за Абу Бакра. Я Абу Бакр сказал: «Пойдем вместе к нашим братьям -ансарам!» Пошли к ним. Нам встретились двое из них, благочестивые, и рассказали нам, о чем сговариваются люди [т. е. ансары]. Один из них спросил: «Куда направляетесь, о мухаджиры?» Мы ответили: «Мы идем к нашим братьям-анса-

рам». Они сказали: «Вам не следует идти к ним, о мухаджиры! Осуществляйте свою власть!» Но я сказал: «Ей-богу, нам обязательно надо пойти к ним!» Мы пошли дальше к ним во двор Бану Сайда. Среди них был человек, закутанный в плащ. Я спросил: «Кто это?» Мне ответили: «Саад ибн Убада». Я спросил: «Что с ним?» Они ответили: «Он болен». Когда мы уселись, их хатиб — проповедник — произнес слова исповедания веры, прославил Аллаха, потом сказал: «Мы — помощники Аллаха и отряд ислама. Вы, о мухаджиры, лишь группа людей, живущих среди нас. Вы отделились от вашего народа». Омар объяснил: «Они хотели лишить нас нашего корня [т. е. принадлежности к племени курайшитов] и отнять у нас власть. Когда проповедник умолк, мне захотелось высказаться. Я уже подготовил про себя те слова, которые собирался сказать, и они мне понравились. Я хотел высказать эти слова раньше, чем Абу Бакр начнет говорить. Ибо скрывал от него некоторую горячность слов. Абу Бакр сказал: «Не горячись, о Омар!» Я не захотел его сердить. Начал говорить Абу Бакр, ибо он знал больше меня и был солиднее. И, клянусь Аллахом, он сказал в своей импровизированной речи те же самые слова, которые собирался говорить я, или похожие, или даже лучше, пока не закончил. Он говорил: «Все то, что вы сказали о себе хорошего, — вы этим обладаете. Но арабы признают власть только курайшита, ибо курайшиты — это самая середина арабов по происхождению и по месту проживания в стране. Я предлагаю вам этих двух мужчин на выбор. Присягните тому, кому захотите». Абу Бакр взял мою руку и руку Абу Убайды ибн аль-Джарраха — он сидел между нами. Из всего сказанного Абу Бакром мне не понравились только эти слова. Я был готов, ей-богу, чтобы отрубили мне голову, но только чтобы не стать правителем над людьми, в том числе и над Абу Бакром. Один из ансаров сказал: «Пусть у нас будет свой эмир. А у вас — свой, курайшиты!» Поднялся шум, стали кричать. Я испугался, что произойдет раскол, и закричал: «Протяни руку, о Абу Бакр!» Он протянул руку, и я присягнул ему. Потом принесли присягу мухаджиры, а затем и ансары. Мы бросились на Саада ибн Убаду. Один из ансаров сказал: «Вы же убиваете Саада ибн Убаду!» Я ответил: «Аллах убьет Саада ибн Убаду!»

Аз-Зухри передал: «Мне сообщил Урва ибн аз-Зубайр, что одним из тех двух человек из ансаров, которых встретили мухаджиры, когда направлялись к ансарам, был Уайм ибн Сайда, а другим — Маан ибн Адий из Бану аль-Аджлан. А что касается Уайма ибн Сайды, то он, как нам сообщили, именно из тех, о которых у Пророка спрашивали, кто они такие, о которых Аллах сказал: «Среди них есть люди, которые любят чистоплотность, — Аллах любит чистоплотных».

Пророк сказал: «Да, один из них Уайм ибн Сайда». О Маане ибн Адий нам рассказали следующее: «Люди, оплакивая Посланника Аллаха, причитали: «О, если бы мы умерли раньше, чем он! Мы боимся, что после его смерти нас будут отвращать от нашей веры». Тогда Маан ибн Адий произнес: «Но я, ей-богу, не хотел бы умереть раньше, чем он, чтобы поддержать его мертвого, подобно тому, как поддерживал его живого!» Маан был убит в аль-Йамане во время правления халифа Абу Бакра в битве с лжепророком Мусайлимой.

Мне рассказал аз-Зухри. Он сказал: «Мне рассказал Анас ибн Малик следующее: «Когда Абу Бакру присягнули во дворе и наступил другой день, Абу Бакр сел на минбар. Тут встал Омар и начал говорить до Абу Бакра. Он восславил

Аллаха, потом сказал: «О люди! Я вчера сказал вам то, чего не было и я не нашел этого в Книге Аллаха. Этого мне Посланник Аллаха тоже не завещал. Но я думал, что Посланник Аллаха будет устраивать наши дела [говорит: будет последним из нас]. Аллах оставил среди вас свою Книгу, при помощи которой Аллах наставлял Пророка на путь истинный. Если вы будете придерживаться этой Книги, то Аллах наставит вас на путь праведный так же, как Он вел Пророка по нему. Аллах возложил власть над вами на лучшего из вас — сподвижника Пророка, второго из двоих, когда они были в пещере. Встаньте и присягните ему!» И люди принесли Абу Бакру общую присягу после присяги во дворе Бану Сайда.

Потом начал говорить Абу Бакр. Он восславил Аллаха, потом сказал: «О люди! Я стал вашим правителем. Но я не самый лучший из вас. Если я буду поступать хорошо, то помогите мне; а если я буду поступать плохо, то поправляйте меня. Правдивость есть верность, а ложь есть предательство. Слабый среди вас — при мне будет сильным, когда я верну ему его же права, с позволения Аллаха. Сильный среди вас — при мне будет слабым, когда я лишу его прав, с позволения Аллаха. Как только мусульмане прекратят священную войну (джихад) на пути Аллаха, Аллах тогда сделает их униженными. Среди мусульман никогда не должно распространяться распутство, в противном случае Аллах пошлет на них несчастье. Повинуйтесь мне, пока я повинуюсь Аллаху и Его посланнику. Если я ослушаюсь Аллаха и Его посланника, то вы вправе не подчиняться мне. Поднимайтесь и совершайте свои молитвы, и да будет к вам Аллах милостив».

Рассказал мне Хусайн ибн Абдаллах, со слов Икримы, со слов ибн Аббаса, который рассказывал: «Я шел вместе с Омаром, когда он был халифом. Он шел по своим делам, в руке держал плеть. Кроме меня, рядом с ним никого не было. (Он сам с собой разговаривал, ударяя плетью по правой ноге.) Тут он обратился ко мне и спросил: «О Ибн Аббас! Знаешь ли ты, что побудило меня сказать те слова, которые я сказал, когда умер Посланник Аллаха?» Я ответил: «Не знаю, о эмир верующих! Тебе лучше знать». Он сказал: «Меня побудило к этому то, что я читал в следующих аятах: **«И так Мы сделали вас общиной посредствующей, чтобы вы были свидетелями относительно людей и чтобы Посланник был свидетелем относительно вас»** (2:143). Клянусь Аллахом, я думал, что Посланник Аллаха останется во главе своей уммы [общины], чтобы быть свидетелем самого последнего дела уммы. Именно это и побудило меня сказать то, что я сказал тогда».

ПОДГОТОВКА ПРОРОКА К ПОГРЕБЕНИЮ И ПОГРЕБЕНИЕ

Когда присягнули Абу Бакру, люди начали готовить Пророка к погребению во вторник. Рассказали мне Абдаллах ибн Абу Бакр, Хусайн ибн Абдаллах и другие наши сподвижники, что Али ибн Абу Талиб, аль-Аббас ибн Абд аль-Муттaлиб, аль-Фадл ибн аль-Аббас, Кусам ибн аль-Аббас, Усама ибн Зайд, Шукран, вольноотпущенник Пророка, обмыли тело Пророка. Аус ибн Хаули из Бану Ауф ибн аль-Хазрадж сказал Али ибн Абу Талибу: «Ради Аллаха, о Али, позволь мне

войти к Посланнику Аллаха!» Аус был одним из сподвижников Пророка и участником битвы при Бадре. Али ответил: «Заходи!» Аус зашел, сел и присутствовал во время обмывания Посланника Аллаха. Али ибн Абу Талиб прижал тело Пророка к себе на грудь. Аль-Аббас, аль-Фадл и Кусам поворачивали тело Пророка вместе с Али. Усама ибн Зайд и вольноотпущенник Пророка Шукран поливали воду, а Али обмывал тело, прижав его к себе на грудь. Пророк был одет в свою рубашку, через которую Али натирал, не касаясь рукой тела Посланника Аллаха. Али приговаривал: «О дорогой ты мой! Как ты приятен и живым, и мертвым!!» И не было ничего такого у Посланника Аллаха, что обычно бывает у мертвых.

Рассказал мне Йахья ибн Аббад ибн Абдаллах ибн аз-Зубайр со слов отца своего Аббада, со слов Аиши, которая говорила: «Когда собрались обмыть тело Посланника Аллаха, разошлись во мнениях, сказали: «Ей-богу, мы не знаем, как быть: снять ли одежду с Посланника Аллаха, как мы снимаем обычно одежду с наших усопших, или же обмыть его в одетом виде?» Когда они разошлись во мнениях, Аллах послал на них сон, и не было среди них никого, подбородок которого не коснулся бы груди своей. Потом к ним обратился из угла дома некто говорящий (а они не знали, кто он), который велел им обмыть Пророка в одежде. Они подошли к телу Пророка и обмыли его, одетым в рубашку свою, поливая его водой поверху рубашки, натирая его поверху рубашки, не касаясь тела его руками.

После завершения обмывания, тело Посланника Аллаха завернули в три савана — в два савана из сухайрийской материи (Сухар — название места на юге Аравийского полуострова) и в йеменский плащ. Об этом мне рассказал Джафар ибн Мухаммад, со слов отца своего, со слов своего деда Али ибн аль-Хусайна, а уже аз-Зухри — со слов Али ибн аль-Хусайна.

Передал мне Хусайн ибн Абдаллах, со слов Икримы, со слов ибн Аббаса, который рассказывал: «Когда хотели выкопать могилу для Посланника Аллаха — для мекканцев могилу копал обычно Абу Убайда ибн аль-Джаррах — он делал могильник; а для мединцев могилу копал Абу Тальха Зайд ибн Сахль — он делал нишу в могиле — аль-Аббас вызвал двух человек. Одному из них он велел: «Иди к Абу Убайде ибн аль-Джарраху!», а другому: «Иди к Абу Тальхе!» О Боже! Выбери для Посланника Аллаха!» Человек, посланный к Абу Тальхе, нашел Абу Тальху и привел его. Он и сделал нишу в могиле Посланника Аллаха.

Когда подготовительные работы к погребению Пророка были закончены, его положили на свою кровать в его комнате. Мусульмане разошлись во мнениях по поводу его погребения. Один из них предложил похоронить Пророка в его же мечети, а другой — вместе со сподвижниками Пророка. Абу Бакр сказал: «Я слышал, как Посланник Аллаха говорил: «Все пророки были похоронены там, где они умерли». Он поднял постель Посланника Аллаха, на которой он умер, и выкопали могилу на этом месте. Потом стали заходить люди к Посланнику Аллаха группами, читая молитву над его телом. Сначала заходили мужчины и, когда они закончили, впустили женщин. Когда прошли женщины, впустили детей. И никто не возглавил людей во время их молитвы над телом Посланника Аллаха.

Потом Посланник Аллаха был похоронен в середине ночи в ночь на среду».

Передал мне Абдаллах ибн Абу Бакр со слов своей жены Фатимы, дочери Умары; со слов Амры, дочери Абд ар-Рахмана; со слов Аиши, которая говорила: «Мы узнали о погребении Посланника Аллаха только тогда, когда услышали звук лопат в середине ночи — в ночь на среду».

Тело Посланника Аллаха опустили в могилу Али ибн Абу Талиб, аль-Фадл ибн Аббас, Кусам ибн Аббас и Шукран, вольноотпущенник Посланника Аллаха. Аус ибн Хаули попросил Али ибн Абу Талиба разрешить ему принять участие в погребении Посланника Аллаха. Али ему сказал: «Спускайся!» Аус спустился в могилу вместе с другими. Уже когда Посланника Аллаха положили в могилу и засыпали землей, вольноотпущенник Пророка Шукран взял бархатную материю, которую Пророк расстилал на ложе, и зарыл ее в могилу. При этом он приговаривал: «Клянусь Аллахом, никто и никогда не будет пользоваться ею после тебя!» И она была зарыта в могилу вместе с Пророком.

Аль-Мугира ибн Шуаба утверждал, что он является самым последним человеком, увидевшим Пророка при погребении. Он рассказывал: «Я взял свой перстень, бросил его в могилу и закричал, что я выронил свой перстень. Между тем я бросил его намеренно, чтобы прикоснуться к Посланнику Аллаха и быть самым последним человеком, увидевшим Посланника Аллаха».

Рассказал мне мой отец Исхак ибн Иасар со слов Миксама Абу аль-Касима, вольноотпущенника Абдаллаха ибн аль-Хариса, со слов его союзника Абдаллаха ибн аль-Хариса, который говорил: «Я вместе с Али ибн Абу Талибом во время правления Омара совершил малый хадж или же это было уже при Османе. Али остановился у своей сестры Умм Хани бинт Абу Талиб. Закончив малое паломничество, он вернулся. Ему подали воду, и он умылся. Как только он умылся, к нему пришла группа людей из Ирака, и они ему сказали: «О Абу Хасан! Мы пришли к тебе, чтобы спросить об одном деле — мы хотели бы, чтобы ты рассказал нам об этом». Али ответил: «Я думаю, Аль-Мугира ибн Шуаба вам рассказывал, что он является самым последним человеком, увидевшим тело Посланника Аллаха». Они ответили: «Да, поэтому мы и пришли к тебе, чтобы спросить у тебя». Али ответил: «Самым последним человеком, увидевшим тело Посланника Аллаха, был Кусам ибн Аббас».

Ибн Исхак передал: «Рассказал мне Салих ибн Кайсан со слов аз-Зухри, со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха, который говорил, что ему Аиша рассказала следующее: «На Посланнике Аллаха был черный плащ, когда усилилась его болезнь: он то закрывал им свое лицо, то открывал его. При этом приговаривал; «Проклят народ, который превращает могилы своих пророков в места поклонения», предупреждая свою общину от этого».

Рассказал мне Салих ибн Кайсан, со слов аз-Зухри, со слов Убайдуллаха ибн Абдаллаха, со слов Аиши, которая говорила: «Последним заветом Посланника Аллаха были слова: «На Аравийском полуострове не должно быть двух религий».

Смерть Пророка для мусульман явилась великим несчастьем. Аиша, как мне говорили, рассказывала: «Когда умер Посланник Аллаха, арабы стали отказы-

ваться от ислама, подняли голову иудеи и христиане. Возникло лицемерие в религии. Мусульманская община стала подобна отаре овец, оказавшейся под ливневым дождем в холодную зимнюю ночь, из-за потери своего Пророка, пока Аллах не собрал их вокруг Абу Бакра».

Ибн Хишам передал: «Рассказал мне Абу Убайда и другие знатоки преданий, что большинство жителей Мекки после смерти Пророка задумали отречься от ислама и хотели уже так поступить. Их испугался даже Аттаб ибн Усайд (он был правителем Мекки, когда умер Пророк) и скрылся. Тогда встал Сухайль ибн Амр, восславил Аллаха, упомянул кончину Посланника Аллаха и сказал: «Это лишь усилит ислам. А кто сеет семена сомнений среди нас, тому мы отрубим голову!» Люди отказались от своих намерений. И тут вышел из своего укрытия Аттаб ибн Усайд и занял свой пост. Это был именно тот поступок Сухайла ибн Амра, который имел в виду Пророк, когда говорил Омару ибн аль-Хаттабу следующие слова: «Он совершит такой поступок, который тебе будет приятен».

Ибн Хишам

ЖИЗНЕОПИСАНИЕ ПРОРОКА МУХАММАДА

Художественный редактор В.М. Драновский

Технолог С.С. Басипова

Оператор компьютерной верстки

Л.И. Иванова

Корректор В.М. Фрадкина

Издательская лицензия ИД № 06352 от 28 ноября 2001 года

E-mail: aslam@email.ru

Подписано в печать с готовых диапозитивов 15.01.03.

Формат 60 x 9О'/16. Усл. печ. л. 41.

Тираж 5 000 экз. Заказ № 23.

ПБОЮЛ Эжаев Асламбек Каспиевич 109518, г. Москва, ул. кв-л Грайворово, 90А-6А-136

Издание осуществлено при участии ООО «Издательство АСТ»

ОАО «Санкт-Петербургская типография № 6».

191144, Санкт-Петербург, ул. Моисеенко, 10.

Телефон отдела маркетинга 271-35-42.